

ПОЛИТБЮРО и «ВРЕДИТЕЛИ»

Компания по борьбе
с вредительством
на объектах
промышленности

Сборник документов

Книга первая

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО ИСТОРИИ — НЕ ДОПУСКАТЬ ЛЖИ

ВРАГИ ПЯТИЛЕТКИ

ПОМЕЩИН СМОТРИТ ЗЛЫМ БАРБОСОМ,
КУЛАН СОПИТ БУТРИСТЫМ НОСОМ,
ПЬЯНЧУГА С ГОРЯ ПЬЕТ ЗАЛОЕМ,
ПОП ОГОЛТЕЛЫМ ВОЕТ ВОЕМ.

ШИПКИ ПРОДАЖНЫЙ ЖУРНАЛИСТ,
ОСТРИТ КЛЫКИ КАПИТАЛИСТ,
МЕНЬШЕВИЧОН ВО-ВСЮ ЯРИТСЯ,
ВОЙНА БЕЛЫЙ МАТЕРИТСЯ.—

ПСА, НЕ ПОСАЖЕННЫЕ В КЛЕТКУ,
ВСЕ, КТО СТОИТ ЗА СТАРИНКУ,
ЗЛО ПРОКЛИНАЮТ ПЯТИЛЕТКУ
И ОБЪЯВЛЯЮТ ЕЙ ВОЙНУ.

ГРОЗЯТ ЕЙ СРЫСОМ, ПОНИМАЯ,
ЧТО В НЕЙ — ПОГИБЕЛЬ ИХ ПРЯМАЯ!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Составитель Олег Мозохин

Мозохин Олег Борисович — (род. в 1956 г.), доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, полковник ФСБ в отставке. Занимался реабилитацией жертв политических репрессий. Руководил работой по поиску мест массовых захоронений жертв политических репрессий, по подготовке и публикации т. н. «расстрельных списков», по рассекречиванию архивных фондов Центрального архива ФСБ РФ. В Академии ФСБ России руководил работой лаборатории историко-документальных исследований. Автор семи монографий, 14 томов сборников документов и более 50 статей по истории советских органов государственной безопасности.

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО ИСТОРИИ — НЕ ДОПУСКАТЬ ЛЖИ

**КАПИТАН СТРАНЫ СОВЕТОВ
ВЕДЕТ НАС ОТ ПОБЕДЫ
К ПОБЕДЕ!**

ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»

**Кампания по борьбе с вредительством
на объектах промышленности**

**Сборник документов под общей редакцией
О. Б. Мозохина**

Книга 1

Москва
2014

УДК 323.28(47+57)(091)<182/193>

ББК 63.3(2)613-361

М74

Редакционный совет:

*доктор исторических наук О.Б. Мозохин (председатель);
кандидат исторических наук Ю.А. Борисёнок;
заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук,
профессор П.С. Кабытов;
доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин;
доктор исторических наук А.Л. Шемякин*

Составители: О.Б. Мозохин, Ю.А. Борисёнок, Е.Г. Галимзянова

Ответственный редактор

доктор исторических наук О.Б. Мозохин

О.Б. Мозохин (ред.). Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. Сборник документов под общей редакцией О.Б. Мозохина. Т. 1. — М.: Родина МЕДИА, 2014. — 544 с.

В сборнике документов освещается деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности по борьбе с «вредительством» в народном хозяйстве СССР. Фабрикуемые судебные процессы, инициированные Политбюро ЦК ВКП(б), преследовали цель: репрессировав одних, через страх отомобилизовать усилия других и таким методом стимулировать развитие экономики СССР. Настоящая публикация документов ставит своей целью расширить представление научной общественности о борьбе с вредительством в СССР. Большая часть публикуемых документов вводится в научный оборот впервые.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 год)»

Редакционный совет выражает искреннюю благодарность студентам исторического факультета МГУ, деятельная помощь которых способствовала выходу в свет этого сборника документов – А.Д. Афанасьевой, М.Ю. Борисёнку, Д.С. Парфирьеву, Э.М. Смакотиной, А.А. Степановой, Ю.О. Фаценко, А.В. Шатновой и В.И. Яловеге.

УДК 323.28(47+57)(091)<182/193>

ББК 63.3(2)613-361

М74

ISBN 978-5-905350-26

© О. Б. Мозохин, 2014

© ООО «Родина МЕДИА», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ДОКУМЕНТЫ	38
I. «ШАХТИНСКИЙ ПРОЦЕСС»	38
II. О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ СССР	134
III. О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	397
IV. ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ	493
V. ВРЕДИТЕЛЬСТВО В СТРУКТУРАХ ШОССЕЙНО-ГРУНТОВЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ	526

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается документальное издание, являющееся продолжением серии сборников документов под условным названием «Политбюро». В первом из них была показана роль Президиума ЦК КПСС в расследовании дела Берия. Второй был посвящен деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности в борьбе с троцкистской оппозицией в СССР.

Настоящий сборник документов посвящен деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности по борьбе с вредительством в народном хозяйстве СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Свертывание нэпа во второй половине 1920-х гг. существенно осложнило положение в советской экономике, в том числе в промышленных отраслях. В это время на крупных промышленных предприятиях повсеместно участились случаи аварий, взрывов и пожаров.

Усилия руководства страны по нормализации обстановки в этом направлении оказались безрезультатными. По их мнению, это было следствием так называемого вредительства и диверсий, которые были инициированы из-за рубежа. Другой причиной называлась преступная халатность советских граждан.

Органы государственной безопасности выявляли такие факты. Так, в шифртелеграмме от 19 августа 1925 г. указывалось, что ОГПУ располагает материалами, из которых видно, что капиталистические страны для осуществления своей вредительской (диверсионной) деятельности предполагают употребить ряд средств, главным образом, химических и взрывчатых, направив их на наиболее чувствительные области хозяйственной жизни Союза.

В апреле-мае 1926 г., руководителям трестов и заведений ВСНХ, имеющих значение для целей обороны государства, был направлен циркуляр. В нем в частности сообщалось, что английским Генеральным штабом разработан план, согласно которому в Лондоне в ближайшем будущем могут начать с помощью польского и лимитрофных штабов работу по разрушению и поджогам в Советском Союзе важнейших хозяйственных предприятий и складов. Преследовалась цель ослабить СССР на случай войны. Были указаны и районы диверсионной деятельности: Донецкий бассейн, Ленинградский и Московский промышленные районы и западные границы. Руководителям

предприятий было приказано проверить надежность и бдительность охраны предприятий, принять меры, обеспечивающие предприятия противопожарными средствами. Совместно с ОГПУ намечалось пересмотреть личный состав предприятий, уволив в кратчайший срок иностранцев и русских резмигрантов, «политическая физиономия которых вызывает сомнение», перебежчиков предлагалось на работу не принимать. Иностранцев можно было принимать только при особой необходимости по согласованию с органами ОГПУ.

По указанию Политбюро ЦК ВКП(б) в марте 1927 г. ОГПУ и ВСНХ СССР были разработаны и представлены на утверждение председателями этих государственных органов В.Р. Менжинским и В.В. Куйбышевым ряд специальных мероприятий по борьбе с диверсиями и пожарами. Решение по их докладу было оформлено постановлением Президиума ЦИК СССР от 4 апреля 1927 г. Постановление приравнило небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых имелись разрушения, взрывы, пожары и прочие вредительские акты на предприятиях государственной промышленности и на транспорте, к государственным преступлениям.

В центре и на местах начали формировать межведомственные комиссии. В их состав, кроме сотрудников ОГПУ вошли представители органов Советской власти и промышленных предприятий.

Согласно циркулярам ЦК ВКП(б) партийные органы должны были вести организационную и идеологическую работу по формированию общественного мнения о необходимости «всем до единого следить за происками врагов». Предлагалось вскрывать «контрреволюционный умысел», обеспечивая тем самым безопасность промышленных предприятий. С этого времени факты бесхозяйственности, нарушений техники безопасности, преступной халатности и другие подобные явления стало возможным квалифицировать как вредительство, диверсии или саботаж.

Однако коммунистическая идеология в это время оказалась бесцельна. Для наведения порядка необходимо было предпринять более решительные и жесткие меры. Такие меры нашлись. Было принято решение о применении репрессий для наведения порядка в стране. Как правило, они стали применяться к инженерно-техническому персоналу предприятий. При этом вскрытие «контрреволюционного умысла» с целью формирования общественного мнения стало широко освящать в средствах массовой информации.

Планировалось провести показательные процессы. Первый такой процесс прошел в каменноугольной промышленности. Это

была первая фабрикация такого масштаба, организованная ОГПУ и высшим партийным руководством, поэтому и внимание к нему особое. Дело об «экономической контрреволюции» в Донбассе получило название «шахтинского». Именно с этого дела началась кампания по борьбе с вредительством.

Необходимо отметить, что в это время в каменноугольной промышленности в связи с низкой дисциплиной рабочих, их технической отсталостью, большим количеством прогулов, гонкой за выполнением и перевыполнением планов и норм в ущерб безопасности труда действительно участились крупные аварии и пожары. Обострились отношения среди рабочих шахт, между рабочими и специалистами.

9 февраля 1928 г. Г.Г. Ягода доложил председателю СНК А.И. Рыкову о выявлении контрреволюционной организации, которая в течение ряда лет занималась систематическим разрушением угольного хозяйства в Донбассе. Деятельность организации, по его словам, направлялась из Польши и Германии.

Первые материалы по «Шахтинскому делу» из ОГПУ в Политбюро ЦК ВКП(б) поступили 28 февраля 1928 года. К этому времени следствие велось уже полгода. Реакция Политбюро была однозначной: продолжать следствие для более тщательной проработки. Для доклада по данному делу из Ростова-на-Дону в Москву выехал полномочный представитель ОГПУ Е.Г. Евдокимов.

2 марта 1928 г. Ягода доложил И.В. Сталину, что полномочным Представительством ОГПУ СКК вскрыта мощная организация, многие годы, оперирующая в Донугле. Деятельность этой организации велась на средства, получаемые из Польши и Германии. По непроверенным данным, фамилии работающих в организации специалистов сообщались за границу и там, на имя главных персонажей, клались в банк значительные суммы денег, как вознаграждение за контрреволюционную деятельность в СССР¹.

В тот же день В.М. Молотов и И.В. Сталин сообщили членам Политбюро о заслушанном сообщении сотрудников ОГПУ о специалистах-контрреволюционерах Шахтинского региона. В письме было высказано предположение, что группа специалистов связана с русскими контрреволюционерами в эмиграции, с немецкими капиталистами и немецкими контрреволюционерами. Показания арестованных не оставляли никаких сомнений в серьезности этого дела. Предлагалось арестовать ряд инженеров, как в Москве, где якобы имелся центр контрреволюционеров, так и в Харькове.

¹ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 20-25.

Однако в Политбюро ЦК ВКП(б) возникали сомнения в существовании такой организации. В записке М.П. Томскому от 2 февраля 1928 г. К.Е. Ворошилов писал: «Миша, скажи откровенно, не вляпаемся мы при открытии суда в Шахтинском деле. Нет ли перегиба в этом деле местных работников, в частности краевого ОГПУ». На что Томский ответил: «По Шахтинскому и вообще по угольному делу такой опасности нет. Это картина ясная. Главные персонажи в сознании. Мое отношение таково, что не мешало бы еще полдюжины коммунистов посадить»².

В Политбюро была организована комиссия, которая стала заниматься «Шахтинским делом», в составе А.И. Рыкова, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталина, В.М. Молотова и В.В. Куйбышева.

Необходимо отметить, что в Политбюро в это время существовала Комиссия по политическим делам, но значение «Шахтинского дела», по-видимому, было несколько выше, в связи, с чем и была создана эта особая комиссия. Члены комиссии Молотов и Сталин в записке членам Политбюро писали, что «дело может принять интереснейший оборот, если организовать соответствующее судебное разбирательство к моменту выборов в Германии». Таким образом, рассмотрение дела в определенное время, ко всему прочему, влияло и на межгосударственные отношения³.

Позже, комиссии Политбюро по «Шахтинскому делу» были предоставлены права окончательного решения срочных вопросов от имени Политбюро по этому делу с последующим докладом⁴.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение послать А.А. Андрееву следующую телеграмму: «Считаем необходимым разбирательство дела шахтинских специалистов в судебном порядке, о чем дадим в ближайшие дни конкретные указания». Куйбышев посчитал нецелесообразным посылать такую телеграмму. Он считал преждевременной передачу этого дела в руки судебных органов, так как в этом деле нити вели в «Донуголь», «а с передачей дела в руки судебных органов мы много не сумеем узнать». Он предложил оставить ведение дела в ГПУ, чтобы расследовать все до конца. Его предложение принимается.

Для того чтобы показать связь вредителей, проходящих по «Шахтинскому делу», с немецкими капиталистами, нужно было найти какую-то конкретную связь. Учитывая то обстоятельство, что на

² Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 88. Л. 4.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 4. Решением Политбюро от 13 марта 1928 г. прежний состав комиссии по «Шахтинскому делу» был дополнен Ворошиловым.

шахтах работали иностранцы, 5 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило замешанных в «Шахтинском деле» немцев арестовать. Англичан решили не трогать, по-видимому, в связи с тем, что выборы в английский парламент не планировались, а отношения с Англией и без того были непростыми. Их решили допросить и освободить.

8 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложенный И.В. Сталиным, Н.И. Бухариным и В.М. Молотовым проект обращения ЦК ко всем организациям ВКП(б), всем коммунистам-хозяйственникам, всем ответственным работникам промышленности и профессорам, ответственным работникам РКИ и ОГПУ «Об экономической контрреволюции в южных районах углепромышленности».

Принятие этого обращения объясняет многое. Прежде всего, становится совершенно ясно, что это попытка борьбы с бесхозяйственностью и наведение элементарного порядка в углепромышленности. Экономические методы в условиях «строительства социализма» в годы первой пятилетки оказались неэффективны. В связи с этим Политбюро и решило применить репрессивные методы, которые раньше неплохо помогали. «Шахтинский» процесс был первым масштабным мероприятием по борьбе с вредительством. В этом и есть основная причина повышенного внимания Политбюро к этому делу. Этот процесс должен был через страх отмотилизовать работников угольной промышленности на выполнение утвержденных планов первой пятилетки, инициатором которых выступил Сталин.

9 марта 1928 г. комиссия Политбюро по «Шахтинскому делу» поручила просмотр проекта извещения прокурора в подкомиссии в составе Янсона, Молотова, Сталина, Куйбышева и Бухарина. Проект извещения был переработан основательно. Он весь испещрен пометками, часть текста вычеркнута. Это еще раз подтверждает то, что процессу уделялось большое внимание, так как он был первым в череде последующих. Не было еще достаточного опыта организации таких гласных, показательных процессов. Необходимо было, по возможности не опускаясь до конкретики, найти лаконичные фразы, показывающие суть дела, так как оставались опасения, что сведения, не соответствующие действительности, могли вызвать недоверие к подготавливаемому процессу.

Так, были вычеркнуты фразы о времени образования организации (1919–1920 гг.) о предстоящем кризисе угольной промышленности в 1930 г., если бы не было вскрыто вредительство, и др. 10 марта 1928 г. сообщение появилась на страницах газеты «Правда»⁵.

⁵ Сообщение Прокурора Верховного Суда СССР // Правда. 1928. 10 марта.

В это время Полномочный представитель ОГПУ в СКК Е. Г. Евдокимов из Ростова-на-Дону сообщил о подготовке для процесса 31 гражданина СССР и пяти немцев. Каким образом велась эта подготовка, можно только предполагать. Сообщалось также о том, кто и какие показания дал, кто еще не сознался. Так, удалось выяснить, что Отто Эрнестон, бывший социал-демократ, два года состоял членом Дрезденской организации «Стальной шлем»⁶, из которой он вышел перед отъездом в СССР. Тем не менее, этот факт стал отягчающим вину обстоятельством.

После ареста немецких специалистов 12 марта М.М. Литвинов из Берлина информировал И.В. Сталина и Г.В. Чичерина о том, что информация в газетах об арестах в СССР немецких инженеров вызвало всеобщее возбуждение. «Повсюду в публичных местах идут разговоры об этом. Не говорю уже о сильном озлоблении в промышленных кругах». Причем тягчайшие последствия для отношений предсказывались им не только с Германией, но и с американским промышленным миром.

По-видимому, в связи с возникающими сомнениями в объективности следствия Литвинов предложил создать авторитетную комиссию для определения вины арестованных немцев, гарантируя присутствие при допросах представителя Народного комиссариата иностранных дел.

15 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в целях ускорения подготовки «Донбасского дела» для судебного разбирательства предложило Н.В. Крыленко, ввиду возложения на него обязанностей обвинителя, ознакомиться со всеми имеющимися следственными материалами. В.Р. Менжинскому, Н.М. Янсону и В.В. Куйбышеву поручалось в недельный срок ознакомиться со списком всех арестованных инженеров в Донбассе. Предлагалось разбить их на категории по степени виновности и установить возможность освобождения тех из них, по отношению к которым не было достаточных улик⁷. После ознакомления со списком арестованных вышеуказанные товарищи 23 марта решили на своем заседании освободить некоторых обвиняемых инженеров, которые были не-

⁶ «Стальной шлем» — одна из многочисленных националистических военизированных организаций в Веймарской республике, созданная 23 декабря 1918 г. в Магдебурге. Основной ее целью было противодействие подъему революционного движения в Германии. Личный состав рекрутировался в основном из ветеранов войны, ярых националистов и монархистов, призывавших к восстановлению монархии. В 1933 г. ее члены в возрасте до 35 лет были включены в состав СА. 17 февраля 1934 г. переименована в Национал-социалистическую лигу бывших военнослужащих.

⁷ Были освобождены инженеры Светличный, Черненко и Митрофанов.

обходимы для работы на шахтах. Об этом были проинформированы Сталин и Рыков.

21 марта комиссия по «Шахтинскому делу» решила всячески ускорить передачу дела в Верховный суд СССР для слушания дела в Москве. Крыленко обязали выехать в Ростов для составления следственного материала, окончив его подготовку в месячный срок. ГПУ Ростова и Харькова обязали содействовать Крыленко в его работе.

Комиссия Политбюро обязала ГПУ представить список лиц арестованных по «Шахтинскому делу» и места их заключения. Освобождение арестованных могло производиться только с согласия комиссии Политбюро по данному делу. Согласно договору с германским правительством в случае настаивания было разрешено свидание с арестованными немцами.

Через неделю, 28 марта 1928 г., Евдокимов из Ростова-на-Дону сообщил, что приехавшие из Москвы пять работников приступили к работе. Трое по указанию Крыленко оформляли дела, а двое вели допросы. Было доложено о том, что отпечатано девять томов дела и о проведенных очных ставках, которые прошли «хорошо»⁸.

Решением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. дело о «шахтинских» рудниках было передано для заслушивания в специальное судебное присутствие Верховного суда СССР. Было предложено объединить два дела «Шахтинское» и «Донугля» в один процесс.

В это время 30 марта 1928 г. в связи с раскрытием «Шахтинского дела» состоялся Пленум Северо-Кавказского комитета ВКП(б). Основным докладчиком на нем был полномочный представитель ОГПУ по СКК Евдокимов. В докладе он коснулся вопроса о разрыве в 1927 г. отношений с Англией, связав этот факт с участвовавшими фактами поджогов, вредительством и другими подобными действиями, которые с подачи ГПУ стали называться диверсиями. Евдокимов отметил, что органы ГПУ начали суммировать, подбирать, квалифицировать и анализировать информацию по фактам диверсий. В результате было установлено, что наибольшее количество серьезных фактов вредительства и аварий падает на участки производства, которыми руководят лица, по выражению докладчика наиболее энергично вспоминающие «Боже царя храни».

Отмечалось, что при сборе фактов об авариях, на протяжении двух месяцев были опрошены больше 600 рабочих. Был установлен умысел во всех авариях. Вредителями оказались, по мнению ГПУ,

⁸ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 54. Л. 244.

бывшие шахтовладельцы. Установили, что члены этой организации в прошлом имели связь с царской контрразведкой. На протяжении всей службы они не верили в перспективы развития отрасли при Советской власти, предполагая вести в дальнейшем борьбу с ней.

Евдокимов доложил, что первые аресты были проведены в августе, но, по его словам, только в январе «удалось развязать языки ряда специалистов». То есть только через пять месяцев. После того как материалы предварительного следствия были доложены в Москве, были произведены дополнительные аресты «в целях перестраховки, без предварительной проработки». В результате целый ряд арестованных стал сознаваться во вредительской деятельности, которая проводилась по идеологическим соображениям. По словам докладчика, работа в пользу старых хозяев привела к тому, что специалисты сами стали приходить к выводу о неэффективности экономической политики Советского государства.

Евдокимов довольно подробно обрисовал ведение «Шахтинского дела», в заключение сделав выводы, согласно которым вредительство было бы локализовано, если бы хозяйственники не находились в плену у специалистов, учились бы быстрее и самостоятельно работать, были бы близки к рабочим и партийным органам.

Другие выступающие коснулись антисоветской деятельности специалистов, высказав опасение, что это касается не только «Шахтинского дела», но и в целом руководства хозяйством, так как в большинстве случаев хозяйственники осуществляют общее руководство, не обладая нужными знаниями.

В прениях некоторые выступающие хвалили сотрудников ГПУ за работу: «К нашему счастью, мы еще имеем чекистов» и высказывались за усиление репрессий. «В последнее время курс взят на смягчение репрессий... надо будет взять противоположный курс, и сейчас надо сказать прямо, что, не расстрелявши несколько лиц, которые допустили грубейшие промахи, крупные растраты и бесхозяйственность, мы не достигнем соответствующих результатов в их искоренении»⁹.

Другие высказывали мысль, что «Шахтинское дело» принимает характер кампании. Почему... на каждом предприятии стараетесь найти «Шахтинское дело». «Может быть, действительно стараются найти выдумать, но надо посмотреть вокруг, и если не контрреволюционные, то отдельные головотяпства выправлять нужно»¹⁰.

⁹ Архив Ростовского областного центра документации новейшей истории. Ф. 7. Оп. 1. Д. 290. Л. 49.

¹⁰ Там же. Л. 60.

А.А. Андреев поддержал это: «Одними своими руками построить социализм мы не можем, надо использовать специалистов... Я думаю, что есть у нас, у хозяйственников, внутреннее недоверие к нашим органам ГПУ, что, дескать, они увлекаются своими исканиями преступлений, перебирают и т.д. Такое недоверие есть. Я думаю, что это недоверие должно быть изжито. Это недоверие после того, какие успехи ГПУ имеет в деле раскрытия экономического контрреволюционного заговора, должно быть изжито и заменено большим вниманием ко всем указаниям этих наших организаций»¹¹.

30 марта 1928 г. по распоряжению крайкома от 23 марта состоялся объединенный Пленум Шахтинско-Донецкого окружкома ВКП(б) и окружной Контрольной комиссии первого созыва 17-й окружной партконференции, где слушали доклад Д.А. Булатова о решении краевого партийного комитета по «Шахтинскому делу». На пленуме присутствовали 600 — 700 человек, выступили в прениях около 20 человек. Было высказано мнение, о неспособности Бюро наладить правильное внутривнутрипартийное руководство и руководство хозяйственной деятельностью. Многие выступающие в прениях недоумевали, почему крайком не снимает с работы первых лиц окружкома. Были проведены перевыборы Бюро окружкома.

Предваряя решения судебных органов, итоги «Шахтинского дела» рассмотрел объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). В принятой единогласно 11 апреля резолюции по докладу Рыкова «Шахтинское дело и практические задачи в деле борьбы с недостатками хозяйственного строительства» указывалось, что «дело приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации». Подчеркивалось, что «непосредственное руководство предприятиями сводилось к «общему руководству». Хозяйственники превратились в комиссаров плохого типа, не отвечающих за порученное дело. Партийное руководство сводится к декларациям».

Был сделан вывод о том, что «вскрытые недостатки в Донбассе характерны для большинства промышленных районов и делают необходимым скорейшее проведение ряда практических мероприятий для их устранения». Ставилась задача усиления контроля над работой специалистов. Объединенный пленум предложил в ближайшие месяцы обратить внимание на проверку личного состава специалистов.

¹¹ Там же. Л. 112, 116–117.

На пленуме также обсуждались вопросы в отношении выдвиженцев, о вовлечении народных масс в дело руководства производством, об улучшении условий труда и быта, рабочих Донбасса и др.¹²

11 апреля члены комиссии Политбюро по «Шахтинскому делу» приняли предложение Крыленко об объединении дел в один процесс, ограничившись привлечением по делу руководства «Донугля» и Шербиновского рудоуправления. Крыленко просил перенести проведение процесса, вместо 21 апреля на 15 мая, так как согласно УПК РСФСР необходимо было предоставить обвиняемым 10 дней для ознакомления с делом. В связи с этим предлагалось к 20 апреля арестованных направить в Москву.

Еще раз был поставлен вопрос о целесообразности привлечения к ответственности немецких специалистов Вегенера и Зебальда за их вредительскую работу. Крыленко предложил не привлекать их, чтобы не осложнять процесс, ограничившись, высылкой из пределов СССР¹³. 19 июля Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, которое обязало ЦИК принять решение о ликвидации дела Зебальда и высылки его из СССР как нежелательного иностранца.

В связи с завершением следствия по «Шахтинскому делу», 17 апреля 1928 г. комиссию по этому делу Политбюро ликвидировало.

26 апреля 1928 г. Л.М. Каганович из ЦК КП(б)У писал Сталину об окончании следствия по «Шахтинскому делу». Он писал, что организация существовала и в Москве, распространив свое влияние на Сибирь, Кавказ и Центральный район СССР. Кроме того, она была связана с польским и французским посольствами в Москве, польским генеральным консульством в Харькове, французским военным министерством, Бюро политической полиции в Берлине. Поляки, по словам Кагановича, щедро субсидировали организацию, используя ее для шпионской и диверсионной работы.

«Мне кажется, тов. Сталин, что нельзя ограничиваться только той резолюцией, какая была принята на пленуме ЦК. Резолюция совершенно и абсолютно правильная, но сейчас необходимо более глубоко и конкретно изучить все условия работы наших трестов и хозяйственных организаций и провести такую реорганизацию не только структуры, но и самой работы хозяйственных учреждений, которая бы обеспечила нас от повторения подобных историй.

В частности, мне кажется, необходимо усилить роль ГПУ, примерно так, чтобы в крупных трестах были бы крупные работники, уполномоченные ГПУ, как вроде транспортных органов ГПУ. Эту

¹² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 331. Л. 183–197. Резолюция пленума полностью не публиковалась.

¹³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 329. Л. 10–12.

реорганизацию надо провести под наблюдением и непосредственным руководством руководящих работников ЦК и ЦКК, иначе, я боюсь, как бы у нас на деле в смысле структуры и методов работы не осталось по-старому»¹⁴.

В заключение Лазарь Моисеевич подчеркивал, что «выводы тов. Сталина в его докладе на Пленуме ЦК в отношении новых форм работы контрреволюции и подготовки интервенции получают фактическое подтверждение в материалах этого дела»¹⁵.

Таким образом, получается как бы взаимовлияние на политические решения в стране партийных органов и органов безопасности. Стоило Сталину сделать выводы о новых формах работы контрреволюции, как тут же органы ОГПУ находили подтверждение этому. Вместе с тем Сталин не сделал бы таких выводов без докладных записок, на его имя со стороны органов государственной безопасности о контрреволюционной деятельности в СССР до прочтения этих материалов.

Боле чем за два месяца до завершения следствия и начала суда развернулась пропагандистская подготовка показательного процесса. В передовых статьях «Правды» и «Известий», в выступлении Сталина на собрании партактива Москвы существование «контрреволюционной организации», «тайной группы» «буржуазных спецов» преподносилось как доказанный факт. Эти выступления воспринимались в качестве директивы¹⁶.

Интересно отношение к фальсифицированному процессу лиц, живших в то время. Так, инженер Борис Сысоев, покончивший жизнь самоубийством, работая в 1928 г. в «Коксобензоле», написал предсмертное письмо, которое В.Я. Чубарь 29 июня 1928 г. переслал Сталину. В своей резолюции Сталин попросил разослать его членам и кандидатам в члены Политбюро.

В письме от 9 июня 1928 г. Сысоев писал, что Ротайчик обозвал его контрреволюционером, шахтинцем и хочет отдать под суд. «Но я знаю, что при желании можно обвинить и невинного — сейчас момент такой. Я не хочу позора, не хочу безвинно страдать и оправдываться, предпочитаю смерть позору и страданиям. Я безгранично страдаю за будущее, неужели дело Ленина погубят?

¹⁴ Там же. Л. 28–31. Эти выводы были сделаны по записке Балицкого, в которой он писал, что Донуглевская организация имела свою программу, тактику и действенный центр. В записке он указывает о суммах, получаемых от поляков, французов и немцев на шпионаж и вредительство. С его слов, эта организация намечала и подготавливала вредительские действия на случай войны. В заключении было указано, что «выводы тов. Сталина в его докладе на Пленуме ЦК в отношении новых форм работы контрреволюции и подготовки интервенции получают фактическое подтверждение в материалах этого дела»

¹⁵ Там же. Л. 32–37.

¹⁶ Беляев Л.П. «Шахтинское дело» // Репрессированные геологи. М.; Л., 1999. С. 395–398.

Судить меня — это рубить тот последний сук, на котором все держится...»¹⁷.

В обвинительном заключении по «Шахтинскому делу» указано, что в 1922–1923 гг. буржуазные специалисты создали контрреволюционную вредительскую организацию в Шахтинском районе, тесно связанную с бывшими шахтовладельцами Донбасса. С 1925 г. она действовала под непосредственным руководством так называемого «Парижского центра».

Этот вывод был сделан в связи с рабочими волнениями в Александровск-Грушевске (Шахтинском округе), которые произошли в ноябре 1923 г. Тогда шахтёры Власовско-Парамоновского рудника выступили с требованиями улучшения условий труда, повышения заработной платы, соблюдения правил техники безопасности, развития рабочего самоуправления.

Прибывшие представители Всероссийского союза горнорабочих провели общее собрание с чтением доклада о сложном международном положении страны, делавшим невозможным немедленное удовлетворение требований рабочих. Этим всё и закончилось.

В 1925–1926 хозяйственном году рост заработной платы рабочих каменноугольной промышленности в Шахтинском округе обогнал рост производительности труда на 19,1 процента, в связи с этим необходимо было обеспечить рост производительности труда и создать накопления для проведения рационализации производства. Это должно было произойти за счет максимальной эксплуатации устаревшего оборудования при сохранении низких расценок оплаты труда, стимуляции энтузиазма рабочего класса, что, в свою очередь, сопровождалось ростом травматизма и аварийности.

Несмотря на трудности в 1927–1928 гг. в общесоюзном тресте «Донуголь», куда входили два района: Шахтинский и Белокалитвенский — добыча угля стала составлять 2,5 млн тонн, что на 0,3 млн тонн превышало уровень 1913 года. Механизированная добыча угля по отношению ко всей добыче составляла в стране 15,8 процентов, в Шахтинско-Донецком округе — 45,4. Вряд ли можно было достичь таких результатов при массовом вредительстве.

Как видно из материалов «Шахтинского дела», определённое количество специалистов, работавших на предприятиях каменноугольной промышленности при царском строе, не скрывали своего негативного отношения к политике новой власти в области каменноугольной промышленности. Многие подсудимые не отрицали своих связей с бывшими шахтовладельцами, эмигрировавшими

¹⁷ Там же. Л. 143–144.

после революции за границу, однако не признавались во вредительстве и передаче шпионских сведений.

Необходимо отметить, что еще 23 ноября 1920 г. был принят декрет об общих экономических и юридических условиях концессий. Тогда же поступили документы о сдаче отдельных предприятий угольной промышленности Донбасса в концессию, что обосновывалось невозможностью средствами республики восстановить Донбасс к 1927 г., как это планировалось. Иностранцам предлагались 72 предприятия каменноугольной промышленности бассейна.

Первыми в Шахтинском округе были арестованы: А.К. Колодуб, С.А. Бабенко, В.Н. Самойлов, Л.Б. Кузьма, Н.Е. Калганов, А.В. Дегтер, Н.Н. Березовский, П.И. Антонов, И.Г. Горлов, В.Т. Беленко и другие специалисты, работавшие на шахтах Донбасса. Многие из них заявили о необъективном ведении следствия и оговоре.

Вину признавать они начали после длительного пребывания под следствием и заключения в одиночных камерах. В.С. Ржепецкий заявил: «Ужас, как в одиночной камере, так и здесь, преследует меня, не знаю, чем себя оправдать», А.Я. Юсевич утверждал: «Я подписал признание по принуждению. Давно нахожусь в невменяемом состоянии».

На допросах следователи, искусно манипулируя сведениями о политическом прошлом арестованных, фактах аварий, затоплений на шахтах, об антисоветских высказываниях отдельных инженеров, добились от некоторых специалистов признания о существовании контрреволюционных вредительских групп в Донецко-Грушевском, Несветаевском, Власовском, Щербиновском и Горловском рудоуправлениях, в правлении треста «Донуголь» и в ВСНХ СССР. Руководили ими из-за границы бывшие акционеры угольной промышленности. На основе этих признаний были арестованы 58 специалистов.

Участники организации своими действиями якобы толкали рабочих на выступления против советской власти, вызывая волнения и забастовки, умышленно разрушали вентиляцию в шахтах, неправильно устанавливали расценки, плохо вели ремонт и новое строительство, нарушали правила техники безопасности, закупали за границей ненужное или некачественное оборудование. Так, Бабенко и Самойлов пустили в эксплуатацию ряд нерентабельных шахт, одну затопили, другую пытались взорвать. Березовский подтвердил получение денег из-за границы за проведение вредительской работы, направленной ни много, ни мало на развал каменноугольной промышленности СССР. Петров обвинялся в том, что задержал

проходку центрального уклона, организовал ремонт ненужного копра, занизил расценки работ, вызвав недовольство рабочих, и увеличил продолжительность рабочего дня. Следует отметить, что в конце 1920-х годов занижение расценок было обычным явлением на производстве.

Харьковский центр контрреволюционной вредительской организации, главным штабом которого, по мнению следственных органов, было Управление нового строительства Донбасса, состоял из дирекции треста «Донуголь».

На предварительном следствии С.П. Братановский сообщил о составе, структуре и задачах организации, содействовавшей сдаче рудников в концессию бывшим шахтовладельцам. Однако большинство обвиняемых эти показания не подтвердили.

На процессе по «Шахтинскому делу» выступило много свидетелей-шахтеров, рассказавших о тяжелых условиях труда, неправильном начислении заработной платы, бюрократизме инженерно-технического персонала, несоблюдении трудового законодательства, нарушении правил техники безопасности. Лишь отдельные случаи затопления шахт, аварии, порча механизмов отдаленно напоминали акты вредительства.

О контрреволюционной вредительской организации обвиняемые дали противоречивые показания. Так, Березовский показал, что она возникла в конце 1922 — начале 1923 г., а затем заявил, что ещё в 1919 г. перед ним якобы была поставлена задача, сохранять рудники в интересах бывших шахтовладельцев. На предварительном следствии и в судебном заседании он признал получение от Г.А. Шадлуна денег, для раздачи должностным лицам, якобы проводившим вредительскую деятельность в интересах бывших шахтовладельцев, а так же получение от Н.Н. Горлецкого письма с директивными указаниями о вредительстве. Однако Горлецкий не мог в указанный период совершать эти действия, так как в это время он не работал в Донугле. С 1920 по 1923 гг. он работал преподавателем в Горном техникуме, а затем в Югостали. Горлецкий виновным себя не признал и полностью отрицал предъявленное обвинение. Правдоподобность показаний Шадлуна так же вызывает сомнения, поскольку его показания были даны в результате применения незаконных методов ведения следствия. Ему не давали спать по десять суток, заставляли признаться во всем, что было выгодно следователям¹⁸.

Процесс по «Шахтинскому делу» на самотек пущен не был, 17 мая 1928 г. Политбюро одобрило решение комиссии о тактике в

¹⁸Центральный архив ФСБ РФ. № Н-5088.

связи с поведением защитников по «Шахтинскому делу». Ягоде и Крыленко поручалось наметить лицо для ведения этих переговоров и доложить комиссии.

Артемовскому округу Политбюро разрешило выставить еще двух общественных обвинителей. Однако до предварительного ознакомления с ними членам комиссии было предложено не допускать их на процесс¹⁹.

Заседания специального судебного присутствия Верховного суда СССР по «Шахтинскому делу» проходили в Колонном зале Дома Союзов с 18 мая по 6 июля 1928 г. под председательством А.Я. Вышинского. Кроме государственных обвинителей (Крыленко и Г.К. Рогинского), в них принимали участие 42 общественных обвинителя. Подсудимых защищали 15 адвокатов. В зале присутствовали делегации трудящихся. Процесс сопровождался демонстрациями с лозунгами, требовавшими сурового наказания преступников. На суде некоторые из подсудимых признали вину полностью, другие — только часть обвинений, третьи — их отвергли. Суд оправдал четверых из 53 подсудимых, четверым определил меры наказания условно. Девять человек приговорил к заключению на срок от одного до трех лет. Большинство обвиняемых были осуждены на длительное заключение от четырех до десяти лет, одиннадцать человек приговорены к расстрелу (пять из них расстреляли, а шестью ЦИК СССР смягчил меру наказания).

В связи с «успешным» окончанием дела А.А. Андреев, Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микоян обратились в Политбюро с предложением наградить чекистов Евдокимова и Зотова орденом Красного Знамени. Затем список был расширен до 15 человек. Президиум ЦИК СССР 11 января 1929 г. отклонил предложение о награждении сотрудников ОГПУ Е.Г. Евдокимова, В.А. Балицкого, А.А. Слуцкого, А.Б. Иксарова, Г.Е. Прокофьева и др. за расследование «Шахтинского дела». По видимому, это было связано с явно неудавшимся процессом. Судебное заседание выявило огрехи в следствии. А виновность обвиняемых была под сомнением.

Тем не менее, цель была достигнута. Летом 1928 г. на пленуме ЦК ВКП(б) Сталин впервые изложил тезис об обострении классово-вой борьбы по мере строительства социализма²⁰. Затем последовали подобные процессы почти во всех отраслях промышленности, которые никого уже особенно не удивляли. Страх укоренился в советском обществе. Понятия «шахтинец», «вредитель» стали нари-

¹⁹ Там же. Л. 134.

²⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 63.

цательными и широко бытовали как в идеологии, так и в обычной жизни.

После проведенного процесса появились первые публикации о вредительстве по материалам «Шахтинского процесса»²¹. В них авторы цитировали документы судебного заседания, обличали вредителей. Позже «Шахтинский процесс» описывается в основном по вышеуказанным материалам²². Акцент изложения этих материалов не изменился. В 1990-х гг. появились другие публикации по этой проблеме. Несмотря на то, что дело еще не было пересмотрено, а лица, проходящие по нему, не были реабилитированы, его, по аналогии с другими процессами по вредительству, стали считать очередной фальсификацией еще до решения компетентных органов²³.

Только в 2000 г. Генеральная прокуратура РФ опротестовала решение Специального присутствия Верховного суда СССР по «Шахтинскому процессу». Был сделан вывод о том, что «в деле нет достаточных доказательств обвиняемых в подрыве каменноугольной и иных отраслей промышленности, транспорта, совершенных в контрреволюционных целях в интересах бывших собственников или иных заинтересованных зарубежных организаций, передаче за границу каких-либо шпионских сведений, а равно получение за указанные действия денежного вознаграждения, а также организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению террористических актов или иных контрреволюционных вредительских действий, а равно участия во вредительской организации». Лица, проходящие по этому делу, были реабилитированы.

Были опубликованы отдельные документы Архива Президента Российской Федерации по «Шахтинскому процессу»²⁴. Впослед-

²¹ Экономическая контрреволюция в Донбассе. Итоги шахтинского дела. Статьи и документы под общ. ред. Н.В. Крыленко. М., 1928; *Вышинский А.* Два процесса. (О вредительстве на примере процесса «Промпартии» и Шахтинского дела) // Советское государство и революция права. Журнал института советского строительства и права. 1931, № 1; *Вышинский А.* Итоги Шахтинского дела // Революция права. 1928, № 5; *Аграновский А.* Люди-вредители. Шахтинское дело. М.; Л., 1928; За что их судят. Дешевая рабочая библиотека газеты «Вышка». Кн. 1. 1928; *Сергеев Б., Плесков В.* Шахтинцы. История вредительства, суд, приговор. М., 1928.

²² *Трифонов И.Я.*, Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937), М., 1960; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 8 изд., т. 4, М., 1970; *Голиков Д.*, Шахтинское дело // Человек и закон. 1976. № 10; *Голиков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР 2-е изд., испр. и доп.. Кн. 2. М., 1978.

²³ *Куманев В.А.* 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991; Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов. М., 1991; История отечества: люди, идеи, решения. М., 1991; *Кислицын С.А.* Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов-на-Дону, 1993.

²⁴ *Мозохин О.Б.* Без вины виноватые. Шахтинский процесс 1928 г. // Родина. 2008. № 7.; *Он же.* «Замешанных немцев арестовать... Англичан не трогать» // Отечественные архивы. 2008. № 6; *Mozohin.ru.*

ствии был издан сборник документов по «Шахтинскому делу»²⁵, в котором были опубликованы все материалы этого процесса. Учитывая это, в данном сборнике документов публикуются только наиболее интересные документы. Это необходимо, так как «Шахтинский процесс» является наиболее важным. Именно на нем отработывалась технология проведения подобных процессов по другим отраслям промышленности.

Этот процесс явился первой ласточкой последовавших процессов над вредителями во всех отраслях промышленности. 1 апреля 1928 г. Ягода и Г.И. Благонравов докладывали в Политбюро о раскрытии контрреволюционной организации в НКПС²⁶.

Сталин по поводу сообщенных ему фактов 6 июня 1928 г. писал членам и кандидатам Политбюро, членам Президиума ЦИК, секретарям ЦК ВКП(б): «Месяца два назад была разослана первая записка ОГПУ о вредительстве на железнодорожном транспорте. Ныне рассылается вторая по счету записка ОГПУ по вопросу о вредительстве на железнодорожном транспорте, снабженная новыми материалами, показаниями специалистов и данными экспертизы. Ввиду особой важности вопроса как с точки зрения развития нашего хозяйства, так и, особенно, с точки зрения обороны страны просьба прочесть записку лично и держать ее, как сугубо секретный документ»²⁷.

Уже 11 июня 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б), обсудив записку ОГПУ насчет вредительства на транспорте, поручило Я.Э. Рудзутaku созвать в десятидневный срок совещание руководителей железнодорожного транспорта для рассмотрения вопроса о вредительстве, с предварительным ознакомлением с вышеуказанной запиской ОГПУ. Рудзутaku было предложено составить список участников совещания²⁸.

На совещании о вредительстве на железнодорожном транспорте, проходившем 19–20 июня 1928 г., доклад по поручению ОГПУ делал Благонравов. Он сообщил о вредительских группах на Казанской железной дороге, рассказал о ходе проверки, проводимой ОГПУ, и обнаруженных расхождениях между официальными данными и действительными по паровозному парку страны. Расхождение составило 870 паровозов. Предложил выработавшие ресурс паровозы не списывать, а продолжать использовать.

²⁵ Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги. Кн. 1-2. М., 2010-2012.

²⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 372. Л. 1 — 24.

²⁷ Там же. Л. 26.

²⁸ Там же. Л. 134.

Андреев в своем выступлении отметил, что трудно делать прямой вывод о наличии злого умысла во всех этих недостатках, но один факт, который трудно оспорить — это исключение из резервного парка «здоровых» паровозов. «Этот факт убеждает в том, что наличие этого умысла все-таки надо предполагать».

Почти все выступающие на совещании ставили вопрос, есть вредительство или нет? Однозначного ответа не было.

Тем не менее, в своем выступлении Ягода утверждал, что организация вредителей все же засела в НКПС. В доказательство он стал приводить выдержки из протоколов допросов арестованных.

Подводя итоги совещания, Андреев сделал вывод: «Никакого вредительства по существу нет, а есть бесхозяйственность»²⁹.

21 октября 1928 г. членам и кандидатам в члены Политбюро были разосланы для ознакомления материалы (личные показания вредителей) по вопросу о вредительстве на железнодорожном транспорте в связи с перевозками хлебопродуктов. Сталин ввиду важности дела просил прочитать материалы лично.

По прочтении этих материалов Рудзутак, находясь на отдыхе в Новом Афоне, 27 октября 1928 г. писал Сталину: «Дорогой Коба, хочу поделиться с тобой своими впечатлениями по поводу разосланного материала, вредительстве в связи с хлебозаготовками. Я боюсь, что сейчас идет вредительство со стороны арестованных инженеров в сторону возможной полной дезорганизации центрального и дорожных аппаратов железных дорог в момент наиболее напряженных перевозок. Вновь перечисленные в показаниях «вредители» являются наиболее грамотными железнодорожниками. На транспорте их насчитывается уже не горстями, а штуками. Если учесть, что комплект инженерно-технического персонала на дорогах доходит до 50%, то понятно, что подорвать работу транспорта на этой линии легко.

По существу материал, доказывающий вредительство в связи с хлебозаготовками, весьма жидкий».

Доказательства сводились к трем основным моментам: нехватке паровозов на Курской железной дороге; в недостатке бандажей и наличии неразгруженных составов.

Далее Рудзутак продолжал: «На деле нет ни того, ни другого. Но стоит снять квалифицированную группу инженеров сейчас, и вредительство в связи с хлебозаготовками будет налицо.

Не лучше ли мне приехать в Москву? Здесь отдохнуть все равно не смогу. Не могу никак привести нервы в порядок, а там я буду спокойнее».

²⁹ Там же. Л. 5.

Это письмо было показано Менжинскому, но выводов никаких сделано не было, следствие продолжалось³⁰.

Д.Е. Сулимов из НКПС 3 ноября 1928 г. (№ 16167/с) сообщил Председателю СНК СССР Рыкову о том, что вредительство и бесхозяйственность отрицательно сказались на работе железнодорожного транспорта, который работает на пределе своих возможностей. Но вместе с тем отмечалось улучшение перевозки хлеба. Сулимов докладывал, что намеченный на 1928/29 г. план перевозок в годовом объеме будет транспортом выполнен.

До этого Политбюро ЦК ВКП(б) 10 мая 1928 г. рассматривало вопрос о мерах по борьбе с засорением хозяйственного и других советских аппаратов и о выдвижении новых кадров (Объединенный Пленум ЦК и ЦКК от 11. 04. 28 г. Пр. № 2. П. 6). Было предложено включить этот вопрос в план работы Оргбюро с тем, чтобы на предварительной проработке вопроса была привлечена Центральная Контрольная Комиссия. Оргбюро ЦК ВКП(б) 10 октября 1928 г., заслушав вопрос о засорении хозяйственного и других советских аппаратов и о выдвижении новых кадров, постановило включить в план работы на ноябрь доклады ВСНХ и НКПС и содоклады ОГПУ и Орграспреда ЦК о выполнении решения Апрельского пленума ЦК о проверке личного состава специалистов промышленности и транспорта.

Было решено просить Центральную Контрольную Комиссию подготовить свое заключение по этому вопросу. Доклады и содоклады планировалось заслушать на заседании Оргбюро 19 ноября 1928 года.

Выполняя решения Пленума, было доложено о проверке железнодорожников. На железных дорогах из-за наличия вредительских организаций ОГПУ были проверены 7 011 чел. Подлежали увольнению за политическую неблагонадежность 537 чел. (7,6%), перемещению с прифронтовых дорог на дороги тыла 68 чел. (10,8%), перемещению на менее ответственную работу 654 чел. (9,3%), по 124 имелись разногласия между органами ГПУ и руководством дорог. Таким образом, около 20% всего проверенного состава подлежало или увольнению или смещению на более низкую должность³¹.

В мае 1929 г. обвинительное заключение о контрреволюционной вредительской организации в НКПС и на железных дорогах СССР было подготовлено. Одновременно было вынесено решение и о вредительстве в золотоплатиновой промышленности, о чем Ягода и Прокофьев доложили Сталину еще 9 июня 1928 года.

³⁰ Там же. Л. 177–178.

³¹ Там же. Д. 373. Л. 3–20.

«Правда» от 24 мая 1929 г. писала: «ОГПУ раскрыты контрреволюционные организации на железнодорожном транспорте и в золотоплатиновой промышленности Союза, поставившие себе цель свержения Советской власти при помощи иностранной интервенции и восстановление в стране капиталистического строя. Своей цели они добивались путем вредительства, дезорганизации этих отраслей народного хозяйства».

Коллегия ОГПУ 22 мая 1929 г. постановила расстрелять участников контрреволюционных организаций на железнодорожном транспорте: Н.К. фон Манна и А.Ф. Величко и в золотоплатиновой промышленности вредителя П.А. Пальнского, приговор приведен в исполнение³².

Позже в ОГПУ появились данные о том, что подвижной состав на железных дорогах нерационально использовался, предъявлялись нереальные заявки на вагоны. По мнению ОГПУ эти явления имели место вследствие явного вредительства.

Так, заявки на перевозки, включаемые в план, давались хаотически. Имея возможность отправить грузы в летнее время, когда транспорт наиболее свободен, предъявлялись требования на перевозки в наиболее тяжелый для транспорта зимний период. План перевозок систематически не исполнялся, что дезорганизовывало работу отдельных дорог. Безобразно производилась погрузка, выгрузка и вывоз товаров из транспортных складов, тем самым создавались большие простои в обороте вагонов. Лица виновные в этих преступлениях к уголовной ответственности за вредительство и за преступную бесхозяйственность привлекались плохо.

Приказ ОГПУ № 25/12 от 14-го января 1931 г. предписал ежедневно получать от органов транспортных отделов сведения о преступных действиях клиентуры транспорта. Ударно проводить следствие, поставив ряд показательных процессов. Предлагалось взять в агентурную разработку аппараты хозяйственных объединений, заготовительных и торговых организаций, ведающих вопросами составления планов-заявок, погрузки и выгрузки³³.

Показательные процессы в отношении сотрудников железнодорожного транспорта продолжались. 5 марта 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о нарушениях на железной дороге, предложив И.А. Акулову провести показательные процессы по четырем делам о крушениях на Казанской, Екатерининской, Юго-Восточной и Донецкой железных дорогах. 20 апреля 1934 г. Политбюро считало необходимым заслушать дела о виновниках желез-

³² Правда. 1929. 24 мая. № 116.

³³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66, Оп.1. Пор. 218. Л. 18–21.

нодорожных крушений на станции Таватуст участка Свердловск — Тагил Пермской железной дороги в показательном процессе в линейном суде дороги с освещением в печати. Для организации процесса и поддержания обвинения Политбюро решило командировать помощника Главного транспортного прокурора Липкина³⁴. 26 мая 1934 г. Политбюро утверждает приговор Верховного суда СССР к высшей мере наказания бывшему диспетчеру Московско-Казанской железной дороги Медведеву за систематическое взяточничество в течение длительного времени.

Несмотря на эти процессы, отношение к железнодорожникам менялось. 15 апреля 1934 г. Политбюро утвердило постановление комиссии по железнодорожному транспорту, в котором запретило Транспортному отделу ОГПУ производить аресты работников железнодорожного транспорта без согласования в каждом отдельном случае с начальником дороги.

Транспортному отделу ОГПУ и Прокуратуре СССР поручалось в пятидневный срок разработать порядок производства арестов должностных лиц на транспорте и внести на утверждение в Коллегию НКВД, а ОГПУ разработать положение о Транспортном отделе ОГПУ его правах и функциях и внести на утверждение в Комиссию по Наркомвнудел. Проект положения о Транспортном отделе был подготовлен в срок и доложен Ягодой.

Интересно то, что прогнозы специалистов о перспективах работы железнодорожного транспорта ставились под сомнение.

В своей справке Каганович писал Сталину, что, по мнению специалистов, транспорт работает на пределе и не может грузить больше чем 56 — максимум 60 тыс. вагонов. Участковая скорость, достигнутая в 1934 г. 14,2 км/ч., является максимально возможной.

Фактически же транспорт грузит сейчас в сутки по 73–75 тыс. вагонов. Коммерческая участковая скорость товарного поезда поднялась до 18,6 км/ч.

«Таковы факты, разоблачающие реакционную группу инженеров и профессоров, оправдывающие своими квазинаучными нормами плохую работу железнодорожного транспорта»³⁵.

В начале 1930-х гг. был организован показательный процесс над представителями английской фирмы «Виккерс Метрополитен», которым вменялись в вину шпионаж, диверсии, вредительство и т. д. Вместе с шестью англичанами по процессу проходили и двенадцать граждан СССР.

³⁴ Там же. Л. 17–18.

³⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 375. Л. 57.

О настроениях ИТР, рабочих и служащих предприятий и учреждений Москвы в связи с процессом ежедневно руководству ОГПУ готовилась сводка. Отношение к этому процессу противоречивое. Интересно высказывание директора завода «Каучук» Вольпе: «Я уважаю Сталина за то, что он сумел построить такую организацию, которая подчиняется его малейшему движению. Этот процесс тоже вовремя выпущен в свет. Плохо стало с электроснабжением, стали в Харькове аварии станций, бац, выпускаются вредители, плохо стало с хлебом, голодает чуть ли не вся Россия, бац, выпускаются в свет вредители сельского хозяйства. Вообще все это ловко устроено».

12 мая 1928 г. Сталин, обращаясь к членам и кандидатам в Политбюро ЦК, просил обратить серьезное внимание на записку Ягоды от 9 мая 1928 г. (№ 353819) о деятельности группы специалистов по военной промышленности. «Дело очень серьезное и сложное, и придется, должно быть, рассмотреть его на ближайшем заседании Политбюро»³⁶.

На ближайшем заседании 14 мая 1928 г. Политбюро рассмотрело вопрос о военной промышленности, поручив контролировать это дело Орджоникидзе.

15 июля 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило обвинительное заключение ОГПУ по делу о военной промышленности и принимает решение разослать его членам ЦК и ЦИК, а также хозяйственникам, в том числе директорам заводов, в особенности работающих в военной промышленности. Политбюро заранее предрешило расстрел руководителей контрреволюционной организации вредителей в военной промышленности, однако сам расстрел был отложен до нового решения Политбюро о времени расстрела.

ОГПУ было предложено представить список лиц, подлежащих расстрелу. ОГПУ предоставило такой список, и 21 октября 1929 г. Политбюро, соглашаясь с предложением о расстреле Михайлова и др., принимает проект сообщения для печати, в котором говорилось, что органами ОГПУ раскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская и шпионская организация в военной промышленности СССР, которая ставила перед собой задачу путем вредительства и шпионажа ослабление обороноспособности страны, содействие иностранным интервентам.

Личный состав ее состоял в подавляющем большинстве из бывших высших чинов царской армии — бывших генералов и полковников.

³⁶ АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 170. Л. 40.

В связи с этим Коллегией ОГПУ приговорены к расстрелу:
Михайлов В.С. — бывший генерал, дворянин;
Высочанский Н.Г. — бывший генерал, дворянин;
Дымман В.О. — бывший генерал, дворянин;
Дежанов В.Н. — бывший генерал, дворянин;
Шульга Н.В. — бывший генерал, порученец при бывшем великом князе Сергее Михайловиче.

Приговор был приведен в исполнение. Все остальные обвиняемые по указанному делу были приговорены на разные сроки заключения в концентрационные лагеря.

При проведении кампании по борьбе с вредительством наблюдались случаи активного и пассивного сопротивления директоров заводов этим мероприятиям ОГПУ. В связи с этим при трестах планировалось создание комиссий из хозяйственников и представителей ОГПУ³⁷.

Материалы о ликвидации вредительства обобщались и докладывались руководству партии и государства. С этой целью ЭКУ ОГПУ в 15-ти дневный срок должно было собрать все имеющиеся материалы по линии Югостали, ЮМТа, ЮРТа, Коломенского завода, по Риддеру, Богомолстрою, Алагирскому комбинату, металлургии Урала и др. Согласно циркуляра №54/ЭКУ от 22-го февраля 1930 г. требуемый материал должен был всесторонне осветить следующие вопросы:

— когда, в какой форме, кому персонально из хозяйственников было сообщено о конкретных вредительских актах на предприятиях, им руководимых;

— отношение хозяйственников-руководителей к вопросу о ликвидации вредительства, по материалам сообщаемым им ОГПУ, их отношение к этому документировалось;

— необходимо было сообщить, что конкретно было сделано хозяйственниками в деле исправления вредительства. Не проводилась ли ликвидация вредительства бюрократическим, недопустимо медленным путем, не дающим реальных результатов;

— особо предлагалось осветить случаи, когда хозяйственники-руководители противодействовали или бездействовали в деле исправления результатов вредительства;

— предлагалось тщательно подобрать материалы и сообщить, устранены ли были причины, созданные вредителями, понижающие качество продукции на предприятиях, и какие меры были приняты хозяйственниками для снижения процента брака³⁸.

³⁷ АП РФ Ф. 3. Оп. 58. Д. 340. Л. 262.

³⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Пор. 208. Л. 103–104.

Позже по поручению Сталина в особо секретном письме вместе с Постановлением Политбюро ЦК от 25 февраля 1930 г. директоров заводов обязали сообщить о принятых мерах по выявлению и ликвидации вредительства в военной промышленности.

Последние в ответ стали направлять в Политбюро ЦК письма о принятых мерах. На некоторых заводах стали организовывать комиссии по ликвидации последствий вредительства, которые вели протоколы своих заседаний и направляли их в Политбюро.

Так, в отчете о вредительстве директор завода им. Морозова в Ленинграде 23 мая 1930 г. писал: «Завод терпит исключительную нужду в руководящем техническом персонале. Не налажены поставки. Завод не справляется с достижением мобилизационной готовности». Далее он сообщал о произошедшем на заводе взрыве (по-видимому, из-за курения, которое на предприятии было запрещено)³⁹.

Директор завода № 11 г. Загорска от 9 августа 1930 г. писал, что при ликвидации вредительства было вывезено до 2 000 возов мусора, прочищено оборудование, приведена в порядок пожарная сигнализация, проверены строящиеся или проектирующиеся здания в 1929–1936 гг. под углом зрения соответствия их с мобилизационным заданием⁴⁰.

Создается такое впечатление, что мало кто понимал, что такое вредительство и как с ним необходимо было бороться. Самое главное было вовремя отрапортовать о проведенных мероприятиях по борьбе с вредительством.

Во второй половине сентября правительством планировалось заслушивание доклада ВСНХ СССР и содокладов ОГПУ, НК РКИ и НК ВМ о ходе ликвидации последствий вредительства на предприятиях военной промышленности. В связи с этим циркуляр № 244/ЭКУ от 17 августа 1930 г. предложил выслать в ЭКУ ОГПУ не позднее 15 сентября докладные записки о проделанной работе по ликвидации последствий вредительства отдельно по каждому из обслуживаемых предприятий промышленности. Докладные записки должны были подытожить работу с момента организации комиссии.

В них необходимо было отразить время организации комиссии вовлечение в работу партийной и профсоюзной общественности, отношение дирекции, роль органов ОГПУ в организации и работе комиссии, а так же практические результаты работы по ликвидации последствий вредительства.

³⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 345. Л. 50–52.

⁴⁰ Там же. Д. 346. Л. 42.

Необходимо было отразить мощность предприятия, качество продукции, выполнение программы текущего года, ведение капитального строительства, состояние оборудования, состояние инструментального хозяйства, мобилизационную готовность. Кроме того, указать не устраненные элементы вредительства, элементы дезорганизации производства и проч. Особо предлагалось отметить практические результаты, достигнутые путем использования осужденных специалистов.

Ввиду особой ответственности содоклада ОГПУ, была высказана просьба, в докладной записке помещать только проверенные данные⁴¹.

Циркуляр № 247/ИНФО от 22-го августа 1930 г. напомнил, что в циркуляре 40/СОУ ОГПУ от 14 февраля 1930 г. указывалось на необходимость усиления работы по выявлению и освещению фактов рабочего вредительства, устанавливая персональных виновников и мотивы вредительства. Этим же циркуляром на органы информации возлагалась разработка фактов мелкого рабочего вредительства и задача обобщения всех материалов (ИНФО и ЭКУ) по рабочему вредительству.

Однако большинством полномочных представительств работа по выявлению и освещению вредительства не была поставлена на должную высоту. Материалы по рабочему вредительству поступали в незначительном количестве. Неудовлетворительна была и качественная сторона работы по выявлению и освещению фактов «рабочего вредительства». В большинстве случаев освещение ограничивалось описанием имевшего места факта вредительства, без указания мотивов, отношения рабочих к факту вредительства и т.д. Указанные недочеты имели место даже тогда, когда фиксировались факты систематического вредительства.

Учитывая, что и в дальнейшем одной из форм подрывной работы кулацких и антисоветских элементов на промышленных предприятиях должно было быть вредительство, СОУ ОГПУ напомнило о необходимости принять меры к проведению в жизнь циркуляра 40/СОУ. Особое внимание предлагалось обратить на выявление виновников, освещения мотивов вредительства и отношение рабочих к фактам вредительства и репрессиям, применяемым к вредителям⁴².

Вскоре возникло и дело «Промпартии». Впервые о нем было доложено в Политбюро 11 ноября 1929 г. запиской Ягоды и Про-

⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66, Оп. 1. Пор. 208. Л. 422–423.

⁴² Там же. Л. 427–428.

кофьева (№ 44081 от 6. 11. 29 г.), в которой излагались материалы о вредительстве в металлопромышленности.

В протоколе допроса от 1 октября 1930 г. инженер Е.Ф. Евреинов признал себя виновным в том, что состоял членом контрреволюционной организации, именовавшей себя «Промышленной партией», было и другое название — «Инженерно-промышленная партия». Евреинов рассказал, что в организацию его вовлек профессор Л.К. Рамзин в 1927 г.

Рамзин в свою очередь показал, что основной целью деятельности «Промышленной партии» являлось свержение Советской власти путем контрреволюционного переворота. С самого начала деятельности Промпартии ее основной ставкой была ставка на интервенцию капиталистических стран СССР, что считалось наиболее верным и быстрым способом совершения контрреволюционного переворота.

В.Ф. Шипов 18 октября 1930 г. рассказал о подготовке теракта против Сталина⁴³.

25 августа 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав сообщение об использовании показаний «вредителей по линии интервенции», признало необходимым немедленно предать суду контрреволюционный объединенный центр, поставив на суде центральным вопросом показания вредителей о подготовке интервенции.

Была создана комиссия в составе М.М. Литвинова, К.Е. Ворошилова, И.В. Сталина, В.Р. Менжинского и Н.В. Крыленко для просмотра в кратчайший срок показаний «вредителей интервенции» с целью опубликования в печати.

Через два дня, 20 октября 1930 г., Политбюро ЦК ВКП(б) предложило ОГПУ диверсионные группы немедленно арестовать. Была проявлена забота о Сталине: ему было предложено немедленно прекратить хождение пешком. Были предприняты меры по очистке Кремля от ряда живущих там не вполне надежных жильцов и др.

11 ноября 1930 г. наркомом юстиции РСФСР Н.М. Янсоном в Политбюро ЦК ВКП(б) Сталину, после согласования с Менжинским и Крыленко, был внесен на утверждение Комиссии Политбюро список состава Особого присутствия Верховного суда СССР по делу Рамзина, Калининкова, Ларичева и др., куда входили А.Я. Вышинский — председатель суда; В.П. Антонов-Саратовский, член суда; В.Л. Львов, рабочий-кузовщик завода «АМО», член партии с 1919 г., — член суда; П.А. Иванов, рабочий-слесарь завода «Красный путиловец» в Ленинграде, член партии с 1918 г., — запасной судья.

⁴³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 354. Л. 114–115.

При этом Янсон пояснил, что Антонова-Саратовского он вызывал на личные переговоры и договорился с ним, что все его вопросы и выступления в зале заседания будут строжайшим образом согласованы с председателем суда. Львова, имеющего хорошие отзывы местных партийных и общественных организаций, он также вызывал к себе и посчитал вполне подходящей кандидатурой. Иванова через ВЦСПС выдвинул Ленинградский областной совет профсоюзов. Янсон с ним не встречался, но данные о нем вполне удовлетворительные, а роль его в качестве запасного судьи более чем ограниченная.

Янсон попросил Комиссию Политбюро этот состав суда утвердить и передать на оформление в ЦИК Союза ССР⁴⁴.

Шла уже обычная практика фальсификации не только следствия, но и судебного процесса.

15 ноября Политбюро утвердило состав Особого присутствия ВС СССР: А.Я. Вышинский — председатель суда; В.П. Антонов-Саратовский — член суда; В.Л. Львов — член суда; П.А. Иванов — запасной судья. Была определена дата начала суда — 25 ноября 1930 года⁴⁵.

17 ноября 1930 г. прорабатывался вопрос о возможности опубликования обвинительного заключения по делу Промпартии на немецком языке. В газетах появляются публикации о Промпартии и о предстоящем суде.

Для руководства ходом дел на процессе Промпартии Политбюро 21 ноября 1930 г. создало комиссию в составе Литвинова (с заменой Крестинским), Молотова, Сталина, Ворошилова, Менжинского, Янсона и Крыленко. Маховик судебной машины был раскручен на полную катушку.

7 октября 1929 г. Евдокимов доложил Сталину о вредительской контрреволюционной организации в Грозненской нефтепромышленности. Чуть позже Ягода сообщает Сталину, Орджоникидзе, Ворошилову о том, что арестованный профессор Горной академии, бывший старший директор нефтяного директората ВСНХ СССР и председатель Научно-технического совета нефтяной промышленности Струков Иван Николаевич, арестованный 1 июня 1929 г. по обвинению во вредительстве, 5 февраля 1930 г. сознался в руководстве контрреволюционной организации. Человеку понадобилось восемь месяцев, чтобы вспомнить о якобы совершенных им преступлениях⁴⁶.

⁴⁴ Там же. Д. 355. Л. 170.

⁴⁵ Там же. Л. 169.

⁴⁶ Там же. Д. 336. Л. 32.

15 июля 1929 г. Политбюро приняло постановление о контрреволюционной организации в нефтяной промышленности с рассылкой обвинительного заключения и о расстреле виновных с отложением до постановления ЦК о моменте расстрела⁴⁷.

Наверное, не было ни одной отрасли промышленности и сельского хозяйства, где бы не нашли виновных во вредительстве.

Так, 31 июня 1928 г. в Политбюро была направлена записка М.А. Трилиссера с приложением материалов об экономической контрреволюции в «Югостали». 21 ноября 1929 г. сообщается о вскрытой контрреволюционной вредительской организации в бумажной промышленности. 25 декабря того же года доложено о вредительстве в авиапромышленности, 22 марта 1933 г. о вредительстве фашистской контрреволюционной организации в химической промышленности среди НТР Угрешского химзавода и др.

5 февраля 1930 г. Политбюро ЦК предложило ЦК ВКП(б) организовать два массовых сообщения инженерно-техническим работникам с докладами о вредительстве. На этих собраниях поручалось выступить Рыкову, Сырцову, Рудзутаку, Кржижановскому и Куйбышеву.

При этом в прессе велась большая пропагандистская кампания о вредительстве. Было принято решение о необходимости опубликования в газетах в течение ближайшей декады ряда статей Крыленко и Кржижановского с тем, чтобы в основу их были положены материалы, представленные ОГПУ. Чуть позже, 15 февраля 1930 г., Политбюро ЦК принимает решение о необходимости издания уже отдельными брошюрами статей Кржижановского и Крыленко о вредительстве. Причем эти же брошюры было признано необходимым, издать также на немецком, французском и английском языках, для того чтобы с ними мог ознакомиться международный пролетариат.

Г.М. Кржижановский, видимо для сбора материалов для статей, направил в Политбюро письмо, в котором спрашивал, имеют ли право руководители партии присутствовать на допросах обвиняемых. Политбюро ЦК на своем заседании от 25 апреля 1930 г. разъяснило ему, что члены ЦК и ЦКК имеют право присутствовать на допросах арестованных⁴⁸.

Одним из образцов фальсификации следствия служит следующий пример. Прокурор СССР 13 февраля 1934 г. сообщил в Политбюро ЦК ВКП(б) Сталину о том, что 7 января НКВД РСФСР было сделано в Политбюро ЦК ВКП(б) представление о санкци-

⁴⁷ Там же. Д. 340. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Д. 353. Л. 48.

онировании приговора к ВМН в отношении Холтурина и других осужденных Западно-Сибирским крайсудом 12–16 ноября 1933 г. за вредительство в рабочем снабжении.

Как оказалось, из поданного ими заявления они приняли на себя вину за якобы совершенное ими вредительство в результате уговора начальника Барнаульского оперативного сектора Чистова и уполномоченного Толмачева, предъявивших к обвиняемым требование доказать преданность партии и советской власти ввиду якобы необходимости организовать политический процесс о вредительстве с тем, чтобы на примере этого процесса ликвидировать расхлябанность, бесхозяйственность в среде торгово-кооперативных работников⁴⁹.

Необходимо отметить, что Сталин жестко держал органы государственной безопасности под своим контролем. Их сотрудники должны были беспрекословно поддерживать линию партии — линию вождя. Это было гарантией его власти. Вольнодумство в силовых структурах пресекалось.

Так, в обращении ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим о развертывании самокритики от 2 июня 1928 г. говорилось о том, что коммунистическая партия всегда считала самокритику мощным средством вскрытия и исправления недостатков и ошибок в партийной и советской работе, орудием борьбы против бюрократизма, стимулом повышения общественно-политической и трудовой активности масс. ЦК ВКП(б) призывал к развитию самокритики и наметил конкретные решения по претворению этого лозунга в жизнь. Критика должна была вестись невзирая на лица, как сверху донизу, так и снизу доверху.

Однако все эти провозглашенные лозунги не касались органов государственной безопасности. 16 сентября 1929 г. Сталин писал Менжинскому, который в это время находился на отдыхе:

«Прежде всего, как Ваше здоровье?»

А потом — два слова о делах чекистских. Дело в том, что считаю нужным предупредить Вас о некоторых болезненных явлениях в организациях ГПУ, о которых рассказал мне на днях Реденс.

Оказывается у вас (у чекистов) взят теперь курс на развернутую самокритику внутри ГПУ.

Иначе говоря, чекисты допускают те же ошибки, которые были допущены недавно в военводе.

Если же верно, то это грозит разложением ГПУ и развалом чекистской дисциплины. Не забудьте, что ГПУ не менее военная организация, чем военвод.

⁴⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 92. Л. 15.

Нельзя ли проверить это дело и, если оно подтвердится, принять решительные меры против этого зла»⁵⁰.

Вот такая двойная мораль. Критиковать можно было только там, где это было разрешено.

Конечно многие, в том числе и сотрудники ОГПУ, понимали противозаконность процессов о вредительстве, но сделать ничего не могли. Любое неповиновение жестоко пресекалось, ведь решение партии были превыше всего.

Руководящий состав ОГПУ (С.А. Мессинг, Л.Н. Бельский, Я.К. Ольский) указывал на то, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются надуманными и «дутыми». Чтобы подавить эти слухи, Сталиным были предприняты меры об удалении этих лиц из Центрального аппарата ОГПУ.

Политбюро ЦК ВКП(б) 6 августа 1931 г. приняло решение информировать секретарей национальных ЦК крайкомов, обкомов об изменениях в составе ОГПУ. Был утвержден предложенный комиссией Политбюро проект письма секретарям нац. ЦК, крайкомов и обкомов, которым поручалось дать разъяснение узкому активу работников ГПУ о причинах последних перемен в руководящем составе ОГПУ:

«1. Т. Мессинг и Бельский отстранены от работы в ОГПУ, тов. Ольский снят с работы в Особом отделе, а т. Евдокимов снят с должности начальника секретно-оперативного управления с направлением его в Туркестан на должность ПП на том основании, что

а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно не соответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дела о вредительстве в военном ведомстве являются «дутыми» делами;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ.

2. Тов. Акулов переведен на должность 1-го зам. пред. ОГПУ, т. Балицкий на должность 3-го зам. пред. ОГПУ, а тов. Булатов назначен завед. отделом кадров ОГПУ для того, чтобы поднять на должную высоту дело формирования обучения и распределения кадров ОГПУ.

3. ЦК отмечает разговоры и шушуканье о «внутренней слабости» органов ОГПУ и «неправильности» лишений их практической

⁵⁰ АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 167. Л. 42–45.

работы, как слухи, идущие, без сомнения, из враждебного лагеря и подхваченные по глупости некоторыми горе-коммунистами.

4. ЦК считает, что ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага, честно и умело выполняющим свой долг перед Советской властью».

Заметим, что в письме не могло быть полного перечисления сфальсифицированных дел, так как это ставило бы под сомнение всю уже проведенную кампанию по борьбе с вредительством.

Интересен и взгляд со стороны. В 1930 г. в отношении процессов над вредителями известная революционерка, а в то время советский дипломат А.М. Коллонтай писала: «Показательные процессы отплатывают от нас сочувствующую интеллигенцию... Много падут и без настоящей вины. Это мне всегда неизбежно больно.

Раз не все идет так, как мечталось и намечалось, раз есть неуспехи, трудности, недочеты, раз в учет брали «темпы», скорость, а не «качество» и «выносливость» — в результате прорывы.

Прорывы. А значит, есть виновный. Где он? Кто? Многие боятся признаться в своей собственной неумелости, в том, что «прощитались». «Виновники» — вредители, спецы, люди науки, те, что «всё» знают, а от нас скрывают. Те, что дают нам нарочно неверные планы, те, что «портят строительство». Инженер, профессор. Найти виновного «басурманина», есть естественное наивное желание многих. Мы коммунисты, мы хотим хорошего, строим новую жизнь. Не выходит. Значит что-то «вредит». Есть еще одна причина, но новое поколение не любит своих более вооруженных в науке старших коллег, за почет, за то, что они «авторитет», за то, что они «занимают место». По мировоззрению эти старшие действительно «чужаки». Отсюда примешивается «недоверие»⁵¹.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что вся деятельность органов безопасности была направлена на борьбу с мнимым врагом, были факты и действительно преступной деятельности. Но такие эпизоды были немногочисленны.

Наиболее распространенным видом реального вредительства в то время являлось подбрасывание в заводские агрегаты болтов, гаек, подсыпание песка в машины, попытки взрыва котлов, неправильный пуск моторов и т.д.

Так, на заводе «Проводник» в Москве были зарегистрированы факты поломки в регенерационном отделе шестерни, что вызвало перебои в работе всех трех смен. Поломки инициировались слесарем и монтером с целью получения сверхурочных. На тверской фа-

⁵¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 104. Л. 54–55.

брике «Пролетарской Мануфактуры» у шлихтовальщика, внесшего предложение перейти на одновременную работу на 3–4 станках, был сломан станок, к которому была прикреплена записка «я сломал станок, призываю последовать моему примеру других». На Тверском вагоностроительном заводе в конце ноября 1929 г. в течение нескольких дней было обнаружено до 10 фактов настоящего вредительства. Была установлена умышленная поломка шатуна новой лесопильной рамы; обнаружены — молоток в шестерне, металлическая закладка в параллелях пресса, кусок водопроводной трубы в моторе и т. д. На кирпичном заводе ХОМПа (Харьков) произошла авария пресса, при осмотре в нем был обнаружен большой кусок железа. Причины — недовольство переходом на непрерывную рабочую неделю и др.

Обращая внимание на необходимость выявления и освещения фактов рабочего вредительства, циркуляр № 40/СОУ за 1930 г. предложил усилить освещение всех фактов поломок, аварии, порчи оборудования и т. д. По всем обнаруженным фактам аварии необходимо было выявлять персональных виновников, мотивы вредительства, размер ущерба, нанесенного вредительством производству.

Факты мелкого рабочего вредительства должны были разрабатываться аппаратом ИНФО с последующей передачей в суд. Факты рабочего вредительства, говорящие о наличии вредительской организации или группы, или о причастности к вредительству административно технического персонала, — передавались в ЭКО⁵².

В 1933 г. в различных районах СССР был ликвидирован ряд «кулацко-белогвардейских, контрреволюционных образований, развернувших свою работу в городах и на новостройках». ОГПУ сделало вывод, что вскрытые в городах организации ставили своей целью поиски связей с контрреволюционными организациями, проникновения в ряды пролетариата и ВКП(б) для вредительской и контрреволюционной работы⁵³. Приказ ОГПУ № 0022 от 29-го января 1933 г. предписал развернуть широкую оперативную работу по контрреволюционным элементам города, обратив особое внимание на пришлые кулацкие элементы. Реализацию агентурных материалов о кулаках, проникших на фабрики, заводы и строительства, предлагалось проводить после тщательной подготовки и проверки во избежание возможных слухов о массовых арестах рабочих⁵⁴.

⁵² ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Пор. 208, л. 77-78

⁵³ Так, контрреволюционная организация на Металлозаводе г. Полтавы была создана репрессированными кулаками. Контрреволюционные группировки беглого кулачества были выявлены на новостройках оборонного значения в г. Воронеже и в аппарате Московского Геологоразведочного треста.

⁵⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Пор. 273. Л. 26.

В годы Гражданской войны главным средством борьбы контрреволюционных сил против Советской власти внутри страны были военный заговор и террор. В условиях нэпа ими стали применяться вредительство и диверсии. Однако их масштабы были незначительны. Как правило, на вредительство сваливали обычную небрежность и халатность.

Настоящий сборник документов построен, как правило, по тематически-хронологическому принципу.

Предлагаемые вниманию читателей документы отображают деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ по борьбе с вредительством.

В состав сборника вошли документы Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), за некоторым исключением. Основная часть из них вводится в научный оборот впервые.

Публикуемые в настоящем издании материалы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа рассматриваемой нами деятельности.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов» (М., 1990).

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Стилистические особенности документов полностью сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов не распознанные фрагменты заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения частично раскрыты без оговорок.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа».

Подчеркивания, как рукописные, так и машинописные, встречающиеся в текстах документов, сохранены.

Тексты рукописных материалов приводятся курсивом. Рукописные пометы в тексте, как правило, сделанные И.В. Сталиным, также выделены курсивом.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок. Делопроизводственные отметки и количество отпечатанных экземпляров, а также адресаты рассылки при

публикации документов частично сохранены. Подписи под всеми архивными документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в конце текста. Указан способ воспроизведения документа — машинописный, или рукописный.

Фрагменты текста, напечатанные заглавными буквами, сохранены.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копирование документа. Здесь же указываются и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят: предисловие, список сокращений, именной комментарий и оглавление с перечнем опубликованных документов.

Олег Мозохин, доктор исторических наук

ДОКУМЕНТЫ

I.

«ШАХТИНСКИЙ ПРОЦЕСС»

№ 1.1.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о разбирательстве дела шахтинских специалистов в судебном порядке¹

Строго секретно
Подлежит возврату

№ П 12/опр.11/с

1 марта 1928 г.

Выписка из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК от 1 марта 1928 г.
Опросом членов ПБ от 28.2.28 г.

Слушали: Телеграмму тов. Андреева от 27.2. с.г.

Постановили: Послать т. Андрееву следующую телеграмму:

Считаем необходимым разбирательство дела шахтинских специалистов в судебном порядке, о чем дадим в ближайшие дни конкретные указания.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 1. Копия. Оpubл.: Mozohin.ru 10.07.2008.

---

¹ На бланке ЦК ВКП(б)

№ 1.2.

Письмо Г.Г. Ягоды² И.В. Сталину³ к обзору ОГПУ «по делу об экономической контрреволюции в южном каменноугольном районе»⁴

№ 3146

2 марта 1928 г.

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Полномочным Представительством ОГПУ СКК открыта мощная организация, многие годы, оперирующая в Донугле. Ввиду того что означенное дело вышло из рамок данного района и дальнейшее развитие упирается в необходимость производства следствия в Харькове (Пр-ние Донугля), в Москве (ВСНХ СССР) — нами дано распоряжение следствие по означенному делу сосредоточить в Москве, т.к. совершенно ясно из дела вытекает, что эта организация, имеющая Центр в Москве, руководит вредительством не только в угольной нашей пром-ти, но и в др. отраслях н/хозяйства.

Суть дела сводится к следующему: в Донецко-Грушевском, Власовском, Несветаевском, Щербиновском, Горловском и вероятно др. Рудоуправлениях, а также в Пр-нии Донугля и ВСНХ СССР эта организация, в течение ряда лет занималась и занимается систематическим разрешением Дон-угольского хозяйства.

Деятельность этой организации направляется из Польши (Дворжанчик, бывш. а-нер ДГРУ) и Германии (Шкаф бывш. пр-тель Акц. О-ва ДГРУ). Ауэрбах и Игнатъев бывш. а-ры ДГРУ, некоторыми членами Акц. О-ва «РОПИД» и Парамоновым через Московский (ВСНХ СССР) и Харьковский (Пр-ние Донугля) Центр. Задание из Германии получается, как инжен. Донугля, командируемыми за границу, так, равно, и передаются и специалистами герман. фирм, приезжающими в СССР (Майер, Отто Вегнер от «А.Е.Г.» Веслер от «Ф. Зейферт», Костер и Баиштыбер от «КНАППА»). Работа ведется на средства, получаемые из-за границы, по показаниям инж. Березовского и штейгера Гаврищенко, присылаемыми из Польши и Германии. Организация ставит перед собой широкие задачи различные на разн. этапах развития самой организации. В 1919–20 гг. задачи сводились к тому, чтобы при отступлении красных «сохранить переходный момент, имущество и оборудование рудников в полной ценности», но впоследствии программа ор-ции стала значительно шире. — «... Уже в 1925–26 гг. вопрос стал иначе в плоскости нанесения прямого вреда сов. власти посредством и приобретения ненужного имущества за границей, и вкладывание капитала нерационально и заторможение его обращения, по-

² Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938). Занимал должность заместителя председателя ОГПУ с 1926 г. по 1934 г. В 1934 г. возглавил образованный тогда же НКВД.

³ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953). В 1922–1953 гг. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)/КПСС.

⁴ На бланке ОГПУ при СНК СССР.

нижение качества продукции, повышение себестоимости продукции увеличения зольности в угле, посредством этого нанесения в первую очередь, вреда транспорту, уменьшения возможности конкуренции с границей и т.д. Все это было направлено к подрыву хозяйства не только Донугля, но и остальной индустрии СССР. Разговор в организации идет уже не о сохранении ценностей для старых хозяев, а прямом вредительстве советскому хозяйству». (показ. инж. Березовского Н.Н.).

С более полной увязкой специалистов Донугля с границей с изменившейся обстановкой, осознанием своей силы и почти полной безнаказанности, по указке из границы, организация, в конце 1926 г., производит переоценку ценностей, — программа организации пересматривается, дополняется и увязывается с возможностью интервенции СССР. План, охватывающий деятельность организации, в новом объеме, должен поступить из границы в 1928 г. Организации, на месте даны уже конкретные задания по проведению крупных аварий, выведению из строя крупных установок (котлов, электростанций, турбин и т.п.), но пока на указанные сроки выполнения. Инж. Березовский так характеризует третий этап работы организации:

«... С 1927 г., я считаю, начался третий этап нашей работы, в смысле увязки всей нашей деятельности с интервенцией СССР. Третий этап — это вопрос о возможности интервенции. В связи с этим этапом должны были получиться более точные указания. Нами уже была проделана большая подготовительная работа на случай интервенции, нужно было обдумать каждому на месте, каким образом можно было нарушить деятельность предприятия, т.е. остановить его самодеятельность.

Так как уголь является основой всего хозяйства и, в первую очередь, транспорта, тяжелой индустрии и химической промышленности, то нами ставился вопрос по сути дела о срыве всей промышленности СССР во время интервенции. Было дано задание на места изыскать возможность крупного вредительства, в смысле выведения из действия основных установок, котельных, турбин так, что бы немедленно понизить темп добычи и тем самым вызвать кризис во всем хозяйстве. Поражения, наносимые рудникам, должны быть такими, что бы после, в конце концов, их можно было бы восстановить — рудники не должны быть разрушены окончательно. Задачи третьего этапа сводились к тому, чтобы быстро и сильно понизить обороноспособность страны. Кроме этого, тут встала очень серьезная задача, что бы при переходе рудника обратно к белым, сохранить их ценность от возможного разрушения, таким способом, чтобы рудники совершенно не исчезли, дабы при приходе белых, старые хозяева не очутились у разбитого корыта».

В осуществление поставленных задач, организация произвела ряд действий, нанесших колоссальный ущерб нашему хозяйству. На Донецко-Грушевском, Власовском, Несветаевском рудоуправлениях, посредством целого ряда мероприятий, организация действовала на рабочих и толкала их на выступления против советской власти, партийных и профсоюзных

организаций, вызывала волнения и забастовки. Для этого, при работах нарушались все правила по горной безопасности. Вентиляция в шахтах вообще недостаточная, умышленно разрушалась. Широко, как система, проводились неправильные расценки, неправильные замеры сделанных работ, обсчеты рабочих. Рабочие жилища умышленно не ремонтировались и постепенно разрушались. Ремонт и новые постройки производились умышленно плохо. Обращение с рабочими было недопустимо грубое, вплоть до избиения. По показаниям ряда обвиняемых, такая деятельность специалистов вызывала не только недовольство рабочих, но и приводила, во многих случаях, к забастовкам. Ряд забастовок в 22-24-26 и 27 г. вызваны умышленно.

На крупные суммы денег производятся за границей заказы совершенно ненужного оборудования. Заказы проводятся так, что сроки заказов назначаются для выполнения или раньше, позже необходимого времени и поэтому крупные машины приходят из заграничи раньше, чем устроены даже для них временные помещения. Рудникам обещают новое оборудование, те не особенно поддерживают старое, — оно разрушается, новое оборудование запаздывает и очень сильно и Рудоуправление оказывается в безвыходном положении. Практикуется также присылка ненужных механизмов и задержка необходимых, при разновременная присылка частей машин. Все это приводит к крупным затратам и в конечном счете, происходит, в крупных размерах, ... Донугля.

Организация умышленно использовала оборудование. Работа врубовых машин организовывалась так, что они не давали полного экономического эффекта. Врубовые машины, приспособленные для работы на твердых пластах, направлялись на мягкие угли и наоборот. В одних и тех же условиях работы сосредотачивались машины самых разнообразных систем и марок, что требовало громадного количества запасных частей и большого количества лишней квалифицированной рабочей силы, вело к уменьшению добычи, большим затратам и ремонтам и т.п. Вредительство в котельном и электрическом хозяйстве заключалось, главным образом, в том, что бы при максимальных затратах топлива, рабочей силы и денежных средств, дать наименьший эффект, т.е. дать как можно меньше энергии.

Инженеры, входящие в организацию, занимались также и непосредственной порчей машин. По показаниям инж. Чернокнижникова, Березовского, Башкина, Бабенко, Самойлова, штейгера Гавришенко и др., все они занимались непосредственной порчей машин, ими было произведено большое количество крупных и мелких аварий. Так, например, Гавришенко умышленно разрушал лебедки, делал попытку сжечь трансформатор и аппаратуру Власовской подстанции и т.д. Инженером Чернокнижниковым, путем перекачки воды из кочегарки, выведена из строя турбина. По заданию Вегнера, представителя фирмы АЕГ инж. Башкиным испорчена подъемная машина. В общем, организацией произведены сотни аварий.

Под видом рационализации, организация умышленно проводила работы, приносящие крупный вред хозяйству. По показаниям Башкина от 26/1-28 г. — на шахте Артем, электроводная откатка была устроена так, что чрезвычайно легко могло быть крушение. Там же транспортировка угля была рационализирована таким образом, что, кроме боя подвижного состава ничего не давала. На шахте № 2 Самойловым В.Н. был произведен ряд ненужных работ, или работ, носивших разрушительный характер и принесены крупные убытки хозяйству. Умышленно производились завалы, посредством чрезмерного разгона ... и плохого крепления. Умышленно, вместо выдачи угля на гора, ежедневно оставляли большое количество под землей. Была произведена большая вредительская работа, посредством применения американского метода «система вилок» при добыче угля. Данная система может быть применена только при устойчивой кровле и хорошем креплении. На литере «А» этих условий не было. Такая деятельность организации дала крупные убытки.

Организация умышленно пустила в эксплуатацию ряд ненужных табельных шахт («Красненькая», «Фрунзе», «Тагро» и «Землянка») с затратой на их восстановление свыше 600.000 р., дающих очень незначительное количество угля (5.000.000) по качеству никуда не годного и не имеющего сбыта и приносящих ежегодно убыток свыше 150.000 р., не считая работу механизмов и рабочую силу, могущих быть использованными на основных шахтах.

Произвела умышленно завалы шахт: проходки им. Красина на ДГРУ (б. шахта Поповка), шахты № 5 на Власовке. Затопила шахту Ново-Азовскую и пыталась взорвать шахту им. Воровского. Организацией затоплено большое количество наиболее мощных пластов. Так, например, на шахте «Октябрьская Революция» 2-й пласт, на шахте № 2 — восточное крыло шахты, на шахте им. Воровского — часть 2-го пласта, на шахте «Мировая коммуна» — углубленческий пласт шахты и т.д. и производила качку (вернее задерживала ее) по 5-7 лет. Из них откачала только пласты на шахтах: им. Воровского и «Октябрьская Революция», но работы на них не производятся до сих пор и громадное количество других аналогичных случаев.

По показаниям некоторых арестованных, но еще не достаточно проверенным, вместе с перевозкой из заграницы крупного оборудования, будет перекидываться в СССР оружие. Точно также, по непроверенным данным, имеются указания о переброске из заграницы денег для организации повстанческих отрядов в казачьих районах.

Стимулы, побуждавшие специалистов выполнять приказания и поручения своих быв. хозяев были, как идеологического, так, равно, и материального порядка. Инженеры и техники, состоявшие в организации, почти регулярно получали ежемесячное дополнительное вознаграждение, обычно, равняющееся месячному окладу жалования и, кроме того, получали одновременно суммы денег от 100 до 500 р. за выполнение отдельных поручений. Так, инж. Березовский, по его личным показаниям, передал Колганову — главинжу ДГРУ, Кузьме — главинжу Власовски, Некрасо-

ву — главинжу Несветая, для работы — около 200.000 р. Инж. Башкин показывает, что он от Горлецкого, Березовского, Колганова и Кузьмы получил, в разное время, за диверсионную деятельность 16–17.000 р. По непроверенным данным, фамилии работающих в организации специалистов сообщались за границу и там, по крайней мере, на имя главных персонажей, вкладывались в банк значительные суммы, как вознаграждение за контрреволюционную деятельность в СССР.

Для более полного ознакомления Вас с данным делом, при сем препровождаем Вам обзор по делу «Вредители», составленный ПП ОГПУ на СКК.

Зам. пред. ОГПУ:

Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 20–25. Подлинник. Огубл.: Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. М., 2003. С.151–152.

№ 1.3.

Письмо В.М. Молотова⁵ и И.В. Сталина членам Политбюро ЦК ВКП(б) о контрреволюционерах Шахтинского района

Строго секретно

2 марта 1928 г.

ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

Молотов и Сталин только что заслушали сообщение товарищей из ОГПУ — Ягоды, Евдокимова и Зонова о спецах — контрреволюционерах Шахтинского района (по углю). Доклад выяснил наличие контрреволюционной группы из бывших шахтовладельцев и их служащих-специалистов, ставящих себе целью разрушение нашей строительной работы по линии Донугля и добившихся уже значительных результатов. Группа связана с русскими контрреволюционерами в эмиграции, с немецкими капиталистами и польскими контрреволюционерами. Показания арестованных не оставляют никаких сомнений в серьезности этого дела. Для полного раскрытия дела необходим арест ряда инженеров как в Москве, где имеется центр контрреволюционеров, так и в Харькове. Дело может принять интереснейший оборот, если организовать соответствующее судебное разбирательство к моменту выборов в Германии. С делом этим знаком Рыков. Ввиду срочности дела необходимо для решения некоторых не терпящих отлагательства, вопросов (можно обоих) и Куйбышева. Созыв комиссии за Рыковым. Предлагаем санкционировать такую комиссию, каковой ко-

⁵ Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) — в марте 1921 – декабре 1930 гг. секретарь ЦК РКП(б) ВКП(б). Одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь Московского горкома ВКП(б).

миссии предоставить право окончательного решения срочных вопросов от имени Политбюро с последующим докладом в Политбюро.

Молотов, Сталин.

2.III.28 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 5–6. Копия. Л. 7–8. Рукопись. Оубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

Резолюции:

*За Сталина и Молотова
и др.*

За — А.И. Рыков

Ворошилов

*И за Сталина и за Молотова
Орджоникидзе
В. Куйбышев*

*Согласен
Угланов.*

за Н. Бухарин

*За — включить
и Сталина и Молотова
А. Микоян
М. Томский*

№ 1.4.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об организации комиссии по делу шахтинских специалистов⁶

Строго секретно
Подлежит возврату

№ П14/опр. 2/с.

2 марта 1928 г.

т. Рыкову, Менжинскому

Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК от 2 марта 1928 г.

Опросом членов ПВ от 2.III.1928 года

Предложение тт. Молотова и Сталина.

По Шахтинскому делу организовать комиссию в составе тт. Рыкова, Орджоникидзе, Сталина, Молотова и Куйбышева. Созыв за т. Рыковым. Комиссии предоставить право окончательного решения срочных вопросов от имени Политбюро с последующим докладом в Политбюро.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 4. Копия. Оубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

⁶ На бланке ЦК ВКП(б).

№ 1.5.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об аресте немецких граждан по «Шахтинскому делу»⁷

Строго секретно

№ 14/опр.-8/с

5 марта 1928 г.

т. Рыкову, Орджоникидзе, Томскому, Сталину,
Молотову, Куйбышеву, Менжинскому, Янсону.

Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об аресте немецких граждан по «Шахтинскому делу»⁸

п. 18. Предложение тт. Молотова и Сталина (Пр. от 02.03.28 г., пр. № 14, п. 12).

1) Замешанных немцев арестовать, заявив АЕГ⁹, что дело касается его, а отдельных его агентов, согласовав с НКВД это дело.

2) Англичан не трогать без согласия комиссии, арестованного англичанина допросить и освободить, вести усиленную слежку над представительством Гиккерса и т.д. в СССР.

3) Опубликовать заявление прокурора СССР в субботу, поручив тов. Рыкову выступить об этом деле на заседании Моссовета в пятницу.

4) Поручить комиссии в составе тт. Рыкова, Орджоникидзе, Томского, Сталина (с заменой Молотовым), Куйбышева, Менжинского (с заменой Ягодой) и Янсона¹⁰ руководство ОГПУ и судебными органами в связи с «Шахтинским делом» и выработку практических мероприятий по улучшению нашей практической работы по линиям партийной, профсоюзной, весезнховской, рабкриновской и гепеусовской¹¹.

5) Раздать документ с введением от ЦК всем членам ЦК и ЦКК, наркомам, главным хозработникам—коммунистам, лучшим элементам из вузовцев-коммунистов.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 9. Котия. Опубл.: Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД... С. 147—148.

⁷ На бланке ЦК ВКП(б).

⁸ Постановление принято опросом членов Политбюро.

⁹ Так в документе. АЕГ — немецкая фирма по производству электрооборудования.

¹⁰ Янсон Николай Михайлович (1882—1938) — советский партийный и государственный деятель. В 1927—1930 гг. секретарь партийной коллегии Центральной контрольной комиссии ВКП(б), одновременно в 1928—1930 гг. нарком юстиции РСФСР.

¹¹ Так в документе. Имеются в виду учреждения ВСНХ, Рабкринина и ГПУ.

№ 1.6.

Записка Г.В. Чичерина¹² М.А. Трилиссеру¹³ о беседе с германским послом У. Брокдорф-Ранцау¹⁴ об аресте немецких граждан

Сов[ершенно] секретно

№ 200/чс

6 марта 1928 г.

Тов. Трилиссеру

Копии: гг. Сталину, Рыкову, Молотову

Уважаемый Товарищ,

После того, как в беседе с Вами мы точно установили, в каких выражениях я буду говорить с Ранцау¹⁵, я его принял и сделал ему условленные заявления. Я сказал в самой общей форме, что начинается очень большое дело, касающееся безопасности нашего государства, причем я буду иметь возможность сообщить ему что-нибудь конкретное через несколько дней. К этому делу привлекаются многие обвиняемые, среди них же имеются несколько германских граждан. Какие-либо германские официальные учреждения не замешаны, идет речь об отдельных гражданах. Сейчас немедленно будут арестованы четверо. Я дал те фамилии, которые Вы мне записали на бумажке. После них будут, может быть, арестованы еще и некоторые другие, в общем, очень немного. Дело будет идти судебным порядком, причем будет соблюдаться полная гласность. Не будет ничего скрываемого от гласности. Мы совместно с послом будем заботиться о том, чтобы отношения между нашими государствами ни в малейшей мере не омрачались. Необходимо, чтобы германское правительство удерживало германскую прессу.

Ранцау проявил некоторое волнение, но доминирующей нотой было выражение благодарности за то, что я своевременно заявил ему об этом деле. В таких случаях бывает крайне неприятно, когда до него доходят сведения о совершившихся фактах, и он уже после этого разговаривает с нами. Предварительное предупреждение его мною имеет для него величайшее значение. Для него также в высшей степени ценно, что дело будет протекать при полной гласности. Он будет стараться, по мере возможности, чтобы на германскую прессу влияли задерживающим образом.

Самый факт предварительного предупреждения его об этом деле совершенно очевидным образом сыграл весьма положительную роль.

С коммунистическим приветом, Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 10. Копия. Оpubл.: Отечественные архивы. 2008. № 6.

¹² Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — в 1918–1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР/СССР.

¹³ Трилиссер Меер Абрамович (1883–1940) — с 1926 г. заместитель председателя ОГПУ, в 1930–1934 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁴ Брокдорф-Ранцау Ульрих фон (1869–1928) — граф, германский дипломат. В 1922–1928 гг. германский посол в СССР.

¹⁵ Так в документе. Полностью: Брокдорф-Ранцау.

№ 1.7.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об экономической контрреволюции в южных районах угольной промышленности с приложением»¹⁶

Строго секретно

№ П/14опр.12-с

8 марта 1928 г.

Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК от 8.III.1928 г.

Об экономической контрреволюции в южных районах угольной промышленности.

Принять с поправками предложенный тт. Сталиным, Бухариным и Молотовым проект обращения ЦК ко всем организациям ВКП(б), всем коммунистам-хозяйственникам, всем ответственным работникам промышленности и профсоюзов, ответственным работникам РКИ и ОГПУ «Об экономической контрреволюции в южных районах углепромышленности».

Секретарь ЦК:

Всем организациям ВКП(б), всем коммунистам-хозяйственникам, всем ответственным работникам промышленности и профсоюзов, ответственным работникам РКИ и ОГПУ.

Прилагаемые документы об экономической контрреволюции в южных районах угольной промышленности представляют исключительный интерес для каждого партийца, для каждого ответственного работника.

Рассылая эти документы, ЦК обращает внимание товарищей на следующие обстоятельства.

Обнаруженный заговор в области экономического строительства вскрывает впервые с достаточной полнотой новые формы борьбы со стороны контрреволюции и новые методы этой борьбы. Документы говорят о том, что в ряде областей угольной промышленности враги рабочего класса, бывшие шахтовладельцы и их антисоветские друзья из спецов, ставшие потом техническими руководителями наших хозяйственных и плановых организаций, — поставили своей целью систематический срыв нашей строительной работы. Эту цель они практически проводили в жизнь в продолжение 5-6 лет путем прямой порчи машин, путем поджогов, затопления шахт, приведения в негодное состояние заводов и рудников, преступного и нарочито бесхозяйственного «применения» оборудования, провокационного обращения с рабочими и злостного использования

¹⁶ На бланке ЦК ВКП(б).

практики социалистической рационализации по вред интересам рабочего класса, причем они сумели систематически обходить и обманывать наших хозяйственных, профессионалистских и всяких иных работников. не встречая поэтому соответствующего отпора с их стороны. В этой контрреволюционной работе ряд крупнейших спецов был связан не только с бывшими шахтовладельцами, но и с военной агентурой капиталистических государств. Наконец, в этих кругах злостных врагов советской власти шла явная подготовка к интервенции и войне против СССР.

Документы говорят о фактах контрреволюционного вредительства в одном из районов угольной промышленности, в Шахтинском районе прежде всего и потом в некоторых других районах Донбасса. Весьма вероятно, что факты такого вредительства имеются и в других отраслях нашей промышленности. Достаточно вспомнить о поджогах, организованных на Сормовском заводе, в Ленинграде, в Брянске, в Баку и т.д. Если, несмотря на эти и подобные им факты опаснейшего вредительства, мы имеем все же из года в год растущие успехи в области нашего строительства, — то это говорит о необыкновенной внутренней прочности советской власти, о здоровой основе нашей советской промышленности и об огромной силе рабочего класса, парализующей разрушительные действия разветвленной системы вражеской агентуры в наших хозяйственных организациях. Ясно, что без этого злостного саботажа и непрерывных попыток взорвать дело социалистического строительства, успехи этого строительства были бы гораздо значительнее.

Ясно, с другой стороны, что обнаруженный заговор вскрывает вопиющие недостатки в нашей собственной работе, в работе хозяйственников, профессиональных организаций, партийных организаций, органов РКИ и ОГПУ. Именно эти недостатки, притупившие революционное чутье и коммунистическую бдительность наших ответственных работников, позволили заклятым врагам советской власти в течение ряда лет проводить перед самым носом «коммунистических руководителей» свою политику систематического срыва социалистического строительства и подготовки к военной интервенции.

Совершенно очевидно, что хозяйственники-коммунисты Шахтинского района оказались в значительной мере в плену у буржуазных спецов, превратившись в молчаливых регистраторов всех планов, предложений и затей этих злостных саботажников. Коммунисты-хозяйственники, видимо, забыли, что буржуазные спецы и, прежде всего, бывшие акционеры бывших капиталистических компаний представляют чуждую рабочему классу прослойку, что руководить такого рода спецами невозможно без систематического контроля над ними, что систематический контроль над такого рода спецами предполагает известный минимум здорового коммунистического недоверия ко всей этой прослойке, что без такого недоверия коммунист-хозяйственник рискует неминуемо превратиться в хвостик буржуазных спецов. Понятно, что это обстоятельство не может служить оправданием так называемого спецедействия, которое не различает между честными работни-

ками специалистами и саботажниками социалистического строительства, и против которого необходима систематическая и упорная борьба. Но борясь со спецееством и участь у спецов, стремясь все более и более привлечь их на свою сторону, хозяйственник-коммунист должен вместе с тем иметь бдительный и действенный контроль над работой буржуазных спецов, ни на минуту не забывая, что он сам, в конце-концов, должен стать настоящим руководителем данного хозяйственного организма и овладеть не только административной, но и производственно-технической стороной дела. Курс партии теперь более чем когда бы то ни было ранее должен быть курсом на замену чуждых пролетарскому делу элементов из среды буржуазных спецов красными пролетарскими спецами по всему фронту работы, и по административно-организаторской, и по чисто технической линии. При этом необходимо обратить особое внимание как на быстрейшую подготовку пролетарских техников и инженеров через вузы, так и на техническое обучение хозяйственников-администраторов.

ЦК устанавливает, что профсоюзные работники оказались далеко не на высоте положения. Они позволили заговорщикам-инженерам реализовать свои контрреволюционные планы по отношению к целым заводам и шахтам. Они допустили прямое издевательство над рабочими со стороны буржуазных спецов от саботажа в жилищном строительстве до случаев битья рабочих и лишения их воздуха в шахтах. Это указывает на крайнюю слабость профсоюзных организаций, на их оторванность от производства, на отсутствие элементарной чуткости к насущным нуждам как производства, так и особенно рабочих масс. Ясно, что ликвидация этих недостатков является первым шагом к ликвидации всех и всяких безобразий, отмеченных в документах.

ЦК устанавливает, далее, что партийные организации, которые должны были стоять тверже всех на посту и которые обязаны были поправлять ошибки и хозяйственников, и профсоюзников, — обнаружили совершенно исключительную слепоту. Они ухитрились «не заметить» ни контрреволюционной политики буржуазных спецов, ни ошибок хозяйственников, ни недостатков профсоюзников. Ошибки партийных организаций тем более глубоки и недостатки их должны быть оценены тем более сурово, что рабочие не раз обращали внимание партийных организаций на недопустимое поведение буржуазных спецов Шахтинского района. Совершенно ясно, что это обстоятельство сигнализирует определенную опасность общего характера, выходящую далеко за пределы Шахтинского района. нечего и говорить, что без немедленной ликвидации этих вопиющих недостатков партийных организаций не может быть и речи о серьезной борьбе с контрреволюционными саботажниками и вредителями нашего социалистического строительства.

ЦК устанавливает, наконец, что органы РКИ не поставили своевременного вопроса о недостатках, отмеченных в документах, а органы ОГПУ несомненно опоздали с раскрытием этого важнейшего заговора. Отмечая несомненные заслуги ОГПУ, ППОГПУ на Северном Кавказе тов. Евдокимова

и начальника ЭКУ тов. Зонова в деле раскрытия заговора, ЦК не может не отметить вместе с тем, что органы ОГПУ запоздали с раскрытием заговора.

Затруднения в области хлебозаготовок заставили партию принять ряд решительных мероприятий, улучшивших как дело хлебозаготовок, так и партийную работу в деревне. Нет сомнения, что шахтинское дело требует от партии такого же вмешательства и проверки работы как хозяйственных и профессиональных организаций, так и самих партийных органов. Нечего и говорить, что партия добьется и здесь, как и в области хлебозаготовок, решительных успехов. Тот факт, что партия сплочена теперь, как никогда, а оппозиция повержена в прах, этот факт является как нельзя более благоприятным обстоятельством для устранения отмеченных выше недостатков в области хозяйственного строительства. Без этого факта мы не смогли бы в достаточной мере овладеть делом хлебозаготовок. Нет сомнения, что этот же факт даст нам возможность двинуть силы партии на дело ликвидации контрреволюционного вредительства. Проверка нашего партийного аппарата с точки зрения его близости к широким массам рабочего класса; проверка нашего профессионалистского аппарата с точки зрения его чуткости к нуждам рабочих масс и к запросам нашей промышленности; проверка нашего хозяйственного аппарата с точки зрения выработки кадров наших красных специалистов; проверка всех рычагов и винтиков партийно-советского механизма с точки зрения втягивания миллионных масс рабочего класса в социалистическое строительство, — такова ближайшая задача.

ЦК извещает, что он назначил особую комиссию по выработке практических мероприятий по всем отраслям нашей строительной работы, долженствующих ликвидировать упомянутые недостатки.

ЦК извещает, что шахтинское дело будет подлежать судебному разбирательству, что процесс будет иметь широкое общественное и политическое значение и что его необходимо будет использовать:

а) для прямого втягивания миллионных рабочих масс в дело социалистического строительства,

б) для расслоения технической интеллигенции и закрепления за советской властью всех надежных элементов этой интеллигенции,

в) для мобилизации широких рабочих масс против врагов советской власти и разрушителей социалистического строительства, для мобилизации внимания всех коммунистов в целях охраны наших заводов и шахт от покушений со стороны врагов рабочего класса,

г) для уничтожения недостатков нашей работы, вскрытых шахтинским делом, наконец,

д) для заострения внимания всей партии и рабочего класса на деле выработки надежных кадров красных специалистов.

ЦК ВКП(б)

7. III. 1928 г.

№ 1.8.**Решение комиссии Политбюро по «Шахтинскому делу»**

Опросом по телефону от 9 марта 1928 г.

Поручить просмотр проекта извещения прокурора подкомиссии в составе тт. Янсона, Молотова, Сталина, Куйбышева и Бухарина.

Созыв за т. Янсоном.

Голосовали за: тт. Орджоникидзе, Томский, Сталин, Молотов, Куйбышев, Янсон, Менжинский

(т. Рыков был занят на Моссовете).

**От прокурора Верховного суда Союза
Сообщение о раскрытии контрреволюционного экономического
заговора**

На Северном Кавказе, в Шахтинском районе Донбасса раскрыта контрреволюционная организация, поставившая себе целью дезорганизацию и разрушение каменноугольной промышленности этого района.

Руководящий центр этой организации, как подтверждается несомненными данными следствия, находится за границей и состоит из бывших капиталистических собственников и акционеров каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, имеющих тесные связи с отдельными агентами некоторых германских промышленных фирм, и польской контрразведкой.

Тщательный анализ многочисленных дезорганизующих промышленность явлений (пожары, взрывы, порча машин, завалы шахт, т. наз. «несчастные случаи» и т.д.) привели к обнаружению контрреволюционных преступников; последующий арест преступников, показания обвиняемых и свидетелей, данные экспертизы дали обильный материал, с точностью устанавливающий состав, цели, средства и способы деятельности разветвленной заговорщической организации.

Эта организация вовлекла в свой состав, помимо бывших капиталистических собственников и акционеров предприятий, группу инженеров специалистов, техников, штейгеров, ряд служащих, при чем оказалось, что они систематически получали жалованье от своих бывших хозяев и специальные суммы от агентов заграничного шпионажа, и многие из них были раньше агентами белой контрразведки.

Следствием установлено, что работа этой контрреволюционной организации, действовавшей в течение ряда лет, выразилась в злом саботаже и скрытой дезорганизаторской деятельности, в подрыве каменноугольного хозяйства искусственными методами нерационального строительства, ненужных затрат капитала, понижения качества продукции, повышения себестоимости, а также в прямом разрушении шахт, рудников, заводов и т.д. При этом задача злоумышленников в случае интервенции, на которую они неизменно рассчитывали, состояла в том, чтобы организо-

вать катастрофический срыв всей промышленности, резко понизить обороноспособность страны и тем помочь интервентам одолеть сопротивление Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Совершенно объективными данными следствия установлено, что всюду, где членам организации удалось в качестве инженеров и служащих подчинить своему влиянию хозяйственный аппарат предприятия, неизменно повторялись нижеследующие явления: мощные пласты и доходные шахты, которые могли давать десятки миллионов пудов хорошего угля — выводились из строя, затоплялись, умышленно взрывались и заваливались. Наоборот, разрабатывались убыточные шахты, с плохим углем, который был явно негоден и при употреблении портил паровозы.

В целях срыва промышленности и дискредитирования социалистической рационализации производства была в высшей степени тонко разработана и проводилась в жизнь система вредительства именно под видом рационализации производства. Закупалось за границей ненужное оборудование, иногда устарелые машины, иногда, наоборот, самые новейшие, применение которых заводами было невозможно по техническим условиям южно-угольного района. Так, например, в Америке были закуплены врубовые машины пригодные лишь для твердых пластов и пущена в работу на мягких пластах. Заказы производились со специальной целью их несвоевременного выполнения. Часто выписывалось совершенно ненужные механизмы, отдельные механизмы выписывались разновременно.

Переоборудование шахт всюду, где контрреволюционерам удавалось поставить по главе дела своих людей, производилось злобно и халатно, что приводило к многочисленным несчастиям, авариям и разрушениям. Установлено, что всюду, где организация саботажников сумела поставить своих людей — состояние продукции и финансовая мощь предприятия катастрофически падала.

Заговорщики стремились всеми мерами к ухудшению положения рабочего на шахтах. Жилища не ремонтировались, опасные работы производились с преступной небрежностью и с прямым нарушением элементарных правил безопасности. При расчетах рабочие нередко обсчитывались, оскорблялись, сознательно провоцировались на стачки. «Неудобных» рабочих увольняли. Заговорщики проникли и в Инженерно-Техническую Секцию Профсоюза, что давало им возможность устранять от руководства и работы коммунистов и добросовестных сотрудников.

Следствием установлено, что участники организации финансировались заграничным белогвардейским центром.

Преступники арестованы и содержатся под стражей. Обвинение, предъявляется им по ст. 58/11 и 58/7. По окончании следствия дело будет передано в Верховный Суд СССР.

Прокурор при Верховном Суде СССР

П. Красиков

№ 1.9.

**Шифртелеграмма М.М.Литвинова¹⁷ И.В. Сталину и Г.В. Чичерину
о реакции в Германии на арест в СССР немецких инженеров**

Особо секретно

НКВД Секр.-шифр. отдел
получена 13.III.1928 г.
Расшифрована 13.III.1928 г. 3.50

Сталину

Расшифрованная телеграмма

3 ч.
Из Берлина
Кому Москва НКВД

Вне очереди
Копии:

Сталину и Чичерину. Опубликование в газетах об арестах в СССР немецких инженеров вызвало здесь всеобщее возбуждение. Повсюду в публичных местах идут разговоры об этом. Не говорю уже о сильном озлоблении в промышленных кругах. Предвижу тягчайшие последствия для наших отношений не только с Германией, но и с американским промышленным миром. Предлагаю немедленно образовать авторитетнейшую комиссию для самого срочного рассмотрения вопроса о виновности арестованных немцев, с правом комиссии допрашивать, как самих арестованных немцев, так и давших против них показания русских. Во всех действиях комиссии, гарантировать непосредственных допросах, обязательное участие представителя Наркоминдела.

12.III.28 г. Литвинов

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 165. Подлинник. Оубл.: Mozohin.ru.
10.07.2008.*

¹⁷ Литвинов Максим Максимович (1876–1951) – замнаркома иностранных дел РСФСР/СССР в 1921–1930 гг., нарком иностранных дел СССР в 1930–1939 гг.

№ 1.10.

Сопроводительная записка с приложением заявления Г.И. Ломова¹⁸

Строго секретно

16 марта 1928 г.

Членам и кандидатам Политбюро ЦК тт. Бухарину, Ворошилову, Куйбышеву, Молотову, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Томскому, Косиору С., Микояну, Угланову.

Пред. ЦКК т. Орджоникидзе.

Тт. Менжинскому, Ягоде, Евдокимову.

По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения записка т. Ломова от 16.III.28 г.

Приложение: экз. № 17 на 1 листе.

Пом. секретаря¹⁹

Ломов Г.И.

т. Товстуха.

Уважаемый товарищ!

Прошу Вас перепечатать и разослать это мое заявление всем тт. перечисленным в нем.

Член ЦК ВКП — Г. Ломов.

Всем членам Политбюро ЦК ВКП, а также т. Менжинскому, Ягоде, т. Евдокимову.

На заседании Политбюро от 15.III. т. Менжинский заявил о том, что я осложнил следствие по Шахтинскому делу тем, что передал об этом деле спецам.

Действительно 6.III я выступил на совещании рудоуправляющих и главных инженеров Донугля с сообщением по этому делу. Это я сделал по поручению Юго-Вост. крайкома ВКП, который по докладу т. Евдокимова с его и т. Зонова согласия и кажется по его предложению вынес соответствующее решение. Мало того т. Евдокимов и т. Зонов переслали мне для этого выступления специальную записку ими составленную. После этих объяснений я предоставляю тт. оценить полемический выпад т. Менжинского против меня на заседании П.Б.

16.III.

Член ЦК ВКП — Г. Ломов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 177-179. Подлинник. Опубл.: Mozohin. ru. 10.07.2008.

¹⁸ На бланке ЦК ВКП(б). Ломов (Оппоков) Георгий Ипполитович (1888–1938) — член ЦК ВКП(б), в 1926–1929 гг. председатель правления треста «Донуголь».

¹⁹ Подпись неразборчива.

№ 1.11.

Протокол заседания комиссии по «Шахтинскому делу»

С. секретно

№ 1110/65/А

21 марта 1928 г.

Присутствовали: тт. Ворошилов, Крыленко, Косиор И., Косиор С., Орджоникидзе, Менжинский, Рыков, Сталин, Янсон, Чичерин.

1. Шахтинское дело выделить и всячески ускорить представление его в суд.

2. Предложить т. Крыленко с необходимым составом ответственных работников немедленно выехать в Ростов и принять участие в самом составлении следственного материала.

3. Обязать т. Крыленко в месячный срок, считая с 21 марта, окончить составление следственного материала и обвинительного акта.

4. Обязать т. Менжинского дать совершенно категорическое распоряжение органам ГПУ в Ростове и Харькове о полном и безусловном содействии т. Крыленко.

5. Поручить комиссии т. Янсона рассмотреть предложение И. Косиора.

6. Обязать ГПУ представить точный список лиц, арестованных по Шахтинскому делу, и мест их заключения. Освобождение арестованных по Шахт. делу производить только с ведома комиссии.

7. Шахтинское дело поставить в Верх. Суде СССР. Место суда — Москва.

8. Согласно договора с германск. правительством, в случае настояния немцев, разрешить свидание с арестованными немцами.

Поручить НКВД произвести нотификацию об арестованных немцах.

А.И. Рыков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 195. Копия. Оубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

№ 1.12.**Докладная записка Г.Г. Ягоды И.В. Сталину и А.И. Рыкову²⁰
об освобождении трех инженеров²¹**

№ 122501

Сов. Секретно

21 марта 1928 г.

Лично
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Пред. Совнаркома тов. Рыкову

По постановлению комиссии по Шахтинскому делу в составе тт. Янсона, Менжинского и Куйбышева состоявшегося 23-го марта с.г. подлежат освобождению обвиняемые инженеры: Светличный, Черненко и Митрофанов, необходимые для тов. Ломова.

Зам. пред. ОГПУ — Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 328. Л. 199. Подлинник. Опубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

№ 1.13.**Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
с приложением Постановления
Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)²²**

№ Пл. 2/6-с

Строго секретно

12 апреля 1928 г.

Выписка из протокола № 2 заседания ЦК, Объедин. Пленума и ЦКК
от 6-11.IV/1928 г.

Постановление от 11 апреля 1928 года

а) Утвердить проект резолюции с поправками, внесенными комиссией Пленума.

б) Поручить Политбюро определить, какая часть резолюции не подлежит опубликованию в печати.

Секретарь ЦК

²⁰ Рыков Алексей Иванович (1881-1938) – председатель СНК СССР (1924-1930), председатель СТО СССР (1926 – 1930).

²¹ На бланке ОГПУ при СНК.

²² На бланке ЦК ВКП(б).

Приложение
к п. 6 пр. Пл. № 2.

**Постановления
Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), не опубликованные
в печати**

(Из резолюции Пленума по докладу т. Рыкова).

**Последний абзац раздела б) профсоюзы и вовлечение
масс в дело руководства производством.**

Особо должен быть выделен вопрос относительно несоблюдения 6-ти часового рабочего дня на подземных работах и, в связи с этим, таких недостатках в организации труда в шахтах, которые приводят к непроизводительной трате значительной части рабочего времени.

**П. 1 раздела 1 практических мероприятий (в отношении
специалистов).**

1. Предложить ВСНХ и подчиненным ему хозяйственным органам сосредоточить в ближайшие месяцы особое внимание на проверке личного состава специалистов (и особенно бывших собственников), начиная с наиболее важных промышленных предприятий. Соответствующие меры провести также в отношении специалистов на транспорте, в плановых органах и т.д.

**П. 6 раздела 1 практических мероприятий (об улучшении
условий труда и быта рабочих в Донбассе).**

6. Обеспечить в течение 6 месяцев, согласно Кодекса Законов о Труде, полное осуществление 6-ти часового рабочего дня на подземных работах, связав это дело с проведением новых мероприятий по механизации работ и т.п. Обязать ВЦСПС и ВСНХ в 2-х месячный срок представить первый доклад по этому вопросу.

**Шахтинское дело и практические задачи в деле
борьбы с недостатками хозяйственного строительства**

(Резолюция по докладу тов. Рыкова, принятая единогласно
Объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 апреля 1928 г.^{23*})

Шахтинское дело привело к раскрытию контрреволюционной вредительской организации в Донбассе. Это дело приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации. Политическое значение этого дела подчеркивается тем, что вредительская организация в Донбассе, созданная бывшими шахтовладельцами и группой особо привилегированных в прошлом специалистов, была связана с бывшими русскими и иностранными собственниками, а также с иностранной военной разведкой и, помимо других задач, ставила своей целью срыв обороны Советского Союза и прямую подготовку к интервенции и к войне с СССР.

^{23*} Звездочкой (*) отмечены абзацы, не вошедшие в текст, опубликованный в печати.

Обнаружение контрреволюционного заговора в Донбассе, как и ряд других фактов экономического вредительства, саботажа и проч., свидетельствует о том, какие исключительные трудности приходится преодолевать пролетариату в деле строительства социализма. Если, несмотря на это, советское государство быстро шло по пути хозяйственного восстановления и роста, то это является новым доказательством исключительных преимуществ и огромных внутренних сил советской системы, в частности советской промышленности, и ярко подчеркивает широчайшие возможности дальнейшего хозяйственного и культурного подъема СССР под руководством рабочего класса.

Известную роль в деле преодоления этих трудностей сыграло и то обстоятельство, что на протяжении 10 лет после Октябрьской революции большая часть технической интеллигенции перешла к искреннему сотрудничеству с советской властью, поддерживая на деле индустриализацию страны.

Вместе с тем обнаруженный заговор вскрывает вопиющие недостатки и ошибки в нашей хозяйственной работе и в самой системе хозяйственного управления, притупление коммунистической бдительности и революционного чутья наших работников в отношении классовых врагов, неудовлетворительность работы по вовлечению рабочих масс в дело руководства производством, отрыв руководящих органов массовых организаций, профессиональных и партийных, — от повседневных нужд и запросов рабочих, и явную слабость партийного руководства хозяйственным строительством.

Особенно выпукло на примере Донбасса вскрываются следующие наши недочеты:

а) Методы работы руководителей хозяйственников и отношение к специалистам. На примере Донбасса видно, что во многих предприятиях роль руководителей до сих пор остается по преимуществу ролью плохого комиссара в промышленности, т.е. вместо действительного управления предприятием сводится к так называемому «общему руководству». Вместо проверки работы специалистов и систематической учебы на совместной работе с ними у хозяйственников-коммунистов, не работающих над поднятием своей производственно-технической квалификации, зачастую устанавливается слепое доверие к их работе. Вместо бдительного контроля и осуществления строгой ответственности специалистов за выполняемую ими работу преобладает штемпелевание готовых планов и предложений без проверки. Как правило, отсутствует проверка и исполнение утвержденных планов. Вместо внимательного отбора и деловой поддержки лучших по квалификации и проверенных на работе специалистов при систематической и решительной борьбе с недобросовестными и саботажническими элементами — отсутствие серьезного внимания к этой важнейшей задаче. Вместо создания благоприятной общественной обстановки для успешной работы преданных производству специалистов — сближение с отдельными группами из них на основе приятель-

ской бытовой смычки (совместной выписки, обывательского отношения к оценке их работы и т.п.). Недопустимость такого положения особенно сказывается в настоящий момент, когда размах хозяйственного строительства, в частности размах капитальных работ приобрел огромные размеры. В теперешних условиях отсутствие у хозяйственников знакомства с производственно-технической стороной предприятия, частая перестановка их с одной работы на другую, перегруженность делами непроизводственного характера (отчеты, доклады, поездки в центр) и другие условия, превращающие хозяйственников в комиссаров и притом плохого типа, т.е. в работников, не отвечающих по настоящему за порученное дело, — особенно недопустимы.

Между тем, приток красных специалистов на работу в предприятия также совершенно недостаточен. Приходящие красные специалисты из молодежи нередко встречают открыто враждебное отношение со стороны старых специалистов. С другой стороны, привлечение иностранных специалистов и иностранной технической помощи происходит без надлежащего руководства и контроля.

Профорганизации инженеров и техников проникнуты кастовым духом и узкоцеховыми настроениями. Нередко они захвачены чуждыми пролетариату элементами, противопоставляют себя пролетарскому государству и профсоюзам и работают фактически без руководства со стороны последних. В результате отдельные саботажнические элементы из буржуазных специалистов не встречают должного отпора со стороны большей части инженеров и техников, добросовестно относящихся к своему делу.

Несмотря на рост кадров выдвиженцев-рабочих на производстве (от десятников и мастеров до начальников цехов), не уделяется достаточного внимания их специальному обучению поручаемому им делу. Функции их нередко сводятся к мелочам и администрированию по «неприятным» для специалиста делам с рабочими. Нередки случаи однобокого выдвижения исключительно коммунистов, что создает опасность отрыва партийцев от рабочих и способствует насаждению карьеризма в партийных организациях.

б) Профсоюзы и вовлечение масс в дело руководства производством. Вовлечение масс в дело руководства производством поставлено совершенно неудовлетворительно.

Информация рабочих о плане и ходе производства носит часто формальный характер; вопросы производства, рационализации его, капитальных работ и т.д. не прорабатываются на производственных совещаниях, а в некоторых случаях имеется даже преследование рабочих за критику недостатков работы администрации. Профсоюзы не работают систематически над поднятием значения производственных совещаний: плохая организация производственных совещаний, редкость их созыва, игнорирование работы производственных совещаний со стороны технического персонала, а иногда и коммунистов-администраторов, отсутствие надлежащего контроля за выполнением принятых решений. Практика времен-

ных контрольных комиссий на предприятиях совершенно недостаточна. Фонд премирования за ценные предложения и изобретения совершенно не используется, а по отдельным производствам даже не выделен. Совершенно неудовлетворительно поставлена экономработа в органах профсоюзов: райкомах, губотделах, ЦК, межсоюзных организациях, особенно по линии участия в деле капитального строительства, проведения рационализации производства, а также проведения мероприятий по удешевлению себестоимости и руководства работой производственных совещаний.

С другой стороны, профорганизации не сохраняют своего «лица», т.е. не выполняют своей особой роли в защите повседневных нужд рабочих. Авторитет профсоюзных работников мал, повседневная связь их с рабочими в цехах, шахтах, казармах и т.п. слаба. Совершенно недостаточна борьба с нарушениями Кодекса Законов о Труде и вообще против извращения сущности советской политики в рабочем вопросе, как-то: против лишения рабочих сокращенного рабочего дня в предпраздничные дни и работы в дни отдыха; против практики неоплаченных простоев, происходящих по вине предприятия; против нарушения правил об отпусках и прозодежде и т.п. Крайне слаба борьба органов НКТруда и профсоюзов против невнимательности администрации к делу охраны труда и борьбы с травматизмом. Нередко отсутствует систематическое привлечение виновных за упущения, ведущие к несчастным случаям; невнимательны к этому делу также органы РКИ и прокуратуры.

*Особо должен быть выделен вопрос относительно несоблюдения 6-часового рабочего дня на подземных работах и, в связи с этим, таких недостатках в организации труда в шахтах, которые приводят к непроизводительной затрате значительной части рабочего времени.

в) Партийные органы и руководство хозяйственной работой. Руководство парторганизаций в отношении хозяйственных органов зачастую сводится к общим декларативным резолюциям. Как правило, отсутствует проверка проведения в жизнь принятых в отношении хозорганов директив. Особенно сказывается недостаток чуткости к заявлениям рабочих о хозяйственных недостатках и об ошибках в работе профессиональных и партийных органов. Нет надлежащего руководства работой профсоюзов как в деле массового вовлечения рабочих в руководство производством, так и в деле обеспечения чуткости и настойчивости профсоюзов в защите интересов рабочих при нарушениях Кодекса о Труде, грубом обращении администрации с рабочими и т.п. Сплошь и рядом местные партийные органы ограничиваются формальной бюрократической критикой недостатков местных учреждений и центральных хозорганов — вместо активной борьбы за устранение самих недостатков. При подборе работников, как правило, отсутствует серьезная проверка прошлой работы; нередко снятые за плохую работу хозяйственники переводятся на новую и даже большую работу, вместо очистки хозорганов от этих элементов и выдвижения новых кадров хозяйственников. При назначении на ответственную работу сказывается нездоровая «семейственность», «дружеские связи» и т.п.

Слаб контроль за работой хозяйственников в отношении отчетности их за свою работу перед рабочими и вместе с тем недостаточна помощь хозяйственникам в создании условий, благоприятных для их работы по поднятию производства и усилению своей производственно-технической квалификации (учебы). В ряде случаев остается материальная зависимость парторганизаций от хозорганов, категорически запрещенная партией.

Многие недостатки и ошибки местных органов усугубляются грубыми бюрократическими извращениями и ошибками центральных органов. К числу последних относится недопустимое запаздывание учреждения хозяйственных планов, частая их перекройка, что подрывает работу предприятий, ведет к растрате государственных средств и увеличивает безответственность хозяйственников и специалистов за их работу, на примере Донбасса уродливо сказался чрезмерный централизм в хозяйственном управлении (Донуголь), что, с одной стороны, способствовало усилению бюрократических извращений, волокиты, бесправия и безответственности низовых хозработников, а с другой — затрудняло влияние местных организаций на работу предприятий. Наконец, серьезное отрицательное значение имеет то обстоятельство, что на практике почти не проводился в жизнь декрет о трестах, изданный 29 июня 1927 г., — в особенности в части, устанавливающей взаимоотношения управляющих предприятий (директоров) с техническими руководителями-специалистами, и изменявший прежде изданные положения («Типовое положение», установленное приказом по ВСНХ № 33, 1926 г.). Эта практика, поставившая весь технический состав в непосредственную зависимость от технического руководителя, мешала установлению действительного единства управления и уменьшала роль управляющего предприятием (директора).

Эти извращения в системе управления, несомненно, способствовали длительной безнаказанности контрреволюционных вредителей.

Вскрывшиеся на примере Донбасса крупнейшие недостатки и ошибки хозяйственной работы характерны для большинства промышленных районов и делают необходимым скорейшее проведение ряда практических мероприятий для их устранения.

1. В ОТНОШЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Рассматриваемые в связи с шахтинским делом факты с исключительной резкостью подчеркивают необходимость, улучшения дела использования специалистов науки и техники в нашей промышленности, транспорте и т.д. Для этого теперь особенно необходимо усиление проверки их работы и действительное установление строгой ответственности за поручаемое им дело наряду с постоянной заботой о благоприятных условиях их труда. Беспощадно карая злостных саботажников и вредителей, необходимо вместе с тем улучшить условия работы подавляющей массы честных, преданных своему делу работников-специалистов. Всемерному привлечению к производственно-технической работе добросовестно работающих квалифицированных специалистов ни в коем случае не должно

мешать наличие в их среде таких настроений и предрассудков, которые все еще являются неизбежным наследием прошлого, пережитками буржуазного строя. Борьба со спецедедством, хотя и значительно ослабленным работой партии и профсоюзов, должна и впредь вестись со всей последовательностью и твердостью. Необходимо при этом добиваться, чтобы основная масса инженеров и техников стала действительно активными и сознательными помощниками социалистического строительства. Особое внимание необходимо сосредоточить на вопросе о подготовке новых кадров красных специалистов и значительном расширении использования их на производстве.

Исходя из этого, Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановляет:

* 1. Предложить ВСНХ и подчиненным ему хозяйственным органам сосредоточить в ближайшие месяцы особое внимание на проверке личного состава специалистов (и особенно бывших собственников), начиная с наиболее важных промышленных предприятий. Соответствующие меры провести также в отношении специалистов на транспорте, в плановых органах и т.д.

2. Осуществить меры по обеспечению условий для наиболее плодотворного развития научно-технической мысли, особенно путем постановки широкого освещения научно-технических вопросов в соответствующей прессе (специальной и проч.), открытого обсуждения их как в специальных организациях ученых и техников, так и на съездах, совещаниях и широких общественных собраниях, организации для этого специальных диспутов и т.п.

3. Поручить фракции ВЦСПС широко развернуть работу профсоюзов среди масс специалистов (инженеров и техников). Профсоюзы должны добиваться создания благоприятных условий для поднятия технической квалификации специалистов, вовлечения их в работу производственных совещаний, преодоления оставшейся до сих пор кастовой замкнутости и узкокорпоративных настроений среди специалистов, а также укрепления в их среде производственной и профсоюзной дисциплины, сохраняя в то же время чуткое отношение к делу удовлетворения материальных, бытовых и культурных нужд специалистов.

4. Организовать систематическое привлечение иностранных специалистов для работы на наших предприятиях, а также привлечение иностранной технической помощи по отдельным заданиям, с установлением правильного руководства ими и надлежащих форм контроля.

5. Расширить и улучшить дело систематического командирования наших специалистов за границу для усвоения достижений новейшей техники, особенно расширив для этого посылку за границу молодых, наиболее отличившихся специалистов и студентов втузов.

6. Обеспечить решающее влияние ВСНХ вместе с профсоюзами (при руководстве партии) в деле набора и распределения студентов втузов и техникумов и контроль ВСНХ в деле постановки обучения в них. При приеме и особенно при прохождении курса обеспечить преобладание рабочих.

7. Укрепить и расширить Промакадемию при ВСНХ СССР, а также расширить курсы красных директоров.

8. Предложить ВСНХ расширить и укрепить сеть краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке кадров низших и средних звеньев хозяйственного управления (десятников, мастеров, техников и т.д.) из рабочих-выдвиженцев.

9. Во всем деле создания новых кадров красных специалистов, усиления квалификации рабочих-выдвиженцев и т.п. обеспечить максимально широкое и активное участие профессиональных организаций.

II. В ОТНОШЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ-КОММУНИСТОВ

В соответствии с ростом и сложностью хозяйственного строительства хозяйственники должны поставить перед собой задачу путем получения спецзнаний и изучения техники производства овладеть производственно-технической стороной дела. Из основного кадра этих хозяйственников-практиков и кончающих втузы красных специалистов партия должна теперь более, чем когда-либо ранее, выдвигать красных пролетарских специалистов на замену чуждых социалистическому строительству элементов из Среды буржуазных специалистов. В этом одна из основных задач хозяйственного строительства, без успешного осуществления которой не может быть проведена социалистическая индустриализация. Осуществление этого курса требует скорейшего проведения ряда практических мероприятий.

В связи с этим Объединенный Пленум ЦК и ЦКК постановляет:

1. Предложить ВСНХ в кратчайший срок провести во всех промышленных предприятиях постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года («Положение о государственных промышленных трестах») и приказ ВСНХ СССР от 4 октября 1927 г. («Типовое положение»), дабы обеспечить за дирекцией предприятия действительное руководство в управлении предприятием и отменить типовое положение, установленное приказом ВСНХ № 33.

2. Хозяйственникам, прошедшим большую практическую школу и проявившим способности в деле управления, облегчить приобретение производственно-технической квалификации путем посылки на учебу, командировок за границу (с точными заданиями и под строгим контролем ВСНХ), снабжения технической и экономической литературой и т.п.

3. Поручить РКИ в месячный срок добиться максимального сокращения обследований предприятий со стороны центральных и местных органов и обеспечить повышение качества самих обследований, а также надлежащее изучение их результатов и наблюдение за устранением замеченных обследованим недочетов.

4. Предложить ВСНХ провести коренную реорганизацию Донугля, устранив излишнюю централизацию и расширив самостоятельность его низовых органов (рудоуправлений шахт).

III. В ОТНОШЕНИИ ВЫДВИЖЕНЦЕВ

1. Выдвижение рабочих на административно-техническую работу связать с такими мероприятиями, которые обеспечивали бы выдвиженцам возможность учебы по своей специальности на особых курсах, техникумах и т.п. Увеличить и упорядочить посылку за границу отдельных групп квалифицированных рабочих для спецподготовки.

2. Усилить инициативу профессиональных и партийных организаций в деле выдвижения рабочих на административно-техническую работу при обеспечении за администрацией должного внимания в этом деле возможности нести полную ответственность за работу выдвиженцев.

3. Выдвижение на хозяйственную работу, как партийных, так и беспартийных производить в строгом соответствии с действительной пригодностью к новому делу выдвигаемого товарища.

IV. О ВОВЛЕЧЕНИИ МАСС В ДЕЛО РУКОВОДСТВА ПРОИЗВОДСТВОМ

1. Поставить систематическую и своевременную информацию рабочих, как о производственных планах, так и о выполнении их, попрежнему всемерно добиваясь улучшения и усиления трудовой дисциплины среди рабочих и служащих и поднятия производительности их труда. равным образом хозорганы и профсоюзы должны добиваться большей плановой и финансовой дисциплины, большей четкости, систематичности и ответственности в работе всего административно-технического персонала.

2. Добиться систематической работы производственных совещаний в цехах и предприятиях, особенно в отношении практики проведения рационализаторских мероприятий и капитальных работ на предприятиях.

3. В крупных предприятиях, особенно там, где имеются серьезные недочеты в строительстве и в использовании оборудования, а также, где проводятся крупные капитальные работы, необходимо немедленно создать временные контрольные комиссии рабочих с участием в них технического персонала.

Опыт целиком и полностью подтвердил целесообразность существования временных контрольных комиссий в общей системе фабрично-заводских рабочих организаций, как органа производственных совещаний, необходимость их более широкого применения и большего внимания к их работе со стороны партийных, профессиональных и хозяйственных органов.

4. Предложить ВЦСПС обеспечить усиление экономработы во всех профсоюзах, особенно по линии участия профорганизаций, в деле капитального строительства, в вопросах рационализации производства проведения мероприятий по удешевлению себестоимости и руководства работой производственных совещаний. Партийные и хозяйственные органы обязаны оказать такое содействие профсоюзам в этой работе, чтобы на деле осуществить эту директиву.

V. ОБ УЛУЧШЕНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА РАБОЧИХ В ДОНБАССЕ

1. Немедленно устранить имевшиеся нарушения Кодекса об условиях труда в отношении проведения сокращенного рабочего дня в предпраздничные дни, недопущения работы в установленные дни отдыха, недопуска женщин на подземные работы и практику неоплачивания простоев, происшедших по вине предприятия. Ответственность за проведение этого возложить на правление Донугля и ЦК горняков.

2. Привлекать к строгой судебной ответственности представителей администрации за невнимательное отношение к делу охраны труда и техники безопасности работы.

3. Предложить ВСНХ СССР и СТО уже в текущем году разработать вопрос об улучшении водоснабжения и благоустройства рабочих поселков в Донбассе и утвердить финансовый план связанных с водоснабжением работ.

4. В целях улучшения работы профорганов в деле обслуживания насущных нужд рабочих масс и широкого вовлечения рабочих в работу профорганизаций, реорганизовать сеть низовых организаций профсоюза горняков в Донбассе и других районах таким образом, чтобы теперешние шахтбюро получили права фабзавкомов. ЦК союза горняков должен добиться при проведении этой меры укрепления авторитета и большей связи своих органов с массами.

5. Поручить ЦК КП(б)У представить в 2-месячный срок предложение о работе поселковых советов в районах Донбасса в направлении передачи им обслуживания бытовых нужд рабочих.

* 6. Обеспечить в течение 6 месяцев, согласно Кодекса Законов о Труде, полное осуществление 6-часового рабочего дня на подземных работах, связав это дело с проведением новых мероприятий по механизации работ и т.п. Обязать ВЦСПС и ВСНХ в 2-месячный срок представить первый доклад по этому вопросу.

7. Считать ближайшей и неременной обязанностью как хозорганов, так равно и проф- и парторганизаций всемерную заботу об улучшении бытовых условий горнорабочих (бани, казармы, столовые и т.п.). Особо строгую ответственность возложить за правильность расходования ассигнуемых на это средств.

VI. ОБ УЛУЧШЕНИИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА

1. Одобрить решение Севкавказкома от 22 марта о роспуске бюро Шахтинского окружкома.

2. Поручить ЦК и ЦКК КП(б)У произвести проверку работы тех парторганов Донбасса, где необходимо ликвидировать ошибки неправильных исключений из партии (за «недопустимую» критику и пр.), остатки «семейственности», в подборе работников и др.

3. Вменить в обязанность парторганизациям добиться решительного перелома в работе хозяйственных органов в деле проверки работы специ-

алистов, а в работе профорганов — в деле привлечения рабочих масс к участию в руководстве производством.

4. Возложить на парторганизации ответственность за создание нормальных условий для работы хозяйственников, в частности освободить хозяйственников от частой дачи формальных отчетов, разгрузить их от участия в заседаниях и обязать их действительной отчетностью перед рабочими массами.

5. Вменить в обязанность парторганизациям осуществить надлежащее руководство работой хозорганов в области капитального строительства, обеспечив при этом действительную проверку проведения утвержденных планов работы и правильного расходования ассигнованных на это дело средств.

6. Возложить на парторганизации ответственность за то, чтобы члены выборных органов (профессиональных, партийных), замененные по выборам новыми товарищами, не переводились только потому, что они были ранее избраны, на другую ответственную работу, а направлялись бы на низовую работу или на производство. Наряду с этим поручить Политбюро разработать проект для борьбы с засорением советского, хозяйственного и др. аппаратов негодными и бюрократическими элементами и для усиления выдвижения новых, более способных и более связанных с массами кадров.

Главнейшим условием для обеспечения успешного проведения всех намеченных мероприятий должно быть действительное проведение в жизнь лозунга XV съезда о самокритике, а также значительное улучшение работы парторганизаций в деле проведения внутривластной демократии и усиленной повседневной борьбы с недостатками в работе партийных, профессиональных, советских и хозяйственных органов.

Отдельным специальным постановлением принять:

«В целях усиления борьбы с недостатками местной работы, а также для улучшения практики руководства центральных органов, Объединенный Пленум ЦК и ЦКК постановляет, что члены ЦК, члены президиума ЦКК, наркомы и их заместители, члены президиумов ВЦСПС и ЦК союзов не меньше, чем полтора-два месяца в году должны проводить на местной работе».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 331. Л. 183-197. Копия. Опубл.: Mozohin.ru. 10.07. 2008.

№ 1.14.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об опубликовании обвинительного акта²⁴

№2538с

Строго секретно

11 апреля 1928 г.

Т. Рыкову, Крыленко, Менжинскому.
Протокол комиссии Политбюро по Шахтинскому делу.
Опросом членов комиссии от 11.IV.

О Шахтинском деле. (т. Крыленко).

Принять предложение т. Крыленко, согласованное с т. Ягодой (см. приложение) с тем, чтобы обвинительный акт был опубликован не позднее 5.V. с.г. и чтобы ни в коем случае не допускать дальнейших отсрочек процесса.

Строго секретно
Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков). Центральный
Комитет
2538/с
1928 года

**Приложение
к протоколу заседания к-ссии ПБ по Шахтинскому делу
от 11.IV.28 г.**

Предлагаю:

1) Ввиду непосредственной связи дела Донугля (Харьков) с Шахтинским делом, которое по отношению к делу Донугля является лишь эпизодом.

Ввиду того, что связь с польской миссией и бывшими акционерами явственно и конкретно устанавливается лишь по делу Донугля, в то время, как по Шахтинскому делу устанавливается лишь наличие этой связи без точного установления кто, когда и где имел эту связь.

Ввиду, наконец, того, что только лишь по делу Донугля можно установить факты, компрометирующие Москву (Рабиновича и др.) — во изменение прежнего решения объединить оба дела в один процесс, ограничившись привлечением по делу верхушки Донугля и Щербиновским Рудуправлением.

2) В связи с предыдущим решением: отсрочить постановку процесса на две недели, т.е. до 15 мая, считая 10 дней, необходимых обвиняемым для ознакомления с делом после вручения им обвинительного акта 5 мая, вместо 21 апреля, согласно постановления Политбюро.

²⁴ На бланке ЦК ВКП(б).

3) Предложить, в связи с этим ОГПУ к 20 апреля направить в Москву арестованных и материалы по Донуглю.

4) В связи с заключением следствия по Шахтинскому делу разрешить Прокуратуре производить освобождение тех из арестованных, дела о коих будут направлены в суд, направляя дела об отдельных лицах, по согласованию с ОГПУ на доследование, на высылку и т.д. во внесудебном порядке.

5) Обсудить вопрос о целесообразности привлечения по делу еще двух немецких инженеров — Вегенера и Зебальда, в отношении которых имеются указания о вредительской работе. Лично полагал бы, несмотря на наличие прямых указаний об этой работе со стороны обвиняемых Башкина и др., не привлекать их, дабы не осложнять процесса, ограничившись высылкой из пределов СССР.

11.IV.28 г.

Н. Крыленко

Предложение т. Крыленко согласованное с Ягодой.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 329. Л. 10-13. Копия. (л.12-13 подлинник, черновик) Оpubл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

Резолюции:

Сталина: Боюсь, что дело слишком отсрочивается. Лучшее было бы остаться при старом решении.

Молотова: Со Сталиным договорился о следующем: предложение т.т. Крыленко и Ягоды принять с тем, чтобы обвинительный приговор был опубликован не позже 5 мая, чтобы ни в коем случае не допускать дальнейших отсрочек процесса.

За предложение Сталина и Молотова. — Томский.

За предложение Крыленко и Ягоды с добавлением Сталина и Молотова. — Орджоникидзе.

За предложение Сталина и Молотова. — Куйбышев.

Менжинский — за. Сталин.

Также за предложение — (подпись неразборчива).

№ 1.15.

Обзор экономической контрреволюции в Донбассе, направленный по поручению Г.Г. Ягоды И.В. Сталину²⁵

№ 3280

Сов. Секретно

27 апреля 1928 г.

ОГПУ Секретариат коллегии

ЛИЧНО тов. Сталину

По поручению тов. Ягода при сем препровождаемая обзор экономической контрреволюции в Донбассе со схемой организации.

Приложение: Упомянутое.

Секретарь Коллегии ОГПУ

Шанин

Копия

УССР НКВД Председатель ГПУ
25 апреля 1928 г. № 437/сс г. Харьков

Сов. секретно
Зам. Председателя ОГПУ
тов. Ягода Г.Г.

Дорогой Генрих Григорьевич!

Ввиду того, что Комиссия Политбюро ЦК ВКП решила в основу процесса по экономической контрреволюции в Донбассе положить разработанное ГРУ УССР дело «Донугля», нами в срочном порядке основная часть дела, необходимая для процесса закончена и передана в ОГПУ.

На основании данных агентурной и следственной разработки ГПУ УССР установлено, что Донуглевская организация, широко разветвленная, имела свою программу, тактику и действенный центр. Вся организация в настоящее время арестована и все члены украинского центра полностью сознались.

В процессе следствия нами выявлено, что аналогичные организации имелось в некоторых других трестах, а именно: Югостали, Химугле и ЮРТ»а.

Существовало Бюро организаций Донугля и этих трестов. В него входила вся руководящая «семерка» Донугля (заведующий управлением нового строительства Матов, член правления и технический директор Бояршинов, зав. проектным отделением Братановский, помощник зав. Производственным Управлением Детев, ст. инженер УНС»а, бывший заведующий иностранным отделом Казаринов, зам. зав. УНС Сушевский, Зам. заведующего УНС — ныне главный инженер ЮРТ»а Бахтиаров).

²⁵ На бланке ОГПУ при СНК

От Югостали входили в Бюро — член Правления Шишкин и зав. горным отделом Сахновский; от Химугля — инженеры Крамарев, Казакевич, от ЮРТ»а — член Правления Мухин, зам. главного инженера — Жуков и инженер Шуваев.

Работа по раскрытию организации в Югостали, АРТ»е и Химугле проводится нами в ударном порядке, причем основные фигуранты уже арестованы.

Точно устанавливается, что Донулевская контрреволюционная организация была связана с польским и французским посольствами в Москве, польским генеральным консулом в Харькове, французским военным министерством, Бюро политической полиции в Берлине и некоторыми правительственными кругами Германии.

Поляки принимали ближайшее участие в самом создании организации, щедро субсидировали ее и широко использовали для шпионской и диверсионной работы.

Глава украинской организации инженер Матов — говорит совершенно откровенно: «Организация являлась диверсионной группой польского посольства».

За последним, естественно, скрывался 2-й отдел Польгенштаба.

Организация, являясь, поистине, агентом империалистов, заключает также соглашение с французским посольством в Москве о ведении... французов шпионской диверсионной работы.

По показаниям Матова, Братановского, Шадлуна и др. было передано французам ряд материалов шпионского характера, над собиранием которых работали все члены организации. Всего получено было от французского посольства организацией несколько сот тысяч рублей.

В сентябре 1926 года Матов, будучи за границей, совместно с представителем Донуля по Франции — Юсевичем, также членом организации, посещает французское Военное министерство.

Их принял ответственный представитель министерства, которому Матов сделал подробный доклад о работе Донулевской организации.

Матов и Юсевич заполняют в министерстве анкету от имени организации.

В начале 1927 года Матова принимает в Москве заместитель Эрвета и выдает ему для нужд организации 60 000 рублей.

Матов в посещении Военного министерства и французского посольства — полностью сознался. На очной ставке с ним — это подтвердил другой главарь организации — Братановский. Признался также и Юсевич.

Исключительно интересны данные по связи организации с немцами.

В марте 1926 года в Берлине в помещении фирмы АЕГ состоялось совещание, с участием члена руководящей группы Донулевской организации инженера Казаринова, директора русского отдела АЕГ Блайнана, бывшего горнопромышленника, одного из создателей организации — Дворжанчика и постоянного берлинского агента — организации, служащего АЕГ — Башкина.

Совещание разрешило ряд практических вопросов связи и деятельности Донуглевской организации за границей. Дворжанчик сделал доклад о создании международного объединения всех бывших промышленников и торговцев России, причем Объединение это должно быть связано с иностранным обществом кредиторов в России.

В том же 1926 году Казаринов посетил германское министерство торговли, в присутствии представителя министерства и Блаймана — представитель Союза германской промышленности д-р Ройтер информировался у Казаринова о взглядах организации на предоставление Германией 300 000 000 кредита СССР.

Казаринов полностью признался, подтверждает указанное также Матов.

Организация широко использовала свои связи с АЕГ и другими немецкими фирмами, получая от них процентное отчисление с общей суммы сдаваемых Донуглем заказов и наладив передачу сведений за границу через представителей этих фирм, приезжающих по делам в СССР — немецких инженеров и т.п.

Ряд установленных следственных данных неопровержимо свидетельствуют о том, что на территории СССР развила свою деятельность мощная антисоветская организация всесоюзного масштаба. Организацию возглавляет Московский центр, состоящий из группы профессоров и крупнейших специалистов. Данные подтверждаются показаниями Матова, Братановского, Казаринова, Кржижановского, Соколова и др. Московский центр возглавлял председатель научнотехнического совета ВСНХ СССР — Рабинович, сюда входили также Председатель Всесоюзной Ассоциации... и ряд других лиц: Иминитов, Федоров, Назимов, Скорута, Шалыкин, Стрижов, Морев, Жебровский, Касьянов.

Мы имеем точные данные, говорящие о том, что Всесоюзный центр имеет свои ячейки и распространил свое влияние на Сибирь (Кузнецкий бассейн), Кавказ (Тквибульское угольное месторождение и нефтяные промысла), и Московский Центральный район (машиностроительные заводы).

Ряд лиц, работающих там по директивам Всесоюзной организации — нами уже выявлены — (по Сибири — Горячев, Поталеев и Агрономов, по Кавказу — Притула и др.).

Непосредственно руководил Донуглевской организацией, так называемый Парижский Центр, состоящий из членов Совета Съезда горнопромышленников Юга России. В него входит ряд крупнейших французских и русских капиталистов, бывших предпринимателей Донбасса. Эта группа входит составной частью в широкое объединение русских промышленников. Последнее тесно связано с мощным Обществом бывш. французских владельцев предприятий разного рода крупной промышленности царской России.

Донуглевская организация щедро субсидировалась поляками, французами, немецкими фирмами и своим парижским центром. По подсчетам

Матова, только от Парижского центра за три года было получено до 700 000 рублей. От консульства и разведок организация получила приблизительно 200 000 р. в год. Крупные суммы шли французского Военного министерства через французское посольство в Москве.

Точно устанавливается, что украинская организация конкретно намечала и подготавливала вредительские действия на случай войны. По этому поводу руководящая группа, а также отдельные члены организации получали специальные, детально разработанные директивы от парижского центра, польского и французского посольств. Данные подтверждаются показаниями инженера Рженецкого, Казаринова, Бояринова, Братановского, Матова и др. Организация активно готовилась к интервенции и практически намечала совершенно реальные мероприятия по взрыву тыла изнутри.

Таким образом, выводы тов. Сталина в его докладе на Пленуме ЦК в отношении новых форм работы контрреволюции и подготовки интервенции, получают фактическое подтверждение в материалах этого дела.

Приложение²⁶: Обзор экономической контрреволюции в Донбассе со схемой организации.

С коммунистическим приветом В. Балицкий.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 329. Л. 32–37. Подлинник. Оpubл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

№ 1.16.

Письмо Л.М. Кагановича²⁷ И.В. Сталину об экономической контрреволюции на Донбассе²⁸

26 апреля 1928 г.

Центральный комитет
Коммунистической партии (б) Украины

Дорогой тов. Сталин

Следствием ГПУ по экономической контрреволюции в Донбассе закончено. Следствие было развернуто достаточно глубоко и успешно. Материалы и итоги ГПУ Украины настолько интересны, что я считаю

²⁶ Публикуется без приложения.

²⁷ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991). Член ЦК партии (1924–1957); член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1946); секретарь ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1930). В апреле 1925 — июле 1928 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины.

²⁸ На бланке ЦК КП(б)У.

нужным послать Вам экземпляр записки т. Балицкого для ознакомления с ними. Данные следствия показали, что контрреволюция вышла за рамки Шахтинского дела и далеко выходит за пределы Донугля, что контрреволюционная организация охватила собой ряд крупнейших трестов Украины — Югосталь, Химуголь, ЮРТ. Из следствия установлено, что такая организация существовала во всесоюзном масштабе в Москве. Московский центр возглавляли председатель Научно-технического Совета ВСНХ СССР — Рабинович, сюда входили также председатель Всесоюзной Ассоциации инженеров Пальчинский и ряд др. лиц: Именитов, Федорович, Назимов, Скорута, Шалякин, Стрижов, Морев, Жебровский и Касьянов.

Мы имеем точные данные, говорящие о том, что Всесоюзный центр имеет свои ячейки и распространил свое влияние на Сибирь (Кузнецкий бассейн), Кавказ (Тквибульское угольное месторождение и нефтяные промысла), и Московский Центральный район (машиностроительные заводы).

Конечно, это последнее требует еще дальнейшего изучения и расследования. Следствие развернуло пока до конца Донуглевскую организацию.

На основании данных ГПУ УССР установлено, что Донуглевская организация, широко разветвленная, имела свою программу, тактику и действенный центр. Вся организация в настоящее время арестована и все члены украинского центра полностью сознались.

В процессе следствия нами выявлено, что аналогичные организации имелось в некоторых других трестах, а именно: Югостали, Химугле и ЮРТ»а.

Существовало Бюро организаций Донугля и этих трестов. В него входила вся руководящая «семерка» Донугля (заведующий управлением нового строительства Матов, член правления и технический директор Бояршинов, зав. проектным отделением Братановский, помощник зав. Производственным Управлением Детер, ст. инженер УНС»а, бывший заведующий иностранным отделом Казаринов, зам. зав. УНС Сушевский, Зам. заведующего УНС — ныне главный инженер ЮРТ»а Бахтиаров).

От Югостали входили в Бюро — член Правления Шишкин и зав. горным отделом Сахновский; от Химугля — инженеры Крамарев, Казакевич, от ЮРТ»а — член Правления Мухин, зам. главного инженера — Жуков и инженер Шуваев.

Точно устанавливается, что Донуглевская контрреволюционная организация была связана с польским и французским посольствами в Москве. Польским генеральным консулом в Харькове, французским военным министерством, Бюро политической полиции в Берлине и некоторыми правительственными кругами Германии.

Поляки принимали ближайшее участие в самом создании организации, щедро субсидировали ее и широко использовали для шпионской и диверсионной работы.

Глава украинской организации инженер Матов — говорит совершенно откровенно: «Организация являлась диверсионной группой польского посольства».

За последним, естественно, скрывался второй отдел польгенштаба.

Организация, являясь, поистине, агентом империалистов, заключает также соглашение с французским посольством в Москве о ведении и в пользу французов шпионской диверсионной работы.

По показаниям Матова, Братановского, Шадлуна и др. было передано французам ряд материалов шпионского характера, над собиранием которых работали все члены организации. Всего получено было от французского посольства организацией несколько сот тысяч рублей.

В сентябре 1926 года Матов, будучи за границей, совместно с представителем Донугля по Франции — Юсевичем, также членом организации, посещает французское Военное министерство.

Их принял ответственный представитель министерства, которому Матов сделал подробный доклад о работе Догуглевской организации.

Матов и Юсевич заполняют в министерстве анкету от имени организации.

В начале 1927 года Матова принимает в Москве заместитель Эрвета и выдает ему для нужд организации 60 тысяч рублей.

Матов в посещении Военного министерства и французского посольства — полностью сознался. На очной ставке с ним — это подтвердил другой главарь организации — Братановский. Признался также и Юсевич.

Исключительно интересны данные связи организации с немцами.

В марте 1926 года в Берлине в помещении фирмы АЕГ состоялось совещание с участием члена руководящей группы Догуглевской организации инженера Казаринова.

В том же 1926 году, Казаринов посетил германское министерство торговли, в присутствии представителя министерства и Блаймана — представитель Союза германской промышленности д-р Ройтер информировался у Казаринова о взглядах организации на предоставление Германией 300 млн. кредита СССР.

Догуглевская организация щедро субсидировалась поляками, французами, немецкими фирмами и своим парижским центром. По подсчетам Матова, только от Парижского центра за три года было получено до 700 тыс. рублей. От консульства и разведок организация получила приблизительно 200 тыс. рублей в год. Крупные суммы шли французского Военного министерства через французское посольство в Москве.

Организация активно готовилась к интервенции и практически наметила совершенно реальные мероприятия по взрыву тыла изнутри.

Все эти материалы целиком и полностью подтверждают данный Вами анализ на пленуме ЦК о новых формах контрреволюционной работы и о подготовке интервенции со стороны мирового империализма.

Мне кажется, тов. Сталин, что нельзя ограничиваться только той резолюцией, какая была принята на пленуме ЦК. Резолюция совершенно и

абсолютно правильная, но сейчас необходимо более глубоко и конкретно изучить все условия работы наших трестов и хозяйственных организаций и провести такую реорганизацию не только структуры, но и самой работы хозяйственных учреждений, которая бы обеспечила нас от повторения подобных историй.

В частности, мне кажется, необходимо усилить роль ГПУ, примерно так, чтобы в крупных трестах были бы крупные работники, уполномоченные ГПУ (нечто вроде транспортных органов ГПУ). Эту реорганизацию надо провести под наблюдением и непосредственным руководством руководящих работников ЦК и ЦКК, иначе я боюсь, как бы у нас на деле в смысле структуры и методов работы не осталось по-старому.

С коммунистическим приветом Ваш Каганович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 329. Л. 28–31. Подлинник. Опубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

№ 1.17.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке судебного процесса²⁹

Строго секретно

П25/10-с.

17 мая 1928 г.

Т.т. Рудзутаку, Крыленко, Ягода.

Выписка из протокола № 25 заседания Политбюро ЦК от 17 мая 1928 г. О шахтинском деле.

т.т. Рудзутак, Крыленко, Сольц, Ягода.

а) Одобрить решение комиссии о тактике в связи с поведением защитников по шахтинскому делу.

б) Поручить т. Ягода и Крыленко наметить лицо для ведения переговоров и доложить комиссии.

в) Разрешить Артемовскому округу выставить еще двух общественных обвинителей. Предложить комиссии не допускать их официально на процесс до предварительного ознакомления с их кандидатурами.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 330. Л. 134. Копия. Опубл.: Mozohin.ru. 10.07.2008.

²⁹ На бланке ЦК ВКП(б).

№ 1.18.

Записка наркома иностранных дел Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о советско-германских отношениях в связи с делом ЗеебольдаВ[ажно], спешно
С[овершенно] секретно

№ 611/чс

18 июля 1928 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД и т. Менжинскому

О деле Зеебольда

Из только что пришедшей из Берлина почты видно, что то или иное решение по делу Зеебольда будет иметь очень большое значение для наших дальнейших отношений с Германией. Тов. Крестинский пишет (№ 558 от 16 июля): «Если мы властью ЦИКа прекратим дело и вышлем Зеебольда, то это будет достаточным для него наказанием за дачу взяток; зато мы не будем иметь продолжения той напряженности в наших отношениях с Германией, которую имеем пять с лишним месяцев». Вопрос о Зеебольде не только играет большую роль в общей атмосфере наших отношений с Германией, но привлекает к себе специальное внимание правительства. Шуберт³⁰ спрашивал т. Крестинского об этом деле, просил об его ускорении и высказывал надежду, что дело это будет скоро и безболезненно ликвидировано. Тов. Крестинский и бывший с ним т. Стомоняков³¹ ответили Шуберту, что с самого начала шахтинской истории полпредство советовало Аусамту³² спокойно ждать решения нашего суда; ход событий показал, что этот совет был правилен, и тот же совет может быть дан и по делу Зеебольда. Тов. Крестинский продолжает: «Но одно дело то, что мы отвечаем Шуберту, другое дело то, что я должен по долгу совести сказать Вам. Вам же я говорю, что в связи с шахтинским делом, да еще в то время, когда мы разговариваем о пропуске Бела Куна, подымать вопрос о компенсации за прекращение дела Зеебольда было бы нелепым фактом, который стоял бы в кричащем противоречии с нашим желанием закрепить добрые отношения с немцами. Ликвидируйте скорей дело Зеебольда и вырвите шахтинскую страницу из истории советско-германских отношений». Тов. Крыленко перед своим отъездом писал по делу Зеебольда следующее: «В настоящее время положение обстоит так: 1) Зеебольд допрошен и привлечен пока по обвинению в даче взятки, и только. Уже теми показаниями, которые он дал, установлена ложность его клятвенной присяги, данной им

³⁰ Шуберт К. фон — статс-секретарь МИД Германии.

³¹ Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1941) — дипломат. В 1926–1934 гг. член коллегии НКВД СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1988 г.

³² Имеется в виду германский МИД.

в Харькове и врученной нам официально германским посольством. Зеебольд дал клятву в том, что он никогда не знал Гаврюшенко³³, а следовательно Зеебольд показал, что он Гаврюшенко знал. Этого уже достаточно для полного дискредитирования Зеебольда как клятвопреступника и лишения его гражданских прав по германским законам.

2) Сегодня была сделана очная ставка Зеебольда с Вадштибером, в результате которой каждый остался при своем, т.е. Вадштибер утверждает, что деньги ему для взятки дал Зеебольд, Зеебольд отрицает. Если покопаться немного, то в какие-нибудь две-три недели можно будет путем обследования целого ряда обстоятельств установить ряд объективных материалов, которые докажут: а) Плохое состояние машин, что частично уже также признал сам Зеебольд, и, следовательно, что было за что давать взятку. б) Как равно, быть может, удастся установить и ряд иных, таких же подтверждающих обстоятельств».

Далее т. Крыленко пишет: «Однако так как мы не заинтересованы в том, чтобы судить Зеебольда во что бы то ни стало, то можно пойти на предложение немцев, но на следующих условиях: исходя из политических соображений, Президиум ЦИК СССР постановляет — уголовное дело против Зеебольда прекратить, а ограничиться высылкой его из пределов СССР как нежелательного иностранца. Но за это надлежит потребовать от немцев компенсацию (какую — это дело Наркоминдела). Это первое. И второе, важно потребовать у них обязательство, чтобы германская печать не представила этого факта — прекращение дела против Зеебольда — как доказательство того, что против Зеебольда дела нет, ибо дело есть и может быть поставлено».

Со своей стороны я могу заметить, что требование компенсации за приговор звучит несколько странно со стороны хранителя правосудия. Писать в постановлении Президиума ЦИКа о политических мотивах совершенно неудобно. НКВД исходит из того, что процесс Зеебольда был бы крайне неблагоприятно встречен германскими правительственными и промышленными кругами и сильно затруднил бы дальнейшее развитие наших отношений с Германией. Ввиду этого НКВД считает настоятельно необходимым вынесение Президиумом ЦИКа постановления о прекращении уголовного дела против Зеебольда с последующей высылкой его из СССР. При этом надо будет потребовать от германского правительства и здешнего германского посольства, чтобы оно приняло имеющиеся в его распоряжении меры, чтобы удержать германскую печать от использования такого исхода дела Зеебольда для новых выпадов против нас. Власть германского правительства над германской печатью не является абсолютной, и мы можем говорить только об использовании влияния германского правительства для воздействия на германскую печать. При случае, в зависимости от обстоятельств, можно было бы потребовать от германского правительства опубликования каких-либо официальных заметок, если бы ход дела привел к необходимости этого.

³³ Гаврюшенко — инженер.

Тов. Крыленко отметил, что в первоначальном заявлении Зеебольда, данном под присягой, имеются утверждения, которые сам Зеебольд признал ложными. Наше судопроизводство не знает института присяги, но в германском судопроизводстве он играет большую роль, и клятвопреступничество, т.е. лживое показание, данное под присягой, карается в Германии весьма строго. Ввиду этого, даже при прекращении дела Зеебольда, следовало бы официально передать германским властям материалы, доказывающие совершение Зеебольдом клятвопреступничества. При этом придется прибегнуть и к помощи печати.

Тов. Менжинский предлагает, чтобы одновременно мы потребовали от германского правительства отозвания из Москвы Пауля Шеффера³⁴. К сожалению, это предложение основано на недоразумении. Мы все в одинаковой степени заинтересованы в отозвании отсюда Пауля Шеффера, но его отозвание никак не может быть произведено актом германского правительства. Шеффер может быть отозван только своей газетой, т.е. Теодором Вольфом³⁵. Еще до «Шахтинского дела» я многократно и весьма энергично наседаю на т. Крестинского в этом деле и наконец добился от него того, что он говорил о Шеффере с Теодором Вольфом, причем даже т. Крестинскому удалось в то время добиться от представителя Вольфа выражения готовности отозвать Шеффера по окончании шахтинского процесса, ибо во время процесса это вызвало бы колоссальный скандал. Теперь т. Крестинский снова поставит этот вопрос. Это и есть путь для отозвания из Москвы Шеффера без большого скандала и без тяжелого резонанса. Может быть, в какой-либо момент давление германского правительства могло бы оказать пользу, но сейчас это трудно предвидеть. Вмешательство правительства в таком деле в известной обстановке может даже повредить. Поэтому достаточно было бы сказать германскому посольству, что удаление Шеффера из Москвы, безусловно, необходимо для наших отношений с Германией и что при случае, если бы это оказалось нужным, мы обратимся за содействием германского правительства.

Наркоминдел

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 330. Л. 161–164. Подлинник. Опубл.: Отечественные архивы. 2008. № 6.

³⁴ Шеффер Пауль — московский представитель немецкой газеты «Берлинер тагеблатт». Выслан из СССР незадолго до процесса 1938 г.

³⁵ Вольф Теодор (1868–1943) — немецкий журналист, писатель, политический деятель. В 1906–1933 гг. главный редактор газеты «Берлинер тагеблатт».

№ 1.19.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о высылке Зеебольда³⁶

Строго секретно

№ 34/11-с

19 июля 1928 г.

Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О Шахтинском деле»³⁷

п. 11. О «Шахтинском деле» (т. Карахан).

а) Считать целесообразным, чтобы Президиум ЦИКа ликвидировал дело о Зеебольде высылкой его из СССР как нежелательного иностранца.

б) При доведении до сведения германского посла о мерах ликвидации этого дела одновременно информировать его о том, что поведение Шеффера является нежелательным и обостряющим отношения между Германией и СССР.

в) Поручить Наркоминделу представить к следующему заседанию свои соображения относительно целесообразности реагировать на выявившуюся в шахтинском процессе роль польского посольства, в частности Пакета³⁸, и формы реагирования.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 330. Л. 160. Копия. Опул.: Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД... С. 177.

Помета: «Тт. Чичерину — все, Енукидзе, Менжинскому — п. «а».

³⁶ На бланке ЦК ВКП(б). Зеебольд — германский специалист, заведующий отделением фирмы «Кнапп» в Харькове.

³⁷ Постановление принято опросом членов Политбюро.

³⁸ Имеется в виду сотрудник посольства.

№ 1.20.

**Заключение Генеральной Прокуратуры Российской Федерации
о реабилитации лиц проходящих
по т.н. «Шахтинскому делу»**

Утверждаю
Старший помощник Генерального
Прокурора Российской Федерации
Г.Ф. Весновская

« » 2000 г.

**Заключение
по уголовному делу (арх. № 5088) «О контрреволюционной
организации инженеров и техников, работавших в каменноугольной
промышленности СССР» (т.н. «Шахтинское дело»).**

Специальным присутствием Верховного суда СССР 13 мая — 5 июля 1928 года осуждены:

1. Бояринов Николай Антонович 1890 года рождения, уроженец гор. Гдова Петроградской губернии, заведующий эксплуатацией Несветаевского управления Донугля, арестован 23 февраля 1928 г.

2. Братановский Сергей Павлович 1885 года рождения, уроженец гор. Москвы, заведующий проектным отделом Донугля, арестован 12 апреля 1928 года;

3. Будный Семен Захарович 1875 года рождения, уроженец г. Орла, заведующий коммерческим отделом Щербаковского рудоуправления, арестован 21 марта 1928 г.;

4. Кржижановский Николай Константинович 1888 года рождения, уроженец г. Симферополя, старший инженер Управления нового строительства Донугля, арестован 9 марта 1928 г.;

5. Матов Юрий Николаевич 1882 года рождения, уроженец г. Москвы, заведующий Управлением нового строительства Донугля, арестован 13 марта 1928 г.;

6. Юсевич Адриан Яковлевич 1884 года рождения, уроженец г. Сталино, помощник заведующего производственным управлением Донугля, арестован 15 апреля 1928 г.

по ст.ст. 58-3, 58-7, 58-11 УК РСФСР к высшей мере социальной защиты — расстрелу с конфискацией имущества каждый;

7. Скорутто Николай Иосифович 1877 года рождения, уроженец гор. Полтавы, заместитель директора каменноугольной промышленности «Главгортопа» ВСНХ СССР, арестован 15 апреля 1928 года

по ст.ст. 58-3, 58-7, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

8. Березовский Николай Николаевич 1877 года рождения, уроженец Выборгской губернии, заведующий плановым отделом «Донугля», арестован 5 января 1928 года;

9. Бояршинов Николай Прокофьевич 1878 года рождения, уроженец Охотского уезда Пермской губернии, главный технический директор «Донугля», арестован 7 апреля 1928 года;

10. Горлецкий Николай Николаевич 1870 года рождения, уроженец гор. Таганрога, заведующий подотделом механизации «Донугля», арестован 4 марта 1928 года;

11. Казаринов Алексей Иванович 1885 года рождения, уроженец гор. Одессы, заведующий иностранным отделом «Донугля», арестован 3 марта 1928 года;

12. Шадлун Георгий Акимович 1880 года рождения, уроженец Мелитопольского уезда Таврической губернии, инженер «Донугля», арестован 3 марта 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к высшей мере социальной защиты — расстрелу с конфискацией всего имущества каждый. Президиум ЦИК СССР (протокол № 56 от 09.07.28) Березовскому Н.Н., Казаринову А.И., Матову Ю.Н., Братановскому С.П., Шадлуну Г.А., Бояршинову Н.П. расстрел заменил десятью годами лишения свободы со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества;

13. Детер Александр Васильевич 1877 года рождения, уроженец гор. Берлина, помощник заведующего производственной частью «Донугля», арестован 4 марта 1928 года;

14. Суцевский Дмитрий Михайлович 1883 года рождения, уроженец гор. Кельца (Польша), помощник Управляющего новым строительством «Донугля», арестован 9 марта 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества каждый;

15. Башкин Абрам Борисович 1887 года рождения, уроженец гор. Ростова-на-Дону, главный механик Власьевского рудоуправления, арестован 3 декабря 1927 года;

16. Калганов Николай Ефимович 1877 года рождения, уроженец села Куяш Пермской губернии, инженер по ртутному делу, арестован 3 января 1928 года;

17. Колодуб Андрей Кириллович 1874 года рождения, уроженец села Туровка Прилуцкого уезда Полтавской губернии, заведующий проходкой шахты «Аюта» Донецко-Грушевского рудоуправления, арестован 10 ноября 1927 года;

18. Некрасов Александр Евдокимович 1882 года рождения, уроженец гор. Таганрога, заведующий горными работами Несветаевского рудоуправления, арестован 9 марта 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы с конфискацией 1/2 части имущества каждый;

19. Антонов Петр Ильич 1890 года рождения, уроженец города Новочеркасска, помощник начальника горного округа, председатель Грушевской секции ИТС, арестован 8 августа 1928 года;

20. Мешков Леонид Николаевич 1876 года рождения, уроженец Беляровской волости Таганрогского округа, заместитель технического директора Донугля, арестован 14 апреля 1928 года;

21. Нашивочников Василий Николаевич 1883 года рождения, уроженец гор. Павловска Воронежской губернии, заведующий шахтой «Пролетарская диктатура» арестован 9 ноября 1927 года;

22. Чинокал Николай Андреевич 1887 года рождения, уроженец Евпаторийского уезда Таврической губернии, заведующий отделом механизации и горных работ Донугля, арестован 5 марта 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы с конфискацией 1/3 части имущества каждый;

23. Рабинович Лазарь Григорьевич 1850 года рождения, уроженец гор. Каменец-Подольска, председатель научно-технического совета каменноугольной промышленности НТУ ВСНХ СССР, арестован 4 марта 1928 года по ст.ст. 17, 58-7, 58-11 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы с конфискацией 1/3 части имущества;

24. Бабенко Сергей Александрович 1883 года рождения, уроженец села Туровки Полтавской губернии, помощник заведующего горными работами Донецко-Грушевского рудоуправления, арестован 12 ноября 1927 года;

25. Баликовский Андрей Константинович 1882 года рождения, уроженец станицы Иловайская Таганрогского округа, бывший директор Донугля, арестован 14 апреля 1928 года;

26. Васильев Федор Тимофеевич 1883 года рождения, уроженец гор. Шахты, участковый техник шахты №2 Донецко-Грушевского рудоуправления, арестован 13 июня 1927 года;

27. Кувалдин Владимир Михайлович 1877 года рождения, уроженец гор. Ростова-на-Дону, механик Несветаевского рудника, арестован 14 июня 1927 года;

28. Самойлов Василий Никифорович 1887 года рождения, уроженец гор. Шахты, заведующий шахтой «Октябрьская революция», арестован 10 ноября 1927 года;

29. Петров Василий Филиппович 1887 года рождения, уроженец деревни Александровка Саратовской губернии, заведующий горными работами Гришинского рудоуправления, арестован 9 марта 1928 года;

30. Соколов Валентин Олимпович 1886 года рождения, уроженец города Тбилиси, заведующий подотделом проектировок Управления нового строительства Донугля, арестован 13 апреля 1928 года;

31. Стояновский Иван Кириллович 1888 года рождения, уроженец Бердянского уезда Таврической губернии, помощник главного инженера Щербаковского рудоуправления, арестован 3 апреля 1928 года;

32. Черно книжников Степан Ефимович 1884 года рождения, уроженец гор. Новочеркасска, главный механик Донецко-Грушевского рудоуправления, арестован 3 февраля 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы с конфискацией 1/3 части имущества каждый;

33. Колодуб Емельян Кириллович 1853 года рождения, уроженец села Туровка Полтавской губернии, техник по рационализации производства Донецко-Грушевского рудоуправления, арестован 11 ноября 1927 года

по ст.ст. 17, 58-7, 58-11 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы с конфискацией 1/3 части имущества;

34. Некрасов Иван Иванович 1888 года рождения, уроженец Тверской губернии, главный инженер электрокольца Алмазно-Марьевского района, арестован 10 марта 1928 года;

35. Одров Владимир Клавдианович 1889 года рождения, уроженец гор. Орла, заместитель главного инженера Щербаковского рудника, арестован 28 марта 1928 года

по ст.ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы с конфискацией 1/5 части имущества каждый;

36. Беленко Бенедикт Иванович 1894 года рождения, уроженец Харьковской губернии, заведующий проходкой шахты «Пролетарская диктатура», арестован 28 июля 1927 года;

37. Владимирский Владимир Васильевич 1883 года рождения, уроженец гор. Ярославля, главный инженер Петровского рудоуправления, арестован 11 апреля 1928 года;

38. Ржепецкий Владислав Станиславович 1875 года рождения, уроженец гор. Варшавы (Польша), заведующий оперативным отделом по строительству новых шахт Донугля, арестован 2 апреля 1928 года;

39. Семенченко Платон Иванович 1878 года рождения, уроженец Чеботаревского рудника, механик Щербаковского рудоуправления, арестован 4 апреля 1928 года;

40. Люри Владимир Владимирович 1895 года рождения, уроженец Варшавской губернии, заведующий горными работами Щербаковского рудоуправления, арестован 3 апреля 1928 года

по ст.ст. 53-7, 58ВД УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с конфискацией 1/5 части имущества каждый;

41. Кузьма Леонард Бернгардович 1891 года рождения, уроженец Гродненской губернии, главный инженер Несветаевского рудоуправления, арестован 25 февраля 1928 года

по ст.ст. 17, 58-7, 58-11 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с конфискацией 1/5 части имущества;

42. Калнин Петр Эрнестович 1878 года рождения, уроженец Курляндской губернии, районный инженер производственного управления Донугля, арестован 10 марта 1923 года;

43. Элиадзе Александр Яковлевич 1880 года рождения, уроженец Кутаисской волости Западной Грузии, помощник управляющего Твибульских копий, арестован 15 марта 1928 года

по ст. 58-12 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы каждый;

44. Горлов Иван Григорьевич 1888 года рождения, уроженец гор. Лисичанска Екатеринославской губернии, заведующий шахтой «Артем», арестован 9 марта 1928 года

по ст. 56-12 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы;

45. Именитов Соломон Григорьевич 1885 года рождения, уроженец Витебской губернии, заведующий производственно-техническим отделом Московского представительства Донугля, арестован 4 марта 1928 года

по ст. 58-12 УК РСФСР к 1 году и 6 месяцам лишения свободы;

46. Овчарек Мечислав Антонович 1890 года рождения, уроженец гор. Петроков (Польша), помощник главного инженера Несветаевского рудоуправления, арестован 9 марта 1928 года

по ст. 58-12 УК РСФСР к I году лишения свободы условно;

47. Файерман Павел Маркович 1877 года рождения, уроженец гор. Павлодара, старший инженер Управления нового строительства Донугля, арестован 6 марта 1928 года

по ст. 58-12 УК РСФСР к I году лишения свободы;

48. Никишин Михаил Ефимович 1892 года рождения, уроженец Северо-Кавказского края, машинист врубовых машин, арестован 9.03.28 по ст. 58-12 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы и по ст. 117 ч.1 УК РСФСР к I году лишения свободы — по совокупности к 2 годам лишения свободы условно;

49. Бадштибер Вильгельм Иоганнович 1892 года рождения, уроженец Германии, германский подданный, монтер фирмы «Кнапп» по ст. 118 УК РСФСР к I году лишения свободы условно, по ст. 17, 58-7 УК РСФСР считать по суду его оправданным;

Этим же судом оправданы за недоказанностью обвинения:

1. Потемкин Григорий Петрович 1881 года рождения, уроженец гор. Орла, инженер треста «Москвуауголь», арестован 11 апреля 1928 года, обвинявшийся по ст. 58-7 УК РСФСР;

2. Штельбринг Виктор Эдуардович 1891 года рождения, уроженец гор. Новочеркасска, горный инженер, арестован 23 марта 1928 года, обвинявшийся по ст. 17, 58-7 УК РСФСР

3. Мейер Макс Карлович 1875 года рождения, уроженец города Берлина, мастер турбинного завода, арестован 6 марта 1928 года, обвинявшийся по ст. 17, 58-7 УК РСФСР;

4. Отто Эрнст Эмильевич 1894 года рождения, уроженец города Лейпцига, заведующий группой по установке турбогенераторов, арестован 6 марта 1928 года, обвинявшийся по ст. 17, 58-7 УК РСФСР.

Бояринов Николай Антонович признан виновным в том, что:

«а) в 1924 году вошел в связь с объединением бывших шахтовладельцев Донбасса в Польше в лице Дворжанчика;

б) в 1925 году вступил в контрреволюционную вредительскую организацию, от которой получал директиву по вредительству и «проводил в жизнь»;

в) установил связь с некоторыми учреждениями отдельных иностранных государств и передавал им сведения экономического характера;

г) в течение трех лет тормозил откачку шахт Калининского рудоуправления, в целях задержки эксплуатации других шахт неоднократно переделывал проекты».

На предварительном следствии и в суде Бояринов виновным себя признал и показал, что в 1924 году получил письмо от Дворжанчика, человека, которого не знал и о нем никогда не слышал. Дворжанчик предлагал всякими способами задерживать и тормозить откачку затопленных горизонтов в Калининском руднике, однако он никаких злонамеренных действий не допускал и никакой вредительской работы не проводил. В судебном заседании Бояринов заявил, что возможно в его действиях были ошибки, но сознательных вредительских действий не было. Будучи переведенным на Несветаевский рудник, никакой вредительской работы не проводил, сведений экономического характера никому не передавал, а проекты реконструкции шахт переделывались по экономическим соображениям.

Братановский Сергей Павлович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1921 году в связь с бывшими собственниками и, в частности, с Бурозом, систематически информируя последнего о состоянии принадлежавшего ему до Октябрьской революции рудника, за что получал денежное вознаграждение;

б) будучи групповым директором, вступил в 1923 году во вредительскую контрреволюционную организацию и осуществлял вредительские действия, выразившиеся в сокрытии ценных пластов (алмазный пласт в Екатерининском рудоуправлении), в умышленном торможении откачки затопленных уклонов, в задерживании ремонта отдельных шахт и в ряде других, аналогичного характера преступлений;

в) будучи заведующим проектным бюро, а затем проектным отделом УНС принимал в соответствии с планами и решениями вредительской организации меры к сознательному замедлению составления и прохождения проектов по новому капитальному строительству, в этих целях установил систему многократных пересоставлений уже готовых проектов;

г) участвовал в подготовке, составлении и направлении за границу в распоряжение бывшего Совета съездов горнопромышленников Юга России сведений, поступавших от членов организации с мест;

д) принимал участие в качестве одного из участников руководящей группы вредительской организации в распределении денежных сумм, поступавших на нужды вредительской организации из-за границы;

е) получал за свою личную вредительскую работу вознаграждение из указанных выше сумм;

ж) осуществлял связь через подсудимого Кржижановского с одним из иностранных учреждений, передавая в его распоряжение интересующие это учреждение сведения, за что получал от указанного учреждения денежное вознаграждение».

Братановский на предварительном следствии и в суде виновным себя признал и заявил, что в показаниях на предварительном следствии он «...допустил много выводов и умозаключений, которые конкретными фак-

тами подтвердить не может...» и ему трудно разобраться в том, что есть вредительство и что незамеченная ошибка, которую принял за вредительство, и не может также сказать, кто из членов организации присутствовал на собраниях. В 1923 году, когда образовалось Екатеринбургское рудоуправление, вступил в организацию, но насколько это точно, сомневается. Не отрицает получение денег, присылаемых в долг, однако за что — не знает. Не отрицал в 1925 году получение словесных инструкций, но от кого — не помнит. Отрицал показания Кржижановского и передачу каких-либо сведений иностранным учреждениям.

По мнению Братановского, вредительская организация по численности была большой, поступало много различных указаний типа «организация подтвердила», «организация изменила», однако через кого действовала эта организация — не знает.

Будный Семен Захарович признан виновным в том, что:

а) будучи членом контрреволюционной вредительской организации, установил связь с Дворжанчиком. Через одно из иностранных учреждений получал указанным порядком письма, содержавшие в себе данные, относящиеся к вредительской деятельности в интересах бывших хозяев, передавая эти письма (до 40) их адресатам;

б) получал для членов контрреволюционной вредительской организации письма от Парижского центра, каковые и передавал по назначению;

в) вошел в связь с некоторым иностранным государственным учреждением, передавал этому учреждению сведения не только экономического, но и военного характера».

Будный на предварительном следствии и в суде виновным себя признал частично. Он заявил, что в получении и передаче писем от Дворжанчика признает себя виновным, но отрицал что состоял в контрреволюционной вредительской организации. Однако в каких конкретно преступных действиях обвинялся Будный, из материалов дела не усматривается. Все его показания неконкретны и основаны только на предположениях. О вредительских действиях он сам не говорил и следователем этот вопрос ему не ставился. На зачитанное в судебном заседании обвинение о том, что Будный «...являлся в течение ряда лет органом связи между контрреволюционной организацией бывших собственников (капиталистов) за границей и рядом ответственных руководителей каменноугольной промышленности СССР, что он заведомо знал, что эта связь носит конспиративный, нелегальный характер, используя целый ряд знакомств отдельных лиц, связанных с рядом учреждений некоторых государств...», Будный заявил:

«...Я никогда не могу согласиться, что я знал, что являюсь таким передаточным агентом, Я не знал о существовании такой контрреволюционной организации, которая затевает переписку между собой. В совещаниях контрреволюционной организации не участвовал».

Показания, данные на предварительном следствии и в суде, свидетельствуют о том, что Будный в инкриминируемом ему преступлении виновным себя фактически не признал.

Кржижановский Николай Константинович признан виновным в том, что:

«а) состоял членом контрреволюционной организации в Харькове, вступив в нее в 1925–26 гг.;

б) в качестве члена организации был выделен ею для связи с одним иностранным учреждением в Харькове, каковому учреждению передавал сведения экономического и политического характера, получая за это вознаграждение, как для передачи организации, так и в свою личную пользу;

в) кроме того, получал от организации вознаграждение в связи со своей вредительской деятельностью»;

Кржижановский вначале предварительного следствия виновным себя не признал и на одном из допросов заявил, что «...ни в какой контрреволюционной или какой — либо другой организации не участвовал, никогда об организации ни с кем не говорил и ни каких предложений о вступлении в организацию с вредительскими и шпионскими целями ни от кого не получал...». Однако в дальнейшем он изменил свои показания и заявил: «Движимый сознанием гражданского долга как честный гражданин Советской республики, осознав весь вред и преступность совершенных деяний, искренне в них раскаиваюсь. Настоящим показываю чистосердечно и исчерпывающе все то, что относится к деятельности контрреволюционной организации в целом и отдельно ее участников, работавших в Донбассе».

Далее он назвал фамилии девяти инженеров, а затем еще сорока человек — участников контрреволюционной организации. Откуда у него такие сведения, следствие не выясняло. Здесь же Кржижановский заявил: «Из совокупности фактов, которые наблюдал, и тех суждений, которые мне приходилось слышать, логически прихожу к выводу о создании организации. Каких-либо уставов или докладов, где было бы конкретно изложено о целях и задачах организации, или, наконец, даже бесед с руководителем организации я никогда не вёл, не читал и не слышал».

В судебном заседании Кржижановский в инкриминируемом ему преступлении виновным себя признал и заявил: «В процессе следствия, когда мое внимание сосредотачивалось на отдельных формах работы организации, которые раньше в распыленном состоянии совершенно не производили на меня впечатления, а тут этап за этапом, одна форма ужаснее другой. В конце концов, на меня произвело такое впечатление, что под конец я потерял самообладание, я потерял волю и начал терять границу между тем, что я думаю, и тем, что мне было известно. Это было последние два дня 21-го и 22 числа. Я помню, две ночи меня допрашивали».

При таких обстоятельствах нельзя признать показания Кржижановского, данные им на предварительном следствии и в суде достоверными.

Матов Юрий Николаевич признан виновным в том, что:

«а) в 1921 году вступил в связь с находившимися за границей бывшими собственниками и, в частности, с Дворжанчиком, систематически информируя их о положении советской каменноугольной промышленности и поддерживая таковую связь во все последующее время;

б) вступил в 1923–24 гг. в образовавшуюся к этому времени вредительскую контрреволюционную организацию, где сразу же занял выдающееся руководящее положение;

в) активно участвовал во вредительской контрреволюционной работе, вербруя новых участников этой организации, руководя вредительской деятельностью членов организации и отдельных вредительских групп на местах, лично устанавливая связи с зарубежными организациями бывших собственников (Париж, центр) и с представителями некоторых официальных учреждений некоторых иностранных государств и непосредственно осуществляя таковые;

г) получал для контрреволюционной вредительской работы из указанных выше источников денежные средства, которые и распределял среди других участников организации;

д) получал из тех же сумм лично вознаграждение за проводившуюся им вредительскую работу».

На предварительном следствии вначале Матов отрицал проведение какой-либо преступной деятельности, а затем показал, что имел сию связь с бывшим директором правления рудника «Золотое» Дворжанчиксом, которому с 1921 по 1924 год передавал через представителя Польского консульства в Харькове сведения о состоянии каменноугольной промышленности в Донугле, а также являлся членом организации, действовавшей по указаниям и инструкциям, поступавшим из-за границы от бывших владельцев рудников, показал о структуре, целях и задачах организации, ее составе в количестве 43 членов, а от Скорутто узнал о существовании Московской организации, которая была оформлена в конце 1925 или в начале 1926 года.

Далее он показал, что основное ядро этой организации составляли Рабинович, Скорутто, Назимов и др., позже к этой группе примкнули Именитов, Морев, Шандер, Жебровский (Жебровский, Шандер, Назимов реабилитированы Генеральной прокуратурой РФ соответственно 24. 03., 27. 04., 28. 04. 2000 г.).

На допросе 22.04.28 он показал, что в 1925–26 гг. были некоторые задержки связи с Польским посольством и поэтому были временно использованы связи Бояринова в Москве и он два или три раза привозил в Москву пакеты для Бояринова.

На очной ставке 25.04.28 между Матовым, Братановским и Скорутто последний категорически отрицал показания Матова и Братановского о своем участии в работе организации и посещении им и Матовым Польского посольства с целью передачи сведений.

В судебном заседании Матов также признал себя виновным и показал, что в условиях нового шахтного строительства было много естественных неполадок, которые могут и должны иметь место в таком большом деле, а вредительство не имело массового характера, поскольку никогда, ни в одной стране не предпринималось такое грандиозное строительство как у нас. В первый момент пришлось столкнуться с тем, что в течение де-

сяти лет, когда мы были оторваны от заграницы, темп техники настолько шагнул далеко вперед, что мы оказались совершенно неграмотными, нужно было изучить, создать горное искусство, чтобы строить шахты, нужно было создать нечто свое, годное для Донецкого бассейна. Это изучение происходило при помощи посылки наших инженеров за границу, приезда из-за границы целого ряда лиц. Это был первый опыт по проектированию наших шахт, главная трудность была в приспособлении заграничной техники к Донбассовским условиям. Вторая задача — построение. Прежние методы, которые мы применяли, оказались совершенно устаревшими, не игравшими никакой роли. Это положение осложнялось еще и тем, что шахты приходилось значительно глубже, чем в дореволюционное время и прежние дореволюционные методы, какими пользовались отдельные шахты, давали отрицательные результаты, например «Киселевка», 16 и 17, «Буденновка». Раньше не строили таких больших шахт, как строят сейчас. В проходческом деле мы оказались также неграмотными людьми и, таким образом, когда здесь приходилось слышать, что очень многие из обвиняемых указывали то и другое, здесь трудно провести границу между работой вредительского характера и естественными неполадками. Целый ряд фактов, которые указывались отдельными лицами, трактовались как акты вредительского характера, тогда как в действительности многие из них были просто результатом естественных неполадок, которые вытекали из условий работы. Нельзя строить шахты, которые бы нас в дальнейшем не удовлетворяли.

В возглавляемую Сушевским организационную группу, — показал Матов, входили Будный, Одров, Ржепецкий, Штельбринг, Бахтиаров, Казаринов и он, Матов, а на вопрос председательствующего Крыленко, кто входил в организацию, ответил: Бахтиаров, Братановский, Детер, Березовский, Мешков, Валиковский, Шадлун, Бояршинов.

Характеризуя рост и прогресс каменноугольной промышленности Донбасса, Матов заявил, что в довоенное время добыча угля составляла один миллиард пятьсот миллионов пудов в год, а в 1921 году она упала до трехсот миллионов пудов т.е. в пять раз, а к концу 1927 года рост добычи угля достиг довоенного уровня, а затем по заданию центральных органов произошло сокращение потому, что такой потребности в угле не было. С ростом добычи угля в Донецком бассейне, который был известен и за границей, мог возникнуть вопрос: к чему сводится роль организации — мы старались давать сведения в большем виде, чем они были в действительности.

В закрытом судебном заседании Матов заявил, что отдельные его показания не соответствуют действительности, в частности, им были выдуманы показания о посещении вместе с Юсевичем в Париже военного министерства.

Юсевич Адриан Яковлевич признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1921 году в контрреволюционную вредительскую организацию;

б) принял поручение этой организации установить связь с «Объединением бывших промышленников Юга России», имеющем местопребывание в Париже, каковое поручение выполнил;

в) во вторую командировку принял совместно с Матовым другое поручение об установлении связи с некоторыми официальными учреждениями за границей, каковое также выполнил;

г) получил вместе с Матовым на нужды вредительской организации крупную сумму денег (500 000 фр.) и, привезя с собой часть этих денег, передал ее в распоряжение контрреволюционной вредительской организации».

О принадлежности Юсевича к вредительской организации показали Матов и Братановский, выписки из показаний которых приобщены к делу Юсевича и которые он отрицал.

На очной ставке 22.04.28 Юсевич подтвердил показания Матова о том, что в 1925 году он был завербован им во вредительскую организацию и перед поездкой за границу в кабинете Бояршинова присутствовал на совещании членов организации, где ему было дано задание связаться в Париже с объединением бывших владельцев рудников Донбасса. Перед выездом в Париж Матов вручил ему пакет с материалами, который он в Париже передал бывшему владельцу шахт Соколову Борису Николаевичу, а последний дал для организации 100 000 франков, которые он по возвращении передал Матову.

На допросе 22.04.28 он показал, что в 1925 году по поручению Матова отвез Соколову еще один пакет с материалами, но до приезда Матова за границу его не передал, а после приезда Матова Соколов сам сделал доклад объединению о состоянии шахт Донбасса и передал ему 250 000 франков для отправки в СССР. Эти деньги он передал Матову, оставив себе 50 червонцев.

В судебном заседании Юсевич виновным себя не признал, заявив, что в контрреволюционной организации не состоял, о существовании ее не знал и отказался от ранее данных показаний, объяснив, что дал их, находясь в невменяемом состоянии.

Скорутто Николай Иосифович признан виновным в том, что:

«а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации в Москве (Московский центр), посещал при своих приездах в Харьков харьковскую вредительскую организацию (Харьковский центр), принимал участие в совещаниях этой организации в качестве представителя Московского центра;

б) доставлял неоднократно в Харьков денежные суммы на нужды организации;

в) в качестве члена Московского центра вошел в связь с заграничным объединением польских углепромышленников и некоторыми специальными учреждениями иностранных государств в целях информации последних в интересующем их направлении и получении от них, в свою очередь, директив экономического и военно-политического характера».

По существу предъявленного обвинения Скорутто виновным себя не признал и показал, что ни в какой контрреволюционной организации не состоял, о существовании таковой не знает и никакой вредительской работы не проводил.

К делу Скорутто приобщены выписки из показаний Матова, Братановского, Казаринова, Кржижановского, протоколов очной ставки между Матовым и Братановским, в которых, в частности, Матов показал, что Скорутто входил в Московский центр вредительской организации при Главгортопе и что он докладывал ему, Матову, об установлении связи с французским посольством.

Братановский показал, что Скорутто высказывал опасения о возможном его привлечении к уголовной ответственности по другим делам, а затем высказал свое предположение об участии Скорутто в организации, однако об этом и о других членах Московской вредительской организации знал со слов Матова. Казаринов назвал Скорутто членом Московской организации, однако откуда были взяты эти сведения, не сказал. Кржижановский показал, что Скорутто и Назимов обрабатывали материалы для польского посольства в Москве.

В судебном заседании Скорутто в предъявленном обвинении виновным себя не признал, а в процессе судебного следствия написал заявление с признанием своей принадлежности к вредительской организации, однако затем вновь отказался от него, мотивируя своим тяжелым психическим состоянием и заявил: «Я за два года невероятно истерзался и когда я приехал из Америки для того, чтобы с энтузиазмом работать для каменноугольной промышленности, я был арестован...потрясен психически... поймите, что я не сплю вот уже 7 дней, несмотря на то, что принимаю все лекарства. Сегодня я не спал всю ночь и в ужасном, невероятном психическом состоянии написал вчера свое заявление, ...что мне делать, это ложь, безумная ложь. Я ведь не лгал Советской власти, я 7 лет работал...». Далее он заявил, что написал ложное признание, чтобы спасти себя для своей семьи.

Березовский Николай Николаевич признан виновным в том, что:

а) с начала установления в Донбассе Советской власти в течение ряда лет в индивидуальном порядке проводил вредительские действия, привлекая к этому ряд лиц, связанных с ним по службе;

б) вступил в 1922 году в рудничную вредительскую организацию по ДГРУ (Донецко-Грушевского рудоуправления — Ю.С.), привлек к участию в ней Калганова, а через последнего еще ряд инженеров и техников — Колодуба А., Колодуба Е., Самойлова, Башкина, Бабенко, Черно книжникова и др.;

в) руководил вредительской работой отдельных членов организации, давая им соответствующие указания (Калганову и др.);

г) получал через Горлецкого от бывших хозяев шахт денежные суммы в размере до 175 000 руб. и распределял эти суммы между остальными, связанными с ним членами организации»;

Калганов Николай Ефимович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1922 году в контрреволюционную вредительскую организацию и во исполнение ее директив скрывал и задерживал разработкой ряд ценных пластов и участков (шахта «Пролетарская диктатура», им. «Воровского», им. «Крыленко», шахта «Октябрьская революция» и др.);

б) пускал в ход нерентабельные шахты («Красенькая», «Тагро» и др.), вкладывал в это дело значительные денежные средства и отвлекал их, таким образом, от более целесообразного использования;

в) допускал сознательную порчу машин и отдельных механизмов;

г) привлек к участию контрреволюционной вредительской организации ряд инженеров и техников Нашивочникова, Бабенко, Колодуба Е., Колодуба А., Самойлова, Антонова, Чернокнижника, Башкина;

д) получал через Березовского для себя и для других лиц, связанных с ним членов вредительской организации, денежные суммы».

Колодуб Андрей Кириллович признан виновным в том, что:

«а) состоял в контрреволюционной вредительской организации, получал от нее соответствующие директивы;

б) выполнил ряд вредительских актов (шахта «Красенькая», затопленные шахты «Аюта» и пр.), получал за это денежное вознаграждение»;

Колодуб Емельян Кириллович признан виновным в том, что:

«а) вошел в 1922 году по предложению Калганова в контрреволюционную вредительскую организацию;

б) активного участия в ней не принимал, но

в) оказывал ей своим опытом содействие».

Самойлов Василий Никифорович признан виновным в том, что:

«а) вступил в контрреволюционную вредительскую организацию, выполняя ее директивы;

б) вербовал новых членов организации, давая им, в свою очередь, указания;

в) получал денежные суммы, каковые и распределял среди других членов организации;

г) получал лично вознаграждение из тех же источников за свою вредительскую работу».

Башкин Абрам Борисович признан виновным в том, что:

«а) производил до 1922 года отдельные вредительские акты в индивидуальном порядке;

б) вступил в 1922 году в контрреволюционную вредительскую организацию, исполняя вредительские действия по указанию Калганова;

в) получал за вредительские действия денежное вознаграждение;

г) был в сношениях с зарубежными белоэмигрантскими группировками».

Бабенко Сергей Александрович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1922 году в контрреволюционную вредительскую организацию, получал от нее директивы и во исполнение их осуществил ряд вредительских действий (затопил шахту «Ново-Азов»), сократил в тече-

ние 4 лет разработку восточного крыла лит. «Б» на шахте №2, разработка уступов в механизированном участке лит. «Б», приводившая к их частым завалам, браковка советской (Краматорская) врубовой машины и ряд других действий;

б) получал за эти вредительские действия от организации денежное вознаграждение».

Чернокнижников Степан Ефимович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1922 году в рудничную контрреволюционную группу;

б) исполняя директивы организации, совершил ряд вредительских актов (в отношении различных механизмов, турбины, электростанции ДГРУ);

в) получал в связи с этой вредительской работой вознаграждение из сумм вредительской организации».

Горлецкий Николай Николаевич признан виновным в том, что:

«а) состоял членом вредительской контрреволюционной организации, организовывал, начиная с 1921–22 гг. отдельные вредительские группы, вовлекая в них ряд инженеров и техников;

б) состоял в связи с бывшими собственниками, получая от них указания вредительского характера и денежные суммы, большую часть которых распределял при посредстве Березовского среди членов организации;

в) руководил вредительской работой, давая через Березовского, Калганова и др. указания о сокращениях пластов, замедлении работ и т.п.;

г) будучи одним из ответственных руководителей отдела механизации, производил нераціональные заказы машин, давал указания о приобретении машин вовсе непригодных или менее пригодных для работы в условиях производства в Донбассе, вследствие чего при затрате крупных денежных государственных средств большая масса этих машин оказывалась или вовсе неиспользованной или использованной со значительно пониженным эффектом».

Шадлун Григорий Акимович признан виновным в том, что:

«а) получал от эмигрировавшего за границу своего бывшего хозяина Ремо деньги с указанием затопить шахту №14 (Берестовско-Богодуховскую), каковое поручение передал для выполнения И.И. Некрасову, каковым шахта и была затоплена;

б) принял участие в рудничных вредительских организациях, связал Березовского с Горлецким на почве вредительских интересов;

в) входил в руководящую группу контрреволюционной вредительской организации, принимая участие в ее совещаниях, собирая необходимые для посылки за границу сведения и посылая таковые, получая деньги от Сущевского, Матова и др.».

Из материалов дела следует, что в 1922 году Березовский Н.Н. дал согласие инженеру Шадлуну участвовать в сохранении шахт для бывших шахтовладельцев и получать от них за это денежное вознаграждение, а в 1923 году установил связь с участником вредительской организации Некрасовым А.Е.

В дубликате дела Шадлуна (т. 167) имеются два рапорта содержащегося в одной камере с Шадлуном сотрудника ОГПУ СССР Гуткина, в одном из которых (от 30 апреля 1928 г.) Гуткин доносил, что Шадлун говорил о том, что в Харькове на допросах его под пыткой (не давали спать по 10 суток), заставили признать все, что было угодно следователям и что во время суда он заявит о своей невинности, т.к. в предъявленных преступлениях он сознался под нажимом и пытками. Здесь же Гуткин высказал предположение, что Шадлун симулирует душевное расстройство.

В рапорте от 2 мая 1928 года он же показал, что Шадлун не оставил мысль о заявлении в суде о своей невинности и о пытках в Харькове.

В судебном заседании Шадлун заявил, что вредительством не занимался, однако признал, что о существовании организации знал с 1926 года. В закрытом судебном заседании Шадлун категорически отрицал показания Матова о своей связи с Французским посольством и получении от него денег на нужды организации.

Некрасов Александр Евдокимович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1923 году в контрреволюционную вредительскую организацию;

б) производил по директивам организации ряд вредительских актов (задержка работ по проходке уклонов нужного горизонта шахт № 2; 3 и др.);

в) вербовал членов организации;

г) получал денежные суммы для себя лично и для распределения между другими членами организации».

Проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации по заявлению сына Березовского Н.Н. Березовского Владимира Николаевича проверкой обоснованности привлечения к уголовной ответственности и последующего осуждения Березовского Н.Н. установлено, что осужден он был необоснованно, его показания, данные на предварительном следствии и в судебном заседании в отношении указанных выше лиц, не соответствуют действительности, в связи с чем Березовский Николай Николаевич 6 июля 1994 года реабилитирован Генеральной прокуратурой Российской Федерации на основании ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

В этой связи осуждение Калганова Н.Е., Колодуба А.К., Колодуба Е.К., Самойлова В.Н., Башкина А.Б., Бабенко С.А., Чернокнижникова С.Е., Горлецкого Н.Н., Шадлуна Г.А., Некрасова А.Е., которых Березовский Н.Н. якобы завербовал в контрреволюционную вредительскую организацию, также является необоснованным, и их показания, данные на предварительном следствии и в судебном заседании о проводимой ими вредительской деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, не соответствуют действительности.

Бояршинов Николай Прокофьевич признан виновным в том, что:

«а) вступил в связь с Дворжанчиком, сообщая последнему и в его интересах сведения, могущие быть им использованными в связи с попытками добиться наиболее выгодного получения концессий;

б) вступил в контрреволюционную вредительскую организацию, сгруппировавшуюся в Донугле, осуществлял совместно с организацией и в соответствии с ее планами ряд вредительских действий, наиболее крупным из которых является так называемое мелкое шахтное строительство, проходившее под непосредственным руководством Бояршинова;

в) занял, благодаря личным качествам своего характера и своему должностному положению, руководящее положение во вредительской организации, о которой не только знал, как это утверждает он сам, но которой руководил наряду с некоторыми другими членами руководящей головки вредительской организации;

г) участвовал наряду с Матовым и другими руководителями организации в распределении и передаче находившихся в распоряжении организации денежных сумм».

Во вредительстве, в котором его изобличали Матов, Братановский, Дегтер, Сушевский, Будный, Шадлун, и показания, которые были ему зачитаны на предварительном следствии, категорически отрицал и просил дать ему с указанными лицами очные ставки.

На очной ставке с Сушевским он подтвердил получение в 1924 году через Одрова или Будного письма от Дворжанчика, однако высказал свое недоумение по поводу этого письма и категорически отрицал свою принадлежность в вредительской организации. На очной ставке с Будным Бояршинов также отрицал его показания, однако затем подтвердил получение письма, в котором Дворжанчик сообщал о желании взять концессию в Донбассе и что в целях уточнения условий концессии он направил ответные письма. Это было вызвано тем, что в ШНХ обсуждался вопрос о сдаче отдельных шахт Донбасса в концессию за границу.

На предварительном следствии и в судебном заседании по существу предъявленного обвинения он признал, что знал о существовании вредительской организации, однако никому об этом не говорил. Свою принадлежность к этой организации категорически отрицал.

В процессе проверки материалов т.н. «Шахтинского дела» из Архива Президента Российской Федерации поступили документы о сдаче в концессию отдельных предприятий угольной промышленности Донбасса (в 20-е года).

23 ноября 1920 года Председатель СНК Ульянов (Ленин) и Управляющий делами СНК Бонч-Бруевич подписали «Декрет СНК»³⁹ об общих экономических и юридических условиях концессий, в котором, в частности, отмечено, что «...в настоящее время Советское правительство располагает целым рядом конкретных предложений о предоставлении концессий как по разработке лесных и земельных богатств России...так и по организации отдельных предприятий промышленности. В целях широкого применения этого способа восстановления и усиления про-

³⁹ Распубликован в № 255 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 25 ноября 1920 г.

изводительных сил Республики и всего мирового хозяйства, Совет Народных Комиссаров постановил опубликовать следующие общие экономические и юридические условия концессий, а также перечесть объекты концессий, которые могут быть заключены с солидными, заслуживающими доверие иностранными промышленными обществами и организациями...»

В пояснительной записке «К вопросу о концессиях в Донбассе» отмечено: «I. Необходимость сдачи некоторых предприятий и новых участков с достоверными запасами углей и антрацита в концессии вытекает из очевидной невозможности средствами республики восстановить Донбасс к 27 году...

2. Объектами концессий могут быть или уже существующие предприятия или новые участки или комбинации тех и других.

3. Из существующих предприятий в первую очередь могли бы быть сданы:

а) предприятия, ценные по характеру месторождений, но запущенные и вообще находящиеся в плохом состоянии;

б) предприятия, разрабатывающие малоценные сорта углей (тощие, грязные и проч.);

в) предприятия с технически-экономически трудными условиями эксплуатации (тонкие пласты, наружные и мало разведанные месторождения и проч.);

г) предприятия, особо удаленные от центра;

д) предприятия крупного масштаба, требующие больших затрат и продолжительного времени на восстановление;

Примечание: Предпочтение при сдаче в концессии вышеупомянутых типов предприятий должно быть дано тем из них, которые раньше принадлежали или иностранным компаниям и акционерным Об-вам, или же тем из русских капиталистов, которые в настоящее время имеют большие связи с заграничным капиталом, чем с русским.

4. Из серии «новых участков» в первую очередь могут быть сданы:

а) участки, представляющие в будущем резервы для развития существующих предприятий, если последние сдаются в концессии;

б) большая часть участков с запасом тощих углей (полуантрациты);

в) большинство участков с запасами антрацита, кроме особенно ценных по условиям залегания месторождений и по хорошему качеству антрацита;

5. Сдача концессий не должна производиться без участия УГКП Донбасса по следующим причинам:

а) сдача концессий должна производиться лишь в границах новых участков как существующих предприятий, так и для новых месторождений. Отступление от этого положения возможно лишь в исключительных случаях;

б) будущая производительность сдаваемых предприятий как существующих, так и тех, которые будут организованы на новых участках, должна

быть согласована с общим планом восстановления Донбасса (установление соотношения добычи угля, антрацита и проч.);

в) УГКП Донбасса придется работать бок о бок с концессионерами и иметь ряд общих с ними интересов (рабочий вопрос, тарифы, вывоз, снабжение продовольствием и проч.);

г) некоторые предприятия, особенно ценные по богатству месторождений, оборудованию, экономически выгодные в эксплуатации даже в настоящее время и требующие относительно меньше расходов на восстановление, должны быть оставлены в эксплуатации республики и ни в коем случае не сдаваться в концессию...»

Здесь же приводится список бывших предприятий Донбасса, подлежащих сдаче в концессию, в том числе по Енакиевскому району — пять, по Зовскому району — шесть, по Алмазному району — семь, по Гришинскому району — два, по Семелкинскому району — шесть, по Должано-Калитвенскому уголю — четыре, по Бахмутскому району — три, по Должано-Калитвенскому району — десять, по Криндачевскому району — двадцать семь, по Ал-Грушевскому району — два.

Таким образом, семьдесят два предприятия каменноугольной промышленности Донбасса, согласно указанному Декрету, были намечены к сдаче в концессии иностранному капиталу, поэтому и письма, получаемые от Дворжанчика, содержали условия наиболее выгодного получения концессий.

Казаринов Алексей Иванович признан виновным в том, что:

«а) состоя заведующим горными работами Гришинского рудоуправления, вступил в 1924 году в контрреволюционную вредительскую организацию, вовлек в нее ряд лиц инженерно-технического персонала Гришинского рудоуправления, содействовал явно нецелесообразному переоборудованию шахт (например, Ново-Экономической, Центральной, Городской) и совершил другие такого же характера вредительские действия;

б) перейдя на службу в Харьков, вошел в руководящее ядро Харьковской организации и принимал активное участие в ее вредительской деятельности;

в) будучи командирован за границу для участия в работе Берлинского торгпредства, вошел, по поручению организации, в соглашение с заграничной группой бывших углепромышленников Юга России и принял участие в совещании вместе с Дворжанчиком, Исаем Башкиным и др., где обсуждались вопросы, интересующие вредительскую организацию, а именно: вопрос об установлении связи с Парижем через Юсевича, об усилении денежных поступлений в пользу организации, об объединении бывших русских торгово-промышленных кругов за границей и др.;

г) производил крупные импортные закупки машин, не требовавшихся или не соответствовавших условиям производства в Донбассе;

д) получал, как и ряд других членов вредительской организации, за свою вредительскую работу денежное вознаграждение из сумм, поступающих в распоряжение из-за границы».

Казаринов виновным себя в предъявленном обвинении признал и в судебном заседании показал, что предоставил всего себя в распоряжение новой власти и работал не менее, если не более добросовестно, чем при старых хозяевах. Условия работы в Донбассе в то время известны всем. Это была работа голыми руками. Главному инженеру приходилось рисковать и своей жизнью и жизнью рабочих, особенно в Гришинском районе. Первые годы после революции работа представляла сплошной риск. 1924 год был поворотным годом в жизни Донецкого бассейна потому, что все, что можно было создать путем героических усилий, голыми руками, было уже создано, дальше так идти было нельзя, началась концентрация промышленности, иными словами закрытие рудников, которое в начале 1925 года и осуществилось: нам запрещали даже добывать больше угля, чем было по программе назначено.

Далее он показал, что Гришинский район, в первую очередь, намечался для сдачи в концессию, т.к. там шахты были недооборудованы и нет ничего удивительного в том, что я воспринял эту мысль как единственно правильную. Может быть, я делал хуже, но вредительства не мог бы делать. Все дело сводилось к тому, чтобы подготовить Гришинский рудник еще недооборудованный к тому, чтобы он мог быть взят концессионерами сразу для большей добычи. Это можно было достичь переносом центра тяжести с очистных работ на подготовительные. Это не преступление, это даже улучшение развития добычи угля.

Казаринов признал, что в феврале получил письмо от Дворжанчика с предложением встретиться и эта встреча состоялась в марте в русском отделе АЕГ, на которой обсуждались вопросы закупки оборудования. Турбины были куплены несколько устаревшие, образца 1910 г. с двойным конденсатором. Это не последняя новинка техники, а старый образец, но покупка таких машин для Донбасса более правильна, чем покупка новейших машин — более капризных.

Гришинское Рудуправление имеет 12 машин в работе и там о подготовительных работах забыли. То же наблюдается и в Снежнянском Рудуправлении, где имеется 17 машин. Они также не имеют никакой нужды в подготовительных работах. Словом, целый ряд рудников благодаря этому вышел из кризиса. Но применение машин задерживалось вследствие того, что не было соответствующего инструктажа и не был проработан вопрос их применения. Я намечал переброску и распределение машин, но ни одна машина не могла выйти без распоряжения заведующего отделом механизации или его заместителя. Следовательно, то, что я намечал, то проверялось, контролировалось и делалось это с согласия, но не всегда с моего.

В судебном заседании Казаринов признал себя виновным и в последнем слове заявил: «...обвинили меня в худшем преступлении, они обвинили меня в том, что я из низменных, из самых скверных побуждений занимался оговором своих товарищей, оговором злостным с целью спасти собственную жизнь...».

Детер Александр Васильевич признан виновным в том, что:

«а) получал в 1921 году от своих б. хозяев (Сулимское АКЦ.О-во) задания, направленные к охране их интересов, чем и руководствовался в этот период времени в своей работе, сокращая подготовительные работы по ряду шахт (№6, №2 и др.);

б) вступил в связь с Дворжанчиком, посылал ему доклады, используя в тех же целях свою заграничную командировку;

в) вступил в Харьковскую контрреволюционную вредительскую организацию в качестве одного из руководящих деятелей ее;

г) получал от бывших хозяев денежные суммы, часть из которых оставалась за границей и вносилась в банк на личный счет Детера».

Детер арестован 4 марта 1928 г. ГПУ УССР как участник контрреволюционной вредительской организации, существовавшей в тресте «Донуголь». В деле отсутствуют материалы, послужившие основанием к его аресту и привлечению к уголовной ответственности.

19 марта 1928 г. Детеру было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-9 УК РСФСР, в совершении которых он виновным себя признал и в судебном заседании среди членов организации назвал Братановскрго, Андреева и Соколова.

На предварительном следствии Детер заявил, что состоял в контрреволюционной организации, проводившей вредительство в угольной промышленности. На допросе 10.04.28 Детер показал, что в 1925 г. советовал члену вредительской организации Эрдели «не развивать добычу угля, т.к. все равно благодарности от Советской власти не получить, а через Дворжанчика в будущем можно хорошо устроиться». 11.04.28 он привлек Эрдели к выполнению заданий из-за границы по задержке добычи угля в шахте № 5, а на следующий день признал, что знал о существовании за границей «группы членов бывшего совета съездов горнопромышленников Юга России» и что имел определенные инструкции от Дворжанчика не форсировать подготовительные работы на шахтах Брянского и Селезневского рудоуправлений, о чем сообщил главному инженеру Селезневского рудоуправления и что бывших владельцев шахт, главным образом, интересуется сохранение недр.

Далее он показал, что организация при Донугле существовала и все вопросы, связанные с вредительством в Донбассе, обсуждались на собраниях.

Первое собрание состоялось летом 1925 года в библиотеке треста «Донуголь» на котором присутствовали Бахтиаров, Братановский, Бояршинов, Матов, Мешков и обсуждались вопросы и предложения, полученные от Дворжанчика. На собрании выступали Бахтиаров, Матов и Детер, который и говорил о привлечении Эрдели к вредительской работе.

Участники контрреволюционной вредительской организации в Донбассе Эрдели, Хургин и Евстратов, осужденные по своему делу, были привлечены к уголовной ответственности на основании показаний осужденных по т.н. «Шахтинскому делу» Матова, Бояринова, Братановского,

Кржижановского, Шадлуна, Соколова, Детера и осужденных по своим делам Мухина Б.Г. и Шишкина Н.В.

Так, Матов показал, что в середине лета 1927 года состоялось совещание руководящей группы организации в составе его Матова, Бояршинова, Бахтиярова, Братановского и Сушевского, на котором Хургину якобы были даны инструкции о связях с бывшими горнопромышленниками Юга России и информировании их о работе рудников.

Братановский показал, что из разговоров с участниками организации у него сложилось мнение, что некоторые инженеры, при этом он назвал 19 человек, якобы состоят в организации, а Соколов признал, что Евстратов наблюдал за строительством шахт мелкой промышленности, но не принимал мер к сокращению сроков их строительства и снижению их стоимости.

Кржижановский в своих показаниях назвал 39 человек участников организации, но не пояснил, откуда ему известно о их принадлежности к организации и не назвал их фамилий. Кроме того, Кржижановский и Шадлун показали, что Матов в помещении Донугля перед сессиями технического совета устраивал совещания, на которых в завуалированной форме обсуждались вопросы практической деятельности организации. Мухин в своих показаниях подтвердил, что на заседаниях организации, которые были техническими совещаниями инженерно-технического персонала, в замаскированной форме давались вредительские директивы. Однако в чем выражалось вредительство, обсуждаемое на этих совещаниях, никто из участников не пояснил и эти вопросы следствием не выяснялись.

Вместе с тем Евстратов пояснил, что действительно имели место два или три случая, когда он по поручению Матова отвозил Бояринову запечатанные письма, одно из которых, по словам Матова, касалось проекта переоборудования шахты «Ильич». Содержания остальных писем он не знал.

Проведенной в 1963 г. Генеральной прокуратурой СССР дополнительной проверкой обоснованности привлечения к уголовной ответственности и последующего осуждения Евстратова, Хургина, Эрдели и др. установлено, что все они были осуждены необоснованно и показания Матова, Братановского, Сушевского, Юсевича, Кржижановского, Шадлуна не соответствуют действительности. Это признал и Матов, заявивший в судебном заседании, что «некоторые его показания являются надуманными и не соответствуют действительности».

Юсевич в судебном заседании вообще от своих показаний отказался и заявил, что во вредительской организации не состоял, никаких поручений этой организации не выполнял.

Кржижановский в закрытом судебном заседании также отказался от своих показаний о принадлежности к «шахтинской организации» и заявил: «Я себя оболгал во всем. Все было выдуманно. Я оболгал тех лиц, перед которыми я виноват...».

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР № 0С-3-170-63 от 13.06.63 Эрдели Константин Владимиро-

вич, Евстратов Александр Михайлович, Хургин Зиновий Моисеевич реабилитированы.

Участник контрреволюционной вредительской организации в южно-рудном тресте Мухин Владимир Герасимович, показания которого, вместе с показаниями Матова и др. легли в основу обвинения Евстратова и других участников «шахтинского дела», Верховным судом УССР 22 октября-2 ноября 1928 г. на основании ст.ст. 54-6, 54-7 УК УССР осужден к лишению свобода сроком на 10 (десять) лет с поражением в правах сроком на пять лет и с конфискацией имущества.

29 апреля 1960 г. Президиум Верховного суда УССР своим определением № 617-Н-60 приговор Специального присутствия Чрезвычайной сессии Верховного суда УССР от 22.10.-02.11.28 г. в отношении Мухина В.Г. отменил, уголовное дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

Сушевский Дмитрий Михайлович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1923 году в сношения с Дворжанчиком и, действуя в интересах бывших хозяев, не только информировал его, но и присылал за границу на его утверждение проекты новых шахт, производя затем в этих проектах изменения соответственно указаниям Дворжанчика;

б) вступил в контрреволюционную вредительскую организацию и привлек к участию в ней ряд инженеров и техников (Одрова, Стояновского и др.), выплачивал им денежные суммы, полученные от Бахтиарова от бывших хозяев и вообще из-за границы;

в) участвовал в проведении мелкого шахтного строительства в прямых интересах бывших хозяев и следуя соответствующим их указаниям;

г) перейдя на работу в УНС (Управление Нового Строительства — Ю. С.) вошел в руководящую группу контрреволюционной вредительской организации и принимал активное участие в ее вредительской деятельности».

Сушевский был арестован 9 марта 1928 года ЭКУ ГПУ УССР по обвинению в систематическом получении денежных вознаграждений от бывшего владельца Щербиновских рудников Дворжанчика, проведении вредительской деятельности, вовлечении во вредительскую организацию специалистов, снабжении через Будного деньгами членов организации.

На предварительном следствии Сушевский это обвинение отрицал, а затем признал, что в 1921 году состоялась беседа Шадлуна, Бахтиарова и Рубановича о необходимости сохранения предприятий для их бывших владельцев, а в конце 1925 года Бахтиаров передал ему от Матова деньги, полученные от бывших шахтовладельцев через Польское посольство, а через Будного им были получены из-за границы письма для передачи Детеру, Шадлуну, Казаринову, Потемкину, Мешкову, Братановскому и Кузьме.

13 апреля 1928 года Сушевский показал, что в 1923 году от Бахтиарова он узнал о создании организации и предположил, что в ее состав войдут Матов, Бояршинов, Бахтиаров, Рубанович, Шадлун, Потемкин, Детер, Мешков, Чинокал, Березовский, Бояринов, Братановский, Казаринов, Со-

колов, Ржепецкий и Кузьма, однако на совещаниях членов этой организации ему бывать не приходилось.

Вопрос о том, чем Суцевский мотивировал свое предположение о составе организации, следствием не выяснялся.

Мешков Леонид Николаевич признан виновным в том, что:

«а) будучи заместителем директора «Донугля», состоял вместе с тем членом руководящей группы контрреволюционной вредительской организации;

б) не проявляя большой активности в деле вредительства, как член организации, участвовал в совещании ее членов и был в курсе работ всей вредительской организации;

в) получал денежные суммы и распределял таковые между инженерами Сталинского района, инструктируя их в отношении проведения ими вредительской работы».

На предварительном следствии и в судебном заседании Мешков виновным себя не признал и показал, что ему было предъявлено обвинение в принадлежности к контрреволюционной вредительской организации, о существовании которой он узнал в день своего ареста 15 апреля 1928 года. Во время допроса он был доведен до такого состояния, что у него вырвалась фраза: «...я буду скоро завидовать тем лицам, у которых есть преступление...». Из всех его поступков, которые можно квалифицировать как преступление, это состоявшийся на квартире Бахтиярова разговор о концессиях, однако в тот момент этот вопрос широко дебатировался, в том числе и в правительственных сферах. Что же касается сведений о состоянии рудников, то эти сведения были известны прежним владельцам и никакого секрета не представляли. Они были те же самые, что и 10 и 20 лет назад.

Далее Мешков заявил, что «... за 28 лет работы я сроднился с Донбасом и вредить ему не мог... у меня рука не поднялась бы на это, 28 лет строить, а потом разрушать, — этого я не мог. Я во вредительской организации не участвовал...».

Соколов Валентин Олимпович признан виновным в том, что:

«а) вступил в 1924 году в контрреволюционную вредительскую организацию, получал от нее директивы и во исполнение их произвел ряд вредительских актов (затягивание проектирования шахты «Ильич», неправильная закладка мелких шахт и пр.);

б) вовлекал в организацию новых членов (Бояринова, Некрасова и др.);

в) получал деньги в связи со своей вредительской деятельностью лично для себя и для передачи другим членам организации».

Соколов В.О. был арестован 13 апреля 1928 года ЭКУ ГПУ УССР как участник контрреволюционной вредительской организации, существовавшей в каменноугольной промышленности.

В этот же день на допросе Соколов признал, что с 1924 года стал заниматься вредительской деятельностью, а затем показал о своем участии

во вредительской организации, ее задачах, связях, практической деятельности, составе, известном ему со слов Матова и сделанном на основе этих данных предположении. Практическая деятельность организации, по мнению Соколова, заключалась в том, что некоторые шахты строились медленно и стоили очень дорого, т.к. лично он не проверял сообщаемые ему по этим вопросам данные.

По существу предъявленного обвинения на предварительном следствии и в судебном заседании Соколов виновным себя признал и ранее данные показания подтвердил, однако, при изложенных выше обстоятельствах данные на предварительном следствии и в судебном заседании показания Мешкова, Соколова и Сущевского об участии их в контрреволюционной вредительской организации и проводимой ею вредительской деятельностью, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, нельзя признать достоверными.

Антонов Петр Ильич признан виновным в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации;
- б) осуществлял свою вредительскую деятельность, покрывая авторитетом горного надзора преступные действия этой организации, в связи с чем и -

в) получал денежное вознаграждение из средств этой организации».

Ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании Антонов виновным себя не признал в предъявленном обвинении и показал, что среди материалов следствия, содержащих 540 страниц материала, имеются только ни на чем необоснованные на него выпады. Во всех листах дела имеется только одно прямое указание на то, что я состоял в организации и даже, вернее сказать, только знал о ее существовании. Это указание принадлежит бывшему главному инженеру Калганову. Я не участвовал во вредительстве и ничего не скрывал. Мою причастность к вредительству утверждает только Калганов. В заключительном слове Антонов сказал: «Граждане судьи! До возбуждения против меня уголовного дела я имел честное имя советского работника, специалиста и человека. Вашим приговором прошу мне его вернуть».

Каких-либо доказательств участия Антонова в контрреволюционной вредительской организации в Донугле, совершения им вредительских, или иных противоправных действий, направленных на развал каменноугольной промышленности СССР, в материалах т.н. «Шахтинского дела» не имеется и, таким образом, привлечение его к уголовной ответственности и последующее осуждение, наряду с другими участниками т.н. «Шахтинского дела», является необоснованным.

Нашивочников Василий Николаевич признан виновным в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации, получая директивы по вредительству, осуществляя их по шахте № 2, получал в связи с этим денежное вознаграждение».

На предварительном следствии и в судебном заседании Нашивочников виновным себя не признал, показания свидетелей Радина и Колодяжного

о разрушении им в контрреволюционных целях шахты № 2 категорически отрицал и допрошенные в судебном заседании свидетели Петропавловского рудника вредительскую деятельность Нашивочникова также не подтвердили.

О недостатках в работе шахты № 2 и условиях улучшения ее работы Нашивочников своевременно докладывал заведующему горными работами рудоуправления Теркану и его помощнику Бабенко, однако его проект, получивший вначале одобрение руководства рудоуправления, впоследствии без всякой мотивировки был отклонен, несмотря на то, что его

проектом предусматривалось увеличение добычи угля и улучшение работы шахты.

В последнем слове он также отрицал проведение вредительской деятельности и заявил: «...я надеюсь, граждане судьи, что правда не будет попорана, и что вы вынесете мне оправдательный приговор».

Чинокал Николай Андреевич признан виновным в том, что:

а) состоял членом вредительской контрреволюционной организации и осуществлял вредительские действия в области механизации рудников Донбасса;

б) направлял совместно с Горлецким, в соответствии с вредительскими заданиями организации, на рудники и шахты врубовые машины, в условия заведомо для отдела механизации неподходящие для данного типа машин;

в) присутствовал на заседаниях Харьковской группы, принимая участие в обсуждении различного рода вопросов вредительского характера;

г) получал в связи со своей вредительской деятельностью денежное вознаграждение».

Допрошенный на предварительном следствии и в судебном заседании Чинокал в предъявленном обвинении виновным себя не признал и в судебном заседании показал, что в контрреволюционной вредительской организации не состоял, о ее существовании не знал и никаких денег не получал. О существовании вредительской организации узнал только во время судебного следствия, и если бы знал об этом раньше, естественно, сообщил бы о ней в соответствующие органы, т.к. вредить своей работе, которой отдавал все свои силы, знания и опыт, не мог.

В своих показаниях, данных на предварительном следствии, Чинокал рассказал о всех недостатках, имевших место в работе отдела механизации, и что за время его пятилетней работы в области механизации число работающих машин увеличилось до 80% и работа отдела механизации значительно улучшилась.

В судебном заседании Чинокал заявил: «...я был одним из пионеров этого дела...я любил механизацию и мне тяжело оторваться от этого дела, которому я всей душой служил. Я не был вредителем...наказание меня не страшит...я не виноват и прошу меня оправдать... я хочу возвратиться к той работе, которую оставил...».

Рабинович Лазарь Григорьевич признан виновным в том, что:

«а) неоднократно в течение 1925–1926 годов присутствовал на совещаниях членов вредительской контрреволюционной организации, принимая участие в обсуждении вопросов, дебатировавшихся на этих совещаниях;

б) не осуществляя вредительства в своей личной деятельности в качестве Председателя технического совета, тем не менее оказывал членам вредительской организации свое содействие в отношении установления и осуществления связей с различными учреждениями».

В архивном уголовном деле № Н-5088 (т.н. «Шахтинское дело») имеется лишь дубликат дела Рабиновича, в котором сосредоточены различные копии документов относительно его ареста, копии его показаний, данных на предварительном следствии и копии выписок из показаний арестованных по этому делу Матова, Братановского, Кржижановского, Мухина, Соколова, Казаринова и др.

Из имеющихся материалов следует, что Рабинович был арестован 4 марта 1928 года в городе Харькове, а 17 марта этого же года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-7 УК РСФСР, и допрошенный в качестве обвиняемого Рабинович заявил, что ему совершенно ничего не известно о существовании какой-либо вредительской организации и что вся его деятельность была направлена на пользу развития горного дела и каменноугольной промышленности.

На допросе 27.04.28 Рабинович показал, что «о существовании вредительской контрреволюционной организации не знал, участия никакого в контрреволюционной деятельности не принимал, никогда сознательно не вредил, никогда ни с какими лицами и группировками враждебными СССР не находился».

На очной ставке с Матовым, Братановским и Казариновым последний показал, что в 1925 году в помещении библиотеки Донугля состоялось совещание членов Харьковской организации, на котором присутствовали Матов, Братановский, Бахтиаров, Детер, Сушевский и Рабинович. Эти показания подтвердили Матов и Братановский, однако Рабинович их категорически отрицал. Отрицал он также их показания о проводимых в 1925, 1926, 1927 годах совещаниях членов организации, а также свою руководящую роль в Московской вредительской организации.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Рабинович виновным себя в инкриминируемых преступлениях не признал, категорически отрицал свою принадлежность к контрреволюционной вредительской организации и заявил: «...я абсолютно не виновен... мне раскаиваться не в чем, просить не о чем, ни о прощении, ни о снисхождении. Все то событие, которое тут произошло, для меня является совершенно неожиданной загадкой. Со дня моего ареста... несмотря на постоянные, уже в течение 4 месяцев разговоры о вредительстве, все таки ни малейшего повода о вредительстве в мою голову проникнуть не могло...

я никогда, никого не обманывал, никогда не лгал, и не могу быть причастен ни к одному из обстоятельств и фактов установленных на суде... и все обвинения против меня основаны на оговорах, на предположениях, на представлениях и ни одного факта не приведено, из которого было бы ясно, что я... где-то вредил, где-то машину портил, что-то получал...для меня это загадка,...в предъявленном мне обвинении я абсолютно не виновен, не причастен. О вредительской организации... я никогда не я знал, не слыхал и не подозревал. Никогда никаких сношений с заграницей не имел, никаких денег я оттуда не получал, никогда, никому, ничего не платил. Это я много раз говорил, повторяю и теперь... я верю, что суд меня оправдает. Не может быть, чтобы был обвинен совершенно невинный человек. Но если это случится...я буду считать, что совершилась судебная ошибка. И если это случится, у меня есть просьба — чтобы избавить меня от страданий, я прошу о высшей мере наказания».

Валиковский Андрей Константинович признан виновным в том, что:

«а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации, будучи вовлечен в нее в 1925 году Матовым;

б) будучи директором Антрацитного района, выполнял указания вредительской организации, хотя и не проявлял большой активности. Тем не менее, благодаря его действиям были почти приостановлены работы по шахте «Карл» и вообще был замедлен темп работ по добыче угля в Хрустальном рудоуправлении;

в) в связи со своим участием во вредительской организации получал деньги и распределял их среди членов этой организации в своем районе».

На предварительном следствии обвиняемый Матов показал, что в обязанности Валиковского, как члена организации, входило получение денег и раздача их инженерам своего района.

Валиковский ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании в предъявленном обвинении виновным себя не признал и показал, что за все время своей работы у него никогда не было мысли о вреде Советской власти и он не принадлежал к той организации, «которая поставила себе цель вредить Советской власти».

Согласно показаниям Матова он, как член организации, вел вредительскую работу по Хрустальному рудоуправлению, а на шахте «Карл» работа была почти приостановлена.

За время моей работы, показал далее Валиковский, по Хрустальному рудоуправлению добыча угля выросла с 10 тысяч пудов до 40 тысяч, а по Боковскому рудоуправлению добыча угля увеличилась на шахтах № 3, 4, 8, 9.

По ходатайству защитника Валиковского Плятта из Хрустального и Боковского рудоуправлений были представлены документы, свидетельствующие об увеличении добычи угля на 163% и снижении его себестоимости. Здесь же было отмечено, что ни один из обвиняемых, ни Детер, ни Казаринов, ни Кржижановский, ни Соколов и ни один из членов ор-

ганизации не называл Валиковского. Прокурору казалось, что в показаниях Кржижановского, отметил Плятт, есть упоминание о Валиковском, но этого нет. Валиковский сидит на скамье подсудимых исключительно благодаря оговору его со стороны Матова и Братановского. Из приобщенных к делу документов, свидетельствующих об увеличении добычи угля и снижении его себестоимости по Хрустальному и Боковскому рудоправлениям, видно, что ни к какой вредительской организации Валиковский не принадлежал и никаких вредительских действий, направленных на развал каменноугольной промышленности СССР, не совершал.

В судебном заседании Валиковский заявил: «...я верю в справедливость, верю, что пролетарский суд разберется в этом деле и установит мое неучастие в этой контрреволюционной организации...я верю, граждане судьи,...что вы не осудите невинного человека...я жду от вас оправдательного приговора...».

Васильев Федор Тимофеевич признан виновным в том, что:

«а) состоял членом вредительской контрреволюционной организации и во исполнение ее указаний совершил ряд вредительских действий (завалы ходов и уступов лит.»Б», искривление уступов и сознательное оставление целиков не допускающих возможности их выемки и т.д.);

б) получал деньги за указанную выше вредительскую работу».

В предъявленном обвинении Васильев виновным себя не признал, показания свидетелей Гололобова, Очердниченко, Куликова, Коваленко и др. о якобы проводимой им вредительской деятельности, категорически отрицал и показал, что «...постановка дела на моем участке была плохая...», но это объясняется объективными причинами. Помощник Очердниченко был очень слаб, как технически, так и административно, кроме того был «ленив и неподвижен», о чем он неоднократно докладывал руководству рудоправления.

Объективные причины о недостатках в работе участка Васильева подтвердил и его преемник Беленко, назначенный после ареста Васильева заведующим механизированным участком литер «Б» шахты «Пролетарская диктатура», где необходимо было переделывать старые способы добычи топлива на новые, до сих пор знакомые русским техникам только по литературе и несмотря ни на какие препятствия привести старый запущенный участок к бесперебойной работе со скреперами и врубовыми машинами.

Далее он показал, что на участке, где работал Васильев, литер «Б» закреплен деревянными неполными окладами, лес почти весь гнилой, трухлявый и даже в некоторых местах крепь валилась под собственной тяжестью, настолько сна была гнилая, крепильщиков не хватало, но все же принятыми мерами ходя на 3/4 были отремонтированы. Уступы были весьма большие, что при таких условиях угрожало завалами. Людской ход между рудничным двором и 153 ходом закреплен тем же старым сгнившим от времени лесом, отчего лес часто рушится под собственной тяжестью и мешает движению людей.

Никто из допрошенных на предварительном следствии свидетелей не показал, что Васильев состоял членом контрреволюционной вредительской организации, проводил вредительство, направленное на развал каменноугольной промышленности СССР и получал за это денежное вознаграждение.

В судебном заседании Васильев также виновным себя не признал, подтвердил ранее данные показания и просил вынести ему оправдательный приговор.

Кувалдин Владимир Михайлович признан виновным в том, что:

- а) состоял в контрреволюционной вредительской организации;
- б) участвовал во вредительской работе на Несветаевском руднике, в частности, вывел из строя подъемную машину, повредил ряд механизмов и не принял мер, способных предотвратить затопление шахты № 2, что, однако, имел полную возможность это сделать».

В отношении Кувалдина имеются изложенные в обвинительном заключении показания свидетеля Снитко о его якобы умышленном выводе из строя паровой лебедки подъемной машины на шахте № 3, и затоплений шахты № 2. Больше никаких материалов, процессуальных документов, протоколов его допроса в материалах дела не имеется.

В судебном заседании Кувалдин виновным себя в предъявленном обвинении не признал и заявил, что за время его работы ни одна шахта не была затоплена, ни один котел не был взорван, как это имело место на других рудниках, а отдельные недостатки в работе шахты объясняются, прежде всего, объективными причинами — отсутствием необходимых материалов, механизмов и т.д. Далее он заявил, что «...за все время моей службы, почти около 10 лет, при Советской власти я не помню, чтобы я когда-нибудь относился недобросовестно к своим обязанностям...», никогда не был во вредительской организации и не знал о ней, не знал, что она существовала и узнал об этом только здесь на суде. Никаких денег никогда ни от кого не получал, никакой переписки ни с кем не имел, никогда никаких писем не получал и сам ничего не писал».

В последнем слове Кувалдин заявил: «...я прошу оправдать меня. Я никогда не занимался ничем преступным, ничего преступного не делал. Я не знаю, за что, наконец, я здесь сижу».

Петров Василий Филиппович признан виновным в том, что:

- а) вступил в 1922 году в контрреволюционную вредительскую организацию и совершил по указанию Калганова ряд вредительских актов, часть которых совершил совместно с Самойловым, получая за эти действия деньги».

Допрошенный на предварительном следствии Петров виновным себя признал, подтвердил, что с 1922 года вместе с Самойловым по заданиям Калганова допускал выдачу низкосортной части пласта, что увеличивало количество угля, но понижало его качество. В 1924–25 гг. он вместе с Самойловым провел нецелесообразно ход № 19 и бремсберг, на что было потрачено свыше 10 000 рублей, а в результате постройки узкоколейки

шахты «Боровского» на рудник «Октябрьская революция» и спуске леса в шахту «Октябрьская революция» был причинен значительный материальный ущерб.

В судебном заседании Петров также виновным себя признал, однако пояснил, что работая на производстве, видел все ошибки, все технические нецелесообразности, видел, что на эти ошибки не обращалось должного внимания и, более того, видел выплату за это нелегальных премий, в результате чего незаметно для себя очутился среди этих преступлений, однако убежден, что не способен совершать задания вредительской организации. Я видел нецелесообразность этих работ, и так как эти работы проходили через заведующих шахтами, я видел эту систему и молчал, хотя и не был инициатором работ, я заключил, что я явился сознательным участником этой системы. Вот путь, по которому я пришел к выводу, что я вредитель. Вот так я подхожу к вопросу, что я был членом этой контрреволюционной организации, о которой я слышал здесь и участвовал в тех действиях. Далее он заявил, что «...членом этой контрреволюционной организации не был и вот уже четыре года, как я работаю честно, твердо осуществляя свое решение оправдать материальное право и доверие, которое мне дают...».

Стояновский Иван Кириллович признан виновным в том, что:

«а) состоял членом той же организации, будучи вовлечен в нее Сушевским;

б) исполнял ее директивы, в связи с чем и получал от организации денежное вознаграждение».

Допрошенный на предварительном следствии Стояновский виновным себя не признал и заявил, что показания Сушевского и Одрова о получении им денежного вознаграждения за выполнение директив вредительской организации, не соответствуют действительности, т.к. Сушевский на предварительном следствии заявил: «...кажется, я платил Стояновскому...», а в судебном заседании отказался от этого заявления и показал: «...я не платил, но должно быть платил Мартьянов...».

Из показаний Одрова следует, что сведения о получении денег от Дворжанчика он получал в сентябре, однако в этот период времени Стояновский находился на лечении в Ессентуках и не мог получать деньги. На очной ставке Одров подтвердил, что деньги он Стояновскому передавал, однако последний их категорически отрицал.

В судебном заседании Стояновский также виновным себя в предъявленном обвинении не признал и просил дать ему возможность «...принять участие в новом социалистическом строительстве...».

При таких обстоятельствах нельзя признать показания Одрова и Сушевского о проводимой Стояновским вредительской деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР и получением за это денежного вознаграждения, достоверными, а других доказательств противоправной деятельности Стояновского в деле не имеется.

Некрасов Иван Иванович признан виновным в том, что:

«а) по директиве бывших членов правления Берестовско-Богодуховского района Ремо и Декса затопил шахту № 14, за что получил от Ремо через Шадлуна денежное вознаграждение;

б) вступил в контрреволюционную вредительскую организацию, получал и исполнял ее директивы, в частности, в области заказов на оборудование и нажимов на рабочих;

в) получал наряду с другими членами организации деньги из сумм, поступающих в распоряжение организации».

В предъявленном обвинении Некрасов признал себя виновным частично и на допросе 12.03.28 показал, что в марте-апреле 1919 года при возвращении на рудник он узнал о том, что при наступлении махновцев на Донбасс артиллерийский снаряд попал в кочегарку электрической станции, в результате чего уклон пласта шахты № 14 вместе с откачивающими насосами были затоплены. После того, как фронт отошел к Харькову, правление рудника выслало деньги на восстановление шахты, однако несмотря на принимаемые меры, вода частично попадала в уклон шахты № 14, из которого вода все же не откачивалась из-за плохой работы насосов. Положение с водоотливом было таково, что вода с уклона пласта шахты № 14 могла выйти на квершлаги, тогда погибли бы насосы, лебедки, кабели и другое оборудование, однако по распоряжению руководства все оборудование было поднято на поверхность и спасено.

В 1924-25 гг. шахту № 14 обеспечили новыми насосами, лебедками, электрическими кабелями и др. оборудованием и в 1925 году она уже дала около 60 000 пудов угля.

В отношении денежного вознаграждения Некрасов показал, что лично он никаких денег от Шадлуна не получал, а получил около 40 000 рублей бухгалтер Вдовиченко, однако по возвращении Шадлуна из Харькова эти деньги были ему (Шадлуну) возвращены. Сам Некрасов получал деньги при оформлении заказов на ремонт электромоторов и оборудования. Свое участие в контрреволюционной вредительской организации, вредительскую деятельность, направленную на развал каменноугольной промышленности СССР и получение за это денежного вознаграждения Некрасов категорически отрицал. Свидетели по делу Некрасова не допрашивались.

В судебном заседании Некрасов также признал себя виновным частично и заявил, что ни в какой контрреволюционной вредительской организации не участвовал и о ее существовании не знал, работал на производстве, прикладывал все старания к тому, чтобы производство шло хорошо.

Одров Владимир Клавдианович признан виновным в том, что:

«а) состоял членом вредительской контрреволюционной организации;

б) передавал письма от Дворжанчика различным лицам, причастным к организации;

в) принимал участие во вредительской работе Сушевской и Щербиновской контрреволюционной группы;

г) получал за это вознаграждение».

На предварительном следствии и в судебном заседании Одров признал себя виновным в передаче писем и поддержании связей с преступной организацией, участником которой себя не считал, т.к. о ее существовании не знал; в получении денег от Дворжанчика; в передаче через Бояринова представителю иностранной державы сведений, которые могли быть использованы против СССР; в непринятии мер к выяснению связей с бывшими владельцами рудников, однако, как пояснил Одров, никаких корыстных целей в данных действиях не преследовал.

На предварительном следствии Одров показал: «Начиная с 1923 года, а может быть и раньше, что мне точно неизвестно, в Щербиновском рудоправлении образовалась организация — группа лиц, спаянных отчасти личными взаимоотношениями, отчасти служебными, которая установила связь с бывшими владельцами рудников и ее поддерживала в течение ряда лет. Целью ее служило: восстановление рудников, доведение их до состояния выше довоенного уровня, разведка новых неизвестных пластов, закладка новых шахт с весьма механизированным оборудованием, осуществление плана чрезвычайно широкого жилищного строительства, подготовка возможности эксплуатации месторождений, до того не эксплуатировавшихся и т.д. Руководителями означенной организации были в Щербиновском рудоправлении... Будный, Сушевский..., Будный установил связь или поддерживал ее с бывшими владельцами рудников в лице Дворжанчика, ...получал от него деньги и расплачивался с сотруниками. До приезда Будного, Сушевский, получив от Дворжанчика деньги, расплачивался лично с сотруниками у себя в кабинете... рудники восстанавливались. ...план восстановления рудников и доведение их до довоенного состояния совпадал и у Дворжанчика и у Советской власти...»

Далее Одров показал, что «самостоятельной переписки с Дворжанчиком никогда не имел, как и не получал писем от него на свое имя через Будного или кого-либо еще. От Дворжанчика же письма Будному или Сушевскому передавал... передавал также несколько раз письма Сушевского Будному и наоборот, однако, что это были за письма и их содержания он не знал и не интересовался...».

Уезжая из Харькова, Будный передал мне письмо и посылку для Сушевского, которые я и передал сразу же. Передавая письмо, Будный сказал мне, что в нем есть письмо для Сушевского от Дворжанчика и просил об этом никому не говорить. Письма от Будного для Сушевского Одров передавал в 1923, 1924, 1926 и 1927 годах. Содержание писем, по словам Сушевского, сводилось к вопросам закладки новых шахт, их углублению и механизации, улучшению их производственных характеристик.

С 1924 г. Одров от Сушевского или Будного получал денежные вознаграждения, за что расписывался в кабинете Сушевского в отдельной ведомости.

Роль Будного и Сушевского по мнению Одрова сводилась к руководству организацией, роль Стояновского сводилась к разведке всего место-

рождения для выяснения возможности закладки новых шахт для последующего развития рудников.

Моя (Одрова) роль сводилась к развитию горных работ на шахте «Центральной» и надзору за горными работами на шахте «Новая».

Роль инженера Люри сводилась к осведомлению состояния настроений как среди рабочих, так и организаций, осведомлению положения на руднике «Артем», а также руководству горными работами на этом руднике.

Семенченко получал как старослужащий в виде поддержки для сохранения его в недрах техперсонала денежное вознаграждение.

На предварительном следствии Семенченко подтвердил получение денег и показал, что в конце 1925 года зашел в кабинет к Сушевскому, где последний вручил ему 250–300 рублей и попросил расписаться за них у бухгалтера Мартьянова. В списке у Мартьянова значилось человек 10–12, в том числе фамилии Стояновского, Одрова, Большакова. Обычно всякие денежные вознаграждения он получал через кассу Рудоуправления.

Характеризуя деятельность инженеров Березовского, Сушевского и свою он показал: «Рассматривая и анализируя деятельность инженера Березовского в Рудоуправлении, я должен сказать, что она протекала без учета возможностей производства и обстановки дела, без учета сделанного до него (закладка шурфа на Карабанку вместо шахты № 10) и для Рудоуправления была глубоко вредной, нося характер контрреволюционной деятельности...»

«Анализируя образ жизни и деятельности инженера Сушевского за истекший период, начиная с 1923 года, при свете раскрытого контрреволюционного заговора в ДБ и в связи со слухами о сношениях группы специалистов с бывшими владельцами рудников, я должен сказать, что в деятельности Сушевского надо предположить связь с бывшими владельцами рудников, а также констатировать нерациональность затрат в области капитального строительства, что принесло несомненный вред делу и тормозило восстановление ДБ в период усиленного строительства и большого финансового напряжения. Эта сторона деятельности Сушевского раньше... расценивалась как производственные неудачи, порой неизбежные. Сейчас же это приходится оценивать сознательным нанесением вреда делу. При наличии такого отношения к делу со стороны Сушевского, он, уходя со Щербиновки, по логике вещей должен был стремиться оставить заместителя, какового ГПУ считает возможным видеть в моем лице как человека, известного бывшим владельцам рудников, что я совершенно и категорически отрицаю, утверждая, что нет и не может быть с моей стороны стремления нанести ущерб делу, что я не имел и не стремился завести связь с бывшими владельцами рудников... В моей деятельности могли быть ошибки, но не могло быть и тени желания причинить вред делу или Соввласти. Если и может возникнуть вопрос о заместителях по части нанесения ущерба делу, то ГПУ должна их искать отнюдь не в моем лице».

Упомянутый Одровым инженер Стояновский, который якобы передал ему сведения для Бояринова, находясь в Харькове 15.04.28, написал расписку, в которой указал, что «никаких заданий от Сушевского, связанных с распоряжением Дворжанчика, не получал, никаких денег никогда за все годы своей работы при Советской власти ни от Сушевского, ни от Будного, ни от Мартьянова не получал, никаких разговоров с Одровым о переданных им сведениях Бояринову не вел и такой факт мне не известен. Ни в какой связи я с Дворжанчиком не был и никаких данных о деятельности Дворжанчика и его интересах к Щербиновским рудникам я не имел и не имею».

В судебном заседании Одров признал себя виновным в предъявленном обвинении и просил дать ему возможность честным трудом искупить свою вину. Доказательств вредительской деятельности Одрова, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, в изложенных выше обстоятельствах не имеется.

Беленко Венедикт Иванович признан виновным в том, что:

- а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации;
- б) совершал мелкие отдельные вредительские действия (крепление рудничного двора, искривление уступов, срывавшее работу скреперов и пр.).

Беленко В.И. ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании в предъявленном обвинении виновным себя не признал и показал, что такие неполадки, как неправильно поставленные крепи, засорение насосов, безусловно, имели и будут иметь место в практической деятельности. Категорически отрицал показания Гаврюшенко о получении от иностранных инженеров 300 рублей, поскольку в проходке нет ни одной врубовой машины, ни одного механизма, к которым они могли бы иметь отношение, отрицал показания Калганова о том, что последний вовлек его в организацию и давал ему задания через Гаврюшенко, который признал, что «...младший технический персонал в организацию не входил, не был посвящен в дела организации...». Это признал и Калганов на очной ставке.

Крепление шахты и пльвуна производилось деревом, но это не вредительство. В Шахтинском районе только одна шахта «Октябрьская «революция» имеет бетонное крепление, шахта «Артем» также имеет деревянное крепление. Доказательством того, что я не состоял во вредительской организации, является то, «...что никакого завала шахты и пльвуна, закрепленного деревом, не произошло...». Что же касается мелких технических неполадок на шахте № 2, то я к ним не имею никакого отношения, так как проработал на шахте № 2 только полтора месяца.

В судебном заседании Беленко заявил: «...я не контрреволюционер, никогда им не был, никогда не состоял ни в какой организации, никогда я не был вредителем...» и просил полностью его оправдать.

Доказательств проведения Беленко вредительской или иной противоправной деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, в материалах дела не имеется.

Владимирский Владимир Васильевич признан виновным в том, что:

«а) имел связь с «Объединением бывших углепромышленников Донбасса в Польше» в лице Дворжанчика;

б) состоял членом контрреволюционной вредительской организации, но особой активности не проявлял;

в) получал от организации деньги».

В судебном заседании защитник Владимирского заявил: «Владимирский, — тов. Крыленко назвал его счастливейшим ИЗ подсудимых. Да, тов. Крыленко, он счастливый потому, что к нему не может прилипнуть ложь, и если вы обратитесь к обвинительному заключению, вы там нигде не прочтете, чтобы Владимирскому ставилось в вину какое-либо конкретное вредительство, о вредительстве ни звука в обвинительном заключении. Когда Сушевский стоял здесь и снял свой оговор с Владимирского, в Сушевском заговорил человек и он здесь на этом месте не мог, не нашел сил говорить неправду, и этот оговор был снят.»

Допрошенный в судебном заседании Братановский заявил: «...я считаю, что Владимирский входил в организацию, но удостоверяющих данных у меня нет...», а свидетель Андреев показал, что Владимирский и Валиковский являются членами организации, это он знает со слов обвиняемого Детера. Эти показания в судебном заседании Детер категорически отрицал и защитник Плятт это отметил в своей речи: «...Детер производит на меня впечатление честного человека...»

Ржепецкий Владислав Станиславович признан виновным в том, что:

«а) с 1924 года состоял членом контрреволюционной вредительской организации, получал от нее директивы;

б) не проявляя особой активности, однако, получаемые от Дворжанчика и Сушевского директивы исполнял».

В предъявленном обвинении Ржепецкий признал себя виновным частично и на предварительном следствии заявил, что в конце 1923 или начале 1924 года через Матова получил письмо от Сушевского с предложениями бывшего шахтовладельца Дворжанчика о восстановлении каменноугольной промышленности Донбасса, поскольку бывшие шахтовладельцы хотят взять каменноугольные шахты Донбасса в концессии. Эти предложения согласовывались с директивами Донугля относительно восстановления хозяйства, оборудования рудников лучшими машинами и станками, что поможет в дальнейшем взять концессии на более выгодных условиях. Об этих предложениях Ржепецкий советовался с Матовым, из разговора с которым узнал, что руководителем по переоборудованию рудников и сдаче в концессию является Сушевский. Кроме Щербиновского рудника аналогичную политику по Голубовскому обществу проводит Шадлун.

Второе письмо аналогичного содержания он получил от Сушевского примерно через полгода при личной встрече с ним в Харькове. Сушевский по поводу содержания этого письма говорил, что разработка мелких и средних шахт окажет влияние на себестоимость и качество продукции

и сохранит более ценные пласты для концессионеров, однако для Ирминского рудоуправления подобные условия пока не приемлемы.

В 1925 и 1925 годах мне через Матова на рудник были переданы письма от Дворжанчика, в которых он выражал недовольство полученными сведениями о состоянии каменноугольной промышленности Донбасса и выражал надежду на восстановление мелких и средних шахт, тем более, что подобная директива о восстановлении мелких и средних шахт была получена из Донугля. Лично мною, показал Ржепецкий, передавались Дворжанчику через Сушевского сведения о себестоимости угля, его добыче, настроениях среди рабочих, закладке трех мелких шахт, однако, за передаваемые сведения я никаких денег ни от кого не получал.

Летом 1926 года через Будного Ржепецкий получил письмо от Дворжанчика, в котором последний сообщал, что сведения о положении на руднике Байрак он получил от Будного.

В судебном заседании Ржепецкий также признал себя виновным частично и заявил, что с первого дня Советской власти до дня ареста работал без единого дня отдыха не за страх, а за совесть. Получаемые от прежних акционеров письма из-за границы на его работу никакого влияния не имели.

«Единственно, на что я надеюсь,- сказал он в последнем слове, — это на Ваше милосердие».

Семенченко Платон Иванович признан виновным в том, что:

а) состоял в контрреволюционной вредительской организации;

б) осуществлял мелкое вредительство, за что получал денежное вознаграждение».

В предъявленном обвинении Семенченко виновным себя не признал и на предварительном следствии 12.04.28 показал, что однажды, в конце 1925 или начале 1925 года Сушевский в своем кабинете вручил ему 250–300 рублей и предложил расписаться за их получение у бухгалтера Мартьянова. В ведомости, где я расписался, было 10–12 фамилий, среди которых были фамилии Одрова, Стояновского и Большакова. На вопрос Мартьянова, получил ли я деньги от Сушевского, я ответил утвердительно. Как правило, показал Семенченко, деньги он обычно получал в кассе рудоуправления, а что за деньги вручил ему Сушевский, он не знает.

В судебном заседании Семенченко также виновным себя не признал и заявил: «Граждане судьи! На Ваше усмотрение. Я ни в чем не виноват».

Защитник Плятт, в своей речи в защиту Семенченко, отметил:

«...для меня совершенно непонятно, что он (государственный обвинитель — Ю. С.) почему-то поставил его в одно положение со Стояновским, а затем, когда определял меры социальной защиты, он забыл о Семенченко и ничего не сказал. Я могу утверждать, что его забыла и описательная часть обвинительного заключения,... его фамилия три раза упоминается в контексте чужих показаний... Семенченко занимает 27 букв в описательной части обвинительного заключения».

Таким образом, доказательств участия Семенченко в контрреволюционной вредительской организации, проведения им вредительской деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР и получения им денежного вознаграждения, в материалах дела не имеется.

Люри Владимир Владимирович признан виновным в том, что:

- «а) состоял членом контрреволюционной вредительской организации;
- б) получал от нее денежное вознаграждение;
- в) но активного участия во вредительской работе не принимал».

В предъявленном обвинении Люри виновным себя признал частично и на предварительном следствии показал, что в начале 1924 года в кабинете Сушевского, в то время главного инженера, в присутствии группового директора Бахтиярова, он получил 300 или 375 руб. и, расписываясь на листе бумаги за их получение, увидел фамилии Сушевского, Стояновского, Одрова, Семенченко, Большакова, Долгого, Бахтиярова, которые также получали деньги по этой ведомости. Второй раз такую же сумму денег я получил в кабинете главного инженера. Выплачивал деньги бухгалтер Мартьянов.

Анализируя состояние проводимых главным инженером Сушевским работ на шахте № 10, он заявил: «...учитывая это явление под углом зрения развернувшихся событий за последнее время и увязывая это с опытом инженера Сушевского, я склонен всю работу, проделанную на шахте № 10 отнести ныне или к большому нерадению или даже к злостному фактору...».

В судебном заседании Люри также признал себя виновным частично, признал получение денег от Сушевского (однако не знал за что), отрицал получение денег от Будного, и заявил: «...у меня были все основания доверять Сушевскому и поэтому я вовремя не обнаружил, что эти деньги преступного происхождения...».

Далее он заявил, что никаким вредительством не занимался, никаких писем не получал, никаких сведений никому не передавал, ни в какой контрреволюционной вредительской организации не участвовал и о ее существовании не знал, перед советской властью ни в чем не повинен, а в заключительном слове просил о своем полном оправдании.

В материалах т.н. «Шахтинского дела» отсутствуют какие-либо данные о проведении Люри вредительской деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР.

Кузьма Леонард Бернгардович признан виновным в том, что:

«а) занимая должность главного инженера Власовского рудоуправления, знал о существовании вредительской организации в Донецко-Грушевском рудоуправлении;

б) знал о вредительской деятельности Березовского, Горлецкого, Башкина, Бояринова, Некрасова Александра;

в) согласился оказывать вредительской организации содействие, получая от Березовского в связи с этим денежное вознаграждение;

г) однако, вредительских действий лично не совершал, ибо, как это установлено на судебном следствии, имевшие место на его рудоуправлении некоторые неполадки и неудачи, в частности, ухудшение качества угля, может быть объяснено новизной производственных методов, впервые применяемых подсудимым Кузьмой, и слабостью рудничного оборудования (сортировка), что не может быть отнесено исключительно за счет деятельности Кузьмы».

На предварительном следствии Кузьма виновным себя в предъявленном обвинении не признал и показал, что ни в какой контрреволюционной вредительской организации не работал, участия в ее работе никакого не принимал, шпионажем не занимался. Категорически отрицал показания Бабенко о необходимости вредительства народному хозяйству страны и сохранения шахт в интересах будущих концессионеров при посещении Кузьмой летом 1927 года шахты «Пролетарская диктатура»; — показания Березовского — о существовании вредительской организации и вовлечении его (Кузьмы) в ее деятельность, а также проведение этой вредительской деятельности за денежное вознаграждение, получаемое из-за границы от бывших хозяев шахт; показания Башкина — о том, что Кузьма вовлек его (Башкина) в 1925 году во вредительскую организацию и проведение им (Башкиным) вредительской деятельности за денежное вознаграждение, направленной на срыв народного хозяйства СССР).

В судебном заседании Кузьма также отрицал предъявленное обвинение и заявил: «...я поднял добычу угля шахты «Артем» до 46 миллионов пудов...я все сделал для того, чтобы работа была блестяща и об этом могут подтвердить свидетели Бех, Чумичев и Березовский».

Анализируя свой жизненный путь и свою работу, Кузьма показал, что «...нет ни одной минуты жизни, когда бы он вредил, ни в один момент жизни, когда бы он сознательно старался вредить, для этого не было никаких предпосылок. Я вышел из бедной семьи. Воспитание, образование получил своим трудом и умею уважать труд других. Я не знал никаких капиталистов, не служил частному капиталу. Я пережил период восстановления и должен сказать, что я невиновен...». Обращаясь к суду в последнем слове, заявил: «...отпустите меня таким же чистым, каким я пришел из Донбасса, ибо я невиновен...».

Калнин Петр Эрнестович признан виновным в том, что:

«а) будучи вовлечен в контрреволюционную вредительскую организацию, получал от нее деньги и не препятствовал совершению вредительских актов;

б) сам, однако, участия в них не принимал, но и не сообщил о них органам власти».

На предварительном следствии Калнин виновным себя в предъявленном обвинении не признал и на допросе 25.03.28 заявил: «В предъявленном мне обвинении себя виновным не признаю. Признаю, что не принял всех возможных мер, при помощи коих можно было бы достигнуть наилучшего развития рудоуправления... никакие разговоры о том, что нужно

произвести те или иные действия, наносящие ущерб руднику, я не вел... за время моей работы на Несветаевском рудоуправлении я не припоминаю никаких случаев неполадок или поломок, которые могли бы меня навести или наводили бы в настоящий момент на подозрение в том, что они происходили по злому умыслу со стороны моих подчиненных...».

На следующий день он признал, что неоднократно получал от Некрасова деньги в сумме 100, 200 рублей, которые тратил на текущие расходы, однако, кому еще платил Некрасов деньги и из каких источников, он не знает.

На судебном заседании Калнин признал себя виновным частично, однако показал, что ни одного акта вредительства не делал, боролся со всеми теми явлениями, которые могли нанести вред и если не удалось совершенно уничтожить вредительские явления на Несветаевском руднике, то уверен, что удалось их свести на нет. Об организации ничего не знал, и то, что удалось здесь услышать, произвело на меня ужасающее впечатление, и в последнем слове просил суд не лишать его возможности вернуться к работе.

В материалах дела нет доказательств проведения Калниным какой-либо вредительской деятельности, направленной на срыв народного хозяйства СССР.

Элиадзе Александр Яковлевич признан виновным в том, что:

«а) будучи связан с членами контрреволюционной вредительской организации и зная о ее деятельности, оказывал отдельным членам организации услуги (случай с Куркиным), не принял мер к осведомлению об этой организации органов власти».

В предъявленном обвинении Элиадзе ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании виновным себя не признал и показал, что при встрече с Березовским у него состоялся разговор о сохранении добра старых владельцев, когда они возвратятся, т.к. по его (Березовского) мнению, Советская власть долго не удержится. Никаких директив ни от кого не получал, никаких заданий не выполнял, о существовании контрреволюционной вредительской организации ничего не знал. Техника Куркина вообще не знал и его трудоустройством не занимался.

В судебном заседании Элиадзе просил суд «не считать его контрреволюционером» и заявил: «...я полагаюсь всецело на милостивое решение суда, которое будет мною принято со спокойной совестью и покорной головой».

Никаких доказательств проведения Элиадзе противоправной или вредительской деятельности в деле не имеется.

Горлов Иван Григорьевич, признан виновным в том, что:

«а) знал о наличии контрреволюционной вредительской группы, но не принял мер к осведомлению о ее существовании и деятельности органов власти».

На предварительном следствии Горлов в числе членов контрреволюционной вредительской организации назвал главного механика Башкина,

главного инженера Кузьму, его помощников Овчарека и Левинсона, а также признал, что его вредительская деятельность заключалась в пассивном отношении к руководителям аппарата рудоуправления. Категорически отрицал показания Башкина о получении им денежного вознаграждения, а затем признал, что деньги «сверх оклада и обычных премий», за все время работы в рудоуправлении инженера Кузьмы, он получал три раза. В ноябре и декабре 1925 года два раза получал по 300 рублей от помощника главного инженера Левинсона, однако на очной ставке Левинсон категорически это отрицал и заявил, что никаких денег, кроме премиальных и жалованья не получал и никогда никому денег не передавал.

Характеризуя Горлова, свидетель Губанов И.П. на предварительном следствии заявил, что «...в части его (Горлова) контрреволюционной деятельности, с моей стороны, оснований к подозрению его в этом не было...». Сам Горлов часто выступал на производственных совещаниях и с виду казался человеком — отдающим для поднятия производства, что называется, все. Свидетель Захаров подтвердил показания Губанова и заявил: «В чем-либо преступном я Горлова никогда не подозревал, тем более в контрреволюции».

В судебном заседании Горлов признал себя виновным частично и заявил, что в течение 4 лет работы шахта «Артем» выросла в колосс, который дает добычу угля полторы тысячи пудов в сутки. Такие достижения возможны только при дружной спайке всех трудящихся, при железной производственной дисциплине. Всего этого удалось достигнуть мне при помощи самих трудящихся. Моя вина состоит в том, что я недостаточно энергично сопротивлялся проведению всех систем, которые приносили вред. Я эту вину сознаю, приношу свое искреннее раскаяние и прошу суд дать мне возможность моей последующей работой снять с себя этот позор.

Именитов Соломон Григорьевич признан виновным в том, что:

«а) зная о существовании контрреволюционной вредительской организации, не принял никаких мер к осведомлению об этом органов власти».

В предъявленном обвинении Именитов виновным себя не признал и на бланке постановления о предъявлении обвинения от 17 апреля 1928 года собственноручно написал: «Обвинение мне предъявлено и категорически заявляю, что все изложенное в настоящем постановлении от первого до последнего слова не отвечает действительности и я самым решительным образом протестую против этого обвинения. Именитов».

В качестве доказательств принадлежности Именитова к контрреволюционной вредительской организации, к делу приобщены показания Соколова, назвавшего Именитова в числе участников организации; Кржижановского — о том, что связь Донугля с Московским центром осуществлялась через Скорутто и Именитова, а также о доставке материалов для передачи за границу через Именитова и Рабиновича; Будного — показавшего, что он лично в 1923, 1924 и 1925 годах передал Именитову три письма от Дворжанчика; Казаринова — о том, что Именитов входил в

Московский центр организации; Матова — о том, что Именитов входил в состав Московской центральной организации; Братановского — о том, что Матов называл Именитова в числе членов Московской центральной организации и что связь Донугля с Московским центром поддерживалась через Скорутто и Именитова.

На очной ставке с Будным Именитов категорически отрицал его показания о знакомстве с Дворжанчиком и получении от него писем, а на протоколе очной ставки собственноручно написал: «К этому категорически утверждаю, что я никогда с Дворжанчиком не имел никакого ни личного, ни делового знакомства и никаких писем от него никаким способом не получал». Отрицал показания указанных выше лиц о своем участии в контрреволюционной вредительской организации и заявил, что «...ни в какой организации, работавшей во вред Советской власти, я участия не принимал, о существовании такой организации я не знаю и ни от кого ничего не слышал».

В судебном заседании Именитов также виновным себя не признал, категорически отрицал участие в контрреволюционной вредительской организации, получение писем от Дворжанчика и как советский гражданин, десять лет работавший честно и добросовестно, явился жертвой лжи и клеветы.

Овчарек Мечислав Антонович признан виновным в том, что:

«а) знал о наличии контрреволюционной вредительской организации, но не принял мер осведомления о ней органов власти».

На предварительном следствии Овчарек виновным себя в предъявленном обвинении не признал, ничего о своей противоправной или иной вредительской деятельности не показал, однако отметил некоторые недостатки в работе врубовых машин «Кнапп» и «Селиван».

Свидетели Моллер Б.Е., Афендинов Н.Н., Лобцев М.Ф. также ничего о противоправной деятельности Овчарека М.А. не показали.

В отношении обвиняемого Овчарека его защитник Плятт отметил, что «... когда Бояринов стоял на этом месте, когда его председатель спросил об Овчареке, он (Бояринов — Ю. С.) заплакал и сказал: «да, я его оговорил...».

В судебном заседании Овчарек также себя виновным не признал и заявил: «Граждане судьи! Я все время говорил правду, как здесь перед Вами, так и на предварительном следствии, я ни разу нигде не был уличен во лжи. Эта моя правдивость пусть в Ваших глазах будет лучшим доказательством моей невинности против той лжи и клеветы и неправильных моих действий, из которых состоит все мое дело. Я не сомневаюсь в мудрости и справедливости решения пролетарского суда».

Файерман Павел Маркович признан виновным в том, что:

«зная о существовании контрреволюционной вредительской организации и видя ее вредительскую деятельность, не принял никаких мер к осведомлению органов власти».

На предварительном следствии Файерман виновным себя признал и показал, что никогда политической деятельностью не занимался, ни к ка-

ким организациям не принадлежал, против советской власти вредительством не занимался, никому ничего не писал и не получал, однако виновным себя признал в том, что не принял мер к нерентабельному закладыванию шахты «Капитальная», хотя ставил об этом в известность Матова, втянувшего его в 1925 году во вредительскую организацию.

В судебном заседании Файерман также признал себя виновным и заявил: «...я не вредитель, не контрреволюционер, своей совести я за деньги не продавал и никогда не продам... я прошу Вас граждане судьи снять с меня тяжесть этого позорного клейма и дать мне возможность честно работать на пользу Советской власти».

Никишин Михаил Ефимович признан виновным в том, что:

а) зная о существовании контрреволюционной вредительской организации, не довел об этом до сведения органов власти;

б) получил за дачу положительного отзыва о работе машин «Кнаппа» взятку, переданную ему монтером фирмы «Кнапп» Бадштибером».

В предъявленном обвинении Никишин виновным себя признал и 28.03.28 в собственноручном заявлении, поданном в ЭКУ ПП ОГПУ СКК, сообщил о проводимой им вредительской деятельности, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, однако в чем она заключалась, он не пояснил и следствием это не выяснялось.

В этот же день на допросе он показал, что инициатором в этой работе не был, а был втянут постепенно, незаметно для себя. Эта работа заключилась в проведении вредительства другими лицами и, в частности, главным инженером Донуэля Калгановым, инженером Горлецким, немецкими инженерами германской фирмы «Кнапп», американскими представителями фирмы «Сулливан», стремившимися каждый на более выгодных условиях поставлять в СССР врубовые машины. По этому поводу инженер Горлецкий, характеризуя положение в каменноугольной промышленности, говорил: «Положение в стране неопределенное, возможны всякие перемены, придется работать в другой обстановке, врубовых машин пока достаточно, хватает и другого оборудования. Пользуйтесь случаем, пока за них американцам легко платить советские деньги и набирайте это оборудование...в будущем это пригодится...».

Далее он показал, что вовлечению его во вредительскую организацию способствовали материальные поощрения, которые ему предоставлялись как повышение жалования, а также за покупку через отдел механизации врубовых машин фирмы «Кнапп». При испытании этих машин он получил от фирмы через Бадштибера 400 руб. Протокол допроса Бадштибера о передаче Никишину 400 руб. в деле отсутствует.

Допрошенный на предварительном следствии свидетель Лаптев ничего о противоправной деятельности Никишина не показал, а все показания последнего и приобщенные к делу выписки из показаний Бабенко С.А. свидетельствуют об условиях испытания врубовых машин фирм «Кнапп», «Сулливан», «ДжеФри», «Волл», «Сискал», их преимуществах и недостатках, а не о вредительской деятельности Никишина.

19.03.28 Никишину предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-10 УК РСФСР (экономическая контрреволюция и контрреволюционная агитация). По существу предъявленного обвинения Никишин показал, что с 1920 года на шахтах Донбасса работали врубовые машины американской фирмы «Сулливан», германской «Кнапп», английской «Волл», «Сискал» и Краматорского машиностроительного завода, из которых лучшими были машины фирмы «Сулливан». О непригодности к работе остальных машин он докладывал главному инженеру Калганову и инженеру Горлецкому, однако никаких мер с их стороны принято не было. Показал о своем знакомстве с немецким инженером Бадштибером, который устанавливал врубовые машины фирмы «Кнапп», о непригодности к работе которых он также докладывал Калганову. В связи с приемкой и подготовкой к работе машины фирмы «Кнапп» ему приходилось очень много работать сверхурочно, за что он, через Бадштибера, получил от фирмы «Кнапп» за сверхурочную работу 400 руб. За проводимую им работу по приемке врубовых машин всех систем ему начали повышать вознаграждение и с 1924 по 1 января 1928 года оно составило 300 руб. в месяц. Эти прибавки делались официально в виде повышения заработной платы, других видов вознаграждения он не получал (кроме премиальных).

В связи с тем, что на предварительном следствии получение взятки (ст. 117 ч. I УК РСФСР) Никишину не вменялось, специальное судебное присутствие Верховного суда СССР вышло за рамки предъявленного обвинения, неправильно квалифицировав получение вознаграждения за сверхурочную работу, как получение Никишиным взятки.

В судебном заседании Никишин виновным себя признал и просил дать ему возможность искупить свою вину «пролетарским трудом».

Бадштибер Вильгельм Иоганнович признан виновным в том, что:

«а) передал под давлением своего начальства, заинтересованного в получении положительного отзыва о работе врубовых машин фирмы «Кнапп», надсмотрщику Никишину взятку».

В предъявленном обвинении Бадштибер признал себя виновным частично и показал, что в период его работы в СССР находился в полной зависимости от Фирмы «Кнапп» и, в частности, от директора этой Фирмы Кестера и заведующего Харьковской конторой фирмы инженера Зеебольда, по указанию которых должен был расхваливать работу врубовых машин Фирмы «Кнапп» в целях быстрее их сбыта и получения новых заказов. Кроме того, по указанию Зеебольда вынужден был наладить дружеские отношения с инспектором. Никишиным, и передать ему 400 руб. за то, чтобы при приемке он одобрительно высказался о врубовых машинах фирмы «Кнапп» и, тем самым, облегчить их приемку.

Согласно обвинительному заключению немецкие инженеры и русские поставщики стремились внедрить в каменноугольную промышленность СССР неподходящие и заведомо негодные машины. Если дело обстояло в соответствии с показаниями Бадштибера, «вопрос мог бы идти лишь о

привлечении как русских приемщиков, так и немецких поставщиков, за взятку и мошенничество. Однако эта цель была двойкой. «Эта систематическая вредительская работа, проводимая Кестером, Зеебольдом и мной (Бадштибером — Ю. С.) невольно преследовала цели:

1) сдать негодные машины и после быстрого их разрушения получить новые заказы;

2) осуществить этим путем падение хозяйства единственного пролетарского государства...»

В предъявленном 20.03.28 обвинении Бадштибер был признан виновным в том, что «...состоял членом вредительской организации, работа которой была направлена на подрыв хозяйства СССР, что является связывающим лицом между членами организации и их единомышленниками, находящимися за границей, что по поручению последних передал деньги и инструкции для производства вредительских работ», т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-7 УК РСФСР. На предварительном следствии ст. 118 УК РСФСР (Дача взятки и посредничество во взяточничестве) Бадштиберу не вменялась и, таким образом, Специальное судебное присутствие, выйдя за рамки предъявленного обвинения, необоснованно квалифицировала его действия по ст. 118 УК РСФСР.

Признав свое участие во вредительской работе против СССР, Бадштибер заявил, что действовал под угрозой со стороны руководителей фирмы «Кнапп» Кестера и Зеебольда и преследования его родных в Германии со стороны фашистов.

Подлинных материалов в деле Бадштибера нет, имеются лишь машинописные копии протоколов его допросов без подписей, выписки из протоколов допросов отдельных обвиняемых и др. документов.

Из материалов уголовного дела следует, что определенное количество специалистов, работавших на предприятиях каменноугольной промышленности при царском строе, не скрывали своего негативного отношения к проводимой после революции политике партии и правительства в области каменноугольной промышленности, темпам и методам индустриализации страны. В результате нарушения технологических процессов производства, правил техники безопасности, на шахтах и рудниках происходили аварии, снижалась добыча угля. Многие из подсудимых не отрицали свои связи с бывшими шахтовладельцами, эмигрировавшими после революции за границу, однако категорически отрицали вредительство, якобы проводимое в их интересах и передаче шпионских сведений⁴⁰.

В обвинительном заключении указано, что в 1922–23 гг. отдельные буржуазные специалисты создали контрреволюционную вредительскую организацию в Шахтинском районе, тесно связанную с бывшими шахтовладельцами Донбасса, причем с 1925 года она действовала под непосредственным руководством так называемого «Парижского центра», срывая строитель-

⁴⁰ Компетентные органы сведениями о принадлежности отдельных обвиняемых к спецслужбам иностранных государств не располагают.

ство новых шахт, затопление рентабельных шахт, ухудшение условий труда рабочих с целью вызвать их недовольство и сорвать производство и строительство предприятий каменноугольной промышленности.

Многие из подсудимых виновными себя не признали, заявляя о не объективном ведении следствия и оговоре. Показания о признании своей вины и оговорах были отмечены и в выступлениях защитников обвиняемых, показавших, что «показания и оговор» других обвиняемых со стороны Березовского Н.Н., Казаринова А.М., Матова Ю.Н., Братановского С.П., Шадлуна Г.А., Бояршинова Н.П. появились после длительного их пребывания под следствием в ГПУ и содержания под стражей в одиночных камерах. Так, подсудимый Ржепецкий заявил: «Ужас, как в одиночной камере, так и здесь преследуют меня, не знаю, чем себя оправдать», а Юсевич утверждал: «Я подписал признание по принуждению. Давно нахожусь в невменяемом состоянии».

Впервые и рабочие волнения в Александровск-Грушевске (Шахтинском округе) произошли в ноябре 1923 года, когда рабочие-шахтеры Власовско-Парамоновского рудника попытались поставить перед властью ряд проблем с целью незамедлительного их решения. Положение в каменноугольной промышленности и, в частности, в угольдобывающей отрасли после гражданской войны было чрезвычайно тяжелым. Не хватало материальных и финансовых средств. На производстве и особенно в управляющих органах утвердился бюрократический стиль управления, расхоронившийся с официально заявляемыми лозунгами о диктатуре пролетариата. Шахтерский пролетариат заявил о своих правах и выдвинул требования: улучшение условий труда, повышение заработной платы, соблюдение правил техники безопасности, удаление бюрократов, развитие рабочего самоуправления. Прибывшие в город представители Всероссийского союза горнорабочих организовали общее собрание с чтением доклада о сложном международном положении страны, делавшим невозможным немедленное удовлетворение требований рабочих.

В ведении общесоюзного треста «Донуголь» находились два района — Шахтинский и Белокалитвенский. Добыча угля в 1927–1926 годах составляла 2,5 млн тонн, что на 0,3 млн тонн превышало уровень 1913 года. Механизированная добыча угля по отношению ко всей добыче составляла в стране 15,8%, но в Шахтинско-Донецком округе 45,4% ко всей добыче по округу. Это было бесспорным успехом и многим впоследствии было непонятно, как он был достигнут при массовом вредительстве, которое якобы имело место.

В первые годы индустриализации производительность труда в Шахтинском районе значительно отставала по темпам роста от заработной платы, т.к. в шахтах было в значительной мере изношенное оборудование, низкий уровень организации труда, недостаток квалифицированной рабочей силы. В 1925–1925 хозяйственном году рост заработной платы рабочих каменноугольной промышленности в Шахтинском округе обогнал рост производительности труда на 19,1%, поэтому необходимо было обеспечить рост

производительности труда и создать накопления для проведения рационализации производства. Это было связано с политикой снижения цен на промышленную продукцию за счет снижения себестоимости товаров, экономии ресурсов и повышения производительности труда.

Это должно было произойти за счет максимальной эксплуатации устаревшего оборудования при сохранении низких расценок оплаты труда, и стимуляции энтузиазма рабочего класса, что, в свою очередь, сопровождалось ростом травматизма и аварийности, вызывавших брожение и недовольство в шахтерской среде.

Первыми в Шахтинском округе были арестованы Колодуб А.К., Бабенко С.А., Самойлов В.Н., Кузьма Л.Б., Калганов Н.Е., Детер А.В., Березовский Н.Н., Антонов П.К., Горлов К.Г., Беленко В.И., Башкин А.Б., Нашивачников В.Н., Горлецкий Н.Н., Казаринов А.И.

На первых допросах следователи, искусно манипулируя сведениями о политическом прошлом арестованных, о фактах аварий, затоплений на шахтах, об антисоветских высказываниях отдельных инженеров, добились от некоторых специалистов признания о существовании контрреволюционной вредительской организации. На основе этих признаний были арестованы 58 специалистов, из показаний которых следовало, что в Донецко-Грушевском, Несветаевском, Власовском, Щербиновском и Горловском рудоуправлениях, в правлении треста «Донуголь» и в ВСНХ СССР существовали контрреволюционные вредительские группы, руководимые из-за границы бывшими акционерами угольной промышленности и, в частности, Дворжанчиком, проводившие саботаж и вредительство на шахтах в составе рудоуправлений; срыв руководящей деятельности треста «Донуголь» и его центрального аппарата в Харькове; подрыв планового руководства угольной промышленностью ВСНХ в Москве.

Центральной фигурой мифической организации по мнению следователей являлся Казаринов А.И., работавший в местных рудоуправлениях, а затем в Берлинском представительстве «Донугля». Выезжая за границу по служебной необходимости, он параллельно связывался с организацией бывших шахтовладельцев, получал директивы по проведению вредительской работы, денежные суммы для покрытия расходов и выплаты вознаграждений участникам организации.

На допросе 16.02.28 он подробно рассказал о своем вступлении в организацию в 1925 г. с помощью инженера Бахтиярова, который действовал по заданию директора треста «Новое строительство» в Харькове — Матова. Участники организации толкали своими действиями рабочих на выступления против Советской власти, вызывали волнения и забастовки, умышленно разрушали вентиляцию в шахтах, неправильно устанавливали расценки, замеры сделанных работ, плохо вели ремонт и новое строительство, нарушали правила техники безопасности, закупали на крупные суммы за границей ненужное или некачественное оборудование, умышленно неправильно использовали это оборудование, проводили работы, приносящие вред всему угольному хозяйству.

Бабенко, Самойлов и др. пустили в эксплуатацию ряд нерентабельных шахт («Красненькая» «Фрунзе», «Гагро», «Землячка»), затопили шахту «Ново-Азовскую», пытались взорвать шахту им. Воровского, затопили большое количество наиболее мощных пластов угля.

Члены организации почти ежемесячно получали денежное вознаграждение за выполнение отдельных поручений. Березовский показал, что передал Калганову, Кузьме около 200 тысяч рублей. Обвиняемый Башкин показал, что от Горлецкого, Березовского, Калганова, Кузьмы в разное время за выполнение отдельных вредительских поручений получил 16–17 тысяч рублей.

Березовский в своих показаниях подтвердил получение денег за проведение вредительской работы, направленной на развал каменноугольной промышленности СССР, заключавшейся в срыве проходок наиболее рентабельных шахт, разработке пластов худшего качества, остановке в 1921 году Новоазовского рудника — наилучшего в районе, имевшего собственную электростанцию, врубовые машины и обладавшего большим запасом угля. Однако ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не отмечено, что затопление Новоазовского рудника было произведено согласно указаниям треста, поскольку не хватало сил и финансовых и технических возможностей в условиях разрухи восстанавливать все шахты одновременно. За свою вредительскую работу Березовский якобы получил 180 тысяч рублей.

Калганов показал о намеренном срыве добычи угля с тем, чтобы для старых шахтовладельцев сохранить нетронутой разработку наиболее богатых угольных пластов на шахте «Пролетарская диктатура», затягивании проходки шахты им. Воровского, откачки воды из шахты Берсегеньевки. По его указанию врубовые машины сознательно ставились на слишком твердые для них пласты с целью их быстрее износа. Участники вредительской организации руководствовались надеждами на передачу части шахт в концессию бывшим владельцам.

Самойлов в своих показаниях раскрывал вредительскую деятельность руководящего состава рудоуправления, которая заключалась в знакомстве с Березовским, Горлецким, Бояршиновым, Шадлуном, порче механизмов на рудниках, ухудшении качества вырабатываемой продукции путем плохой сортировки, задержке в производстве горных работ, задержке в производстве кипяточных труб без использования, аварии турбины, неправильном хранении динамита и неисправном содержании вентиляции.

Бабенко, в частности, показал, что его признательные показания получены после его годичного заключения, когда он едва понимал, что подписывал. По словам Бабенко он, согласившись с Березовским, по его просьбе затопил в 1921 году шахту «Ново-Азовскую», а также занимался сокрытием «щеликов», разработкой худших пластов, затоплением проходок, неправильным распределением врубовых машин и пр. Однако, рабочие-свидетели могли подтвердить показания Бабенко только о том, что он грубо относился к рабочим, а о его вредительской деятельности никто не мог ничего показать.

Петров показал, что причиной конфликтов с шахтерами была неуравновешенность его психики, что не помешало ему осуществить бесцельную проходку хода № 19 и бремсберга № 19 на шахте «Октябрьская революция», задержать проходку центрального уклона, организовать ремонт совершенно ненужного копра, занижать расценки работ, вызывая недовольство рабочих, увеличивать продолжительность рабочего дня, нарушая, тем самым, условия коллективных договоров, что и подтверждалось показаниями рабочих. Однако следует отметить, что в конце 20-х годов по всей стране прошла волна забастовок рабочих всех отраслей промышленности, связанная с нарушением условий коллективных договоров. Занижение расценок было обыденным явлением на производстве — это была политика государства, эксплуатировавшего трудящихся всей страны.

Чернокнижников показал, что никаких актов вредительства в отношении турбин и механизмов не совершал, а их порча была вызвана «разрушительным влиянием времени». Обвинение в попытке взорвать компрессор, поджечь шахты, запутать канаты подъемника Чернокнижников категорически отрицал.

Инструктор по врубовым машинам Донецко-Грушевского рудоуправления Никишин, по мнению ОГПУ, был основным исполнителем вредительских планов, заключавшихся в том, что на шахты посылались врубовые машины в большем количестве, чем требовалось, за что Никишин якобы получил деньги, лошадь и квартиру. Однако, при этом во вредительских целях доставлялись машины, оказавшиеся непригодными для работы на твердых пластах. Они быстро изнашивались и приходили в негодность и в этом случае инженеры-вредители почему-то не стремились сохранять оборудование для старых хозяев.

Колодуб А. и на предварительном следствии и в судебном заседании заявил, что о вредительской организации ничего не знал, никаких денег от Калганова не брал и не понимает, почему Калганов лжет. Категорически отрицал, что разрабатывал проекты эксплуатации нерентабельных шахт, задерживал работы по установке котла для водоотлива из шахт. Аналогичным образом вел себя в суде и его брат Е. Колодуб. В качестве доказательств контрреволюционной деятельности братьев Колодуб было их негативное отношение к Советской власти в годы гражданской войны, а также их деятельность в революцию 1905 г. Хотя эти сведения и не имели никакого отношения к вредительской деятельности 20-х годов, тем не менее, они сыграли определенную роль для характеристики братьев Колодубов как контрреволюционеров.

Нашивочников категорически отрицал свою вину и показания свидетелей о плохой установке вентиляции, об игнорировании им врубовых машин советского производства, получении за свою вредительскую деятельность денежного вознаграждения. Аналогичным образом поступил и подсудимый Беленко, заявляя, что никакого сокрытия Берсегеневской проходки не было, о ней знали все на шахте.

Инспектор горного надзора Антонов показал, что все, что ему приписывается, совершено либо до него, либо не является вредительством и необходима экспертная комиссия для выяснения полезности тех или иных мероприятий. Признавая допущенную ошибку при проходке уклона, наличие на шахте несчастных случаев, нарушение правил техники безопасности при хранении взрывчатых веществ, он отметил, что все это было обычным делом при добыче угля, и он обращал на это внимание. Однако ему было поставлено в вину, что он сознательно не привлекал к ответственности административно-технический персонал, сознательно не обращал внимание на несчастные случаи.

В судебном заседании Элиадзе не признал себя виновным во вредительстве, заявляя, что была просто ненормальная работа, без энтузиазма, без добросовестного отношения к труду. Главным доказательством вредительской деятельности Элиадзе был эпизод с Куркиным, которого он устроил в 1925 году на работу в шахту, что и было признано преступлением, поскольку Куркин в прошлом был террористом.

Главный механик Власовского рудоуправления Башкин и на предварительном следствии и в судебном заседании признался виновным во вредительской деятельности даже в то время, когда вредительской организации как таковой еще не существовало. По его признаниям вредительство заключалось в оборудовании котельной несоответствующими котлами, установке турбины несоответствующей мощности, связях с белогвардейцами, плохом отношении к рабочим, связях с некоторыми инженерами и, в первую очередь, с главным инженером шахты им. Артема — Кузьмой.

Главный инженер Кузьма, по мнению следственных органов, так механизировал все производство на шахте, что в судебном заседании это было отмечено как «вакханалия механизации», которая наносила вред за счет повышения себестоимости продукции, а это уже было вредительство. Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Кузьма категорически отрицал все обвинения, так как еще ранее он восстановил Пастуховскую шахту в Щегловском районе. Затопление двух нерентабельных шахт было произведено, поскольку в начале 20-х годов их трудно было содержать по материальным причинам. Техническим недоразумением считал Кузьма обвинение в умышленном ухудшении работы во время его пребывания во Власовском рудоуправлении, так как уменьшение добычи плиты компенсировалось увеличением добычи кулака и штыба, что соответствовало новейшей технической мысли. Не признал он себя виновным в расхищении оборудования фенолового и подковного заводов, а приемку врубовых машин «Кнаппа», не пригодных для работы на твердых пластах, он объяснил не вредительством, а невозможностью отправки их обратно. Вредительской деятельности на шахтах, по его мнению, вообще не было, а были отдельные проявления халатности и нарушения правил техники безопасности в каменноугольной отрасли.

Овчарек категорически отрицал обвинение во вредительстве, а также показания Горлова и Башкина о непригодности введения Овчареком

системы «ВИ», вызвавшей большое число несчастных случаев в области механизации, перегрузок электровозов, считая их технически безграмотными.

Инженер Калнин на предварительном следствии признал получение денег, однако отрицал вредительскую работу, якобы проводимую им на Несветаевском и Щербиновском рудоуправлениях.

Некрасов также категорически отрицал свою вредительскую деятельность на Несветаевском рудоуправлении, однако ему в вину вменили сотрудничество с белогвардейцами и плохое отношение к рабочим.

Кувалдин категорически отрицал свое участие в организации и о ее существовании даже не знал, со старыми хозяевами связи не поддерживал, шахт не затоплял, однако не скрывал своего критического отношения к Советской власти и проводимой партией и правительством политике восстановления народного хозяйства.

В 1925 году в Щербиновском рудоуправлении при закладке рядом со старыми разработками мелких шахт в результате аварии пять из них были затоплены, что и было, по мнению следственных органов, вредительством со стороны инженеров Люри, Одрова и Стояновского. Им же было вменено как вредительство самовозгорание угольных пластов. Кроме того, при закладке новой шахты на поверхности земли над ней построили дома для рабочих, которые при разработке угольного пласта просели, в результате чего проходку прекратили. Это было расценено как вредительство, проводимое директором шахты Сушевским по указанию бывшего шахтовладельца Дворжанчика.

Харьковский центр контрреволюционной вредительской организации, главным штабом которого, по мнению следственных органов, явилось Управление нового строительства Донбасса, состоял из дирекции треста «Донуголь» в составе Бахтиярова, Матова, Мешкова, Березовского, Дегера, Шадлуна, Потемкина. В 1925 году в библиотеке треста «Донуголь» в связи с перепроизводством добычи угля, состоялось совещание дирекции треста о состоянии каменноугольной промышленности, которое и было расценено как заседание контрреволюционной вредительской организации, проводящей в жизнь директивы бывших шахтовладельцев и, в частности, Дворжанчика.

Допрошенный на предварительном следствии Братановский сообщил о составе, структуре, задачах и тактике организации, главной целью которой было содействие в сдаче рудников в концессию бывшим шахтовладельцам, возбуждение недовольства Советской властью рабочих, а на случай интервенции -остановка жизни на рудниках.

Средства организация якобы получала от бывших шахтовладельцев из Франции и Польши и была связана с Парижским центром. Однако многие из обвиняемых не подтвердили эти показания Братановского.

Так, инженер Шадлун, признав получение денег и переписку с заграничной, имеющую деловой характер, отрицал вредительскую деятельность по порче механизмов. Ржепецкий признал свое знакомство с Дворжанчи-

ком и переписку с ним на личной почве. Файерман вообще отрицал какую-либо вредительскую работу, т.к. вообще о ней ничего не знал. Владимирский показал, что вообще не имел никакой связи ни с какими организациями, выступал в печати против постоянных изменений в структуре треста «Донуголь». Юсевич отказался от данных на предварительном следствии показаний, утверждая, что даны они были под принуждением и обострением болезни. Кржижановский также отрицал свою причастность к вредительской организации и проводимой ею вредительской деятельности, однако на суде признал связь с английскими концессионерами, нерациональную работу по проектированию и проходке шахт. Заместитель заведующего отделом механизации Чинокал искренне заявил о своей преданности Советской власти.

Горлецкий, являвшийся, по мнению следственных органов, руководителем вредительских организаций в масштабе всей страны, категорически заявил о непричастности к вредительской деятельности, отрицал показания Березовского и Бабенко о якобы проводимой им вредительской деятельности.

Казаринов под давлением следственных органов признал свое участие в установке не соответствующих сечению штреков компрессоров, приобретению не нужных Донбассу врубовых машин и т.п.

Немецкие специалисты Майер и Отто категорически отвергли все обвинения по организации аварий на производстве, что подтвердили и свидетели рабочие, положительно отзываясь о работе этих специалистов.

В Московском центре главными фигурами, по мнению следствия, были Матов, Скорутто, Рабинович и Именитов, давшие противоречивые показания и на предварительном следствии и в судебном заседании.

Так, Матов признал свою связь с границей, получение денег и передачу шпионских сведений, а также вербовку в 1925 году во вредительскую организацию всего руководящего ядра во главе с Бояршиновым, признавшим существование вредительской организации и свою связь с бывшим шахтовладельцем Дворжанчиком, но категорически отказался от проведения вредительской деятельности. Именитов, как представитель треста «Донуголь» в Москве, отрицал свое участие в какой-либо вредительской организации, связь с эмигрантскими кругами и получение денег.

Скорутто в судебном заседании вначале объявил показания предварительного следствия лживыми, данными в болезненном состоянии, заявил о своей невинности и показал, что под грубым нажимом следователей ОГПУ оклеветал своих товарищей, однако после объявленного перерыва вновь признался в предъявленном обвинении.

Бывший владелец шахт до революции Рабинович категорически отрицал свое участие в какой-либо вредительской организации и даже не допускал существование таковой. Свидетели по делу подчеркивали, что Рабинович к работе относился добросовестно и ответственно, добиваясь улучшения работы треста «Донуголь». На очной ставке со Скорутто он отрицал показания последнего о якобы проводимой им вредительской де-

тельности и в судебном заседании заявил: «И что Вы лжете? Кто Вас научил так лгать?».

На процессе «Шахтинского дела» выступило много свидетелей шахтеров, показавших о тяжелых условиях труда, неправильном начислении заработной платы, бюрократизме инженерно-технического персонала, нерациональном использовании трудовых ресурсов, несоблюдении трудового законодательства, нарушении правил техники безопасности. Кроме того, отдельные случаи затопления шахт, аварий, порчи механизмов отдаленно напоминали акты вредительства, однако не всегда инженерно-технический персонал проявлял энтузиазм в преодолении негативных последствий бесхозяйственности и неразберихи, имевших место на шахтах Донбасса.

Кроме того, ряд подсудимых Бояринов, Братановский, Горлецкий, Казаринов и др. искренне заявили о непринятии ими Советской власти, неверии восстановить промышленность после гражданской войны, скептицизм, и проявили насмешливое отношение ко всему, что происходит, что в условиях веры трудящихся в скорое построение общества социальной справедливости — социализм, расценивалось как вредительство.

В период с 1918 по 1923 гг. шахты Донецкого бассейна находились в запущенном состоянии. Часть из них была разорена фронтом, часть затоплена, многие выработаны, нескольким большим шахтам грозило затопление, поскольку водоотливы были слабые, не хватало электроэнергии. Кроме того, значительных работ по восстановлению рудников не проводилось из-за нестабильности фронта и недостатка средств.

Таким образом, нельзя считать доказанным обвинение участников т.н. «Шахтинского дела» в том, что они противодействовали деятельности шахт путем сдерживания добычи угля, сбережения недр в интересах бывших шахтовладельцев. Равноценно и то, что эти действия были и в интересах Советской власти и не были направлены на подрыв каменноугольной промышленности СССР.

На предварительном следствии и в судебном заседании некоторые участника «Шахтинского дела» и, в частности, Березовский признал получение от Шадлуна денег для раздачи должностным лицам, якобы проводящим вредительскую деятельность в интересах бывших шахтовладельцев, часть из которых была передана Калганову. Он также признал получение от Горлецкого письма с директивными указаниями о вредительстве, однако обстоятельства, при которых были совершены указанные действия, ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не выяснились. Кроме того, Горлецкий не мог в указанный период времени совершать эти действия, поскольку он в Донугле тогда не работал, а с 1920 по 1923 гг. работал в качестве преподавателя в Горном техникуме, а затем в тресте Югосталь». Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании он виновным себя не признал и полностью отрицал предъявленное обвинение.

Правдоподобность показаний Шадлуна также вызывает сомнение, поскольку, находясь в камере, он заявил, что его показания не соответствуют

действительности и даны в результате недозволенных методов ведения следствия. Ему не давали спать по десять суток, заставляли признаться во всем, что было выгодно следователям.

Само существование контрреволюционной вредительской организации также вызывает сомнение, поскольку каждый из обвиняемых давал о ней самые противоречивые показания. Так, Березовский показал, что она возникла в конце 1922 — начале 1923 года, а затем заявил, что еще в 1919 году перед ним якобы была поставлена задача сохранять рудники в интересах бывших шахтовладельцев.

Анализ материалов дела дает основание для вывода о том, что в деле нет достаточных доказательств обвиняемых в подрыве каменноугольной и иных отраслей промышленности, транспорта, совершенных в контрреволюционных целях в интересах бывших собственников или иных заинтересованных зарубежных организаций, передаче за границу каких-либо шпионских сведений, а равно получение за указанные действия денежного вознаграждения, а также организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению террористических актов или иных контрреволюционных вредительских действий, а равно участия во вредительской организации.

На основании изложенного следует признать, что проходящих по настоящему делу как участников контрреволюционной вредительской организации

Бояринова Николая Антоновича
Братановского Сергея Павловича
Будного Семена Захаровича
Кржижановского Николая Константиновича
Матова Юрия Николаевича
Юсевича Адриана Яковлевича
Скорутто Николая Иосифовича
Бояршинова Николая Прокофьевича
Горлецкого Николая Николаевича
Казаринова Алексея Ивановича
Шадлуна Георгия Акимовича
Детера Александра Васильевича
Сушевского Дмитрия Михайловича
Башкина Абрама Борисовича
Калганова Николая Ефимовича
Колодуба Андрея Кирилловича
Некрасова Александра Евдокимовича
Антонова Петра Ильича
Мешкова Леонида Николаевича
Нашивочникова Василия Николаевича
Чинокала Николая Андреевича
Рабиновича Лазаря Григорьевича
Бабенко Сергея Александровича

Валиковского Андрея Константиновича
Васильева Федора Тимофеевича
Кувалдина Владимира Михайловича
Самойлова Василия Никифоровича
Петрова Василия Филипповича
Соколова Валентина Олимповича
Стояновского Ивана Кирилловича
Чернокнижникова Степана Ефимовича
Колодуба Емельяна Кирилловича
Некрасова Ивана Ивановича
Одрова Владимира Клавдиановича
Беленко Венедикта Ивановича
Владимирского Владимира Васильевича
Ржепецкого Владислава Станиславовича
Семенченко Платона Ивановича
Люри Владимира Владимировича
Кузьму Леонарда Бернгардовича
Калнина Петра Эрнестовича
Элиадзе Александра Яковлевича
Горлова Ивана Григорьевича
Именитова Соломона Григорьевича
Овчарека Мечислава Антоновича
Файермана Павла Марковича
Никишина Михаила Ефимовича
Бадштибера Вильгельма Иоганновича
распространяется действие ст.ст. 3 и 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 г.
Сведений о родственниках репрессированных в деле не имеется.
Дело не пересматривалось.

Ю.И. Седов

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № 5088. Надзорное производство. Копия.

II.

**О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ
ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ СССР**

№ 2.1.

Сопроводительное письмо членам и кандидатам Политбюро ЦК, членам Президиума ЦКК с приложением записки Г.Г. Ягоды о вредительской организации в НКПиТ¹

ОСОБО СЕКРЕТНО

Подлежит срочному возврату

№ 17795/с

24 декабря 1929 г.

Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т.т. Андрееву, Бауману, Бухарину, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутак, Рыкову, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.

Членам Президиума ЦКК: т.т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Яковлеву Я.А., Янсону, Ярославскому.

Тов. Смирнову А.П.

По поручению т. Сталина посылается Вам для ознакомления записка т. Ягоды о к.-р. вредительской организации в НКПиТ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № ____ на 14 листах.

Пом. Секретаря ЦК

---

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

Приложение

Докладная записка заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды в ЦК ВКП(б) т.т. И.В. Сталину, Л.М.Кагановичу, в ЦКК ВКП(б) т. Г.К.Орджоникидзе², Н.К. Антипову³, А.И.Рыкову, К.Е. Ворошилову⁴ «О к.-р. вредительской организации в НКПТ»⁵.

СОВ. СЕКРЕТНО.

№ 17795/с

24 декабря 1929 г.

Поступавшие за последнее время в ОГПУ данные о состоянии нашей связи свидетельствовали о крайне неблагоприятном положении в этой области. Положение это характеризовалось систематическим ухудшением работы телеграфа, бесплановым и дефективным строительством междугородних телефонных линий и т.д. Особо резко и тревожно это положение обозначилось летом текущего года в связи с осложнениями на Дальнем Востоке и затем — осенью — при проведении военных маневров в Белоруссии. Ряд имевших место в этот период серьезных перебоев по линии телеграфной связи, длительные прекращения действия телеграфа на важнейших направлениях и т.д. показали, что наша связь является неподготовленной к задачам обороны страны, что несомненно грозит, в случае военных осложнений, тяжелыми последствиями.

Имея в своем распоряжении агентурные материалы о наличии вредительской работы в НКПиТ, ОГПУ произвело в августе-сентябре с.г. ряд арестов среди инженерно-технического персонала ведомства связи. Произведенное по этому делу следствие к настоящему времени выявило наличие в НКПиТ к.-р. вредительской организации, включавшей в свой состав ряд крупнейших специалистов ведомства и проводившей на протяжении последних лет вредительскую работу по разрушению нашей связи.

Основные участники и руководители организации во всех своих вредительских действиях полностью сознались.

Состав вредительской организации

В состав основного вредительского ядра входили следующие лица: 1) **НОВИКОВ Н.В.** — директор центральной лаборатории связи; 2) **КОРОБОВ Н.М.** — зав. проект. Бюро Отдела Сооружений НКПиТ; 3) **ХАБАРОВ** — технический директор Треста Заводов Слабого Тока. К числу других

² Орджоникидзе Григорий Константинович (1886–1937). В 1926–1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б), народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции СССР, заместитель председателя СНК СССР и заместитель председателя СТО СССР.

³ Антипов Николай Кириллович (1894–1938). Член ЦК ВКП(б) в 1924–1937 гг. Кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1930). Народный комиссар почт и телеграфов СССР (1928–1931).

⁴ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969). Член ЦК партии в 1921–1961 и 1966–1969 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1952). Народный комиссар по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР (1925–1934).

⁵ Антипов, Рыков, Ворошилов вписаны простым карандашом

активных участников вредительства относятся: ПЕЛЬЦИХ Е.А. — зав. кабинет. Технич. Эконом. Исследований, БОГДАНОВ Н.В. — зав. Технич. Бюро ЦЛС, НОВИКОВ А.В. — зав. Технич. секцией Планового управления НКПиТ, МЕНДЕЛЕЕВ Н.Н. — инженер Телеграфного Отдела, ШАФРАНОВСКИЙ — быв. нач. Телефон. Отдела НКПиТ и др. более мелкие вредительские фигуры.

Почти все перечисленные лица занимали в прошлом крупные посты в ведомстве связи и телефонных предприятиях Эриксона (в период, когда Московская телефонная сеть находилась в концессии у Эриксона). Среди вредителей имеются и лица, принимавшие активное участие в белом движении. Так, МЕНДЕЛЕЕВ являлся министром Почт и Телеграфа в правительстве Чайковского, ЛАПИН — нач. Архангельского Почтово-Телеграф. Округа при правительстве Чайковского и т.д. Во время Октябрьского переворота ряд привлеченных к следствию лиц (ПЕЛЬЦИХ, НОВИКОВ, МЕНДЕЛЕЕВ), занимая руководящее положение на Московской Телефонной Станции, оказывали активное содействие белым.

Политическая установка организации

Будучи убежденными приверженцами капиталистического строя и являясь вплоть до последнего времени непримиримыми политическими врагами Советской власти, вредители представляли собой тесно спаянную группу, стоявшую на почве активной борьбы против пролетарского государства. Сознавшийся вредитель ПЕЛЬЦИХ Е.А. говорит по этому поводу следующее:

«...Основные дирижеры вредительства — НОВИКОВ Н.В. и ХАБАРОВ А.М., включали в состав своего порочного круга людей (которые и составили вредительское ядро) только тех инженеров связи, с которыми они или ранее работали вместе, или были связаны старой дружбой, или вместе воспитывались и, конечно, только тех из них, которые были близки им по своим политическим взглядам. Политические же настроения основных фигур — НОВИКОВА Н.В. и ХАБАРОВА А.М. — безусловно не советские, их взгляды свидетельствуют о сохранившейся приверженности капиталистической системе»...

И дальше в другом показании:

«...Основное вредительское ядро, исходя из своей приверженности к капиталистической системе, считало, что всякое укрепление элементов капиталистического порядка в том числе и концессионных, является желательным...»

Другой руководящий член вредительского центра — НОВИКОВ Н.В. показывает:

«...Все эти годы, с момента Октябрьской революции, я был во враждебном рабочему классу лагере и был врагом пролетарского государства (в дальнейшем постараюсь вскрыть те причины, которые привели меня к этому), но теперь с чувством полной ответственности за свои действия, хочу, будучи беспощадным к самому себе, вскрыть всю ту систему вреди-

тельства, которая проводилась мною и другими лицами во вред социалистическому строительству на участке хозяйства электрической связи»...

«...Я должен со всей категоричностью признаться, что в НКПиТ существовала долгие годы контр-революционная вредительская организация, которая сознательно, организовано проводила систематическую вредительскую работу. В эту организацию входили: я — **НОВИКОВ Н.В.**, **КОРОБОВ М.Н.**, **ХАБАРОВ А.М.**, **ПЕЛЬЦИХ Е.А.**, **БОГДАНОВ Н.В.**, **НОВИКОВ А.В.**, **ШАФРАНОВСКИЙ М.Н.**, **СЕРГИЕВСКИЙ В.А.**, **МЕНДЕЛЕЕВ Н.Н.** и **ЛАПИН Н.Н.**»...

В другом протоколе **НОВИКОВ** говорит:

«...Идеологической предпосылкой нашей вредительской деятельности являлась приверженность к буржуазно-капиталистическому строю и неверие в социалистическое строительство.

Мы, члены организации, не верили в возможность окончательного закрепления системы пролетарской диктатуры и считали советскую государственность временной переходящей формой, которая должна уйти и уступить место буржуазно-капиталистическому государству.

Ликвидация существующего строя могла иметь место либо путем эволюции и перерождения (особенные иллюзии питались на этот счет в связи с НЭП'ом, но в последние годы эти иллюзии нужно было отбросить), либо в вооруженном конфликте СССР с капиталистическими государствами... Исходя из этого организация на практике своей вредительской деятельности проводила линию на ослабление обороноспособности страны»...

Член вредительского центра **КОРОБОВ** характеризует момент возникновения организации следующим образом:

«...Как шел процесс оформления нашей группы? Вначале близость и невольное тяготение друг к другу людей, которые воспитывались и работали вместе в старой капиталистической обстановке и не могли в достаточной степени свыкнуться и примириться с пришедшим на смену ей новым строем (а таковыми были все мы), а затем неизбежный результат такого рода настроений — прямое вредительство...»

Цели и задачи вредительской организации

Первоначальное организационное оформление вредительского ядра относится к периоду 1923 года. Более или менее широко вредительская организация начала работать с 1925–26 г.г.

Основные цели, поставленные перед вредительской организацией, сформулированы наиболее четко в показаниях сознавшегося члена вредительского центра — **КОРОБОВА М.Н.**

«...Занимая последовательно антисоветскую позицию, вредительская организация в НКПиТ ставила себе задачей ослабление обороноспособности на участке связи. Так как основным видом связи в обстановке войны является телеграф, то по нему и были направлены основные удары...»

Поставив перед собой задачу дезорганизации и разрушения связи, вредительская организация осуществляла это двояким путем: 1) отвлечением

внимания от телеграфного хозяйства, как «основного вида связи в военной обстановке», и 2) бесплановым и умышленно дефективным телефонным строительством.

Вредительство в области телеграфа

Для достижения первой цели вредителями настойчиво внедрялась в ведомстве теория о том, что «телеграф в СССР, как основное средство связи, себя изжил». Пропагандируя этот взгляд путем отдельных научных консультаций, докладных записок и т.д., вредители добивались систематической урезки кредитов на насущнейшие потребности телеграфного хозяйства: обновление аппаратуры, замену проводов и столбов и т.д.

«... Наркомпочтелевская организация инженеров вела свою вредительскую работу по телеграфии и по телефонии, но особенно настойчиво и планомерно она стремилась разрушить телеграфную связь. В этой последней области работы организации пришлось выполнить и мне часть ее в известных уже следствию моих записках о так называемой проволочной и столбовой задолженности, в чем я сейчас чистосердечно раскаиваюсь...» (показания ПЕЛЬЦИХА).

«... Важнейший с точки зрения обороны страны участок хозяйства связи — телеграф. Поэтому организация повела сознательно систематическую борьбу по разрушению телеграфного хозяйства...» (показания НОВИКОВА).

Вредительство в плановой области

Решающим ударом по телеграфу должна была явиться (и в значительной степени и являлась) последняя пятилетка связи, составленная под руководством вредителей с таким расчетом, чтобы «окончательно вывести телеграф из строя».

«... Особенно наглядное выражение эта вредительская установка (об отживании телеграфа в СССР — наше примечание) получила в последней пятилетке связи, разработанной в основных своих частях НОВИКОВЫМ А.В. и ПЕЛЬЦИХОМ Е.А. первым — по телеграфу, вторым — по телефонии. Осуществленная в таком виде пятилетка эта в ближайшие же годы окончательно вывела бы телеграф из строя и в момент войны создала бы трудно поправимое катастрофическое положение...» (показания КОРОБОВА).

Член вредительской организации ПЕЛЬЦИХ, принимавший непосредственное и руководящее участие в составлении пятилетки, дает по этому поводу следующее показание:

«... Наиболее крупным из осуществленных организацией за последние годы вредительских мероприятий, необходимо считать проработку текущей пятилетки связи. Работая (в 1926/27 г.) в Плановом Управлении НКПТ я, в полной увязке с вредительским центром (НОВИКОВ Н.В.) разрабатывал варианты пятилеток... Разработку этой пятилетки я проводил в полном контакте с членом нашей организации НОВИКОВЫМ А.В., ра-

ботавшим в тот момент над составлением телеграфной части пятилетки. По согласованию с ним я раздул расходную часть пятилетки по телефону до таких пределов, что на нужды телеграфа оставалась лишь мизерная часть всех средств, предусмотренных пятилеткой. Соответственно этому НОВИКОВ А.В. автоматически исключал из телеграфной части пятилетки такие абсолютно необходимые для поддержания и нормального действия телеграфной связи расходы, как: на погашение проводочной и столбовой задолженности, обновление в достаточном объеме телеграфной аппаратуры и т.д. Несомненно, что в таком виде пятилетка всецело отвечала поставленной организацией цели, а именно: подорвать в ближайшие же годы телеграфную связь в СССР...» (показания ПЕЛЬЦИХА от 5/ХІІ-29 г.).

Вредительство в телефонном строительстве

Одновременно вредительская работа велась организацией и в области междугороднего, а также городского телефонного строительства. Последнее умышленно проводилось без генерального плана строительства, что давало вредителям возможность строить в первую очередь линии чисто местного значения и, наоборот, исключать строительство магистральных линий, имеющих крупное экономическое и хозяйственное значение.

«...В список титульных работ сознательно не включалось строительство магистральных линий в направлении на Восток-Урал, Сибирь и т.д. . . .» (показания КОРОБОВА).

Вместе с тем само строительство обставлялось таким образом чтобы ухудшить качество работы линий, что достигалось путем неправильных технических указаний.

Одним из крупных вредительских актов, осуществлен. организацией и направленным к тому, чтобы углубить телефонный кризис в ряде крупных центров СССР, являлось строительство бесключевых телефонных станций: в Свердловске, Казани, Ив-Вознесенске, Грозном, Астрахани и т.д. — всего 15 станций на сумму свыше 5 миллионов рублей.

«...Всего таким образом было построено около 15 телефонных бесключевых станций. Осуществленный нашей вредительской группой акт, помимо нанесенного им значительного материального ущерба государству, поставил в тяжелое положение городскую телефонную связь в ряде важнейших пунктов СССР и потребует длительного времени для устранения созданного в этой области кризиса...»

Вредительская работа по разрушению связи велась и по линии треста Зав. Сл. Тока (основного поставщика НКПиТ по части аппаратуры), где она осуществлялась членами вредительского ядра ХАБАРОВЫМ и СЕРГИЕВСКИМ. Путем заведомо преуменьшавшихся производственных лимитов вредители сводили почти к нулю заявки НКПиТ на необходимую аппаратуру, что вело к систематическому подрыву аппаратного и станционного хозяйства. Подрыв этот достигался также громадными просрочками в выполнении заказов, дефективным изготовлением и т.п.

Деятельность вредителей в пользу Эриксона

По признанию вредителей организация попутно с основными вредительскими задачами преследовала цель передачи городского телефонного хозяйства монопольно в концессию шведам (Эриксон). Значительную роль в ориентации вредительской организации на фирму «Эриксон» играло то обстоятельство, что основные участники организации (ХАБАРОВ, КОРОБОВ, ПЕЛЬЦИХ) являлись в прошлом видными служащими бывш. телефонных предприятий Эриксона⁶. Прямые попытки в этом направлении были не удачны. (Эта цель была достигнута организацией частично, а именно: помощь Эриксону при заключении договора с ТЗСТ и выбор Эриксоновской системы для строительства крупнейших автоматических станций в СССР).

«...Основной задачей, которую ставила себе организация в этом вопросе (строительство автоматических станций — наше примечание) было — проложить дорогу Эриксону к нашему городскому телефонному хозяйству и сделать последнее монопольным объектом фирмы «Эриксон»... Руководствуясь указанной мной выше задачей... мы всячески отстаивали именно его систему, хотя уверенности в практической пригодности ее у нас не было...Какой расчет был у организации в этом вопросе? Если в ближайшие несколько лет советский режим в СССР будет ликвидирован (а мы такой возможности не исключали), то единственным хозяином телефонного дела в СССР явится Эриксон. Если же этого не произойдет, то во всяком случае этим преграждается доступ в СССР конкурентным фирмам... Касаясь персонального участия во вредительской работе в пользу Эриксона, должен подчеркнуть, что ведущей и наиболее инициативной фигурой в этом деле являлся ХАБАРОВ. Наиболее активное и реальное содействие ему оказывал НОВИКОВ Н.В...» (показания КОРОБОВА от 9/ХП-29 г.)

Внешние связи организации

Кроме указанных выше связей в Тр. Зав. Сл. Тока, имеются указания на связь вредителей НКПиТ с вредителями НКПС, а также на наличие у вредительской организации НКПиТ ответвлений в провинции (Харьков).

ВЫВОДЫ

Суммируя деятельность вредительской организации и не останавливаясь на других актах вредительства, осуществлявшихся организацией по линии проработки стандартов, сдачи в моб. запас негодного инструментария и т.п., необходимо констатировать следующее:

Активная и планомерная работа к.-р. вредительской организации в НКПиТ, занимавшей руководящее положение в ведомстве связи, дезорганизовала и привела к исключительно тяжелому положению нашу электрическую связь, в первую очередь — телеграфную выявив ее пол-

⁶ и Шведско-Датско-Русского Телеф. О-ва. — Прим. док.

ную моб. неподготовленность и, тем более, создав угрозу катастрофических последствий в случае военных осложнений в стране. Материалами следствия устанавливается: маломощность и недостаточная пропускная способность основных телеграфных магистралей (в частности Дальневосточного направления), почти полная изношенность наличной телеграфной аппаратуры, отсутствие запасных частей, обветшалость и негодность значительного количества проводов и столбов на важнейших магистралях и т.д.

Указанное положение выдвигает необходимость со стороны НКПиТ проведения ряда срочных мероприятий к исправлению того ущерба, который нанесен связи вредительской организацией, в частности к срочному пересмотру и перераспределению ассигнований по пятилетке связи, учитывая при этом особо положение и интересы телеграфного хозяйства с точки зрения обороно-способности страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Копии протоколов допроса КОРОБОВА — 2 экз., НОВИКОВА Н.В. — 1 экз. и ПЕЛЬЦИХА — 1 экз.

ЗАМ ПРЕД ОГПУ Ягода

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НОВИКОВА Николая Владимировича⁷ от 30/XI-29 г.

Показания по существу.

Оглядываясь на пройденный свой жизненный путь, я должен сознаться в том, что вся моя работа за последние годы была направлена во вред Советскому государству и пролетарской диктатуре.

Все эти годы, с момента Октябрьской революции, я был во враждебном рабочему классу лагере и был врагом пролетарского государства (в дальнейшем постараюсь вскрыть те причины, которые привели меня к этому), но теперь с чувством полной ответственности за свои действия хочу, будучи беспощадным к самому себе, вскрыть всю ту систему вредительства, которая проводилась мною и другими лицами во вред социалистическому строительству, на участке хозяйства электрической связи.

Я отмечаю прежде данные мной показания поскольку они не могут служить целям наибольшего вскрытия того гнойника, на теле хозяйства связи, без удаления которого невозможно оздоровление, укрепление и дальнейшее развитие этой отрасли промышленности, имеющей колоссальное экономическое и оборонное значение.

Я окончательно хочу разоружиться как враг советского государства и со всей резкостью, независимо от могущих последовать лично для меня

⁷ Новиков Николай Владимирович (1888–1930). Директор Центральной лаборатории связи Народного комиссариата почт и телеграфов СССР. Арестован 29 мая 1930 г. по делу вредительской организации НКПиТ. Расстрелян по приговору Коллегии ОГПУ 27 мая 1930 г. Реабилитирован в январе 1989 г.

тяжелых последствий, постараюсь обнажить всю преступную деятельность врагов рабочего класса (в том числе и меня) на участке хозяйства связи. Я пережил достаточное моральное потрясение и отныне не хочу и не могу быть врагом пролетарской диктатуры.

Переходя к конкретному вопросу вредительства в области связи, я должен со всей категоричностью признаться, что в НКПиТ существовала долгие годы контрреволюционная вредительская организация, которая сознательно, организованно проводила систематическую вредительскую работу.

В эту организацию входили: я — Новиков Н.В., Коробов М.Н., Хабаров А.М., Пельчих С.А., Богданов Н.В., Новиков А.В., Шафрановский М.Н., Сергиевский В.А., Менделеев Н.Н. и Лапин Н.Н.

Руководящее положение в этой организации занимали: я — Новиков Н.В., Коробов и Хабаров. Это положение руководящих лиц создано в силу положения в ведомстве и ведущей роли в деле вредительства.

Пельчих, Новиков и Шафрановский тоже не были рядовыми участниками вредительской организации. Первый — по личным качествам, а Новиков и Шафрановский, поскольку их служебное положение давало широкие возможности вредительства.

Хабаров и Сергиевский, являясь работниками ТЗСТ, входили в состав вредительской организации в НКПиТ и были активными вредителями, особенно по линии телефонии.

Основное ядро организации представляло собой тесно спаянную корпорацию старых специалистов, которые были близко между собой по своему прошлому, по своей идеологии и политическим взглядам.

В прошлом члены организации занимали командные высоты в ведомстве связи и в предприятиях Эриксона. Октябрьскую революцию все мы встретили отрицательно-враждебно и воспринять мы ее не могли.

Будучи всецело привержены капиталистическому обществу и капиталистической системе хозяйства, члены организации не переродились за годы революции и остались врагами существующего сейчас порядка.

Это, плюс неверие в возможность экономического развития страны вне капитализма, неверие в возможности социалистического строительства, в возможности создания более совершенной хозяйственной системы на иной — не капиталистической социальной основе, являлось идеологической предпосылкой вредительства.

Как формировалась и складывалась вредительская организация, какими путями и по каким линиям проводила она свою вредительскую деятельность и основные ее устремления и цели я покажу дополнительно.

Написанное мне прочитано и подписью подтверждаю: **НОВИКОВ**

Допросил **ВИЗЕЛЬ**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОРОБОВА М.Н.⁸ от 9/XII-29 г.

В настоящем своем показании я хочу обрисовать вредительскую линию, которая проводилась нашей организацией в вопросе строительства в СССР автоматических телеф. станций. Как следствию уже известно, основным ядром, скреплявшим нашу вредительскую организацию, являлась группа «эриксонцев», которая состояла из Хабарова, Новикова Н.В., меня, Пельцих, Сергиевского и Шафрановского. На эту группу ориентировался и поддерживал ее также и инж. Акинфиев. Основной задачей, которую ставила себе организация в этом вопросе, было — проложить дорогу Эриксону к нашему городскому телеф. хозяйству и сделать последнее монопольным объектом фирмы «Эриксон». Эта цель и была осуществлена Хабаровым — по линии ТЗСТ — заключением в 1925 г. соответствующ. договора с Эриксоном, фактически монополизирующего положение последнего в нашей городской телефонии. В дальнейшем, чтобы закрепить эту линию и предотвратить возможное аннулирование договора, наша группа на разных совещаниях и докладах, устраивавшихся по этому поводу в НКПиТ в период 1925-26 г., организованно выступала в пользу эриксонской автомат. системы, сознательно затушевывая и обходя вопрос о возможности применения у нас каких бы то ни было других систем. Докладчиком на этих совещаниях являлся обычно Хабаров, а остальные члены нашей группы, в том числе и я, неизменно его поддерживали. Должен сейчас сказать, что наиболее тяжелым вредительским моментом в этом деле является то обстоятельство, что мы в тот момент не имели ни малейшего представления, как будут практически работать эти станции, т.к. никакого опыта работы этих станций в крупных городах, как Москва или Ленинград, не существовало вовсе и принятие этой системы было, естественно, сопряжено с большим риском. Тем не менее, руководствуясь указанной мною выше задачей — отдать во что бы то ни стало городское телефонное хозяйство в монополию Эриксону — мы всячески отстаивали именно его систему, хотя, повторяю, уверенности в практической пригодности ее у нас не было. Я помню, как Хабаров, после возвращения своего из заграницы в 1925 г. (куда он ездил в составе комиссии во главе с Жуковым) мне сообщил, что ему удалось всецело обработать кого-следует в желательном направлении и что выбор эриксонской системы обеспечен. При этом он добавил, что нужно было иметь «смелость» отстаивать этот тип станции, но что сделал он это из вышеупомянутых соображений, т.е. из преданности к фирме «Эриксон».

Какой расчет был у организации в этом вопросе? Если в ближайшие несколько лет советский режим в СССР будет ликвидирован (а мы такой

⁸ Коробов Михаил Никитич (1882-?). Заведующий Проектным бюро Отдела сооружений Народного комиссариата почт и телеграфов СССР. Арестован в 1929 г. по делу вредительской организации НКПиТ. В 1930 г. осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58⁷ УК РСФСР.

возможности не исключали), то единственным хозяином телефонного дела в СССР явится Эриксон. Если же этого не произойдет, то во всяком случае, этим преграждается доступ в СССР конкурентным фирмам. Необходимо сказать, что всецело в плоскости именно последней задачи и является произведенное недавно полное переоборудование быв. эриксонского завода «Кр. Заря» в Ленинграде и приспособление его под производство исключительно эриксонского типа станций. Этим самым, даже в случае разрыва с Эриксоном, налаженное по его системе производство предопределяет уже заранее направление телеф. строительства в СССР и выключает из этой области другие иностранные фирмы.

Должен добавить к этому еще следующее: уже после заключения договора, когда об этом стало широко известно в ведомстве, со стороны ряда специалистов стали выражаться сильные сомнения в пригодности эриксонских станций. По этому поводу у меня (перед моей поездкой за границу в марте 1926 г.) был разговор с Новиковым Н.В. и он предложил мне принять меры к тому, чтобы эти настроения, так сказать, заглушить. Несколько слов по поводу самой поездки: т.к. целью ее являлось ознакомление с постройкой и эксплуатацией разных автоматических станций, то для «эриксонцев» было весьма важно возложить это поручение на своих людей, чтобы избежать впоследствии весьма вероятной критики эриксонской системы. Поэтому к поездке были намечены Акинфиев и я (вместо отведенного за несколько дней до поездки Крестовского). Накануне отъезда Новиков Н.В. проинструктировал меня в соответ. духе и дал указание, чтобы я ограничил свои наблюдения лишь работой крупных автоматических станций. Дело тут заключалось в том, что если системе эриксонских автомат. станций и дает некоторое преимущество на крупных городских телф. сетях (но лишь чисто-теоретическое), то превосходство (и теоретическое, и практическое) станций системы Струуджера изготовленных хотя бы Сименсом для сетей небольшой емкости бесспорно (по сравнению с эриксонскими). Таким образом, благодаря заведомо неправильному обобщению вопроса о емкостях сетей (поскольку вопрос касался не только Ленинграда или Москвы) у руководящих органов НКПиТ создавалось нами и укреплялось мнение о «превосходстве» эриксонской системы вообще и необходимости повсеместного распространения ее у нас в СССР, что фактически и имеет место. В таком духе я по возвращении из заграничной командировки и информировал Коллегию НКПиТ.

Наряду с изложенными обстоятельствами я хочу коснуться и другой вредительской установки, имевшейся в этом деле и направленной к тому, чтобы сохранить и возможно углубить этот острый телеф. кризис, который переживает ряд наших городов. Как в отношении междугородных телеф. линий (о чем я уже давал показания), так и в отношении городской телефонизации, строительство не имеет и проводится без всякого плана (общего). Не разработаны и не применяются генеральные планы строительства в отношении отдельных городов (напр. в Ленинграде). Договора с ТЗСТ предусматривают исключительно высокие сроки (по 2–3 года) на

поставку станций, и, наконец, само строительство проводилось настолько замедленным темпом, что телефонный «голод» в ряде важнейших центров СССР принял исключительно острые формы (по вопросу о характере и качества самого строительства я дам дополнительное показание).

В заключение, касаясь персонального участия во вредительской работе в пользу Эриксона, должен подчеркнуть, что ведущей и наиболее инициативной фигурой в этом деле являлся Хабаровов. Наиболее активное и реальное содействие ему оказывал Новиков Н.В. Роль же остальных из перечисленных лиц, в том числе и моя, заключалась, главным образом, в защите и отстаивании эриксоновской системы, что нами и делалось при обсуждении этого вопроса.

Записано с моих слов верно и прочитано мною: М. Коробов.

Допрашивал Уполномоченный Инфо Розенблюм.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОРОБОВА М.Н. ОТ 29/ХІ-29 г.

Одним из крупных вредительских актов, осуществленных вредительской организацией в НКПиТ, является строительство бесключевых телефонных станций. Дело это протекало след. образом: в 1923 г., в период начавшегося экономического восстановления страны, перед ведомством встал с большой остротой вопрос о необходимости обеспечения ряда важнейших центров СССР телефонной связью. Вредительская организация в НКПиТ, ставя себе целью сорвать это дело и углубить кризис в области городской телеф. связи, осуществила эту линию рядом продуманных и последовательных мероприятий. Руководителем вредительской группы НОВИКОВЫМ Н.В., в то время Нач. ЦУТЕФ'а, заключается в 1923 г. договор с ТЗСТ — ХАБАРОВЫМ на постройку бесключевой станции в Свердловске. Другой член вредительской группы СЕРГИЕВСКИЙ предлагает, уже после заключения договора, схему бесключевой станции, которая, несмотря на явные сомнения в ее практической пригодности, одобряется на заседании телеф. подсекции, в котором помимо меня принимали участие БОГДАНОВ Н.В., ПЕТРИНСКИЙ, АКИНФИЕВ и др. Согласно этой схеме, согласованной впоследствии СЕРГИЕВСКИМ с ХАБАРОВЫМ, составляются и технич. условия, по которым производится заказ и, в дальнейшем, и приемка Свердловской станции. В результате получилось — и в этом был продуманный и вредительский шаг, что станция с формальной стороны хотя и соответствует разработанным техническим условиям, но по существу является дефективной. С целью затушевать последнее обстоятельство, НОВИКОВЫМ Н.В. подбирается определенный состав комиссии для приема станции, куда включается ПЕЛЬЦИХ Е.А. и БОГДАНОВ Н.В., от треста же присутствует ХАБАРОВ. С этой же целью

в договор заблаговременно вносится пункт, по которому приемка станции производится не на ходу, а на искусственных линиях. Хотя в договоре и фигурирует пункт о годичном испытательном сроке, но необходимого наблюдения за работой станции не производится и основные дефекты ее повторяются в дальнейшем (в некоторых случаях в усугубленном виде) во всех остальных станциях. Кроме того, этот пункт вредительской группой сознательно сводится к нулю, а именно, не дожидаясь даже первой приемки Свердловской станции, последовавшей в январе 1926 г., за несколько месяцев до этого **НОВИКОВЫМ Н.В.** заключается договор на постройку еще 4-х таких станций: в Астрахани, Ив.-Вознесенске, Грозном и Казани.

Другим хорошо рассчитанным ударом в этом деле явился и вопрос об определении первоначальных емкостей станции. Так, для более важных пунктов, имеющих большие перспективы экономического и хозяйственного роста (Грозный, Ив. Вознесенск и др.) — емкость эта сознательно преуменьшалась, создавая для этих городов кризисное положение, для преодоления которого потребовался бы ряд лет. Для менее же важных пунктов (Вологда, Казань, Новгород) емкость значительно преувеличивалась. Для того чтобы еще больше осложнить положение, к моменту заключения договора умышленно не предусматривался вопрос о помещениях для станций, чем вызывались длительные задержки в поставке станций и т.д. Эта часть вредительской задачи выполнялась бывш. Нач. Телеф. Отдела **ШАФРАНОВСКИМ**, на котором, в частности, лежала и обязанность по организации наблюдения за работой Свердловской станции в течение испытательного срока.

Всего таким образом было построено около 15 телефонных бесключевых станций. Осуществленный нашей вредительской группой акт, помимо нанесенного им значительного материального ущерба государству, поставил в тяжелое положение городскую телефонную связь в ряде важнейших пунктов СССР и потребует длительного времени для устранения созданного в этой области кризиса.

Записано с моих слов верно и прочитано мне: **М. КОРОБОВ**

Допрашивал Розенблум

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПЕЛЬЦИХА Е.А.⁹ от 5/ХІІ-1929 г.**

1. Оглашенное мне показание **КОРОБОВА М.Н.** от 29/ХІ-с.г., касающееся осуществленного организацией вредительства в деле постройки

⁹ Пельцих Евгений Адольфович (1870–1930). Заведующий Бюро технико-экономических изысканий Народного комиссариата почт и телеграфов СССР. Арестован 29 августа 1929 г. по делу вредительской организации НКПиТ. Расстрелян по приговору Коллегии ОГПУ 27 мая 1930 г. Реабилитирован в январе 1989 г.

бесключевых станций, я целиком подтверждаю. Выполненная мною часть задачи состояла в том, что я, являясь пред. комиссии по технич. приемке Свердловской станции, умышленно затушеввал основные, наиболее существенные дефекты ее. Это, в частности, получило свое выражение в написанной мною для журнала «Жизнь и Техника Связи» статье, в которой я обнаруженных мною дефектов коснулся в такой форме, чтобы она не могла вызвать сомнений в пригодности системы. Статью эту, между прочим, я показывал ХАБАРОВУ, который, конечно, всецело ее одобрил.

2. Наиболее крупным из осуществленных организацией за последние годы вредительских мероприятий необходимо считать проработку текущей пятилетки связи. Работая (в 1926/27 г.) в Плановом Управлении НКПиТ я, в полной увязке с вредительским центром (НОВИКОВ Н.В.) разрабатывал варианты пятилеток с таким расчетом, чтобы основная масса средств ведомства была бы поглощена телефонией. С этой целью мною, по согласованию с организацией, вводились в пятилетку такие виды расходов, которые никакой необходимостью в данный момент не вызывались. Так, напр., намечались расходы по переустройству станций и сетей в ряде городов, которые в таком переустройстве совершенно (в пределах пятилетки) не нуждались (Новгород, Псков и др.); вводились огромные расходы (около 100 миллионов руб.) на широкое строительство автоматических станций и т.д. Разработку этой пятилетки я проводил в полном контакте с членом нашей организации НОВИКОВЫМ А.В., работавшим в тот момент над составлением телеграфной части пятилетки. По согласовании с ним я раздул расходную часть пятилетки по телефонии до таких пределов, что на нужды телеграфа оставалась лишь мизерная часть всех средств, предусмотренных пятилеткой. Соответственно этому НОВИКОВ А.В. автоматически исключал из телеграфной части пятилетки такие абсолютно необходимые для поддержания и нормального действия телеграфной связи расходы, как: на погашение проволочной и столбовой задолженности, обновление в достаточном объеме телегр. аппаратуры и т.д., а также реконструктивные мероприятия, в которых телеграф особенно усиленно нуждается. Несомненно, что в таком виде пятилетка всецело отвечала поставленной организацией цели, а именно: подорвать в ближайшие же годы телеграфную связь с СССР. Добиться утверждения этой пятилетки со стороны руководящих органов НКПиТ нашей организации больших трудов, конечно, не представляло благодаря тому исключительному и, я бы сказал, непреерекаемому авторитету, которым мы все пользо-

Записано с моих слов верно и прочитано мною ПЕЛЬЦИХ.

Допрашивал: уполномоченный ИНФО: Розенблум.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 1-16 об. Подлинник.

№ 2.2.

Сопроводительное письмо Алексева и Кучерова Сталину, Кагановичу и Орджоникидзе с приложением протокола допроса Новикова А.В. ¹⁰ от 21/ХІІ-29 г. ¹¹

№ 378546

Сов. секретно.

23 декабря 1929 г.

в ЦК ВКП(б) СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ,
в ЦКК ВКП(б) тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

В дополнение ранее пересланному материалу о к.-р. вредительской организации в НКПиТ, препровождаем протокол допроса по этому делу **НОВИКОВА А.В.** от 21/ХІІ-29 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

НАЧ. ИНФ. ОГПУ: Алексеев
СЕКРЕТАРЬ ИНФО: Кучеров

Приложение.

ПРОТОКОЛ
допроса НОВИКОВА А.В. от 21/ХІІ-29 г.

Не желая больше скрывать от следствия истинную мою вредительскую роль, которую я играл в НКПиТ и стремясь исправить тот вред, который нанесен моими действиями интересам связи, показываю следующее:

В течение ряда лет в НКПиТ существовала вредительская группа специалистов, которая систематически и продуманно подрывала нашу связь. Из этой группы, как наиболее активные участники ее, мне известны:

НОВИКОВ Н.В., **ХАБАРОВ**, **КОРОБОВ**, **ПЕЛЬЦИХ** и **ШАФРАНОВСКИЙ**. Моей вредительской работой по линии Планового Управления руководили непосредственно **НОВИКОВ Н.В.** и **ПЕЛЬЦИХ**. Будучи проникнута враждебностью к Советской власти и стремясь нанести ей наиболее чувствительный удар на участке связи, эта группа особое внимание уделяла телеграфной связи, учитывая оборонное значение ее. Одним из таких наиболее ощутимых по своим результатам ударов и должна была, по замыслу вредительской группы, явиться пятилетка связи, в разработке которой я принимал непосредственное и руководящее участие, как Зав. Техн. Секр. Планового Управ. НКПиТ. Следуя вредительскому руководству этой

¹⁰ Новиков Александр Васильевич (1880-?). Заведующий технической секцией Планового управления НКПиТ СССР. Арестован в 1929 г. по делу вредительской организации НКПиТ. В 1930 г. осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58⁷ УК РСФСР.

¹¹ На бланке ОГПУ при СНК.

группы я, как участник ее, всячески поддерживал тот взгляд, что телеграф становится второстепенным и маловажным видом связи и, в соответствии с этим, не заслуживает особой финансовой поддержки. Для оправдания и подкрепления этого положения я оперировал явно преуменьшенными темпами обмена, которые фактически означали приостановку развития телеграфа и предполагали, следовательно, лишь самые минимальные асигновки на те или иные его нужды. Это положение и было *положено* мною в основу телегр. пятилетки, которая в теперешнем ее виде и означает прекращение роста телеграфа. Исходя из этого же положения, пятилетка исключала средства на погашение аппаратной и линейной задолженности, каблирование ряда важнейших узлов и т.д. (фактическую сторону вопроса я освещу в особом показании).

Сознавая тяжесть моего преступления, я прошу учесть, что я в первые годы революции работал по мере сил для Соввласти и во вредительскую работу был вовлечен благодаря постепенному давлению со стороны авторитетных для меня и для ведомства лиц, какими являлись НОВИКОВ Н.В. и ПЕЛЬЦИХ, влиянию которых я по своей слабохарактерности поддался. Я сейчас глубоко пережил и осознал всю тяжесть моего преступления перед Соввластью и прошу дать мне возможность в будущем искупить его своей работой.

Записано с моих слов верно и прочитано мною: НОВИКОВ.

Допрашивал: Уполномоч. ИНФО Розенблюм

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 17–19. Машинописная копия.

№ 2.3.

Сопроводительное письмо Г.Г. Ягоды И.В. Сталину с приложением обвинительного заключения по делу вредительской организации в НКПТ¹²

Сов. секретно.
ЛИЧНО.

№ 44387

23 марта 1930 г.

При сем препровождается обвинительное заключение по делу о КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ в Народном Комиссариате Почт и Телеграфов СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № 17.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ Ягода

¹² На бланке ОГПУ при СНК.

С.С.С.Р.

Объединенное Государственное Политическое Управление
СОВ. СЕКРЕТНО

Экземпляр № 17

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу

О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ**

С.С.С.Р.

МОСКВА-1930

УТВЕРЖДАЕТСЯ.

Заместитель Председателя
Объединенного Государственного
Политического Управления
Г. ЯГОДА.

Москва,

15 марта 1930 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу

О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В Н.К.П. и Т.**Формула обвинения**

ОГПУ раскрыта контр-революционная вредительская организация в НКПиТ, возникшая в 1923 году.

Имея в своем составе ряд крупных специалистов, занимавших руководящее положение в ведомстве связи и в органах промышленности, обслуживающей НКПиТ (Трест Заводов Слабого Тока), контрреволюционная вредительская организация в НКПиТ распространила свою вредительскую работу на все основные виды электрической связи (главным образом, телеграф, междугородную и городскую телефонию).

ЗАНИМАЯ АНТИСОВЕТСКУЮ, ПОРАЖЕНЧЕСКУЮ ПОЗИЦИЮ, К.-Р. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В НКПиТ СТАВИЛА СЕБЕ ЦЕЛЬЮ ПОДРЫВ И ОСЛАБЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА УЧАСТКЕ СВЯЗИ.

НАРЯДУ С ЭТИМ ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ПРОШЛОМ ВИДНЫМИ СЛУЖАЩИМИ ШВЕДСКИХ ТЕЛЕФОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ (ЭРИКСОН, ЭНГЛУНД), ПРОВОДИЛИ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНИЮ НА ЗАХВАТ ИНОСТРАННЫМИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ФИРМАМИ ТЕЛЕФОННО-

ГО РЫНКА В СССР, ПРИБЕГАЯ В ЭТИХ ЦЕЛЯХ К ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ И СРЫВУ ГОРОДСКОГО ТЕЛЕФОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Представляя собой строго замкнутую группу старых специалистов, к.-р. вредительская организация в НКПиТ привлекала и использовала в своих целях ряд лиц из числа работников НКПиТ и его периферийных органов, содействовавших организации в осуществлении заведомо-вредительских мероприятий и являвшихся, таким образом, прямыми пособниками контр-революционных вредителей.

Осуществляя ослабление обороноспособности страны на участке связи, контр-революционная вредительская организация в НКПиТ проводила свою деятельность путем следующих мероприятий: систематическая пропаганда и заведомо неправильные научные консультации по вопросам телеграфии, имевшие целью ослабление внимания к телеграфной связи, как к «отживающему и второстепенному виду связи» и урезку, соответственно с этим, ассигнований на нужды телеграфного хозяйства; затушевывание кризисного положения телеграф. связи путем преуменьшения цифр аппаратной, проволочной и столбовой задолженности; замедленное и недоброкачественное выполнение заказов на телеграфную и телефонную аппаратуру; составление вредительского пятилетнего плана развития связи; дезорганизация междугородного телефонного строительства; умышленное невключение и изъятие из планов междугородн. телеф. строительства линий, имеющих военно-стратегическое значение; понижение качества работы линий (слышимости и т.д.) путем неправильных технических указаний; постройка 15 дефектных и негодных, так называемых бесключевых городских телефонных станций и неправильное (преувеличенное или преуменьшенное в зависимости от местонахождения станций) — определение емкости их; противодействие изучению заграничного телефонного рынка при выборе системы автоматических станций для СССР, в целях монополизации телефонного строительства в СССР фирмой «Эриксон»; снижение во вредительских целях технических условий на заказываемые НКПиТ бесключевые и автоматические станции; вредительство в области технического руководства и разработки стандартов, в частности, по линии мобзапасов.

Обрисованная выше вредительская деятельность к.-р. организации в НКПиТ привела к тяжелому положению нашу электрическую связь, в первую очередь — телеграфную, и нанесла ей серьезный ущерб по линии мобготовности, что особенно отчетливо выявилось в момент осложнений на Дальнем Востоке (июль 1929 г.), а также во время проведенных в БВО военных маневров (сентябрь 1929 г.).

По данному делу суду предаются следующие лица:

- 1) НОВИКОВ, Николай Владимирович.
- 2) КОРОБОВ, Михаил Никитич.
- 3) ПЕЛЬЦИХ, Евгений Адольфович.
- 4) ШАФРАНОВСКИЙ, Михаил Николаевич.
- 5) НОВИКОВ, Александр Васильевич.

- 6) БОГДАНОВ, Николай Васильевич.
- 7) ЯКИМОВ, Михаил Константинович.
- 8) МЕНДЕЛЕЕВ, Николай Николаевич.
- 9) МАУЭР, Альберт Густавович.
- 10) РОДИОНОВ, Николай Семенович.
- 11) ЛАПИН, Николай Петрович.
- 12) КОЖУХОВ, Георгий Кузьмич.
- 13) АЛЕШИНСКИЙ, Николай Петрович.
- 14) БОРОДИН, Николай Афанасьевич.
- 15) ШЕЛАГУРОВ, Иван Михайлович.
- 16) БОГДАНОВ, Иван Карпович.
- 17) РАЗУМЕНКО, Михаил Митрофанович.
- 18) ЖИЛИНСКИЙ, Мечислав Михайлович.
- 19) БЕЛОТЕЛОВ, Павел Павлович.

Примечание: 1. Выделен следственный материал в отношении:

- а) **Хабарова А.М. и Сергиевского В.А.**, как проходящих кроме того по делу о вредительстве в Тресте Заводов Слабого тока.
  - б) **Кампе Л.К., Добротворского А.П., Триумфова В.А., Чинного К.П. и Коузова А.И.** — для доследования в Ленинграде.
2. **Акинфиев Б.Ф.** к ответственности не привлекается.

РАЗДЕЛ I

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СХЕМА ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ

Характеристика организации

Основное ядро контр-революционной вредительской организации составляла группа специалистов телефонии, служивших в дореволюционное время на Шведских телефонных предприятиях в России (Шведско-Датско-Русское Об-во, Шведское телефон. Акц. Об-во) и перешедших после Октябрьской революции на работу в советские органы и предприятия связи (НКПТ, Московск. Тел. Сеть, ТЗСТ).

В большинстве своем специалисты телефонии и телеграфии являлись питомцами Петербургского Электротехнического Института, в котором подбор профессуры и преподавателей производился под исключительным влиянием фирмы «Эриксон». В силу этих причин участники к.-р. вредительской организации являлись на протяжении всей своей деятельности надежными кадрами этой фирмы, отстаивавшими всемерно ее интересы и поддерживавшими с ней личные и материальные связи, сохранившиеся вплоть до последнего времени.

Указанные моменты, т.-е. общая фирменная установка, личная близость и спайка инженеров-эриксоновцев, наряду с общностью идеологии и политических воззрений, предопределили последующее организационное

оформление этой группы инженеров на антисоветской, вредительской платформе. Вместе с тем, эти же обстоятельства обеспечивали строго конспиративный и замкнутый характер к.-р. организации вредителей в НКПиТ.

Занимая руководящие посты в Центральном ведомстве связи и пользуясь в нем большим авторитетом, участники организации имели возможность проводить широкую вредительскую деятельность без привлечения в организацию новых людей, используя лишь, по мере надобности, тех или иных, наиболее близких к членам организации, специалистов НКПиТ.

Во главе к.-р. вредительской организации в НКПиТ стояли следующие лица: **Новиков Н.В., Коробов М.Н. и Хабаров А.М.**

Социальное положение руководящего ядра и рядовых членов, а также пособников к.-р. вредительской организации, характеризуется нижеприводимыми биографическими данными:

1. НОВИКОВ, Николай Владимирович, 1888 г. рожд., б/п., директор Центральной Лаборатории связи и заместитель председателя Научно-Технического Комитета НКПиТ, бывш. служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Акционерного Общества. Сын надворного советника. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Во время Октябрьского переворота в Москве принимал активное участие на стороне юнкеров, устанавливал пулеметы, строил баррикады на Московской Телефонной сети. После Октябрьской Революции долгое время упорно саботировал, за что арестовывался ВЧК.

2. КОРОБОВ, Михаил Никитич, 1882 г. рожд., б/п., Зав. Проектным Бюро Отд. Сооружен. НКПиТ, коллежский асессор, имеет ряд наград от царского правительства, бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Общества. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Близкий друг **Чеховского** — члена центра вредительской организации по НКПС.

3. ПЕЛЬЦИХ, Евгений Адольфович, 1870 г. рожд., б/п., Зав. Бюро Техно-Экономических изысканий НКПиТ. Бывший правительственный инспектор Московской городской телефонной сети, принадлежавшей Шведско-Датско-Русскому телефонному Акционерному Обществу. Сын крупного помещика. Имеет земельное владение в Польше. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Имеет ряд орденов от царского правительства.

4. ШАФРАНОВСКИЙ, Михаил Николаевич, 1883 г. рожд., б/п., быв. Зав. Телефонным Отделом НКПиТ, бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телеграфного Акционерного Общества. Сын священника, окончил Московский Электротехнический Институт.

5. НОВИКОВ, Александр Васильевич, 1880 г. рожд., б/п., Зав. Технической Секцией Планового Управления НКПиТ, из мещан. В 1917 г. был членом Коллегии НКПиТ. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Председатель ЦК желтого союза техников связи в Москве в период 1917–18 г. и до последнего времени председатель инж. технической секции Союза Связи и член Президиума ЦК Союза Связи.

6. БОГДАНОВ, Николай Васильевич, 1870 г. рожд., б/п., Зав. Бюро Стандартизации ЦЛС НКПиТ. Коллежский советник, имеет ряд наград от быв. императорского двора, окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Бывший начальник Архангельского Округа Связи, и инженер при Главном Управлении Почт и Телеграфов. После революции занимал ряд ответственных должностей в НКПиТ.

7. ЯКИМОВ, Михаил Константинович, 1873 г. рожд., б/п., б. директор Шведско-Датско-Русского Общества, из дворян, камергер двора. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт, 4 раза арестовывался ОГПУ, последний раз по подозрению в шпионаже, в пользу шведов.

8. МЕНДЕЛЕЕВ, Николай Николаевич, 1865 г. рожд., б/п., инженер-консультант Телеграфного Отдела НКПиТ. Бывш. служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Акционерного Общества. Из дворянско-офицерской семьи. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Во время Октябрьского переворота принимал активное участие на стороне юнкеров. Сам лично устанавливал пулеметы и устраивал баррикады на Московской Телефонной станции против красногвардейцев. Будучи чиновником особых поручений при Нач. Архангельского Почтово-Тел. Округа во время правительства Чайковского совместно с **Лапиным** издал секретный приказ о разрушении телеграфно-телефонного имущества, в случае наступления большевиков.

9. МАУЭР, Альберт Густавович, 1863 г. рожд., б/п., старший инженер Проектного Бюро Отд. Сооружений НКПиТ, бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Акционерного Общества, из мещан, по национальности немец, подданный СССР. Близкое и доверенное лицо шведов.

10. РОДИОНОВ, Николай Семенович, 1881 г. рожд., б/п., Зав. Монтажно-Строительным Бюро Отд. Сооружений НКПиТ, бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Общества. Имеет награды от царского правительства. За время службы в НКПиТ имел ряд строгих выговоров за бесхозяйственное и халатное отношение к делу. В прошлом Коллежский секретарь, член ЦК желтого профсоюза Техников Связи в период 1917-18 г.

11. ЛАПИН, Николай Петрович, 1871 г. рожд., инженер ЦЛС НКПиТ. Окончил Ленинградский Электротехнический Институт, из дворян. Имеет ряд орденов от царского правительства. В 1918-19 г. был в Архангельске Нач. Почт и Телегр. Округа при правительстве Чайковского. Совместно с **Менделеевым** издал секретный приказ о разрушении почт.-телеграфн. имущества в случае прихода большевиков, их же распоряжением была установлена перлюстрация корреспонденции **Ленина** и других вождей. Был связан с Английским командованием, этим же командованием возложена на него обязанность Нач. Восн. Округа. Имеет благодарность за содействие, оказанное им офицерам английской армии.

12. КОЖУХОВ, Георгий Кузьмич, 1887 г. рожд., б/п., Зав. Телеграфно-Телефонным Отделом НКПиТ, бывш. председатель Московск. Коми-

тега желтого профсоюза техников. Пом. Нач. Моск. Округа Связи. Имеет вторую семью за границей. За самовольную связь с представителями иностранных фирм подвергался административным взысканиям.

13. АЛЕШИНСКИЙ, Николай Петрович, 1878 г. рожд., б/п., быв. Зав. Ремонтно-Строительным Отделом Московского Округа Связи, в последнее время инженер Телеграфно-Телефон. Отдела НКПиТ. Надворный советник, быв. Нач. Архангельского п/т Округа. В первый период Советской власти в Ростове н/Д, будучи Нач. Телеграфа, саботировал распоряжение революционных органов, разрушал телеграфную аппаратуру и срывал телеграфную связь. Организовал побег белогвардейцев, приговоренных Революционным Судом к расстрелу. При белых проявил исключительную энергию по постановке связи в добровольческой армии. Был связан с контр-разведкой и выдавал почтово-телеграфных служащих заподозренных в большевизме. Награжден белыми двумя орденами, бежал с белыми. За службу у белых был осужден ВЧК на 3 года.

14. БОРОДИН, Николай Афанасьевич, 1890 г. рожд., б/п., инженер НКПиТ, окончил Высшее Техническое Училище в Германии. Сын купца, муж сестры — священник — расстрелян ОГПУ. В 1918 г., будучи командирован из Москвы в Самару с новым аппаратом системы «Сименса» для налаживания связи по линии Москва-Самара, сознательно остался у чехов, а потом перешел к Колчаку, забрав с собой вышеуказанный аппарат. У Колчака служил до полного его разгрома.

15. ШЕЛАГУРОВ, Иван Михайлович, 1892 г. рожд., б/п., работник Московск. Телефонной станции. Сын крупного торговца и домовладельца, бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Акц. Об-ва.

16. БОГДАНОВ, Иван Карпович, 1872 г. рожд., б/п., инженер МГТС. Бывший служащий Шведско-Датско-Русского Телефонного Акционерного Общества, домовладелец. Из почетных граждан. За усердную службу по высочайшему повелению награжден серебряными и золотыми часами, перстнем с драгоценными камнями, брошью с изображением императорской персоны, медалями и т.д. Доверенное лицо шведов. Занимал у них видное положение. Секретарь желтого профсоюза техников Связи в период 1917–18 г. в Москве на МГТС.

17. ЖИЛИНСКИЙ, Мечислав Михайлович, 1886 г. рожд., б/п., главный инженер Южного Округа Связи, из крестьян, по национальности поляк. Окончил Варшавский Политехнический Институт. Начальник Штаба Связи Колчака. При эвакуации Колчака бежал с ценностями до Красноярска, где скрылся и после был ЧК приговорен к 5-ти годам. В 1925 г. обвинялся в должностных преступлениях по постройке Харьковской мощной радиостанции. Поддерживал связь с польским полковником проживающим в Польше.

18. РАЗУМЕНКО, Михаил Митрофанович, 1883 г. рожд., б/п., Начальник работ по переустройству Харьковской Телефонной сети, сын купца, образование высшее, был Начальником Петергофской Телефонной сети. Свидетелями по делу характеризуется как антисоветская личность.

19. БЕЛОТЕЛОВ, Павел Павлович, 1901 г. рожд., б/п., инженер НКПиТ, образование высшее, из мещан. Последнее время работал в Харькове по переустройству телефонной сети.

Оформление организации

Оформление организации относится к моменту возбуждения фирмой «Эриксон» вопроса о предоставлении ей концессии на телефонные сети в ряде крупных городов СССР. В переговорах по этому вопросу, не увенчавшихся успехом, Эриксон стремился опереться на содействие Центрального Управления Телефонными предприятиями в СССР (ЦУТЕФ), в руководящий состав которого входили бывшие служащие фирмы «Эриксон» и др. шведских телефонных общества, как-то: **Хабаров, Новиков Н.В., Коробов** и др.

После отказа Эриксону в предоставлении концессии, указанная группа инженеров прибегла к ряду вредительских мероприятий, поставив себе целью воспрепятствовать приходу на советский телефонный рынок других конкурирующих фирм и подготовить почву для утверждения монополии Эриксона в телефонии СССР.

С этого момента начинается активная деятельность группы вредителей, завершившаяся в дальнейшем созданием сплоченной контрреволюционной организации, которая развернула свою преступную работу по всем отраслям электрической связи.

Арестованный НОВИКОВ Н.В. по этому вопросу показывает следующее:

...«Одним из моментов организационного оформления вредительской организации было собрание на квартире у **Хабарова**, кажется в феврале 1923 г. Собрание проходило в форме дружеской беседы близких по духу людей за ужином и выпивкой. На этом собрании присутствовали: **Хабаров, Сергиевский, Кампе, я, Новиков Николай Владимирович, Пельцих, Коробов, Шафрановский, Богданов Н.В.** и еще несколько близких человек. **Хабаров** выступал с речью о единении, взаимной поддержке, необходимости крепкой спайки старых специалистов телефонного дела и т.д.»...

(Показ. от 3/ХП-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 12).

...«Часть этих инженеров, впоследствии образовавших вредительскую организацию, в предреволюционный период (примерно 1916 г.) были распределены в телефонном деле следующим образом: **Хабаров** на зав. Эриксон в руководящей роли по телефонии, **Коробов** — Нач. Телефон. Отделения Главного Управления Почт и Телеграфов (куда и я поступил в сентябре 1916 г.), **Пельцих** — Правит. Инспектор МГТС, находящейся в эксплуатации Шведского Акц. Об-ва, **Шафрановский** — Нач. Московской загородной сети, **Богданов Н.В.** — главн. Управление Почт и Телеграфов и **Сергиевский** там же (работая под руководством **Коробова** на монтаже Саратовской станции)».

Указанная группа инженеров и после Октябрьской революции, в новых условиях, оставаясь попрежнему приверженцами Эриксона, по-

стоянно стремилась восстановить его влияние на Телефонное хозяйство в СССР.

К началу восстановительного периода (1921 г.) лица, входящие в состав этой группы, впоследствии образовавшие контр-революционную вредительскую организацию, попрежнему занимали ответственное положение в НКПиТ и ТЗСТ: я, **Новиков Н.В.** — Зав. МГТС, **Акинфиев** — Зав. сл. станции МГТС, **Коробов** — гл. инженер МГТС (перешел из НКПиТ примерно в середине 1921 г.), **Сергиевский** — на МГТС, **Шафрановский** — в НКПиТ, **Богданов** — там же, **Хабаров** и **Пельчих** в ТЗСТ»...

(Показ. от 11|XII-29 г. т. I, ч.2, л. д. 26).

...«Для намечения программ вредительских действий, обсуждения порядка их проведения, а также для подготовки выступлений по тем или иным вопросам и координирования действий отдельных членов, вредительская группа прибегала к мерам организационного характера, в число которых входили: устройство товарищеских вечеринок, семейных встреч, совещаний и переговоров в служебной обстановке. Товарищеские вечеринки, которые помогали укреплять связь между старыми специалистами и вовлекать во вредительскую атмосферу новых лиц, особенно процветали в период сколачивания вредительской организации — в 1922–24 гг. На них в отдельных группах обсуждались деловые вопросы, но главная их цель — «товарищеское» объединение определенного слоя людей, на почве которого облегалась постановка и проведение вредительских действий организации»...

...«Более деловой характер носили отдельные встречи членов вредительской организации на частной почве. Они обычно устраивались для обсуждения и подготовки решения по тому или иному конкретному вопросу на квартирах **Коробова**, **Шафрановского**, **Хабарова**, в ресторанах»...

...«Помимо встреч и собраний на частной почве, членов вредительской организации объединяли эпизодические совещания и переговоры в служебной обстановке, закулисно намечавшие решения и мнения, с которыми участники выступали уже в официальных заседаниях или руководились в работе. Так, необходимый характер отношений членов вредительской группы к системе Эриксона и выработка способов ее защиты от возражений противников, служили темой переговоров между мною, **Коробовым**, **Хабаровым**, **Сергиевским**, **Шафрановским** и **Акинфиевым** в период 1925–1926 гг.»...

...«Мне припоминаются разговоры с **Хабаровым** и **Коробовым** по вопросу о том, как разборчиво надо подходить к комплектованию аппарата людьми, как необходимо стараться отсеивать все неподходящее и создавать «полезные» кадры. На этой почве в Ленинграде откололась целая группа молодых специалистов-телефонистов, не нашедшая общего языка с теми же **Хабаровым**, **Сергиевским**, отчасти **Кампе**. Между прочим, эта группа как раз и выдвинула в свое время возражения по проекту районирования Ленинградской сети»...

...«Вредительская организация постоянно, всеми мерами стремилась к поддержанию единства среди своих сочленов, заботясь в то же время о

создании вокруг себя атмосферы, благоприятствующей ее преступной деятельности. Те или иные выступления организации обдумывались, взвешивались и выполнялись в духе той общей установки, которая объединяла вредителей и была направлена во вред интересам Советской связи»...

(Показ. от 9/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 285-289).

...«Лица, являвшиеся непригодными — по своему образу мыслей, или из-за своей самостоятельности, отодвигались от дела, или компрометировались. В таком положении, например, оказался **Крестовский, Карамазов, Лезерсон, Касимов** — отчасти **Акинфиев**, последний после своего перехода на московскую работу»...

(Показ. от 9/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 288-289).

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«События шли своим чередом и наступила, наконец, национализация предприятий Эриксона (в конце 1919 г.). Хозяева шведы уехали за границу в 1918 г. Эриксон оставил в России имущество стоимостью около 40 милл. рублей. Примириться с этой потерей фирма «Эриксон», конечно, не могла и не хотела, она должна была пытаться или удержать за собой оставшееся в СССР имущество, или возместить свою потерю работой на Советском рынке.

Это обстоятельство, в связи с тем, что в СССР осталось немало людей или преданных и приверженных, или просто симпатизирующих интересам фирмы Эриксон, послужило основанием к созданию в СССР контр-революционной вредительской организации»...

(Показ. от 28/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 197).

...«Помимо «вечеринок» на квартирах членов организации, я встречался с работниками НКПиТ в обычное служебное время в стенах Наркомата, куда я заходил по делам Треста. С инженерами **М.Н. Коробовым, М.Н. Шафрановским** и **Е.А. Пельцих** я вел разговоры по вопросам их специальной работы в Наркомате. Разговоры эти носили характер консультации по вопросам телефонной техники. Но консультации эти, как и описанные мною в прежних показаниях действия мои, «якобы под видом защиты интересов Треста», были заражены духом вредительства. С инженером **Н.В. Новиковым** беседы велись общего характера, — я подробно информировал его обо всем, что делается в Тресте, не скрывая даже таких фактов, как «совершенно секретный» бюллетень ГПУ (о чем я уже показывал); от **Н.В. Новикова** я получал сведения о наиболее интересных моментах в жизни Наркомата вообще и в области телефонного хозяйства в частности»...

(Показ. от 27/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 327).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«В период существования ЦУТЕФ'а группой телефонных работников, в частности, бывших эриксонцев, часто устраивались интимные вечеринки, происходившие на квартире **Хабарова**. Основными участниками их являлись всегда **Хабаров, Коробов, Новиков Н.В., Сергиевский, Богданов**, я и некоторые другие. Как факт, характеризующий настроения некоторых из упомянутых лиц (**Хабаров, Новиков Н.В., Коробов** и ка-

жется **Сергиевский**) я припоминаю тост, провозглашенный за «славное прошлое» и «за будущие встречи в прежней обстановке»...

(Показ. от 24/X-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 431).

...«Происходившие на квартирах Хабарова и др. вечеринки, состав которых ограничивался основными фигурами вредительства и близкими им лицами, служили, конечно, наиболее подходящим прикрытием для обмена мнений по тем вопросам, которые впоследствии получали свое вредительское оформление»...

(Показ. от 16/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 492).

...«Помимо совещаний под видом вечеринок вредительской организацией использовались и другие возможности. Так, например, членами вредительской организации широко использовались служебные кабинеты, в которых проводились совещания и инструктаж по отдельным вопросам. Лично я помню следующие случаи: придя однажды в кабинет **Новикова Н.В.** по официальным служебным делам, у нас был разговор по поводу обследования Казанской бесключевой станции, в результате которого **Новиков** дал мне понять, что мне нужно ознакомиться с актом обследования и на заседании проводной группы НТК выступить с опровержением результатов акта. Действительно, на официальном заседании члены организации выступали с резкой критикой»...

...«По вопросу о вскрытых недостатках Ленинградского проекта автоматических станций в кабинете **Новикова Н.В.** было неофициальное совещание вредительской организации, на котором говорилось о чрезвычайно тяжелом положении **Кампе** и проводилась мысль о всемерной его поддержке. Впоследствии это решение было проведено в жизнь, при чем некоторые члены организации не остановились даже перед компрометацией молодых специалистов»...

(Показ. от 10/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 292).

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Действия вредительской организации производились после предварительных обсуждений, что давало необходимую организованность при осуществлении вредительских актов»...

...«Согласованность достигалась либо путем частных совещаний в служебное время, либо посредством информационного обмена мнений о положении дел между отдельными лицами, либо, наконец, при помощи товарищеских встреч вне служебной обстановки»...

...«Товарищеские встречи происходили под видом вечеринок, на которых собирался очень ограниченный круг людей. На этих вечеринках происходил обмен мнений по деловым вопросам и устанавливалось одномыслие при последующем их проведении»...

...«На таких встречах, где принимали участие **Хабаров, Новиков**, я и др. дебатировался неоднократно вопрос о существовавшем среди некоторых техников НКПиТ отрицательном отношении к системе автостанций Эриксона и намечались мероприятия для противодействия такому мнению с целью замаскировать в интересах фирмы Эриксона недостатки этой

системы в отношении невыгодности применения ее на сетях небольшой емкости. В результате такого рода вредительских действий во всех случаях рекомендовалась установка станций системы Эриксона и был отодвинут до последнего времени вопрос о производстве малых автостанций без машинного привода.

С целью установления наибольшего влияния ТЗСТ, связанного в своем производстве с эриксоновскими конструкциями, на ведение телефонного хозяйства СССР и для насаждения в нем исключительно той продукции, которая выгодна для изготовления на его заводах, — на одной из таких встреч намечалось создание особого телефонного треста, в котором руководящую роль могли бы занять участники вредительской организации»...

...«Здесь же согласовывался вопрос и о расширении круга доверенных лиц, которые впоследствии входили в состав организации (вредительской — наше примечание). Новые лица приглашались на последующие товарищеские встречи и здесь с ними закреплялись взаимные дружеские отношения»...

...«Такого рода частное совещание состоялось у **Новикова** в присутствии моем, **Пельцих** и **Кампе** по вопросу о пересмотре Ленинградского проекта переустройства телефонной сети, где было решено с целью поддержать авторитет члена вредительской организации **Кампе**, дать благоприятный отзыв о его проекте в противовес мнению о нем группы Ленинградских инженеров»...

...«На таком же частном совещании, в котором принимали участие **Шафрановский**, **Хабаров** и я было решено применять на переустраиваемых телефонных сетях, где не устанавливаются автостанции, — только систему бесключевых станций, что повело к дальнейшему распространению этих станций, самое возникновение которых являлось результатом вредительского акта»...

...«Информационный обмен мнений между членами вредительской организации происходил всякий раз во время приездов представителей НКПиТ в Ленинград и представителей ТЗСТ в Москву»...

(Показ. от 9/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 290-291).

Арестованный КАМПЕ показывает:

...«Вовлечение меня в работу организации не являлось случайным, а произошло путем ряда встреч с отдельными членами организации на вечеринках, на дому, в служебной обстановке и т.п., где получались вредительские задания и обсуждались вопросы вредительского характера»...

(Показ. от 5/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 310).

...«Объединение ее участников (организации — наше примечание) замечалось не только в период работы ЦУТЕФ'а, но и после его реорганизации в 1925 г. Вся эта группа разбилась на две части: **Новиков**, **Коробов**, **Пельцих**, **Шафрановский** и др. остались в Москве, где заняли ответственные технические должности в Наркомпочтеле, а **Хабаров** и **Сергиевский** перешли в Ленинград, ТЗСТ, также на руководящие технические должности»...

(Показ. от 23/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 298).

Схема построения к.-р. организации

К.-р. вредительская организации в НКПиТ схематически изображена на прилагаемых при сем двух чертежах, исполненных членами организации: КОРОБОВЫМ М.Н. и НОВИКОВЫМ Н.В.¹³

Показания о принадлежности обвиняемых к к.-р. организации Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Переходя к конкретному вопросу вредительства в области связи я должен со всей категоричностью признаться, что в НКПиТ существовала долгие годы к.-р. вредительская организация, которая сознательно, организовано проводила систематическую вредительскую работу.

В эту организацию входили: я — **Новиков Н.В., Коробов М.Н., Хабаров А.М., Пельцих Е.А., Богданов Н.В., Новиков А.В., Шафрановский М.Н., Сергиевский В.А., Менделеев Н.Н. и Лапин Н.П.**

Руководящее положение в этой организации занимали — я — **Новиков Н.В., Коробов и Хабаров.** Это положение руководящих лиц создано в силу положения в ведомстве и ведущей роли в деле вредительства.

Пельцих, Новиков А.В. и Шафрановский тоже не были рядовыми участниками вредительской организации, первый по личным качествам, а **Новиков и Шафрановский**, поскольку их служебное положение давало широкие возможности вредительства»...

...«**Хабаров и Сергиевский**, являясь работниками ТЗСТ, входили в состав вредительской организации в НКПиТ и были активными вредителями, особенно по линии телефонии»...

(Показ. от 30/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 5).

...«В числе лиц, входящих в состав вредительской организации, мною назван **Н.С. Родионов.** У меня не было с ним непосредственных связей, но я знаю его близость к **А.В. Новикову, М.Н. Коробову, М.Н. Шафрановскому**, при чем с первым он связан еще работой в Союзе техников с 1917 г. В октябре 1925 г. он получил назначение консультанта телефонного отдела (фактически Пом. Зав. Телеф. Отделом) при **Шафрановском**, а затем перешел в Отдел Сооружений, кажется Заведывающим монтажно-строительным бюро»...

(Показ. от 13/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 223).

Сам обвиняемый РОДИОНОВ следующим образом характеризует свою роль в организации:

...«Я лично активным участником этой организации не был, но я был использован этой организацией, поскольку было возможно и поскольку характер моей работы позволял это. Так, через меня осуществлялись уже утвержденные проекты и всякие сметы»...

(Показ. от 28/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 263).

¹³ Схемы организации не публикуются.

Касаясь роли АКИНФИЕВА Б.Ф. в организации, НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Примерно с 1922 г. по 1926 г. **Акинфиев**, через **Коробова**, был близок нашей к.-р. вредительской организации. В 1926 г., когда он был назначен Нач. работ по районированию Московской сети, он от организации стал отходить. На это еще повлияло обострение его личных взаимоотношений с **Коробовым** и **Хабаровым**»...

(Показ. от 3/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 13).

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«Я рад аресту и возможности вследствие этого сбросить с себя всю тяжесть моих преступлений перед Советской властью. Я с полной откровенностью и честностью перечислю как свои так и других лиц коллективно и единично допущенные все акты вредительства, начиная с Октябрьской Революции до дня ареста. Я постараюсь припомнить все методы и способы вредительства в Электропромышленности и подробно изложить в последующих показаниях»...

(Показ. от 19/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 133).

...«В состав организации входили: как быв. работники Эриксона: Михаил Константинович **Якимов**, я — Александр Михайлович **Хабаров** и Вениамин Андреевич **Сергиевский**, а также работники Наркомпочтеля: Николай Владимирович **Новиков**, Михаил Никитич **Коробов**, Михаил Николаевич **Шифрановский**, Евгений Адольфович **Пельцих**, Борис Федорович **Акинфиев** и **Н.В. Богданов**.

Группы возглавлялись — в Ленинграде: Львом Ивановичем **Шпергазе**, а после его смерти — мною — Александром Михайловичем **Хабаровым**; в Москве: Михаилом Константиновичем **Якимовым**»...

(Показ. от 28/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 197).

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Сознавая в полной мере всю тяжесть положения в области нашей связи, создавшегося благодаря вредительской деятельности в НКПиТ группы старых специалистов, считаю нужным чистосердечно остановиться, как на тех обстоятельствах, которые способствовали формированию этой группы, так и основных моментах ее деятельности. Чистосердечность моих показания обуславливается не только сознанием исключительно тяжелых последствий, которые имела для связи работа этой вредительской группы, но и желанием искупить, насколько это возможно, ту вину, которую я несу как участник этой группы.

Говоря о моментах, касающихся оформления вредительской группы в НКПиТ и состава ее, могу показать следующее: основное вредительское ядро, занимавшее командные посты в ведомстве и проводившее систематически на протяжении последних лет линию на ослабление и подрыв нашей связи, состояло из следующих лиц: **Новиков Н.В.**, **Пельцих**, я, **Богданов Н.В.**, **Шафрановский**, а также **Хабаров** и **Сергиевский** из ТЗСТ. К этой группе был весьма близок и **Новиков А.В.**»...

(Показ. от 26/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 1).

...«Инженер **Мауэр** до последнего времени поддерживал как и другие лица нашей организации тесную дружескую связь с шведами, бывшими его хозяевами»...

(Показ. от 27/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 260).

...«Вредительская работа на местах проводилась в основном в том же направлении, что и в центре. К этой вредительской деятельности на местах имели близкое касательство в разное время разные люди, как соучастники центрального вредительского ядра, так и близкие к нему люди, действовавшие по принципу «чего изволите»...

...«Говоря о вредительстве в Харьковском переустройстве линейных сооружений сети, в связи с расширением существующей станции, я считаю повинным в нем Харьковского главного инженера **Жилинского**, осуществлявшего в этом переустройстве техническое руководство, инж. **Разуменко**, являвшегося производителем работ, а также Московских инженеров из НКПиТ — **Мауэра** и **Белотелова**, которыми был составлен проект этого переустройства. В автоматическом переустройстве, производившемся по проекту инж. **Разуменко**, ответственными являются инж. **Разуменко**, как автор проекта, гл. инж. **Жилинский**, как руководитель технической частью узла и опять таки инж. **Белотелов** и **Мауэр**, как принимавшие участие в разработке проекта инж. **Разуменко**, далее я (**Коробов**), как заведующий Проект. Бюро НКПиТ, санкционировавшим его, **Пельцих** и **Новиков**, как лица имевшие отношение к экспертизе проекта. Инженер **Жилинский** в связи с осуществлением автоматического переустройства получал указания от **Пельцих** и **Новикова Н.В.**»...

(Показ от 27/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 2).

Арестованный ШАФРАНОВСКИЙ показывает:

...«Решив стать на путь чистосердечного сознания, я готов показать следственным органам все, что мне известно о вредительской организации в НКПиТ, участником которой я являлся на протяжении ряда лет. Возникнув примерно в 1923 г. и развертывая постепенно свою вредительскую деятельность, организация эта охватила ряд специалистов ведомства связи, насчитывая в своем составе: **Хабарова**, **Новикова Н.В.**, **Коробова**, **Пельцих**, **Богданова Н.В.**, **Камле**, **Мауэр** и меня — **Шафрановского**, а также другие более мелкие вредительские фигуры, о роли которых я скажу ниже. В состав руководящего вредительского центра, возглавлявшего всю систему вредительства в НКПиТ, входили: **Новиков Н.В.**, **Хабаров** и **Коробов**, опиравшиеся в своей деятельности на достаточно крепко сложенный актив из числа авторитетных специалистов (перечисленных мною выше), связанных между собою моментами личного, идеологического и служебного порядка. Такой состав организации весьма благоприятствовал широчайшей вредительской деятельности и обеспечивал неуязвимость организации со стороны внешнего контроля. Говоря о других более мелких вредительских фигурах, я хочу сказать, что таковые в соответствующих случаях использовались и подбирались из числа людей с не критическим отношением к делу и готовых из услужливости к начальству

проводить все, что им прикажет центр. Иначе говоря, не являясь заведомо участниками вредительской организации, эти лица служили подходящим инструментом для осуществления тех или иных вредительских актов. К таким лицам следует отнести: **Разуменко, Жилинского, Белотелова** и др. В этом отношении можно сказать, что руководящий центр и актив вредительской организации являлся по своему составу стабильным, занимаясь планомерной вредительской деятельностью по разрушению связи на протяжении всего времени, вплоть до пресечения этой деятельности последовавшими арестами членов организации. Остальные же лица, вроде **Разуменко** и др., являясь так сказать пассивом организации, привлекались эпизодически, по мере надобности и заинтересованности в этом вредительского центра»...

(Показ. от 13/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 209).

Арестованный НОВИКОВ А.В. показывает:

...«Не желая больше скрывать от следствия истинную мою вредительскую роль, которую я играл в НКПиТ и стремясь исправить тот вред, который нанесен моими действиями интересам связи, показываю следующее:

В течение ряда лет в НКПиТ существовала вредительская группа специалистов, которая систематически и продуманно подрывала нашу связь. Из этой группы, как наиболее активные участники ее, мне известны: **Новиков Н.В., Хабаров, Коробов, Пельцих и Шафрановский**. Моей вредительской работой по линии Планового Управления руководили непосредственно **Новиков Н.В. и Пельцих**»...

(Показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 44).

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Став на путь искреннего, чистосердечного признания, дабы доказать следственным органам, что я еще способен принести пользу пролетарскому государству, несмотря на свое тяжелое преступление, показываю: да, действительно в НКПиТ долгие годы существовала контрреволюционная организация, которая сознательно проводила систематическую вредительскую работу, направленную к разрушению связи. В эту организацию входили **Новиков, Хабаров, Коробов, Пельцих, Новиков А.А., Шафрановский, Сергиевский, Менделеев, Лапин**, я и другие. Основное ядро организации представляло собой тесно спаянную группу старых специалистов, которые были близки между собою по своему [не читается] и по своей идеологии. Руководящее положение в этой организации занимали **Новиков Н.В., Хабаров и Коробов**»...

(Показ. от 20/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 250).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«В НКПиТ существовала строго замкнутая организация старых инженеров в составе: **Новикова Н.В., Коробова М.Н., Богданова Н.В. и Новикова А.В.**, которая в своей практике примерно с 1925 г. проводила явно вредительскую работу. Я лично стал в этой организации своим человеком только с конца 1925 г. **Менделеев** был включен в нее, по-моему, значительно позже меня»...

...«Душой этой организации являлся **Новиков Н.В.** Из посторонних НКПиТ инженеров в этой организации имели близкое касательство **Хабаров А.М.** и **Сергиевский В.А.** (Трест заводов сл. тока)»...

(Показ. от 7/XI-29 г., т I, ч. 1, л. д. 469).

Арестованный СЕРГИЕВСКИЙ показывает:

...«Я заявляю, что в телефонном деле существовала вредительская контр-революционная организация, целью которой было, внося постепенно разруху в телефонное хозяйство, привести его к сдаче в концессию. В этой организации состояли: **Н.В. Новиков, Е.А. Пельцих, А.М. Хабаров, М.Н. Коробов, Н.В. Богданов** и я — **Сергиевский**. Может быть еще кто-нибудь, но других я не знаю. В качестве руководителей были по НКПиТ — **Н.В. Новиков** и по Тресту — **А.М. Хабаров**. Работая в начале под руководством **Коробова** и **Новикова**, а затем **Хабарова**, я исполнял их вредительские директивы, при этом тактика вредительства всех названных лиц была такова, что телефонное дело видимо шло в гору, но на самом деле оно не двигалось с места»...

(Показ. от 21/XII-29 г., т I, ч. 2, л. д. 143).

Арестованный КАМПЕ показывает:

...«ЦУТЕФ, организованный в 1922 г., являлся первым объединением наиболее активных вредителей, в дальнейшем составивших центр вредительской организации.

Члены вредительского центра остались в Москве, закрепив за собой руководство теми Отделами НКПиТ, которые определяли научную, плановую и строительную его работу, т.е. три основных ветви: **Новиков Н.В.** в центральной лаборатории связи и в НТК, **Пельцих** и **Новиков А.В.** в Плановом Отделе, **Коробов** в Отделе Сооружений и **Шафрановский** — Зав. Телефонным Отделом НКПТ.

Для возглавления вредительской деятельности в Ленинграде и распространения этой деятельности по ЭТЗСТ, с ликвидацией ЦУТЕФ'а, **Хабаров** был отправлен в Ленинград, где получил пост Главного инженера Треста по телефонии, а заместителем его является член организации **Сергиевский**»...

(Показ. от 5/II-30 г., т I, ч. 2, л. д. 308).

Политическое лицо организации

Политическая физиономия членов контр-революционной вредительской организации характеризуется нижеследующими выдержками из показаний обвиняемых:

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Все эти годы, с момента Октябрьской Революции я был во враждебном рабочему классу лагере и был врагом Пролетарского государства»...

...«Я окончательно хочу разоружиться как враг перед Советским государством и со всей резкостью, независимо от могущих последовать лично для меня тяжелых последствий, постараюсь обнажить всю преступную деятельность врагов рабочего класса (в том числе и меня) на участке хозяйства связи»...

...«Основное ядро организации представляло собой тесно спаянную корпорацию старых специалистов, которые были близки между собой по своему прошлому, по своей идеологии и политическим взглядам.

В прошлом члены организации занимали командные высоты в ведомстве связи и в предприятиях Эриксона. Октябрьскую революцию все мы встретили отрицательно-враждебно и воспринять ее мы не могли.

Будучи всецело привержены капиталистическому обществу и капиталистической системе хозяйства, члены организации не переродились за годы революции и остались врагами существующего сейчас порядка.

Это, плюс неверие в возможность экономического развития страны вне капитализма, неверие в возможности социалистического строительства и возможности создания более совершенной хозяйственной системы на иной не капиталистической социальной основе, являлось идеологической предпосылкой вредительства»...

(Показ. от 30/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 5-6).

...«В своих показаниях от 30 ноября я указал, что идеологической предпосылкой нашей вредительской деятельности являлась приверженность к буржуазно-капиталистическому строю и неверие в социалистическое строительство.

Мы члены организации не верили в возможность окончательного закрепления системы пролетарской диктатуры и считали Советскую государственность временной переходящей формой, которая должна уйти и уступить место буржуазно-капиталистическому государству»...

...«Отсюда организация стояла на точке зрения содействия проникновению иностранного капитала в СССР хотя бы в форме концессии и развития акционерных обществ, допуская даже преобладание в них иностранного капитала (в частности в области связи)»...

...«Исходя из этого, организация на практике своей вредительской деятельности проводила линию на ослабление обороноспособности страны»...

(Показ. от 3/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 14).

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«Октябрьскую революцию я встретил враждебно, я никогда не верил, чтобы рабочие, став во главе управления государством, смогли бы наладить жизнь страны без частной инициативы, не имея, как я полагал, знатоков по всем отраслям народного хозяйства»...

...«К национализации промышленности отнесся отрицательно, ибо считал, что без конкуренции промышленность ни развиваться, ни тем более совершенствоваться, не может. По рождению крестьянин по воспитанию — я приверженец частной собственности»...

...«Служа в фирме и неся ответственную работу, я привык координировать свою работу с интересами только хозяина, в данном случае частного капитала, а пользуясь доверием фирмы, привык руководствоваться в своей работе, главным образом, своей волей и своим пониманием интересов доверителя (т.е. хозяина фирмы).

Я привык обособлять свою ответственность, а то, что лежало вне моей работы, меня не касалось. С такой идеологией я проработал до революции и с той же идеологией я перешел в революцию»...

...«Я никогда не был другом Советской власти, я был ее врагом.

Все свое будущее, все свои мечты я строил на предположении, что большевизм, постепенно эволюционируя вправо, должен будет признать принцип частной собственности и призовет частный капитал (в том числе и заграничный) в промышленность и торговлю»...

(Показ. от 21/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 134-135).

...«В глубине души я не переставал желать и надеяться, что рано или поздно Советская власть падет. Эти же или примерно такие же мотивы звучали в идеологии лиц, указанных мною, как участников организации; собираясь вместе, мы старались найти симптомы и угадать время и возможность приближения момента падения Советской власти. При наличии такого настроения участников организации она в целом преследовала в своих действиях не только защиту интересов фирмы Эрикссон, а содействовала действиями цели, направленной к осуществлению падения Советской власти»...

(Показ. от 16/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 331).

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Оформление этого ядра (вредительского — наше примечание) произошло, конечно, не случайно, а в силу ряда обстоятельств, связывавших перечисленных лиц, как по старой их совместной работе в дореволюционный период, так и по общности их идеологии и политических настроений. Эти обстоятельства обеспечивали достаточную спаянность нашей группы и, естественно, я бы сказал, ходом вещей привели ее на путь вредительства.

Как шел процесс оформления нашей группы? Вначале близость и невольное тяготение друг к другу людей, которые воспитывались и работали вместе в старой капиталистической обстановке и не могли в достаточной степени свыкнуться и примириться с пришедшим на смену ей новым строем (а таковыми были все мы), а затем неизбежный результат такого рода настроений — прямое вредительство»...

(Показ. от 26/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 1).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«Основные дирижеры вредительства Новиков Н.В. и Хабаров А.М. заключали в состав своего порочного круга людей (которые и составили вредительское ядро) только тех инженеров связи, с которыми они или ранее работали вместе, или были связаны старой дружбой, или вместе воспитывались и, конечно, только тех из них, которые были близки им по своим политическим взглядам. Политические же настроения основных фигур — Новикова Н.В. и Хабарова А.М. — безусловно не советские, их взгляды свидетельствуют о сохранившейся приверженности капиталистической системе»...

(Показ. от 9/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 47(?)).

...«Основное вредительское ядро, исходя из своей приверженности капиталистической системе, считало, что всякое укрепление элементов капиталистического порядка в том числе и концессионных, является желательным; лишены возможности говорить об этом открыто, участники этого ядра обычно развивали следующие положения: телефонное хозяйство без значительного повышения тарифов, нужных средств для широкого строительства не имеет и поэтому нуждается в долгосрочных кредитах. На значительную дотацию от правительства рассчитывать нельзя, долгосрочные кредиты в стране отсутствуют и, следовательно, остается только привлечение иностранного капитала на концессионных началах»...

...«Я лично в концессионном вопросе занимал самостоятельную позицию и считал, что иностранный капитал можно привлечь единственно только предоставлением ему преобладающей роли»...

(Показ. от 12/XI-29 г., т I, ч. 1, л. д. 481).

Арестованный КАМПЕ показывает:

...«Общность антисоветской идеологии членов организации, неверие в способность советской власти самостоятельно без помощи заграницы организовать и развивать хозяйство страны, надежда на реставрацию прежних порядков, которые вернули бы большинству из членов вредительской организации их высокое положение в обществе и ведомстве связи, для некоторых членов организации можно предполагать материальную связь с иностранными фирмами, в частности «Эриксон», - явились теми побудительными мотивами, которые стимулировали создание организации, скрывавшейся под ведомственной линией Наркомпочтеля, членом которой являюсь и я»...

...«В силу своих политических убеждений я с первых дней Октябрьской революции присоединился к саботажу работников ЛГТС, целью которого был саботаж по отношению к большевистской власти, путем организованного ухода со станции, лишение Ленинграда телефонной связи»...

...«Этот саботаж является первым моим шагом антисоветской деятельности, вылившейся впоследствии в форму вредительства»...

(Показ. от 5/II-30 г., т I, ч. 2, л. д. 307-309).

РАЗДЕЛ II ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛЬЗУ ЭРИКСОНА

Особо активная вредительская деятельность, которую развивала к.-р. организация в НКПиТ вокруг вопросов телефонии, была связана с планами возвращения на Советский телефонный рынок фирмы «Эриксон». Не желая мириться с потерянными ею в России позициями монополиста телефонии и стремясь компенсировать в той или иной степени свои по-

тери, фирма «Эриксон» предпринимает ряд попыток утвердиться вновь на телефонном рынке СССР. В этих целях фирма «Эриксон», действуя заодно с другой шведской телефонно-строительной фирмой «Энглунд» (обслуживавшей до революции Моск. Телеф. сеть), входит в контакт с оставшимися в Союзе, бывшими служащими указанных фирм, со стороны которых встречает полную поддержку ее планов. После неудачной попытки фирмы «Эриксон» (в 1923 г.) получить концессию на ряд крупных городских телефонных сетей в СССР, участники к.-р. организации прибегают к вредительской тактике, с целью подорвать развитие советской телефонии, тем самым, вынудить советское правительство обратиться к помощи иностранных капиталистических фирм.

Свою задачу в отношении Эриксона вредители определяли, как видно из показаний Кампе, след. образом: «внедрение фирмы «Эриксон» в качестве монополиста и, если удастся, концессионера телефонной связи СССР» (показ. от 5 февраля 1930 г. Т. I, ч. 2, л. д. 315). Вредители осуществляют свой план в тот момент, когда был поставлен вопрос о широком строительстве в СССР авто-станций и, в соответствии с этим — о выборе системы станций (1925 г.). Следует иметь в виду весьма важное обстоятельство, что в ряду различных систем авто-станций (Сименс, Вестерн и др.), система «Эриксон» является недостаточно испытанной практически, особенно для сетей большей емкости.

Таким образом, несмотря на то, что принятие системы Эриксон сопряжено с серьезным риском, к.-р. организация, по мотивам фирменной заинтересованности, обеспечивала продвижение в СССР этой системы.

Арестованный СЕРГИЕВСКИЙ по поводу общей установки организации в вопросе городской телефонии — показывает:

...«Наша вредительская организация»... «проводила линию, имеющую цель задержать:

1) расцвет технической мысли в телефонии;

2) улучшение качества телефонной продукции, чтобы не дать возможности освободиться СССР от заграничной технической помощи»...

(Показ. от 22/XII-29 г., т. I. ч. 2. л. д. 151).

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Возникновение активной «Эриксоновской» политики, осуществляемой через группу специалистов — быв. эриксоновцев, надо отнести к 1923 г. Душой и стержнем этой группы является **Хабаров А.М.**, преданный всецело Эриксону и горячий его поборник. К **Хабарову** тесно примыкали и поддерживали его всецело в этом направлении **Коробов М.Н.**, **Новиков Н.В.** (старый друг и сослуживец **Коробова**), **Акинфиев**, **Пельчих** и некоторые др. Поставленная этой группой цель сводилась к тому, чтобы утвердить опять в нашей телефонии господство Эриксона, вопреки тому, что Эриксоновская система в большом масштабе практически совершенно не проверена и вызывает значительные опасения в ее эксплуатационной пригодности. В прямой связи с этой целью стоит переход в 1923 г. **Хабарова** из ЦУТЕФ'а в Трест Заводов Слабого Тока и последо-

вавшее за этим перетаскивание на «Кр. Зарю» (быв. Эриксоновский 3-д) остальных инженеров-эриксоновцев. Во все последующие годы в ведомстве систематически и настойчиво проводится линия защиты и внедрения у нас эриксоновских станций, как единственной системы, заслуживающей внимание и применения в СССР»...

...«Настойчивое внедрение у нас эриксоновской системы, несмотря на явную угрозу ее провала, есть результат заинтересованности в этом узкой группы приверженцев Эриксона, руководствующихся в этом вопросе интересами старых хозяев и игнорирующих при этом интересы Советского хозяйства»...

(Показ. от 12/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 484).

Общие предпосылки связи с фирмой

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«Ныне покойный **Л.И. Шпергазе** умел объединить вокруг себя людей нужных ему для деловых сношений. Эта традиция объединения вокруг себя нужных для фирмы людей перешла и ко мне, когда я стал занимать видное положение у Эриксона. Деловые отношения постепенно переходили в дружеские и приятельские. Нужно еще сказать, что во времена **Шпергазе** существовала хорошая тесная связь между отдельными сотрудниками фирмы. Мы часто собирались запросто и у **Л. Шпергазе** и у меня и даже директора-распорядителя **Э.С. Сандберга** (ныне тоже покойного). В этот круг близких знакомых с **Л.И. Шпергазе**, а затем и со мной входили ныне здравствующие: **Н.В. Богданов, Е.А. Пельцих, Н.В. Новиков, М.Н. Коробов, Б.Ф. Акинфиев** и все конечно служащие фирмы Эриксон.

Эти перечисленные лица соприкасались довольно часто с фирменными людьми, невольно заражались духом фирменности. Нужно при этом заметить, что фирма Эриксона была весьма популярна в России; по примерному подсчету около 7 % всех телефонов в России были фирмы Эриксон.

Вся эта группа лиц со всеми старыми взаимоотношениями и симпатиями перешла в революцию»...

(Показ. от 21/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 135).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«В оформлении упомянутого выше ядра инженеров сыграло значительную роль то обстоятельство, что большинство из них почти одновременно (с небольшой разницей в 2-3-4 года) учились в Ленинградском Электротехническом Институте, в котором тогда было очень сильно влияние фирмы Эриксон»...

...«Все указанные выше обстоятельства несомненно в среде этих инженеров сыграли не последнюю роль, в том, что при выборе иностранной фирмы, которая должна была оказать нашей телефонной промышленности техническую помощь, они подали свой голос наиболее рьяно и единодушно за фирму Эриксон»...

(Показ. от 12/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 480).

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Якимов был в центре той группировки работников телефонной промышленности, которая служила у шведов, была с ними связана и в случае перемены политической обстановки, являлась готовым кадром для восстановления и развития в СССР шведских предприятий.

В то же время у Якимова были достаточно тесные деловые и хорошие личные отношения с телефонными работниками НКПиТ (**Коробов, Шафрановский**) и МГТС (**Новиков Н.В., Акинфиев**), так что по этой линии он поддерживал традиции шведов, создавая в среде ведомства благоприятную почву для обслуживания интересов Эриксона»...

(Показ. от 12/І-30 г., т. І, ч. 2, л. д. 205).

Арестованный КОРОБОВ М.Н. показывает:

...«Поскольку большую часть своей службы инж. Мауэр провел на работе шведской частной фирме, он пришел служить в Советские учреждения, сохранив свои симпатии к владельцам этой фирмы и идеологию дореволюционного времени.

Связь с отдельными представителями шведской фирмы инженер Мауэр продолжал иметь и находясь на службе в Советских учреждениях. Во время приезда в Москву этих представителей он встречался с ними и всегда был осведомлен о цели их приезда.

Сообщая мне о приезде шведских представителей с целью получения телефонных концессий, он высказывал свое удовлетворение как самым фактом их приезда, так и возможностью осуществления их предложений. Таким образом Мауэр до последнего времени поддерживал, как и другие лица нашей организации, тесную дружескую связь с шведами, бывшими его хозяевами»...

(Показ. от 27/І-30 г., т. І, ч. 2, л. д. 260).

Содействие фирме в первый период Соввласти

Первые попытки отстоять фирменные интересы шведских обществ относятся еще к периоду 1918-20 гг.

О них подробно показывает арестованный ХАБАРОВ:

...«Во времени революции 1917 г. фирма Эриксон значительно разрослась. Когда грянула февральская революция, а затем Октябрьская, настроение было у всех растерянное, никаких предположений на будущее мне слышать не приходилось, но предполагаю, что у руководителей фирмы также, как и у большинства тогдашних интеллигентов, была надежда, что все, что принесла с собой Октябрьская Революция — явление временное. Россия переболеет и снова наступит капиталистический рай. Однако, надеждам этим не суждено было сбыться.

Октябрь сделал свое дело крепко, — иностранные работники обеих фирм «Эриксон» и «Телефонно-строительное общество» выехали за границу, а в начале 1918 г. был переведен в Москву заведующий Московским Отделением фирмы Эриксон. Отделение это работало также только до дня национализации. С момента национализации Отделение Московское было ликвидировано, а телефонно-строительное об-во, перейдя в ведение

ВСНХ (Электроотдел), стало именоваться «Электросвязь», а рабочий, технический аппарат быв. телефонно-строительного об-ва вошел в состав «Электросвязи» ВСНХ под наименованием «Монтажностроительная часть Электросвязи ВСНХ»...

...«В представлении руководящей головки, т.е. **М.К. Якимова** и **Э.А. Ранко**, все время теплилась надежда на возвращение старого «доброего» времени и прежнего хозяина. В этих видах мы стремились удерживать работников Монт. Стр. части от ухода на другую работу, а когда Наркомпочтель поднял вопрос о передаче его в ведение Монт. Стр. части, как организации, обслуживающ. главным образом Московскую Телефонную сеть, принадлежащую НКПиТ, то мы, помню, сильно заволновались и начали изыскивать все доводы и мотивы в защиту того положения, что Монт. Строит. часть должна быть в ведении ВСНХ, как органа обслуживающего нужды не одного только Наркомпочтеля, но и др. ведомства и учреждения.

Спор этот поднимался, помнится мне, раза три, доходил до Совнаркома, решившего спор в нашу пользу и, наконец, по инициативе НКПиТ спор был перенесен во ВЦИК, где и был решен окончательно в пользу НКПиТ.

Борьба шла упорная с целью удержать в своем распоряжении ту рабочую организацию, которая была бы необходима при возвращении старого порядка, о чем мы, повторяю, все мечтали»...

(Показ. от 22|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 139–140).

В дальнейшем, в целях обсуждения и координации действий, вредители устанавливают непосредственный контакт с представителями фирмы «Эриксон». Роль активного посредника в этом деле играл быв. Председатель Телеф. Строит. Акц. Об-ва (Энглунда) **Якимов М.К.**, при участии которого обсуждаются формы помощи Эриксону (осведомление и т.п.), а также финансирование «эриксонской» группы.

По этому поводу ХАБАРОВ показывает:

...«В один из приездов в Москву директора фирмы Эриксон **М.И. Шпергазе** я был приглашен на квартиру к **М.К. Якимову**, где впервые был поставлен в известность о желании фирмы Эриксон, чтобы оставшиеся в СССР работники фирмы приняли бы на себя заботы об интересах фирмы Эриксон — о сохранении в возможной целостности завода Эриксон в Ленинграде. Намечалось, что мы должны будем время от времени собираться, обсуждать положение с тем, чтобы осведомлять хозяев, т.е. шведскую фирму «Эриксон». Намечалось, что за выполнение этих обязательств фирма Эриксон будет выплачивать деньги — размер не устанавливался»...

(Показ. от 22|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 140).

Содействие фирме в получении концессии

Особо активный характер деятельность «эриксонской» группы приобретает с момента приезда в Москву шведов для переговоров о предоставлении им концессии на телефонную связь в ряде крупных промышленных центров СССР.

Момент этих переговоров и отношение к ним «эриксонской» группы изложены в показании ХАБАРОВА:

...«В начале 1923 г. (точно когда не помню, когда я служил еще в Отефе — объединение телефонных предприятий НКПиТ), **Н.В. Новиков** пригласил меня и **М.Н. Коробова** и объявил, что нам троим поручается составить свои соображения, какие телефонные сети могли бы быть представлены в концессию. Кем было дано поручение **Новикову**, я сейчас не помню. Мы соображения свои составили и помню привели еще специальную оговорку, страхующую нас, по нашему мнению, от обвинения нас в инициативе»...

...«Я определенно возлагал большие надежды на то, что телефонные сети, если не все, нами тогда намеченные, то некоторые из них будут сданы в концессию. В то же время я слышал, что приехали представители шведской фирмы Эриксон именно для переговоров о концессиях.

Помню на праздниках пасхи (бывшей в 1923 г. кажется в апреле) ко мне на квартиру совершенно для меня неожиданно явился **Э.А. Сандберг**, быв. директор-распорядитель русской фирмы Эриксон. Из разговоров с ним я узнал, что они (шведы) действительно приглашены для переговоров о концессиях на телефонные сети. Узнав это, я горячо стал убеждать **Э.А. Сандберга** начать работать в России, учитывая то обстоятельство, что могут в это дело войти другие фирмы и тогда Эриксону придется русский рынок завоевывать. Я указал **Э.А. Сандбергу**, что людей для ведения дела найти можно будет, говоря так, я имел в виду группу лиц, работавших ранее у Эриксона, или сочувствующих фирме Эриксон»...

(Показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 135).

Переговоры шведов, как уже указывалось, закончились в тот момент неудачей, но связь фирмы с «эриксонской» группой сохраняется.

Арестованный ЯКИМОВ показывает:

...«Спустя год или более после того, как фирме Эриксон было окончательно отказано в телефонной концессии в СССР, т.е. уже осенью 1924 г. в Москву приехал **Р.К. Эриксон** и явился ко мне на квартиру с просьбой разрешить остановиться у меня на квартире. Я ему это разрешил и вечером в этот же день, за обедом, он мне рассказал, что приехал в Москву для выяснения некоторых вопросов, которые интересуют фирму Эриксон и в частности для свидания с инж. **Новиковым**. После обеда я позвонил **Новикову** и получил его согласие на прием **Эриксона**»...

...«Поехал вместе с ним. На квартире у **Новикова**, за чаем (в комнате больше никто не присутствовал) **Эриксон** говорил о том, что надежды на получение телефонной концессии теперь никакой нет и что фирма Эриксон хочет предложить СССР техническую помощь и организацию технических складов и поэтому он, Эриксон, думает заручиться его мнением, т.к. считает его для себя очень важным. Из разговора **Новикова** можно было понять, что осуществить предложение Эриксона будет очень легко, т.к. телефонное хозяйство СССР без иностранной помощи навряд ли сумеет самостоятельно справиться»...

(Показ. от 14/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 213).

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«История развития вопроса о строительстве телефонных станций в СССР есть ничто иное, как проявление организованного вредительства со стороны организации, стремившейся во что бы то ни стало проложить путь Эриксону к нашему телефонному хозяйству»...

(Показ. от 11|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 28).

Выбор системы «Эриксон»

Как уже отмечалось выше, к.-р. организация в НКПиТ преступила к реализации своих планов в отношении к Эриксону в тот момент, когда в [не читается]лаженности Советской городской телефонии встал вопрос о привлечении к технической помощи иностранных телефонных фирм.

Исчерпывающее показание о действиях организации в этом вопросе дал арестованный КОРОБОВ:

...«В настоящем своем показании я хочу обрисовать вредительскую линию, которая проводилась нашей организацией в вопросе строительства в СССР автоматических телефонных станций. Как следствию уже известно, основным ядром, скреплявшим нашу вредительскую организацию, являлась группа «Эриксонцев», которая состояла из **Хабарова, Новикова Н.В.,** меня, **Пельцих, Сергиевского и Шафрановского.** На эту группу ориентировался и поддерживал ее также и инж. **Акинфиев.** Основной задачей, которую ставила себе организация в этом вопросе, было — проложить дорогу Эриксону к нашему городскому телефонному хозяйству и сделать последнее монопольным объектом фирмы «Эриксон». Эта цель была осуществлена **Хабаровым** — по линии ТЗСТ - заключением в 1925 г. соответствующего договора с Эриксоном, фактически монополизирующего положение последнего в нашей городской телефонии. В дальнейшем, чтобы закрепить эту линию и предотвратить возможное аннулирование договора, наша группа на разных совещаниях и докладах, устраивавшихся по этому поводу в НКПиТ в период 1925-26 г., организованно выступала в пользу Эриксонской автоматической системы, сознательно затушевывая и обходя вопрос о возможности применения у нас каких бы то ни было других систем. Докладчиком на тих совещаниях являлся, обычно, **Хабаров,** остальные члены нашей группы, в том числе и я, неизменно его поддерживали. Должен сейчас сказать, что наиболее тяжелым вредительским моментом в этом деле является то обстоятельство, что мы в тот момент не имели ни малейшего представления, как будут практически работать эти станции, т.к. никакого опыта работы этих станций в крупных городах, как Москва или Ленинград, не существовало вовсе и принятие этой системы было, естественно, сопряжено с большим риском. Тем не менее, руководствуясь указанной мною выше задачей — отдать во что бы то ни стало городское телефонное хозяйство в монополию Эриксону — мы всячески отстаивали именно эту систему, хотя, повторяю, уверенности в практической пригодности ее у нас не было. Я помню, как **Хабаров,** после возвращения своего из-за

границы в 1925 г. (куда он ездил в составе комиссии во главе с **Жуковым**) мне сообщил, что ему удалось всецело обработать кого следует в желательном направлении и что выбор Эриксоновской системы обеспечен. При этом он добавил, что нужно было иметь «смелость» отстаивать этот тип станции, но что он сделал это из вышеупомянутых соображений, т.е. из преданности к фирме «Эриксон».

Какой расчет был у организации в этом вопросе? Если в ближайшие несколько лет Советский режим в СССР будет ликвидирован (а мы такой возможности не исключали), то единственным хозяином телефонного дела в СССР явится Эриксон. Если же этого не произойдет, то, во всяком случае, этим преграждается доступ в СССР конкурентным фирмам. Необходимо сказать, что всецело в плоскости именно последней задачи и является произведенное недавно полное переоборудование бывшего Эриксоновского завода «Красная заря» в Ленинграде и приспособление его под производство исключительно эриксоновского типа станций. Этим самым, даже в случае разрыва с Эриксоном, налаженное по его системе производство предопределяет уже заранее направление телефонного строительства в СССР и выключает из этой области другие иностранные фирмы.

Должен добавить к этому еще следующее: уже после заключения договора, когда стало об этом широко известно в ведомстве, со стороны ряда специалистов стали выражаться сильные сомнения в пригодности Эриксоновских станций. По этому поводу у меня (перед моей поездкой за границу в марте 1926 г.) был разговор с **Новиковым Н.В.** и он предложил мне принять меры к тому, чтобы эти настроения, так сказать, заглушить. Несколько слов по поводу самой поездки: т.к. целью ее являлось ознакомление с постройкой и эксплуатацией разных автоматических станций, то для «Эриксоновцев» было весьма важно возложить это поручение на своих людей, чтобы избежать впоследствии весьма вероятной критики Эриксоновской системы. Поэтому к поездке были намечены **Акинфиев** и я (вместо отведенного за несколько дней до поездки **Крестовского**). Накануне отъезда **Новиков Н.В.** проинструктировал меня в соответствующем духе и дал указание, чтобы я «ограничил» свои наблюдения лишь работой крупных автоматических станций. Дело тут заключалось в том, что если система Эриксоновских автоматических станций и дает некоторые преимущества на крупных городских телефонных сетях (но лишь чисто теоретическое), то превосходство (и теоретическое и практическое) станций системы Струджера, изготовленных хотя бы Сименсом для сетей небольшой емкости, бесспорно (по сравнению с Эриксоновскими). Таким образом, благодаря заведомо неправильному обобщению вопроса о емкости сетей (поскольку вопрос касался не только Ленинграда или Москвы) у руководящих органов НКПиТ создавалось нами и укреплялось мнение о «превосходстве» Эриксоновской системы вообще и необходимости повсеместного распространения ее у нас в СССР, что фактически и имеет место. В таком

же духе я, по возвращении из заграничной командировки, и информировал Коллегию НКПиТ»...

(Показ. от 9/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 24-25).

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«Окидывая критическим взором свою роль в деле заключения договора на техническую помощь по автоматике и анализируя все факты, связанные с этим договором, я должен со всею прямою заявить, что роль моя была преступная и не потому только, что из-за мелких личных интересов пытался содействовать заключению договора со шведами, главным образом, потому что я, ответственный работник Треста по телефонам и один из самых авторитетнейших телефонных работников СССР, своими разговорами о договоре на автоматику содействовал решению судьбы народного телефонного хозяйства и этим самым нанес вред этому хозяйству. При честном отношении к Советской власти и интересам Советского хозяйства я должен был бы публично выступать с докладами в печати, доказывая, что вопросу о выборе автоматической системы должен предшествовать период серьезнейшего изучения этого вопроса. Я этого не сделал, как не сделали и другие члены нашей организации в Тресте и НКПиТ»...

(Показ. от 17/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 337).

...«Наша организация, зная, что система Эриксона имеет много противников, чутко прислушивалась ко всякого рода разговорам и была настороже. Так, например, через **М.Н. Коробова** я получил копию докладной записки на имя Наркома НКПиТ, подписанную инженерами Михаилом Юрьевичем **Юрьевым** и Всеволодом Адольфовичем **Крестовским**. В записке этой авторы говорили, примерно, что применение системы Эриксона рискованно, система эта еще очень молода, в эксплуатации мало испытана и широкого применения не имеет, - между тем, как имеются старые испытанные системы, в действии которых можно быть уверенным. Записку эту я передал **И.П. Жукову** и, передавая, спросил, а что сказать, если спросят, почему действительно выбрана система Эриксона. На что мне **И.П. Жуков** ответил: «Тех, кто будет об этом спрашивать, посылай ко мне, я им отвечу»...

(Показ. от 27/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 328).

...«Вернувшись из-за граничной поездки в СССР, я сделал два доклада об автоматике: один в Ленинграде в Правлении Треста для его сотрудников и в Москве - в Русском Обществе телефонных инженеров (РОТИ), где присутствовали, главным образом, инженеры и вообще работники НКПиТ. В обоих докладах я старался оттенить выгодные особенности системы Эриксона и выявить ее преимущества перед другими автосистемами (Сименса и Вестерна)»...

(Показ. от 17/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 336).

...«В своих разговорах со шведами я не видел необходимости быть нарочито осторожным и вел с ними откровенные беседы по всем вопросам, мне известным, тем более, что представителями фирмы Эриксона, с которыми мне приходилось иметь дело, являлись люди, давно и хорошо

мне знакомые (инж. Э.Г. Энглунд, инж. Р.Э. Эдлинг, Р.К. Эриксон, а с 1926 г. и инж. Торелли). Я охотно, например, посещал Р.К. Эриксона на его квартире, не задумываясь над тем, что квартира эта находится в доме Шведского консула. В моем присутствии у Эриксона бывали всегда только представители фирмы Эриксон и инженеры Треста (В.А. Сергиевский и А.А. Величко)»...

...«Все время сохраняя интересы шведов, я даже давал им советы, через Р.К. Эриксона, в каком духе следовало бы им отвечать на то или другое письмо Треста, или как надо осветить какой либо вновь возникающий вопрос, - одним словом, их консультировал. Например, в ноябре мес. 1929 г. был в Ленинграде инж. Энглунд; я, зная, что НКПиТ интересуется вопросом о низовой связи «системы Сименса», осветил перед Энглундом должным образом этот вопрос и предложил ему уведомить письменно Трест о сделанных фирмой Эриксон работах в области низовой связи. Письмо шведами было написано, Трест его получил и копию его направил для сведения в НКПиТ»...

(Показ. от 27/1-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 327).

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Все причастные к вредительской организации лица давали по этим вопросам разъяснения в духе благоприятном для системы; в частности такая роль выпала и на мою долю»...

...«В целях защиты системы Эриксона, мы старались использовать заграничную командировку специалистов НКПиТ, которые в начале 1926 г. выехали в Германию, Швецию и Англию для изучения применения автоматических телефонных станций. В состав командируемых были назначены Коробов, Акинфиев и Крестовский»...

...«Перед отъездом указанной группы у меня с Коробовым была беседа в том духе, что за границей надо постараться собрать материалы в пользу системы»...

(Показ. от 17/1-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 225).

Арестованный СЕРГИЕВСКИЙ показывает:

...«Внедрение Эриксона к нам проводилось твердо и неуклонно, не считаясь совершенно с качеством системы, т.е. система здесь не играла роли. Да и не могла играть, если за это дело взялся Шпергазе»...

(показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. л. д. 119).

Укрепление связи с фирмой и вознаграждение членов организации

Арестованный ХАБАРОВ показывает:

...«В бытность свою в Швеции в 1927 г. я получил, совместно с инженером В.А. Сергиевским, взятку по 10 000 (десять тысяч) шведских крон от фирмы «Эриксон», за содействие этой фирме укрепиться на Советском рынке. Кроме того, от той же фирмы я получил в 1919-20 г. (точно не помню) через Михаила Константиновича Якимова взятку в виде (трехсот) шведских крон за то же содействие»...

(Показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. л. д. 133).

Арестованный СЕРГИЕВСКИЙ показывает:

...«В разговорах между собой, т.е. **Хабаров** и я, как-то решили, что по-чему мы должны работать у нас в СССР для Эриксона бесплатно. Пусть платит. **Хабаров** взялся переговорить об этом с **Энглундом**, как лицо, более близкое, чем я. Через некоторое время **Хабаров** передал мне 2,000 крон, причем сказал, что **Эриксон** дал нам по 10,000 крон, но 2,000 — наличными, а остальные будут находиться на текущем счету **Энглунда**. При этом в делах правления лежит секретное заявление **Энглунда**, в котором заявлено, что в случае смерти **Энглунда**, деньги эти должны быть перечислены на наши имена. Эти деньги получены нами за нашу прошлую, текущую и будущую работу по проведению и укреплению системы Эриксона в СССР»...

(Показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 145).

Арестованный ЯКИМОВ показывает:

...«Во время приездов шведов (**Сандберга** и **Энглунда**) в Москву, если не ошибаюсь, это было осенью 1922 г. (до приезда их с предложением получить телефонную концессию), у меня на квартире останавливался **Э.А. Сандберг**, который выдал мне 6 тыс. шв. крон в окончательный расчет за службу в Телефон.-Стр. Об-ве с 1 мая 1917 г. по 1 ноября 1920 г.

...«Что касается 25 тыс. шв. крон (оставленных в 1918 г. при отъезде **Энглунда** и **Сандберга** в Швецию), то из таковых, если мне память не изменяет, я давал, кроме инженеров-шведов, также **Хабарову** и **Мауэру**»...

(Показ. от 14/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 211).

Арестованный МАУЭР показывает:

...«В части материальной поддержки меня шведами могу указать на передачу мне через **Якимова** в 1922 г. пяти фунтов стерлингов и 100 шведских крон. Затем в 1923 г., во время приезда в Москву **Энглунда** я был им вызван на его квартиру, где был устроен обед с выпивкой в узком кругу лиц. Тогда же **Энглунд** передал мне деньги в сов. валюте (суммы я сейчас не помню) и ряд подарков»...

(Показ. от 21/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 253).

В отношении обвиняемых **Богданова И.К.** и **Шелагурова И.М.** имеются свидетельские показания, устанавливающие их прямую связь с быв. акционерами шведами в период 1923-24 г. путем переписки:

...«К нему (к **Шелагурову** — наше примечание) на квартиру часто приходили **Новиков Н.В.**, **Богданов И.К.**... и занимались читкой писем полученных от шведов. Во время этих бесед они говорили, что скоро придут шведы, что Советская власть будет свергнута»...

(Показ. свидетельницы **Кротковой** от 18/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 368).

...«К моему отцу **Шелагурову И.М.** в 1923-24 г. на квартиру заходили работники связи **Коробов**, **Новиков**, **Богданов**... В общем их разговор шел вокруг бывших хозяев телефонной станции — шведов... они всегда говорили о скором возвращении шведов»...

(Показ. **Шелагурова А.И.** от 22/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 371).

РАЗДЕЛ III

ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Взаимная близость членов к.-р. организации, занимавших «командные высоты» в центральном аппарате НКПиТ и в Тресте Заводов Слабого Тока весьма благоприятствовала на протяжении ряда лет проведению скрытой работы по разрушению связи. По выражению сознавшегося вредителя **Богданова Н.В.** эти особенности структуры организации «обеспечивали максимальную полноту и эффективность вредительской деятельности». Начав с вредительства в городской телефонии, участники организации размещаются в дальнейшем после ликвидации ЦУТЕФ'а (1925 г.) по разным отделам НКПиТ и в Тресте, где продолжают, но уже на более широкой основе, свою вредительскую работу.

Ниже приводятся показания обвиняемых излагающие как общую тактику вредительства по линии НКПиТ, так и конкретные вредительские мероприятия, осуществленные организацией в области связи.

Глава I

Тактика вредительской организации.

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«В общих чертах вредительская деятельность шла по линии неправильных перспектив, которые давались в отношении Телеграфа, заведомо недоброкачественном строительстве телефонных станций, а также ряде мероприятий, направленных к привлечению и господству иностранного капитала в нашей городской телефонии и т.д.»...

(Показ. от 26/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 1).

И дальше в другом показании:

...«Разрушительная деятельность центрального ядра Наркомпочтелевских инженеров-вредителей не ограничивалась рамками аппарата НКПиТ в Центре. Эта деятельность центрального ядра через своих доверенных людей переносилась и на места. Вредительская работа на местах проводилась в основном в том же направлении, что и в центре, т.е. затиралась и ослаблялась телеграфная связь, выпячивалось телефонное строительство, причем строительство это велось недоброкачественно и с расчетом отвлечь на него максимальные средства. К этой вредительской деятельности на местах имели близкое касательство в разное время разные лица, как соучастники центрального вредительского ядра, так и близкие к нему люди»...

(Показ. от 27/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 2).

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Вредительство это шло по линии чрезмерного выпячивания телефонии и затирания телеграфа. Линия эта проводилась достаточно искусно, со ссылками на Западно-европейский опыт и т.д. Практически эта линия, проводившаяся упорно и систематически на протяжении последних лет,

привела к тому, что телеграф оказался накануне банкротства, а телефон (в значительной степени дефективный) ни в коей мере заменить его не может. Несомненно, что один **Новиков** протаскивать эту линию не мог и работа эта носила групповой характер. К руководящей головке этой группы принадлежат: **Новиков Н.В.** (ЦЛС), **Хабаров** (ТЗСТ) и **Коробов** (Строит. Отдел НКПиТ). Здесь мы имеем то основное ядро, которое обеспечивало максимальную полноту и эффективность вредительской деятельности»... (Показ. от 10/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 474).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«Вредительская работа по разрушению нашей связи выражалась в частности, в систематическом подрыве аппаратного и станционного хозяйства. Линия вредительства включала в себя Строит. Отдел НКПиТ — **Коробов** (замедление в составлении проектов и выдача заказов), ЦЛС — **Новиков** и **Богданов** (затягивание проработки технич. условий), и наконец ТЗСТ — **Хабаров** (громадные просрочки выполнении заказов). Перечисленный мною состав вредительской организации вполне обеспечивал осуществление этой линии в течение целого ряда лет»...

...«Указанные действия вредительской организации и привели к тому кризису, который мы сейчас имеем в линейном и станционном хозяйстве связи»...

(Показ. от 18/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 506).

Говоря о вредительских установках организации профессор КАМ-ПЕ Л.К. формулирует их в следующем виде:

...«1) Составление пятилетнего плана развития связи в СССР с неправильно установленным соответствием развития и удельного веса отдельных отраслей связи (телефон, телеграф, радио и почта). При чем назначение крупных ассигнований на новое строительство телефонных станций сопровождалось значительным снижением отпуска средств на необходимый ремонт и техническое содержание существующих линейных и станционных устройств телеграфа и телефона.

2) Приведение телеграфного хозяйства к постепенному упадку путем торможения введения новейших быстродействующих систем, не обновление оборудования существующих телефонных станций, сокращение кредита на ремонт линий и т.п.

3) В телефонном хозяйстве обращение максимума средств на новые капитальные вложения при одновременной дезорганизации, работа по переустройству сетей и постройке новых станций (Ленинград).

а) затягивание составления и прохождения через НКПиТ проектов переустройства, вследствие чего естественно задерживался приступ к работам и, следовательно, задерживалось телефонное развитие в данном пункте (Ленинград, Архангельск);

б) в некоторых случаях заведомо неправильное проектирование емкости телефонных станций; эта емкость определялась или преувеличенной, так что запроектированные устройства не могли быть надлежащим образом использованы в течение ряда лет, что имеет место на вновь по-

строенных станциях: Псков, Новгород, Петрозаводск, или же настолько преуменьшенной, что почти тотчас же после вступления в работу новых станций требовалось немедленное их дооборудование, как например, новая станция Харькова;

в) чрезмерная централизация в ЦС — НКПиТ составления проектов в производстве самих работ, т.е. принижение инициативы руководящего технического персонала на местах, при отсутствии надлежащего руководства и указаний из центра, злонамеренно заменяемых бесчисленным количеством циркуляров и инструкций, зачастую противоречащих один другому. Положение еще более ухудшилось отсутствием стандартов частей линейных сооружений, разработка которых сознательно задерживалась проектным бюро ЦС, возглавляемым вредителем **Коровым**.

4) Резкое уменьшение ассигнований на ремонт существующих телефонных устройств под предлогом осуществления в ближайшее время переустройства таковых. При затягивании переустройства такая установка неизбежно приводила к ухудшению и даже расстройству телефонной связи, что непосредственно имело место в Ленинграде, переживающем в настоящее время телефонный голод.

5) Утверждение в качестве стандарта для ручных станций ц.б. бесключевой системы, предложенной ЭТЗСТ. Эта система, являясь более сложной и дорогой по своему оборудованию (нежели обыкновенная система ц.б.), требующая более тщательной регулировки, на практике не привела к ускорению производства соединений абонентов, т.е. не дала возможности уменьшения числа телефонисток, в чем и должно было заключаться ее главное преимущество»...

(Показ. от 5/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 311–313).

Глава II

Вредительство в области телеграфа

Учитывая особо важное значение телеграфной связи для обороны страны, к.-р. организация в НКПиТ с особой настойчивостью стремилась подорвать этот вид связи. В целях осуществления этой задачи вредительская организация действовала в двух основных направлениях: 1) по линии плана, лишавшего телеграф необходимых для его развития средств и 2) по линии задержки в реконструкции и обновлении телеграфного хозяйства.

В первом случае вредители, прикрываясь созданной ими теорией «отмирания телеграфной связи», разрабатывали варианты пятилеток связи с таким расчетом, чтобы отвлечь от телеграфа максимальное количество средств и таким образом, вызвать серьезные осложнения в случае возникновения войны.

Для характеристики составленного вредителями пятилетнего плана развития телеграфной связи достаточно указать, что согласно этому плану основной капитал телеграфного хозяйства за пятилетку 1928/29–1932/33 г.г. вырос всего на 220 тысяч рублей или на 0,03%.

Стремясь еще более ухудшить это положение и форсировать разрушение телеграфной связи, к.-р. организация в НКПиТ путем отдельных мероприятий, как-то: саботаж по линии Треста в деле изготовления телеграфной аппаратуры, дача заведомо неправильных консультаций по вопросам реконструкции телеграфного хозяйства и т.д., углубила линию вредительства в этом направлении, создавая кризисное положение в станционном и линейном хозяйстве телеграфной связи.

Арестованный НОВИКОВ Н.В. говоря о чаяниях организации в отношении ликвидации Советского государства показывает:

...«Исходя из этого (пораженческой позиции — наше примечание) организация на практике своей вредительской деятельности проводила линию на ослабление обороноспособности страны. Важнейший с точки зрения обороны страны участок хозяйства связи — телеграф. Поэтому организация повела сознательно систематическую работу по разрушению телеграфного хозяйства. В целях научного обоснования своих вредительских устремлений, мы использовали временное падение телеграфного обмена и создали на этой основе вредительскую теорию о том, что телеграф в условиях СССР отмирает, что его роль как вида связи будет все время идти по нисходящей прямой, что он уступает свое место телефону и т.д. Эта теория, возникшая в недрах планового управления, где руководство принадлежало вредителям **Новикову А.В.** и **Пельцих**, широко пропагандировалась нами среди специалистов, перед руководителями ведомства, в печати и фактически таким образом стала признанной теоретической установкой в НКПиТ. Следствием этого явилось пренебрежение в ведомстве к интересам телеграфного хозяйства, фактический отказ от его улучшения, реконструкции и дальнейших капитальных вложений. Теория отмирания телеграфа при разъассигновании кредитов приводила к сокращению смет на телеграфное хозяйство. Носителями идеи отмирания телеграфа были все члены нашей организации, а особо активную роль играли в этом вопросе я — **Новиков Н.В., Новиков А.А., Пельцих** и **Менделеев**»...

(Показ. от 3|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 14—15).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«По телеграфу удар производился с двух сторон — из кабинета ЦЛС и из ТЗСТ по линии выполнения заказов. Тактика ударов по телеграфу из ЦЛС сводилась, примерно, к такого рода заключениям, которые мною давались по проволоке и столбам, а со стороны ТЗСТ к задержке заказов, к неудовлетворительному выполнению их и к недостаточному объему постановки производства, способного выполнять требования НКПиТ по заказам на телеграф»...

(Показ. от 9/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 472).

Составление вредительской пятилетки развития телеграфной связи

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Занимая последовательную антисоветскую позицию, вредительская организация в НКПиТ ставила себе задачей ослабление обороноспо-

способности страны на участке связи. Так как основным видом связи в обстановке войны является телеграф, то по нему и были направлены основные удары. Для облегчения себе этой вредительской задачи в ход была пущена теория о том, что телеграф в СССР приобретает, как средство связи, второстепенный характер. Такого рода взгляд, настойчиво и упорно внедрявшийся в ведомство путем докладных записок, соответствующей пропаганды в научной печати и т.д. приобрел в конце концов характер официальной доктрины, под прикрытием и на основе которой и протекала работа по дезорганизации и разрушению телеграфа. Как я уже указывал, это наиболее трудная и серьезная часть вредительской задачи выполнялась в основном **Новиковым Н.В.** при посредстве и содействии, главным образом, **Новикова А.В.** и **Пельцих Е.А.** Преломленная в практике вышеуказанная теория означала такое распределение кредитов, которое отвлекало необходимые средства от телеграфа и систематическую урезку кредитов на те или иные потребности телеграфной связи. Особенно наглядное выражение эта вредительская установка получила в последней пятилетке связи, разработанной в основных своих частях **Новиковым А.В.** и **Пельцих Е.А.** первым — по телеграфу, вторым по телефонии. Осуществленная в таком виде пятилетка эта в ближайшие же годы окончательно вывела бы телеграф из строя и в момент войны создала бы трудно поправимое катастрофическое положение»...

(Показ. от 2|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 49(?) [трудно читается])

Арестованный НОВИКОВ А.В. показывает:

...«Будучи проникнута враждебностью к Соввласти и стремясь нанести ей наиболее чувствительный удар на участке связи, эта группа особое внимание уделяла телеграфной связи, учитывая оборонное значение ее. Одним из таких наиболее ощутимых по своим результатам ударов и должна была, по замыслу вредительской группы, явиться пятилетка связи, в разработке которой я принимал непосредственное и руководящее участие, как Зав. Техн. Секц. Планового Упр. НКПиТ. Следуя вредительскому руководству этой группы, я, как участник ее, всячески поддерживал тот взгляд, что телеграф становится второстепенным и маловажным видом связи и, в соответствии с этим, не заслуживает особой финансовой поддержки. Для оправдания и подкрепления этого положения я оперировал явно преуменьшенными темпами обмена, которые фактически означали приостановку развития телеграфа и предполагали, следовательно, лишь самые минимальные ассигнования на те или иные его нужды. Это положение и было положено мною в основу телеграфной пятилетки, которая в теперешнем ее виде и означает прекращение роста телеграфа. Исходя из этого же положения, пятилетка исключала средства на погашение аппаратной и линейной задолженности, каблирование ряда важнейших узлов и т.д.»...

(Показ. от 21|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 44).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«Наиболее крупным из осуществленных организацией за последние годы вредительских мероприятий необходимо считать проработку

текущей пятилетки связи. Работая (в 1926–27 г.) в Плановом Управлении НКПиТ я, в полной увязке с вредительским центром (**Новиковым Н.В.**) разрабатывал варианты пятилеток».

...«Разработку этой пятилетки (вредительской — наше примечание) я проводил в полном контакте с членом нашей организации **Новиковым А.В.**, работавшим в тот момент над составлением телеграфной части пятилетки. По согласованию с ним я раздул расходную часть пятилетки по телефонии до таких пределов, что на нужды телеграфа оставалась мизерная часть всех средств, предусмотренных пятилеткой. Соответственно этому **Новиков А.В.** автоматически исключал из телеграфной части пятилетки такие абсолютно необходимые для поддержания и нормального действия телеграфной связи расходы, как: на погашение проволочной и столбовой задолженности, обновление в достаточном объеме телеграфной аппаратуры и т.д., а также реконструктивные мероприятия, в которых телеграф особенно усиленно нуждается. Несомненно, что в таком виде пятилетка всецело отвечала поставленной организацией цели, а именно - подорвать в ближайшие же годы телеграфную связь в СССР. Добиться утверждения этой пятилетки со стороны руководящих органов НКПиТ нашей организации больших трудов, конечно, не представляло благодаря тому исключительному и, я бы сказал, непререкаемому авторитету, которым мы все пользовались в ведомстве»...

(Показ. от 5|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 18).

Для характеристики состояния телеграфной связи приводим выдержки из показаний арестованного зав. отделом Телеграфно-телефонных сообщений НКПиТ **Кожухова Г.К.**

...«1) К моменту составления пятилетки 1926/27–1931/32 г. материально техническая часть телеграфного хозяйства (станц. сооружения и аппаратура) находилась в чрезвычайно запущенном состоянии, сильно изношена, не имела резерва и почти не была обеспечена запасными частями. В силу указанных причин телеграфная связь работала с большим напряжением и перебоями, приводившими к завалу телеграфн. корреспонденции на узлах связи, а также к длительным простоям проводов.

2) Особо резкие и даже катастрофические формы простои проводов приняли в 1929 г. Так, по 10 гл. магистралям непрохождение действия за июль мес. с.г. составляло от 8 до 19 час. в сутки. По одной Сибирской магистрали простои проводов в июле мес., т.е. в момент серьезных осложнений на Д. Востоке (конфликт с Китаем), потребовавших усиленной и особо четкой работы телеграфа, составили 621 час., около 20 часов в сутки не работал тот или иной провод.

3) Положение это усугублялось недоучетом роли телеграфа и теми неправильными наметками, которые давались телеграфным отделом и Плановым Управлением по росту телеграфного обмена на ближайшее пятилетие. В первом варианте пятилетки Телеграфного Отдела этот рост определялся в среднем 7% в год. В утвержденной же План. Пятилетке эта перспективная наметка снижена и определена в 4,7%. Даже и при таком

незначительном росте обмена наличие телеграфной аппаратуры (вытекавшие из преуменьшенных перспектив обмена), не в состоянии были нормальным образом справляться с нагрузкой и в случае военных осложнений могли бы привести к катастрофе в области телеграфной связи»...

(Показ. от 8/X-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 398).

Пятилетке по телеграфу, составленной при его непосредственном участии, КОЖУХОВ дает следующую оценку:

...«Оценивая нашу последнюю пятилетку связи, я должен со всею категоричностью заявить, что осуществление ее в настоящем виде форсировало бы тот процесс деградации и расшатывания телеграфной связи, который был резко подчеркнут событиями 1929 г. Не желая снимать с себя ту часть вины, которую я в этом отношении несу и о которой я говорил в предыдущих показаниях, я хочу вместе с тем осветить ту поистине преступную, вредительскую роль, которую в решение судеб телеграфа проявил Связьплан, в лице Председ. его технич. секции **Новикова А.В.** Руководя в 1926-27 г. работой по составлению телеграфной пятилетки, **Новиков А.В.** проводил неизменно линию отвлечения внимания и средств о телеграфн. связи и направления их на др. виды связи, в особенности на телефонию. Эта линия выражалась в 1) неправильном и заведомо-сниженном проектировании телеграфного обмена, подведившем базу под ту вредительскую теорию об «отмирании телеграфа», которая постоянно внедрялась в ведомство и 2) в таком распределении средств, которое не только исключало возможность восстановления телеграфн. хозяйства, но фактически толкало его назад. Урезались, например, в крупных размерах средства на эксплуатац. технич. содержание сети, хотя Связьплан знал о том тяжелом положении, в котором находится наше линейное хозяйство; наряду с этим совершенно не предусматривались средства на ликвидацию проволоочной и столбовой задолженности. Аналогичным образом урезались средства на все другие нужды телеграфа: аппаратуру, переустройство станц. сооружений и т.п. Преступный характер такого планирования особенно отчетливо выделился на фоне цифр телефонной пятилетки, которая составлялась в Связьплане **Пельчихом Е.А.** и куда отвлекалась наибольшая часть всех капитальных вложений по связи (около 60%).

Совершенно очевидно, что оставление в таком виде пятилетки Связьплана, продиктованной явно вредительскими соображениями, подорвало бы в конец нашу телеграфную связь»...

(Показ. от 1|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 9).

Подрыв линейного хозяйства

Не ограничиваясь подрывом финансовой базы телеграфа по линии планирования, к.-р. организация прибегала к составлению вредительских консультаций, имевших целью затушевывать тяжелое положение телеграфного хозяйства и добиться дополнительной урезки кредитов на явно неотложные нужды телеграфа.

Будучи осведомленными об угрожающем состоянии линейного хозяйства телеграфа, в виду систематической недосмены в течение ряда лет

проводов и столбов, участники к.-р. организации подают в апреле 1929 г. в Коллегию НКПиТ докладную записку, в которой, основываясь на заведомо неправильных соображениях, предлагают отказаться от дальнейшей замены проводов. Результатом этой записки явилась дополнительная урезка ассигнований на обновление проводов в размере 300.000 р. (с 700.000 до 400.000 р.). Аналогичная вредительская консультация дается участниками к.-р. организации и по вопросу о «столбовой задолженности».

Для иллюстрации положения, создавшегося в области проволочного хозяйства, приводим показания арестованного КОЖУХОВА:

...«Проволочное хозяйство ко времени составления телеграфным отделом 1-го пятилетнего плана, являлось чрезвычайно запущенным и по качественному состоянию проводов находилось в значительной степени в явно неудовлетворительном состоянии. Данными, характеризующими проволочное хозяйство, служит таблица, приведенная Телеграфным Отделом в 1-м варианте пятилетки:

С 1853 г. по 1862. включ.	подвешено	36,384	ккм.
» 1863 г. по 1872 г.	»	66,946	»
» 1873 г. по 1882 г.	»	57,852	»
» 1883 г. по 1892 г.	»	59,645	»
» 1893 г. по 1902 г.	»	106,932	»
» 1903 г. по 1912 г.	»	174,219	»

Примечание. В указанное количество входят лишь телеграфные провода без телефонных, состав которых не изучен..

(Показ. от 5/X-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 382).

Общая оценка состояния телеграфной сети (включена в протокол **Кожухова** от 5/X-29 г. по его настоянию) давалась Телеграфным Отделом в следующем виде:

...«Провода проржавели, дают повышенное омическое сопротивление и потеряли в значительной степени свою механическую прочность. Переход в ведение НКПиТ полуразрушенной ГИК'овской сети в еще большей степени ухудшил состояние его проволочного хозяйства. В особо плохом состоянии находятся провода в бывш. прифронтовой полосе в районах гражданской войны, где они подверглись многократным повреждениям.

Неудовлетворительное состояние сети (особенно опасно в условиях СССР), значительная часть которой подвергается ежегодно разрушениям от гололеда. Кроме того, недостаточное уделение внимания процессу обновления проводов может создать весьма неблагоприятные условия для нормальной эксплуатации связи в случае нового экономического потрясения страны при возникновении военных действий»...

Там же указывалось, что:

...«220,827 километр. проводов или 37% всей телеграфной сети СССР выслужили установленные амортизационные сроки»...

КОЖУХОВ в развитие этого показывает:

...«При этом исчислении я брал срок проводов с 1853 по 1862 г. Выше обрисованное состояние проволочного хозяйства требовало особо энер-

гичных мер к ликвидации проволочной задолженности, а также ассигнования дополнительных средств для этой цели.

В своих заявках я таковых дополнительных средств не испрашивал, указывая, что «считаясь с финансовыми перспективами, особого расхода на ликвидацию проволочной задолженности не вносится, в течение же планируемого пятилетнего периода — намечается поддержать проволочное хозяйство ремонтом и нормальной 3% заменой проводов»...

...«Пятилетним планом в счет вышеуказанных 3% предполагалось обновление в течение 5 лет — 106,882 км. проводов, что проволочной задолженности не снимало, если принять во внимание, что за этот 5-ти летний период выростала новая проволочная задолженность».

Тем самым я признаю, что не принял всех необходимых мер для ликвидации проволочной задолженности»...

(Показ. от 5/Х-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 382).

Не менее угрожающим является состояние столбового хозяйства, в котором число выслуживших амортизационные сроки столбов достигало, согласно данным Телеграфного Отдела, 46,9%, т.е. почти половины всего наличия телеграфных столбов. Тем не менее, в процессе составления пятилетнего плана, эта цифра столбовой задолженности снижается вредителям вдвое.

Тот же КОЖУХОВ показывает по этому поводу следующее:

...«Я признаю, что в распоряжении моего отдела не было данных, которые оправдали бы снижение цифры столбовой задолженности с 46,9% до 23%. Уменьшение этой цифры, произведенное без видимых к тому оснований и дезориентирующее ведомство в вопросе о состоянии столбового хозяйства, представляет прямую угрозу нормальному действию телеграфной связи. Созная это в полной мере и неся ответственность за состояние линейного хозяйства, я должен признать, что поведение мое в этом вопросе ничем не оправдано и заслуживает осуждения»...

(Показ. от 31/Х-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 437).

Для ликвидации указанной выше проволочной и столбовой задолженности, а также для технического усовершенствования линейных сооружений, НКПиТ предусматривает, согласно новой пересматриваемой пятилетке, следующие расходы на капитальное строительство:

1) На переустройство линейных сооружений — 6.334.000 руб. (вредительской пятилеткой на эту работу предусматривалось — 2.391.000 руб.).

2) На образование оборотного фонда столбов и электро-сварку проводов, а также на технические усовершенствования линейных сооружений — 9.510.000 руб. (вредительской пятилеткой предусматривалось — 5.450.000 руб.).

(Том I, ч. 2. л. д. 378).

Состояние станционного оборудования

В такой же степени от разрушительной деятельности контрреволюционной организации пострадало и станционное хозяйство телеграфной связи.

Арестованный КОЖУХОВ так характеризует основную часть станционного оборудования — состояние аппаратуры:

...«Аппаратное хозяйство, главным образом, аппараты ЮЗА и БОДО, получили очень незначительный процент обновления, совершенно неудовлетворяющий срокам амортизации, — изношены, в состоянии эксплуатационной годности поддерживаются ремонтом в мастерских ведомства.

Пятилетка, в последнем ее виде поставленных задач не решает никак, во-первых — наличие аппаратуры рассчитано по суженным цифрам обмена, следовательно, количество ее должно быть пересчитано с учетом необходимости индивидуального разрешения этого вопроса для ответственных магистралей, во-вторых и, в соответствии с вышесказанным, количество заготавливаемой аппаратуры недостаточно и в-третьих — по условиям эксплуатационной целесообразности — изъятие аппаратов ЮЗА нужно передвинуть на первые годы пятилетки, так как разработка аппарата Шорина сейчас закончена и согласие ТЗСТ на изготовление этой аппаратуры получено.

Хотя аппараты ЮЗА и БОДО и имеют резерв, правда, недостаточный, но качественное состояние этого резерва в общем не лучше действующей аппаратуры. Поэтому выносимое решение о сокращении расходов на аппаратуру я считаю неправильным и объясняю это недооценкой состояния аппаратного хозяйства»...

(Показ. от 22|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 70-71).

В пятилетке, составленной вредителями, дается такая характеристика аппаратного хозяйства:

...«Подвергшаяся разрушениям в военные годы, значительная часть аппаратного оборудования, прослужившего все амортизационные сроки, за последнее время пришла в ветхость, благодаря чему на телеграфе наблюдается значительный процент остановок действия по техническим причинам.

Отсутствие резервных аппаратов, могущих заменить выбывающее из строя оборудование, является одним из основных недостатков аппаратного хозяйства, резко сказывающимся на устойчивости прохождения действия. Как результат этого, наблюдаются простои рабочей силы, бездействие проводов и замедление корреспонденции нередко, в виде выхода, направляемой в обход»...

(стр. 38-39 пятилетки).

Между тем, в этой же пятилетке вредителями не предусматривались в достаточной степени мероприятия для приведения в порядок и обновление станционного оборудования, что наглядно иллюстрируется нижеследующими данными Телеграфного Отдела НКПиТ:

1) **Аппаратов БОДО** на 1/X-29 г. имелось 802, из них исправных — 682 и требующих ремонта — 212, намечено по новой пятилетке — 712.

2) **Аппаратов СИМЕНС** на 1/X-29 г. имелось 21, из них: исправных — 18 и требующих ремонта — 3; намечалось к заготовке по вредительской пятилетке — 22, намечено по новой пятилетке — 36.

3) **Аппаратов ШОРИНА** на 1/X-29 г. не имелось, намечалось к заготовке по вредительской пятилетке — 600, намечено по новой пятилетке — 1.200.

4) **Трансляций УИТСТОНА** на 1/X-29 г. имелось — 203, из них: исправных — 183 и требующих ремонта — 20; намечалось вредительской пятилеткой к заготовке — 60, намечено по новой пятилетке — 230.

5) **Приборов для подтонального телеграфирования** (данное время не имеющихся) вредительской пятилеткой намечалось заготовить — 35, намечено новой пятилеткой — 340.

6) **Приборов надтонального телеграфирования** (в данное время их нет) вредительской пятилеткой заготовка их не предусматривалась; новой пятилеткой предусмотрено заготовить — 88.

7) **Усилителей надтонального телеграфирования** (в данное время их нет), вредительской пятилеткой заготовка их не предусматривалась; новой пятилеткой предусмотрено заготовить — 70.

8) **Приборов Бильд-телеграфии** на 1/X-29 г. — 2, вредительской пятилеткой заготовка их не предусматривалась; по новой пятилетке намечено к заготовке — 16.

(Том I, ч. 2, л. д. 377).

В связи с этим во вновь проектируемой пятилетке внесены следующие изменения в расходах на капитальное строительство по станционному оборудованию:

На заготовку телеграфной аппаратуры предусмотрено израсходовать — 11.056.000 руб. (вредительской пятилеткой предусматривался на это расход всего в сумме 4.011.000 руб.).

На устройство и переустройство станционных сооружений намечено израсходовать — 3.349.000 руб. (вредительской пятилеткой намечалось всего — 1.858.000 руб.).

(Том I, ч. 2, л. д. 378).

Состояние мобфондов

Естественно, что состояние телеграфного хозяйства, непрерывно приходившее в упадок под влиянием вредительской деятельности, не могло не отразиться в качественном и количественном отношении на мобилизационных фондах.

По данным Мобилизационного Отдела НКПиТ состояние мобфондов представляется в следующем виде:

«Накопление резервного фонда НКПиТ по основным номенклатурам не обеспечивает нормы т/т. измущества, исчисленные в 1928 г.

Например: из треб. запаса 5 м/м. проволоки, 3.500 тонн на 1/I-30 г. имелось около 900 тонн; по 4 м/м. проволоки — в 2.400 тонн, — имелось — 342 тонны; из перевязочной проволоки 2,5 м/м. — в 80 тонн, имелось 17 тонн.

Из необходимого количества изоляторов в 1.700.000 штук — имелось в общем около 510.000 штук; из необходимого количества крючьев — 850.000 штук — имелось 360.000 шт., из необходимого количества комплектов линейных инструментов в 320 комплектов имелось неполностью 60 комплектов.

По скородействующей аппаратуре: из необходимых 12 аппаратов Бодо 4-х кратных — имелось 4 шт., из 12 аппаратов Бодо 2-х кратных — имелось 2 шт., из необходимых 104 аппаратов Юза — имелось 61 шт.

Бронзовой проволоки 4 м/м. : из необходимого количества в 250 тонн к 1/1-30 г. в запасе не было и лишь в феврале с.г. возвращена была взятая Телеграфным отделом взаимобразно в 1929 г. 50 тонн.

В запасе не имелось и не имеется до сих пор:

6.000 штук щелочных аккумуляторов;

50.000 штук сухоналивных элементов;

10.000 штук элементов Мейдингера.

Из необходимого количества 2.400 аппаратов Морзе — находится в ремонте 1.200 штук и в случае срочного обеспечения НКВМора этими аппаратами в количестве 1.500 штук — в запасе ведомства резерва не остается.

Основными недостатками в вопросе накопления запасов резервного фонда необходимо считать: 1) сопротивление производственных отделов в деле накопления этого фонда; 2) систематическое урезывание уже намеченного т. т. имущества путем взаимобразных выдач под предлогом необходимости этих выдач для выполнения срочных и важных строительных работ; 3) и то, что восстановление взятого взаимобразно т. т. имущества на указанные работы производилось систематически с запаздыванием, чем вызывалось фактическое уменьшение и без того ненакопленного полностью РФ.

Наряду с этим, пополнение РФ из количества взятого взаимобразно и вновь поступающего производилось по качеству своему часто не соответствовавшему техническим условиям НКПиТ, что вызывало досрочное освежение запасов РФ.

Так как поступления от промышленности т. т. имущества РФ не позволяло это производить так часто, то состояние наличия РФ, которое и без того не отвечало количественно, ухудшалось и качественно.

Так например, поступившая в течение 1928—29 г. часть проволоки, скородейств. аппаратуры, когтей и телефонных аппаратов не соответствовали техническим условиям НКПТ, не были приняты представителями НКПТ.

В результате этого перед Моботделом НКПТ стоит вопрос о срочной замене из имущества РФ около 800 тонн проволоки. Аппаратура и когти переданы на переделку промышленности»...

(Том I, ч. 2, л. д. 386).

«Вредители упорно уклонялись от обновления аппаратного хозяйства и создания какого бы то ни было резерва. Напоминания Моботдела неизменно встречали возражения, что нет денег, что аппаратное хозяйство уже не в таком плохом состоянии и т.д., а если Моботделу нужны аппараты, то пусть покупает на свои кредиты, зная прекрасно, что они весьма ограничены. В конце концов Моботдел все же был вынужден заняться заготовкой резерва аппаратов для ведомства. Например, по аппаратам ЮЗА нет никакого реального резерва и к Моботделу предъявляются требования дать их

из РФ. По аппаратом БОДО такое положение: действующих 43 аппаратов, в резерве исправленными числятся 17, но фактически все они находятся или в ремонте или в действии. А заказано же по старой пятилетке на 1929–30 г. всего лишь 12 аппаратов БОДО — 2-х кр. Аппаратов **Сименса** в действии — 15, а в резерве всего лишь — 3. Исправность всей аппаратуры как действующей, так и резервной находится под большим сомнением, ибо почти вся она сильно поношена, в ближайшее время должна выйти из строя или в капитальный ремонт. А заменить ее нечем и ремонт тоже осложняется из-за отсутствия запасных частей»...

(Том I, ч. 2, л. д. 387-388).

Вредительские консультации

Не ограничиваясь урезкой кредитов на потребности линейного хозяйства по линии Планового Управления, участники вредительской организации, во главе с директором Центральной Лаборатории Связи **Новиковым Н.В.**, добивались путем составления заведомо-неправильных консультаций отказа от обновления проводов и столбов.

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Практика ведения телеграфного хозяйства требует периодической сплошной замены выслуживших срок проводов, а также замены столбов. За годы войны империалистической и гражданской телеграфное хозяйство значительно износилось. Восстановительный период в отношении проволочной и столбовой задолженности улучшений не внес. Поэтому к настоящему моменту, судя хотя бы по материалам пятилетки, столбовая и проволочная задолженность чрезвычайно высока. **Венцом вредительской деятельности по линии телеграфа является создание теории, отрицающей существование в наших условиях проволочной задолженности, а также отрицание существования возрастной столбовой задолженности.**

По последним двум вопросам я, **Пельцих** и **Менделеев** написали две докладные записки с обоснованием этой вредительской теории. **Совершенно ясно, что практические выводы, сделанные из этих докладных записок, должны были привести к параличу телеграфа»...**

(Показ. от 3/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 15).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ о своей записке, консультирующей вопрос о столбовой задолженности — **показывает:**

...«Я признаю, что трактуя фактическое положение нашего столбового хозяйства, я не учел тех данных о столбовой задолженности, которые отображены в материалах пятилетки и согласно которым, число технически негодных и выслуживших нормальные сроки службы столбов достигает многих сотен тысяч столбов. Должен сказать, что я вообще не располагал никакими конкретными данными по этому вопросу, которые должны иметься в Телеграфном Отделе. **Я признаю, что документ этот дает возможность толковать дело так, что у нас столбовой задолженности не существует, что в действительности противоречит положению вещей»...**

(Показ. от 5/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 464).

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Консультация ЦЛС о проволочной задолженности является неправильной, как по существу разрешения вопроса, так и по характеру прохождения этого вопроса в ЦЛС. Ставить вопрос, что «при хорошем ремонте провода в целом могут служить очень длительный срок»... что «проволочной задолженности, требующей планомерной замены проводов, не существует»... что «вопрос о проволочной задолженности является вопросом совершенно пустым»... что «необходимо поднять вопрос о полном прекращении сплошной замены телеграфных железных проводов»... что «на эти средства (отпускаемые на жел. провода, Н.Б.) можно было бы построить много хороших телефонных линий»... значит **на практике ослаблять телеграф**. В гололедных районах помимо ремонта необходимо выслужившие сроки провода заменять новыми проводами, иначе никакой гарантии в нормальной связи у нас не будет, поскольку гололедный район охватывает всю Украину, частично Белорусский и отдельные местности по всему СССР. Необходимо сказать, что постановка вопроса ЦЛС, как указано выше, противоречит данным о проволочном хозяйстве и имеющейся практике. В отношении же вопроса о целесообразности построения телефонных бронзовых цепей, вместо замены железных проводов, необходимо указать, что быстрое сооружение мы производить не можем (бронза является предметом дефицитным и импортным) и одновременно отказываясь от обновления железных проводов фактически мы ослабляем телеграфную связь. Несколько лет такого подхода в проволочном хозяйстве, т.е. пренебрежения к железным проводам, может нанести чувствительный удар по обороноспособности страны»...

(Показ. от 11/X-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 402).

И по вопросу о столбовой задолженности тот же БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Записка ЦЛС, утверждающая, что «нет никаких твердых оснований говорить в настоящее время о возрастной столбовой задолженности» и берущая под сомнение существование «технической задолженности», явно противоречит истине. Не думая, чтобы кто-либо из специалистов согласился с такой постановкой вопроса, которая на деле означает подтачивание и разрушение исподволь нашего линейного хозяйства»...

(Показ. от 5/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 465).

Арестованный ЛАПИН, инженер ЦЛС, показывает:

...«Осуществление на практике указанной теории (имеется в виду записка ЦЛС о «проволочной задолженности» — наше примечание), не отвечающей фактическому положению вещей и дающей неправильную установку в вопросах распределения средств на нужды связи, отразилось бы губительным образом на состоянии телеграфной связи и по истечении нескольких лет привело бы к полному ее расстройству»...

(Показ. от 16/X-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 410).

Созванная следствием экспертная комиссия из специалистов-линейщиков, при участии проф. **Азбукина**, дала резко отрицательное заключение

ние по постановке вопроса о «проволочной задолженности» в докладной записке ЦЛС. Опровергая содержащиеся в записке положения, эта комиссия приходит к следующему выводу:

...«Общим результатом отсутствия регулярной смены проводов явился бы постепенный износ и упадок железной телеграфной связи. Такое положение, естественно, повлекло бы за собой увеличение повреждаемости на линиях и замедление телеграфной корреспонденции, особо затруднив работу на скородействующей аппаратуре, что в определенный момент могло бы привести к параличу телеграфной связи»...

(Протокол экспертизы от 18 октября 1929 г., т. I, ч. 1, л. д. 414).

ГЛАВА III

Вредительство в области междугородней телефонии

Касаясь междугороднего телефонного строительства, необходимо иметь в виду общее положение этого вопроса. Развитие междугородней телефонной связи за последние годы происходит, главным образом, на основе применения бронзовых цепей, дающих возможность **одновременного и притом многократного телефонирования и телеграфирования**. Технически-эксплуатационные преимущества бронзовых линий делают их одним из **активнейших видов связи и отводят им видное место во всей системе дальних связей**.

Являясь формально сторонниками этого вида связи, члены к.-р. организации использовали эту позицию для прикрытия своих вредительских целей, так как разрушая железную проволочную связь, они саботировали в то же время и всемерно подрывали строительство бронзовых линий. Подавляющее большинство введенных в действие дорогостоящих бронзовых цепей умышленно не обеспечивалось приборами подтональной частоты и, таким образом, сводилось вредителями к роли обычной железной проволоки. Вместе с тем, путем заведомо неправильной проектировки линий, **злостного игнорирования моментов военно-оборонного характера**, а также с помощью вредительских указаний по технике обслуживания этих линий, к.-р. организация добилась того, что этот ценнейший вид связи оказался в значительной степени дезорганизованным.

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Наряду с вредительством в области телеграфной связи, вредительская организация в НКПиТ проводила аналогичную подрывную работу и в части междугородней телефонии. Здесь прежде всего нужно указать на то, что вредительской организацией умышленным образом не ставился и не разрабатывался вопрос о плане междугороднего телефонного строительства. Отсутствие такого плана давало нашей организации возможность проводить широкую вредительскую работу, что нами и осуществлялось в полной мере на протяжении всех последних лет, а именно: 1) строились в первую очередь линии местного значения за счет и в ущерб магистральному строительству (Ярославль—Вологда, Ташкент—Самарканд и т.д.); 2) **вместе с тем выключалось из работ строительство магистралей большого**

экономического и стратегического значения (так, например, в список титульных работ сознательно не включалась постройка линии на Восток — Урал, Сибирь и т.д.); 3) строительство проводилось на коротких участках без учета дальнейшего развития линий, что приводило впоследствии к необходимости дополнительных излишних устройств (трансляций), а также к применению ненадлежащих диаметров проводов и кабелей, чем вызывалась дефективность линий; 4) городские телефонные сети переустраивались без одновременного переустройства между станций, при чем переустройство это производилось в городах, где это особой необходимостью не вызывалось (Воронеж и др.), в то время, как важнейшие пункты, переживавшие телефон. кризис (например, Тифлис), оставались без внимания. В целях ухудшения работы линий давались нелепые указания (технич. характера) местам, например, в части скрещивании проводов»...

(Показ. от 2/ХП-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 11).

...«При сооружении новых междугородних линий и устройстве междугородней телефонной связи по телеграфным проводам не устанавливалось надлежащего оборудования для междугородних телефонных станций, и это обстоятельство вредно отражалось на правильной эксплуатации сообщений и качестве передачи разговоров. К таким же последствиям приводило и то, что при установке нового оборудования на городских телефонных станциях междугородние телефонные станции оставались без соответствующего переустройства»...

(Показ. от 19/І-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 242).

Срыв работ оборонного значения

Арестованный НОВИКОВ А.В. показывает:

...«Вредительская установка на ослабление нашей связи получила свое полное отображение и в плане междугороднего телефонного строительства. В течение ряда лет игнорировались основные магистральные направления и строительство сосредотачивалось на небольших, разбросанных участках, зачастую второстепенного значения. **Ослабляя в этой (магистральной) части мобготовность нашей связи, вредительская организация вместе с тем оголяла наиболее важные в стратегическом отношении районы, например, Юго-западный и др., всемерно оттягивая работы оборонного значения или же вовсе не включая их в план работ.** Эта установка выражена в полной мере и в последней пятилетке связи, представленной в предварительном виде т/г. отделом и разработанной затем при моем участии в Плановом Управлении НКПиТ»...

(Показ. от 25/ХП-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 103).

...«Одним из конкретных фактов вредительства по линии междугородних телефонных сообщений, **направленного к ослаблению обороноспособности страны**, является нижеследующий факт. Я при проработке плана выключил подвеску бронзовой цепи Харьков—Полтава—Киев и Смоленск—Витебск—Полоцк. Это было сделано под видом того, что они выходят за пределы установленных лимитов и что они должны проходить по плану мобилизационного отдела. Я при этом учитывал, что работы эти

выполнены не будут, так как Мобилизационный Отдел не располагал нужными средствами, а если и мог выкроить каким-нибудь образом средства, то конечно в ущерб другим работам по линии Моботдела. **Вообще при рассмотрении смет я и другие лица старались работы Моботдела в смету не включать под предлогом, что Моботдел имеет особые ассигнования и этим самым вынуждали его срывать свои работы»...**

(Показ. от 27/І-30 г., т. І, ч. 2, л. д. 261).

Арестованный КОЖУХОВ, пытавшийся путем разработки заведомо ложных расчетов сорвать строительство линии Ржев-Себеж, показывает:

...«Представленный мною в Коллегию НКПиТ расчет на бронзу, согласно которому на постройку стратегической линии Ржев—Себеж не хватало бронзы, был подан коллегии вопреки указаниям сотрудника Тел. Отдела **Равича** (занимавшегося по моему поручению этим вопросом), доказывавшего неправильность этого расчета; в результате столкновений на этой почве с поименованным выше сотрудником и после разговоров на эту тему с Моботделом, представленный мною первоначальный вариант расчета был мною из Коллегии изъят и заменен другим, действительно правильным.

Объективно я такое поведение считаю преступлением, направленным против интересов обороны нашей страны»...

(Показ. от 13/Х-29 г., т. І, ч. 1, л. д. 405).

Арестованный КОРОБОВ, сорвавший на один сезон своими действиями строительство линии Эривань — Тифлис, показывает:

...«Я признаю, что благодаря ничем не оправданной задержке мною сметы, а также неприятию мною мер к своевременному обеспечению строительства материалами, был допущен срыв работ по строительству линии (Эривань—Тифлис — наше примечание). Я не отрицаю, что мог и должен был позаботиться о разбронировании имевшихся на месте материалов, чем предотвратил бы срыв строительства и этого не сделал. По всем вышеперечисленным моментам свою вину признаю полностью»...

(Показ. от 3/ХІ-29 г., т. І, ч. 1, л. д. 456).

Насколько серьезным для мобилизационной готовности связи явились бы последствия вредительской деятельности организации в области срыва мобилизационных работ, достаточно ярко видно из приводимой ниже официальной справки Моботдела НКПиТ:

«По данным Моботдела по пятилетке ведомства должны были каблироваться т/т. магистрали:

- 1) 1930 г. Москва—Смоленск—Минск протяж. 760 км., стоимост. 20.000.000 руб.
- 2) 1931 г. Москва—Харьков протяжен. 800 км., стоимостью 25.000.000 руб.
- 3) 1932 г. Москва—Киев протяжен. 880 км., стоимостью 27.000.000 руб.
- 4) Москва—Ленинград протяж. 670 км. стоимостью 16.500.000 руб.

О необходимости каблирования т/т. магистралей было написано особое мнение, в котором указывалось, что разрабатываемая пятилетка совершенно обходит вопросы каблирования т/т. магистралей.

Несмотря на все усилия Моботдела, каблирование т/т. магистралей, проходившее через руки вредителей, из пятилетки было исключено...

...В настоящее время, благодаря отсутствию вредителей, все нижеперечисленные работы включены в пятилетний план ведомства:

	Прот.	Жилы.	Стоим. в тыс.
1) Москва—Харьков.....	786	260.000	18.500
2) Москва—Смоленск.....	425	141.000	10.100
3) Москва—Ленинград.....	655	272.000	15.550
4) Москва—Киев—Фастов.....	570	111.720	8.000
5) Москва—Нижний (с веткой на Иваново)	535	140.000	10.225
6) Орел—Брянск—Смоленск.....	390	43.680	3.500
7) Смоленск—Орша—Минск.....	335	65.660	4.925
8) Брянск—Бахмач—Гребенка.....	425	47.600	3.800
9) Смоленск—Витебск—Невель—Полоцк ...	345	38.640	3.100
10) Москва—Рязань—Козлов.....	420	140.000	10.000
11) Тифлис—Баку.....	500	56.000	4.500

Всего 11 магистралей протяжением 5.385 килом. стоимостью 92.000.000 золотых рублей.

Из 26 т/т. узлов, подлежащих каблированию в пятилетку за 1928—29 г., каблировано 5 узлов и по старому варианту пятилетки предполагалось каблировать в дальнейшем ежегодно по 5-6 узлов.

После пересмотра этого плана оказалось возможным каблировать в 1930-31 г. 27 узлов (из них 9 каблируются по заданиям Наркомвоенмора), а остальные 4-5 узлов (также для Наркомвоенмора) будут каблированы в 1931-32 году»...

(Том I, ч. 2. л. д. 385).

ГЛАВА IV

Вредительство в городской телефонии

Общей установкой к.-р. организации в этом вопросе являлось **создание телефонного кризиса в городских центрах СССР**. Осуществление этой задачи к.-р. вредительской организацией достигалось следующими методами: составлением заведомо неправильных проектировок в деле обеспечения городских центров телефонной связью; неправильным определением емкостей станций; разработкой вредительских схем; умышленно недоброкачественным строительством и т.д.

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Вредительская деятельность распространялась одновременно и на городское телефонное строительство. И здесь для прикрытия и большего размаха вредительской работы сознательно не разрабатывался и не применялся план строительства, хотя к этой части работы я практического касательства не имел, но был, конечно, в курсе вредительского характера ее. Я помню, когда я (это было в 1925 г.) как-то затронул вопрос о плане, то **Пельцих** дал мне многозначительно понять, что «план есть»,

т.е. что вредительская группа имеет в этом отношении свои расчеты и свой план»...

(Показ. от 2/ХІІ-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 11).

...«Наряду с изложенными обстоятельствами я хочу коснуться и другой вредительской обстановки, имевшейся в этом деле (речь идет о действиях организации в пользу Эриксона — наше примечание) и направленной к тому, чтобы сохранить и возможно углубить тот острый телефонный кризис, который переживает ряд наших городов. Как в отношении междугородних телефонных линий (о чем я уже давал показания), так и в отношении городской телефонизации, строительство не имеет и производится без всякого плана (общего). Не разработаны и не применяются генеральные планы строительства в отношении отдельных городов (например, в Ленинграде), договора с ТЗСТ предусматривают исключительно высокие сроки (по 2-3 года) на постройку станций и, наконец, само строительство проводилось настолько замедленным темпом, что телефонный «голод» в ряде важнейших центров СССР принял исключительно острые формы»...

(Показ. от 9/ХІІ-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 24).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ показывает:

...«План строительства городских телефонных станций, намеченный вчерне Телефонным Отделом и включенный впоследствии с моими поправками в пятилетку связи, составлялся без предварительного экономического изучения этого вопроса, т.е. без увязки его с хозяйственным, политическим и культурным ростом тех или иных городов, иначе говоря, без увязки его с планом развития всего народного хозяйства»...

(Показ. от 22/ХІІ-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 83).

Такая же установка была взята и при составлении пятилетки связи Южного округа, разработанной пособником к.-р. организации в НКПиТ инж. ЖИЛИНСКИМ:

...«Пятилетка (Южного округа связи — наше примечание) не отражала действительной потребности мест в связи... .. Пятилетка не имела увязки с промышленностью (ВСНХ), так как не предусматривала тех потребностей, которые вызывались громадными капитальными вложениями в индустриализацию страны. Поэтому все расчеты как по обмену, так и по рабочей силе и по масштабу работ, оказались нереальными»...

(Показ. от 10/І-30 г., т. I, ч. 3, л. д. 51).

Строительство заведомо недоброкачественных бесключевых станций

Руководствуясь установкой на создание телефонного кризиса в стране, к.-р. организация в НКПиТ осуществляла в течение ряда лет, вплоть до 1929 г. строительство дефективных, так называемых, бесключевых телефонных станций. Всего, таким образом, было построено 15 станций на сумму около 6 милл. руб.

Исчерпывающее показание по поводу этого широко задуманного и осуществленного организацией вредительского мероприятия дает арестованный КОРОБОВ:

...«Одним из крупных вредительских актов, осуществленных вредительской организацией в НКПиТ, является строительство бесключевых телефонных станций. Дело это протекало следующим образом: в 1923 г. в период начавшегося экономического восстановления страны, перед ведомством встал с большой остротой вопрос о необходимости обеспечения ряда важнейших центров СССР телефонной связью. Вредительская организация в НКПиТ, ставя себе целью сорвать это дело и углубить кризис в области городской телефонной связи, осуществила эту линию рядом продуманных и последовательных мероприятий. Руководителем вредительской группы **Новиковым Н.В.**, в то время Нач. ЦУТЕФ'а, заключается в 1923 г. договор с ТЗСТ — **Хабаровым** на постройку бесключевой станции в Свердловске.

Другой член вредительской группы **Сергиевский** предлагает, уже после заключения договора, схему бесключевой станции, которая, несмотря на явные сомнения в ее практической пригодности, одобряется на заседании телеф. подсекции, в котором помимо меня принимали участие **Богданов Н.В.**, **Петринский**, **Акинфиев** и др. Согласно этой схеме, согласованной впоследствии **Сергиевским** с **Хабаровым**, составляются и технические условия, по которым производится заказ и, в дальнейшем, приемка Свердловской станции. **В результате получилось — и в этом был продуманный вредительский шаг — что станция с формальной стороны, хотя и соответствует разработанным техническим условиям, по существу является дефектной.** С целью затушевать последнее обстоятельство **Новиковым Н.В.** подбирается определенный состав комиссии для приемки станции, куда включаются **Пельчих Е.А.** и **Богданов Н.В.**, от Треста же присутствует **Хабаров**. С этой же целью в договор заблаговременно вносится пункт, по которому приемка станции производится не на ходу, а на искусственных линиях. Хотя в договоре и фигурирует пункт о годичном испытательном сроке, но необходимого наблюдения за работой станции не производится и **основные дефекты ее повторяются в дальнейшем (в некоторых случаях в усугубленном виде) во всех остальных станциях.** Кроме того, этот пункт вредительской группой сознательно сводится к нулю, а именно: **не дожидаясь даже первой приемки Свердловской станции, последовавшей в январе 1926 г., за несколько месяцев до этого, НОВИКОВЫМ Н.В. заключается договора на постройку еще 4-х таких же станций: в Астрахани, Ив.-Вознесенске, Грозном и Казани.**

Другим хорошо рассчитанным ударом в этом деле явился и вопрос об определении первоначальных емкостей станции. Так, для более важных пунктов, имеющих большие перспективы экономического и хозяйственного роста (Грозный, Ив.-Вознесенск и др.) **емкость эта сознательно преуменьшалась, создавая для этих городов кризисное положение, для преодоления которого потребовался бы ряд лет.** Для менее же важных пунктов (Вологда, Казань, Новгород) **емкость значительно преувеличивалась.** Для того, чтобы еще больше осложнить положение, к

моменту заключения договоров, умышленно не предусматривался вопрос о помещениях для станций, чем вызывались длительные задержки и поставка станций и т.д. Эта часть вредительской задачи выполнялась быв. Нач. Телеф. Отд. **Шафрановским**, на котором, в частности, лежала и обязанность по организации наблюдения за работой Свердловской станции в течение испытательного срока.

Всего таким образом было построено около 15 телефонных бесключевых станций. Осуществленный нашей вредительской группой акт, помимо нанесенного им значительного материального ущерба государству, поставил в тяжелое положение городскую телефонную связь в ряде важнейших пунктов СССР и потребует длительного времени для устранения созданного в этой области кризиса»...

(Показ. от 29/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 4).

О причинах, побудивших вредительскую организацию выдвинуть вопрос применения бесключевых телефонных станций и о качестве их, арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Устройство бесключевых станций, формально разрешая телефонный кризис в отдельных пунктах страны, давало возможность нашей организации отвлечь руководителей ведомства от этого кризиса, а следовательно и от постановки вопроса о строительстве автоматических станций (в то время — 1923 г.). Вместе с тем такое положение создавало благоприятные условия для установления нашей организацией связи по этому вопросу с Эриксонном»...

(Показ. от 11/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 28).

...«В связи с определившейся в 1922 г. потребностью в постройке новых телефонных станций, вредительская организация провела заказ на постройку в Свердловске телефонной станции по т.н. бесключевой системе, имевшей в самой схеме ряд существенных дефектов, о чем знали члены организации.

Эта схема была определена членами вредительской организации **Хабаровым** и **Сергиевским** и получила признание благодаря активной поддержке ее всеми членами организации.

Оборудование Свердловской станции оказалось дефективным не только в части схемы, но и в конструктивном и электрическом отношении и это обстоятельство было скрыто приемной комиссией, в которой участвовали **Богданов Н.В.** и **Пельцих**, а от ТЗСТ — **Хабаров** и которая была организована бывшим в то время зав. Телеф. Отделом **Шафрановским**.

Не ожидая результатов приемки Свердловской станции, я, **Новиков Н.В.**, подписал договора с ТЗСТ на поставку станций в Грозном, Казани, Ив.-Вознесенске и Астрахани и тем самым углубил линию вредительства в этом направлении»....

(Показ. от 30/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 124).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ, являвшийся председателем комиссии по приемке первой бесключевой станции в гор. Свердловское, показывает:

...«Оглашенное мне показание **Коробова М.Н.** от 29/XI-29 г., касающееся осуществленного организацией вредительства в деле постройки бесключевых станций, я целиком подтверждаю. Выполненная мною часть задачи состояла в том, что я, являясь пред. комиссии по технической приемке Свердловской станции, умышленно затушеввал основные, наиболее существенные дефекты ее. Это, в частности, получило свое выражение в написанной мною для журнала «Жизнь и Техника Связи» статье, в которой я обнаруженных мною дефектов коснулся в такой форме, чтобы она не могла вызвать сомнений в пригодности системы. Статью эту, между прочим, я показывал **Хабарову**, который, конечно, всецело ее одобрил»...

(Показ. от 5/XII-29 г., т. I, ч. 8, л. д. 18).

Арестованный ШАФРАНОВСКИЙ показывает:

...«Относительно моей роли в строительстве бесключевых станций могу показать следующее: как лицо, стоявшее близко к технической части телефонии, я знал о непригодности намеченных к строительству бесключевых станций, но т.к. система эта, равно и схема станции были предложены членом вредительского центра **Хабаровым**, то я не только не сделал отвода этой системе, но проводил дальнейшие заказы на эти станции для Казани, Астрахани, Ив.-Вознесенска и др. В дальнейшем, участвуя в приемке Казанской станции и представляя акт об освидетельствовании, я скрыл от Наркомата непригодность этой системы. Кроме того, мое участие в этом вредительском акте выразилось в заведомом снижении технических условий на бесключевые станции, что, подрывая городскую телефонию, создавало в то же время обстановку формального благополучия в этом вопросе»...

(Показ. от 14/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 210).

Арестованный СЕРГИЕВСКИЙ показывает:

...«Телефонный Отдел НКПиТ всегда производил сдачу-прием станций на холостом ходу без абонентов, не занося в акты приемки замеченных дефектов, если они не были оговорены предварительно техническими условиями. Результатом являлись дефектные станции, как Свердловск, Казань и др.»...

(Показ. от 22/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 151).

Не ограничиваясь этим и стремясь углубить линию вредительства в этом направлении, к.-р. организация НКПиТ включает строительство бесключевых станций в пятилетний план НКПиТ.

Арестованный НОВИКОВ Н.В. по этому поводу показывает:

...«Работа организации по насаждению бесключевых станций, со всеми вытекающими отсюда последствиями (телефонный кризис, неправильное использование капитальных вложений), не ограничивалась сооружением их в 15 городах, а была перенесена и в перспективу пятилетки, согласно которой, предположено построить 24 новых станций, общей емкостью примерно 23.500 №№ на сумму 7.500.000 руб. При этом снова в городах большого промышленного и экономического значения предполагалась постройка станций приуменьшенной емкости, а кроме того особенная опасность осуществления намеченного плана возникала в отношении

стратегически важных пунктов (Витебск, Гомель, Могилев, Ялтинский р-н), где дефектная работа бесключевых станций могла сыграть отрицательную роль в военной обстановке.

В этом отношении линия вредительства, как и на телеграфе, была направлена против обороноспособности страны.

Вполне естественно, что если бы запроектированное на пятилетку строительство бесключевых станций было осуществлено, картина телефонного голода и всех вопиющих недочетов работы станций распространилась бы надолго на значительную часть телефонного хозяйства.

Пятилетний план телефонного строительства в целом разрабатывался **Пельцихом** при участии **Коробова** и **Новикова А.В.**...

(Показ. от 30|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 125).

Дезорганизация строительства Ленинградской автоматической телефонной станции

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Строительство Ленинградской АТС было поручено инж. **Кампе**, эриксоновцу. Ни эрудиции, ни достаточного практического опыта для столь ответственного дела у **Кампе** не было и эта работа была ему явно не под силу. Однако, он был заведомо выдвинут нашей группой (главным образом, при содействии **Новикова Н.В.**), как человек одной с нами ориентации и установки, т.е. попросту говоря, как член нашей вредительской организации. В 1926 г. **Кампе** при помощи **Хабарова** и **Сергиевского**, консультацией которых он пользовался, был составлен общий проект переустройства телефонной сети. Проект этот рассматривался в начале в Телефонном Отделе, а затем в несколько исправленном виде в комиссии НКПиТ под председательством **Пельциха** и при участии **Новикова Н.В.**, **Акинфиева**, **Шафрановского**, **Кампе** и моем. Привезя свой проект из Ленинграда, **Кампе** поставил нас в известность о том, что проект его вызывает резкую критику со стороны ряда ленинградских инженеров в связи с отсутствием в нем генерального плана строительства. По этому поводу у нас было частное совещание, в котором приняли участие **Новиков Н.В.**, **Пельцих**, **Кампе** и я, и на котором было решено проект, несмотря на явную его неудовлетворительность, отстаивать. Вследствие этого комиссией в упомянутом мною выше составе проект **Кампе** был одобрен и доложен **Пельцихом** в мае 1928 г. Коллегии НКПиТ. Последняя в основном этот проект утвердила, указав на необходимость дополнительной проработки некоторых вопросов, на основании которых должны были быть составлены рабочие проекты. Этого, однако, **Кампе** умышленно не выполнил и напечатанный им проект не включил в себя указаний Коллегии НКПиТ. В результате этого рабочие проекты пришлось впоследствии и со значительным опозданием составлять дополнительно, что вызвало, во-первых, задержку строительства станции и, во-вторых, производство работ без наличия рабочих проектов.

Должен сказать, что еще до приступления к строительству станции, в начале этого года, тов. **Любовичем**, ездившим в Ленинград, был опять

поднят вопрос о пересмотре проекта (в связи с указаниями Ленингр. инженеров об отсутствии генерального плана). Как и во всех аналогичных «шепелительных» случаях, **Кампе** и на этот раз приехал в Москву и совещался по этому поводу с **Новиковым Н.В.**, **Пельцихом** и мною. В соответствии с вынесенным нами решением, мы на заседании НТК в марте 1929 г., состоявшемся под председательством **Новикова Н.В.**, вопрос о генеральном плане провалили. Это обстоятельство, несомненно, создаст в дальнейшем затруднения при районировании сети и выборе в связи с этим участков для постройки последующих станций.

Суммируя изложенное мною по этому вопросу, должен сказать: руководствуясь вредительскими соображениями, вредительская организация в НКПиТ сознательно осуществляла свою цель путем затяжки и дезорганизации телефонного строительства в Ленинграде. Практически и непосредственно основные вредительские мероприятия в этом деле выполнялись ставленником и членом нашей организации инж. **Кампе**, при руководстве и содействии со стороны остальных членов организации, в первую очередь **-Хабарова, Новикова Н.В. и Пельциха»...**

(показ. от 30/XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 122).

Арестованный НОВИКОВ Н.В. показывает:

...«Проект (строительства Ленинградской АТС — наше примечание) уже в начале вызвал к[не читается]ательное отношение со стороны молодых Ленинградских специалистов, зафиксированные ими в письменной форме по вопросам урегулирован на месте управлением связи и **Кампе**. Содержание протеста указанных специалистов не было известно в НКПиТ до весны текущего года, когда с ним в Ленинграде познакомился **А.М. Любович** и приказал рассмотреть его в НТК. Это указание встретило неприязненное к себе отношение со стороны **Коробова, Пельциха** и моей, тем не менее, я, **Н.В. Новиков**, заменявший тогда по НТК — **Юрьева**, вынуждены были все же затребовать материал из Ленинграда и поручить дать по нему заключение **Пельциху** и **Акинфиеву**. Заключение, составленные в неблагоприятном для протестантов духе, вместе с докладом командированного из Ленинграда инж. **Деречинского** (представ. группы молодых инженеров) были заслушаны в заседании проводной группы НТК. Наиболее существенным моментом возражений по проекту было указание на отсутствие генерального плана районирования Ленинграда, как к моменту разработки первого варианта проекта, так и к настоящему времени. В решении группы была отмечена необходимость составления законченного генерального плана, хотя **Пельцих** и **Коробов** и теперь возражали против этого. Технические вопросы протеста, насколько помню, не оказались достаточно обоснованными, но замалчивание и пренебрежительное отношение к мнению противников проекта и затяжка в составлении генерального плана не могут быть названы иначе, как вредительскими действиями и таким образом ленинградское строительство оказалось объектом действия вредительской организации НКПиТ, а инж. **Кампе** участником таковой)»...

(Показ. от 17/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 227).

Арестованный КАМШЕ показывает:

...«Еще более ясным примером того, как работала наш группа, является следующий факт более позднего времени 1928 г. Уже после того, как мой проект переустройства ЛГТС был составлен, прошел через комиссию **Пельциха**, при чем не были приняты во внимание в результате отзывы ленинградских специалистов, именно ряд критических отзывов, упиравших в основном на отсутствие в проекте установки генерального плана, я был вызван в Москву для рассмотрения проекта на Коллегии Наркомпочтеля.

Докладчиком в Коллегии был **Пельцих**, как председатель комиссии, рассматривавшей мой проект. Часа за 2–3 до заседания Коллегии мы — **Пельцих, Коробов, Шафрановский** и я — собрались в одном из помещений НКПиТ для окончательного решения судьбы моего проекта. В результате совещания решили не докладывать Коллегии установленных комиссией **Пельциха** недочетов проекта, т.е. совершенно обойти отсутствие генерального плана и его необходимости для нормального переустройства ЛГТС. Сомнений в части удачности проведения через Коллегию проекта ни у кого не было, ибо **Пельцих**, докладчик проекта, пользовался у руководителей Наркомата неограниченным доверием. Таким образом, вредительский по своему существу, проект переустройства ЛГТС был утвержден Коллегией Наркомпочтеля, восторжествовав над критикой молодых ленинградских специалистов»...

(Показ. от 5/II-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 310–311).

Дезорганизация телефонного строительства в Харькове

Установка к.-р. организации на подрыв телефонной связи в наиболее крупных индустриальных центрах СССР получила свое полное выражение в строительстве Харьковской автоматической телефонной станции. В целях обострения телефонного голода и создания искусственных препятствий для развития телефонной связи в Харькове, вредителями был разработан заведомо недостаточный по емкости проект расширения станции, проведен ряд неправильных мероприятий, дезорганизующих работу по производству линейных сооружений, и т.д.

Этот вредительский проект, разработанный в НКПиТ инженерами **Белотеловым** и **Мауэром** при непосредственном участии члена руководящего центра организации — **Коробова**, осуществлялся на месте инженерами **Белотеловым, Жилинским** и **Разуменко**. Эти специалисты, отдавая ясный отчет во вредительской сущности проекта, проявляют в процессе строительства собственную «инициативу» и этим еще более углубляют вредительство при переустройстве Харьковской телефонной сети.

Арестованный КОРОБОВ показывает:

...«Принятый объем дополнительного оборудования станции в 3.200 №№ дает вместе с прежним оборудованием емкость станций в 8.000 №№, но до окончания постройки новых автостанций не разрешит ни кризиса, ни качества телефонной связи, т.к. на лицо имеется большой спрос на телефоны при наличии большой нагрузки.

Проект переустройства линейных сооружений сети, составленный инженерами **Белотеловым** и **Мауэром**, оставлял без внимания потребность расширения сети в отдельных районах города и расходы на отдельные работы (замещение, переключение абонентов и др.). Это привело к неправильному определению действительной стоимости переустройства и к ряду перебоев и замедлению в работах вследствие отсутствия непредусмотренных материалов»...

(Показ. от 11|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 29).

По вопросу проектировки автомат. строительства в Харькове КОРОБОВ показывает:

...«Составленный **Разуменко** наспех проект предусматривает лишь устройство первоочередных автостанций и содержит в себе ряд грубых упущений. Прежде всего, проект не имеет генерального плана, предусматриваемого обычно при проектировании телефонных сетей. Поскольку на харьковской сети, как и вообще на всех телефонных сетях СССР, не были установлены правила технической эксплуатации, на ней не было ни надлежаше поставленного учета состава и состояния линейных и станционных оборудований, ни учета движения абонентов по отдельным районам города, ни систематического определения величины сообщения абонентов. Вследствие этого запроектированные **Разуменко** величины и определения следует рассматривать как случайные и не основывающиеся на реальных данных. Исключительно преступным в проекте **Разуменко** является решение об упразднении существующей ручной станции без указания о дальнейшем использовании снимаемого оборудования, несмотря на то, что часть подлежащей упразднению станции (на 3.200 №№) смонтирована лишь в августе с.г.»...

(Показ. от 11|XII-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 30).

...«Говоря о вредительстве в Харьковском переустройстве линейных сооружений сети, в связи с расширением существующей станции, я считаю повинным в нем Харьковского гл. инж. **Жилинского**, осуществлявшего в этом переустройстве техническое руководство, и инж. **Разуменко**, являвшегося производителем работ, а также московских инженеров из НКПиТ — **Мауэра** и **Белотелова**, которыми был составлен проект этого переустройства и себя (**Коробова**), поскольку проект проходил через меня. В автоматическом переустройстве, производившемся по проекту инж. **Разуменко**, ответственными являются инж. **Разуменко**, как автор проекта, гл. инж. **Жилинский**, как руководитель тех. частью узла и опять таки инженеры **Белотелов** и **Мауэр**, как принимавшие участие в разработке проекта инж. **Разуменко**, далее я (**Коробов**), как зав. Проектным Бюро НКПиТ, санкционировавшем его, **Пельцих** и **Новиков**, как лица, имевшие отношение к экспертизе проекта. Инженер **Жилинский** в связи с осуществлением автоматич. переустройства получал указания от **Пельциха** и **Новикова Н.В.**»...

(Показ. от 27/XI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 2).

Арестованный БЕЛОТЕЛОВ, один из авторов проекта, показывает:

...«Проект, составленный нами (**Мауэром** и мной) безусловно не отвечал требованиям капитального строительства и не предусматривал промышленно-хозяйственного роста г. Харькова.

Оценивая теперь, после приобретения практического опыта (а также повышения теоретических знаний), этот проект, я должен оценить его не иначе, как вредительский, ибо полагаю, что старые инженеры, как **Мауэр** (являвшийся творцом проекта) и **Коробов** (санкционировавший проект) не могли не знать того экономического вреда, который наносился Республике в результате осуществления этого проекта на практике.

Считаю даже своим долгом заявить, что моя роль в этом деле сводится к роли пассивного соучастника во вредительских действиях своих начальников инженеров **Мауэра** и **Коробова**»...

(Показ. от 9/І-30 г., т. І, ч. 3, л. д. 22).

Арестованный инженер РАЗУМЕНКО показывает:

...«Считаю себя виновным за допущенные и имевшие место дефекты и ненормальности при практическом осуществлении первого проекта по расширению станции»...

(Показ. от 23/І-30 г., т. І, ч. 3, л. д. 165).

Подрыв работы МГТС

Одним из эпизодов вредительской деятельности к.-р. организации является попытка дезорганизовать работу Московск. Телефонной станции, путем похищения и скрывания чертежей городских подземных и воздушных линий. Этот вредительский акт был выполнен работником МГТС — быв. сотрудником Шведско-Датско-Русского Об-ва **Богдановым И.К.** совместно с техником МГТС **Шелагуровым**, который скрывал указанные чертежи у себя вплоть до момента ареста.

Эти чертежи имели исключительно важное значение для нормальной работы МГТС. Из-за отсутствия их Московская Телефонная станция вынуждена была в течение ряда лет затрачивать значительные средства на восстановление этих чертежей с натуры.

Арестованный БОГДАНОВ И.К. по этому поводу показывает:

...«О том, что Московская Городская Телефонная сеть остро нуждалась в чертежах (дестриктах), предъявленных мне, я хорошо знал. Об этом безусловно свидетельствуют и мои подписи на этих чертежах»...

...«Сознательное укрывательство дестрикетов я считаю контрреволюционным актом, направленным к подрыву нормальной деятельности телефонной станции»...

...«По своему служебному положению и по техническим знаниям **Шелагуров** не может не знать исключительной ценности для телефонной станции вышеуказанных дестрикетов»...

(Факт сокрытия чертежей — наше примечание) ...«не может быть иначе назван, как акт вредительства, направленный на подрыв народной связи и повлекший за собой для государства многотысячные убытки»...

(Показ. от 13/V-29 г., т. І, ч. 1, л. д. 51-52).

Арестованный ШЕЛАГУРОВ, непосредственный исполнитель этого вредительского акта, показывает:

...«**Богданов** все же приказал мне, как своему непосредственному подчиненному (именно приказал, а не посоветовал) убрать упомянутые чертежи»...

...«Таким образом **Богданов** естественно хотел скрыть эти чертежи, отлично сознавая, что он делает»...

...«**Богданов** еще с 1907 г. пользовался всеми этими чертежами, которые ему были абсолютно нужны по роду работы»...

...«Он не мог не отдавать себе отчета, какие материалы он приказал мне скрыть»...

(Показ. от 20/V-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 72).

Арестованный ПЕЛЬЦИХ дал по этому поводу следующее показание:

...«Относительно **Богданова** Ивана Карповича могу показать следующее: **Богданов** являлся одним из старейших служащих Шведско-Датско-Русского Телефон. Акц. Об-ва (МГТС), которого шведы очень оценили и всячески отличали. В 1917 г. **Богданов** был выбран секретарем объединения инженеров и техников Московск. Телефон. станции (желтый союз существовал до октября), председателем которого являлся **Новиков Н.В.** Со времени совместной работы их на сети между **Богдановым** и **Новиковым** установились весьма тесные и дружеские отношения. Такие же отношения у него были и с **Коробовым**. Исходя из этого, я считаю весьма вероятным использование **Богданова Новиковым** и **Коробовым** в своих целях, в частности, в работе в пользу шведов.

Должен вообще сказать, что ряд фактов в послеоктябрьский период работы станции (изъятие чертежей, пропажа ценной части архива, элементы саботажа на станции и т.д.) аналогичны с той же линией, которая впоследствии получила свое продолжение, а именно: дискредитируя всяческими способами налаживание телефонного хозяйства своими силами, добиться передачи этой части хозяйства шведам»...

(Показ. от 21/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 507).

Масштаб вредительской деятельности к.-р. организации в деле создания телефонного голода в крупных индустриальных и административных центрах определяется содержанием вредительской пятилетки развития связи. В официальной справке Планового Управления НКПит мы находим следующие данные:

1) В **Днепропетровске** запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 10.000 №№ (вредительской пятилеткой переоборудование не предусматривалось совершенно).

2) В **Сталинграде** запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 30.000 №№ (вредительской пятилеткой предусматривалось строительство станции только на 2.000 №№).

3) В **Н.-Новгороде** запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 15.000 №№ (вредительской пятилеткой предусма-

тривалось продолжение работ по дооборудованию существующей станции местных батарей и то только на 900 №№).

4) В Ростове н/Д запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 20.000 №№ (вредительской пятилеткой намечалась к переоборудованию станция той же системы на 8.000 №№).

5) В Свердловске запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 12.000 №№ (вредительской пятилеткой намечалось дооборудование существующей станции системы бесключевой на 2.650 №№).

6) В Харькове запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 32.000 №№ (вредительской пятилеткой предусматривалось строительство станции той же системы на 18.200 №№).

7) В Киеве запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 20.000 №№ (вредительской пятилеткой имелось в виду дооборудование существующей станции центральных батарей и то только на 3.000 №№).

8) В Баку запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 35.000 №№ (вредительской пятилеткой предусматривалось строительство станции той же системы на 15.000 №№).

9) В Грозном запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 5.000 №№ (вредительской пятилеткой переоборудование станции не предусматривалось совершенно).

10) В Кузнецке запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 5.000 №№ (вредительской пятилеткой переоборудование станции не предусматривалось совершенно).

11) В Магнитогорске запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 5.000 №№ (вредительской пятилеткой переоборудование станции не предусматривалось совершенно).

12) В Саратове запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 10.000 №№ (вредительской пятилеткой имелось в виду дооборудование существующей станции центральных батарей и то лишь на 1.800 №№).

13) В Ташкенте запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 14.000 №№ (вредительской пятилеткой предусматривалось продолжение работ по дооборудованию станции той же системы на 2.500 №№).

14) В Тифлисе запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 19.000 №№ (вредительской пятилеткой имелась в виду постройка станции той же системы на 10.000 №№).

15) В Ив.-Вознесенске запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 9.000 №№ (вредительской пятилеткой предусматривалось продолжение работ по дооборудованию существующей станции бесключевой системы на 2.100 №№).

16) В Ленинграде запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 140.000 №№ (вредительской пятилеткой проектировалось строительство станции той же системы на 73.000 №№).

17) В Москве запроектировано по новой пятилетке строительство АТС емкостью на 185.000 №№ (вредительской пятилеткой проектировалось строительство станции той же системы на 94.000 №№).

Из вышеизложенного видно, что вредителями, в разработанной ими пятилетке, намечалось и переоборудование городских телефонных сетей по разным устаревшим и дефектным системам (центральной батареи — Цб, местных батарей Мб и бесключевых — Цб/к) и лишь в нескольких пунктах имелась в виду автоматическая система. Но новому исправленному варианту пятилетки в преобладающем большинстве городов запроектирована установка автоматики.

ГЛАВА V

Вредительство в области технического руководства и стандартизации

Вредительство в этой области осуществлялось, главным образом, при помощи аппарата Центральной Лаборатории Связи, возглавлявшегося членом вредительского центра, директором Лаборатории **Новиковым Н.В.** Ведая вопросами технических разработок и стандартов, участники вредительского ядра в ЦЛС — **Новиков Н.В., Богданов Н.В.** и **Лапин** систематически срывали работу, связанную с реконструкцией связи, тормозили разработку стандартов и путем неправильных технических консультаций не только препятствовали налаживанию связи, но вносили в это дело полную дезорганизацию.

Арестованный БОГДАНОВ, зав. Техн. Бюро ЦЛС, показывает:

...«Моя роль, как члена вредительской организации, заключалась, как и всех остальных членов вредительской организации, в систематическом разрушении связи. Переходя к конкретным фактам, которые проводились при моем непосредственном участии, могу сказать следующее:

1) Я лично знал основную вредительскую установку в отношении бесключевых станций, на заседаниях, где я присутствовал, поддерживал эту систему, несмотря на сомнения в ее практической пригодности.

При поездке в Свердловск я скрыл ее недочеты, ибо это соответствовало той линии, которая проводилась организацией.

2) При моем непосредственном участии была проведена вредительская единая схема скрещивания проводов. По этому вопросу я имел предварительные указания **Новикова**.

3) При моем участии систематически осуществлялась задержка проработки проектов технических условий на аппаратуру, чем задерживалась выдача заказов»...

(Показ. от 23/1-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 256).

...«Одна из основных работ ЦЛС — работа по выработке стандартов, имеющая весьма большое значение для производ. отделов, т.е. для улучшения нашей связи, была поставлена таким образом, что фактически за все время существования Тех. Бюро ЦЛС не был проработан ни один стандарт. Такое положение вытекало из тех неправильных мероприятий,

которые проводило руководство ЦЛС, т.е. **Новиков** — в отношении работы по стандартам. А именно: выработка стандартов систематически поручалась лицам или недостаточно компетентным или же слишком загруженным другими работами, отсутствовал какой-либо контроль над этим делом и т.д. **Новиков**, конечно, не только знал обо всем этом, но всячески культивировал такие методы работы»...

(Показ. от 11/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 475).

...«Техническ. Бюро ЦЛС должно было разработать новые технические условия на бронзовую проволоку, в которой имела и имеется острая потребность. Эти техническ. требования должны были быть выработаны в связи с тем, что промышленность в начале прошлого года заявила о невозможности в дальнейшем изготавливать бронзовую проволоку (главным образом для дальних линий) согласно прежним техническим требованиям. Несмотря на то, что эти последние (требования) могли быть снижены без всякого ущерба для дела, в приемлемой как для связи, так и для промышленности форме, я, руководствуясь в этом вопросе указаниями **Новикова**, должен был настаивать, без всяких существенных оснований, на сохранении старых требований. Результатом этого явилось то, что вопрос маркировался в разных инстанциях около 1½ лет, а изготовление столь необходимой нашей связи бронзовой проволоки на это время приостановилось»...

(Показ. от 11/XI-29 г., т. I, ч. 1, л. д. 475).

Разработка вредительской схемы скрещивания проводов

Крупное вредительство по линии ЦЛС (о котором упоминает выше в своем показании **Богданов Н.В.**) было осуществлено организацией в связи с разработкой «единой» схемы скрещивания телефонных проводов. Разработанная вредителями новая схема, усложняя и затрудняя обслуживание линий, а также дезорганизуя в этом вопросе местные органы НКПиТ, способствовала резкому ухудшению качества работы телефонных линий, в том числе расположенных в приграничных районах СССР.

Арестованный **НОВИКОВ Н.В. показывает:**

...«Принятие и введение единой схемы является, несомненно, актом вредительства, осуществлением которого достигалось:

а) производство ненужных затрат, денежных и материальных, как для вновь строящихся сообщений, так и для тех из существующих, которые подлежали капитальному ремонту;

б) ухудшение состояния телефонной связи, обычное при тех или иных переделках на линиях, так как «единая» схема предназначалась для применения в первую очередь для сообщений в приграничной полосе, то указанное ухудшение сказалось бы прежде всего на связи военного значения;

в) обострение кризиса в области потребления железа, т.к. новая схема, которая должна по постановлению НТК применяться и на линиях второстепенного значения, требовала для первых целей большего (вдвое) количества кронштейнов, чем прежняя, принятая в 1926 г.»...

(Показ. от 5/I-30 г., т. I, ч. 2, л. д. 187).

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. показывает:

...«Вредительская установка ЦЛС по линии технического руководства сказала и в вопросе о скрещивании проводов. Вопрос этот, имеющий сугубо важное значение для нормальной работы линий, затягивался разрешением в течение ряда лет, получал противоречивые толкования (последнему особенно способствовал инж. Менделеев) и т.д. Благодаря этому, т.е. противоречивости в применяемых способах скрещивания, разнообразию их, неправильному применению схем на местах и проч., резко ухудшилось качество работы линий, понижалась слышимость и т.п., свидетельством чему является ряд неудовлетворительно работающих линий (Вологда-Архангельск, Москва-Ростов и др.)»...

(Показ. от 27/ХП-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 120).

Выработка негодных «когтей» в мобзапас

Имея задание разработать конструкцию «когтей», предназначенных для мобзапаса, вредители из ЦЛС составляют заведомо-неправильную схему «когтей», в силу чего «когти» (численностью свыше 2.000 пар) оказываются совершенно непригодными для пользования.

Арестованный БОГДАНОВ Н.В. по этому поводу показывает:

...«В своих показаниях от 10/ХI и 11/ХI я уже указывал, что вредительская работа проводилась и по научно-технической линии, причем созданная в этой области обстановка полнейшей бесконтрольности облегчала вредительскому руководству проводить любые вредительские акты, не опасаясь их раскрытия и установления персональной ответственности. Одним из таких актов и является дело с когтями, в результате которого в мобзапас было сдано свыше 2.000 пар заведомо негодных когтей. Утверждение этих когтей, эскиз которых был составлен **Бородиным**, производилось инженером **Лапиным** (в то время зав. II/Отделом Стандартизации НУТ'а), а руководил этой областью работы **Новиков Н.В.** — Зав. НУТ'от. Все детали этого дела (исчезновение первичного образца когтя, приготовление когтей лишь согласно эскизу, неполному и ошибочному) показывает, что дело тут не в «недосмотре», а что это является одним из многих продуктов вредительской деятельности ЦЛС (раньше НУТ'а)»...

(Показ. от 14/ХI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 489).

Арестованный ЛАПИН показывает:

...«В вопросе о заготовке негодных когтей в мобзапас я признаю, что, не проверив изготовленного **Бородиным** эскиза и не произведя испытания представленного мне образца когтей (являвшегося дефективным), означенный образец утвердил. Считаю это преступной халатностью с моей стороны, вину свою в этом деле признаю полностью»...

(Показ. от 14/ХI-29 г., т. I, ч. 2, л. д. 488)

РАЗДЕЛ IV РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании всего изложенного нижепоименованные:

1. НОВИКОВ, Николай Владимирович, гражданин СССР, 1888 года рождения, сын надворного советника, уроженец Тамбовского округа, быв. Борисоглебского уезда, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, бездетный, арестовывался ВЧК за саботаж.

2. КОРОБОВ, Михаил Никитич, гражданин СССР, 1882 года рождения, в прошлом коллежский ассессор, уроженец г. Твери, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет троих детей, двое из них находятся на его иждивении, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

3. ПЕЛЬЦИХ, Евгений Адольфович, гражданин СССР, 1870 года рождения, сын крупного помещика, уроженец гор. Каменец-Подольска, по национальности немец, по образованию инженер, женат, имеет троих детей, двое из них служат, один учится, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

4. ШАФРАНОВСКИЙ, Михаил Николаевич, гражданин СССР, 1883 г. рождения, сын священника, уроженец Могилевского округа, по национальности белорус, по образованию инженер, женат, на его иждивении находится дочь. При Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

5. НОВИКОВ, Александр Васильевич, гражданин СССР, 1880 года рождения, из мещан, уроженец Тамбовского округа, быв. Лавровской волости, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет двоих детей, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

6. БОГДАНОВ, Николай Васильевич, гражданин СССР, 1870 года рождения, бывш. коллежский советник, уроженец Ленинграда, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет двоих детей от 8 до 12 лет, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

7. ЯКИМОВ, Михаил Константинович, гражданин СССР, 1873 года рождения, из дворян, бывш. камергер двора, уроженец гор. Тифлиса, по национальности великоросс, по образованию юрист, женат, имеет одну взрослую дочь, 4 раза арестовывался ОГПУ, последний раз по подозрению в шпионаже в пользу шведов.

8. МЕНДЕЛЕЕВ Николай Николаевич, гражданин СССР, 1865 года рождения, из дворянско-офицерской семьи, уроженец Тверского округа, бывш. уезда Вышний Волочок, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет 30-ти летнюю дочь. При Советской власти не судился и под следствием не состоял.

9. МАУЭР, Альберт Густавович, гражданин СССР, 1863 г. рождения, из мещан, уроженец гор. Смоленска, по национальности немец, по образованию инженер, женат, имеет взрослую дочь. При Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

10. РОДИОНОВ, Николай Семенович, гражданин СССР, 1883 г. рождения, в прошлом коллежский секретарь, уроженец города Верхне-Уральска, по национальности великоросс, по образованию телеграфный техник, женат, имеет двоих детей, при Советской власти раньше не судился и под следствие не состоял.

11. ЛАПИН, Николай Петрович, гражданин СССР, 1871 г. рождения, из дворян, уроженец города Николаева, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет взрослого сына, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

12. КОЖУХОВ, Георгий Кузьмич, гражданин СССР, 1887 г. рождения, из крестьян, уроженец гор. Риги, по национальности великоросс, по образованию телеграфн. механик, женат, имеет двоих детей, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

13. АЛЕШИНСКИЙ, Николай Петрович, гражданин СССР, 1878 года рождения, бывш. надворный советник, уроженец Тамбовского округа, бывш. Спасского уезда, по национальности великоросс, по специальности крупный почтово-телеграфный работник, женат, имеет троих взрослых детей. За службу у белых был осужден ЧК на 3 года.

14. БОРОДИН, Николай Афанасьевич, гражданин СССР, 1890 года рождения, сын купца, уроженец Вятского округа, быв. Слободского уезда, по национальности великоросс, по образованию техник связи, вдов, детей нет, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

15. ШЕЛАГУРОВ, Иван Михайлович, гражданин СССР, 1892 года рождения, сын крупного торговца и домовладельца, уроженец гор. Москвы, по национальности великоросс, по образованию техник, вдов, имеет одного взрослого сына, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

16. БОГДАНОВ, Иван Карпович, гражданин СССР, 1872 года рождения, из почетных граждан, домовладелец, уроженец Смоленского округа, бывш. Духовищинского уезда, по национальности великоросс, по образованию техник, женат, имеет двоих взрослых дочерей, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

17. РАЗУМЕНКО, Михаил Митрофанович, гражданин СССР, 1883 г. рождения, сын купца, уроженец города Суджа, по национальности украинец, по образованию инженер, женат, при Советской власти не судился и под следствием не состоял.

18. ЖИЛИНСКИЙ, Мечислав Михайлович, гражданин СССР, 1878 г. рождения, из крестьян, уроженец Гродненской губ., по национальности поляк, по образованию инженер, женат, имеет троих детей. За активную помощь Колчаку — был приговорен ЧК к 5-ти годам концлагеря. В 1925 г. вновь привлекался по 107 ст. УК СССР за халатное отношение при постройке мощной радиостанции.

19. БЕЛОТЕЛОВ, Павел Павлович, гражданин СССР, 1901 года рождения, из мещан, уроженец гор. Москвы, по национальности великоросс, по образованию инженер, холост, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

ОБВИНЯЮТСЯ:**1. НОВИКОВ Н.В. и КОРОБОВ М.Н. в том, что:**

а) состоя на государственной службе и занимая ответственные должности, являлись непримиримыми активными врагами Советской власти и системы социалистического строительства и находились в то же время в связи с бывшими акционерами Шведско-Датско-Русского Телефонного Общества, у которых они до Октябрьской революции состояли на службе и коих они, будучи уже на советской службе, информировали о положении связи в СССР и всячески содействовали экономическому проникновению их общества в наше хозяйство связи и захвату им отдельных участков, — а в 1923 г., при активном участии бывш. акционера указанного общества, главного инженера ТЗСТ ХАБАРОВА А.М. создали в НКПиТ и ТЗСТ контр-революционную вредительскую организацию, поставившую себе целью свержение Советской власти и реставрацию буржуазно-капиталистического строя путем дезорганизации электрической связи и подрыва этим обороноспособности страны;

б) возглавляли названную контрреволюционную вредительскую организацию;

в) вербовали из среды близких им по прежней службе и по идеологии новых членов организации, обеспечивая им командные должности в ведомстве связи;

г) подбирали соответствующие кадры среди инженерно-технического персонала в предприятиях связи, так называемых «своих» людей, которые, не будучи членами организации, разделяли идеологию вредителей и использовались последними для отдельных вредительских актов;

д) компрометировали и выживали специалистов связи, сопротивлявшихся проведению отдельных вредительских актов;

е) разрабатывали и проводили основные планы технико-экономического вредительства;

ж) разрабатывали конкретные способы вредительства в отдельных областях и участках связи;

з) научно обосновывали отдельные вредительские акты перед руководителями ведомства и в среде инженерно-технического персонала связи, используя свой научный авторитет, служебное положение и техническую прессу.

2. ПЕЛЬЦИХ Е.А., ШАФРАНОВСКИЙ М.Н., НОВИКОВ А.В., МЕНДЕЛЕЕВ Н.Н., ЯКИМОВ М.К., БОГДАНОВ Н.В., МАУЭР А.Г., РОДИОНОВ Н.С. и ЛАПИН Н.П. в том, что: занимая ответственные руководящие посты в ведомстве связи и будучи активными врагами Советской власти, входили в состав контр-революционной вредительской организации членами ее и осуществляли вредительские акты как по заданию возглавлявших организацию лиц, так и по собственной инициативе.

3. **БОРОДИН Н.А., БОГДАНОВ И.А., ШЕЛАГУРОВ И.М., ЖИЛИНСКИЙ М.М., РАЗУМЕНКО М.М. и БЕЛОТЕЛОВ П.П.** в том, что: состоя на ответственной работе в предприятиях НКПиТ, являлись противниками Советской власти и, разделяя политические взгляды членов контр-революционной вредительской организации, выполняли отдельные вредительские акты под руководством членов вредительской организации.

4. **КОЖУХОВ Г.К. и АЛЕШИНСКИЙ Н.П.** в том, что: находясь на ответственных должностях в НКПиТ и будучи по своей идеологии близкими к группе специалистов-вредителей, косвенно использовались последними при выполнении отдельных вредительских актов; одновременно самостоятельно проводили контр-революционный саботаж.

В ЧАСТИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЙ.

НОВИКОВ Н.В. в том, что:

а) состоя на государственной службе в должности заведывающего Центральной Лабораторией Связи и заместителем председателя Научно-Технического Комитета НКПиТ — являлся одним из руководителей, возглавлявшим контр-революционную организацию в НКПиТ и вербовавшим новых членов ее;

б) в целях ослабления обороноспособности страны руководил непосредственно работой отдельных членов организации, направленной к систематическому разрушению телеграфного хозяйства, для чего:

совместно с другими членами организации выступал в специальной технической печати, на всевозможных официальных заседаниях и докладах, также давал вредительские консультации совместно с руководимыми им членами организации **МЕНДЕЛЕЕВЫМ** и **ПЕЛЬЦИХОМ** по вопросам линейного хозяйства (провода, столбы), упорно пропагандируя вредительскую теорию об отмирании телеграфа, как средства связи, и вытеснении его телефоном, результатом чего кредиты на телеграфное хозяйство систематически урезывались, в особенности для районов будущего театра военных действий;

вместе с членами организации **БОГДАНОВЫМ Н.В., ЛАПИННЫМ Н.П.** и др. провел ряд вредительских стандартов (скрещивание телефонных проводов, когти и проч.), а также затягивал выработку различных технических условий на телеграфно-телефонную аппаратуру;

вместе с членами организации **НОВИКОВЫМ А.А., ПЕЛЬЦИХ Е.А.** принимал участие в составлении вредительской пятилетки связи, проведение в жизнь которой грозило катастрофой для телеграфа;

в) как один из руководителей организации всемерно стремился создать искусственный телефонный голод в СССР (в первую очередь в индустриальных и административных центрах) в целях подрыва

телефонного хозяйства СССР и создания благоприятных условий к возвращению на советский телефонный рынок фирмы «Эриксон», для чего:

совместно с ХАБАРОВЫМ, КОРОБОВЫМ, СЕРГИЕВСКИМ и др. задерживал развитие технической мысли в области телефонии, а также всемерно ухудшал качество продукции самой телефонии путем дачи промышленности несоответствующих технических условий;

осуществил, совместно с ХАБАРОВЫМ, СЕРГИЕВСКИМ, КОРОБОВЫМ, ШАФРАНОВСКИМ и др., вредительский акт — постройку 15-ти заведомо недоброкачественных т.н. бесключевых телефонных станций на сумму около 6 милл. рубл. и включил постройку 24-х таких же станций в пятилетку связи;

совместно со всеми членами организации, руководствуясь интересами бывших хозяев, активно содействовал в 1923 г. получению концессий на телефонию в СССР Эриксону, а когда это не удалось, — всемерно способствовал заключению договора ТЗСТ с «Эриксоном» (в 1925 г.) на техническую помощь и, тем самым, способствовал внедрению автостанций системы «Эриксон», практически совершенно непроверенных на сетях большой емкости и не приспособленных вовсе для сетей малой емкости;

совместно с членами к.-р. организации КОРОБОВЫМ М.Н., ПЕЛЬЦИХ Е.А., НОВИКОВЫМ А.В. и КАМПЕ Л.К. активно отстаивал заведомо вредительский проект районирования Ленинградской телефонной сети и строительства АТС; при этом компрометировал группу Ленинградских инженеров, выступавших против вредительского проекта;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

КОРОБОВ М.Н. в том, что:

а) состоя на государственной службе в должности заведывающего Проектным Бюро Отдела Сооружений НКПиТ, являлся одним из руководителей контр-революционной вредительской организации в НКПиТ и вербовал новых членов ее;

б) совместно с НОВИКОВЫМ Н.В. и др. членами организации выступал в специальной технической печати, на всевозможных официальных заседаниях и докладах, упорно пропагандируя вредительскую теорию об отмирании телеграфа;

в) как один из руководителей организации систематически проводил работу по созданию искусственного телефонного голода в СССР, в целях подрыва телефонного хозяйства СССР и создания благоприятных условий к возвращению на советский телефонный рынок фирмы «Эриксон», для чего:

совместно с НОВИКОВЫМ, ХАБАРОВЫМ, СЕРГИЕВСКИМ и др. задерживал развитие технической мысли в области телефонии, а также всемерно ухудшал качество продукции самой телефонии путем

предъявления промышленности несоответствующих технических условий;

совместно с ХАБАРОВЫМ, НОВИКОВЫМ Н.В., ШАФРАНОВСКИМ и др. осуществил вредительский акт — постройку 15-ти заведомо недоброкачественных т.н. бесключевых телефонных станций на сумму около 6 милл. рубл. и включил постройку 24-х таких же станций в пятилетний план;

утверждал заведомо технически неправильные проекты постройки телефонных станций; явно преуменьшал емкость этих станций; предусматривал исключительно высокие сроки на постройку станций; само строительство станций проводил явно замедленным темпом;

сознательно, для прикрытия вредительства, вместе с НОВИКОВЫМ А.В. и ПЕЛЬЦИХ не разрабатывал план строительства как в области городской, так и междугородней телефонии;

в строительстве междугородных телефонных сообщений совместно с ПЕЛЬЦИХ и др. членами организации осуществлял вредительство путем: сооружения линий местного значения в ущерб линиям большого экономического значения; производства строительства на коротких участках без учета возможностей дальнейшего развития линий; умышленного не обеспечения соответствующим оборудованием междугородных телефон. станций; своими действиями сорвал на один строительный сезон сооружение междугородней линии Тифлис-Эривань;

совместно с другими членами организации, руководствуясь интересами бывш. хозяев, активно содействовал в 1923 г. получению концессий на телефонию в СССР Эриксону, а когда это не удалось, всемерно способствовал заключению договора ТЗСТ с «Эриксоном» (в 1925 г.) на техническую помощь и тем самым способствовал внедрению автостанций системы «Эриксон», практически совершенно непроверенных на сетях большой емкости и не приспособленных вовсе для сетей малой емкости;

как и НОВИКОВ Н.В., совместно с другими членами организации активно отстаивал заведомо вредительский проект районирования Ленинградской телефонной сети и строительства АТС и принимал участие в компрометации Ленинградских инженеров, выступавших против вредительского проекта;

совместно с МАУЭРОМ руководил и через ЖИЛИНСКОГО, БЕЛОТЕЛОВА и РАЗУМЕНКО осуществил вредительство в переустройстве линейных сооружений и строительстве АТС в Харькове; означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

ПЕЛЬЦИХ Е.А. в том, что:

а) состоя на государственной службе в должности заведывающего Бюро Техничко-Экономических изысканий НКПиТ, являлся одним из активных членов контр-революционной организации в НКПиТ;

б) совместно с **КОРОБОВЫМ, НОВИКОВЫМ Н.В.** и др. членами организации выступал в специальной технической печати, на всевозможных официальных заседаниях и докладах, упорно пропагандируя вредительскую теорию об отмирании телеграфа;

совместно с **МЕНДЕЛЕЕВЫМ** написал вредительскую консультацию по вопросу о проволочной задолженности и единолично аналогичную консультацию о столбовой задолженности, чем обосновал урезку кредитов на телеграфное хозяйство;

совместно с **КОРОБОВЫМ, НОВИКОВЫМ Н.В.** и др. включал в план строительства междугородных телеграфно-телефонных линий в первую очередь линии местного значения (Ярославль-Вологда, Ташкент-Самарканд), за счет и в ущерб строительству магистралей стратегического значения;

в) активно помогал созданию искусственного телефонного голода в СССР (в первую очередь в индустриальных и административных центрах) в целях подрыва телефонного хозяйства СССР и создания благоприятных условий к возвращению на советский телефонный рынок фирмы «Эриксон», для чего:

совместно с **НОВИКОВЫМ А.В., КОРОБОВЫМ** и др. членами организации не применял плана строительства как в области городской, так и междугородней телефонии;

будучи председателем технической комиссии по проверке проектов Ленинградского строительства, всемерно содействовал проведению этого вредительского проекта во всех инстанциях НКПиТ и вместе с др. членами к.-р. организации компрометировал Ленинградских инженеров, противившихся проведению вредительского проекта;

осуществил совместно с **ХАБАРОВЫМ, НОВИКОВЫМ Н.В., СЕРГИЕВСКИМ, КОРОБОВЫМ, ШАФРАНОВСКИМ** и др. вредительский акт — постройку 15-ти заведомо недоброкачественных т.н. бесключевых телефонных станций на сумму около 6 милл. р. и, лично разрабатывая пятилетку телефонии, включил в нее постройку 24-х таких же станций;

будучи председателем комиссии по приемке первой бесключевой телефонной станции в Свердловске, во вредительских целях умышленно скрыл основные недостатки станции, что способствовало дальнейшему строительству станций этой системы;

участвовал вместе с **КОРОБОВЫМ** и др. в выработке заведомо технически негодных проектов сооружения телефонных станций и междугородных телефонных линий;

разработал часть вредительской пятилетки в области телефонии, осуществление которой должно было углубить телефонный голод и создать диспропорцию между растущими потребностями всего народного хозяйства СССР и возможностями связи;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

ШАФРАНОВСКИЙ М.Н. в том, что:

а) занимая должность заведывающего Телефонным Отделом НКПиТ, в течение ряда лет состоял активным участником контрреволюционной организации и выполнял вредительские акты, как по заданиям руководящего ядра организации, так и по своей инициативе;

б) как член организации способствовал разрушению телеграфного хозяйства пропагандой в технической печати и среди специалистов связи вредительской теории отмирания телеграфа;

в) как заведывающий Телефонным Отделом НКПиТ (до конца 1928 г.) не восстанавливал и не развивал телефонное хозяйство СССР, а всемерно способствовал его разрушению и созданию телефонного голода в стране;

г) принимал непосредственное участие в выполнении вредительского акта контрреволюционной организации — в постройке бесключевых телефонных станций, используя при этом полностью свое ответственное служебное положение;

д) в числе других членов организации проявлял активное участие в деле содействия проникновению фирмы «Эриксон» в телефонное хозяйство СССР;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

НОВИКОВ А.В. в том, что:

а) будучи заведывающим технической секцией Планового Управления НКПиТ и в то же время председателем ИТС союза связи (членом президиума ЦК союза), состоял членом вредительской контрреволюционной организации;

б) ведая вопросами планирования связи, проявил широкую инициативу в деле ослабления обороноспособности страны, разрушая телеграфное хозяйство;

систематически срывал работы, имеющие оборонное значение, исключая их из плана и урезывая кредиты на эту работу;

будучи руководителем работы по составлению пятилетнего плана связи и лично разрабатывая вопросы телеграфии, дал в пятилетке экономическое обоснование вредительской теории отмирания телеграфа, что облегчило к.-р. вредительской организации проведение ее во всех инстанциях;

по личной инициативе исключил из пятилетки почти все работы по каблированию основных стратегических магистралей (Москва-Смоленск-Минск, Москва-Киев и др.) и сорвал темп каблирования важнейших с точки зрения обороны телеграфно-телефонных узлов связи;

в) активно участвовал в составлении вредительского плана развития междугородных телефонных сообщений вместе с членами организации **НОВИКОВЫМ Н.В., ПЕЛЬЦИХ** и др.;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

МЕНДЕЛЕЕВ Н.Н. в том, что:

а) занимая должность инженера-консультанта Телеграфного Отдела НКПиТ, состоял членом к.-р. вредительской организации;

б) являясь по специальности инженером телеграфии, использовал свои знания и авторитет в интересах вредительской организации;

в целях разрушения телеграфного хозяйства разработал вредительскую консультацию об отсутствии проволочной задолженности, чем обусловил урезку кредитов на обновление проводов;

давал противоречивые толкования по вопросу скрещивания телефон. проводов, чем способствовал резкому ухудшению слышимости последних;

в) осуществляя общую установку организации в деле вредительства по линии междугородных телеграфно-телефонных сообщений, сооружал заведомо дефектные линии, имеющие первостепенное экономическое и стратегическое значение;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя не признал, изобличается показаниями **НОВИКОВА Н.В.**, **ПЕЛЬЦИХ Е.А.** и др.

ЯКИМОВ М.К. в том, что:

а) являясь в прошлом акционером фирмы «Эриксон» и камергером быв. царского двора и, состоя после Октябрьской революции на государственной службе в советских учреждениях, продолжал поддерживать связь с уехавшими за границу акционерами указанного общества; а также — взял на себя инициативу создания группы инженеров эриксоновской ориентации, в целях защиты интересов Эриксона и информирования его о состоянии бывших его предприятий (созданная им группа инженеров впоследствии образовала собой основное ядро к.-р. вредительской организации;

б) приездах представителей фирмы Эриксон для получения концессий на телефонные сети и предприятия, всегда являлся их информатором и связующим звеном с нужными для эриксоновских представителей специалистами НКПиТ, а когда фирме «Эриксон» в концессии было отказано, он совместно с **Р. ЭРИКСОНОМ** договаривался с **НОВИКОВЫМ Н.В.** о содействии в заключении договора о технической помощи;

в) получал крупные суммы денег в иностранной и русской валюте от бывш. акционеров-шведов для себя и для передачи членам к.-р. организации;

означенные преступления предусмотрены ст.ст. 58⁶ и 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал частично; изобличается показаниями **ХАБАРОВА** и **НОВИКОВА Н.В.**

БОГДАНОВ Н.В. в том, что:

а) занимая ответственную должность заведывающего Бюро стандартизации ЦЛС НКПиТ, был в то же время членом к.-р. вредительской организации;

б) всю работу в области стандартизации проводил исключительно под углом вредительства и тем самым способствовал ослаблению обороны (выработка вредительской схемы скрещивания проводов, заготовка негодных когтей и сдача их в мобзапас и т.д.);

в) искусственно затягивал выработку различных технических условий: по столбовому хозяйству, по аппаратуре, проволоке и т.п., чем обуславливал разрушение хозяйства связи, в первую очередь телеграфа;

г) принимал участие как член приемочной комиссии в скрытии ряда дефектов работы Свердловской и др. т.н. бесключевых телефонных станций, чем способствовал осуществлению крупного вредительского акта организации;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

МАУЭР А.Г. в том, что:

а) являясь старшим инженером Проектного Бюро Отдела Сооружений НКПиТ, состоял членом к.-р. организации, работая под руководством члена руководящего ядра организации — КОРОБОВА;

б) за все время существования организации проводил линию вредительства в городской телефонии, разрушая последнюю путем составления заведомо неправильных проектов сооружения станций, затягивая выполнения этих проектов, недоброкачественного строительства и т.д.;

совместно с КОРОБОВЫМ руководил и через ЖИЛИНСКОГО, БЕЛОТЕЛОВА и РАЗУМЕНКО осуществил вредительство в переустройстве линейных сооружений и строительстве АТС в Харькове;

при его непосредственном руководстве строились в Ив.-Вознесенске и др. городах вредительские бесключевые станции;

в) имел непосредственную близкую связь с бывш. хозяевами-шведами, получал от них вознаграждения, как лично, так и через посредство ЯКИМОВА;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал частично; изобличается показаниями КОРОБОВА, ЯКИМОВА и ХАБАРОВА.

РОДИОНОВ Н.С. в том, что:

а) состоя в должности заведывающего монтажно-строит. бюро Отдела Сооружений НКПиТ, являлся членом к.-р. вредительской организации и работал в ней под руководством члена руководящего ядра организации — КОРОБОВА;

б) составлял и утверждал всякого рода вредительские проекты и сметы на сооружение и переоборудование городских и междугородных телефонных станций и линий;

умышленно затягивал как составление самих проектов, так и строительство по ним, чем способствовал усилению телефонного го-лода в стране;

означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал частично; изобличается показаниями **НОВИКОВА Н.В.** и **КОРОБОВА.**

ЛАПИН Н.П. в том, что:

а) занимая должность инженера ЦЛС НКПиТ, состоял членом к.-р. вредительской организации НКПиТ, работая под руководством члена руководящего ядра **НОВИКОВА Н.В.**;

б) всемерно использовал свое служебное положение и свои техни-ческие знания в целях вредительства, подрывая мобилизационную готовность связи пути дачи вредительских технических условий и консультаций при выработке различного рода стандартов (скрещива-ние телефонных проводов, выработка когтей для мобфонда и проч.); означенное преступление предусмотрено ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал частично; изобличается показаниями **НОВИКОВА Н.В.**

БОРОДИН Н.А. в том, что:

а) состоя в должности инженера ЦЛС НКПиТ, хотя и не являл-ся членом к.-р. организации, но будучи антисоветски настроенным, разделял взгляды членов ее и использовался при осуществлении от-дельных вредительских актов (заготовка заведомо негодных когтей в мобзапас);

б) будучи командирован в 1918 г. для налаживания связи в штаб восточного фронта, при отступлении красных перешел на сторону бе-лых и увез с собой скородействующий аппарат системы «Сименс»; за вышеуказанные преступления, раскрытые только теперь, к ответ-ственности не привлекался;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

БОГДАНОВ И.К. в том, что:

а) состоя на службе инженером МГТС, хотя и не входил в состав к.-р. вредительской организации, но был, в силу своей приверженно-сти к бывш. акционерам-шведам и политических убеждений, весьма близок к отдельным членам вредительской организации, вследствие чего использовался последней по мере надобности;

б) вместе с техником **ШЕЛАГУРОВЫМ** похитил и скрыл весьма ценные для МГТС чертежи подземных и воздушных линий станции, чем способствовал дезорганизации работы МГТС;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновным себя признал.

ШЕЛАГУРОВ И.М. в том, что:

а) будучи техником МГТС, хотя и не состоял членом к.-р. вреди-тельской организации, но являясь приверженцем бывш. хозяев-шве-

дов и противником пролетарского государства, — использовался по мере надобности членами вредительской организации;

б) совершил совместно с инженером БОГДАНОВЫМ И.К. акт вредительства — похищение и скрытие ценных для МГТС чертежей воздушных и подземных линий, — чем нанес государству не только большой материальный ущерб, но и способствовал дезорганизации работы Московской Телефонной Станции;

в) являлся доверенным лицом бывш. акционеров-шведов, которые через него устанавливали письменную связь с организацией;

г) на протяжении нескольких лет совместно с осужденными уже, бывш. его подчиненными монтерами МГТС, занимался нелегальными установками телефонов за взятки, чем ставил МГТС в затруднительное положение при телефонном кризисе в Москве;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ и 129 УК РСФСР. Виновным себя признал.

ЖИЛИНСКИЙ М.М., РАЗУМЕНКО М.М. и БЕЛОТЕЛОВ П.П. в том, что:

состоя на государственной службе: первый — в должности главного инженера Южного округа связи, второй — в должности начальника работ по переустройству Харьковской телефонной сети и третий — инженера НКПиТ, работавшего по переустройству Харьковской телефонной сети, — были близкими контрреволюционной организации людьми и, разделяя политические убеждения ее членов — выполнили по заданию КОРОБОВА и НОВИКОВА Н.В. вредительский акт по переустройству линейных и станционных сооружений Харьковской телефонной сети, чем способствовали обострению телефонного кризиса в Харькове;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР.

Виновными себя признали частично; изобличаются показаниями КОРОБОВА и др. следственными материалами.

КОЖУХОВ Г.К. в том, что:

а) занимая ответственную должность заведывающего отделом Телеграфно-Телефонных Сообщений НКПиТ, хотя и не входя в состав вредительской организации, но зная о ее преступной работе, не только не противодействовал ей, но и косвенно использовался вредительской организацией;

б) своим попустительством и непротиводействием разрушительной работе к.-р. организации облегчал развал телеграфного хозяйства, чем ослаблял обороноспособность страны;

лично, независимо от планового вредительства организации, срывал и саботировал мобилизационные задания (постройка линии Ржев—Себеж, пополнение мобфонда негодной аппаратурой и др. имуществом);

лично при разработке пятилетки уменьшил вдвое (с 46% до 23%), без всяких к этому оснований, цифру столбовой задолженности, чем

облегчил к.-р. вредительской организации задачу разрушения линейного хозяйства телеграфа;

означенные преступления предусмотрены ст. 58¹⁴ и 111 УК РСФСР. Виновным себя признал.

АЛЕШИНСКИЙ Н.П. в том, что:

а) состоя инженером Телеграфного Отдела НКПиТ, хотя и не являясь членом к.-р. организации, но будучи непримиримым врагом Советской власти, использовался организацией при осуществлении различных вредительских актов;

б) являясь инженером Телеграфного Отдела и, зная тяжелое положение телеграфного хозяйства СССР, все время ухудшавшееся в результате работы к.-р. организации, в чем он отдавал себе отчет — так же, как и **КОЖУХОВ**, преступно попустительствовал работе организации, чем облегчал ей выполнять вредительство;

в) занимая в бытность у белых ответств. должность нач. Ростовской и/Д почтово-телеграфной конторы, проявлял исключительную энергию по постановке связи в добровольческой армии, выдавал служащих телеграфа, заподозренных в большевизме контр-разведке, за что получал неоднократно благодарность, произведен в надворные советники и награжден двумя орденами;

при переходе Ростова в руки красных, оставаясь в той же должности, саботировал распоряжение революционных органов, разрушал телеграфную аппаратуру и срывал телеграфную связь; обманным путем спас нескольких белогвардейцев, приговоренных революционным судом к расстрелу, а также скрыл деньги, оставшиеся в кассе почтово-телеграфной конторы после ухода белых;

за указанные преступления, раскрытые только теперь, к ответственности не привлекался;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷, 58¹³ и 111 УК РСФСР.

Виновным себя признал частично; изобличается показаниями **КОЖУХОВА** и др. следственными материалами.

Нач. Информотдела ОГПУ **ЗАПОРОЖЕЦ**.
Нач. 3 Отд. ИНФО ГПУ **ЛОБОВ**.

«Согласен»

Нач. СОУ ОГПУ

Евдокимов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ	3
РАЗДЕЛ I. Личный состав к.-р. вредительской организации и схема ее построения	7
а) Оформление организации.....	11

б) Схема построения к.-р. организации	17
в) Показания о принадлежности обвиняемых к к.-р. организации	17
г) Политическое ядро организации	23
РАЗДЕЛ II. Деятельность к.-р. организации	
в пользу «Эриксона»	27
а) Общие предпосылки связи с фирмой.....	29
б) Содействие фирме в первый период Соввласти	30
в) Содействие фирме в получении концессий.....	32
г) Выбор системы «Эриксона».....	33
д) Укрепление связи с фирмой и вознаграждение членов организации.....	38
РАЗДЕЛ III. Вредительская деятельность к.-р. организации	40
Глава I. Тактика вредительской организации.....	40
Глава II. Вредительство в области телеграфа	43
а) Составление вредительской пятилетки развития телеграфной связи	44
б) Подрыв линейного хозяйства.....	48
в) Состояние станционного оборудования.....	50
г) Состояние мобфондов.....	52
д) Вредительские консультации.....	54
Глава III. Вредительство в области междугородней телефонии	56
а) Срыв работ оборонного значения.....	58
Глава IV. Вредительство в городской телефонии	60
а) Строительство заведомо недоброкачественных бесключевых станций	62
б) Дезорганизация строительства Ленинградской автоматической телефонной станции.....	65
в) Дезорганизация телефонного строительства в гор.Харькове	68
г) Подрыв работы МГТС	70
Глава V. Вредительство в области технического руководства и стандартизации	73
а) разработка вредительской схемы скрещивания проводов	75
б) Выработка негодных «когтей» в мобзапас	75
РАЗДЕЛ IV. Резолютивная часть	77

№ 2.4.

**Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 мая 1930 г.
«О вредительстве в НКПиТ».****СТРОГО СЕКРЕТНО**

№ II 127|13-с

25 мая 1930 г.

(т.т. Прокофьев, Менжинский¹⁴, Антипов).

Принять предложение ОГПУ о приговоре к высшей мере наказания
5-ти человек, выделив из списка Коробова.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 73. Копия.

№ 2.5.

**Сопроводительная записка П.П. Буланова¹⁵ И.В. Сталину с
приложением обвинительного заключения о вредительской группе
в радиохозяйстве СССР¹⁶**

№ 44664

1930 г.¹⁷

По поручению тов. МЕССИНГ при сем препровожаю обвинитель-
ные заключения: — по делу О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИ-
ТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ В РАДИОХОЗЯЙСТВЕ СССР и по следственному
делу № 104 О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ
В СЕВ.-ЗАП. УПРАВЛЕНИИ СВЯЗИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ: БУЛАНОВ

¹⁴ Менжинский В.Р. (1874–1934). Председатель ОГПУ с 1926 г. по 1934 г. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г.

¹⁵ Буланов П.П. (1895–1938). Секретарь Секретного отдела ОГПУ (1923–1931).

¹⁶ На бланке ОГПУ при СНК.

¹⁷ Точная дата отсутствует.

С.С.С.Р.
Объединенное Государственное Политическое Управление

СОВ. СЕКРЕТНО

Экземпляр № 15

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу
О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ
В РАДИОХОЗЯЙСТВЕ С.С.С.Р.

МОСКВА — 1930

УТВЕРЖДАЕТСЯ.

Заместитель Председателя
Объединенного Государственного
Политического Управления
Ст. МЕССИНГ.
Москва,
28 июля 1930 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу
О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ
ГРУППЕ В РАДИОХОЗЯЙСТВЕ СССР

Формула обвинения

ОГПУ раскрыта контр-революционная группа радиоспециалистов, работавших в НКПиТ, Госплане СССР и ТЗСТ.

Сорганизовавшись в годы гражданской войны под руководством и при непосредственном участии Председателя Правления и крупного акционера «Русского Общества Беспроволочных Телеграфов и Телефонов», С.М. АЙЗЕНШТЕЙНА, группа объединила ряд крупных, антисоветски настроенных инженеров, работавших в радиофирмах и радиосвязи царской армии. В самом начале своей деятельности группа, в ожидании быстрой реставрации старого режима и возвращения быв. хозяев русской радиопромышленности, вступила на прямой путь контр-революционного саботажа и подрыва средств защиты советского государства.

По окончании войны группа, имея перед собой цель: **ВСЕМЕРНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЮ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПЕРЕХОДУ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ**, — ушла в подрывную, вредительскую работу.

Учитывая особое значение в политической жизни страны и в обороне Советского государства радиосвязи, радиовещания и новых изысканий в области радиотехники (управление на расстоянии, ламповое дело, короткие и ультра-короткие электрические волны и т.п.), группа направила свой основной удар на подрыв оборонной мощи Советской радиосвязи и мобилизационной готовности радиопромышленности, с тем, чтобы поставить Советское правительство перед необходимостью преобразования радиохозяйства Союза ССР на капиталистической основе с привлечением иностранных фирм, в особенности Маркони — старого хозяина русской радиопромышленности, а также подготовить условия, способствующие ослаблению обороноспособности Советской страны на участке радиосвязи.

Исходя из указанных целевых установок, контр-революционная группа радиоспециалистов провела целый ряд вредительских мероприятий, как то:

необоснованное сооружение в 1920–21 г.г. сверхмощной трансатлантической радиостанции, впоследствии ликвидированное; торможение установки передатчиков с машинами высокой частоты на Октябрьской радиостанции; срыв плана развития магистральной радиосвязи на длинных и коротких волнах, путем создания вредительских установок в планировании хозяйства радиосвязи о взаимозаменяемости длинных и коротких волн, конкурентности радио и проволочной связи, плановых наметок сооружения эксплуатационно необоснованных параллельных радиосвязей других ведомств, а также путем сознательного извращения состояния проволочных магистралей; срыв переговоров с Французской Генеральной Компанией и ТЗСТ о постройке Московского мощного радиоцентра; попытка передачи за границу заказа на постройку Московского и Иркутского коротковолновых радиоцентров; торможение и попытки вредительства в постройке Московского радиоцентра коротких волн; срыв разработок в области приемных устройств для радиосвязи; срыв развития опытно-эксплуатационных установок и радиотелефонной связи на коротких волнах; срыв установления временной радиосвязи Москва—Хабаровск во время дальневосточных событий; попытки к срыву развития государственной магистральной радиосвязи НКПиТ, путем плановых наметок сооружения эксплуатационно необоснованных параллельных радиосвязей других ведомств; сооружение недоброкачественных радиостанций местной связи; торможение развития местной радиосвязи, путем вредительской организации ее; непринятие мер к обеспечению станций местной радиосвязи источниками тока и соответствующими типами ламп; сооружение 22-х отсталых, несовершенных радиовещательных станций; срыв разработок современных маломощных радиовещательных станций; способствовала вредителям в ТЗСТ в срыве лабораторных разработок в части усилительных микрофонов и модуляторных устройств для радиовещательных станций; демобилизация средств Советской защиты от проникновения иностранного радиовещания, путем торможения развития строительства

мощных радиовещательных станций; сознательное ослабление положения советского радиовещания в международном распределении радиовещательных длин волн; вредительские установки в планировании радиофикации Союза; вредительское направление работ ТЗСТ в разработках приемных устройств для радиофикации; злостное противодействие концентрации госрадиопромышленности, борьба против организации ТЗСТ и поддержка частнокапиталистических радиопромышленных организаций; срыв организации научно-исследовательской базы в Нижегородской радиолaborатории, путем преднамеренного обращения ее в суррогат производственной организации для конкуренции с ТЗСТ; торможение производства генераторных и приемных ламп; дискредитация французской технической помощи ТЗСТ; информационная связь с представителями иностранных радиofirm, направленная к срыву развития радиосвязи и государственной радиопромышленности; вредительское направление организации Радиоотдела Центральной Лаборатории Связи НКПиТ.

Контр-революционная группа радиоспециалистов, имея свих представителей на основных командных постах радиосвязи, радиовещания и радиопромышленности (НКПиТ, Госплан и ТЗСТ), произвела своей деятельностью глубокое разложение Советского радиохозяйства; сорвала своевременное развитие государственной радиопромышленности, обусловив ее прогрессирующее отставание от мировых радиofirm, затормозила развертывание сети радиосвязи и радиовещания, подорвав ее мобилизационную готовность и политическую значимость и, наконец, привела к отсутствию радиосвязи на основных магистральных направлениях, имеющих первостепенную важность в обороне Советского Союза.

По данному делу суду предаются следующие лица:

- 1) САВЕЛЬЕВ, Александр Андреевич;
- 2) ВОДАР, Александр Владимирович;
- 3) ФИЛИППОВ, Федор Иванович;
- 4) ЭЙХЕНВАЛЬД, Леопольд Борисович;
- 5) ВАСИЛЬЕВ, Антон Михайлович;
- 6) КРЮКОВ, Василий Васильевич;
- 7) НОВИКОВ, Александр Васильевич.

Примечание. Следственный материал в отношении проходящих по данному делу:

1. Айзенштейна С.М. и Тейха В.Н., уехавших в разное время за границу и не вернувшихся обратно в СССР — передается в Верховный суд СССР;

2. Лебедева В.М., Гильберта О.Р., Битенка Э.Я., Моргулева Л.М., Львовича Р.В., Баженова В.И., Куликова М.С. — выделен и передан для доследования в Эконом. Управление ОГПУ;

3. Остряков П.А. к ответственности не привлекается.

РАЗДЕЛ I

Глава I

**ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ,
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРИЗНАНИЯ ЧЛЕНОВ ЕЕ**

Контрреволюционная вредительская группа радиоспециалистов состояла из инженеров, занимавших ответственные должности в радиохозяйстве СССР. Эти инженеры, представляя собою крупных специалистов в области радио, находились на командных постах в НКПиТ, Госплане и ТЗСТ, в силу чего деятельность вредительской группы смогла оказать огромное влияние на ход развития радиодела в Советском Союзе. Простая материальная зависимость от фирм, принадлежность к привилегированным прослойкам старого общества — акционерам и крупным служащим дореволюционной промышленности, — пребывание в офицерской среде старой армии и общение с иностранными радиоспециалистами — определяло политическую физиономию основной части этих инженеров. Основное ядро вредительской группы состояло из следующих лиц: **Айзенштейна С.М., Тейха В.Н., Савельева А.А., Лебедева В.М., Водара А.В. и Гильберта О.Р.** В процессе своей деятельности группа привлекла еще ряд антисоветски-настроенных радиоспециалистов.

Политические настроения членов группы в основном совпадают — они все отрицательно относятся к Советской власти.

Ниже приводятся биографические данные, характеризующие социальное прошлое членов группы:

1. **АЙЗЕНШТЕЙН, Семен Моисеевич**, 1884 г. рожд., б/п., в 1908 г. основал общество беспроволочных телеграфов и телефонов (РОБТИТ), в котором состоял директором, главным техническим руководителем, членом правления и акционером общества. **Айзенштейн** происходит из мещан, имеет чин статского советника, по образованию инженер, окончил Берлинский Электротехнический Институт.

В 1921 г. привлекался Секретным Отделом МЧК и Особым Отделом ВЧК за саботаж и за попытку к самовольному выезду за границу, в то время, когда им была дана подписка о невыезде; в 1921 г. уехал за границу, откуда не вернулся, оставшись работать представителем общества «Маркони» в Польше.

2. **ТЕЙХ, Владимир Николаевич**, 1881 г. рожд., б/п., из дворян, по образованию военный инженер-электрик, окончил военную Ленинградскую Электротехническую школу, быв. подполковник. Во время войны был помощником начальника Радиотелеграфа в ставке Верховного главнокомандующего, имеет ряд наград от царского правительства. С 1919 г. работал в НКПиТ на ответственных постах. С 1923 г. по 1924 г. работал председателем технического совета Связьплана НКПиТ. В 1924 г. уехал в заграничную командировку и оттуда не возвратился.

3. **САВЕЛЬЕВ, Александр Андреевич**, 1873 г. рожд., б/п., радио-консультант Госплана СССР и член Центрального Электротехнического

Совета, сын чиновника, б. штаб-капитан; инженер. Окончил кадетский корпус, Михайловское Артиллерийское училище и Ленинградский Электротехнический Институт; с 1914 г. по 1918 г. был начальником технической части Радиоотдела общества «Сименс и Гальске» в России. В 1921 г. арестовывался ВЧК по обвинению в шпионаже в пользу «Телефункена», осужден условно на 2 года.

4. **ВОДАР, Александр Васильевич**, 1878 г. рожд., б/п., инженер-консультант — кабинета техно-экономических исследований ЦЛС НКПиТ, сын помещика (офицера), по образованию военный инженер-электрик, б. полковник, окончил Военно-Инженерную Академию, имеет награды от царского правительства. Во время империалистической войны служил в должности Нач-ка искрового отдела Военного Министерства.

5. **ФИЛИПPOB, Федор Иванович**, 1892 г. рожд., б/п., заведывающий радиостроительным п/отделом Радиотдела НКПиТ, из мещан, сын мелко-го предпринимателя, имеет незаконченное высшее техническое образование. До империалистической войны служил у шведской фирмы «Эриксон и К^о», в Ленинграде. В 1916 г. работал на Военном Радиоаппаратном заводе в Москве в качестве зав. технич. бюро; в 1918 г. работал на этом же заводе главным инженером.

6. **ВАСИЛЬЕВ, Антон Михайлович**, 1900 г. рожд., б/п., начальник Радиоотдела НКПиТ, из семьи чиновника, учился в МВТУ, имеет незаконченное высшее образование. С 1919 г. по 1921 г. работал в должности техника на военно-опытной радиостанции в Москве, с 1921 г. по 1922 г. работал в Нижегородской радиолaborатории. С 1922 г. по 1924 г. инженер Радиоотдела НКПиТ, с 1924 г. по 1925 г. — Нач. Московского Радиоузла, затем Нач. Радиоотдела НКПиТ.

7. **ЭЙХЕНВАЛЬД, Леопольд Борисович**, 1877 г. рожд., б/п., заведывающий эксплуатационно-технической группой Радиоотдела НКПиТ, из мещан, окончил кадетский корпус с чином поручика, инженер, окончил математический факультет и электротехнический институт в г. Льеже (Бельгия), имеет награды от царского правительства. С 1912 г. по 1915 г. работал инженером в фирме «Тимсон-Гаустон К^о» (Германия); с 1918 г. по 1922 г. — начальник производственно-технического отдела секции радио ВСНХ. С конца 1922 г. работает в НКПиТ.

8. **КРЮКОВ, Василий Васильевич**, 1892 г. рожд., б/п., инженер строительной группы Радиоотдела НКПиТ, из семьи служащего, инженер, окончил Ленинградский Политехнический Институт. В период 1918–20 г.г. служил у белых. С 1923 г. по 1929 г. зав. Октябрьской Радиостанцией в г. Москве.

9. **НОВИКОВ, Александр Васильевич**, 1880 г. рожд., б/п., зав. технической секцией Планового Управления НКПиТ, из мещан. В 1917 г. был членом Коллегии НКПиТ; окончил Ленинградский Электротехнический Институт. Председатель ЦК желтого союза техников связи в Москве в период 1917–1918 г. и до последнего времени председатель технической секции союза связи и член президиума ЦК союза связи. В 1930 г. был при-

говорен Коллегией ОГПУ к расстрелу с заменой 10 годами заключения в концлагерь за участие в к.-р. вредительской организации в НКПиТ (дело проволочников).

Политическая характеристика группы и признание лиц, проходящих по делу.

Социальное прошлое, антисоветские взгляды, занимаемое командное положение в дореволюционном радиохозяйстве и непримиримое отношение к Советской власти привело обвиняемых к саботажу и к подрывной, вредительской деятельности. Постоянное общение друг с другом, классовая однородность, общность политических настроений и единомыслие в отрицании Советской власти — способствовало объединению этих специалистов в контр-революционную вредительскую группу.

Сблизившись вскоре после Октябрьского переворота на платформе саботажа восстановления радиопромышленности, ядро группы привлекло впоследствии новых членов и окружило себя близкими людьми.

Показания обвиняемых о своей принадлежности к вредительской группе, близости к ней и о своем участии во вредительской деятельности говорят следующее:

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Группа, спаянная общностью антисоветских убеждений, в прошлом материально зависимая от русских отделений иностранных фирм, являлась серьезным фактором в радиохозяйстве СССР... Я был в курсе всех дел фирм и имел большие связи среди радиоспециалистов, образовавших впоследствии упомянутую выше группу. Сам я был весьма близок по духу и взглядам к этим людям. Не принадлежа к аристократическим кругам военного ведомства, я получил потомственное дворянство лишь одновременно с производством в чин полковника. Мои либерально-монархические взгляды приблизили меня к буржуазному кругу фирменных специалистов и их интересы были мне ближе и понятнее взглядов ультраконсервативной части высшего офицерства»...

(Показ. от 3/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 342).

«Начиная с первых лет революции, я в силу целого ряда предпосылок из моего прошлого, личных взглядов и окружавшей меня обстановки, вел контр-революционную работу, направленную к подрыву Советской страны. Я не находился в одиночестве в своей деятельности. Вскоре после Октябрьского переворота несколько служащих радиоприемных и военных инженеров, в том числе и я, будучи связаны общностью политических взглядов, неприемлемостью для нас Советской власти и тех глубоких социальных изменений, которые пришли с нею, а также близостью к радиотелеграфным фирмам, действовавшим в старой России, объединились вокруг **С.М. Айзенштейна**, бывшего председателя Правления Русского Общества Беспроволочных Телеграфов и Телефонов (РОБТИТ). Ядро этой контр-революционной группы состояло: из **С.М. Айзенштейна**, бывшего капитана **Савельева А.А.**, военного инженера **В.Н.Тейха**, быв. полковника **Лебедева В.М.**, акционеров «РОБТИТ» - **Гильберта** и **Моргулева** и

меня. Впоследствии мы втянули в группу бывших офицеров **Эйхенвальда** и **Филиппова** и еще позже — **Васильева**, когда он уже появился в роли начальника Радиоотдела НКПиТ. Весьма близко по своей идеологии и направлению своей деятельности к группе стояли: **Остряков**, **Баженов** и **Крюков**»...

(Показ. от 27/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 319).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Воспитанник Эриксона и школы **Айзенштейна**, я не мыслил иных способов работы радиопромышленности, как только в условиях конкуренции и широкого использования частной инициативы»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 273).

...«Контр-революционная работа антисоветской части радиоспециалистов началась с 1919–20 г., под руководством бывшего акционера и председателя Правления РОБТИТ **Айзенштейна С.М.** Наиболее видные представители этой прослойки радиоспециалистов (**Айзенштейн С.М.**, **Савельев А.А.**, **Тейх В.Н.**, **Водар А.В.** и др.) захватили в эти годы командные посты, как в Радио-секции ВСНХ, так и в НКПиТ. Эти лица способствовали выкристаллизовыванию организации контр-революционной вредительской группы, работавшей вплоть до моего ареста в области радио. Вышеуказанная группа, претерпевшая изменения в своем составе, в основном к последнему времени состояла из следующих лиц: **Савельева А.А.**, **Васильева А.М.**, **Эйхенвальда Л.Б.**, меня (**Филиппова Ф.И.**), **Водара А.В.**, **Гильберта О.Р.**, **Лебедева В.М.**, **Львовича Р.В.**, **Битенка**. Весьма близко по своим настроениям и действиям к нашей группе стояли: **Остряков П.А.**, **Крюков В.В.**, **Баженов В.И.**»...

(Показ. от 21/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 265).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«В период до НЭП'а идеологом и опорой контр-революционной вредительской группы являлся **С.М. Айзенштейн**, бывший председатель Правления и крупнейший акционер созданного им Русского Общества беспроволочных телеграфов и телефонов («РОБТИТ»). **Айзенштейн** свои блестящие коммерческие способности, гибкость европейски образованного буржуа объединял в себе с талантом смелого экспериментатора в области радиотехники, глубоко знающего все стороны этой новой отрасли. Теснейшим образом связанный с английской фирмой Маркони, он был в курсе всех европейских радиодел (коммерческих и технических) и создал обширную школу радиоспециалистов... Политический крах, постигший **Айзенштейна**, и отъезд его за границу обезглавливает группу. Достаточно крупной фигуры для замены его не было и группа навсегда теряет блестящего выразителя идей и направлений своей работы...»

В.Н. Тейх, ярко выраженная антисоветская физиономия, авантюрист по своей натуре и блестящего ума человек. **Тейх** обладает огромным чутьем, способностью ориентироваться в любой обстановке и только репутация его как дельца, всегда устраивавшего дело так, чтобы получать «благодарность» от всех, компрометирует его в глазах группы и меша-

ет ему, несмотря на все его способности, играть руководящую в группе роль... **Тейх**, имея в прошлом компрометирующие его связи с иностранными фирмами, во избежание опасных для себя последствий, пользуется своей заграничной командировкой и остается во Франции»...

(Показ. от 4/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 276–277).

...«**Тейх** усиленно занят формированием кадров. Его интересовало мое происхождение. Он не симпатизировал аристократии и был вполне удовлетворен моим происхождением из мелкой чиновничьей семьи, так как, по его мнению, из этой среды выходят «крепкие, способные, нужные люди». **Тейх** с некоторым юмором, но без всякого смущения рассказывал, как хорошо жилось раньше, когда «из **Айзенштейна** или из **Шварца** легко было вытрясти деньги». Отношение **Тейха** к Советской власти было выжидательное, он был убежден, что очень скоро большевики расстанутся с своими идеями. Он усиленно изучал историю коммуны 1871 года и в его глазах современная Франция представлялась идеалом государственной организации»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 248–249).

...«**Инженер Савельев** в прошлом штабс-капитан артиллерии, кадет по политическим убеждениям, прошел большую и серьезную школу Сименса и является глубоким знатоком радиотехники. Будучи законченным типом контр-революционного вредителя, он являлся видной и активной фигурой в группе, вдохновляя вредительство в планировании радиохозяйства»...

(Показ. от 4/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 277)/

...«Я попал в сферу влияния членов группы, стремящейся воспитать молодые кадры в своем духе. Группа окружает меня вниманием, стремится привить мне антисоветские настроения. В этих условиях, на почве плохо понятого НЭП'а, в моих взглядах происходит уклон в сторону группы... Неудачи в развитии Советского радиохозяйства при противопоставлении их гигантским успехам заграничной радиотехники, культивируют у меня, в период моей работы в роли Начальника Радиотдела, неверие в возможность развития радиохозяйства при данных методах и формах советской работы, создают у меня антисоветские настроения и делают меня близким к идеологии контр-революционной вредительской группы»...

(Показ. от 12/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 261–262).

...«Моя деятельность в период 1926 и последующих лет вводит меня в состав вредительской группы. Я стоял за широкое развертывание промышленности в нашей стране. Это представлялось мне возможным только на капиталистической основе и капиталистическими методами, а на данном этапе - это неизбежно требовало привлечения иностранных фирм... Попав молодым, политически незакаленным человеком в атмосферу саботажа и вредительства, я — перед лицом развала и отсталости нашей радиопромышленности и радиосвязи — все больше и больше ориентируюсь в своих действиях на членов вредительской группы и, под влиянием последних (**Водара, Савельева, Филиппова, Эйхенвальда**), вхожу в группу. Осоз-

нав после шахтинского дела глубокую вредность для государства привлечения иностранных фирм к концессиям в важных отраслях хозяйства, я пересматриваю свою политическую позицию и расхожусь по основным принципиальным политическим вопросам с вредительской группой. Продолжать свою прежнюю вредительскую деятельность, не имея для себя никаких приемлемых перспектив, обанкротившись в своих политических чаяниях постепенного перерождения Советской власти, — значило идти на прямой подрыв советского государства. Это не входило в мои задачи. Вместе с тем я до самого ареста не находил в себе сил порвать с группой и фактически содействовал ее деятельности, так как, несмотря на мое осуждение тактики группы в период 1928–1929 г.г., все же большинство членов группы были для меня своими людьми, близкими мне и во многом воспитавшие меня в своем духе. Будучи арестован ОГПУ, я получил возможность твердо и решительно ликвидировать связь с группой»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 254–257).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Айзенштейн привлек в «Секцию Радио» своих доверенных лиц — **Моруглева, Лебедева, Гильберта** — вполне разделявших его взгляды; в НКПиТ, от которого зависел успех политики «Секции Радио», устроились военные инженеры **Тейх и Водар**, в прошлом связанные с «РОБТИТ» и являющиеся для Айзенштейна своими людьми. Эта контрреволюционная группа радиоспециалистов привлекла к себе инженера **Филиппова**, открыв перед ним, с назначением его главным инженером Радиоаппаратного завода, блестящие личные перспективы, а также — меня... Взвесив факты и существо моих вредительских действий, сопоставив с действиями членов вредительской группы, — я вполне отчетливо осознаю тот глубокий вред, который нанесла группа и, в частности, мое участие в составе последней. Начав свою работу в Советском радиохозяйстве с полного сочувствия и содействия группе в ее саботаже, в ожидании быстрого краха Советской власти, я в начале восстановительного периода жизни Союза отошел от вредительской работы и снова примкнул к группе лишь в 1925–1926 гг. Мое новое сближение с группой произошло не на почве злого отрицания Советской власти; я действительно видел в привлечении иностранных концессионеров единственный путь для приближения советского государства к здоровым, по моему мнению, капиталистическим формам ведения хозяйства. Когда я втянулся вновь в работу группы, мои политические взгляды, по мере исчезновения надежд на тесные связи с иностранными фирмами, постепенно переросли в позицию полного отрицания Советской власти и подрыва советского хозяйства»...

(Показ. от 3/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 244–246).

«Широкие масштабы вредительской работы (группы — наше примечание) оказались возможными благодаря появлению в Госплане члена группы инженера **Савельева**. Его авторитет среди радиоспециалистов, большой опыт и занимаемое им служебное и общественное положение, как консультанта по радиовопросам в Госплане СССР и заместителя пред-

седателя Русского Об-ва Радиоинженеров, позволяло ему увязывать и согласовывать вредительскую деятельность в ТЗСТ и НКПиТ, усугубляя этим самым пагубное значение последней»...

(Показ. от 3/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 245–246).

Арестованный КРЮКОВ В.В. показывает:

...«Я видел взаимную связь, согласованность действий Ленинградских вредителей и Московских, и, в конце концов, у меня вполне выкристаллизовалось представление о работавшей в НКПиТ и ТЗСТ вредительской группе, точного состава которой я не знал и не знаю, но куда входили: **Гильберт, Филиппов, Водар, Эйхенвальд.** Роль **Васильева** для меня не была вполне понятна, но потом я из его поведения и разговоров с ним понял, что он ведет двойственную политику: взгляды и настроения влекут его к группе, влечение же к радиотехнике, молодость, заставляют его часто идти против нее, но, в конце концов, он — участник группы и в общем ведет ее же политику. Я видел пагубные последствия деятельности группы для советской радиотехники. Мои настроения и неверие в советские методы работы и сомнения склоняли меня к группе. Я постепенно привыкал к мысли, что прогресс нашей жизни и успех радиотехники и нормального развития радиохозяйства, в частности, возможны только при соответствующих политических изменениях в формах управления страны и все, что мы делаем сейчас — безрезультатно и не нужно. Я молчал о своих наблюдениях и в душе симпатизировал группе. Я не могу считать себя организационно принадлежащим к вредительской группе и положение мое, низкого работника, занимавшегося управлением местного предприятия, не позволило бы мне быть ее активным участником. Однако, проникнутый в значительной мере теми же установками, которые имела группа, я не мог не проявить этих устремлений в своей работе и, таким образом, проводил отдельные вредительские мероприятия»...

(Показ. от 8/V-30 г., Т. I, ч. 2, л. д. 456–457).

Арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«Я, зная о вредительских установках, тенденциях и действиях в деле организации и развития магистральной радиосвязи и радиовещания, не предпринял со своей стороны должных мер к предупреждению таковых (вредительских установок и проч.) и выявлению их перед соответствующими органами, а ограничился официальными заявлениями об отсталости и неподготовленности советской радиопромышленности к выполнению капитального радиостроительства, намеченного 5-тилеткой Связи и радиовещания. Сознаюсь, что вышеуказанная моя роль способствовала срыву сооружения магистральных радиосвязей, торможению развития радиовещательной (передающей и приемной) сети и составлению пятилетки последней на вредительской техно-организационной основе»...

(Показ. от 27/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 426).

Дополнительно к показаниям арестованных радиоспециалистов о их участии в к.-р. вредительской группе, приводятся также показания члена контр-революционной вредительской организации (проволочников) в

НКПиТ, **А.В. Новикова**, не входившего в состав вредительской групп (радистов), но содействовавшего ей в ее вредительской деятельности:

...«В своих предыдущих показаниях я скрыл от следствия свои вредительские действия в области радиосвязи. Я не придавал существенного значения радио-телеграфу по крайней мере на ближайшие несколько лет, и в своей вредительской деятельности, направленной к разрушению проволочного хозяйства связи, не предполагал отвести какого-либо серьезного внимания радиосвязи... Я понял, что в радиосвязи растет новый могучий способ быстрого магистрального сообщения, что, собственно говоря, этот способ технически уже вполне разрешен и работа нашей вредительской организации, срывавшей развитие проволочной связи в Союзе, может оказаться безрезультатной, так как на оборонных участках связи радио-телеграф может выправить, в известной мере, ущерб, наносимый деятельностью нашей контрреволюционной организации в проволочной связи, в связи с чем общее состояние связи не позволит нам подорвать обороноспособность советской страны... Я пошел на почти прямое открытие **Водару** своих вредительских установок, объявив, что мы не находим необходимым развивать проволочную связь, ожидая успехов от радио, но что радио в настоящее время опасно развивать, так как при неопределенном положении в радиотехнике можем наделать много ошибок. **Водар** ответил мне такой же откровенностью

Из его намеков я мог сделать заключение, что кроме самого **Водара** и **Савельева** вредительством в радиохозяйстве занимается еще группа лиц, разбросанных по различным местам в НКПиТ и ТЗСТ. Я понял, что у радиоспециалистов есть своя вредительская группа. Однако, **Водар** не считал нужным посвящать меня в дела своей группы и осведомлять о ее составе, я же из-за осторожности и предполагая кроме того, что радиоспециалисты не заходят в своих контрреволюционных вредительских установках так далеко, как заходила наша организация, не дал **Водару** понять о существовании нашей вредительской организации. Таким образом, установив взаимное понимание и имея, в конце концов, близкие задачи, наша работа в Связьплане значительно облегчилась»...

(Показ. от 4/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 445—446).

ГЛАВА II

ИДЕОЛОГИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

До самого последнего времени основное ядро вредительской группы радиоспециалистов стояло на политической платформе законченной, непримиримой контрреволюции. В осуществление своей основной цели — скорейшего изменения политических форм управления страной, — группа поставила перед собой ряд задач по подрыву обороноспособности Советской страны на участке радиосвязи, радиовещания и радиопромышленности. Несмотря на то, что более молодая часть группы, присоединившаяся

к ядру в годы восстановительного периода хозяйства страны, исходила из политических установок, несколько отличных от идеологии старого ядра группы, и отрицала некоторые формы борьбы с Советской властью, допускаемые последним, — общая установка всей группы — на капиталистическое перерождение Советского государства — сближала и объединяла всех членов ее.

Идеология и цели группы.

Приводятся показания арестованных по этому вопросу.

Арестованный БОДАР А.В. показывает:

...«Организовавшись в период гражданской войны, группа повела работу по консервации радиозаводов и имеющейся на них продукции. Деятельность была направлена к срыву строительства хозяйства страны, развертывающегося на новых началах. Когда мои надежды на непрочность Советской власти, выдержавшей бурю гражданской войны, не оправдались, — я поставил себе целью содействовать всемерно перерождению советских форм управления хозяйством в стране в капиталистические, толкать Советскую власть к постепенному политическому перерастанию в иные формы, обеспечивающие восстановление, на известных компромиссах, прежнего капиталистического общества; я допускал даже возможность, что это перерождение может закончиться новым переворотом»...

(Показ. от 27/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 319).

Арестованный ФИЛИПОВ Ф.И. показывает:

...«Огромные затруднения и замедление в развитии радиосвязи и радиовещания в СССР в значительной степени объясняются умышленной подрывной работой, производившейся отдельными радиоспециалистами в НКПиТ и ТЗСТ. Эти радиоспециалисты, объединяемые общностью политических воззрений, совместной службой в прошлом в радиотелеграфных фирмах, стремились подорвать советскую радиопромышленность, содействовали созданию таких условий и обстановки в радиохозяйстве СССР, при которых возможно было бы проникновение концессионного капитала в советское радиохозяйство»...

(Показ. от 20/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 264).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Политическая физиономия контр-революционной вредительской группы, разлагавшей радиохозяйство СССР, в большей степени определяется глубокими связями со старым миром. Привилегированность положение, отличные материальные условия, создаваемые фирмами, «красивая» спокойная жизнь, окруженная буржуазным комфортом — все, что было в прошлом у этих людей, составивших после октябрьского переворота вредительскую группу, — тянуло их назад, к прежним формам хозяйства... НЭП ведет к «полевению» группы. Группа примиряется теперь с Советской властью, которая, по ее мнению, «подрастая, делается все более и более не хуже других». В полный восторг приводит группу появление концессионеров, затем открытие фондовой биржи — чудесного

знамени утверждающихся капиталистических форм... Внутрипартийная борьба окрыляет контрреволюционную группу.

Борьба в Китае служит поводом для создания версии о красном империализме, позволяющем искать аналогии между Советской властью и буржуазной государственностью. Неоправдывающиеся надежды на изменение режима и затруднения, чинимые Соввластью во всех намерениях группы, постепенно озлобляют последнюю. Пятилетка развития хозяйства страны у членов группы вызывает скептическое отношение, как к мечте, брошенной для отвлечения широких масс от актуальных вопросов ухудшающейся с каждым днем жизни. Продовольственные и другие затруднения последнего периода, обострение классовой борьбы противопоставляются «счастливному» времени первых лет НЭП'а. Классовая борьба в деревне рассматривается как уловка для [не читается] хлеба и предсказываются грозные последствия компании при возможной военной мобилизации. Рабочий контроль в производстве рассматривается, как [не читается], данная рабочим, чтобы «подержать в руках» [не читается] диктатуру. Группа, ведущая контр-революционную вредительскую работу, одновременно создает среди окружающих специалистов представление, что вредительство, как социально-политическое явление, отсутствует, что это «массовый психоз» большевиков, ищущих объяснение в своих неудачах»...

(Показ. от 12/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 258–260).

...«Никто в группе не принимает, конечно, Советскую власть безоговорочно. В степени несогласия с Советской властью можно наблюдать все оттенки — от полного отрицания Советского строя, доходящего до позиции, оправдывающей возможность вооруженного свержения Советской власти и принимающего все методы, которые только могут повести к быстрому крушению советского государства, допуская интервенцию и т.п. — до «устряловщины» в различных видах, надеющейся на постепенное, без всяких крупных потрясений в политической и хозяйственной жизни страны, перерастание Советской власти в какие-то иные формы, допускающие развитие промышленности в стране с широким использованием частной инициативы. Это последнее течение, я позволю себе назвать его «левым» в группе, смутно себе представляло, что допуск в правительство беспартийной интеллигенции обеспечит этот процесс перерастания. Коалиция коммунистов и беспартийных интеллигентов в правительстве представлялась залогом успеха и быстрого развития индустриальной мощи страны и ее культурного роста. Конкретизируя эти представления, я могу отнести **Савельева** к указанному выше первому (реакционному) течению: себя и близких к группе людей, **Острякова, Крюкова** — к «левому» течению. Представителем центра являлся **А.В. Водар**. Я глубоко убежден, хорошо зная инженерную среду и условия ее работы, что так называемая «лояльность» или «аполитичность», которой некоторые инженеры характеризуют свой политический облик, является лишь способом для замаскирования от окружающих своих а/с взглядов»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 254–255).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Срыв развития магистральных и местных радиозузов являлся одной из серьезных и важных задач контр-революционной вредительской группы. При отсутствии нормальной проволочной связи, при возрастающих перебоях и упадке проволочного телеграфного хозяйства, — подрыв радиосвязи и радиопромышленности мог бы явиться угрожающим для государства при каких-либо международных и внутренних осложнениях, а поэтому создал бы обстановку, способствующую концессионным намерениям иностранных фирм и внутреннего частного капитала. Такова была установка контр-революционной вредительской группы»...

(Показ. от 22/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 309).

...«Маркони имел глубокие связи в СССР. Эта компания, считавшая, что она имела потери в СССР в связи с октябрьским переворотом, не могла не быть заинтересованной в советских радиодолах. Из слов **Айзенштейна** и **Шефтеля** я понял, что эта фирм собирается действовать в СССР. Маркони, раскинувший свои радио-телеграфные эксплуатационные филиалы по всему миру, будет несомненно стремиться организовать и эксплуатировать радиосвязь также в СССР... В правление Маркони входили близкие старой России люди, например, полковник английской службы **Симпсон**. Естественно, что после некоторых колебаний мои мысли снова повернулись к Маркони»...

(Показ. от 12/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 464—465).

...«Твердый курс, взятый директивными органами в отношении укрепления и монополизации производства в ТЗСТ, жесткий подход Советского правительства к вопросу о привлечении иностранных фирм к «оздоровлению» радиопромышленности — многогранно отразилось на настроении и деятельности радиоспециалистов. У вредительской группы эта твердая линия власти вызвала решительное изменение тактики своей деятельности, т.е. вызвала с ее стороны переход к подрывной контр-революционной вредительской работе»...

(Показ. от 3/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 245—246).

Задачи к.-р. группы.**Арестованный ВОДАР А.В. показывает:**

...«**Айзенштейну** и возглавляемой им вредительской контрреволюционной группе в радиохозяйстве Советской России надлежало через какую-то авторитетную, общепризнанную организацию, получить контроль над Нижегородской радио-лабораторией и, возможно, над военной Казанской радио-базой»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 363).

...«Вредительская группа отлично видела громадное отставание СССР от прочих стран в деле постройки мощных радио-телеграфных станций длинных волн и понимала невозможность в создавшихся условиях проведения строительства их силами ТЗСТ. Расчет велся на то, что, в конце концов, правительство обратит внимание на значение мощных радиочастот и увидит слабость положения СССР в этом вопросе; отмечу, что к 1923—

24 г. все соседние государства обзавелись уже сверхмощными станциями, включая Швецию, Норвегию, Польшу, Бельгию и Голландию. Оценив оборонную неподготовленность всей радиосвязи в силу отсутствия мощных станций, СССР должен будет обратиться к иностранным фирмам. Нам самим предлагать это обращение к загранице было неудобно, так как это могло навести на подозрения, и мы ждали, когда вопрос этот возникнет помимо нас... Иностранная техническая помощь, укрепляющая позиции советской промышленности, не входила в наши планы также, как, в конце концов, нас не устраивала бы даже концессия, если она не заключалась бы в формах, позволяющих рассчитывать на перерождение в данной области советских методов управления хозяйством и на расширенное внедрение частного капитала в радиопромышленность и радиосвязь»...

(Показ. от 12/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 378-379).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Контрреволюционная группа в своих вредительских действиях исходила из следующих основных задач: 1) ослабление оборонной мощи Советского Союза; 2) срыв темпа развертывания радиопромышленности; 3) создание кризиса в радиохозяйстве. Вышеуказанные задачи осуществлялись путем: а) торможения развития радиосвязи; б) срыва радиостроительства; в) вредительских наметок в планировании радиосвязи и радиофикации; г) сооружения недоброкачественных радиостанций; д) подрыва монополии Треста Заводов Слабого Тока (деконцентрация госрадиопромышленности т.д.). Деконцентрация радиопромышленности мыслилась в создании и организации самостоятельных государственных и частных радиозаводов. С этой целью поддерживалось существование Московских радиоаппаратного и радиомашинного заводов, Одесского радиозавода, как самостоятельных единиц, не входящих в Трест Заводов Слабого Тока. С этой же целью, т.е. создания взаимоконкуренции, ослабления государственных заводов, способствования сползанию госрадиопромышленности на капиталистический путь развития и прочее было организовано под руководством **В.И. Баженова** Первое Русское Радиобюро, с 100% участием частного капитала»...

(Показ. от 21/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 265).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«В эксплуатации радиовещательных станций вредительская группа взяла курс на подрыв НКПиТ, как эксплуататора и руководителя радиовещательной сети. С целью перевода всей радиовещательной сети в акционерное общество «Радиопередача», группа, при поддержке антисоветских специалистов в этой последней, повела соответствующую работу по подрыву технической базы радиовещания и пыталась дискредитировать НКПиТ, создавая в общественном мнении и директивных органах версию о несостоятельности его (НКПиТ) руководства техникой радиовещания. Группе при этом было необходимо достигнуть следующего: 1) распылить сеть радиовещательных и радиотелеграфных станций; 2) подорвать мощь радиотелеграфной сети исключением из нее радиовещательных станций,

так как последние сооружены таким образом, что могут быть довольно быстро использованы для радиотелеграфной связи; 3) децентрализовать строительство радиостанций и передать радиовещательную сеть в слабую организацию «Радиопередача», так как хаотичность работы последней, засоренность антисоветскими работниками и недостаточная опытность и мощность этого нового предприятия гарантировало переход радиохозяйства «Радиопередачи» в руки акционерного общества с частным капиталом типа «Первого Русского Радиобюро»...

(Показ. от 3/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 338).

ГЛАВА III ПУТИ РАЗВИТИЯ К.-Р. ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ЕЕ

К.-р. вредительская группа радиоспециалистов, работавших в НКПиТ, Госплане и ТЗСТ, в целях содействия изменению политического строя в стране и переустройства хозяйства на капиталистической основе, стремилась достигнуть разрешения этих задач разнообразными методами, гибко меняя тактику своих действий в соответствии с условиями момента. Большая техническая подготовка и значительный опыт в области радиохозяйства, гибкость тактики и разнообразие методов, - позволило группе в течение многих лет безнаказанно вести к.-р. вредительскую деятельность.

Оформившись в первые годы революции, группа в этот период в основном вела борьбу за сохранение в консервированном виде радиопромышленности в надежде на скорое возвращение быв. владельцев, прибегая, главным образом, к контрреволюционному саботажу развертывания необходимой радиосвязи. НЭП заставляет группу быстро изменить тактику и она переходит к созданию в Советском радиохозяйстве условий, способствующих привлечению частного капитала. С восстановлением Советского хозяйства к.-р. вредительская группа, потеряв надежду на быстрое перерождение Советского строя, берет курс, главным образом, в области планирования, на широкую вредительскую деятельность, рассчитанную на создание глубоких и долговременных прорывов в Советском радиохозяйстве.

Оформление к.-р. группы.

Основное ядро к.-р. группы состояло из служащих радиотелеграфных фирм и видных военных инженеров царской армии.

Арестованный **Водар** следующим образом характеризует среду и обстановку, из которой выросла к.-р. группа:

...«Особая сложность фирменных взаимоотношений в мировом радиостроительстве заставляла фирмы для вербовки сторонников прибегать к их материальному заинтересовыванию; большая авторитетность радифирм (оборонное значение радиосвязи и сложность этого дела создавали большие возможности проникновения иностранных фирм в хозяйство

отсталых стран), незначительность числа радиоспециалистов и сосредоточенность их в узких корпоративных кругах военного и морского ведомства — все это благоприятствовало созданию кадров, связанных с радифирмами и зависящих от них специалистов. Принадлежность подавляющего большинства членов к.-р. группы к кругу акционеров фирм и специалистов военного ведомства указывает, что корни этой группы нужно искать в дореволюционном прошлом радиосвязи России)...

...«Первоначально в России в области радио был безраздельным монополистом Сименс и, в частности, радиостроительство Главного Управления Почт и Телеграфов полностью осуществлялось фирмой Сименса. Ловкие действия главы правления «РОБТИТ» **С.М. Айзенштейна**, пробравшегося в высшие военные сферы и получившего через свои связи представление ко двору и чин действительного статского советника, на фоне изменившихся ориентировок военных кругов в сторону Англии, привели к росту влияния «РОБТИТ». Последнее, хотя встречает противодействие со стороны ориентирующейся на Сименса группы офицеров (**Тейх** и др.), все же получает поддержку официальных кругов военного ведомства и, в особенности, близких обществу офицеров (**Сокольников, Лебедев** и др.). В результате всего это, «РОБТИТ» получает перед войной ряд крупнейших заказов на сооружение военных станций в Ковно, Осовце, Ново-Георгиевске, Николаеве, Могилеве, Детском Селе и т.д. Таким образом, эта фирма в течение войны прочно закрепляет свои связи в офицерских кругах армии и укрепляет положение своих акционеров и техников. Возможность связи с Маркони не только не нарушается, но даже укрепляется, так как «РОБТИТ», имея большие затруднения в связи с постройкой названных больших станций, пошел на более тесный финансовый контакт с Маркони. В то же время положение предприятий Сименса во всех отношениях ухудшается, несмотря на то, что продукция этой фирмы была во всех отношениях несомненно более совершенной)...

...«Можно констатировать наличие в России к моменту революции вполне подготовленных условий для монополии на русском радиорынке «Русского Общества Беспроводных телеграфов и телефонов («РОБТИТ»). Это общество, полностью опиравшееся на финансовую, лабораторную и др. помощь Маркони, имело плацдарм в военном ведомстве в виде обширнейших связей и глубоко проникло в почтово-телеграфное управление)...

...«Октябрьская революция застала мощную организацию радиоспециалистов в «РОБТИТ» и в высших военных кругах, объединенных долгой согласованной работой, общими политическими взглядами и общими материальными интересами. Национализация заводов, банков, изменение политического и хозяйственного строя России разрушили надежды и планы фирм. Это создало предпосылку для организации контрреволюционной группы, ядро которой составилось из специалистов старой армии, акционеров и крупных служащих акционерных радиообществ)...

(Показ. от 3/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 343, 344, 346).

В 1918 г. во главе организации радиопромышленности в Советской России оказался **С.М. Айзенштейн**, идеолог и организатор к.-р. группы.

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«В условиях формировавшегося в то время ВСНХ, инженер **Айзенштейн** мог развернуть свою работу по сосредоточению радиопромышленности в своих руках и, в этих целях, он содействует объединению в гор. Москве трех заводов:

1) «РОБТИТ», от которого выступал **Айзенштейн** и **Лебедев В.М.** (с которым я впервые здесь познакомился, бывш. полковник, связан с **Айзенштейном** политическими взглядами и целями).

2) «ОМЭЗ», б. Московский Электротехнический завод, руководимый **Гильбертом О.Р.** (акционер «РОБТИТ» и лично связан с **Айзенштейном** и фирмой Маркони).

3) Завод «МЭЗВИВ» — Электротехнический завод военного ведомства с инженерами **Преображенским, Ламстером** (уехали вскоре за границу). На этом последнем заводе работал также я. Эти три завода были объединены при ВСНХ под названием «Секция Радио». В Правлении находились: управляющим **Айзенштейн** и на руководящих постах **Эйхенвальд, Моргулев** и др. Влияние **Айзенштейна** при объединении было доминирующим, но добиться включения в «Секцию Радио» радиопроизводство от Сименса ему не удалось, так как этому противились правленцы Сименса и в том числе **А.А. Савельев**»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 269).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«В 1918 г. **Айзенштейн** организует при ВСНХ «Секцию Радио» Электросвязи, куда собираются основные работники «РОБТИТ» и быв. акционеры, как то: **Гильберт, Моргулев**, часть видных офицеров, в частности, **Лебедев, Эйхенвальд, Филиппов**, инженер фирмы Сименс — **Савельев** и др.

В Наркомпочтеле, фактически не имевшим кадров радиоспециалистов, через некоторое время обосновываемся я и хорошо известный мне инженер военный — электрик **В.Н. Тейх**»...

...«Мы с **Тейхом** и **Четыркиным** распределили между собой основные роли в этот период. **Тейх** становится заместителем председателя Особой Комиссии по сооружению радиосети Республики, будучи одновременно помощником Начальника Технического Управления НКПиТ. **Четыркин** назначается Начальником Отдела Радиосооружений этого Управления, а я беру на себя руководство постройкой транс-атлантической радиостанции»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 361).

Инженер **Савельев**, представлявший интересы другой фирмы (Сименс-Гальске), был вынужден пойти на объединение с группой несколько позже.

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Инженер **Савельев**, который, поняв, что расчеты на быстрое падение Советской власти не оправдываются и что в одиночестве радиопроиз-

водство на заводах Сименс ему удержать вряд ли удастся, пошел на объединение с указанной выше группой, войдя в «Секцию Радио» в качестве заместителя **Айзенштейна**»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 269).

К.-р. вредительская группа в основном оформилась к 1920 г. Несколько позже происходит организация Треста Заводов Слабого Тока, в связи с чем в составе группы произошли изменения и соответствующая перегруппировка сил.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Начинания контр-революционной вредительской группы срываются арестом **Айзенштейна** и **Савельева**, произведенным ВЧК в 1921 г. Через некоторое время обоих выпускают и **Айзенштейн**, считая себя скомпрометированным и свою политику в этих условиях неосуществимой, уезжает за границу, организуя свою штаб-квартиру в Марконьевском отделении в Варшаве. Группа с отъездом руководителя теряет ориентировку. Всероссийская радиоассоциация существует лишь номинально. Попытки оставшихся без вождя членов к.-р. вредительской группы провести организацию радиотреста терпят неудачу и «Секция Радио» вливается в Трест Заводов Слабого Тока»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 363).

Арестованный ФИЛИПШОВ Ф.И. показывает:

...«Дальнейший ход событий для **Айзенштейна** и группы начинает осложняться и **Айзенштейн** теряет под собой почву. Надо указать, что к этому времени ВСНХ из «Секции Радио» создает «Секцию Электросвязь» ВСНХ, влив туда телеграфно-телефонные заводы б. Сименса-Гальске (ныне завод Казицкого), завод Гейслера (ныне завод Кулакова) и завод Эриксон (ныне завод «Красная Заря»).

«Секция Радио» оказывается в этом объединении на положении Радиоотдела. **Айзенштейн**, видя крушение своих планов, решает ретироваться и уезжает за границу»...

...«Новые лица из Правления Электросвязь (**Вильнер, Мошкович, Шпергазе, Якимов**) сразу начинают ограничивать независимость б. «Секции Радио» и Московских заводов. Оставшиеся после **Айзенштейна** руководители Радиоотдела (**Лебедев, Савельев, Гильберт**) принуждены были отойти от руководящей административной работы»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 270).

...«Ленинградская часть ее (вредительской группы — наше примечание) составила из радиоспециалистов, приехавших из Москвы («Секция Радио» ВСНХ) в Ленинград в связи с организацией ТЗСТ. Ядро этой Ленинградской части группы состояло в первое время существования ТЗСТ из инженеров **Гильберта, Лебедева, Куликова**, которые встретили враждебно организацию ТЗСТ, как органа государственной монопольной радиопромышленности, нарушающего их надежды на восстановление старого порядка ведения хозяйства. В процессе поглощения Трестом Слабых Токов новых заводов — Московского, Одесского и др. — это ядро вербовало

себе сторонников среди специалистов, занимавших на этих заводах руководящие посты и недовольных объединением в ТЗСТ. Группа поддерживала версию о намерении ТЗСТ якобы развалить радиопромышленность, задавить ее массовым телеграфно-телефонным производством, низвести радиодело на второстепенное место. Некоторые из этих специалистов, разделявшие взгляды группы, примкнули к ней (**Львович**, **Битенек**), другие (например, **Циклинский**) видели преступность намерений группы и не разделяя ее интересов, сумели превозмочь свои личные антипатии к организации ТЗСТ настолько, чтобы примкнуть к официальной линии ТЗСТ. В конечном счете, члены группы расположились на командных постах в лабораториях и на заводах. **Лебедев**, **Львович** и **Гильберт** взяли отделы приемных и передающих станций в радиолaborатории Треста. **Битенек** был главным инженером на основном заводе им. Казицкого (б. Сименс). **Куликов** состоял инженером в конструкторском бюро при Правлении»...

(Показ. от 29/IV-30 г., Т. I, ч. 2, л. д. 427, 428).

Деятельность к.-р. группы в период гражданской войны.

Деятельность к.-р. вредительской группы в период гражданской войны характеризуется стремлением сохранить командные высоты за членами группы в радиосвязи и радиопромышленности. Хотя развал проволочной связи в тот период, в условиях гражданской войны, диктовал с особой необходимостью быстрое развитие радиосвязи, — деятельность группы была в основном направлена к ослаблению и подрыву радиосвязи путем саботажа организации радиопроизводства и радиостроительства.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Для организации радиосвязи и в первую очередь для постройки в Москве мощной радиотелеграфной станции, Высший Радиотехнический Совет и НКПиТ поручают **Тейху** и мне создать Особую Комиссию по сооружению радиосети Республики. Эта комиссия вместе с «Секцией Радио», не рассчитывая на долгое существование Соввласти, в контрреволюционных целях консервирует Радиозаводы и старается не выпускать радиоаппаратуру из последних. Реальная необходимость в постройке мощной современной станции в Москве раздувается в грандиозный проект постройки сверхмощной трансатлантической радиостанции, для быстрого осуществления которого никаких ресурсов в стране не было. Проработка проекта сверхмощной трансатлантической радиостанции и подготовка строительной и технической базы для сооружения последней должны были, по идее вредительской группы, с одной стороны, сорвать актуальное для того времени строительство станций средних мощностей и, с другой стороны, подготовить теоретическое и техническое обоснование сверхмощного строительства силами частных фирм на случай падения Соввласти»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 361).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Октябрьская революция спутала планы объединенных вокруг «РОБТИТ» радиоспециалистов. Однако, питая надежды на скорое круше-

ние Советской власти, они нашли выход для сохранения своего монопольного влияния на радиостроительство и радиопроизводство в консервации заводов, прикрывая ее беспочвенной по тем временам затеей постройки транс-атлантической сверхмощной радиостанции»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 268–269).

Одной из основных областей радиопроизводства, в которой саботаж группы имел особое значение для подрыва развития собственной Советской радиопромышленности, являлась лабораторно-исследовательская деятельность. К.-р. вредительская группа стремилась всемерно заглушить ее развитие не только в «Секции Радио», но и в других учреждениях Союза.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Лабораторная работа на заводах «Секции Радио» не организуется. Чтобы скрыть это, руководитель Радиолaborаторий инженер **Лебедев** ставит в них ряд работ затяжного порядка. Вся производственная часть «Секции Радио» занята подготовкой, якобы, к постройке трансатлантической радиостанции»...

...«Успехи Нижегородской лаборатории в период 1919–20 г. подымали советскую экспериментальную работу в области радио на высоту, близкую к состоянию лабораторной работы у лучших фирм Запада и создавали лабораторную базу для развертывания собственной советской радиопромышленности. Естественно, что такое положение вещей вызывает сильное беспокойство в к.-р. вредительской группе, так как оно грозит сорвать намеченный группой план сохранения «дореволюционного статус кво», обеспечивающий восстановление старых связей с иностранным капиталом»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 362).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«О лабораторных достижениях «Секции Радио» (на 1-м Всероссийском съезде радиоспециалистов — наше примечание) делал доклад **Лебедев В.М.** У всех, в том числе и у меня, сложилось представление, что **Лебедев** делал все от себя зависящее, чтобы прикрыть полный застой в деятельности «Секции Радио». Выходило, что «Секция Радио» все делает, но ничего не получается. Я поделился своим полным недоумением с **В.Н. Тейхом**. Последний, очень быстро установивший со мной товарищеские отношения, многозначительно ответил мне, что я ничего не понял, потому что «**Лебедев**, докладывая о деятельности инженеров «Секции Радио», упустил сказать еще о некоторой работе, которой они занимаются и которая дает большие результаты». Только значительно позднее **Тейх** пояснил мне, что это вторая недоговоренная часть доклада **Лебедева** касалась организационного саботажа, которым ответили инженеры новому строю»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 248).

Происходившая в 1920 г. всемирная радиотехническая конференция в Париже, на которой обсуждались вопросы фирменных взаимоотношений в связи с разделением зон влияния на послевоенный рынок, подсказала группе мысль организовать такую же конференцию во всероссийском

масштабе в целях обеспечения своего руководства над радиоучреждениями, не находившимися в сфере влияния «Секции Радио».

Участник этой конференции, арестованный **Водар**, показывает:

...«Оставшимся в СССР представителям английского и немецкого капитала необходимо было общими усилиями обеспечить позиции для действия своих фирм, влияние которых в значительной степени было ослаблено работой Нижегородской Радиолaborатории. Необходимо было проверить силы, проконтролировать работу всех организаций и, имея обеспеченным контроль над заводской радиопромышленностью и строительным аппаратом НКПиТ, — **Айзенштейну** и возглавляемой им вредительской к.-р. группе в радиохозяйстве Советской России надлежало через какую-то авторитетную, общепризнанную организацию получить контроль над Нижегородской радиолaborаторией и, возможно, над военной Казанской радиобазой. Подходящей формой для создания такой организации, учитывая особенности момента, могла бы явиться техническая конференция. Таким образом, осенью 1920 г. (вышеуказанная Парижская конференция была летом 1920 г.) в Нижнем Новгороде был организован 1-й Всероссийский съезд радиоспециалистов, приглашенных по именным билетам. На этой конференции, участником которой я являлся, между прочим, выявилось полное отсутствие исследовательской деятельности в «Секции Радио» и действительно большие достижения Нижегородской laborатории. Конференция в конце своей работы приняла предложение президиума об организации «Всероссийской радиоассоциации» с президентом профессором **Миткевичем** (академическая фигура, крупный ученый, далекий от практики) и вице-президентом **С.М. Айзенштейном** во главе. Эта ассоциация должна была направлять и координировать деятельность всех учреждений, ведущих исследовательскую работу в области радио. Не трудно под этой формой увидеть необходимую вредительской группе вполне официальную организацию, через которую можно было, в целях подготовки интервенции иностранных концессионеров, получать широкую информацию, влиять на развитие радиохозяйства и подчинить себе развертывавшуюся в то время Нижегородскую laborаторию. Следующей ступенью явилось предложение выделить радиопромышленность из Электросвязи ВСНХ в отдельный радиотрест, что значительно облегчило бы проведение вопроса о концессионировании. К этим предложениям толкали группу появившиеся в то время слухи об организации Треста Заводов Слабого Тока, в который, помимо телеграфно-телефонных заводов, должна была войти вся радиопромышленность. Такого рода объединение ставило бы фирму Маркони, не имеющую тесных связей в прочих отраслях электроиндустрии, в очень невыгодное положение»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 362–363).

Деятельность к.-р. группы в восстановительный период хозяйства Союза

Восстановительный период в Советской радиопромышленности знаменателен организацией и развертыванием ТЗСТ. В этот период ТЗСТ,

учитывая отсталость Советской радиотехники от заграничной, обратился за технической помощью к Французской Генеральной Компании.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Вопросы привлечения иностранной технической помощи, которая вела бы молодую советскую радиопромышленность в курс производственных достижений заграницы за период 1913–22 г.г., имели основное значение. Широкое добросовестное использование этой помощи, при наличии объединенных в Трест заводов, дало бы возможность ТЗСТ быстро догнать европейские фирмы и выйти затем на собственную дорогу, если бы при этом одновременно была также обеспечена постановка собственной научно-исследовательской работы. Последнее необходимо для разработки оригинальных проблем, которая любая иностранная фирма будет стараться скрыть при передаче своей техно-производственной помощи»...

...«В 1922 г. с Трестом был заключен договор о технической помощи с Тесафи (Французская Генеральная Компания — наше примечание) на условиях хотя и тяжелых, но для того времени терпимых. Такая техническая помощь, однако, не входила в планы вредительской группы, так как она содействовала укреплению и развитию советской радиопромышленности. Заключение договора прошло очень быстро, застигнув группу врасплох, в силу чего последняя не смогла сорвать его оформление»...

...«Вредительская группа, осмотревшись, прощупала возможность нанести Тресту глубокий удар путем компрометации и срыва французской технической помощи. С этой целью группа, с одной стороны, повела внутри Треста работу по срыву техпомощи, путем выпуска явно несовершенных приборов, изготавливаемых по французским типам, с другой стороны, она использовала лабораторные достижения других предприятий в СССР, противопоставляя их умышленно испорченным французским образцам и выдавая их за конкурентно-способные промышленные конструкции»...

...«Значительное время в Отделах Лаборатории Треста, а также на заводе им. Казицкого (б. Сименс), где главным инженером был служащий Сименса **Битенек**, велось приноравливание французской техпомощи к советской заводской обстановке, экспериментирование с лампами и т.д. Вся эта работа шла под величайшим нажимом со стороны руководителей ТЗСТ и, несмотря на это, в результате оказывалось, что исправно работающие во Франции и у клиентов Тесафи приборы, будучи изготовленными у нас, работали отменно плохо. Наглядной демонстрацией всех затруднений с французской техпомощью явилась вредительски выполненная ленинградской частью группы установка в Ленинграде 1 кв. станции французского типа (но собственного изготовления), показавшей плохие качества радиовещательной передачи и огромный расход ламп»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д.363–365).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Так как договор о технической помощи давал возможность ТЗСТ получить необходимый ему технопроизводственный опыт и отвлек бы внимание от концессий, — группа встретила его враждебно, создавая легенду

о готовящейся «иностранной кабале». В противовес выставлялись лабораторные успехи Нижегородской лаборатории, которые в раздутом виде рекламировать в качестве «отечественных» промышленных достижений»...

...«Группа сорвала вместе с тем приспособление французских типов передатчиков к советским условиям, в результате чего, как мы и ожидали, Наркомпочтель при заказе Тресту передатчиков встречал большие затруднения, как в части технических условий, так и в части стоимости и сроков. Сроки обычно диктовались заводом «Казницкого», т.е. членом группы инж. **Битенек**, решения «которого были в этой части безапелляционны, что он скажет — то Радиоотдел Правления и диктовал НКПиТ»...

...«Это по мысли группы должно было толкать НКПиТ к игнорированию ТЗСТ и обращению НКПиТ к иным источникам радиопроизводства»...

(Показ. от 1/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 271–273).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Бывая в ТЗСТ, я видел, что инженеры, составлявшие группу во круг **Айзенштейна**, ведут теперь уже активную борьбу с строительством Треста, срывают лабораторные работы в нем и свой главный удар направили против французской технической помощи. Я припоминаю отзывы **Битенек**, главного инженера завода им. Казницкого, о неприемлемости для ТЗСТ французских конструкций; скептицизм и явную насмешку **Лебедева** над французскими приемными устройствами; разговоры о негодности французских генераторных ламп; о безграмотности французских инструкторов и т.п. Между тем то, что я сам видел (чертежи, схемы и литературные материалы, описывающие станции французской компании), говорило об обратном и утверждало меня в том, что французскую техническую помощь намеренно не используют, умышленно искажают ее рецепты и образцы»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 250).

Подрывая ТЗСТ, вредительская группа одновременно искусственно создает условия для образования «иных источников радиопроизводства» (**Филиппов**).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Нижегородская Лаборатория в этот период, действиями вредительской группы, была поставлена в совершенно открытые конкурентные взаимоотношения с ТЗСТ»...

...«Этими обстоятельствами Нижегородская Лаборатория, столь необходимая ТЗСТ в качестве научно-исследовательского органа, была противопоставлена Тресту в виде враждебной, конкурирующей производственной организации. НКПиТ, как хозяин Нижегородской лаборатории, активно принял ее сторону и, несмотря на попытки отдельных радиоработников ликвидировать назревший с Трестом конфликт, НКПиТ был вовлечен вредительской группой в склоку, оказавшую глубокое влияние на все последующее развитие радиохозяйства СССР»...

...«Одновременно с этим несколько военных радиоспециалистов, во главе с **Баженовым**, организуют под флагом «Русской» радиопромыш-

ленности нечто вроде частной комиссионной конторы, названной «Первое Русское Радио-Бюро», занявшей эксплуатацию патентов в области радиоузлов, направленного радиоприема, лампостроения и т.п. Это предприятие делало попытку подвести под свою работу производственную базу. Лабораторные успехи Нижегородской лаборатории и деятельность — «1 Русского Радио-Бюро» противопоставлялись неудачам ТЗСТ. Объяснение этих неудач вредительская группа предлагала искать в увлечении ТЗСТ французской технической помощью»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 365, 366).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Я вступил в руководство работой Отдела Радиосооружений НКПиТ в период интенсивного развития строительства маломощных радиовещательных станций (1924 г.). Борьба вредительской группы с госрадиопромышленностью в это время велась по двум направлениям: 1) внутренний подрыв работы в ТЗСТ и 2) лишение ее (госрадиопромышленности) заказов со стороны эксплуатирующих органов. Линия моего поведения заключалась в противопоставлении успехов в лабораторных изысканиях Нижегородской лаборатории неудачной производственной работе ТЗСТ, подрываемой вредителями в этом последнем. С этой целью вредительская группа, в том числе и я, стремилась затормозить развитие разработок маломощных радиовещательных станций в ТЗСТ и, так как развитие радиовещания требовало все же строительства радиостанций, я проводил сдачу заказов на это строительство Нижегородской радиолaborатории. Последняя, не являясь серьезной производственной базой, не могла справиться с этим большим строительством и я, совместно с инженером **Остряковым**, привлек в помощь ей радиоаппаратный завод в Москве, где раньше я был главным инженером и самостоятельность от ТЗСТ которого я всячески отстаивал»...

(Показ. от 28/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 325).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«**Павлов** (бывш. Нач. Отдела Радиосооружений НКПиТ — наше примечание) и приехавший из-за границы крупный инженер **Мамлок** — искренне преданный делу создания солидной радиопромышленности в СССР, — резко выступили против попыток компрометировать организацию ТЗСТ. Им пришлось вести борьбу с Нижегородской радиолaborаторией и «1 Русским Радио-Бюро», которые в то время использовались группой для создания нездоровой конкуренции с ТЗСТ»...

...«Люди, ведущие активную борьбу с группой, терпят все время неудач. **Мамлоку** приписали «неспособность работать в русских условиях» и «продажность французам», **Павлова** охарактеризовали как «негибкого человека, в своем упорстве развалившего радиосвязь и т.д.»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 250).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Это положение вещей дотянулось до 1925 г., когда правительство, разобрав все дело борьбы НКПиТ с ТЗСТ, санкционировало официаль-

ную линию поведения ТЗСТ и указало Нижегородской лаборатории ее действительные функции, передав ее из НКПиТ в Научно-Техническое Управление ВСНХ. Официальное прекращение склоки не ликвидировало ее полностью и оставшееся взаимное недоверие руководителей НКПиТ и ТЗСТ глубоко повлияло на последующие события в радиожизни. Это недоверие было широко использовано вредительской группой в наступавшем периоде совместной работы НКПиТ и ТЗСТ, когда строительство восстановительного периода должно было смениться плановым реконструктивным развертыванием радиохозяйства»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 367).

Вредительская деятельность к.-р. группы в реконструктивно-плановый период советского хозяйства

Не будучи в состоянии подорвать своими действиями государственную монополию ТЗСТ, группа свою вредительскую деятельность перенесла в область планирования. Для чего: срывает плановые наметки в развертывании радиосвязи и радиовещания, тормозит лабораторно-исследовательские работы в новых реконструктивных областях радиотехники, срывает и затягивает новое капитальное строительство. По расчетам вредителей все это должно было привести к непоправимому несоответствию между производственными ресурсами и быстро растущими нуждами в радиоаппаратуре.

Арестованный НОВИКОВ А.В. показывает:

...«Избрав планирование хозяйства связи участком своей вредительской работы, я выступил с предложением рассматривать радиосвязь в качестве подсобного средства связи к проволочному телеграфу. Работавший с 1924 г. в Связьплане инженер **Водар**, специалист по радиосвязи, имевший обширную административно-техническую практику в этой области, согласился с моей точкой зрения»...

(Показ. от 4/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 445).

Арестованный ВОДАР А.М. показывает:

...«Мы видели, что повсюду выстроены мощные станции мировой дальности действия, видели, что они в СССР более чем где-либо необходимы. Зная также, что ТЗСТ, в значительной степени благодаря подрывной работе вредительской группы, находится в состоянии непригодности для развития магистральной связи, мы тем не менее опасались ставить вопрос о привлечении иностранных концессий, боясь, что этим мы раскроем свои планы подготовки к концессиям и ждали, что вопрос о последних встанет сам собой перед правительством и НКПиТ. В этих целях была создана надлежащая обстановка для культивирования в Коллегии НКПиТ мнения о чрезвычайной дороговизне радиостроительства. Мы проводили точку зрения о том, что радиостроительство вести как следует можно только с другими средствами, а не с теми, что мы имеем»...

...«В общем, положение было выжидательное и более ясная политика стала проводиться мною лишь, когда в Госплане развернул свою вредительскую деятельность **Савельев** и с появлением на посту председателя технической секции Связьплана **А.В. Новикова**. **Новиков**, ставя вопрос

о плановом развитии связи, отвел для радио место, изображенное формулой: «радио является подсобным средством связи для проволоки». Хотя мне было бесспорно ясно вполне самостоятельное и, в первую очередь, стратегическое значение дальней радиосвязи, я не возражал против этого принципа, так как он соответствовал моим намерениям — оттянуть насколько можно развитие дальней магистральной радиосвязи. Действительно, поскольку НКПиТ в то время не имел ясных перспектив развития проволочной телеграфной связи и шла дискуссия о будущей роли телеграфа в деле связи, — я мог, прикрываясь вышеуказанным вредительским принципом, оттягивать принятие каких-либо окончательных решений и в отношении развития радиосвязи»...

...«В 1926 г. идет под флагом подготовки к составлению перспективного плана развития хозяйства связи. Я уклонился от разработки ориентировки по радиообмену и, хотя мне персонально было поручено в середине 1926 г. составление перспективного плана в части радио на пятилетку 1926—31 г., я не занялся им»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 390, 391, 394).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Я выступил с определенным мнением о полнейшей отсталости СССР в радиостроительстве и, не видя путей для быстрого прогресса радиотехники в условиях работы советского Треста, я предложил обратиться со строительством Радиоцентра в Москве и Иркутске к иностранным фирмам «Маркони» или «Телефункен», понимая, конечно, что передача заказа на эти центры заграничной фирме закрывает дорогу на ближайшие несколько лет для развития собственной радиоиндустрии»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 384).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«К.-р. вредительская группа, исказив вопрос о назначении радиостанций, работающих длинными и короткими волнами, сделав их взаимно-замещающими друг друга, — сорвала поставку разработки коротковолновых станций в ТЗСТ, доказывая при этом, что короткие волны — проблема будущего, что короткие волны не могут еще быть использованы в радиоэксплуатации (за границей в это время — 1927 г. — были уже коммерческие радио-телеграфные магистрали на коротких волнах) и что радиосвязь может обойтись длинными волнами. Таким образом, запутав вопрос о взаимодополняемости коротких и длинных волн, сорвав разработку коротковолновых станций в ТЗСТ, дезориентировав НКПиТ в вопросе о необходимости сооружения длинноволновых передатчиков, — вредительская группа создала обстановку и условия, способствующие к привлечению к организации радиосвязи в СССР иностранных радиоприемных фирм. Активную роль в этот момент сыграл А. Васильев, который поставил перед ТЗСТ явно преувеличенные технические требования на сооружение Московского радиоцентра, толкая тем самым ТЗСТ на отказ от сооружения последнего»...

(Показ. от 25/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 314,315).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Во всяком случае прежде всего нужно было затянуть продвижение вопроса о коротких волнах, чтобы упустить время для необходимых разработок коротких волн в промышленности, создать отсталость в этом деле от заграницы и отвлечь внимание от саботажа коротковолновых разработок, проводившегося в лабораториях ТЗСТ. Я видел, что члены группы в промышленности саботируют развитию разработок в области коротких волн, а Савельев в Госплане настойчиво пытается сорвать такие разработки, весьма удачно начавшиеся в Нижегородской радиолaborатории»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 392).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Проект развертывания мощного Московского Радиоцентра, появившийся в 1925-26 г.г., составленный ТЗСТ совместно с французской генеральной компанией, был встречен вредительской группой, включая и меня, враждебно, так как такая форма участия иностранного капитала нас не устраивала, ибо давала ТЗСТ большую выучку в деле мощного радиостроительства. Исходя из этого, в Комиссии Н. Новикова, занимавшейся проработкой этого вопроса, мы затянули техническое рассмотрение проектов радиоцентра. Одновременно с этим я пытался дезориентировать б. наркома тов. Смирнова, что отчасти мне удалось, в вопросе строительства мощного длинноволнового радиоцентра, противопоставляя ему раздуваемые мною результаты лабораторных работ Нижегородской радиолaborатории в области коротких волн»...

(Показ. от 25/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 314).

Примечание: Н. Новиков — расстрелян по делу к.-р. организации в НКПиТ (проволочников).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Положение было благоприятно для вредительских планов группы, так как оба выхода из него были для группы приемлемы. С одной стороны — работа по постройке центра при передаче ее Тресту могла быть сорвана или надолго затянута. При другом решении — передача заказа на станции иностранной фирме, несвязанной с ТЗСТ, создался бы сильнейший тормоз только что начавшей в этот момент развертываться советской радиопромышленности. Разумеется, второй вариант, т.е. привлечение к строительству фирмы Маркони, представлял для группы большой интерес»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 369).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...« Комиссия Уншлихта, в которой разбирались вопросы постройки радиоцентра, исходя из оборонного значения их для развертывания советской радиопромышленности, решила безоговорочно передать ТЗСТ заказ на радиоцентр. Чтобы облегчить для ТЗСТ задачу, комиссия снизила мои технические условия. Принужденный примириться с провалом моего предложения, я все же был уверен, что ТЗСТ не справится успешно с возложенной на него работой и считал, что рано или поздно все равно придется обратиться к заграничным фирмам»...

...«В этих же целях, между прочим, я содействовал приобретению у германской фирмы «Телефункен» коротковолнового мощного передатчика, должного служить противопоставлением неудачам и медленности в разработках таких передатчиков в СССР»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 254, 255).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«В 1927 г. НКПиТ берет твердый курс на применение коротких волн в развитии магистральной и местной радиосвязи и составляет план этого раадиостроительства. Хотя в этом плане интересы местной связи не получили достаточного полного отражения и сам по себе план не был детально проработан, все же в основном он был приемлем и правильно намечал линию развития на пятилетке 1926–31 г.г. Эта записка в Плановом Управлении НКПиТ не получила движения, так как встретила со скептическим отношением к радиосвязи со стороны специалистов-проволочников НКПиТ и, главным образом, вредителя **Новикова А.В.**, опиравшихся на слабые успехи радиосвязи в СССР. В свою очередь, я затыгивал в Связьплане НКПиТ принятие и проведение этого плана и, таким образом, Трест Заводов Слабого Тока не был своевременно поставлен перед широкой программой строительства дальней коротковолновой связи. Группе удалось задержать составление плана развития радиосвязи на год, закончив проработку его только в 1928 г. Этот план ничем по существу не отличался от плановых наметок, разработанных еще в 1927 г.»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 371).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Мною своевременно не была проведена работа по изучению обмена и направлений телеграфной корреспонденции. Это дало возможность вредителям в плановых органах (**Савельеву и Водару**) аргументировать срыв капитального строительства эксплуатационной необоснованностью его. Развитие магистральных радиосвязей, имеющих важнейшее оборонное значение, вредители связывали и ставили в зависимость от второстепенных вопросов коммерческой целесообразности. Необходимо отметить, что для **Савельева и Водара** (основные радиоспециалисты в Госплане и Связьплане НКПиТ), а также для меня, для **Васильева** и др. членов группы была известна коммерческая рентабельность коротковолновых радиомагистралей. Срыв развития радиостанций на периферии, кроме того, задерживал развитие Московского Радиоцентра»...

(Показ. от 22/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 309).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«В результате деятельности вредительской группы, при моем содействии была сорвана подготовка ТЗСТ к строительству мощных радиовещательных станций и в целом ряде пунктов появились маломощные радиостанции Нижегородского типа с весьма ограниченной дальностью действия и техническими дефектами. Эти дефекты привели к тому, что советское радиовещание не могло занять должного места в европейском эфире и свели амортизационный период станций к 5 годам, а моральный

износ к 3—4 годам, так как уже в 1928—29 г. станции были полностью устаревшими и изношенными»....

(Показ. от 28/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 327).

Связи отдельных членов группы с иностранными фирмами
Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Летом 1928 г. я отправился в Германию ознакомиться с достижениями радиотехники и, главным образом, с передатчиком, который НКПит покупал у «Телефункена». Приехав в Германию, я сразу увидел, что относятся ко мне уже как к хорошо знакомому человеку. Меня встречали с подчеркнутым вниманием, мне было заявлено **Шапиро** и **Бемом**, что «все двери, все работы фирмы для меня открыты». Мне подчеркивали разницу, которую делает «Телефункен» между мною и другими (указывали, например, на бывших одновременно в Германии советских инженеров **Марка** и **Минца**, которым фактически не было оказано никакого содействия в осмотрах и ознакомлении с германской радиотехникой), «неизвестными» и «чужими» для фирмы техниками. Мне достаточно было заявить о желании посмотреть что-либо или проделать какой-либо эксперимент, как в ответ сообщалось, что **Шапиро** приказал «показывать все, как своему» и выполняли мое желание. Параллельно шло и окружение меня в личной жизни, меня приглашали на банкеты, знакомили с влиятельными людьми из германского электротехнического мира»...

...«Вскользь указывалось, что некоторые известные партийные работники НКПит, будучи в Германии, чувствовали себя совсем неплохо, пользуясь гостеприимством **Шапиро**»...

...«Одновременно мелкие фирменные инженеры, сопровождавшие меня в моих поездках по радиопредприятиям Германии, как бы невзначай отмечали, что влияние фирмы «Телефункен» огромно, что с нею очень выгодно в личном отношении иметь дело, что она охотно идет на всякую материальную помощь специалистам, чью помощь она ценит и т.д.»...

...«Одним словом, вокруг меня шла глубокая работа по превращению меня в агента фирмы, в своего, может быть, даже материально-заинтересованного человека»...

...«Я должен констатировать, что в течение полутора-двух лет (1927—1928 г.) я строил надежды на фирму «Телефункен» как на будущего организатора радиостроительства в СССР, в связи с чем я помогал ей в расширении ее влияния в СССР»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 386, 387).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«**Айзенштейн** верно рассчитал, что, введя меня в курс дела, он заставит меня содействовать торможению переговоров с Французской Генеральной Компанией о постройке мощного радиоцентра, имея целью дать возможность фирме **Маркони** выиграть время, пока эта последняя не произведет мировой сенсации пуском в ход своих коротковолновых станций, строившихся для Британского Почтового Ведомства и не оправится от переживаемого ею жесткого финансового кризиса»...

...«Я получил информацию от названного мною выше агента Маркони — **Шефтеля**, предупреждавшего меня, что за границей в связи с затяжкой переговоров с французами и их недовольством политикой СССР, в радиосферах царит вообще большой пессимизм в отношении работы в СССР. Он предупреждал меня, что вера в возможность успешных дел в СССР стала пропадать. Это я понял, как сигнал, что мне пора начать сдерживать НКПиТ и ослабить претензии Коллегии НКПиТ при переговорах с иностранными фирмами»...

...«Когда НКПиТ уведомил Американскую Радиокорпорацию о состоявшемся решении правительства строить радиочастоты собственными силами, я получил информацию от **Шефтеля**, перешедшего от Маркони в американскую радиокорпорацию, которая ободрила меня. Он указывал, что, несмотря ни на что, американцы хотят работать в России, возлагал большие надежды на поездку в Америку **Жукова** и намекал мне на то, что все равно, мол, ТЗСТ с постройкой центров не справится. Вскоре я от него получил новую информацию, еще более твердую: оказывается, директор радиокорпорации **Сарнов** «чувствует свои русские корни»...

...«Совершенно ясно, что **Шефтель**, окончательно сблизившись в это время с Американской Радиокорпорацией, имея надежду своей фирмы на договор с ТЗСТ, делал меня проводником политики Американской Радиокорпорации в НКПиТ. Потеряв веру в Маркони, я пошел по пути установления связи с Американской Радиокорпорацией. Я начал сообщать ей через **Шефтеля**, что может интересовать НКПиТ, стал информировать ее о делах НКПиТ»...

...«Свои связи с заграничной, информацию о заграничных и, в частности, американских успехах, я использовал для культивирования повышенных требований к советской промышленности, которые она, в условиях неожиданности их для нее и вредительства, разлагавшего ее работу, выполнить была не в состоянии. Я создавал мнение о прогрессирующей отсталости нашей промышленности, нелепых, ничего не дающих ей форм связи с иностранными фирмами, в виде так называемой «технической помощи»...

(Показ. от 12/V 1930 г. Т. I, ч. 2, л. д. 465, 468).

Для характеристики связи и взаимоотношений с фирмой «Телефункен» арестованного инженера **А.А. Савельева** приводятся показания **С.И. Ружичка**, привлекавшегося к ответственности по делу о шпионаже в пользу немецких промышленных фирм:

...«За время моего пребывания в Германии с 6/XII-1920 г. по 18/I-1921 г., я вступил в сношения с указанными ниже представителями крупной германской индустрии:

С д-ром Карлом **Шапиро** - генеральным директором «Общества Беспроволочного телеграфа» («Телефункен»), являвшегося общим предприятием «Всеобщей компании электричества» и Сименса-Гальске, Сименса-Шуккерта. С д-ром **Шапиро** я знаком давно и он является моим хорошим другом. **Шапиро** негласно поручил мне вступить в переговоры с бывши-

ми служащими «сименсовских» предприятий, находящимися сейчас в России: с инженером **Савельевым**, занимающим ответственную должность в радио-телеграфном отделении электросвязи в Москве и инженером **Сапельковым**, занимающим должность (ответственную) на быв. заводе «Сименса» в Петрограде. Точный адрес **Сапелькова** известен **Савельеву**. **Шапиро** поручил мне негласно переговорить с ними и выяснить с ними вопрос о том, в каких условиях производится работа предприятий «Сименса» в Советской России»...

...«С **Савельевым** я говорил несколько раз в Москве. **Савельев** приходил ко мне на квартиру (на Софийской набережной). С **Савельевым** меня познакомил и свел инженер **Вологдин**, с которым я, в свою очередь, познакомился в Н. Новгороде при моей поездке туда с т. **Николаевым** — Замнаркомпочтеля. **Савельеву** я передал привет от **Шапиро** и других руководителей «Телефункен» **Бетге**, **Арко** и др. Я говорил с ними о положении бывш. предприятий Сименса в России и спросил его о том, какой возможен для Советской России выход из теперешней разрухи к строительству в области беспроводного телеграфа и электротехники вообще. Я сообщил **Савельеву** о своих переговорах с **Шапиро** и **Герцем**, директором Восточного Отделения Сименса в Германии; рассказал **Савельеву** о том, что «Телефункен» необходимы сведения о состоянии и условиях работы быв. Сименских предприятий в России для того, чтобы иметь готовый материал при переговорах с Советской властью о концессиях по возобновлению фабрикации радио-телеграфного и электротехнического материала и машин. **Савельев** дал мне устную информацию для передачи «Телефункену». Письменная информация, данная мне **Савельевым**, найдена у меня при обыске. **Савельев** был очень рад тому, что «Телефункен» помнит его и возобновляет с ним связь»...

(Показ. от 27/IV 1921 г., т. I, ч. 1, л. д. 101, 102).

Методы работы к.-р. группы и связи между собой ее членов

В своей деятельности контр-революционная вредительская группа радиоспециалистов применяла самые разнообразные методы, а именно: 1) саботаж и срыв развертывания различных сооружений, а также изготовление и установки заведомо несовершенных радиосооружений, 2) дезориентация руководителей учреждений и общественного мнения в важнейших вопросах радиохозяйства, 3) применение вредительских установок (заклучений) при разрешении важнейших вопросов радиохозяйства и 4) обеспечение ответственных должностей в радиохозяйстве за членами группы и ее единомышленниками, а также противодействие в практической работе ненадежным с точки зрения группы специалистам.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Можно наблюдать еще серию дополнительных, так сказать, «рабочих» способов, вроде сознательного осложнения технических условий, неясности договоров, распределение ответственности по работам между рядом лиц и организаций, бесконечного «усовершенствования» технических разработок, из-за чего никогда нельзя было добиться законченных

проектов или итогов работы, преувеличения норм и требований техники безопасности и охраны труда, запутывания технического учета радиостанций, выпуска негодных приборов и сооружения недоброкачественных отсталых радиостанций»...

(Показ. от 6/III 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 281).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Члены группы в плановых органах (**Савельев** и **Водар**) урезывали кредиты. **Савельев** требовал в Госплане доказательств «целесообразности» отдельных сооружений, например: системы водоснабжения, сечения кабелей, высоты мачт и проч., отлично понимая, что технически более целесообразного в данных условиях и при современной технике запроектировать нельзя, я же, в свою очередь, уклонялся от прямых ответов на эти вопросы. В результате я мог ссылаться в затяжке дела и неопределенности хода строительства на Госплан, а последний на НКПиТ»...

(Показ. от 25/III 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 313).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Комиссия пошла по пути срыва переговоров с Генеральной Компанией, стремясь предъявить ей заведомо усложняющие переговоры, обширные, с излишней детализацией технические условия. Имея в виду, что Французская Компания выполнила ряд первоклассных радиосооружений, например, радицентра в Сант-Ассиз, Бордо, Сайгоне, Рио-де-Жанейро, Кольтано, Буэнос-Айрес и т.д., не было никакой нужды оговаривать все детали сооружения и вести длительные переговоры по многочисленным пунктам технических условий»...

...«Я решаю использовать ее (затяжку в переговорах — наше примечание) для аннулирования, при подходящих обстоятельствах, переговоров с Генеральной Компанией. В этих целях я даже заранее инициативно подготавливаю проект письма от имени Наркома в адрес Компании, где указываю, что, так как последняя не принимает наших технических условий, НКПиТ снимает с себя обязательства провести договор к обусловленному сроку. Изыскав, таким образом, возможность освободить в любой момент НКПиТ от переговоров, можно было проводить систематическое затягивание рассмотрения всех условий постановки радицентра»...

(Показ. от 12/IV 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 379).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«При проведении своих планов группа пользуется еще рядом методов организационного порядка. На первое место следует поставить захват членами группы руководящих в радиохозяйстве технических постов. Если группе не удастся иметь своего человека на том или ином посту, на котором должно быть, по меньшей мере, лицо, покрывающее их действия, тогда ведется глубокая обработка занимающего этот пост специалиста. Перед ним развертывается широчайшая картина якобы объективных затруднений, невозможности спокойной творческой работы в советских условиях, изображается неспособность ТЗСТ справиться с стоящими перед нами задачами в силу отсутствия конкуренции и т.д., словом, все, что должно

привести обрабатываемого специалиста в неверие в собственные силы и повести его по пути, необходимому вредительской группе. Одновременно группа пытается установить личные связи с такими лицами, стараясь услужить им чем-либо, сделаться необходимыми им и т.п.

Втягивая нужных людей, группа, наоборот, всеми мерами старается не допустить к участию в активной работе в радиохозяйстве молодых, чуждых ей по духу специалистов со стороны. Когда все эти специалисты проходят в аппарат, группа старается восстановить против них технических руководителей (беспартийных) предприятия, информируя этих руководителей о покушениях на них со стороны молодежи и, с другой стороны, действительно, провоцируя всеми способами эту молодежь на такие поступки. В последних случаях молодым, преимущественно партийным специалистам, членами группы подсовывался какой-либо второстепенный вопрос, окружаемый атмосферой намеков на вредительство или головопьянство. Молодежь частью шла на эту удочку и поднимала кампанию. Вредительская группа пользовалась этим для демонстрации склочничества и карьеризма неугодного ей молодого техника перед вовлекаемым в свою работу техническим руководителем, надеясь при этом, что последний в целях своей защиты будет искать союзников в группе»...

(Показ. от 6/III 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 280, 281).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Группа, таким образом, хотя и не участвовала в официальной политике ТЗСТ, не вела политики заказов и т.п., но, держа в своих руках основные отделы лабораторий и основной завод, т.е. фактически все новые разработки, идеи, сроки и качество выполнения приборов и т.п., обладая могучим орудием для регулирования всей деятельности ТЗСТ, могла создать обстановку критическую, провальную для того или иного лица в правлении, неприятного ей, и наоборот всегда располагала арсеналом возможностей, чтобы создать атмосферу успеха и благотворной деятельности для специалиста в Правлении, который по взглядам или личным качествам, если не примыкал к группе, то, по крайней мере, не мешал ей или не мог мешать»...

...«В последнее время ленинградская часть группы была поставлена в тяжелое положение с приходом в ТЗСТ инженеров **Бонч-Бруевича** и **Минца**. Для защиты своего влияния она повела политику натравливания этих инженеров друг на друга, надеясь, что в этой борьбе кто-нибудь из них будет искать союзников у членов группы»...

(Показ. от 29/IV 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 428, 436).

Арестованный КРЮКОВ В.В. показывает:

...«Моей тяжелой виной является сознательное отстранение мною новых кадров радиоспециалистов, отвечающих запросам Советской власти, в частности молодых специалистов-партийцев, от работы на боевых участках эксплуатационной и строительной работы, например, стационарной лаборатории, при установке коротковолнового передатчика фирмы «Телефункен» и т.п. Я, под предлогом необходимости ставить на такие

работы только опытных техников, отстранял от этой работы молодежь. Я видел в них личных моих врагов и на этой почве у меня обострялись отношения с ячейкой и рабочим комитетом»...

(Показ. от 8/V 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 458).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Многочисленные заседания, частные встречи членов группы при многократных согласованиях вопросов строительства, а также совместная работа их в одних и тех же учреждениях давала возможность фактически непрерывного общения членов группы. Этим поддерживались единые ориентировки в группе, путем изыскания приемлемых компромиссов и оказания в необходимых формах давления на отдельных членов»...

(Показ. от 6/III 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 281).

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Моя информационная связь с **Шефтелем** служила для поддержки деятельности вредительской группы; она устанавливала единство мнений в группе о направлениях иностранной радиополитики, ориентировала группу в делах фирм и, наконец, меня лично, а через меня и других членов группы, укрепляла в разногласиях с Советской властью и подогревала угасавшие надежды на выступления иностранных радиоприемников. Я мог получить всегда нужную мне справку, указание, намек на перспективу и т.д., для чего я поддерживал **Шефтеля** в курсе радиодел в СССР»...

(Показ. от 12/V 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 467).

Арестованный НОВИКОВ А.В. показывает:

...«Из всей деятельности **Водара** я мог убедиться, что его политика является лишь отражением установок **Савельева**. Однако, **Водар**, будучи человеком очень осторожным, избегал встреч с **Савельевым** и старался не появляться и не выступать в Госплане, дабы своим постоянным (а по нашей работе в Связьплане это было бы необходимым) контактом с **Савельевым** не навести на подозрение, хотя бы уже потому, что и **Водар** (б. полковник, начальник радиоотдела воен. министерства в царское время) и **Савельев** (б. крупный инженер германской фирмы Сименс) являлись для многих и, в частности, для Коллегии НКПиТ фигурами одиозными. Я тогда взял на себя эту роль передаточной связи между **Савельевым** и **Водаром**, так как мое участие в радиоделах, как не специалиста в радиотехнике, не могло вызвать подозрений и даже в возможных провальных моментах вредительской деятельности, я всегда мог проводившееся вредительское мероприятие объяснить своею радиотехнической некомпетентностью»...

(Показ. от 4/V 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 447).

РАЗДЕЛ II
(Радиосвязь)
ГЛАВА I
МАГИСТРАЛЬНАЯ РАДИОСВЯЗЬ

Дальняя радиосвязь, применяя мощные длинноволновые передатчики и коротковолновые станции с направленными антеннами, является в настоящее время важным фактором как в деле подготовки к обороне, так и в экономической жизни страны.

Наряду с государственной важностью проволочной связи, обеспечивающей секретность передачи, дальняя радиосвязь имеет исключительное значение, обеспечивая от разрушения в промежуточных пунктах связь между политическими и экономическими центрами страны.

Радиотелеграф своей дешевой открытостью обеспечивает широкие возможности пользования им учреждениями и населением.

Значение радиосвязи усугубляется еще тем, что проволочная связь находится в исключительно тяжелом положении, будучи подорвана вредительской деятельностью ликвидированной к.-р. организации в НКПиТ (проволочников).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Мощные станции мировой дальности действия в Регби (Англия) 300 кв., Бордо и Сент Ассиз (Франция) по 500 кв., Науэн и Ганновер (Германия) 400 кв., Торре-Ново 400 кв. и Кольтано 250 кв. в Италии, Варшава 200 кв., Роки Пойнт, Сан-Франциско, Мэрион по 250 кв., Токио 400 кв., составляют готовую сеть отличных мощных длинноволновых радиостанций, несущих стратегическую связь центров указанных государств с их колониями и судами военного и торгового флота, где бы последние не находились. В дополнение к этим гигантам все государства, включая и мелкие (Австрия, Чехословакия и др.) обзавелись небольшими современными длинноволновыми станциями (до 60 кв.), несущими быстроедействующий обмен внутри Европы»...

...«Такие радиоцентры, как Науэн (Германия), Дорчестер (Англия), С. Ассиз (Франция), С.-Паоло (Италия) обзавелись каждый 5–10 передатчиками, несущими обширную коммерческую связь с таковыми же большими центрами коротковолновой связи в Буэнос-Айрес (Аргентина), Роки Пойнт (САСШ), Бандонг (Голланд. Индия). Английское правительство организовало под давлением имперских конференций блестящую коротковолновую связь с колониями — Индией, Канадой, Ю. Африкой и Австралией — связь, идущую со скоростью 100 слов в минуту и способную пропускать по каждому из направлений по 100.000 слов в сутки. Маркони устанавливает коротковолновый центр в Токио, американцы получили концессию на устройство коротковолновых станций в Шанхае и Пекине, немецкая фирма «Телефункен» выстроила станции коротких волн в Сиаме и Мукдене, таким образом, мир быстро покрывается многими дальними радиосвязями. Строительство захватило даже такие страны, как Абис-

синию и, наконец, Лига Наций строит свою «интернациональную» станцию в Женеве, которая должна дать прямую связь с любым из государств мира. Америка, готовящаяся к войне и боящаяся внутренних осложнений, не верит в свою проволочную связь и дала двум компаниям лицензию на широкое развертывание внутренней коротковолновой радиосвязи, должной связать при помощи самых современных и быстродействующих приборов (условия лицензии) значительное количество городов, являющихся жизненными центрами и транспортными узлами САСШ»...

(Показ. от 13/V 1930 г., т. I, ч. 2, л. д. 470, 471).

А) Вредительство в планировании магистральной радиосвязи.

Вредительская группа, несмотря на очевидное самостоятельное значение проволочной и радиосвязи, как взаимодополняющих друг друга видов связи, умышленно запутывала это.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Легко уязвимые проволочные магистрали телеграфной связи Советского Союза, без всякого сомнения, требовали резервирования радиосвязью. Один факт возможности этой телеграфной связи для жизни Союза категорически указывал на обязательность обеспечения ее и проволочной и радиосвязью. С первых лет революции бесспорной являлась стратегическая необходимость развертывания сети мощных станций на основных магистралях Союза, для чего имелась полная объективная возможность»...

...«НКПиТ, увлеченный сомнительными планами строительства городских телефонных сетей и потерявший общую ориентировку в значении телеграфной связи, подался опять на ложный путь, указанный вредительской группой и антисоветскими специалистами НКПиТ (**Новиков, Пельчих** и др.), т.е. отнесся к радиосвязи, как к конкурирующему дублеру проволочной связи. Вредительская группа выдвинула вопрос, на какой вид связи на магистралях необходимо базироваться — радио или проволоку — отлично понимая, что НКПиТ не сможет решить этого вопроса, ибо, как я говорил выше, решить его вообще нельзя, в виду дополняющей друг друга роли этих двух видов связи на магистралях»...

...«Таким образом, до 1924/25 г. положение было таково, что проволочная связь являлась основным видом связи и длинноволновые радиостанции служили стратегическим резервом на основных магистралях, имея для поддержания своей готовности обеспеченную нагрузку, соответствовавшую возможной пропускной способности. Значение этих двух видов связи является совершенно определенным и они отнюдь не рассматривались дублирующими друг друга. Свойства коротких волн, появившихся в практической радиосвязи в 1926/27 г., указывают на наступивший переход последней в положение основного вида дальней связи. Проволочная связь при этом сохраняет свое огромное значение, являясь обязательным резервом, обеспечивающим секретную связь. Обе системы связи, и проволока и радио опять таки сохраняют свое четкое, дополняющее друг друга положение и ни о какой конкуренции не может быть речи. Это вполне осознано

оборонными учреждениями за границей, принудившими радио и проволочные эксплуатационные компании объединиться в мощные концерны. В Англии, Германии и САСШ объединение всех радио и кабельных ресурсов дальней связи уже выполнено»...

(Показ. от 16/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 302, 303).

**Срыв длинноволнового радиотелеграфного строительства
Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:**

...«В 1925/26 гг. в НКПиТ была сделана попытка установить принципы развития отдельных видов связи и, в частности, для радиосвязи был предложен правильный принцип развертывания ее помощью мощных станций длинных волн, рассчитываемых для обмена части корреспонденции на магистральных направлениях, составляющей срочную и официальную правительственную передачу. Этот сокращенный обмен позволил бы иметь станции умеренных мощностей, постройка которых была достаточно реальна для советской радиопромышленности. Но Плановое Управление НКПиТ было отвлечено вредительской группой от этой актуальной постановки вопроса о радиомагистралях. Вредительская группа выдвинула антигосударственный принцип сравнения коммерческой конкурентно-способности радио и проволочной связи. Группа настаивала на экономическом сравнении выгоды этих двух видов электрической связи при обработке полного обмена на магистральных направлениях. Вредительская группа отлично понимала, что в этом заключается слабое место длинноволновой радиосвязи и рассчитывала сорвать проект ее развития. Так и вышло. Неверные установки в деле развития радиосвязи привели к тому, что НКПиТ отнесся без должного внимания к радиомагистралям»...

(Показ. от 16/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 302, 303).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«В НКПиТ уже появились вполне конкретные предложения строительства комбинированных радиоцентров длинных и коротких волн, в первую очередь предусматривающие постройку радиоцентров в Ташкенте, Тифлисе, Москве и Иркутске.

Линия поведения группы в создавшейся обстановке была определена Савельевым, указавшим, что пора активно готовиться к концессиям, так как «идут разговоры о концессиях на радио». Это был сигнал для перехода к активным действиям, к составлению реальных планов развития радиосвязи, которые могли бы заинтересовать идущих к нам концессионеров. Вместе с тем, чтобы усугубить представление в Ведомстве о неосуществимости для нас собственного мощного радиостроительства, нужно было доказать, что дело сооружения основных радиоузлов стоит десятки миллионов и что, кроме того, строительство это нерентабельно и радиосвязь невыгодна по сравнению с проволочным телеграфом. Если поставить вопрос об обработке на радио на конкурентных началах с проволочным телеграфом всего обмена по данным основным магистралям, то, во-первых, потребуются большие капитальные вложения, которые ведомство напугают, а, во-вторых, стоимость эксплуатации будет значительно больше, чем при

проволочной связи (следует иметь в виду, что дело относится к 1925/26 г.г. и мощным радиостанциям длинных волн — наше примечание). Мы склонили **Волленберга** к такой постановке вопроса о радиосвязи и, конечно, расчетная стоимость основных узлов оказалась чрезвычайно высокой и эксплуатация стоила много дороже, чем на проволоке»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 391, 392).

Срыв коротковолнового радиотелеграфного строительства

К.-р. группа, сорвав план развития мощного длинноволнового строительства, в связи с появлением в НКПиТ в 1927 г. проекта развития магистральных радиосвязей на коротких волнах, встала перед необходимостью срыва и этого плана.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Обстоятельства требовали от нас изменения установок, так как с появлением коротких волн трудно уже было доказывать невыгодность и нерентабельность радиосвязи, а на противопоставлении длинных и коротких волн, чем занялся одно время **Савельев**, нельзя было надолго задержать строительство. Во всяком случае, прежде всего, нужно было затянуть продвижение вопроса о коротких волнах»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 392).

...«Мощные станции длинных волн до 1924/25 гг. представляли собою единственный способ уверенной дальней радиосвязи. 1924 г. принес сведения о первых работах английской фирмы Маркони с новой системой дальнего радиотелеграфирования. Эта система использовала ранее не применявшиеся короткие электрические волны. В силу особенностей распространения коротких волн мощность радиостанций при применении их для связи на очень большие расстояния могла быть сокращена в 10–15 раз против мощности передатчиков, работающих длинными волнами. Однако, первые сведения о результатах связи на коротких волнах были недостаточно проверенными и точными и в момент обсуждения вопросов о постройке Московского радиоцентра не было достаточного материала для решения вопроса о возможности замены мощных длинноволновых станций коротковолновыми, маломощными, но основания для постановки такого вопроса в общем имелись. Правильная точка зрения, подтвержденная дальнейшей практикой, отводила в системе радиосвязи свое место и для коротких волн и для длинных волн, не противопоставляя их друг другу, так как мощная длинноволновая станция всегда является необходимым дополнением к широко развитой системе станций коротких волн. Иными словами, не следовало и не следует ставить вопроса о взаимной заменяемости этих двух систем радиосвязи и стратегическое значение мощных длинноволновых станций остается бесспорным»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 367, 368).

Осужденный НОВИКОВ А.В., член к.-р. организации (проволочников), показывает:

...«Я видел, что **Водар** не хочет сам выступать активно в срыве вопросов радиопланирования, чтобы не афишировать своей вредительской ра-

боты, тогда я начал сам выступать в таких случаях, опираясь лишь на **Водара**, на его связи с радиоспециалистами. Так, я сорвал принятие в 1927 г. проекта развития магистральных радиосвязей на коротких волнах»...

(Показ. от 4/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 446).

Комиссия экспертов, составленная из авторитетных радиоспециалистов, отчетливо указывает, что радиостанция длинных и коротких волн при правильной организации радиосвязи не являются конкурирующими, но дополняют друг друга:

...«Современный радиоэлектрический центр, сооружаемый в городе, управляющем политической и хозяйственной жизнью страны и умеющим в случае войны руководить обороной государства, имеет перед собой разнообразные эксплуатационные задачи. Выполнение этих задач рационально осуществляется лишь комбинацией передатчиков коротковолновых и различной мощности длинноволновых...

...Справедливость этих принципов не вызывала сомнения со стороны введения в практику коротких волн, т.е. с 1926/27 г. Иная постановка вопроса о длинных и коротких волнах приводит к неэкономичному и неэффективному использованию станций и является злостным извращением технических принципов беспроводного телеграфирования»...

(Экспертиза от 11/VI-30 г. Т. III, л. д. 5).

Срыв плана строительства магистральных радиотелеграфных узлов в 1925–29 г.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Когда в 1925/26 г. речь зашла об ускорении строительства некоторых узлов, **Савельев** на предварительном рассмотрении сметы наложил из 3.000.000 на 2.400.000 условность, т.е. разрешил израсходовать эту последнюю сумму только по представлению и принятию Госпланом технических проектов радиоузлов. Дело утверждения строительства узлов в 1925/26 г. удастся действительно дотянуть до конца бюджетного года, т.е. весь 1925/26 г. для радиостроительства был потерян»...

...«При рассмотрении сметы 1926/27 г. повторилась та же история, что в прошлом году и даже небольшую запрошенную НКПиТ на радиостроительство цифру 2.500.000 руб. **Савельев** в Госплане сократил до 1.400.000 руб.»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 394).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Хотя мне персонально было поручено в середине 1926 г. составление перспективного плана в части радио на пятилетку 1926–1931 г., я не занялся им. Мало того, я дал возможность **А.В. Новикову**, исходя из изложенной выше нашей вредительской позиции, сорвать внесенный в Связьплан в конце 1926 г. или начале 1927 г. проект развития магистральной радиосвязи в Союзе»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 394).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Не веря, что из собственной попытки строительства что-либо выйдет серьезное, я хотя и составил правильную для своего времени

(1927 г.) программу развития магистральных радиосвязей, но считал бесполезным со всей решительностью настаивать на ее проведении. Я все ждал, что придут фирмы, фирмы все сделают»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 255).

...«План 1929 г. имеет правильные общие установки организации магистральной радиосвязи и эксплуатационные обоснования развития последней, но только в общих чертах и далеко неполно намечает линию реконструкции технических способов радиосвязи. Между тем этот последний вопрос и составляет в настоящее время основную ценность в деле планирования радиосвязи. Элементы этой реконструкции определились в 1928/29 г.г. и требуют внесения серьезных корректив в план 1929 г., разработанный вредительски **А. Савельевым** и принятый мной для реализации»...

...«Реализация плана 1929 г. началась в значительной степени на старой дореконструктивной основе. Априорно, исходя из деятельности и вредительских установок к.-р. группы, можно сказать, что последняя (группа) при содействии антисоветских специалистов в ТЗСТ и НКПиТ, способствовала бы сооружению радиомагистралей без серьезных реконструктивных мероприятий, что в значительной степени понизило бы эффективность последних»...

(Показ. от 16/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 303, 304).

Всячески тормозя развитие радиосвязи НКПиТ, к.-р. вредительская группа через своего члена **Савельева** в то же время в Госплане содействует продвижению плана строительства магистральной радиосвязи НКПС.

Арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«Постройка самостоятельной магистральной радиосети НКПС являлась бы недопустимым актом с государственной, хозяйственной и технической точки зрения. Соображения мобилизационно-планового характера требуют объединения всей сети радиостанций дальней связи в одних руках. Постройка радиостанции НКПС вызывает лишние производственные расходы, серьезнейшим образом загружает радиопромышленность, так как является сама по себе задачей, могущей в значительной степени исчерпать на 2-3 года ресурсы радиопромышленности в части монтажно-строительных кадров, сборочных цехов и т.п. и может сорвать развертывание основного радиостроительства в Союзе. Сооружение новых магистральных связей на радиолиниях, строящихся уже в НКПиТ, т.е. в направлении Сибири и Средней Азии, выдвигает серьезнейшую проблему в отношении длин волн, та как станции НКПиТ и НКПС должны будут работать на весьма близких длинах волн и фактически по одним и тем же географическим направлениям»...

...«Из 7-ми запроектированных НКПС магистральных радиосвязей четыре (Алма-Ата, Ташкент, Тифлис, Хабаровск) являются параллельными радиосвязями, оборудуемыми в настоящее время НКПиТ. Таким образом, проект НКПС в основном предполагает создание второй параллельной государственной магистралей радиосвязи»...

...«Я должен заявить, что сооружения НКПС'ом самостоятельной магистральной и отчасти местной радиосети идет вразрез с государственными интересами и может явиться серьезной причиной срыва сооружений основной, имеющей государственное значение радиосети»...

(Показ. от 18/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 416, 417).

Б) Вредительство в сооружении магистральной радиосети.

К.-р. группа в области строительства магистральных радиоцентров шла по пути торможения и сооружения их технически и эксплуатационно несовершенными. Объектами своей вредительской деятельности группа избирала наиболее важные в стратегическом отношении радиоцентры (Московский, Хабаровский и др.).

Сооружение трансатлантической радиостанции в 1920–21 г.

Арстованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Я беру на себя руководство постройкой трансатлантической радиостанции. Не имея практических перспектив для постройки мачт (запроектированы были 250 метровые деревянные мачты из шести бревен в кусте), передатчиков, силового оборудования и т.д., я тем не мене весьма широко развертываю все подготовительные работы для постройки станции в Богородске под Москвой. Строим железную дорогу, организуем большой строительный аппарат, заготовляем большое количество всяких для будущего года строительных материалов. Наконец, в 1921 г. производим даже торжественную закладку здания, заведомо зная, что никакой станции, конечно, мы не построим»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 361).

...«Строительство этой станции было дискредитировано СТО. Официально предполагалось, что это будет наиболее мощная центральная станция Союза, которая сможет якобы обеспечить связь с Дальним Востоком и Америкой. Местом постройки по постановлению СТО была намечена Шатурка (как источник электрической энергии), замененная после ряда обследований Богородском.

Хотя нам (Айзенштейну, Тейху и мне) было вполне ясно основное назначение всего этого проекта — служить ширмой для саботажа инженеров в Наркомпочтеле и прикрывать проводившуюся в «Секции Радио» ВСНХ консервацию радиозаводов, — Савельев сначала принял этот проект, как серьезную попытку постройки станции, в связи с чем начал было доказывать, что построить такую станцию вообще невозможно, что потребуются тысячи киловатт мощности передатчиков. Это был маневр Савельева для того, оттянуть дело постройки впредь до выяснения перспектив участия в этой деле своей фирмы Сименс и Гальске, оторванной от России вследствие военных событий. Потом, когда Савельев вошел в курс дела «Секции Радио», вошел в нее, мы сумели договориться о направлении работы»...

...«С ведением новой экономической политики НКПиТ не мог свести свой бюджет и должен был сокращать свое новое строительство вообще и, в частности, «строительство» в Богородске. Сменивший Тейха в НКПиТ

инженер **Павлов**, понимая авантюренность Богородского строительства и не доверяя мне, а в особенности **Тейху**, повел в противовес нам политику разворачивания Октябрьского радицентра — это строительство было в гораздо большей степени реальным и соответствовало ресурсам нашей промышленности»...

(Показ. от 11/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 376, 377).

**Сооружение Московского радицентра
Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:**

...«Разворачивание Московского Радицентра началось фактически с 1922/23 г. постройкой нового здания на Октябрьской радиостанции, предназначенного для установки двух машин высокой частоты мощностью 50 и 150 кв. в антенне. Зав. Отделом Радиосооружений **Павлов** сразу взял курс на быстрый темп этих работ. Эта постройка, однако, нарушала планы к.-р. вредительской группы, т.к. в интересы последней входил срыв мощного радиотелеграфного строительства в Союзе, а не развитие его. Заняв в 1924 году пост руководителя Отдела Радиосооружений, я принял строительство радицентра в хаотическом состоянии, постановку дела строительства не улучшил и повел его к срыву. Мною не было принято мер к составлению общего проекта сооружений (антенны, водоснабжение, подача электроэнергии и т.д.), а также общих смет и календарных планов работ»...

(Показ. от 25/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 313).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Другой передатчик на Октябрьской станции, 20 кв. ламповый, установленный ГЗСТ в 1929 г., поставлен в условия работы, значительно понижающие его дальное действие. Антенна для него сооружена таким образом, что имеет малую действующую высоту и высокое сопротивление ватных потерь, в силу чего общее сопротивление антенны достигает 6–7 ом. При сооружении антенны была полная возможность поднять излучение и понизить сопротивление вредных потерь, увеличивая этим эффект передатчиков на 30–40 %.

Этот вопрос злобно не разрабатывался и был замаскирован соображениями якобы экономного использования существующих мачт»...

(Показ. от 18/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 305).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Несмотря на то, что перед моей Комиссией был поставлен вопрос об угрожающем положении, в котором находится радиосвязь, я провожу постановление о недостаточности представленного Французской Компанией материала для составления технического заключения и требую представления детального технического проекта Радицентра. Ясно было, что такое решение могло затянуть не меньше, чем на год, проведение вопроса о постройке Радицентра»...

(Показ. от 12/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 379).

...«Коллегия НКПиТ в этот период проявила твердость, назначив новую Комиссию непосредственно для проработки всех вопросов в строи-

тельстве центра и подготовки договора. Комиссия состояла из председателя **Н.В. Новикова** и членов — меня, **Филиппова**, **Эйхенвальда**, **Крюкова**, **Васильева** и др. Попутно отмечу здесь, что в этот период происходит втягивание в группу **Васильева**, делавшего быструю карьеру и весьма нужного для группы человека. Комиссия углубилась в детальнейшее изучение вопросов строительства, в составление подробнейших технических условий, хотя все это в большей степени было лишнее, так как Генеральная Компания, выстроившая целый ряд отличных мощных станций, являлась вполне опытной и солидной фирмой в области мощного длинноволнового строительства. Таким образом, переговоры обрекались на чрезвычайную длительность, которая искусственно усиливалась Комиссией, находившей все новые и новые вопросы для обсуждения»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 368).

...«Я не дал ход письму, полученному в конце 1926 г. от ТЗСТ и Французской Генеральной Компании, в котором предполагалась постройка совершенно рационального радицентра, состоящего из 2 мощных передатчиков длинных волн и ламповых по 20 клв. и 4 передатчиков коротких волн мощностью 10–20 клв. Компания гарантировала обработку с этим центром всего заданного трафика и обещала значительную скидку против ранее заявленных цен. Как известно, все наши расчеты на появление компании Маркони не оправдались»...

(Показ. от 12/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 380).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Я деятельным образом и совершенно открыто защищаю необходимость передачи заказа на постройку Московского и Иркутского радицентра Маркони или «Телефункен». Для меня было ясно, что это закрыло бы путь для развития ТЗСТ, но мне казалось, что теперь уже поздно об этом думать и что выход из положения только в том, к чему клонила группа, т.е. в концессии. Чтобы утвердить свою позицию, я содействовал выработке очень тяжелых технических условий на поставку центра. Выполнение этих требований в то время (1927 г.) представляло бы затруднения даже для иностранных фирм, не говоря уже о ТЗСТ, который фактически не имел опыта в области коротких волн. Все мои старания, однако, оказались напрасны. Комиссия **Уншлихта**, в которой разбирались вопросы постройки радицентров, исходя из оборонного значения их для развертывания советской радиопромышленности, решила безоговорочно передать ТЗСТ заказ на радицентры»...

(Показ. от 8/II-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 253, 254).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Все планы были, однако, значительно нарушены назначением авторитетной правительственной комиссии для разрешения вопроса о строительстве Московского Радицентра.

В этой комиссии **Васильев**, представлявший НКПиТ, очень решительно отстаивал необходимость передачи постройки центра иностранным фирмам. Однако, комиссия под председательством тов. **Уншлихта** в со-

вершенно твердой форме решила вопрос о необходимости сдачи заказа на сооружение Московского радицентра ТЗСТ, предоставив ему специальный срок для организации разработки типов коротковолновых устройств. Решение комиссии **Уншлихта** положило конец разговорам передачи постройки радицентра за границу и насторожило вредителей в ТЗСТ, поскольку последний при выполнении данного сооружения попадал под непосредственный контроль военной комиссии»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 369, 370).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Общее проектирование центра в ТЗСТ было затянуто, в результате чего ясно было, что к нужному сроку задания на гражданские сооружения для центра получены не будут и постройка их в сезон 1928–29 г. будет сорвана. Я сорвал подготовку к этому строительству, не подготовил своевременно проектов, ссылаясь на неполадки в ТЗСТ; когда, наконец, меня вынудили все же категорически потребовать от ТЗСТ задания на сооружения зданий, было уже поздно — серьезные стройорганизации не брали подряда и нам пришлось сдать его весьма слабой организации «Сокстрою», которая быстро лопнула. Проектов электроснабжения и водоснабжения подготовлено не было, такое же положение было и с финансовыми и календарными планами. Я подготовил расчет электроснабжения с преуменьшенными размерами трансформаторов и кабелей, что должно было повлечь к перебоям при одновременной работе передатчиков (отсутствие резервов в кабелях и трансформаторах повело бы к качанию волн и искажению телеграфных знаков). Такой вредительский акт мог бы быть обнаружен в первые месяцы эксплуатации, что не входило в задачи группы, и остальные члены группы не поддержали мои вредительские расчеты силового оборудования. Работы по постройке радицентра шли хаотично. Я всячески уклонялся от назначения общего нач. работ по Октябрьской станции, что вело к разнобою и срывам в ходе работы по расширению последней в радицентр»...

(Показ. от 25/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 315, 316).

Установление временной радиосвязи с Дальним Востоком в 1929 г.

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Во второй половине 1929 г. я был командирован в г. Хабаровск для обследования условий и обстановки строительства радиоузлов. Необходимость в тот период прямой радиосвязи Москва — Хабаровск была для меня вполне известна, так как НКПиТ принимал все меры к организации таковой. Москва располагала необходимым передатчиком (20 кв. коротковолновый немецкий передатчик), тогда как Хабаровский передатчик был занят радиовещанием на волне 70 метров и перевод его на волну 25–35 метров для связи с Москвой требовал много времени. Таким образом, нужно было выбирать: пренебречь или радиовещанием, или связью с Москвой. Будучи в Хабаровске, я мог бы на месте принять некоторые меры, которые в значительной степени разрешили бы благоприятным образом создавшееся положение»...

...«Вышеуказанные работы в хабаровских условиях можно было бы выполнить без особых затруднений, но исходя из вредительских соображений, я ничего не предпринял, несмотря на соответствующее распоряжение НКПиТ, для установления временной радиотелеграфной связи Москва — Хабаровск, хотя мне было известно, что положение проволочной связи в этот период обострения событий на Дальнем Востоке (июль—август 1929 г.) было исключительно тяжелым»...

(Показ. от 5/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 448).

В) Вредительство в эксплуатации магистральной радиосвязи.

К.-р. группа распростирила свою деятельность на службу эксплуатации радиосвязи, главным образом, в области реконструкции хоз. связи, ремонта сети и т.д.

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Основной сферой моей вредительской деятельности являлась область технического снабжения радиостанций. Нереальность составленных мною норм расхода материалов для технической эксплуатации (горючее, смазочные материалы, кислота и т.д.), запутанность учета, сроков горения ламп, неразработка норм для снабжения запасными частями к машинам и двигателям — приводила к составлению несоответствующих действительной потребности заявок на снабжение. Это последнее обстоятельство неблагоприятно отразилось на организации необходимых станционных запасов (ламп, ртутных колб, конденсаторов и т.д.). Отсутствие запасов, в том числе и необходимый на станции мобзапас, я объяснял недостаточностью отпускавшихся кредитов. Такому положению дела в огромной степени содействовал хаос в работе Отдела Снабжения НКПиТ.

Вредительски преуменьшенные мною заявки на лампы, резко упавшее в количественном и качественном отношении производство ламп в ТЗСТ, создали весной 1929 г. жестокий кризис в снабжении радиостанций вакуумными приборами. Несколько станций очутилось в этот период под непосредственной угрозой остановки. Если бы в этот период понадобилась усиленная работа станций, недостаток ламп не позволил бы этого сделать. Этот кризис я объяснял падением срока службы ламп и малым выпуском их, тогда как причины в действительности были более глубокие и в значительной степени связывались с существованием вредительской группы»...

(Показ. от 28/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 324).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Реконструкция в виде введения быстродействующей передачи, улучшения схем приемных и передающих устройств и т.д. могла бы повести к улучшению использования существовавшей радиосети и этим дать почву для развития радиосвязи. Опыт действительно показал, что при проведении быстродействующего приема и передачи, радиосвязь быстро привлекала внимание и поднимала свои шансы в телеграфной эксплуатации. В силу этого Савельев недоброжелательно отнесся к строительству приемных станций для пишущего приема, и как только возник вопрос о

нем, резко сократил программу развития этого дела. Я же со своей стороны стремился отклонить внимание НКПиТ от этих вопросов, не ставил требования разработки быстродействующего приема перед Нижегородской лабораторией и при поддержке членов вредительской группы **Эйхенвальда** и **Филиппова**, а также и **Васильева**, сокращал расходы на ремонт и усовершенствование радиостанций»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 389, 390).

ГЛАВА II МЕСТНАЯ РАДИОСВЯЗЬ

Местная радиосвязь приобретает все большее и большее значение в таких районах, как Дальний Восток, Сибирь, горные районы Средней Азии, пустыни Казахстана и Туркменистана. Многочисленные примеры в последние годы достаточно доказали важность местной радиосвязи в политической и экономической жизни отдельных районах, где она зачастую оказывается единственным средством связи.

Местная радиосвязь начала развиваться в СССР весьма недавно. Развертывание ее сразу же натолкнулось на вредительское отношение к.р. группы радиоспециалистов в Госплане, НКПиТ и ТЗСТ. Группа неправильно планировала ее развитие, снабжала местную сеть негодными, но дорогими станциями длинных волн, затормозила развитие коротковолновых местных станций и т.п.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Местное строительство, производившееся Радиостроительным П/отделом, в виде постройки ряда радиостанций на реках Обь и Енисей, стоило чрезвычайно дорого и велось крайне хаотично. Радиостанции, должны обслуживать гражданскую связь, а также связь с судами, были спроектированы вредительски. Оказалось необходимым в дополнение к дуговым передатчикам на этих станциях ставить еще искровые, большие двигатели на этих станциях использовались нерационально, станции по несколько месяцев стояли из-за повреждений, до сих пор работают они чрезвычайно плохо. Гражданское строительство для этих станций проведено было без всякого плана, в силу чего целые дома стоят заброшенными до сих пор.

Характерно, что эти работы прошли с перерасходом на 90%, что дало в 1925–26 г. вредителям в плановых органах повод указывать на неумение НКПиТ вести радиостроительство, подрывать этим кредиты на радиосооружения и подрывать самое строительство»...

(Показ. от 18/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 307).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Плановое строительство коротковолновых станций началось в 1926 г. с заказом ТЗСТ 4 клв. и 250 ватных коротковолновых передатчиков для Петропавловска на Камчатке. ТЗСТ предложил имеющуюся у него модель французского типа передатчика с магнитной стабилиза-

цией, гарантируя связь в течение 10 час. в сутки, со скоростью 80 слов в минуту, на расстоянии 4000 клм. Вредитель **Гильберт** в ТЗСТ старался доказать, что эти передатчики могут обеспечить выполнение указанных гарантий и что обнаружившиеся при испытании этого типа передатчика в Детском Селе дефекты, являясь первыми пробами, ничего не говорят о недоброкачественности самой схемы станций, а характеризует лишь мелкие недостатки. Я не произвел предварительных испытаний этих передатчиков и сдал заказ на постройку сначала для Петропавловска на Камчатке, затем для Якутска и Иркутска. Когда первый передатчик (для Петропавловска на Камчатке) был готов на заводе, я не произвел детальные испытания его, ограничившись лишь материальным освидетельствованием. Вредители в ТЗСТ, зная про дефекты этого типа станций, сознательно допустили, тем не менее, установку его в столь отдаленной местности, нарядив, кроме того, для монтажа станции инженера, который до этого совершенно не работал с передатчиками коротких волн. Станция, установленная в 1928 г. в Петропавловске, оказалась никуда не годной, все гарантии остались только на бумаге. Очевидные недостатки станции сваливались ТЗСТ на якобы неопытный эксплуатационный персонал, хотя в Петропавловске и был техник ТЗСТ **Легатов**, впоследствии арестованный ОГПУ. Руководители ТЗСТ вместо того, чтобы разобраться в этом деле, безоговорочно доверились вредителям (**Гильберту** и др.) и отказывались применять какие-либо меры для улучшения станции. Даже тогда, когда Главэлектро обязало ТЗСТ перестроить Петропавловскую станцию, ТЗСТ еще долго бездействовал, причем это было в самый разгар событий на КВЖД, когда недочеты на Петропавловской станции могли сказаться очень тяжело. Производя более тщательную приемку Петропавловской станции, я мог бы забраковать ее до отправки на место, но я не сделал этого, так как в планы группы это не входило.

(Показ. от 27/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 317).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Развитие местной связи на Дальнем Востоке, в Сибири и в Средней Азии зависело от разработки коротковолновых радиостанций, мощностью 100–150 ватт, также имеющих важное значение для армии и ОГПУ. Радиостроительный П/отдел без должного внимания отнесся к этому делу — не требовал своевременно и твердо таких станций от ТЗСТ и сам не предпринял никаких мер, предоставляя Управлениям Связи заниматься кустарным изготовлением маломощных станций на месте. Критическое положение с этими станциями усугубляется ТЗСТ, ставящим длительные сроки (14 мес.) на их изготовление»...

(Показ. от 18/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 307).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«На сегодняшний день в изготовлении маломощных станций (100–250 ватт) ТЗСТ находится в полнейшей зависимости от заграницы, получая оттуда двигатели и умформеры. Все вышеуказанные обстоятельства

дали мне возможность сорвать в 1928–29 г. сооружение мелких радиостанций в Средней Азии и Сибири. Если бы НКПиТ не организовал собственные мастерские, которые под давлением Наркома **Антипова** развили большой темп работы, то разрешение вопроса о постройке в значительном количестве маломощных передатчиков было бы оттянуто еще на 1^{1/2}-2 года. Основная работа — изготовление необходимых типов ламп и источников тока — пока что с места не сдвинулось. Я, в частности, сорвал своевременную постановку опытов с ветряными двигателями, от успеха которых зависит в огромной степени вопрос об электропитании местных станций»...

(Показ. от 27/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 318).

ГЛАВА III МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ РАДИОСВЯЗИ

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. ПОКАЗЫВАЕТ:

...«Отсутствие ясных требований радиосвязи на случай войны со стороны моборганов позволило вредителям в плановых органах (Связьплан, НКПиТ, Госплан) замалчивать стратегическое значение радиосвязи и не давать хода попыткам привлечь внимание к таковому высших правительственных органах. Наоборот, в Западной Европе и Америке оборонные учреждения и специальные комитеты, занятые изучением связи вопросов экономики своих стран с вопросами обороны, давно наметили точные требования к развитию радиосвязи, — магистральной, в частности, — и эти радиомагистралы в настоящее время в основном уже выполнены. Только в середине 1929 г. со стороны Моботдела НКПиТ и оборонной группы Планового Отдела НКПиТ начали появляться запросы касательно оборонных мероприятий в радиосвязи в виде так. наз. перечня работ № 3 Моботдела»...

...«Радиосвязь должна быть установлена на основных дальних магистральных телеграфной связи, т.е. связывать взаимно Москву с Хабаровском, Иркутском, Свердловском, Новосибирском, Ташкентом, Алма-Атой, Тифлисом и Баку. В этих пунктах должны быть установлены радиоцентры, имеющие потенциальную пропускную способность не меньше удвоенной существующей телеграфной нагрузки на указанных направлениях. Эти радиоцентры должны быть снабжены шифровальными аппаратами и приспособлены для многократной работы, что значительно затрудняет перехват и помехи. Кроме этих основных дальних радиомагистралей, которые в период войны должны будут принять на себя всю частную корреспонденцию, официальную правительственную передачу, прессу и т.д., также в случае повреждения телеграфных проводов быть в состоянии взять и оперативный обмен последних, — должна быть организована специальная сеть станций, дающих связь между основными стратегически важными пунктами.

Переходя теперь к состоянию радиосвязи в СССР в настоящий момент и рассматривая ее в свете только что высказанных требований, должен

определенно сказать, что радиосвязь в значительной части не отвечает изложенным представлениям о мобготовности. Из магистральных связей установлены только Москва — Ташкент, Москва — Баку, Москва — Тифлис, Ташкент — Ашхабад — Баку, Хабаровск — Иркутск. Опробована и м.б. открыта радиосвязь Москва — Свердловск. Однако, все эти радиосвязи, главным образом, со стороны периферии оборудованы кустарно и недостаточно. Связь поддерживается или маломощными коротковолновыми (Ташкент, Иркутск), или загруженными радиовещанием длинноволновыми (Ашхабад, Баку, Тифлис) передатчиками»...

(Показ. от 3/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 439, 440).

Основная внутренняя радиотелеграфная сеть изображена в прилагаемой схеме.¹⁸

По официальным данным радитехнического отдела НКПиТ состояние радиосети на 1 января 1930 г. характеризуется следующим образом:

...«Радиотелеграфная сеть НКПиТ на 1/I-30 г. состояла на 70 станций с 99 передатчиками. Если выкинуть вещательные станции, которые коммерческую работу ведут неполностью, и 2 к.в. передатчика по 4 кв., которые пока вовсе не работают, то мы получим сеть, состоящую из: 22 искровых, 8 дуговых, 4 ламповых и 2 машинных передатчиков длинных волн и 47 ламповых передатчиков коротких волн. Таким образом, чисто коммерческих передатчиков получается 83, из которых: 1) 30 передатчиков (36%), отжившие технически (искровые и дуговые), должны быть консервированы; 2) 47 передатчиков коротких волн (56,5%) мощностью по 1 кв. технически несовершенны, т.к. в громадной массе своей являются самодельщиной и должны быть заменены новыми передатчиками и 3) только 6 передатчиков (7,5%) могут быть с некоторыми переделками целесообразно использованы в дальнейшем. Между прочим, 4 передатчика из последних шести находятся в Москве и 1 в Ленинграде, а на всю остальную периферию всего навсего 1 передатчик (4 кв.), имеющий местное значение»...

(Отношение радио-технич. отдела НКПиТ от 29/V-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 215).

По тем же данным эксплуатация этой сети находится в следующем состоянии:

...«Москва имеет 5 внутренних магистральных линий связи, из них две (с Закавказьем) используют вещательные передатчики (т.е. малоэффективны); третья (с Дальним Востоком) — односторонняя; четвертая (с Средней Азией) базируется на устаревших маломощных к.в. передатчиках и пятая (с Сибирью) непостоянная. Международных магистральных линий связи Москва имеет также 5: четыре с Западной Европой и одну с Турцией. Остальные центры: (Тифлис, Ташкент, Сталинобад, Петропавловск на Камчатке) имеют еще 5 международных магистральных линий связи с Персией, Афганистаном и Японией. Межреспубликанских и межобластных линий связи в действии около 20 и около 100 местных линий

¹⁸ Схема не публикуется.

связи. Таким образом, оборудование коммерческой радиосети определяет и ее значение, в основном, как местной связи с очень небольшим удельным весом внутренних и международных магистралей.

Тоже подтверждает и статистика обмена: из 44,5 милл. обменных радиосетью слов за 1928-29 г. 8 милл. слов или 18% падает на обмен по магистральям»...

(Т. I, ч. 1, л. д. 215).

Отсюда Радиотехнический Отдел НКПиТ приходит к заключению:

...«Наши внутренние магистрали малоэффективны и ненадежны, нет технической базы для уверенного и быстрого роста по магистральным линиям, а ближайшее строительство — 2 дублированных к.в. передатчика в Московском радиоцентре и на одну десятую не обеспечат этих магистралей. Межреспубликанская и межобластная связь в основном зиждется на вещательных передатчиках или маломощных коротковолновых. Местная связь — на технически отсталых (искровых и дуговых) или самодельных передатчиках (коротких волн). Если ко всему этому прибавить бесплановое строительство, имевшее явно затяжной характер, то общая картина состояния сети и ближайших перспектив ее развития станет совершенно угрожающей. По существу мы не имеем ни одной магистральной связи и малоудовлетворительные местные связи. Будущий год мы встретим также неподготовленными и будем работать с теми же перебоями, что и теперь»...

(Т. I, ч. 1, л. д. 216).

Вышеуказанное состояние мобилизационной готовности радиосвязи целиком подтверждается Военным Ведомством:

...«Военно-техническое Управление неоднократно указывало на ненормальности в работе Радиоотдела НКПиТ в прошлом, наносящую безусловный ущерб обороноспособности СССР»...

...«В настоящее время, когда почти все государства мира, учитывая значение и перспективы развития радиосвязи, имеют мощные и хорошо оборудованные радиоцентры, НКПиТ до сего времени не имеет этого центра, несмотря на то, что НКВМ более пяти лет настаивает на скорейшем осуществлении его, имея в виду необходимость в случае военных осложнений»...

(Письмо ВТУ штаба РККА от 2/VI-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 225).

РАЗДЕЛ III РАДИОВЕЩАНИЕ

Сеть радиовещательных станций Союза ССР должна отвечать задачам организации радиовещания внутри страны, в соответствии с ее политическими особенностями, а также учитывать «интересы радиообороны и необходимость иметь в своем распоряжении технические средства для противопоставления зарубежному ширококовещанию» (постановление Коллегии НКПиТ от 24/IX-1927 г.).

Члены к.-р. вредительской группы вполне отдавали себе в этом отчет. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют следующие показания **Савельева**:

...«Надлежаще организованное радиовещание в стране в период войны является одним из фактов обороны государства, серьезным способом мобилизаций, поддержания порядка и настроений в стране. Радиовещательная деятельность, таким образом, является важнейшим оборонным делом и должны быть приняты все меры, чтобы она не была нарушена во время войны или каких-либо политических кризисах»...

(Показ. от 20/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 422).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Сооружение мощных радиовещательных станций противоречило целям вредительской группы, так как, с одной стороны, это укрепляло бы мощь советского радиовещания, вооружило бы последнее для борьбы с иностранной радио-интервенцией и, с другой стороны, поставило бы ТЗСТ в положение мировой радиофирмы, исключаяющее вопрос о децентрализации радиопромышленности и привлечении частного капитала в разных видах к развитию последней (радиопромышленности)»...

(Показ. от 29/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 333).

Проблема длин волн.

Одним из основных моментов при планировании радиовещательной сети является вопрос количества доступных для применения длин волн в радиовещательном диапазоне и их использования.

Арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«Этот вопрос в настоящее время является основным исходным положением при проектировании сети станции. Как известно, для массового радиовещания может быть использован диапазон длин волн от 200 до 2.000 метров. Каждая радиостанция, ведущая концертную программу, производит излучение электрических волн в довольно широкой полосе вокруг основной длины волн (несущая волна). Так, например, станция, работающая на длине волны 1.500 метров (несущая волна), при концертной передаче фактически излучает в пространстве все волны в пределах, примерно, от 1.430 до 1.580 метров. Таким образом, чтобы исключить помехи станций друг другу, необходимо создать большую разницу в длинах волн мощных радиостанций, действующих на большое расстояние»...

...«В известных пределах увеличение разницы в длине волны весьма содействует удешевлению приемников. Эти соображения требуют чрезвычайно точного расположения станций по диапазону длин волн и прежде всего жестко ограничивают количество станций, работающих более длинными волнами (1.000–2.000 метров). Между тем, этот диапазон длин волн особенно ценен, так как (цитируем постановление международной конференции в Праге): «При длинных волнах радиус действия станций может достигнуть 300-600 км. смотря по местным условиям, тогда как при средних длинах волн он колеблется между 150-80 км. по мере уменьшения длины волны от 550 метров до 200 и эта дальность в широких пределах не зависит от мощности»...

(Показ. от 16/IV-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 404, 405).

Комиссия экспертов по этому вопросу говорит следующее:

...«Положение в вопросе распределения длин волн в настоящее время столь острое, что планирование радиосети должно в большей степени исходить из перспектив и установок в этом вопросе. Забвение его или легкомысленное к нему отношение может повлечь за собой тягчайшие последствия в виде серьезных международных осложнений, вынужденного закрытия выстроенных станций из-за помех друг другу и т.п.»...

(Экспертиза от 11/VI-30 г. Т. I. л. д. 2).

Заграничный эксперт г. **Рикардо** также указывает относительно планирования сети, что:

...«Если бы не существовало других радиостанций в Европе, было бы легко изготовить новый проект, но для европейских государств большую проблему составляет расположение своих станций и частот таким образом, чтобы не вызвать минимально возможную взаимную помеху»...

(Протокол заграничной экспертизы от 10/V-30 г. Т. III. л. д. 314).

Арестованный Л.Б. ЭЙХЕНВАЛЬД, участник нескольких международных конференций, сыгравший большую роль в деле распределения длин волн, по этому вопросу показывает следующее:

...«Распределение длин волн, т.е. присвоение радиовещательным станциям различных длин волн в пригодном для массового радиовещания диапазоне волн, имеет огромное значение в деле организации радиовещания. От него зависит в огромной степени планирование радиовещательной сети, успех перекрытия радиовещанием территории данной страны, стоимость радиофикации. Наконец, возможность присвоить станциям удобные длины волн, обеспечивающие большую дальность действия и свободу от помех со стороны других станций, открывает широкие перспективы в организации радиоинтервенции в соседние страны. Под радиоинтервенцией я понимаю радиовещание, производимое помощью пограничных и мощных станций, предназначенное для обслуживания зарубежных слушателей»...

(Показ. от 9/V-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 459).

Каково положение с длинами волн в СССР, видно из следующего заключения Радиотехнического Отдела НКПиТ:

...«Волны СССР интерферируют с волнами станций ближайших и более отдаленных европейских стран и между собой. В данном случае не только обойдены интересы СССР, но вполне явствует стремление засорить эфир на территории СССР»...

(Отношение радио-технич. отдела от 30/V-30 г. . Т. I, ч. 1, л. д. 221).

Вредительская деятельность группы особенно сказалась на распределении длин волн на Пражской конференции, где, в результате преступной позиции члена группы **Эйхенвальда**, СССР получил ограниченное количество свободных каналов (длин волн), чем поставлен в исключительно тяжелое положение в международном радиовещании.

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Конференция сократила в целом ряде случаев разницу в частоте соседних по длине волн радиостанций вдвое против фактически допустимого, т.е. установила расхождение в волнах 4,5 вместо 10 килоциклов. Конференция предоставила нам все затребованные нами длины волн, но при этом все наши радиостанции, работающие в диапазоне волн 200–550 метров и даже радиостанции им. Коминтерна оказались отделенными от европейских станций на указанную недопустимую разницу в длинах волн. В этих обстоятельствах, при увеличении мощности станций, мы неизбежно создадим помехи европейским станциям, вызовем этим международные осложнения и, что очень важно, проникновение советского радиовещания в соседние страны будет сильно ограничено; советские станции будут забиваться западно-европейскими и, в частности, в такое опасное положение попадают важные, с точки зрения обеспечения советских контр-мероприятий против иностранной радиоинтервенции, станции в Смоленске, Одессе, Симферополе, Москве и т.п.

Я видел то невыгодное положение, в которое попадает советское радиовещание, но не считал необходимым вести активную борьбу на конференции, т.к. я формально выполнил свое задание — провел предоставление СССР всего необходимого количества длин волн, но идти на большее, на борьбу вокруг вопроса о защите этих длин волн от помех, заведомых при усилении мощности станций, идти на активный конфликт с конференцией, т.е. с людьми близкими мне по духу и взглядам, из-за далеких для меня интересов усиления проникновения советского радиовещания — я не мог. Поэтому я не только не настаивал на освобождении предоставленных СССР длин волн от помех, но даже не оставил для ожидаемой в 1930 г. Мадридской конференции конкретного меморандума с «пожеланиями на будущее при окончательном решении вопроса о распределении длин волн», что сделали прочие недовольные решениями Пражской конференции делегации.

Восстановив в памяти все свое поведение на Пражской конференции, оценивая последствия, вытекающие из моих действий на последней конференции, — я должен свое отношение к доверенному мне ответственному делу со всей четкостью квалифицировать, как вредительство»...

(Показ. от 9/V-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 460, 461).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Коллегия НКПиТ при отправлении делегации, предоставив последней свободу тактики, указала, что, пользуясь благоприятным положением СССР, в виду неприсоединения его к Вашингтонскому регламенту и к международному союзу радиотехники, надо действовать на конференции с максимальной активностью и идти вплоть до полного конфликта»...

...«Резюмируя положение, считаю, что Пражское распределение длин волн в отношении СССР в большей степени предопределяет:

1) сокращение строительства радиостанций, обеспечивающих заграничный прием советских передач;

2) фактическую невозможность приема советских передач за границей в диапазоне длин волн 300—500 метров, весьма популярном в Западной Европе;

3) неизбежность помехи иностранным станциям и, следовательно, международные конфликты в случае повышения мощностей советских станций в городах, указанных выше;

4) опасное соседство по длине волн Московской станции им. Коминтерна с Варшавой и недопустимая близость с Эйфелевой башней (первое можно было бы избежать, настояв на обмене длинами волн между Варшавой и, например, Голландской станцией в Хизене);

5) недопустимая близость по длине волн Одесской станции с польской станцией в Коттовицах — двух мощных станций»...

(Показ. от 7/V-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 451).

Военным ведомством дается следующая характеристика итогов Пражской конференции:

...«Ряд фактов говорят за то, что у нас налицо хаос в эфире. Волны распределяются без плана и системы. Нарушаются интересы отдельных ведомств. Особенно по вполне понятным причинам этот вопрос затрагивает военное ведомство. Казалось бы, Радиоотдел НКПиТ должен был особенно внимательно относиться к этому вопросу, т.к. это имеет и международное значение. Время от времени созываются международные конгрессы по регулированию распределения волн. Вопрос этот имеет и техническое и политическое значение. На Пражскую конференцию представители НКПиТ (**Эйхенвальд** и др.) поехали, не согласовав и не выработав единой точки зрения с НКВМ и НКПС. В результате СССР получил для Ленинградской 25 кв. радиостанции волну 1.000 метров, которая не дает работать радиостанциям Балтийского флота. После Пражской конференции Военно-Техническое Управление устроило конференцию по распределению волн среди НКПиТ, НКВМ, НКПС и др. Представитель НКПиТ **Эйхенвальд** на конференции отказался сделать доклад под разными предлогами. Тем не менее на конференции было указано на промахи представителей НКПиТ на Пражской конференции. Ввиду неподготовленности представителя НКПиТ распределения волн сделать не удалось. Было постановлено создать междуведомственную комиссию. Начальник Радиоотдела НКПиТ **Васильев** обещал сделать доклад о распределении

волн, но ни Комиссия не была созвана и ни доклада о распределении волн выслушать не удалось до сего времени»...

(Отнош. ВТУ штаба РККА от 2/VI-30 г. . Т. I, ч. 1, л. д. 225).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. объясняет причину затушевывания обсуждения итогов Пражской конференции следующим образом:

...«Вопрос о результатах Пражской конференции и невыгодных последствиях ее для СССР вообще широко не ставился, так как это могло подвести инженера Эйхенвальда и, кроме того, при привлечении к этому делу внимания органов надзора, грозило возможным разоблачением всей деятельности Эйхенвальда и, через его арест, возможно, раскрыло бы и деятельность других членов группы»...

(Показ. от 7/V-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 452).

Строительство маломощных станций

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Мой курс был на развитие мелких станций, так как я знал, что серьезного радиовещания на них одних строить нельзя и замедление радиовещательного строительства НКПиТ приведет к неудачам в радиовещании, подрыву мощи радиовещательной сети НКПиТ, в силу чего последний вынужден будет согласиться с тем, что радиовещанием заниматься ему не следует. Моя позиция полностью исходила из таковой, установленной Савельевым. Мы считали, что делом радиовещания должна заниматься исключительно «Радиопередача» и Савельев недвусмысленно указывал, что эта организация должна быть «гибкой и коммерческой» и что НКПиТ не следует уклоняться в радиовещание, так как дело радиовещания с делом радиосвязи не связано. Это было вредительское предложение»...

(Показ. от 14/IV-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 395).

Арестованный ФИЛИПОВ Ф.И. показывает:

...«Маломощные станции, устанавливаемые в различных пунктах, находятся в различных условиях поглощения электрических волн и, следовательно, обладают разной дальностью действия, сокращающейся при приеме на детекторный приемник в летнее время в ряде случаев до 40–50 км. Зная про это обстоятельство, я все же поддерживал заблуждение руководителей НКПиТ о больших дальностях (100–150 км.) таких станций, основанное на случайных результатах приема в благоприятное время. Это давало мне возможность отводить внимание от необходимости постройки мощных радиовещательных станций и стимулировать развитие в этот период маломощных станций»...

...«Зная, что трестовские станции типа Д100, Д200, Д400 (французские данные) много более совершенны, чем Нижегородские станции мощностью 1,2 кв., так как они обладают замкнутым промежуточным контуром, катушками самоиндукции, приспособленными для точной настройки обладают много лучшей передачей и широким диапазоном длин, но не могут работать непосредственно от городского тока, к чему, однако, легко было их приспособить, — я сознательно не поставил вопроса о последнем, дабы иметь возможность мотивировать использование Нижегородской ла-

боратории, как производственной базы для изготовления 1,2 кв. станций. В даче заказов Нижегородской лаборатории на маломощные станции я не поставил ей технических условий и требований. Вследствие этого 10 станций (Иваново, Ставрополь, Минск, Гомель, Воронеж, Баку, Эривань и др.) были выстроены крайне несовершенно в радиотехническом отношении; предварительное усиление быстро пришло в полную негодность, длина волны была крайне неустойчива, поддержание данной длины волны было невозможно. Все заказанные мною Нижегородской лаборатории станции могли работать лишь в диапазоне длин волны 600–1.200 метров по условиям своих контуров и данным электрической схемы (дросселя, блок-конденсаторы и т.д.). В соответствии с этим антенные сооружения, разнос мачт и т.д. были предназначены для работы в указанном диапазоне. Это привело к тому, что советские радиостанции находились вне радиовещательного диапазона, принятого во всем мире, т.е. 200–600 метров, и были, в общем, малодоступны для приема за границей. Кроме того, сосредоточение крупных станций в узком диапазоне 600–1200 метров должно было привести к хаосу в эфире, т.е. помехам друг другу, что и сказалось быстро после постройки сети этих станций. Я не требовал расширения диапазона волн от Нижегородской лаборатории, так как знал, что при работе на более коротких волнах проявились бы все недостатки ламп и схем этих передатчиков и встал бы вопрос о необходимости установки передатчиков ТЗСТ»...

(Показ. от 28/II-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 325, 326).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Нижегородская лаборатория в этот период действиями вредительской группы была поставлена в совершенно открытые конкурентные взаимоотношения с ТЗСТ. Она в относительно широком масштабе организовала усилиями **Острякова** ламповое производство и разработала небольшую (1,2 кв.) станцию для местного радиовещания, работавшую прямо от городского тока. Инженер **Львович**, работая в ТЗСТ с передатчиком такой же мощности, выпускал передатчики, непригодные для работы непосредственно от городского тока, хотя соответствующая переделка имевшихся французских образцов не представляла для ТЗСТ никакой трудности. НКПиТ, в лице **Филиппова**, своевременно тоже не выдвинул этой проблемы перед Трестом. В результате Трест был поставлен вредителями в крайне неблагоприятные условия конкуренции с Нижегородской лабораторией. Таким образом, Нижегородская радиолaborатория кустарно изготовила около 20 радиостанций, хотя и работающих прямо с городского тока, но весьма несовершенных»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 366).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«ТЗСТ имел в то время полученные по договору о технической помощи с французской компанией чертежи станций в 1,2,4 кв. Нижегородская лаборатория разработала тип станции мощностью в 1,2 кв. Все эти станции не были в полном смысле слова радиовещательными станциями,

предназначенными для высокохудожественных передач, особенно станции Нижегородской лаборатории. Это были радиотелефонные станции, отличные для передачи речи, но требовали еще огромной работы и существенных доделок, чтобы соответствовать заграничным радиовещательным станциям своего времени. При этом станции ТЗСТ, хотя и более громоздкие по своей системе питания электроэнергией, все же по качеству излучения были значительно совершеннее Нижегородских, так как обладали промежуточными контурами и возможностью более точной настройки. Никакого труда не представляло приспособить трестовские станции для получения высокого качества радиовещательной передачи и универсализировать их в целях изжития усложняющей обстановку промежуточной системы питающих агрегатов. С другой стороны, никакой нужды не было тогда ставить производство Нижегородского типа станций, так как оно вносило разнობой в строительство сети, усложняло снабжение запасными частями и лампами»...

(Показ. от 12/III-30 г. . Т. I, ч. 2, л. д. 284, 285).

Сооружение мощных радиовещательных станций

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Радиостроительный Отдел НКПиТ, углубляя изоляцию ТЗСТ от подготовки к мощному радиовещательному строительству, содействует передаче заказа новой мощной радиовещательной станции в Москве Нижегородской лаборатории, хотя последняя после 1922 г. не сдвинулась с места в разработке типа мощных станций и в противоположность своим отношениям с ТЗСТ, с которым НКПиТ договаривается всегда о подробных технических условиях, с лабораторией в Нижнем Новгороде не было заключено никаких технических условий. В результате этого выстроенная с огромным опозданием станция в 1927 г. представляла большой анахронизм, требовала постоянных переделок и ремонта, а в 1929 г. коренного изменения схемы»...

(Показ. от 14/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 300).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Группа стремилась отвлечь внимание ведомства от широкого мощного радиовещательного строительства и, в целях изоляции ТЗСТ от этих работ, содействовала передаче заказа на изготовление нового мощного передатчика для Московской станции им. Коминтерна Нижегородской радиолaborатории, зная при этом, что последняя изготовит станцию кустарно и, возможно, даже сорвется на этой работе. Я не договорился с Нижегородской лабораторией о точных технических условиях, понимая, что тяжелые условия, равные представляемым ТЗСТ, ей (Нижегородской лаборатории) непосильны, а слабые предъявить неудобно. Кроме того, я не принял мер к составлению общего проекта этой радиостанции, не определил в точности ее месторасположение и не обеспечил своевременно передатчик силовым оборудованием, — в результате чего постройка крайне запоздала; станция появилась в части схемы и конструкции устаревшей и с серьезными дефектами»...

(Показ. от 29/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 333).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Когда в 1927 г. вопрос о широком строительстве мощных радиовещательных станций встал с полной остротой, снова была сделана попытка привлечь Н. Новгород для постройки 25-ти клв. станций для Свердловска. Конкуренция с Нижегородской лабораторией, вооруженной сомнительной калькуляцией стоимости станции, заставляет ТЗСТ идти на прямой убыток, лишь бы получить этот заказ для ТЗСТ, который отлично помнил, что в курсе, принятом на мощное строительство, этот заказ будет иметь решающее значение для развертывания производства. ТЗСТ получает этот заказ, но вредительская группа затягивает его выполнение, разрабатывает станцию по устаревшей схеме, не использует запасов в силовом оборудовании, запутывает вопрос о необходимой системе антенне, снабжает станцию негодным микрофонным устройством и не обеспечивает передатчик доброкачественными линиями. В результате, выстроенная с опозданием в 10 мес. станция была принята в эксплуатацию лишь по административно-хозяйственным соображениям (этого требовала обстановка дела на Урале). Регулировка станции была составлена монтажным персоналом в таком виде, что эксплуатационный персонал не мог со станцией справиться и эксплуатация ее фактически развалилась. Аналогичное положение назрело и с однотипной станцией, заказанной для Ташкента. В общем, действия вредителей в ТЗСТ и в Радиостроительном п/отделе НКПиТ привели к действительно безотрадной картине в мощном радиовещательном строительстве»...

(Показ. от 14/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 300).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Несмотря на принятие НКПиТ плана мощного радиовещательного строительства (1926 г.), предложенного осуществить силами ТЗСТ вопреки моему сопротивлению, я пытался сдать заказ на сооружение 25 клв. Свердловской станции Нижегородской лаборатории по типу «Большого Коминтерна», сооруженного Нижегородской лабораторией. При этом я знал все дефекты «Большого Коминтерна» и одновременно видел в общем удовлетворительные результаты сооруженной ТЗСТ Харьковской радиовещательной станции. Однако, Коллегия НКПиТ решила дать заказ на сооружение Свердловской станции ТЗСТ. Таким образом, Московская часть группы потерпела неудачу в попытке лишить ТЗСТ заказов на мощное строительство, принуждена была отойти на второй план и основная вредительская работа в области мощного радиовещательного строительства сконцентрировалась в руках вредителей в ТЗСТ. Вредители в ТЗСТ затянули разработку Свердловского передатчика, хотя в то время (1927–28 г.) изготовление такой станции для ТЗСТ не представляло каких-либо трудностей. Я же со своей стороны не подготовил общего проекта станции, допустил Уральское Управление Связи принять на себя трудно выполнимое обязательство о передачи электроэнергии, с которым Управление впоследствии не справилось в срок, не запроектировал надлежащего антенного устройства, не выстроил нового здания, хотя и знал,

что станцию неизбежно придется переносить из деревянного здания, в котором монтировался передатчик. В период разработки лабораторией ТЗСТ передатчика я не сигнализировал о замедлениях и ошибочности в ходе разработки последнего. Установленная в 1929 г. станция отличалась плохим качеством работы. Микрофонное усиление было негодное, схема станции (схема **Львовича**) не позволяла осуществить глубокую модуляцию, резервы силового оборудования не были использованы и, в довершение всего, станция была снабжена недоброкачественными лампами. Все указанное выше относительно Свердловской радиовещательной станции можно отнести и в отношении сооружаемой в настоящее время 25 кв. Ташкентской станции»...

(Показ. от 29/Ш-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 333, 334).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«В результате деятельности вредительской группы, при моем действии была сорвана подготовка ТЗСТ к строительству мощных радиовещательных станций и в целом ряде пунктов появились маломощные радиостанции Нижегородского типа с весьма ограниченной дальностью действия и техническими дефектами. Эти дефекты привели к тому, что Советское радиовещание не могло занять должного места в Европейском эфире, свели амортизационный период станции к 5 годам, а моральный износ к 3—4 годам, так как уже в 1928—29 г. станции были полностью устаревшими и изношенными»...

(Показ. от 28/Ш-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 326, 327).

Борьба с радиоинтервенцией и проект сооружения 300 кв. станции

В середине 1927 г. в НКПиТ поднимается вопрос о борьбе с радиоинтервенцией. Существо этого вопроса характеризуется письмом Наркома **АНТИПОВА** (февраль 1928 г.) Председателю СНК СССР **А.И. РЫКОВУ**:

...«Соображения общегосударственного порядка и сознание ответственности на случай, если СССР окажется в тяжелый момент неподготовленным к радиообороне, заставляли НКПиТ экстренно войти в СТО с представлением о постройке сверхмощной радиостанции и об отпуске для этой цели срочных кредитов. Сейчас мы наблюдаем все признаки ускорения темпа политического использования радиовещания, примерами могут служить участвовавшие доклады Пилсудского через Варшавскую станцию, усиление мощности Варшавской станции, форменный бой на германской границе из-за мощности двух рядом стоящих станций германской и польской и т.п. Все это еще в большей степени подтверждает наши предположения и выводы в докладе, представленном в СТО, и лишний раз указывает на необходимость спешить с мероприятиями с советской стороны»...

(Т. I, ч. 1, л. д. 252а).

24 ноября 1927 г. Коллегия НКПиТ постановила:

...«1) принимая во внимание интересы радиообороны и необходимость иметь в своем распоряжении технические средства для противо-

поставления зарубежному широко вещанию — считать необходимым установку радио-телефонного передатчика ориентировочно мощностью в 300 квт.; 2) принимая во внимание темп нарастания мощности западноевропейских и американских радио-телефонных станций, считать целесообразным постройку предположенной станции осуществить в течение ближайших 2 лет, т.е. закончить ее до того момента, когда за границей может быть развернута соответствующая мощность»...

(Т. I, ч. 1, л. д. 251а).

По этому вопросу арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«Особыми задачами радиовещания являются: а) обеспечение средств передачи советских радиogramм для заграничных радиослушателей и б) сокращение проникновения заграничного радиовещания в СССР, особенно в погранрайоны»...

(Показ. от 20/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 422).

Вышеуказанное постановление Коллегии НКПиТ о 300 квт. станции встретило явно враждебное отношение членов группы.

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Вопрос о 300 квт. станции встретил со стороны вредительской группы явно скептическое отношение, опиравшееся на сомнения в необходимости такой мощной станции. Когда авторитетное решение Центрального Электротехнического Совета санкционировало полную целесообразность этой постройки, вредительская группа создала атмосферу нереальности выполнения этой постройки силами советской радиопромышленности»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 372).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Утвержденное НКПиТ сооружение 300 квт. радиовещательной станции не могло не привлечь к себе внимание вредительской группы. Ударность и важность этой станции не давала возможности сорвать ее (станцию) в процессе постройки, что было бы весьма рискованно, в силу чего группа через меня пыталась доказать никчемность этой постройки, уменьшая ее расчетное дальнее действие, намереваясь сорвать вопрос о ней. Получив поражение в этом вопросе, я пытался надолго затормозить строительство 300 квт. станции путем внесения предложения о целесообразности ее сооружения на Урале. Мое предложение не прошло и вопрос о сооружении 300 квт. станции под Москвой был решен в положительном смысле. Мне оставалось сорвать заключение договора с ТЗСТ на эту станцию, затянуть выбор участка и т.д., что отчасти мной и сделано»...

(Показ. от 29/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 335).

Между тем, как показывает арестованный САВЕЛЬЕВ А.А.:

...«СССР окружается кольцом иностранных радиовещательных станций. Уже к концу 1930 г. эта сеть будет состоять из станций — 25 квт. — в Бухаресте, 120 квт. в Варшаве, 16 квт. в Львове и Вильно, 20 квт. в Ковно, 40 квт. в Гельсингфорсе и т.д. В качестве контрмероприятий мы сможем через год выставить лишь 4-х квт. станцию в Минске, 100 квт. в Ленинграде и возможно 20 квт. в Киеве»...

...«Создавшееся положение вещей может привести к тому, что советский слушатель в погранполосе будет в ближайшие 1½–2 года фактически в руках иностранного радиовещания»...

(Показ. от 16/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 403).

Приводится заключение выдающегося авторитета в радиотехнике академика МИТКЕВИЧА В.Ф. относительно организации наилучшей защиты против радиоинтервенции:

...«Ввиду того, что степень уязвимости наших радиовещательных станций со стороны неприятельских самолетов тем больше, чем ближе станции расположены по отношению к границе, целесообразно при планировании сети радиостанции в общем стремиться к сооружению следующих трех категорий станций: 1) линия прифронтовых радиовещательных станций — первая линия (мощностью при современных условиях от 4 до 10 квт. в антенне); 2) вторая линия радиостанций, отодвинутая от границы вглубь страны на 200–300 километров (мощностью от 25 до 50 квт. в антенне); 3) тыловые радиовещательные центры (мощностью в несколько сот киловатт в антенне)»...

(Заключение Миткевича от 4/IV-30 г. Т. III, л. д. 29, 30).

Дальность действия радиовещательных станций на Западной границе СССР схематически изображена в прилагаемых двух схемах¹⁹.

План 1929 года (передающая сеть).

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Одним из основных вредительских моментов в плане 1929 г. является изолирование программы строительства радиовещательных станций от вопроса распределения длин волн. Между тем, этот вопрос в настоящее время является основным исходным положением при проектировании сети станций»...

...«План радиовещания и радиофикации, составленный в 1929 г., является ответственным документом, определяющим всю линию развития радиохозяйства СССР на много лет вперед. Этот план, имея правильные организационные установки, построен в части практического проведения его в жизнь на чрезвычайно опасных положениях, вытекающих из деятельности к.-р. вредительской группы и делающих этот план совпадающим с целями и установками группы. В силу этого вредители в плановых органах ограничились лишь обращением внимания на некоторые слабые места в плане 1929 г., главным образом, формального порядка, понимая, что в данный момент этот план является наилучшим выражением стремлений группы»...

...«Вместо того, чтобы ясно и четко поставить вопрос о первоочередности, все районы Союза в отношении сроков развертывания в них радиовещания приравнены друг к другу. В результате этого, важнейшая часть Союза — западная и юго-западная граница — имеет строительство, растянутое на весь ряд лет, в то время, как СССР окружается кольцом иностранных радиовещательных станций»...

¹⁹ Схемы не публикуются.

...«При правильном распределении сооружения сети станций по городам все пограничное строительство можно было бы вполне выполнить за 1930 и 1931 г.г... Помимо этой растянутости строительства, пограничные станции недостаточны ни по мощности, ни по количеству. В плане 1929 г. внимание к растянутости и недостаточности этого актуальнейшего пограничного радиовещательного строительства отвлечено наполнением его (плана) объектами второстепенного и спорного значения, коими, например, является часть обширной сети средней мощности радиовещательных станций для внутренних областей Союза»...

(Показ. от 5/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 350–352).

Арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«План строительства радиовещательных станций не обоснован с точки зрения распределения станций в радиовещательном диапазоне длин волн. В действительности же этот вопрос является исходным положением в планировании радиовещательной сети. Размещение всех станций в радиовещательном диапазоне невозможно, не вступая в резкий конфликт с Западной Европой из-за неизбежного, последующего за выполнением программ строительства, хаоса в европейском эфире. Этот хаос, в конечном счете, приведет к тому, что группа станций должна будет бездействовать и, будучи, таким образом, мало используемой, своими сооружениями только отвлечет промышленность от выполнения других, действительно, актуальных задач»...

(Показ. от 20/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 423).

Эксплуатация радиовещательной сети.

Арестованный ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. показывает:

...«Студийное дело в ТЗСТ не развивалось, благодаря вредительскому отношению в лабораториях ТЗСТ. Вместе с тем по линии эксплуатации не было предпринято серьезного нажима на ТЗСТ в этом направлении. Это положение продолжалось и тогда, когда обслуживание студий из «Радиопередачи» перешло в НКПиТ. В результате всего этого создалась полная зависимость от импорта. Хорошая передача стала полностью зависимой от выписки, производившейся, главным образом, из Германии микрофонов, усилителей и ламп для них. Сплошь и рядом из-за кризиса в этих приборах грозила сорваться работа важных станций, например, Ленинградской и Свердловской в 1929 г. Срыв работы в области студийных и микрофонных усилителей повел также и к тому, что местные радиостанции не были обеспечены переносными усилителями для микрофонов. Отсутствие их ограничивало трансляционные передачи местных станций, т.е. скрывало транслирование через радиостанции съездов, конференций, театров и т.п. Это уменьшало политическое значение местного радиовещания и, кроме того, не позволяло сократить расходы на программы, лишая возможности использовать бесплатные передачи театра, концертов и т.д.»...

...«Моя вредительская работа по линии эксплуатации радиовещательных станций полностью увязывается со всеми установками и тактикой контр-революционной вредительской группы»...

...«Вопросы поддержания длины волн радиовещательных станций, имеющие огромное значение как для исключения помех, так и для международных взаимоотношений по линии радио, не нашли должного внимания. Разработка специальных волноуказателей была сорвана и контроль длины волны на самых радиостанциях оказался в полной мере зависящим от импорта кварцевых индикаторов. Несмотря на наличие в СССР точных приборов для эталонирования (точных измерений) длин волн (мультибраторы), я не принял должных мер к организации контрольных пунктов для наблюдения за устойчивостью и правильностью длины волны провинциальных станций. Это привело к тому, что целый ряд советских провинциальных станций не держит точно своей длины волны и происходят постоянные случаи помех станций друг другу»...

(Показ. от 3/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 338–340).

Приемная сеть.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Необходимость согласованного развития радиовещательной сети и радиофикации была бесспорной уже в 1925–26 г.г. Вредительская группа, между тем, способствовала установлению противоположной точки зрения в этом вопросе. Развитие радиофикации шло до 1929 г. беспланово, изолированно от развертывания радиовещательной сети. Группа способствует отвлечению НКПиТ, радиопромышленности и радиовещательных организаций от насущных задач организации радиовещания и радиофикации и толкает их на путь взаимной борьбы вокруг радиостроительства и эксплуатации радиовещания. Задачей группы являлось: 1) срыв развития радиовещательной сети в НКПиТ и 2) извращение назначения Акц. Об-ва «Радиопередача» — превращение его из радиовещательной и радиофицирующей организации в эксплуатационно-технический и торговый трест»...

...«Выбор детекторного приемника за основу радиофикации является верхней ступенью для обеспечения максимальной бесперебойности приема радиовещания во время войны, так как такой приемник фактически не требует никаких сменных частей, ламп, батарей и т.д. Такая радиофикация на детектор имеет большие положительные стороны, так как с одной стороны, необходимое радиопроизводство чрезвычайно просто, не требует никакого импорта и, с другой стороны, обеспечивает население радиовещанием даже при возможной разрухе во время войны. Таким образом, хотя группа допустила в плане 1929 г. значительное количество детекторных приемников вместе с установкой 51 трансляционной станции, но одновременно допустила и существование другой системы радиофикации помощью низовых телеграфно-телефонных сетей НКПиТ. Вредительская группа надеялась, что в силу целого ряда обстоятельств НКПиТ при реализации плана радиофикации увлечется этим вторым методом, предусматривающим использование проволочного хозяйства НКПиТ, и упустит из внимания радиофикацию помощью детекторного приемника и коллективного лампового приемника. Опыт 1928–29 г. показывает, что в общем расчеты группы оправдываются и что работа развертывается, главным об-

разом, в направлении использования для передачи радиовещания низовых телеграфно-телефонных проводов»...

(Показ. от 5/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 349, 350, 355).

Арестованный А.В. ВОДАР так определяет основную линию вредительской группы в отношении к плану 1929 г. (в части приемной сети):

...«Когда НКПиТ, вынужденный обстоятельствами, представил в 1929 г. пятилетку развития этого дела в весьма широких масштабах, подсекция связи с готовностью приняла этот проект, зная, однако, что для промышленности эти планы явно непосильны и что в ближайшие годы, если дело пойдет старым порядком, создастся чудовищная диспропорция между промышленностью и спросом на радиоаппаратуру. Благодаря вовлечению широких слоев населения в дело радиофикации, эта диспропорция окажется предметом общественных протестов и вредительская группа может рассчитывать, что радиофицирующие учреждения, спасая себя, пойдут на привлечение частного капитала»...

(Показ. от 10/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 374).

Общая характеристика состояния приемно-передающей радиосети. Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«СССР окружается на Западе кольцом иностранных мощных станций, могучим средством радиоинтервенции. Варшава строит 120 квт. станцию, не скрывая, что назначение ее является — «передача прекрасных польских программ в иностранные государства». Одновременно с этим, положение Радиоотдела в Советском Союзе в значительной степени благодаря вредительской деятельности к.-р. группы, весьма неблагоприятно. Мощности основных станций недостаточны. Строительство новых станций идет недостаточным темпом; появляются они устарелыми и недоброкачественными. Если это положение сравнительно не трудно выровнять, то особенно грозным является положение радиофикации. Незначительные масштабы ее, бывшие до 1929 г., практически не изменились, и трудно рассчитывать на большие сдвиги радиофикации без реконструкции технической базы и изменения всех методов проведения ее»...

(Показ. от 12/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 298).

Положение радиофикации по данным Радиотехнического Отдела НКПиТ рисуется в следующем виде:

...«В 1928-29 г. план был выполнен лишь на 27%, в 1929-30 г. за первый квартал план выполнен по линии НКПиТ на 15%, а по линии других организаций на 10%. Общее выполнение плана на 1-е полугодие 1929-30 г. — 20-25%, за второе полугодие 1929-30 г. рост идет еще медленнее. План был составлен нереально, общее число точек разверстано механически»...

(Справка радиоотдела НКПиТ от 30/V-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 239а).

По тем же данным:

...«Передающая радиовещательная сеть НКПиТ на 1-е января 1930 г. состояла из 62 станций с общей мощностью 336 квт. Из 62 — 48 передат-

чиков (77,5% передатчиков) находятся в европейской части СССР с общей мощностью 286 квт., на всю остальную часть СССР приходится 14 передатчиков с общей мощностью 50 квт. Основная масса передатчиков (53%) типа б. Нижегородской Лаборатории («Малый Коминтерн») и собственной сборки, т.е. кустарные»...

(Отношение радиотехнич. Отдела НКПиТ от 30/V-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 220).

Причем:

...«Радиостанции типа «Малый Коминтерн» строились НКПиТ из расчета охвата слушателей на детектор 200 км. Практика же показала, что станции эти слышны на детектор в радиусе только 20-30 км. Станции малой мощности составляют до 70% нашей вещательной сети»...

(Отношение радиоотдела НКПиТ от 1/VI-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 233).

Моботдел НКПиТ состояние радиовещательной сети характеризует следующим образом:

...«Радиовещательная сеть, ее развитие и организация шли бессистемно и, в сущности говоря, помимо радиостанции ВЦСПС (Щелково) не имеется ни одной достаточно мощной радиостанции, могущей противостоять зарубежному вещанию. Наиболее типично это для западной полосы: АМССР, Украина, БССР, где мощным станциям соседних государств могут быть противопоставлены такие станции, как Минск, Гомель и Киев. Вполне понятно, что в приграничной полосе поэтому можно слышать лучшие передачи Варшавы, Вильно, Риги, Гельсингфорса, нежели наших советских станций. Таким образом, при существующем положении интервенция по радио со стороны возможных противников не исключена.

Мобилизационным запасом и вообще запасом станции обеспечены не были, наоборот, все делалось так, чтобы при той или иной заминке в снабжении запасными частями, имуществом и материалами станции прекратили бы свою работу. Уже летом 1929 г. начали сказываться результаты такой работы: станция Коминтерна из-за отсутствия ламп систематически стояла под угрозой прекращения действия. Это же касается ряда других станций, как Киев, Ленинград. Правда, в отношении ламп имело место медленное поступление с заводов, но несомненно и то, что перед промышленностью руководителями Радиоотдела не были поставлены вопросы ни потребности, ни срочности исполнения.

Имели место случаи, когда необходимое для хранения в запасе имущество переправлялось с одной станции на другую, ставя под угрозу готовность первой. Наиболее характерным являлось полное отсутствие каких-либо материалов по нормам и табелям технического имущества. Без них приступить к накоплению каких-либо запасов имущества и материалов не представлялось возможным, а между тем, и после нашего категорического требования к этой столь важной в оборонном значении работе приступлено не было»...

(Справка Моботдела НКПиТ от 5/VI-30 г. Т. I, ч. 1, л. д. 228).

РАЗДЕЛ IV ЛАБОРАТОРНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Одной из основных областей радиоотдела является лабораторно-исследовательская работа. Вредительская группа радиоспециалистов, правильно оценивая значение этой области наряду с другими областями радио, избрала ее сферой своей деятельности и нанесла ей значительный урон.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«В радиопромышленности, как, пожалуй, ни в одной другой области, успех зависит от широчайшей постановки исследовательской и экспериментальной работы»...

...«Успех радиолaborаторной работы обеспечивает важную, с точки зрения обороны, широкую радиосвязь. Значение последней чрезвычайно вырастает. Успех радиопромышленности, связанный с экспериментальной работой, чрезвычайно важен в поднятии качества радиоаппаратуры, идущей для армии и флота, им же в значительной степени определяется мобилизационная готовность заводов для пополнения убыли военного радиоимущества во время войны и т.п. Кроме того, лабораторные достижения дают военному ведомству разрешение некоторых специфических задач военной связи. Например, постройка секретной радиотелеграфной связи Париж-Алжир была высоко оценена французским генеральным штабом. Управление на расстоянии помощью радиовоенными судами, подводными лодками, танками, самолетами — является делом практически разрешенным для будущей войны. К.-р. вредительская группа при попустительстве ответственных работников ТЗСТ и НКПиГ затормозила и сорвала развитие радио-исследовательской работы»...

...«Из крупных учреждений, помимо Нижегородской радиолaborатории, исследовательской работой занимались лаборатории промышленности, объединенной в то время в «Секцию Радио», ВСНХ и 1 Военная Радиобазы в Казани, возглавляемая **А.Г. Угловым**. В «Секции Радио» процветал во всех видах саботаж. При этом **Углов** выдавал свои бесперспективные работы по телефонии за конкурирующие с Нижегородскими, действительно солидными разработками в области радиотелефонирования. Я не знаю, действовал ли **Углов** в контакте с **Лебедевым** и К-о, но их единый фронт во время Всесоюзного Радиотехнического съезда в октябре 1920 г. и на докладах **Углова** в РОРИ давал основание считать, что и **Углов** и вредительская группа вела в то время единую политику подрыва Нижегородской радиолaborатории»...

...«После заключения ТЗСТ договора с Французской Генеральной Компанией, вредительская группа обеспечила срыв и саботаж исследовательской работы в ТЗСТ по всем отраслям и, с другой стороны, втянула Нижегородскую лабораторию в борьбу с ТЗСТ. Вскоре Нижегородскую лабораторию, как таковую, ликвидировали, перевели ее штат в Ленинград, а помещение и оборудование передали **Углову** для организации в

Н. Новгороде большого военного отдела. НКПиТ, потеряв официально в 1925 г. Нижегородскую радиолaborаторию, а перед этим за несколько лет потеряв ее фактически как институт эксплуатационных исследований в области радио, приступил к организации в Москве Центральной лаборатории связи. Дело это шло очень медленно, путано, на вредительских установках и до настоящего времени серьезная лабораторная работа в ЦЛС НКПиТ еще не организовывалась»...

(Показ. от 15/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 472–475).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Для научно-исследовательской работы в области радиосвязи по линии НКПиТ должна была служить организованная в 1918 г. Нижегородская радиолaborатория. В первые годы своей жизни Нижегородская лаборатория изменила свое основное значение и во время блокады приступила к массовому производству радиоприборов, например: усилительных ламп, усилителей и т.п. Практический результат этих производственных попыток не велик, но в период борьбы вредительской группы с радиопромышленностью, сосредоточенной в ТЗСТ, это якобы производственная работа Нижегородской лаборатории была использована для противопоставления деятельности треста. НКПиТ, вовлеченный в борьбу с ТЗСТ, вынужден был использовать Нижегородскую лабораторию для выполнения отдельных поручений в области радиопроизводства и, в связи с этим, НКПиТ потерял в Нижегородской лаборатории необходимый ему эксплуатационно-исследовательский орган»...

...«Лабораторная работа в НКПиТ в области радиосвязи начала развиваться фактически лишь в конце 1927 г. У нас была полная возможность изучить на опыте организационные формы развертывания радиолaborаторий, т.к. уже 6–7 лет тому назад военное ведомство создало весьма солидную радиолaborаторию, так называемый «Научно-исследовательский Институт Связи» (НИИС) Военно-Технического Управления»...

...«Я во вредительских целях не стремился направить организацию радиолaborатории на правильный путь, не указал ей путей активной творческой работы непосредственно на самых предприятиях связи, не ставил работы на увязке работы ЦЛС с лабораториями ВЭЭИ и ТЗСТ»...

(Показ. от 15/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 397, 398, 400).

Состояние техники катодных ламп

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Нижегородская лаборатория в 1920–22 гг. наметила, в общем, правильный путь развития лампостроения, но лампы с водяным охлаждением не годились для мелких и, в особенности, для подвижных станций. Появление с прекращением блокады импортных тугоплавких материалов (молибден, тантал и др.) позволило поставить производство ламп мощностью до 1 кв. без водяного охлаждения. Французские образцы и чертежи дали еще новый тип ламп особенно важный, так как они построены были на применении дешевого материала — листового никеля»...

...«Без всякой трудности и, главное, только с пользой для дела можно было изменить для русских условий режим работы французских ламп, что впоследствии и было сделано. Вместо этого, все эти, в большинстве случаев, устранимые недочеты, обязанные, главным образом, малому знакомству русских техников с ходом лампостроения за границей, были раздуты вредительской группой в мрачную картину якобы «обманной» и «сознательно негодной» французской технической помощи. Заведывающий ламповой лабораторией ТЗСТ С.А. **Векшинский**, один из авторов собственных моделей ламп, изготовлявшихся до французской помощи, был вовлечен группой в эту кампанию против французской технической помощи и бессознательно некоторыми своими выступлениями содействовал группе. С другой стороны, руководители ТЗСТ проглядели главную роль вредительской группы и свой ответный удар сосредоточили на Нижегородской радиолaborатории, сохранив к ней на много лет дальнейшее глубокое недоверие и не желая впоследствии ее использовать»...

...«ТЗСТ, провозившись долгое время с французскими типами ламп, в конце концов, все же остановился на них, внося свои изменения. Основными типами приемных ламп долгое время были «микро» и Р-5-лампы европейского образца 1923–24 г. и генераторные: 1 и 20 клв. по французским типам и 0,25 и 0,5 клв. старого дофранцузского типа с молибденовыми и танталовыми анодами. Эти два последних типа страдают динаatronным эффектом, нарушающим работу передатчиков при необходимости полностью использовать лампы, как это часто бывает в подвижных станциях, но главное производство их полностью зависит от дорогого импортного тугоплавкого металла»...

...«Не велось никакой работы с активизацией катодов для мощных ламп, что дало бы возможность снизить анодное напряжение до пределов удобных для военных и мелких станций. Последнее обстоятельство ведет к тому, что невозможно построить рациональную военную станцию, т.е. легкую и подвижную, и отсутствие разработок в этой области является тяжелой виной Военного Отдела ТЗСТ, руководимого А.Г. **Угловым**. Лампы средней мощности 10–20 ватт, надо считать, отсутствуют вовсе, так как совершенно неудовлетворительные по типу Г5 и негодные по качеству УТ 1 и УТ 15, лампы с торировой нитью, не могут служить серьезной базой ни для мощных усилителей, ни для переносных передающих станций. Характерен факт: когда нам пришлось по заданию Наркома т. **Антипова** изготовить переносный передатчик в чемодане — прибор, имеющий огромное значение для военного дела и, в частности, для ОГПУ, мы не могли подобрать подходящего типа ламп из изготовлявшихся у нас, и принуждены были остановиться на случайно оказавшихся у нас германских 10 ваттных лампах выпуска 1922 г. Они все-таки были лучше и больше соответствовали поставленной простой задаче, нежели наши лампы выпуска 1928–29 г. Вопросы изготовления в СССР полуфабрикатов для ламповольфрама, подходящих калибров и сортов, а также тугоплавких металлов

для анодов, в первую очередь листового никеля — не поставлены твердо до сих пор и мы находимся в полной зависимости от импорта со всеми вытекающими последствиями. Еще более тяжело обстоит дело с приемными лампами. Вредительская группа, в частности, **Лебедев**, не заостряли вопроса о реконструкции в этой области. ТЗСТ заострял на лампах «микро» и P5 и, фактически, проглядел весь огромный прогресс в технике приемных ламп, совершенный за последние 3–4 года»...

...«Никто этим делом не занимался, вредители, наоборот, утверждали господство «микро» лампы, так как она, будучи построенной на импортном ториевом вольфраме, обусловила зависимость от импорта и от доброй воли иностранных контрагентов, которые сегодня давали хорошую торированную нить, а на завтра — при изменении обстановки — плохую. Когда в 1929 г. летом вопрос о лампах был поднят на конференции в Военно-Техническом Управлении с полной четкостью, С.А. Векшинский признался, что все эти требования для него неожиданны и что ТЗСТ не придавал должного значения научно-исследовательской работе в области лампового дела. С разработками новых генераторных ламп также наблюдается глубокое отставание. Кроме не вполне удачной 3 клв. лампы Г-300 за последние 5 лет ничего нового не появилось. 50 клв. лампы, появившиеся экспромтом, в последнее время оказались при испытании на станции им. Коминтерна — неудачными»...

...«Подрыв и заторможение развитие лампового дела в ТЗСТ, создание глубокой зависимости от импорта является тягчайшим провалом в работе советской радиопромышленности и составляет область наиболее трудно поправимую и особенно критическую в отношении подготовки к войне»...

(Показ. от 15/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 475–478).

Арестованный САВЕЛЬЕВ А.А. показывает:

...«Успех сельской радиофикации зависит от реконструкции типов приемной аппаратуры и ламп. Современная радиотехника достаточно определенно указывает пути необходимой быстрой реконструкции в виде применения новых типов ламп с экранирующей сеткой и сильно излучающими катодами. Эта реконструкция, будучи вполне возможна для советской радиопромышленности, позволила бы сократить количество ламп в приемниках и снизить расход энергии от источников. Не проведя этой реконструкции с первых же лет радиофикации, нет ни малейшей надежды на проведение серьезной, стойкой во время войны системы сельской радиофикации. Кроме того, выпуск промышленностью старых типов приборов приведет к затоваренности, компрометации дела радиофикации и подрыву качественного роста радиопромышленности»...

(Показ. от 16/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 412).

Передающие станции длинных волн.

Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. показывает:

...«Отдел Радиосооружений НКПиТ, вместо того, чтобы требовать от ТЗСТ приготовления необходимых типов маломощных радиове-

щательных станций по французским типам, занялся строительством маломощных (1,2 кв.) станций, изготовляющихся Нижегородской лабораторией»...

...«Вредительская группа сорвала технический прогресс в ТЗСТ в маломощном строительстве, являющемся базой для быстрого развертывания мощного строительства.

Разработка мощных ламповых станций для телеграфии и телефонии (Баку, Тифлис, Харьков, Москва-«РНО», Свердловск), произведенные ленинградской частью вредительской группы (**Львович, Гильберт**), в основном характерна непродуманностью деталей, желанием выпустить их как-нибудь, лишь бы работали при сдаче и удовлетворили техническим условиям. Так как в технических условиях всего не предвидишь и основное значение имеет опыт, знание и, главное, желание дать максимум возможного, то станции далеки от современных европейских станций. Вредителей в ТЗСТ мало интересует, что с их разработками делается в последующей эксплуатации»...

...«Поскольку проектирование радиовещательных станций находилось в ТЗСТ и НКПиТ на вредительском пути, передатчики выпускались оборудованными в несоответствии с заданными им мощностями (недостаточные ресурсы предварительного усиления в модуляционном устройстве, несимметричная модуляция, малые запасы для модуляции в силовом оборудовании и в лампах). В результате этого, при одинаковых объявленных мощностях наши станции оказывались значительно менее дальнедействующими, нежели западноевропейские»...

(Показ. от 15/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 478, 479).

Арестованный ВОДАР А.В. показывает:

...«Во всяком случае, прежде всего нужно было затянуть продвижение вопроса о коротких волнах, чтобы упустить время для необходимых разработок коротких волн в промышленности, создать отсталость в этом деле от заграницы и отвлечь внимание от саботажа коротковолновых разработок, проводившегося в лабораториях ТЗСТ. Я видел, что члены группы в промышленности саботируют развитие разработок в области коротких волн, а **Савельев** в Госплане настойчиво пытается сорвать такие разработки, весьма удачно начавшиеся в Нижегородской радиолaborатории»...

(Показ. от 14/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 392).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Главными вопросами в строительстве коротковолновых передатчиков для местной связи являются: 1) подходящие типы ламп; 2) источники питания электроэнергией. Оба эти вопроса неразрывно связаны друг с другом. Хотя от разрешения этих вопросов практически зависит развитие местной связи, — ни по линии ТЗСТ, ни по линии НКПиТ ничего в этих направлениях полезного не сделано. Это объясняется в большей степени тем, что вредительская группа саботировала разработки в этой области»...

(Показ. от 27/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 318).

Разработки в области приемных устройств для радиосвязи.**Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:**

...«По линии приемного дела шел также саботаж, выпускались приемники старых типов и только требование НКПиТ изготовить приемники по конкретному образцу германского типа «Е 266» заставило **Лебедева** (Приемный Отдел Лабораторий ТЗСТ) выпустить хороший приемник типа «ЛБ-2». Солидное оборудование заводов, запасы материалов и действительная производительная мощь ТЗСТ сказались а выпуске партии 300 шт. этих приемников. Этот выпуск доказывал, что при наличии хорошо разработанных образцов ТЗСТ отлично может справиться с делом радиопроизводства. Группа, увидев это и поняв, что восстановительный период хозяйства в стране ею недооценен, пошла дальше по пути задержки разработок в лаборатории, стремясь не выпускать в производство законченных образцов»...

...«В деле применения станций до сих пор ТЗСТ не сделано серьезных производственных успехов, несмотря на значительную теоретическую исследовательскую работу, проделанную инженером **Слепяном**. Вредители **Лебедев** и **Битенек** сумели затормозить проведение результатов этой исследовательской работы в области производства»...

...«Вредители саботировали разработку современных приемных устройств для выделенного приема, остановившись на французской модели «Вилькрен» 1922 г., умышленно не пошли дальше, имея в виду объяснить неудачи ТЗСТ использованием французских типов. Между тем, те же приборы, надлежаще присоединенные, могли бы дать вполне современное оборудование с гониометром»...

(Показ. от 29/IV-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 430, 434).

Исследовательская работа в антенностроении.**Арестованный ВАСИЛЬЕВ А.М. по этому вопросу показывает:**

...«Важно отметить, что начало советской работы в области направленных антенн для коротких волн, относящееся к 1925/26 г., было весьма удачно. Разработанный Нижегородской радиолaborаторией тип одноэтажной синфазной вертикальной антенны с системой Лехера для питания очень оригинален, бесспорно хорош для небольших станций. Дальше, однако, ни Нижегородская лаборатория, ни ТЗСТ не дошли. В результате, хотя в последние несколько лет в точности определились четыре системы направленных сетей, определенного, собственного опыта у нас нет и до последнего времени существовала полная неопределенность в вопросе о типе антенны для заканчивающегося сейчас постройкой Московского центра. Радиовещательные антенны до последнего времени не привлекали особого внимания, при проектировке этих антенн руководствовались лишь соображениями механической и электрической прочности. Таким образом, отсутствует опыт сравнения антенн укороченных конденсаторами с короткими антеннами, работающими на четверти длины волны. Особенно важно отсутствие у нас опытных работ с фидерным питанием радиовещательных антенн и антенн для радиотеле-

графных станций средней мощности. Этот вопрос имеет в строительстве узлов, особенно при размещении многих передатчиков в одном здании, огромное значение, но до сих пор не привлекал внимания специалистов ТЗСТ, законсервировавшихся на старых типах сетей. Характерно, что Французская Генеральная Компания могла бы дать все данные по этому делу, так как она строила такие антенны (например, в Милане), но вредители в своей компрометации техпомощи этой фирмы сумели отвлечь внимание специалистов ТЗСТ от ряда вопросов, действительно удачно разрешаемых Компанией»...

(Показ. от 15/V-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 484, 485).

Заграничная экспертиза, оценивая успешные результаты коротковолновой радиосвязи Великобритании с доминионами, заявляет:

...«Мы думаем, что они (вышеуказанные связи — наше примечание) являются наиболее важными радиосвязями, которые только существуют. Мы думаем, что успех этих станций обязан направленным антеннам большого размера, которые мы употребляем»...

(Заграничная экспертиза от 4/IV-30 г. Т. III. л. д. 54).

Арестованный ФИЛИППОВ Ф.И. показывает:

...«Проектировка антенн велась без всякого практического опыта. Я знал, что такое проектирование совершенно бесполезно и ничего полезного для дела не дает. Когда мне было категорически предложено новую большую антенну для 150 кв. машины проверить экспериментально, я передал эту работу Нижегородской радиолaborатории, не допустив к ней инженера, занимавшегося в Отделе проектировкой антенны, лишая тем самым Отдел опыта. Исследование антенн на моделях в последнее время я поручил Центральной лаборатории связи и, конечно, как и ожидал, получил от нее отказ производить таковое, мотивируемый недостатком свободных радиоспециалистов. Истинная же причина заключалась в уклонении ЦЛС в сторону абстрактных научных изысканий и саботажа практической работы, к чему молодых специалистов подталкивали вредители, занимавшие руководящие посты в лаборатории»...

(Показ. от 30/III-30 г. Т. I, ч. 2, л. д. 337)

РАЗДЕЛ V РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании всего вышеизложенного нижепоименованные:

1. САВЕЛЬЕВ, Александр Андреевич, гражданин СССР, 1873 г. рожд., б/п, сын чиновника, уроженец гор. Омска, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, бездетный, в 1921 г. привлечался ВЧК по подозрению в шпионаже, осужден на 2 года условно.

2. ВОДАР, Александр Владимирович, гражданин СССР, 1878 г. рожд., б/п, сын помещика (капитана), уроженец гор. Москвы, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет 3-х детей, привлекался к ответственности Нарсудом в период 1923–24 г. за невыполнение правил учета военнообязанных, оправдан.

3. ФИЛИППОВ, Федор Иванович, гражданин СССР, 1892 г. рожд., из мещан, сын мелкого предпринимателя, уроженец гор. Кинешмы, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет двоих детей, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

4. ЭЙХЕНВАЛЬД, Леопольд Борисович, гражданин СССР, 1877 г. рожд., б/п, из мещан, уроженец гор. Митавы Курляндской губ. (Латвия), по национальности немец, по образованию инженер, женат, детей нет, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

5. ВАСИЛЬЕВ, Антон Михайлович, гражданин СССР, 1900 г. рожд., б/п, из мещан, уроженец гор. Костромы, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, при Советской власти не судился и под следствием не состоял.

6. КРЮКОВ, Василий Васильевич, гражданин СССР, 1892 г. рожд., б/п, сын железнодорожного служащего, уроженец Коломенского округа, с. Горы, по национальности великоросс, по образованию инженер, женат, имеет сына, при Советской власти ранее не судился и под следствием не состоял.

7. НОВИКОВ, Александр Васильевич, гражданин СССР, 1880 г. рожд., б/п, из мещан, уроженец Тамбовского округа, быв. Лавровской вол., по национальности великоросс, по образованию инженер, имеет двоих детей. В 1930 г. Коллегией ОГПУ приговорен к высшей мере наказания с заменой заключен. в концлагерь на 10 лет за участие в контр-вредительской организации в НКПиТ (проволочников).

ОБВИНЯЮТСЯ

САВЕЛЬЕВ А.А., ВОДАР А.В., ФИЛИППОВ Ф.И., ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. и ВАСИЛЬЕВ А.М. в том, что:

состоя на ответственной государственной службе и будучи неприимыми врагами Советского строя, являлись активными членами к.-р. вредительской группы, разрушавшей на протяжении ряда лет радиохозяйство СССР, для чего:

в целях ослабления обороноспособности страны на участке радиохозяйства, а также в интересах быв. владельцев радиозаводов в России, срывали развитие магистральной радиосвязи, особенно в стратегических направлениях, тормозили развитие мощно радиовещательного строительства и подрывали развитие радиопромышленности, чем создали диспропорцию между последней и потребностями в радиосвязи, радиовещании и радиофикации;

НОВИКОВ А.В. в том, что:

являясь активным членом ликвидированной в 1930 г. ОГПУ контр-революционной вредительской организации в НКПиТ (проводочников), по делу которой он приговорен к высшей мере социальной защиты с заменой 10-ю годами концлагеря, и зная о существовании к.-р. вредительской группы в радиохозяйстве СССР, хотя и не входил в состав последней, всемерно содействовал ей во вредительской деятельности, что скрыл в свое время от следствия.

КРЮКОВ В.В. в том, что:

состоя на ответственной государственной службе и будучи по своей идеологии близким к контр-революционной группе в радиохозяйстве СССР, знал о существовании последней и дал ей возможность использовать себя во вредительских целях.

В ЧАСТИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЙ:

1. САВЕЛЬЕВ А.А. в том, что:

а) являясь до революции главным инженером по монтажу немецкой фирмы «Сименс и Гальске» в России и будучи условно осужденным в 1921 г. ВЧК за шпионаж в пользу этой фирмы — на 2 года, несмотря на это осуждение, занимая впоследствии ответственные государственные должности (штатный член-консультант по радиоделам Госплана СССР и член Центрального Электротехнического Совета — ЦЭС'а — при Главэлектро ВСНХ СССР) — состоял активным членом контр-революционной группы специалистов в радиохозяйстве СССР и принимал активное участие во вредительской деятельности последней;

б) преднамеренно не координировал планов промышленных предприятий и радиостроительных, радиоэксплуатационных организаций, чем способствовал созданию диспропорции между потребностями в радиоаппаратуре и возможностями радиопромышленности;

в) давал вредительские установки в радиофикации СССР, применяя: урезывание перспективного плана развития количества радиофицируемых точек, умышленное затягивание разрешения вопроса о системе радиофикации и направление последней по наиболее отсталым путям развития;

г) своими вредительскими установками в планировании радиофикации суживал развитие лабораторных изысканий и производствен-

ной деятельности промышленности в вопросах электропитания приемных установок и изготовления катодных ламп для последних;

д) совместно с ВОДАРОМ А.В. срывал развитие радиосвязи на длинных и коротких волнах путем:

создания вредительских установок о конкурентности радио и проволоки и взаимозаменяемости коротких и длинных волн;

урезывания кредитов на развитие магистральной радиосвязи;

наметок сооружения эксплуатационно необоснованных параллельных НКПиТ магистралей радиосвязи других ведомств (НКПС);

е) совместно с ФИЛИППОВЫМ Ф.И. и ВОДАРОМ А.В., при попустительстве ВАСИЛЬЕВА А.М., в 1925–26 г.г., в целях срыва магистральной радиосвязи, способствовал проведению через плановые органы строительства 10-ти мощных местных длинноволновых станций несовершенного типа и несоответствующих местным условиям эксплуатации, часть коих впоследствии закрылась, а остальные требуют кардинального переустройства;

ж) совместно с ВОДАРОМ А.В., ФИЛИППОВЫМ Ф.И., ВАСИЛЬЕВЫМ А.М., ЭЙХЕНВАЛЬДОМ Л.Б. и КРЮКОВЫМ В.В. в 1926 г. способствовал срыву подготовки договора ТЗСТ с Французской Генеральной Компанией на постройку Московского мощного радицентра;

з) совместно с ВАСИЛЬЕВЫМ А.М., ФИЛИППОВЫМ Ф.И. и ЭЙХЕНВАЛЬДОМ Л.Б. в интересах концессионеров тормозил сдачу сооружения Московского радицентра коротких волн ТЗСТ;

и) совместно с ВАСИЛЬЕВЫМ А.М., ВОДАРОМ А.В., ФИЛИППОВЫМ Ф.И. и ЭЙХЕНВАЛЬДОМ Л.Б. всемерно ослаблял средства советской защиты от проникновения иностранного радиовещания и подрывал мощность внутреннего радиовещания путем:

срыва плана строительства мощного радиовещания до 1927 г. и торможения развития этого строительства в последующие годы;

означенные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР;

виновным себя признал частично, изобличается показаниями других обвиняемых;

2. ВОДАР А.В. в том, что:

а) занимая ответственную должность штатного члена-консультанта Связьплана НКПиТ, состоял активным членом к.-р. группы в радиохозяйстве СССР;

б) совместно с АЙЗЕНШТЕЙНОМ С.М. и ТЕЙХОМ В.Н. в 1921 г. в целях срыва строительства радиостанций средней мощности мобилизовал крупные средства на сооружение сверхмощной трансатлантической радиостанции, зная точно об отсутствии производственной, технической и материальной базы для этой постройки, в результате чего после крупных затрат сооружение было приостановлено;

в) в целях срыва развития радиовещательного дела в ТЗСТ способствовал превращению Нижегородской лаборатории из научно-иссле-

довательского органа в производственное предприятие полукустарного типа, а также, зная о техническом несовершенстве маломощных радиовещательных станций типа «Малый Коминтерн» (Л.М.) и, введя в заблуждение руководителей НКПиТ в вопросах дальности действия последних, — содействовал ФИЛИППОВУ Ф.И. в сдаче заказа Нижегородской радиолaborатории на 22 таких станции, хотя ТЗСТ и имел полную возможность изготовления совершенных ламповых станций, необходимых мощностей и типов;

г) на протяжении ряда лет срывал производство лабораторных изысканий в центральной лаборатории связи НКПиТ;

д) принимал участие во вредительских актах, инкриминируемых САВЕЛЬЕВУ А.А. п.п. «д», «е», «ж». «и»;

данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР;
виновным себя признал;

3. ФИЛИПPOB Ф.И. в том, что:

а) занимая ответственные государственные должности (завед. Радиостроительным Отделом НКПиТ, завед. Радиостроительным П'отделом Радиотехнического Отдела НКПиТ), являлся активным членом контр-революционной группы в радиохозяйстве СССР;

б) сорвал организацию временной радиосвязи Москва-Хабаровск в период событий на КВЖД, чем способствовал созданию исключительно тяжелых условий для связи Штаба РККА с командованием Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии;

в) при содействии ВАСИЛЬЕВА А.М. принял разработанные вредителем ГИЛЬБЕРТОМ два технически заведомо негодные коротковолновые передатчики, из коих один установил в Петропавловске на Камчатке, а другой начал устанавливать в Якутске незадолго до своего ареста, в результате чего связь Петропавловска на Камчатке с Хабаровским по истечении полутора лет после установления передатчика отсутствовала;

г) при участии ВАСИЛЬЕВА А.М. затянул на год строительство мощной Свердловской радиовещательной станции и установил в Свердловске, а в Ташкенте начал устанавливать мощные радиовещательные станции по заведомо несовершенной схеме, разработанной вредителем ЛЬВОВИЧЕМ, вследствие чего все радиовещание на Урале на протяжении ряда месяцев было сорвано;

д) принимал участие во вредительских актах, инкриминируемых САВЕЛЬЕВУ п.п. «е», «ж», «з», «и» и ВОДАРУ п. «в»;

данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР;
виновным себя признал;

4. ЭЙХЕНВАЛЬД Л.Б. в том, что:

а) занимая ответственную государственную должность заведующего эксплуатационной группой Радиотехнического Отдела НКПиТ, состоял активным членом контрреволюционной вредительской группы в радиохозяйстве СССР;

б) срывал изучение радиотелеграфного обмена и выработку эксплуатационных норм радиосвязи, что создавало отсутствие перспектив в развитии радио;

в) сорвал организацию узлов местной радиосвязи в Александровске на Сахалине, Усть-Камчатске, Охотске, Ашхабаде и др. городах;

г) неоднократно срывал разработку вопроса электропитания местных коротковолновых станций, вследствие чего до сих пор нет приемлемого типа этих станций, а существующие — не обеспечены в достаточной мере источниками питания;

д) не обеспечивал в достаточной мере мощными генераторными лампами радиостанции, вследствие чего летом 1929 г. происходили серьезные перебои в работе радиостанций: РНО (Московский радиоцентр), опытного передатчика в Москве и Харьковской радиовещательной станции;

е) злобно ослабил положение советского радиовещания в международном распределении радиовещательных длин волн;

ж) принимал участие во вредительских актах, инкриминируемых САВЕЛЬЕВУ А.А. п.п. «ж», «з», «и»;

данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР;
виновным себя признал;

5. ВАСИЛЬЕВ А.М. в том, что:

а) занимая ответственную должность Начальника Радиотехнического Отдела НКПиТ, вошел в состав контр-революционной вредительской группы в радиохозяйстве СССР и принимал активное участие в работе последней;

б) саботировал разработку радиоаппаратуры по специальным заданиям;

в) установил коротковолновый немецкий передатчик в Московском радиоцентре, не обеспечив его антенными устройствами, в результате чего вывел его на долгое время из строя;

г) принимал участие во вредительских актах, инкриминируемых: САВЕЛЬЕВУ А.А., п.п. «е», «ж», «з». «и» и ФИЛИПОВУ Ф.И. п.п. «в», «г»;

данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР;
виновным себя признал;

6. КРЮКОВ В.В. в том, что:

а) состоя на ответственной государственной службе в должности заведующего Октябрьской радиостанцией в Москве и будучи по своей идеологии близким к к.-р. вредительской группе, знал о существовании последней и дал ей возможность использовать себя во вредительских целях;

б) вместе с САВЕЛЬЕВЫМ А.А., ВОДАРОМ А.В., ФИЛИПОВЫМ Ф.И., ВАСИЛЬЕВЫМ А.В. и ЭЙХЕНВАЛЬДОМ Л.Б. в 1926 г. способствовал срыву подготовки договора ТЗСТ с Французской Генеральной Компанией на постройку Московского мощного радиоцентра;

в) всемерно тормозил развитие Московского радиоцентра; данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР; виновным себя признал;

7. НОВИКОВ А.В. в том, что:

а) занимая ответственную должность Зав. Технической Секцией Планового Управления НКПиТ и состоя активным членом к.-р. вредительской организации в НКПиТ (проволочников), ликвидированной ОГПУ в 1930 г., по делу которой он был приговорен Коллегией ОГПУ к высшей мере социальной защиты с заменю 10-ю годами заключения в концлагерь, и зная о существовании к.-р. вредительской группы в радиохозяйстве СССР, хотя не входил в состав последней, но всемерно содействовал ей в ее вредительской деятельности, связанной с планированием в области радио (урезывание кредитов, участие в составлении заведомо неправильных перспектив развития радио и т.д.);

данные преступления предусмотрены ст. 58⁷ УК РСФСР; виновным себя признал;

**Нач. Информотдела ОГПУ ЗАПОРОЖЕЦ.
Пом. нач. 3 отделения ФРЕНКИН.**

«Согласен»

Нач. СОУ ОГПУ ЕВДОКИМОВ.

9 июля 1930 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ	3
РАЗДЕЛ I	8—49
Глава 1-ая: Личный состав к.-р. вредительской группы, политическая характеристика и признание ее членов	8
Глава 2-ая: Идеология, цели и задачи к.-р. вредительской группы.....	17
Идеология и цели группы.....	18
Задачи к.-р. группы	21
Глава 3-ая: Пути развития к.-р. вредительской группы и методы работы ее	23
Оформление к.-р. группы	24
Деятельность к.-р. группы в период гражданской войны	29
Деятельность к.-р. группы в восстановительный период хозяйства Союза	32
Деятельность к.-р. группы в реконструктивно-плановый период Советского хоз-ва	37
Связи отдельных членов группы с заграничными фирмами	42
Методы работы к.-р. группы и связи между собой ее членов.....	45
РАЗДЕЛ II-й (Радиосвязь).....	50—70
Глава 1-ая: Магистральная Радиосвязь	50

а) Вредительство в планировании магистральной радиосвязи.....	51–57
Срыв длинноволнового радио-телеграфного строительства	52
Срыв коротковолнового телеграфного строительства	54
Срыв плана строительства магистральных радиотелеграфных узлов в 1925–29 г.г.....	56
б) Вредительство в сооружении магистральной радиосети	8–63
Сооружение трансатлантической радиостанции в 1920–21 г.г.....	58
Сооружение Московского Радио-центра.....	59
Установление временной радиосвязи с Дальним Востоком в 29 г.	62
в) Вредительство в эксплуатации магистральной радиосвязи.....	63
Глава 2-ая: Местная радиосвязь.....	64
Схема основной внутренней радио-телеграфной сети.....	67–68
Глава 3-я: Мобилизационная готовность радиосвязи	67
РАЗДЕЛ III-й (Радиовещание).....	71–90
Проблема длин волн.....	72
Строительство маломощных радиостанций.....	76
Сооружение мощных радиовещательных станций.....	79
Борьба с радиоинтервенцией и проект сооружения 300 кв. станции	82
2 схемы дальности действия радиовещательных станций.....	83–84
План 1929 г. (передающая сеть).....	84
Эксплуатация радиовещательной сети.....	86
Приемная сеть.....	87
Общая характеристика состояния приемно-передающей радиосети.....	88
РАЗДЕЛ IV-й (Лабораторно-исследовательская работа).....	91–99
Состояние техники катодных ламп.....	93
Передающие станции длинных волн.....	96
Разработка в области приемных устройств для радиосвязи.....	97
Исследовательская работа в антенностроении.....	98
РАЗДЕЛ V-й (Резолютивная часть).....	100–108

№ 2.6.

Обвинительное заключение о контрреволюционной вредительской группе в Северо-Западном управлении связи

**ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ЛВО**

Экземпляр № 66

Сов. секретно.**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

по следств. делу № 104
**О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ
В СЕВ.-ЗАП. УПРАВЛЕНИИ СВЯЗИ**

ЛЕНИНГРАД — Июнь 1930 год

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. ПП ОГПУ в ЛВО

Карпенко.

26 июня 1930 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ²⁰

По делу № 104

**О КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ
В Северо-Западном Управлении Связи.**

Формула обвинения.

В аппарате Управления Северо-Западного Округа Связи (СЗУ) в послереволюционный период организовалась группа старых специалистов связи, коих объединяла общая работа ведомства еще до революции.

Будучи по своим социальным признакам классовыми врагами пролетариата и по политическим убеждениям противниками Советской системы государства, эти лица, начиная с Октябрьского переворота, повели скрытую борьбу против нового порядка управления, против организующейся Советской власти.

В начале эта борьба приняла форму исторически известного саботажа в момент Октябрьского переворота на Главной Телефонной станции у одних (**КАМНЕ, ТРИУМФОВ**) и перехода на сторону белых у других (**ЧИННОЙ, РАНТМАН**).

Когда надежды на скорую гибель Советской власти не оправдались, отдельные специалисты стали возвращаться на работу в СЗУ, изменив тактику борьбы с Соввластью и переходя от саботажа к вредительству.

²⁰ Схемы и диаграммы, приложенные к обвинительному заключению, не печатаются.

Начиная с 1922 г. уже проявляется тяга к организации и в 1923 г. создается строго законспирированная контр-революционная вредительская группа специалистов связи, работавшая в тесном контакте и под руководством Московской вредительской организации НКПиТ, раскрытой ОГПУ в 1929 г.

ЗАНИМАЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕПРИМИРИМО ВРАЖДЕБНУЮ ПОЗИЦИЮ К СОВЕТСКОМУ СТРОЮ, КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППА НАПРАВЛЯЕТ СВОЮ ВРЕДИТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ НА САМЫЕ УЯЗВИМЫЕ УЧАСТКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА — ЕГО ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ. ДЕРЖА В ОСНОВНОМ КУРС НА НЕОБХОДИМОСТЬ И НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПРОТИВ СССР — ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ГРУППА СТАВИЛА СЕБЕ ЦЕЛЮ ВСЕМЕРНО ЭТОМУ СОДЕЙСТВОВАТЬ.

Для этой цели группа систематически ослабляет и подрывает один из основных показателей обороноспособности страны — электрическую связь. В этом отношении Ленинград и Область представляли благодарную почву для деятельности вредительской организации: исключительное стратегическое значение Ленинграда в обороноспособности страны, граница Области с рядом иностранных государств стимулировали их деятельность в указанном направлении.

Разрушение электрической связи в Ленинградской Области вредительская группа осуществляла следующими мероприятиями:

В области телеграфной связи вредит. группа, исходя из того, что в военное время телеграф является главным видом связи, настойчиво пропагандировала т.н. «теорию отмирания телеграфа» и вытеснение его другими видами связи, в первую очередь, телефоном.

В части практического осуществления этого вредительского лозунга — отмирания телеграфа, группа приняла ряд мер по непосредственному срыву существующей телеграфной связи. Сюда относятся:

1. Телефонизация телеграфных проводов (фактическая ликвидация телеграфных проводов).

2. Полное снятие особо важных в стратегическом отношении проводов, в силу чего до настоящего времени Ленинград не имеет телеграфной связи с пограничными пунктами — Белоостров, Гдов, Ораниенбаум, Петергоф и Шлиссельбург.

3. Переустройство телеграфной связи в ряде других пограничных пунктов таким образом, что Ленинград не имеет ПРЯМОЙ телеграфной связи с Кронштадтом, Кингисеппом, Островом, Опочкой, Лугой и др. Существующая система связи (скрещивания и перекрещивания) ничем не оправдывает свое существование.

4. Доведение до полной негодности линейного телеграфного хозяйства — столбов и проводов.

5. Систематическое торможение заготовки новой телеграфной аппаратуры и неприятие абсолютно никаких мер к обновлению старой аппаратуры.

6. Игнорирование и задержка в вопросах подготовки новых технических телеграфных кадров и переподготовки старых.

7. Свертывание и сокращение работы Центральной Телеграфной Конторы в Ленинграде (ЦТК).

8. Составление вредительской пятилетки СЗУ Связи.

Теория замены телеграфа телефоном оставалась только теорией на практике. Параллельно с осуществлением отмирания телеграфа, вредительская группа проводила разрушение и телефонного хозяйства.

Вредительская деятельность группы была направлена также на доведение до катастрофического состояния телефонной сети г. Ленинграда, имеющей исключительно важное значение в силу особенностей города (Порт, пром. центр, пограничный пункт и т.п.).

Для этого группа:

1. Задерживала ремонт станционного и линейного хозяйства.

2. Производила ремонты, имевшие целью разрушение существующей сети.

3. Не восстанавливала сеть телефонной станции (ЛГТС), изношенной после Гражданской войны, пожара на станции в 1921 г. и наводнения в 1924 г.

4. Одновременно группа тормозила переустройство станции на автоматическую систему.

5. Дезорганизовала строительство автоматических телефонных станций (АТС) путем составления заведомо негодного проекта, отстаивания этого проекта в НКПиГ и начал работ по постройке станций по этому проекту.

6. Задерживала строительство и переустройство телефонных станций на периферии.

7. Настояла на выборе и постройке телефонных станций по бесключевой системе, имеющих ряд существенных дефектов и во многом уступающих другим системам.

В области междугородней телефонии вредительство заключалось: в задержке каблирования Ленинградского т/т. узла, в составлении вредительского проекта каблирования (умышленно, без учета потребностей Военведа), в технической разработке проекта каблирования, в исключении из системы связи Ленинградского т/т. узла ряда пограничных пунктов СЗО, в частности, в прекращении связи с гор. Кронштадтом, в разрушении линейного телефонного хозяйства и в дезорганизации переустройства МФ.

Таким образом, наряду с проведением в жизнь специально приспособленной для вредительской деятельности «теории отмирания телеграфа» — шла работа по разрушению и телефонного хозяйства СЗО.

Наряду с вредительской деятельностью, группа по заданию Московской вредительской организации, активно способствовала внедрению и занятию монополии в СССР иностранной фир. «ЭРИКСОН».

В свои руки группа вредителей захватила и планирование дальнейшего развития связи СЗО.

Пятилетка связи составлялась в полном контакте и под руководством Московского Центра. Она объединяла и планировала всю вредительскую деятельность на предусмотренный срок.

ВСЕ ЭТИ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИВЕЛИ ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К КАТАСТРОФИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ, КАК В ОТНОШЕНИИ ЕЕ ЛИНЕЙНОГО ХОЗЯЙСТВА, ТАК И СТАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ. ЭТИМ САМЫМ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ПОГРАНИЧНОЙ И НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМОЙ С ВОЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ОСЛАБЛЕНА И ПОСТАВЛЕНА ПОД УГРОЗУ.

На основании вышеизложенного по настоящему следственному делу привлекаются:

1. ТРИУМФОВ, Виктор Александрович.
2. ЧИННОЙ, Кирилл Петрович.
3. КАМПЕ, Леонид Карлович.
4. ДОБРОТВОРСКИЙ, Александр Петрович.
5. КОУЗОВ, Аркадий Ильич.
6. ЖУЧЕНКО, Андрей Сергеевич.
7. РАНТМАН, Александр Карлович.

РАЗДЕЛ I

Личный состав и построение Ленинградской вредительской группы

По своему составу вредительская группа СЗУ связи представляет собой группу специалистов-инженеров, которые в дореволюционное время занимали исключительно привилегированное положение не только в кругу инженеров, но и в «высшем обществе» вообще. Большинство членов группы были близки к царскому двору, строили и заведывали разными дворцовыми телефонными станциями (Триумфов, Добротворский и Жученко) и находились в связи с охранкой.

Такое положение в обществе выработало у этой группы лиц соответствующие политические взгляды, выразившиеся в приверженности к монархическому строю.

Октябрьская революция отняла у этой группы все привилегии и положение в обществе, что вызвало у нее враждебное отношение к Советскому строю и привело их впоследствии к вредительству.

ГЛАВА I

Характеристика, соц. состав и политическая физиономия членов группы

1. **Триумфов, Виктор Александрович**, 1868 г. рождения, духовного звания. Окончил Электротехнический Ин-т. Бывший действительный

статский советник. О своем прошлом и своих политических убеждениях обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«Воспитываясь у родителей сторонников монархии, у меня еще с детства сложились такие же убеждения.

В период работы в Царском селе я имел доступ к императорскому двору, был лично знаком с начальником дворцовой охраны — **Герарди**, с заведывающим хозяйством двора **Аничковым**, чиновником охранного отделения при императорском дворе **Александровым** и другими придворными особами.

Подтверждающим фактом доверия, оказанного мне в указанный период, является моя работа по постройке в Царском селе, отдельно от городской телефонной станции, дворцовой телефонной станции. Я сам лично устанавливал телефон в кабинете императора.

За успешное выполнение этих работ я был награжден от высочайшего имени золотыми часами.

Мною построена дворцовая станция в Ялте, за что награжден золотым перстнем с бриллиантом.

Со стороны полиции и охранного отделения я получал задания по наблюдению за настроением работников станции и подслушиванию разговоров»...

...«Вообще я, при моих взглядах убежденного монархиста, быстро делал карьеру и к Февральской революции я был в чине действительного статского советника, имел несколько орденов, получал жалованье 24.000 руб. в год, при готовой квартире и др. привилегиях.

Из этого ясно, что Февральскую революцию я встретил враждебно и 1 мая 1917 г. бросил работу в п/т. ведомстве. После Октябрьской революции я в течение нескольких лет не мог примириться с мыслью продолжительного существования Соввласти и на работу по линии связи не поступал, ожидая интервенции и возвращения мне прежнего положения.

Эта мысль осталась у меня и до сего времени. Мои политические убеждения не изменились и считаю единственным средством восстановления России — это монархия»...

...«**Кампе, Коузов и Добротворский** — по своим политическим убеждениям одной со мной установки, а остальные, хотя и не монархисты, но противники Соввласти»...

(Показ. от 18/III-30 г. т. II. л. д. 1-5 и 7).

2. **Чинной**, Кирилл Петрович, 1870 г. рождения, статский советник. Окончил Электротехнический Ин-т. До 1917 г. занимал ответственные должности в п/т. ведомстве. В 1914–15 гг. был военным цензором при Виленской п/т. конторе. Имел награды от царского правительства. **В 1918–20 гг. работал у белых (при правительстве Винниченко, Скоропадского и Петлюры) товарищем министра Почт и Телеграфов (дважды арестовывался ВЧК).** За службу у белых был снят с работы в ведомстве связи и исключен из членов Профсоюза. Последнее время занимал должность Главного инженера СЗУ.

3. **Кампе**, Леонид Карлович, 1872 г. рождения, б. обер-офицер, помещик. Профессор Электротехнического Ин-та. В почтовом ведомстве работал с 1895 г., награжден несколькими орденами. Антисемит. В 1917–19 г.г. принимал активное участие в саботаже т/г. служащих. В 1923 г. фильтрационной комиссией был уволен по 1-й категории (не подлежит приему на гос. службу), как не приносящий пользы по специальности, явно саботирующий и уклоняющийся от выполнения задач Округа. В последующие годы (23–28 г.г.) объявлялись выговора за действия, связанные с вредительством. До ареста занимал должность главного инженера ЛГТС, а по совместительству Нач-ка Управления Строительства АТС в Ленинграде.

О своих политических убеждениях обвиняемый профессор **Кампе** показывает:

...«По политическим убеждениям я сочувствовал кадетской партии и при выборах в учредительное собрание я голосовал за список, выдвинутый этой партией.

В силу своих политических убеждений я с первых же дней революции присоединился к саботажу работников ЛГТС»...

...«Этот саботаж является первым моим шагом антисоветской деятельности, вылившейся впоследствии в форму вредительства»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 175–176).

4. **Добротворский**, Ал-др Петрович, 1871 г. рождения, дворянин. Окончил Электротехнический Ин-т. До революции был Нач-ком Царскосельской телефонной станции, имел свободный доступ в императорский дворец. Неоднократно награждался царским правительством. В 1919 г. арестовывался органами ВЧК. В последнее время занимал должность главного инженера Междугородней телефонной станции.

О своих политических убеждениях обвиняемый инженер **Добротворский** говорит:

...«В 1913 г. был назначен на должность Завед. Междугор. Телефонной станции. Как на Детскосельской, так и Междугородней станциях неоднократно проявлялось среди работников революционное движение, но я, как монархист, всегда давал им должный отпор. За верную службу царю я был награжден орденами и особыми денежными вознаграждениями от двора. **Все вместе взятое: воспитание, выше описанная моя работа, окружавшая обстановка и связи — выработали из меня монархиста»...**

(Показ. от 25/III-30 г. т. III. л. д. 2).

...«Октябрьская Революция, разрушая старое монархическое общество, нанесла и нам сокрушительный удар, в результате чего мы потеряли как свое состояние, так и положение. Потеря всего этого привела нас всех в антисоветский лагерь»...

(Показ. от 25/III-30 г. т. III. л. д. 3).

5. **Коузов**, Аркадий Ильич, 1872 г. рождения, окончил Электротехнический Ин-т. Бывший статский советник. До революции был Нач-ком Телеграфа в Петербурге. Имел тесную связь с жандармским управлением. Принимал активное участие в подавлении революционного

движения п/т. служащих. За особое усердие имел ряд орденов и наград. В 1920 г. арестовывался ВЧК. В последнее время работал в телеграфном отделе и инженером-рационализатором СЗУ.

О своих политических убеждениях обвиняемый инженер **Коузов** показывает:

...«В конце 1905 г. я получил повышение и был назначен Нач. Телеграфа в Петербурге. С первых же дней моего вступления в должность Нач. Телеграфа я принимал активное участие в борьбе с революционным движением, осуществляя контроль телеграфной корреспонденции революционных деятелей по специальным поручениям жандармского управления и охранного отделения... За эту работу я имел письменную благодарность от командующего особым корпусом жандармов. Февральская революция застала меня в Финляндии, где я был начальником телеграфного округа. Встретил я революцию отрицательно, но все же надеялся, что, если и падет неограниченная монархия, то во всяком случае будет или конституционная монархия, или буржуазно-капиталистическая система правления.

К Октябрьской революции я отнесся враждебно. В этот период я был уже убежден в непродолжительности существования Соввласти, а посему не эмигрировал за границу, а остался в Республике. Видя, что из года в год Соввласть укрепляется, я искал выхода и путей скорейшей реставрации царского строя. Пришел к выводу, что одним из наиболее верных и быстрых способов реставрации является подрыв советского строя изнутри, путем разрушения одного из важнейших участков Советского хозяйства — связи. Вот предпосылки к моей вредительской деятельности»...

(Показ. от 24/III-30 г. т. III. л. д. 69 и 70).

6. **Жученко**, Андрей Сергеевич, 1877 г. рождения. Окончил Электротехнический Ин-т. До революции заведовал Царскосельской телефонной станцией, имел доступ ко двору. Кавалер нескольких орденов. Имел связь с расстрелянным ОГПУ французским шпионом **Мегвинет-Хуцесово**. До ареста работал инженером СЗУ.

7. **Рантман**, Ал-др Карлович, 1891 г. рождения, бывший чиновник п/т ведомства. Работал у белых и после разгрома их бежал в Эстонию, захватив с собой все ценности п/т конторы. В последнее время работал Зав. плановым бюро СЗУ.

ГЛАВА II

Период единоличного, неорганизованного вредительства

После участия в саботаже на Ленингр. телефонной станции в 1918–19 гг. будущие члены вредительской группы вернулись в СЗУ с намерениями продолжать борьбу против Советского строя иными методами.

Еще необъединенные общими вредительскими целями, эти лица единолично и неорганизованно способствовали разрушению аппарата связи.

Обвиняемый инженер **Триумфов**, В.А. показывает:

...«Никто из нас, членов группы, не верил в продолжительность существования Соввласти и каждый занял выжидательную враждебную позицию, определявшуюся в основном нашими политическими убеждениями.

В первые годы революции работа специалистов с такими настроениями была направлена в сторону ослабления связи разными комбинациями (бюрократическое отношение к своим обязанностям, медленное исправление повреждений, раздутость штатов и т.п.), но организованного вредительства не существовало. Более живая деятельность была у работников «Эриксона», которые стремились сохранить имущество фирмы»...

(Показ. от 22/III-30 г. т. II. л. д. 10, 11).

Обвиняемый профессор **Кампе**, Л.К. показывает:

...«В первые годы революции среди отдельных специалистов связи были проявления антисоветских настроений и действий, основанных на резкой перемене государственного строя, а тем самым и положения, ими занимаемого. К категории этих специалистов относились и члены будущей организации, в том числе и я»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 175).

...«Моя деятельность в первые дни революции выразилась уходом со станции вместе с саботажниками, которыми руководил Нач-к станции — инженер **Басс**. Вернулся я на станцию 1/1-19 г. на прежнюю должность главного инженера»...

(Показ. от 23/I-30 г. т. II. л. д. 166).

...«Еще до оформления Московского центра с моей стороны были отдельные вредительские действия, выразившиеся в следующем:

В период работы Чрезвычайной тройки (до пожара 1921 г.) по восстановлению станции и строительного комитета, отмеченные ненормальности умышленно мной не исправлялись, а наоборот усугублялись недоброкачественным выполнением работ и ненужными заказами»...

(Показ. от 3/III-30 г. т. II. л. д. 199).

Обвиняемый инженер **Добротворский**, А.П. показывает:

...«Началом моей вредительской работы в НКПиТ считаю 1920 г.

Образованное в Москве при телефонном строительстве Научно-Техническое бюро, возглавляемое инж. **Хабаровым**, ставила себе целью разработку никому ненужных и заведомо негодных проектов по телефонии. Одним из таких «проектов» является проект по дальним телефонам, разработанный мною и **Ждановым** — юристом, окончившим юридический факультет, не имевшем никакого отношения к телефонии.

Негодность данного проекта мне была известна, но, основываясь на нашей договоренности с **Хабаровым**, я все-таки провел данный проект через НКПиТ для осуществления»...

(Показ. от 25/III-30 г. т. III. л. д. 3-4).

ГЛАВА III

Организационное оформление группы ленинградских вредителей

Укрепление Советского государства разбило надежды его врагов, в том числе и перечисленных выше лиц.

Организованное в 1922 г. Центральное Управление Телефоном явилось первым шагом к объединению этих специалистов.

Первое организационное собрание вредителей, специалистов связи, состоялось в Москве в 1923 г. на квартире **Хабарова**.

С этого времени и начинает свою деятельность организационно оформленная, контр-революционная организация вредителей НКПиТ в Москве (ныне ликвидированная ОГПУ).

Вредительская организация НКПиТ, учитывая расположение Ленингр. округа и его значение с точки зрения обороны Союза, с первых шагов своей деятельности организовала к.-р. вредительскую группу в СЗУ Связи в Ленинграде.

Расстрелянный член руководящего ядра к.-р. вредительской организации НКПиТ — **Новиков Н.В.** показывал:

...«Вредительская организация НКПиТ, развивавшая свою деятельность в области телефонно-телеграфного хозяйства, имела своих людей в Ленинграде, где они образовали группу, спаянную своей прошлой работой в б. почтово-телеграфном ведомстве, отношением к Соввласти и вредительской деятельностью также по линии проволочной связи. В состав этой группы входили: названный мною ранее **Л.К. Кампе** и затем инж. **В.А. Триумфов** и **А.П. Добротворский**.

Наличность вредительской группы в Ленинграде, связанной с Москвой общими задачами, не случайна. Она выросла на почве сохранившихся в бывшей столице старых инженерских кадров с одной стороны, а с другой — в силу благоприятного, с вредительской точки зрения, расположения Сев.-Зап. Области, как района, наиболее уязвимого с точки зрения обороны Союза.

О деятельности Ленинградской группы вредителей могу указать, что она была осведомлена об общих тенденциях вредительской организации НКПиТ, очередных ее работах, взглядов на те или иные вопросы и т.д., информируя последнюю в свою очередь о положении дел в СЗО»...

(Показ. от 6/IV-30 г. т. III. л. д. 150).

Обвиняемый профессор **Кампе**, **Л.К.** показывает:

...«После организации вредит. центра в составе **Новикова**, **Коробова**, **Пельциха** — замещение руководящих технических постов по ведомству связи в Москве и в Ленинграде производилось организованным порядком, путем рекомендации желательных лиц членами вредительского центра, это было тем более легко, ибо указанные лица пользовались большим авторитетом и доверием руководителей Наркомата.

Сами члены вредительского центра остались в Москве, закрепив за собой руководство теми отделами НКПиТ, которые определяли научную,

плановую и строительную работу его, т.е. три основных ветви. **Новиков Н.В.** — в Центральной лаборатории связи и в НТК, **Пельцих** и **Новиков А.В.** в плановом отделе, **Коробов** в отделе сооружений и **Шафрановский** — зав. телефонным отделом НКПиТ»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 176).

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«**Новиков, Коробов, Пельцих, Шафрановский, Хабаров** и **Сергиевский** являются членами Московской вредительской организации Наркомпочтеля, имеющие свой центр в Москве, возглавляемый **Новиковым, Коробовым** и **Пельцихом**.

Остальные (**Чинной, я — Триумфов, Коузов, Кампе, Рантман, Жученко** и **Добротворский**) составляли Ленинградскую группу вредителей, осуществлявшую вредительские директивы Московского центра»...

(Показ. от 18/III-30 г. т. II. л. д. 6).

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** показывает:

...«**Зачатки оформления нашей вредит. группы в Ленинграде с определенной структурой были в 1922 г. Толчком к окончательному оформлению нашей группы вредителей является вечеринка у Хабарова в 1923 г., на которой мы (Кампе, Триумфов и я) получили полную моральную поддержку в нашей вредительской деятельности. Произнесенный Хабаровым тост — «За объединение старых специалистов», укрепил союз нашей Ленинградской группой вредителей и Московской к.-р. вредит. организацией. С этого момента и началась организованная вредит. деятельность нашей группы в Ленинграде»...**

(Показ. от 25/III-30 г. т. III. л. д. 4).

ГЛАВА IV

Состав вредительской группы

В состав к.-р. вредительской группы входили: **Триумфов** — зав. телефонным отделом СЗУ, **Чинной** — гл. инж. СЗУ, **Кампе** — гл. инж. ЛГТС и по совместительству нач. работ по переустройству ЛГТС, **Добротворский** — гл. инж. МФ, **Коузов** — инж. СЗУ по рационализации, **Жученко** — инж. электрогруппы СЗУ и **Рантман** — зав. плановым бюро СЗУ.

О своей принадлежности к вредительской группе обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Членом вредит. группы стал в результате систематического выполнения распоряжений Москвы»...

(Показ. от 18/III-30 г. т. II. л. д. 7).

Обвиняемый инженер **Чинной** показывает:

...«В силу занимаемого мной служебного положения я был центральной фигурой во вредительской работе СЗУ, т.е. практическим руководителем группы.

В процессе отдельных вредительских распоряжений в группу были втянуты инженеры — **Коузов, Жученко** и зав. плановым бюро **Рантман**.

Инженеры **Добротворский, Кампе и Триумфов** имели связь с Московской организацией еще ранее»...

(Показ. от 28/IV-30 г. т. II. л. д. 159).

Обвиняемый профессор **Кампе Л.К.** показывает:

...«Вовлечение меня в работу организации не явилось случайным, оно произошло путем ряда встреч с отдельными членами организации на вечеринках, на дому, в служебной обстановке и т.п., где получали вредительские задания и обсуждали вопросы вредительского характера»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 178).

Обвиняемый инженер **Добротворский А.П.** показывает:

...«Ленинградская группа вредителей составила из следующих лиц: **Чинной К.П., Жученко А.С., Коузов А.И., Триумфов В.А., Кампе Л.К., Рантман А.К.** и я — **Добротворский А.П.**»...

...«Членом Ленинградской группы я стал в результате своих политических взглядов, при отрицательном отношении к существующему строю, а также особой приверженности к прежнему царскому строю»...

(Показ. от 25/III-30 г. т. III. л. д. 5).

ГЛАВА V

Организационное построение к.-р. группы

С целью успешного проведения в жизнь вредительских актов и во избежание провалов в работе, руководящие посты по Ведомству связи в Ленинграде замещались организованным порядком членами вредительской группы. На более второстепенные посты принимались люди только по рекомендации членов группы, которые для этой цели пускали в ход свой авторитет и доверие у руководителей ведомства.

В качестве гарантии от провалов особое внимание обращалось на состав членов группы и взаимоотношения между ними. В основу организации легли долготлетние личные взаимоотношения между членами группы еще по институтской скамье и прежней службе и, главным образом, общность политических убеждений.

Руководящее ядро Ленинградской вредительской группы составляли: **Триумфов** Виктор Ал-дрович, **Чинной** Кирилл Петрович и **Кампе** Леонид Карлович, последний являлся в то же время членом организации НКПит.

По данному вопросу обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Гарантией от провалов работы группы Ленинградских инженеров-вредителей служило правильное распределение командных постов в СЗУ связи между нами, а именно:

1. **Я — Триумфов, В.А.** — зав. телефонным отд., после перевода на должность инженера для поручений по главнейшим вопросам продолжал руководить работой по телефонии. Знаком со всеми вредительскими ме-

роприятиями и непосредственно осуществлял вредительство в области телефонии.

2. **Чинной**, Кирилл Петрович — главный инженер СЗУ Связи и Пом. Нач. Управления, имевший доступ ко всей (секретной, мобилизационной) работе управления.

3. **Рантман**, Ал-др Карлович — зав. плановым бюро, так же, как и **Чинной**, в курсе всех вредительских актов по СЗУ. Сам непосредственно осуществлял вредительство по линии планирования вообще и, в частности, урезки смет телефонного и телеграфного хозяйства.

4. **Кампе**, Леонид Карлович — главный инженер ЛГТС, проводивший вред. установку по ЛГТС, приведшую ее в хаотическое состояние, а затем по заданию вред. центра возглавлявший работы по переустройству Ленинградской сети и дезорганизовавший их.

5. **Добротворский**, Ал-др Петрович — главный инженер Междугородней телефонной станции, активно проводивший вредительские задания по своей линии работы, привлекался для вредительской разработки важнейших вопросов (каблирование Ленинградского узла, телефонизация и снятие телеграфных проводов, переустройство ЛГТС и т.д.).

6. **Жученко**, Андрей Сергеевич, непрременный секретарь на всех технических (и вредительских в том числе) совещаниях, заседаниях и комиссиях, — в курсе всех вредительских актов по СЗУ Связи.

7. **Коузов**, Аркадий Ильич, проводил в жизнь вредительскую установку, главным образом, по линии телеграфа (проект каблирования Ленинградского узла, снятие телеграфных проводов и т.д.)»...

(Показ. от 22/III-30 г. т. II. л. д. 13 и 14).

Обвиняемый инженер **Чинной** К.П. показывает:

...«В силу занимаемого мною служебного положения — я был центральной фигурой во вредительской работе СЗУ, т.е. практическим руководителем группы.

Триумфов, как лицо, имеющее связь с членами Московской организации, являлся идейным руководителем группы, да это и понятно, ибо он имел частично и на меня влияние, как мой преподаватель в ЭТИ»...

(Показ. от 28/IV-30 г. т. II. л. д. 159).

Обвиняемый инженер **Добротворский** А.П. показывает:

...«Я отчитывался в своих вредит. действиях исключительно перед теми лицами, от которых я получил задания, в основном перед **Триумфовым** и **Чинным**, а по вопросам особой важности и о переустройстве Междугородней станции, вместе с **Триумфовым** непосредственно перед **Корововым**, **Новиковым** и **Шафрановским**.

Из вышеизложенного устанавливается роль каждого члена нашей группы, которая в основном заключалась в следующем:

Триумфов, В.А. играл роль идеологического руководителя группы и связующего звена между Ленинградской группой и Московской организацией. Чаще всего бывал в Москве и получал от вредительского центра директивы и указания, которые проводились в жизнь им через:

Чинного, К.П., как главного руководителя по практическому проведению в жизнь всех вредительских мероприятий по всему округ и по всем отраслям электросвязи.

Я — Добротворский, как главный инженер Междугор. станции, проводил все вредит. мероприятия по междугородним сообщениям и межгор. станции, а также и по другим вопросам телефонии.

Кампе, Л.К., как главный инженер ЛГТС, проводил вредительские мероприятия по телефонной станции, ее переустройству и строительству АТС»...

(Показ. от 12/IV-30 г. т. III. л. д. 11–12).

ГЛАВА VI

Взаимоотношения ленинградск. группы с вредительск. организ. в НКПиТ в Москве

Ленинградская вредительская группа всю свою деятельность координировала с общей установкой Московского вредительского центра. По указаниям последнего практически проводила в жизнь вредительские акты по разрушению электрической связи в Ленинградской области.

Связь с Московским вредительским центром поддерживалась Ленинградской группой частыми поездками в Москву членов этой группы, зачастую по вызову из Москвы для служебных целей. Руководящие указания Ленинградская группа получала также и в виде ведомственных циркуляров и распоряжений от НКПиТ.

Отличительной чертой в работе Ленинградской группы, по сравнению с Московской организацией, является непосредственное практическое проведение в жизнь ряда вредительских установок, по которым эффект вредительства уже на лицо.

Член руководящего ядра к.-р. организации в НКПиТ **Новиков, Н.В.** показывает:

...«Взаимная информация между членами Ленинградской группы и Московской организацией, осуществлялась при встречах **Триумфова** или **Кампе** в Ленинграде или Москве с членами Московской организации — мною, **Коробовым, Пельцихом, Шафрановским** и др. Эти встречи имели место в служебной обстановке при обсуждении тех или иных проектов, предположений и т.д., или на частной почве, в ресторанах и на квартирах.

Мы осведомляли Триумфова и Кампе о намечавшихся ведомственных мероприятиях, обсуждали их значение и методы проведения с учетом вредительских задач, вырабатывали общую установку, а в свою очередь получали материал о местных делах и настроениях.

Общая установка организации — развал телеграфной связи, как средства обороны страны и дезорганизация гор. телеф. сетей — были руководящими лозунгами и для группы Ленинградских вредителей»...

(Показ. от 6/IV-30 г. т. III. л. д. 151).

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«Вредительские задания Ленинградская группа в большинстве получала от меня, я же получал таковые от Московского центра, для чего вызывался в Москву по служебным поводам, где я встречался с членами организации у них в служебных кабинетах, в гостиницах, на квартирах (у **Пельциха** часто ночевал), а для общего обмена мнений нами устраивались вечеринки.

Кроме меня задания организации привозили также **Кампе** и в некоторых случаях **Добротворский**»...

(Показ. от 16/IV-30 г. т. II, л. д. 18).

Обвиняемый инженер **Чинной** показывает:

...«Все вредительские акты проведены нами в жизнь по указаниям центра Московской организации (**Новиков, Коробов, Пельцих**) и членов организации (**Шафрановский**), путем получения указаний от них членами Ленинградской группы — **Триумфовым, Кампе и Добротворским**, а также путем выполнения официальных распоряжений НКПиТ с вредительской установкой»...

(Показ. от 28/IV-30 г., т. II, л. д. 159).

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** показывает:

...«Я и **Кампе**, как более близкие по Институту, так и по совместной работе с **Пельцихом, Коробовым** и др. членами организации, при командировках в Москву получали от них директивы, в которых отчитывались по приезду в Ленинград перед **Триумфовым** и **Чинным**. В частности, могу указать на вечеринку у **Шафрановского** в Москве в 1925 г., где от Ленинграда были я (**Добротворский**), **Кампе** и **Триумфов**, в присутствии **Пельциха, Новикова, Богданова и Коробова**, где мы, как представители Ленинградской группы, взаимно делились с Московскими руководителями организации о наших общих делах.

Остальные члены вредительской группы СЗУ Связи, как **Коузов, Жученко** и **Рантман**, в своей вредительской работе руководствовались только директивами и указаниями со стороны **Триумфова** и **Чинного**, как руководителей нашей Ленинградской группы»...

(Показ. от 12/IV-30 г., т. III, л. д. 12).

ГЛАВА VII

Схема построения к.-р. вредит. группы

Контрреволюционная вредительская группа схематически изображена на 2-х чертежах выполненных собственноручно членами группы **ТРИУМФОВЫМ** и **ДОБРОТВОРСКИМ** с приложением объяснений о персональной роли вредительской работе членов группы.

Объяснение к схеме инженера Триумфова.

Данная схема отражает одновременно связи по вредительской линии и ведомственной подчиненности.

Личные связи членов группы и Московской организации между собой в схеме не отражены, ибо все указанные в ней лица знакомы по студенче-

ской скамье (окончили ЛЭТИ), службе в Ведомстве Связи и личные знакомства сохранились до последнего времени. Роль членов группы в вредительской работе определялась по занимаемому положению в Ведомстве и персонально выражается в следующем:

Я (В.А. ТРИУМФОВ) имел непосредственную связь с центром Московской организации, получал от руководителей (**НОВИКОВ Н.В., КОРОБОВ** и **ПЕЛЬЦИХ**), а в некоторых случаях и от отдельных членов (**ШАФРАНОВСКИЙ**) вредительские задания и передавал их руководителю группы — **ЧИННОМУ** для проведения их в жизнь. Проводил в жизнь задания по телефонии и являлся идейным руководителем группы (связь с Москвой).

ЧИННОЙ, К.П. проводил в жизнь, как руководитель группы, практически мои задания через членов группы по всем видам связи.

КАМПЕ, Л.К. — проводил в жизнь вредительские задания по ЛГТС, получая их от **ЧИННОГО** и меня. По строительству АТС имел связь непосредственно с центром организации, получая от нее и от отдельных членов ее задания.

ДОБРОТВОРСКИЙ — осущетствлял вредительство по МФ, участвовал в проведении наиболее важных вредительских актов (каблирование и др.). Все задания получал от меня и **Чинного**, по некоторым вопросам имел связь непосредственно с Москвой.

Коузов, Жученко и **Раитман** выполняли задания **Чинного**. Первый и последний имели, в некоторых случаях, связь с Москвой непосредственно по заданиям группы.

Записано собственноручно:

Виктор Александрович **Триумфов**.

19/IV 1930 г.

[схема **Триумфова**]

Объяснение к схеме инженера Добротворского

Составленная мною схема нашей Ленинградской контр-революционной вредительской группы характерна тем, что одновременно отражает связи личной, ведомственной подчиненности и вредительской линии.

Все директивы и задания контр-революционной вредительской организации в НКПиТ для осуществления в Ленинградской группе по Сев.-Зап. Области получал **Триумфов**, который, как идеологический руководитель группы, держал непосредственную, как личную, так и служебную, тесную связь со всеми членами Московской организации и с ее центром.

Кампе, как член организации, имел связь по вредительским вопросам непосредственно и с центром организации и с отдельными членами. С **Богдановым** он имел только личную связь. В Ленинграде он был непосредственно связан с **Триумфовым** и **Чинным**, как руководителями группы.

Я, Добротворский, практические вредительские директивы по всем вопросам получал от **Триумфова** и **Чинного**. По особо важным вопросам вредительские указания получал как от центра организации (**Новиков**,

Пельцих, Коробов), так и от отдельных членов (**Шафрановский. Богданов**), с которыми держал служебную и домашнюю связь.

По вредительским вопросам, связанным с заказами НКПиТ Тресту заводов Слабых Токов, был связан с **Хабаровым** и **Сергиевским**.

Остальные члены вредительской группы (**Рантман, Жученко, Коузов**) все вредительские указания получали непосредственно от **Чинного**. С членами Московской организации из них были связаны при служебных командировках: **Рантман** с **Пельцихом** по вопросам планирования и **Коузов** с **Коробовым** по вопросам каблирования Ленинградского телеграфно-телефонного узла.

Чинной непосредственную связь держал: с **Триумфовым**, от которого и получал все вредительские директивы центра организации и со всеми членами вредительской группы в Ленинграде, через которых он и осуществлял все задания **Триумфова**.

Написал собственноручно:

Добротворский

19/IV 1930 г.

[схема Добротворского]

Раздел II

Вредительство в области телеграфа

Оценивая значение телеграфа, как главного вида связи в военное время, учитывая, что дезорганизация его работы неизбежно приведет к значительному ослаблению обороноспособности СССР, в частности, Ленинграда, являющегося наиболее важным в стратегическом отношении пограничным пунктом, контр-революционная группа направила свой удар на этот вид связи.

Разрушение телеграфной связи вредительской группой производилось путем: дезорганизации линейного телеграфного хозяйства; приведения в негодность станционного оборудования; составления специальной пятилетки СЗУ в части телеграфии.

ГЛАВА I

Пропаганда «теории отмирания телеграфа»

Для обоснования проводимых мероприятий по разрушению телеграфной связи, группа использовала разработанную вредительским центром «теорию отмирания телеграфа», настойчиво ее пропагандировала и проводила в жизнь.

С этой целью членом группы **Коузовым** была составлена в 1928 году специальная докладная записка УН. Основная цель записки — убедить руководителей ведомства в последовательном падении роли телеграфа.

Исходя из предпосылок **Коузова**, другой член группы **Добротворский** предлагал телефонизацию телеграфных проводов, т.е. фактическое сокращение последних.

По этому вопросу обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«имея своей целью приведение всех видов электрической связи области к полному разрушению и, в первую очередь, телеграфа, имеющего первостепенное значение в деле обороноспособности СССР, наша группа всеми способами доказывала нежизненность телеграфа, его отмирание и вытеснение другими видами связи и, в первую очередь, телефоном»...

...«**Отчетливо сознавая абсолютную неверность доказательства отмирания телеграфа, я все же следуя общевредительской установке Московской организации, активно поддерживал эти задачи.** Исходя из этого, в 1928 г. на имя УН я представил докладную записку «о падении телеграфного обмена, уменьшении доходности и мерах оживления работы телеграфа»...

...«В докладной записке я сознательно не отметил целый ряд конкретных и наиболее важных мероприятий, которые были бы крайне необходимы для изжития всех существовавших в работе телеграфа искривлений. В своей записке я уделил внимание исключительно вопросу максимальной нагрузки телеграфа и поднятия его доходности.

Мои предложения были неверны, так как увеличение нагрузки при колоссальной изношенности аппаратуры, линейного хозяйства и пр. привели бы к неминуемому развалу работы телеграфа»...

(Показ. от 24/IV-30 г., т. III, л.д. 78–79).

Обвиняемый инженер **Триумфов, В.А.** показывает:

...«**главной задачей группы было — внедрение «теории отмирания телеграфа».**

Осуществление этого мыслилось группой в разрезе двух основных «лозунгов»:

1) **телеграф, системой вредительских действий, содержать в стесненных условиях. Отсутствие аппаратуры, снятие и телефонизация телеграфных проводов, неподготовленность техперсонала затруднит обмен.**

2) **телефон, приведенный в катастрофическое состояние, заменить его (телеграф) не сможет.**

Руководство по выполнению этих заданий было сосредоточено в руках инженера **Чинного»**...

(Показ. от 10/VI-30 г., т. II, л. д. 134–135).

ГЛАВА II

Телефонизация и снятие телеграфных проводов по области

Одним из наиболее серьезных вредительских мероприятий по разрушению и свертыванию телеграфной связи было проведение массовой телефонизации и снятие телеграфных проводов. Временное падение телеграфного обмена и предпосылки, созданные **Коузовым**, дали возможность активизировать установку Московского центра.

Идея телефонизации усиленно пропагандировалась среди работников связи вредительской группой. Удалось даже получить одобрение Облсеполкома. При каждой возможности члены группы доказывали «преимущество» телефонной связи перед телеграфной, замазывая значение последней в военное время.

Учитывая, что телефонизация телеграфных проводов не является окончательным оголением связи, даже при наличии «реальных» мероприятий (негодная проволока, разный диаметр и т.д.) к.-р. группа одновременно проводила и снятие запасных телеграфных проводов.

Значение и чрезвычайная важность телеграфной связи в пограничных районах умышленно игнорировалась и в первую очередь были телефонизированы и сняты именно эти пограничные телегр. провода.

Приведенный ниже график количества телефонизированных телеграфных проводов, составленный УЭЛ, достаточно иллюстрирует «достижения» группы по данному вопросу:

[график «Количество телеграфных проводов (в клм.)»]

Местам умышленно предоставляли большую самостоятельность с расчетом получить массу грубых технических неправильностей. Это положение усугублялось задержкой материалов, употреблением негодной проволоки и т.д.

К практическому осуществлению «теории отмирания телеграфа» вредительская группа, наряду с телефонизацией и со снятием проводов, создала хаос и дезорганизацию в хозяйстве связи. К данным мероприятиям относятся перенумерация, переключение и скрещивание проводов. Скрещивались провода разного диаметра. Соединялись два телефонных провода с таким расчетом, чтобы один из них находился в непосредственной близости от действующего телеграфного провода со скородействующими аппаратами, что вызывало индукцию и вело к нарушению нормальной связи (при дальних расстояниях слышимость сводилась к нулю).

Действия группы в этом направлении совершенно дезорганизовали и оголили телеграфную связь в области. **Так, в данное время Ленинград не имеет телеграфной связи со следующими пограничными пунктами, имеющими большое стратегическое значение: Белоостров, Ораниенбаум, Петергоф, Шлиссельбург, Гдов и др. С пунктами же, имеющими такое крупное значение, как Кронштадт, Луга, Опочка, Остров и Кингисепп, телеграфная связь идет по системе скрещиваний и переключений (система Пикара, трансляции и пр.).** В результате телефонизации и снятия телеграфных проводов, в настоящее время телеграф остался лишь с 68 действующими проводами из общего количества всех проводов области в 587.

Обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«началась телефонизация с 1924 г. и проводилась настолько интенсивно, что к июлю 1925 г. было телефонизировано телеграфных проводов по области на протяжении до 7 тыс. км из намеченных к телефонизации 17.900 км. За 6–9 месяц. было уже телефонизировано свыше 40% проводов.

Одновременно с телефонизацией телеграфных проводов производилось и снятие запасных, при этом снимались не только запасные бездействующие линии, но и те, которые имели крупное стратегическое значение.

Так были сняты телеграфные провода от Луги до Пскова, упразднена линия Сестрорецк-Белоостров (финляндская граница), Остров-Кайлово (Латвийская граница) и целый ряд других снятий наиболее важных телеграфных проводов»...

(Показ. от 4/V-30 г., т. III, л. д. 66, 67).

Обвиняемый инженер **Добротворский, В.А.** показывает:

...«наряду с усиленной подготовкой для осуществления нашей вредительской теории, имевшей успех, группа, под видом временной телефонизации, с момента создания теории приступила к снятию и телефонизации телеграфных проводов по Округу.

Термин «временная телефонизация» является маскировкой вредительской установки, ибо временная телефонизация не так резко опасна для военных стратегических целей, так как в известную минуту телефонизированный провод может быть переключен на телеграф.

На самом же деле провода телефонизировались на постоянное время, аппараты телеграфа снимались и тем самым осуществлялась конечная цель вредительской установки.

Для снятия и телефонизации телеграфных проводов вредительская группа взяла те же **важнейшие военно-стратегические пункты, как главные объекты нашего внимания по всем вредительским мероприятиям. В частности, связь Ленинград-Москва, как связь между важнейшими пограничными центрами и центральными городами СССР и связь между главными пограничными пунктами (Кронштадт, Гдов, Кингисепп и др.) с Ленинградом, как важнейшие военно-стратегические участки связи при интервенции.**

Делалось это с целью привести эти участки в такое хаотическое состояние, чтобы в момент военных действий привести к абсолютному срыву и по меньшей мере к затруднительному налаживанию связи между пограничными пунктами и центром»...

(Показ. от 3/V-30 г., т. III, л. д. 30).

Обвиняемый инженер **Триумфов, В.А.** показывает:

...«В 1924–25 г.г. я, совместно с **Жученко**, составил план телефонизации. Технически он, конечно, никуда не годился, ибо составлялся без всякого изыскательного материала, без экономического изучения вопроса, исключительно путем теоретического расчета, пользуясь ориентировочной наметкой предполагаемого направления и протяжения линий по карте области.

Некоторые произведенные в первые годы работы потеряли свое значение. Часть телефонов перешла на положение пунктов общественного пользования, а некоторые остались в состоянии консервации.

Отсутствовало руководство по выполнению работ с технической стороны. Это мероприятие имело под собой почву, ибо при неподготовленно-

сти технического персонала к нововведениям (трансляция и т.д.), техники и монтеры на местах не справлялись с работой.

Такое положение осложнялось издержкой нами материалов, аппаратов, трансляций и т.д.

Употребляя недоброкачественную проволоку (снятую с линий при замене, разного диаметра, кроссировку ЛГТС, снятую после пожара 1921 г. и т.д.), заранее рассчитывая на создание плохой слышимости.

Телефонные сообщения по телеграфным проводам открывали в большинстве случаев без подготовки (скрещивания, система Пикара, трансляция).

Для иллюстрации размеров телефонизации привожу ряд пограничных пунктов, имеющих только по одному телеграфному проводу:

Наименование пунктов	Действующ. телеграф.	Телефон.
Ленинград-Сестрорецк.....	1	12
» - Луга.....	1	15
» - Опочка.....	1	11
» - Шлиссельбург.....	1	2
» - Гдов.....	1	7
» - Кингисепп.....	1	9
» - Кронштадт.....	1	16

Основанием нашей деятельности в этом (снятии проводов) послужил циркуляр (по существу вредительский) НКПиТ 1926 г. о слиянии параллельно идущих и слабо нагруженных телеграфных и телефонных линий.

Основываясь на «неясности» циркуляра, наша группа под руководством **Чинного** и активном участии **Коузова** и **Жученко**, проводила слияние и снятие не только бездействующих проводов, но, главным образом, **линий, имеющих крупное стратегическое значение, тем самым оголяя связь с пограничными пунктами.**

Для иллюстрации наших действий, направленных к ослаблению обороноспособности, укажу на несколько проводов, снятых по инициативе членов группы:

Наименование участка.	К какой границе.	Количество проводов.
Чудцы-Осмино.....	Эстонская	1
Луга-Псков.....	»	1
Лахта-Куйвази.....	Финляндская	1
Себеж-граница.....	Латвийская	3
Остров-граница.....	»	2
Псков-Изборск.....	»	2
Кингисепп-граница.....	Эстонская	3

Указанные проода до последнего времени вновь подвешены не были.

Во избежание неприятных для группы последствий учет снятых проводов не производился. «Защитой» действий нашей группы является и реорганизация Управления, ибо участки несколько раз перенумеровывались, границы их изменились, чем осложнялся учет и наблюдение»...

(Показ. от 10/VI-30 г., т. II, л. д. 112–114).

ГЛАВА III

Игнорирован. роста проволочной и столбовой задолженности

Одним из наиболее важных вредительских мероприятий контрреволюционной группы, направленных к приведению в полную негодность работы электрической связи, является внедрение теории, разработанной Московским центром, отрицающей проволочную и столбовую задолженность в линейном хозяйстве при одновременной телефонизации телеграфных проводов.

Установка на дезорганизацию линейного хозяйства проводилась постепенно, путем подготовки предпосылок для беспрепятственного выполнения заданий вредительской организации НКПиТ.

Отсутствие плановости в работе и слабая постановка изучения состояния проволочного хозяйства без особых трудностей позволяли вредительской группе проводить в жизнь установку Московского центра.

Управление Связи в лице руководителя группы **Чинного**, при содействии **Жученко** и др., умышленно уменьшало цифры заявок мест на материалы.

Итоги роста проволочной задолженности иллюстрируются ниже помещенной диаграммой СЗУ Связи:

[«Замена обветшалых проводов в С.-З.Обл.»]

Выявленная цифра обветшалых проводов по С.-З. Округу Связи (11.000 км) говорит о недостаточности установленной НКПиТ нормы 3% замены проводов, так как местами провода проржавели до такой степени, что обрываются при незначительном морозе.

В особо скверном состоянии находилась бывш. телефонная сеть пригородных связей Ленинграда. Половина проводов составлена из кусков провода разного диаметра и разного качества.

Большинство проводов Ленинградской Области выслужили все сроки эксплуатации. Имеются провода, подвешенные в 70-х годах.

Обвиняемый инженер Триумфов, В.А. показывает:

...«наша группа практически осуществляла на месте установку центра на внедрение теории отрицания проволочной и столбовой задолженности с одновременной телефонизацией и снятием проводов.

Указанные практические вредительские мероприятия имели своей целью **проведение в жизнь установки Московского вредительского центра об ослаблении обороноспособности страны и дезорганизации электрической связи»...**

(Показ. от 16/IV-30 г., т. II, л. д. 19 и 20).

...«Изучение состояния обветшалых проводов до 1925 г. совершенно не проводилось. По распоряжению НКПиТ в 1926 г. были собраны материалы, но работа носила случайный характер. При проведении этих работ ощущался недостаток измерительных приборов, но НКПиТ таковых не высылал. Имеющиеся приборы в некоторых местах лежали без использования и в неисправном виде.

Наиболее открыто вредительская работа производилась мною по телефонному хозяйству (когда я был Нач. Телефонного Отдела).

За все время моей работы в СЗУ до Октября 1927 г. (период слияния телеграфных и телефонных линий и проводов в одну сеть междугородних сообщений), никаких планов об упорядочивании телефонного хозяйства, в частности, проводов, мною не составлялось и изучение линейного имущества не производилось.

Это один из моих основных вредительских актов (дезорганизация пригородной связи с одновременной активизацией телефонных проводов). Больше всего я (**В.А. Триумфов**) пускал на подвеску старую обветшалую проволоку, снятую с линий.

Количество имеющихся обветшалых проводов по бывшим телефонным линиям было выявлено лишь в ремонтную кампанию 1928 года, каковых оказалось 50%, после чего группа УЭЛ впервые поставила вопрос перед НКПиТ об отпуске средств на эти работы»...

(Показ. от 23/IV-30 г., т. II, л. д. 26 и 27).

...«Наряду с таким ненормальным положением, как отсутствие изучения, плановости и т.д., НКПиТ из года в год значительно урезывал сметы на проволоку по централизованному снабжению — не удовлетворял даже 3% нормы в порядке замены обветшалых проводов. Как результат, задолженность не снижалась, а ежегодно возрастала.

Заменялись только наиболее скверные провода (12–20% общего количества 3% нормы) и то не на всем протяжении, а в наиболее гиблых местах.

Данное обстоятельство усугубляется нашими вредительскими действиями. Технические руководители СЗУ, я (**В.А. Триумфов**) и **Чинной**, умышленно не ставили перед администрацией вопрос о проводах наиболее остро и в своих сводных ведомостях о повреждениях и в др. материалах не заостряли внимания НКПиТ на состоянии проволочного хозяйства (ведомости о повреждениях, отчеты, сметы на отпуск материалов и др.), основываясь на мотивировке недостаточного снабжения НКПиТ заводами проволокой, зная, что заводы удовлетворяют своих заказчиков только в размере заявок»...

(Показ. от 23/IV-30 г., т. II, л. д. 28).

...«В настоящее время выявленных обветшалых проводов около 11.000 км. Особо в тяжелых условиях б. прифронтовые линии (ныне пограничные), где они подвергались многократным повреждениям»...

(Показ. от 23/IV-30 г., т. II, л. д. 29).

...«Как результат нашей вредительской деятельности, большинство магистральных проводов, по данным СЗУ, считается в удовлетворитель-

ном состоянии, за исключением пригородных, но это неверно, ибо при отсутствии точного изучения линейного хозяйства (вредительская установка) правильных сведений быть не может. Давность подвески проводов и положение СЗО (погран. район) даже при наличии каблирования требует в интересах обороноспособности — замены»...

(Показ. от 23/IV-30 г., т. II, л. д. 32).

Обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«Большинство телеграфных проводов Области давней подвески, выслужившие все законные сроки. Имеются телеграфные провода подвески 70-х г.г., т.е. со сроком службы свыше 60 лет, что превышает всякие нормы, при которых допускается предельное ржавление железа на воздухе.

В результате провода имеют механические и электрические изъяны (серьезные), характеризующие их общую ветхость. Эти изъяны имеются не только на обыкновенных железных проводах, но и на оцинкованных, а как следствие, механическая прочность проводов на разрыв — понижена, а электрическое сопротивление повышено»...

(Показ. от 4/V-30 г., т. III, л. д. 88 и 89).

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** показывает:

...«по многим участкам связи проволока висит с 1850 г. и требует замены. Замену же сознательно не производили. Отказ от ликвидации проволочной и столбовой задолженности особенно проводился в нашей вредительской пятилетке и в основном приводил к упадку хозяйство Связи частыми повреждениями и обрывами. Особенно большая задолженность числится в пограничной полосе (Кронштадт, Гатчина, Эстонская граница, Латвия-граница), где висят выше нормы почти все провода»...

(Показ. от 3/V-30 г., т. III, л. д. 31).

Следственные данные о проволочной задолженности подтверждаются официальными данными. В справке УН от 20 июня 1930 г. говорит:

...«для замены проводов установлено 3%. Благодаря этому проценту можно было бы обменять обветшалые провода в пятилетку, после чего этот процент в нормальное время и с нормальным оборудованием можно было бы снизить до 1½–2%.

В настоящее время обветшалых проводов около 11.000 км. Особо скверные бывшие телефонные провода, почему и плоха связь с Кронштадтом, Ораниенбаумом, Петергофом, Лиговом, Гатчиной, Кр. Селом, Дет. Селом, Колпином, Шлиссельбургом и т.д.

НКПиТ на замену проводов в 26–27 г.г. дал только 202 км, на 27–28 год около 250 км, а на 28–29 — 920 км. Такой незначительный отпуск средств является каплей в море и не только не устраняет безобразно ветхого и разнокалиберного проволочного хозяйства на стратегических подступах к Ленинграду, но даже не дает возможности установить какое-либо начало амортизации проволочного хозяйства. У нас сейчас 78.716 км проводов. Если допустить, что провода должны висеть на линии 35 в среднем, то вы-

ходит, что мы должны получать от НКПиТ ежегодно 2.250 км проволоки только на амортизацию, плюс плановая неотложная замена крайне обветшалых 11.000 км проводов. Сопоставляя, что мы должны получать и что фактически получаем, ясно, что проволочное хозяйство не улучшается, а ухудшается все более и более. **Если так пойдет и далее, то надвигается катастрофическое положение со связью — к проводам становится невозможно дотрагиваться, а на ремонтные работы приходится напрасно затрачивать лишние средства»...**

(Том IV, л. д. 87).

Состояние пригородных сообщений в части замены проводов под Ленинградом по тем же данным следующие:

...«после Гражданской войны восстановление производилось из разной проволоки 1½–2 до 3 мм. Год подвески проводов под городом Ленинградом не говорит за их состояние. Необходимость замены обуславливается слабым прохождением действия даже на расстояние 30–40 км. Между тем, как пригороды через Ленинград имеют выход на все междугородние телефонные связи и особое стратегическое значение на подступах к Ленинграду.

Определение того, насколько эксплуатация оправдывается наличием существующего числа цепей, требует большого изучения и проработки»...

(Том IV, л. д. 88).

Аналогичное явление было и с столбовой задолженностью. До 1928–29 г. катастрофичность столбового хозяйства была налицо. Как и с заменой проводов, вредительская группа путем разных комбинаций (сокращение количества заготовок, неправильное составление сведений о задолженности, искусственное увеличение размеров заготовок для районов с меньшей задолженностью, бюрократическая переписка, жесткие технические условия и т.д.) задерживала замену негодных столбов.

Обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«осуществляя свою цель разрушения линейного хозяйства Области, вредительская группа совершенно игнорировала столбовую задолженность и всячески тормозила заготовку новых столбов. Пытаясь оттянуть вопрос с заготовкой и обновлением столбов, гл. инженер СЗУ Связи (руководитель вред. группы) **Чинной, К.П.** создал сугубо бюрократическую обстановку и, прикрываясь ею, тормозил обновление столбового хозяйства.

Никакой плановой работы по действительной ликвидации задолженности и обновлению ветхого столбового хозяйства умышленно не производилось, чем была поставлена под реальную угрозу прочность т/т хозяйства.

Выполняя задание вредительского центра, на места давались директивы по сжатию темпов заготовки столбов. В результате вредительской работы процент обновления обветшалости столбов из года в год все понижался»...

(Показ. от 13/V-30 г., т. III, л. д. 96, 97).

Обвиняемый инженер **Коузов** свои показания дополняет составленной им диаграммой, выявляющей значительное снижение контр-революционной вредительской группой процента погашения столбовой задолженности по северо-западной области:

[«Обновление обветшалых столбов в С.-З. Обл.»]

Обвиняемый инженер **Триумфов, В.А.** показывает:

...«одним из важнейших мероприятий было практическое проведение в жизнь установки центра о столбовой задолженности, для полного разрушения проволочной связи.

Выполнение этого акта было на ответственности главного инженера **Чинного**. С официальной стороны это руководство кампаниями по заготовке столбов «на всякий случай» оформляли распоряжением УН»...

...«Для создания гласности выполнения работ **Чинным** устраивались иногда официальные совещания.

Работа нашей группы по столбовой задолженности упрощалась еще тем, что Москва, требуя ускорения темпа заготовки, сокращала нужное количество столбов, а иногда, назначая определенное число в заготовке - впоследствии уменьшала»...

...«При заготовке 1927 г. Москва была пассивна. Все было сосредоточено в руках **Чинного**, как уже указывал выше. Учет столбового хозяйства отсутствует. Точных сведений нет.

При наличии такого состояния **Чинной** умышленно сокращал размер заготовок путем неправильного составления сведений о задолженности, создания ненужной переписки, искусственного увеличения размера заготовок для районов с меньшей задолженностью, допускалась умышленная нераспорядительность в использовании заготовленных столбов.

Для осложнения вопроса с заготовками созданы были крайне жесткие технические условия приемки столбов»...

(Показ. от 9/VI-30 г., т. II, л. д. 126-128, 131-133).

ГЛАВА IV

Разрушение аппаратного хоз-ва СЗУ

Контр-революционная группа также не принимала мер к обновлению телеграфной аппаратуры и обеспечению запасными частями (система «Бодо» даже не имеет резервных комплектов).

Аппаратура ЦТК сильно изношена, вся довоенной заготовки. Работа ее искусственно поддерживается непрерывными ремонтами.

Обследование аппаратуры производил член группы **Коузов**, который сознательно обошел молчанием кризисное состояние телеграфной аппаратуры и не указал на необходимость ее замены.

Несмотря на критическое состояние аппаратуры, вредительская группа, базируясь на материалах **Коузова**, всячески тормозила заготовку и обновление ее.

Арестованный инженер **Коузов, А.И.** (специалист по телеграфии) так характеризует состояние аппаратного хозяйства:

...«все аппараты довоенной заготовки (некоторые даже 90-х годов). Аппараты Юза и Бодо находятся в эксплуатации с 1910–12 гг. Средний же срок службы аппарата предусмотрен в 15 лет, таким образом, аппаратура ЦТК по своим срокам службы и состоянию является сильно изношенной и требует постоянных ремонтов. **О критическом положении аппаратуры было давно известно, но вредительская группа и, в частности, я, умышленно тормозили вопрос замены и обновления скоростей действующих аппаратов»...**

...«Приношу сводку движения аппаратуры ЦТ:

Годы	ПРИБЫЛО	Колич. аппаратов	УБЫЛО	Колич. аппаратов
1925/26	Морзе.....	4	Морзе на МФ.....	1
	Клопфер.....	18	Бодо в музей.....	1
	Телетайп.....	2	—	—
1926/27	Сименс.....	1	Морзе в Москву.....	1
			Юза в Округ.....	6
			».....	3
			Бодо.....	1
1927/28	Телетайп.....	2	Клопфер в Нистел.....	2
			Сименс в Москву.....	1
1928/29	—	—	Юза в Петрозаводск..	1
1929/30	Бодо.....	1	Юза в Череповец.....	1

«Из приведенных данных видно, что самая сложная быстродействующая и дорогостоящая аппаратура Юза и Бодо не только не пополнялась за эти годы, но и уменьшалась количественно, проводилось это ЦТК на основе строгих приказаний СЗУ и НКПиТ (под давлением вредителей). Так, за указанные пять лет ЦТ не получил ни одного аппарата Юза, между тем из ЦТ было отправлено 11 аппаратов. Наиболее удобный и необходимый ЦТК аппарат Бодо за все время получен в одном комплекте, отдано — 2.

Уже в настоящее время, в момент известного подъема нагрузки телеграфа, значительно ощущается недостаток в аппаратах. Изношенность же аппаратов вызывает частые остановки из-за неисправности, а на замену аппаратов запасных комплектов не имеется»...

(Показ. от 24/IV-30 г., т. III, л. д. 78 и 80).

Официальная справка ЦТК подтверждает показания обвиняемых об аппаратуре:

...«состояние всей аппаратуры по конторе, принимая во внимание срок нахождения в работе, следует признать крайне тревожным, несмотря на внимательный уход со стороны технического персонала ЦТ и внимание

этому вопросу со стороны всех работников, вынуждающих проявлять работу по обслуживанию и поддержке аппаратуры.

Аппараты Юза и Бодо на заводе вовсе не изготавливаются, так как НКПит до сего времени придерживается своего взгляда насаждения и культивирования аппарата Шорина, чем усугубляется положение с основной аппаратурой.

Необходимо указать на отсутствие серьезного подхода в приобретении за границей такой аппаратуры, как, например, аппарат Бильд, передающий изображение, который в данное время в советской действительности не получает своего развития. Затраты, произведенные на закупку и оборудование, а также на содержание технического персонала, обходятся крайне дорого и приходится смотреть не как на аппарат, эксплуатационно необходимый, а как на музейный экспонат. За эти же средства можно было закупить несколько десятков аппаратов системы Телетайп, которая в эксплуатационных условиях нашла свое применение.

Если вопрос аппаратуры получит и в дальнейшем затяжной характер и не будут приняты основательные меры в этом направлении и в случае внешних осложнений — положение с аппаратурой будет катастрофическим не только для армии, но и для всей страны»...

(Том IV, л. д. 85).

ГЛАВА V

Вредительск. действия к.-р. группы в области подготовки технических кадров связи

Распространение вредительского взгляда на телеграф, как на отмирающий род связи, способствовало к падению интереса к этой специальности среди обучающихся в ВУЗ'ах, в частности, в Ленинградском Электротехническом Институте.

В 1925 г. разбивка студентов по специальностям резко показала полное падение интереса к телеграфу, что прекрасно иллюстрировано в помещаемой ниже диаграмме, составленной обвиняемым инженером **Триумфовым**:

[«Количество инженеров связи, окончивших Л. Эл.-Т. И.»]

Одно время кафедра телеграфии в ЭТИ не имела профессора. Занявшего кафедру телеграфии **Азбукина** через несколько месяцев его работы, по инициативе Московской организации (в частности, **Новиков**), перевели в Москву.

Вопрос подготовки технических кадров для телеграфа характеризуется показаниями обвиняемых.

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** показывает:

...«пропаганда и популяризация телефона и снижение роли телеграфа имели цель повлиять на ход подготовки квалифицированных сил (инженеров и техников) по телеграфу.

Задача эта блестяще осуществилась, ибо как на курсах Связи СЗУ, так и в Электротехническом Ин-те цифра выпускаемых специалистов говорит за это. На курсах связи положение такое: телефонные лаборатории оборудованы вполне удовлетворительно, по телеграфной же специальности имелась лаборатория, но без оборудования. О новейших быстроедействующих телеграфных аппаратах только говорили на лекциях в общих словах, а о деталях и действительных их преимуществах было умышленно скрыто. В лаборатории курсов они также отсутствовали»...

(Показ. от 3/V-30 г., т. III, л. д. 29 и 30).

Обвиняемый инженер Коузов, А.И. показывает:

...«весь личный состав техников ЦТ и на периферии, за незначительным исключением, с далеко дореволюционным стажем и в большинстве не имеющий теоретической подготовки, все знания которого основаны на практическом методе работы. В таком крупном телеграфном узле с мощным техническим оборудованием (ЦТК) работал лишь один инженер, — он же заведывающий технической частью, вследствие чего ЦТ вынужден был на ответственных технических должностях держать технически непригодных работников.

Подготовкой инженерных сил для электрической связи занимается ЛЭТИ, который за последние годы подготовлял работников исключительно для телефона и радио, для телеграфа же выпускались одиночки. Так, из числа окончивших ЛЭТИ за последние годы, было:

Специальн.	Год	26/27	27/28	1928–1929	
				Осень	Весна
Телеграф.....		—	1	2	2
Телефон.....		4	6	4	11
Радио.....		5	5	7	12

Таким образом, за эти годы ЭТИ выпустил инженеров-телеграфистов лишь 5 чел., специалистов же по телефонии и радио 54 чел.

Такое явно ненормальное соотношение в выпуске специалистов связи и отход студентов от изучения телеграфного дела обуславливается исключительно усиленной агитацией нашей вредительской группой за отмирание телеграфа и нецелесообразность специализации по данной области. Что же касается эксплуатационных кадров аппаратчиков, то, начиная с 1923 года, происходило лишь массовое сокращение и штат за это время уменьшился до 50%, при этом уволенные телеграфные работники рассосались по другим ведомствам и являются потерянными для телеграфа»...

(Показ. от 24/IV-30 г., т. III, л. д. 81, 82).

Раздел III Вредительство в области городской телефонии

Исходя из общей установки вредительской организации в НКПиТ — всемерно ослаблять обороспособность страны, Ленинградская группа вредителей, наряду с осуществлением теории «отмирания телеграфа», провела ряд практических мероприятий по развалу телефонного хозяйства области. **Ленинград, по планам вредителей, должен был, в результате деятельности группы, оказаться без всякой связи, как телеграфной, так и телефонной.**

Вредительские действия группы по телефонии в основном сводились:

1. К дезорганизации существующей телефонной сети, путем максимальной задержки и бесхозяйственного, беспланового ремонта линейных и станционных сооружений, задержки строительства новых ручных подстанций в районах и строительства таковых с преуменьшенной емкостью.

2. К задержке переустройства сети и дезорганизации нового строительства. Данные действия преследовали цель — создание телефонного голода в Ленинграде.

Чтобы завуалировать все эти вредительские акты в глазах общественности, была создана смешанная телефонная комиссия, в которой решающее значение оставалось в руках вредителей.

ГЛАВА I Состояние кабельной сети ЛГТС

Вредительская деятельность группы особо остро сказалась в работах по разрушению канализации и кабельной сети телефонной станции.

Обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«Существующая с 1905 г. в Ленинграде Городская Центр. Телефонная станция уже давно отработала свой эксплуатационный срок и заполнила емкость еще до Революции. Техническое состояние ЛГТС в связи с пожаром в 1921 г. требовало безотлагательного ее переустройства и одновременного расширения. Еще в 1922 г. было необходимо поднять вопрос о составлении проекта капитального переустройства ЛГТС. С 1924/25 г. отдельные работники связи сигнализировали надвигающийся телефонный голод в Ленинграде, указывали на плохую телефонную связь с дальними абонентами и пригородами и на целый ряд других серьезных недочетов в состоянии телефонного дела в Ленинграде.

До 1926 г. вопрос о переустройстве ЛГТС продолжал оставаться без всякого движения»...

(Поаз. от 5/VI-30 г., т. III, л. д. 115).

...«Техническое состояние линейных и станционных сооружений ЛГТС приведено в полную запущенность, следствием чего является наличие ряда весьма существенных недостатков, как то:

На кабельных столбах медные пружины в испытательных ящиках покрыты плесенью; на воздушных проводах «временные» скрутки; сомнительные спайки; магистральные колодца настолько загружены кабелями, что препятствуют прокладке дополнительных кабелей; на выходах изолированных проводов соединения с воздушными стальными проводами (сростки) не пропаяны; при выходах подводных кабелей у Литейного моста телефонные кабели проложены в общей пачке с силовыми кабелями на воздушных переходах от грозы и сильных токов; чрезмерная перегруженность телефонной линии по направлению к Пороховым. В результате, массовые повреждения на линии и частые длительные перерывы телефонного действия. Восстановление же телефонного действия умышленно затягивалось, так напр., повреждение 400-парного кабеля по Шлиссельбургскому просп. длилось около 3-х суток (с 11/V по 13/V-1928 г.), вследствие чего была прекращена телефонная связь с заводами («Большевик», «Пролетарий»), и ряд других случаев затяжки исправлений»...

(Показ. от 17/V-30 г., т. III, л. д. 103–104).

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«Имеющиеся колодцы в канализации старой конструкции проложены еще до Революции, вследствие малых размеров, также неправильной первоначальной укладке кабелей на головных участках, не соответствуют существующей емкости. Для иллюстрации состояния колодцев укажу на статистику повреждений магистральных кабелей, которая показывает, что на один метр кабеля, лежащего в канале, приходится повреждений в 100 раз меньше, чем на один метр, лежащего в колодцах»...

(Показ. от 14/V-30 г., т. II, л. д. 79).

ГЛАВА II

Дезорганизация сети Л.Г.Т.С.

Бесхозяйственным и бесплановым переустройством и ремонтом состояние городской сети еще более ухудшалось.

По этому вопросу исчерпывающие показания дает обвиняемый профес. **Кампе** Л.К., непосредственно осуществлявший вредительские мероприятия по ЛГТС:

...«Вся работа по строительству новых кабелей и развитию сети проводилась без всякого плана, что мне давало широкое поле для вредительской деятельности.

При переустройстве выходов свободные пары умышленно не оставлялись, в результате, работы вновь переделывались, (по пр. К. Маркса на д. 16 на 200 пар, на д. 25 на 200 пар и др.).

Свободные и могущие быть употребленными для других целей, кабель, столбы, стойки и подстановки годами находились на линии, бездействуя (кабель 50×2 по Муринскому, кабель 25×2 по Б. Объездному и др.), при наличии острой нехватки материалов.

С моего ведома строились воздушные линии при наличии сведений о сносе дома или ремонте крыши (на Университетской наб. д 7/9 кабель 25×2) с последующей переделкой работы.

Вообще дело было так построено, что создавалась видимость работ, а в сущности были только затычки отдельных голодающих в телефонном отношении районов куцым, беспорядочным удлинением магистральных и распределительных кабелей.

Такой «порядок» привел теперь к тому, что:

1. Слышимость дальних районов ухудшилась и оказалось совершенно невозможным делать развитие сети без крупнейших затрат, которые, будь они произведены своевременно, дали бы значительный эффект при тех же условиях.

2. Состояние сети никому не было известно и аппарат сети не имел даже данных по этому вопросу»...

(Показ. от 3/Ш-30 г., т. II, л. д. 194).

Обвиняемый инженер Добротворский А.П. показывает:

...«Самое планирование велось бессистемно и беспланово, говорить же о настоящем планировании на ЛГТС не приходится, т.к. отсутствовал сам планирующий орган»...

...«Предусмотренные работы на один и тот же год составлялись по-разному и вразброд, кому как вздумалось: по сметам имели один объем, по заявке другой, а по производственному квартальному плану третий. Некоторые работы, предусмотренные сметой, не имели отражения ни в производственном плане, ни в заявке. Такое положение повторялось ежегодно. С целью срыва работ составление планов на ремонты и на переустройства почти всегда задерживал. В то время, когда нужно было приступить к делу (апрель-май), проекты-планы находились в периоде разработки»...

...«Из всех перечисленных фактов ясно, что главное техническое руководство велось таким образом, чтобы влиять на весь организм, порождая необоснованность, непродуманность и небрежность в выполнении тех или иных задач, стоящих перед отдельными службами ФС и ее ответственными работниками, ведущие в основном к установке вредительской организации НКПиТ»...

(Показ. от 18/V-30 г. т. III, л. д. 42).

Кроме бесплановости и бесхозяйственности, существовавшей на ЛГТС, группой был также запутан технический учет.

Неоднократные попытки со стороны молодых инженеров составить карты и схемы сети встречали отпор со стороны руководителей ЛГТС — вредителей. Под видом режима экономии член группы **Кампе** не дал молодым инженерам составить картограммы, всемерно препятствовал их работе, не утверждал смет на эти работы и не предоставлял необходимого помещения.

Арестованный проф. **Кампе** Л.К. по этому вопросу показывает:

...«Иллюстрацией безалаберности технического учета линейных сооружений на ЛГТС является «порядок» пользования кабельными

связями между отдельными распределительными шкафами (так назыв. «передача»). Цель устройства этих связей — возможность переключения абонентов данного шкафа, в случае какой-либо аварии с его магистралью, на соседние шкафы. С вредительской целью это искажалось путем питания шкафа с меньшей нагрузкой через передачу от шкафа более нагруженного (шкаф на углу пр. К. Либкнехта). После исправления повреждения абоненты не переводились обратно в свой шкаф, для создания впечатления о перегруженности шкафов, тогда как эта перегрузка была дугой.

Аналогичное состояние учета было и в подземной канализации, вследствие отсутствия картограмм подземной сети. В 1928 г. по инициативе инженера **Аленьева** составление картограмм было начато группой студентов. Для срыва работ нами была организована целая кампания под лозунгом, что «только ломают кабели», «зря проедают казенные деньги», и даже ухитрились поместить заметку в стенгазете ЛГТС: «не обследовали, а наследили»...

...«В результате, картограммы и вообще учет оставался все время в хаотичном состоянии

Свои действия к срыву составления картограмм и вообще учета мы проводили с расчетом затруднить эксплуатацию сети и переустройство ее на автоматическую систему»...

(Показ. от 3/III-30 г. т. II. л. д. 197–198).

ГЛАВА III

Завуалирование вредительских действий

Хаотическое состояние хозяйства ЛГТС, беспланный ремонт и переустройство с вытекающими отсюда последствиями развала хозяйства ЛГТС, вызвало к себе внимание общественных организаций. Через печать и РКИ — указывалось на неблагоприятное положение ЛГТС.

Во избежание провала вредительских действий по ЛГТС, группа решила провести ряд обследований. Никаких конкретных результатов эти «обследования» не дали, т.к. обследования производили члены вредительской группы.

По этому вопросу арестованный инженер **Коузов А.И.**, как председатель одной из этих обследовательских комиссий, показывает:

...«Ненормальное положение на ЛГТС в течение ряда последних лет стало уже обращать на себя внимание общественности.

Это вынудило вредительскую группу принять оградительные меры (во избежание провала), которые и вылились в форму обследований, причем, хотя обследовательские комиссии и создавались объективные, но в конечном счете все материалы с выводами комиссий неизбежно поступали к вредительской группе, чем и предвещался их исход.

Так, в 1926 г. СЗУ Связи создало специальную комиссию (из компетентных специалистов) для подробной ревизии и технического об-

следования станционных и линейных устройств ЛГТС. С целью наметить пути выхода из создавшегося затруднительного положения ЛГТС, комиссия провела обследование, отметила наиболее слабые места и вынесла ряд существенных предложений по их изжитию. Главный инженер СЗУ связи **Чинной К.П.**, предполагая, что при осуществлении предложений обследовательской комиссии тяжелое состояние ЛГТС улучшится, тем самым сведется на нет вредительство и будут значительно ограничены возможности вредительства в дальнейшем (по данной отрасли связи), всячески добивался смазывания этих предложений комиссии»...

...«Стремясь свести к нулю работы обследовательской комиссии, **Чинной**, продержав у себя доклад этой комиссии несколько дней, созвал специальное совещание для обсуждения выводов комиссии. **Чинной** на совещание пригласил преимущественно членов вредительской группы»...

...«В итоге вредит. группа добилась своего — общественное мнение было успокоено, обследование произведено и совещание по выводам комиссии устроено. В действительности все осталось попрежнему и никаких практических мероприятий по осуществлению предложений для улучшения состояния ЛГТС произведено не было»...

(Показ. от 17/V-30 г. т. III. л. д. 104–105).

По этому же вопросу инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Руководитель группы **Чинной** на все ревизионные материалы накладывал резолюции: «обязательно устранить эти недочеты теперь же этим летом», «выполнить это при переустройстве магистрали», «ЛГТС разработать», «совершенно недопустимо», «почему ничего не делается», «затребовать объяснение», «предусмотрено ли сметой» и т.п. Все эти резолюции оставались на бумаге, выполнение не проверялось, да и «этим летом» не устранялось, ибо средства сметой не предусматривались. «Выполнить при переустройстве магистрали» не могли, ибо ремонт производился беспланово, случайно. «На ЛГТС разработать» ряд моментов не могли за перегруженностью и недостатком специалистов. Вообще акты оставались в СЗУ, а последующие обследователи подтвердили недочеты, зафиксированные предыдущей ревизией (обследования 1926 и 1928 г.)»...

(Показ. от 14/V-30 г. т. II. л. д. 82–83).

Арестованный инженер **Доброворский А.П.** показывает:

...«Роль же **Чинного**, как руководителя Ленинградской вредительской группы СЗУ (в вопросе ЛГТС), сводилась к санкционированию и утверждению всех действий **Кампе** по ЛГТС, а главного инженера СЗУ к формальному наложению безобидных, по внешности строгих резолюций на всех актах обследований без каких-либо выводов и мероприятий по выяснению причин отмеченных ненормальностей, ведущих к дезорганизации хозяйства связи — телефонному голоду»...

(Показ. от 13/V-30 г. т. III. л. д. 43 и 44).

ГЛАВА IV

Задержка переустройства Л.Г.Т.С.

Наряду с производившимися обследованиями ЛГТС при Упр. Связи была создана телефонная комиссия. Формально в задачу этой комиссии входила разработка вопроса дальнейшего развития ЛГТС и ее переустройства. На самом же деле в задачу комиссии входило разработать негодный проект переустройства сети и затянуть разработку самого проекта. Важность телефонной комиссии для группы подтверждается тем, что состав ее был подобран и согласован совместно с Московским центром, для чего были командированы в Москву Кампе и Триумфов.

Подробно о подборе состава комиссии и ее целях арестованный профессор Кампе Л.К. показывает:

...«Создание телефонной комиссии вызывалось необходимостью разработки вопроса дальнейшего развития ЛГТС. По вопросу о составе комиссии и ее задачах я имел специальный разговор с Триумфовым у него на квартире, в результате которого решили ввести в комиссию его — Триумфова, меня — Кампе, Чинного, Добротворского и Жученко, обеспечив таким составом вредительское большинство»...

...«Работа была рассчитана на успокоение общественного мнения без существенных результатов для осуществления таковой. На последовавшей затем вечеринке у ТРИУМФОВА, на которой присутствовали: ХАБАРОВ, ВЕЛИЧКО, КУРОВСКИЙ, я - КАМПЕ и еще ряд других лиц, которых сейчас не помню, наша наметка состава телефонной комиссии подверглась обсуждению, в результате которого состав был одобрен в нашем предположении.

Наконец, уже после утверждения состава комиссии Нач. СЗУ, состав получил одобрение в последний раз у Шафрановского в Москве на устроенной им вечеринке, на которой собрались Триумфов, Хабаров, Крыжановский, я и другие.

Такое большое внимание к вопросу подбора состава комиссии, проявленное нашей группой, объясняется важностью поставленной задачи — не сделав ничего практического, удовлетворить нашу комиссию и требования общественности»...

(Показ. от 6/II- 30 г. т. II. л. д. 178-179).

ГЛАВА V

Разработка вредительского проекта переустройства Л.Г.Т.С.

По заданию Московского центра группа должна была составить вредительский проект переустройства сети.

Арестованный инженер Добротворский А.П. по этому вопросу показывает:

...«Проект был проработан не только одним членом нашей вредит. группы, а является продуктом работы всей вредит. группы, т.к. общая

установка проекта, как цифры роста абонентов и другие принципиальные вопросы проекта, прорабатывались на заседаниях особой телефонной комиссии по переустройству сети в составе большинства членов вредит. группы: **Триумфова, Чинного, Кампе**, меня — **Доброворского, Жученко** и др. Комиссия имела вредит. цель затянуть проработку проекта с вытекающей отсюда задержкой всего переустройства сети, развития телеф. связи и создания телефонного голода, явившегося одной из основных директив Московского вредит. центра.

Эта установка осуществлена полностью, т.к. своей работой и заседаниями в течение целого года с лишним мы пропустили два строительных сезона»...

(Показ. от 14/IV-30 г. т. III. л. д. 14-15).

Составление проекта переустройства сети носило явно вредительский характер. Имея за спиной телефонную комиссию в составе большинства вредителей, составитель проекта **Кампе** действовал вполне свободно. В-первых, составление проекта велось безалаберно, без достаточного руководства со стороны **Кампе**, медленным темпом, с максимальной оттяжкой времени. Во время проектировочных работ **Кампе** уезжал в отпуск, что, с одной стороны, привело к затяжке составления проекта, а с другой — лишению технического руководства составлением проекта.

По этому вопросу составитель проекта арестованный профессор **Кампе** Л.К. показывает:

...«Работы по проектировке были начаты безалаберно. Вместо того, чтобы сколотить надлежащий проектный аппарат, мною были переведены с ЛПТС несколько техников и инженер **Уртъев**, которым я поручил, не давая никаких конкретных указаний, уточнить и развить ранее составлявшиеся проекты переустройства сети VIII и II районов. Будучи уверенным в добросовестном отношении к разработке проекта проектировщиков, как не входящих в нашу организацию людей, было решено заставить их работать в наших интересах. С этой целью **Коробов**, действуя через меня, предложил окончить работы в неприемлемый срок — 1/XII-28 года, т.е. в течение 6 мес. Как и следовало ожидать, проектировщики с первых дней работы убедились в необходимости совершенно не обращать внимания на ранее составленный проект — мою «серую книжку». Лишенные всякого технического руководства (я лично уехал в отпуск), связанные сроком представления, работая почти вдвоем, **Уртъев** и **Ундревич** выпустили проект недостаточно обоснованным и лишенным единой методики проектирования телефонных сетей.

Тем не менее, я в декабре м-це 28 г. отвез все в Москву, где проекты не были приняты. Проектировщики **Уртъев** и **Ундревич** были вызваны для объяснения в Москву. По возвращении они подали мне докладную записку с перечислением всех вопросов, долженствующих получить отражение в последующем проектировании, что повлекло увеличение сметы, примерно, на 10%.

Вопросы, подлежащие к исправлению, были принципиального характера, требовали почти полного пересоставления проектов и прежде чем

прорабатывать детали общего характера, необходимы были не только мои разъяснения, но и договоренность с Москвой.

Несмотря на это, я вновь предоставил проектировщиков самим себе, почти не вмешиваясь в переработку проектов. Такое же «хладнокровное» отношение к проектам было и у других членов вредительской организации. В частности, **Коробов**, высказываясь о первых проектах, «золотил пилюлю», говоря, что: «необходимы только дальнейшая переработка и пополнение проектов позднейшими сведениями». Эта «волынка» объясняется установкой организации оттянуть составление и утверждение проектов»...

(Показ. от 13/III-30 г. т. II. л. д. 208).

При исправлении в проект были включены еще новые пункты, отвечающие общей установке вредит. организации.

Арестованный профессор **Кампе** Л.К. показывает:

...«Проект был мною видоизменен, дополнен новыми данными (о стоимости оборудования, работ и стоимости материалов по переустройству сети и т.д.), но основные вопросы, получившие в большинстве свое отражение в отзывах ленинградских специалистов, преднамеренно, в силу вредительской установки, разработаны мною не были, напр.:

Необоснованно запроектированное количество абонентов ЛГТС к 1948 г.

Разбивка абонентов по районам города произведена произвольно.

Легковесно обоснована очередность открытия действий районных станций (Выборгский и Володарский районы, несмотря на их перегруженность, отнесены к последней очереди).

Расчеты наивыгоднейшей емкости станции сделаны неверно (предположено проектом 100.000 №№, следовало же наряду с крупными строить и мелкие подстанции).

Эскизы зданий АТС, помещенные в проекте, совершенно неприемлемы.

Не разработаны (отсутствуют даже приблизительные расчеты) системы связи АТС между собой, с ручной центральной и междугородней станциями, и ряд других важных вопросов, сознательно упущенных в связи с намерением создать осложнение в пуске АТС и эксплуатации.

Вообще, в период проектировочных работ весь ход проекта, расчеты и другие наиболее важные моменты в работе мною, с ведома **Чинного** и **Триумфова**, держались в секрете от технического персонала, и проектировщики выполняли лишь отдельные поручения. Последнее обстоятельство обеспечивало меня от критики проекта и возможности разоблачения меня, как вредителя, что дало возможность довести до конца разработку вредительского проекта переустройства ЛГТС»...

(Показ. от 13/III-30 г. т. II. л. д. 204 и 205).

Важные вопросы проекта, как расчет развития телефонов в Ленинграде, рост населения, принципиальные вопросы переустройств, абсолютно не проработаны.

Характерно показание арестованного инженера **Коузова А.И.** по этому вопросу:

...«Основной вопрос проекта о проблеме в развитии телефонов в Ленинграде **Кампе** смазал. Определение роста абонентов им дано произвольно, без учета всех факторов, влияющих на телефонное развитие города. В своем проекте **Кампе** взял просто график роста абонентов ЛГТС за прошлые годы и продолжил его дальше, задавшись произвольными процентами прироста абонентов на последующие годы»...

...«Не менее важный раздел проекта **Кампе** о продолжении и обосновании численности населения к концу 20-летнего эксплуатационного периода, т.е. к 1946 г., в проекте совершенно неправильно обоснован, и приведены явно неверные законы роста населения.

Нельзя, конечно, было пользоваться общими законами роста населения в прошлом, не подвергая их анализу специально для Ленинграда. Роль этого города резко изменилась после Революции, а отсюда и изменились законы роста населения»...

...«В проекте отсутствуют обоснования по поводу системы канализации. По существу, никаких экономических обоснований к применению системы керамиковых труб в проекте нет. В нем сказано лишь, что в затопляемых районах должны применяться керамиковые трубы, как водонепроницаемые. Однако, канализация ЛГТС, сплошь построенная в свое время из керамиковых труб, заполнялась водой и вода проникала как через стоки труб, так и через стенки бетонных колодцев. Таким образом, применение керамики не спасет от наполнения колодцев водой»...

(Показ. от 9/IV-30 г. т. III. л. д. 75 и 76).

Наряду с составлением положительных отзывов — отрицательные отзывы **Чинным** и **Триумфовым** были скрыты и подверглись огласке только после требования Замнаркома НКПиТ **Любовича**, которому со стороны сообщили об их существовании.

По этому поводу арестованный инженер **Добротворский А.П.** показывает:

...«Недобросовестность и негодность данного проекта вызвали ряд отрицательных отзывов со стороны проф. **Коваленкова, Раскина** и др. Отзывы, по своей вескости и правильности, могли в конце концов привести к провалу нашего вредит. проекта. Угроза провала заставила нашу группу дать положительные отзывы с целью разбить все доводы и главные аргументы отрицательных отзывов, обезвредив их, проташить и осуществить во что бы то ни стало наш вредит. проект. Данная установка была осуществлена нашими, по существу, вредительскими отзывами, данными членами группы — **Триумфовым**, мною — **Добротворским, Коузовым** и работниками СЗУ Связи — **Евангуловым, Волковым** и **Жук**, являвшихся нашими сторонниками во многих вопросах»...

(Показ. от 14/IV-30 г. т. III. л. д. 14 и 15).

Обвиняемый инженер **Коузов А.И.** показывает:

...«За подписью УН **Бородина** было разослано мне, **Добротворскому**, и другим предложение о даче своих отзывов о проекте. Получив такое предложение, я сразу же посетил главного инженера СЗУ Связи **Чинного К.П.** в его служебном кабинете для получения соответствующих указаний. Во время моей беседы с **Чинным** по поводу составления отзыва, последний мне сообщил, что у него имеются отрицательные отзывы проф. **Коваленкова**, инженера **Раскина** и других, причем он заявил, что все эти отзывы «несерьезные», что следует в противовес им составить более «серьезный» отзыв с доказательством годности проекта **Кампе**. Из этого я понял, что необходимо составить отзыв с одобрением проекта **Кампе**»...

(Показ. от 9/IV-30 г. т. III. л. д. 74 и 75).

Наиболее характерным является показание арестованного **Триумфова В.А.**, который отнесся к составлению отзыва только как к выполнению вредительского долга, не входя даже в обсуждение проекта:

...«Мною и **Чинным** до составления общей сводки (апрель 27 г.) отзывы написаны не были. В день составления итоговой сводки по материалам **Чинной** предложил мне их написать, что я и сделал тут же у него в кабинете. Этот поступок мною сделан исключительно для создания численного перевеса над давшими отрицательные отзывы и по требованию **Чинного** и я присоединил свой голос к общему и согласованному «хору» своих единомышленников. Чтобы не утруждать себя повторением аргументации членов группы, давших отзывы (**Добротворский, Коузов**), я взял линию наименьшего сопротивления, написав:

«Конечно, во многом можно разбирать проект и предлагать те или иные варианты, особенно в отдельных частях его и, может быть, по мнению других, лучше, но это удел всякого сложного проекта. В общем, следует проект признать удовлетворительным»...

Выполнив, таким образом, свой «долг» члена группы, я в отношении расстановки станций и в части линейной сослался на согласованность с НКПиТ, а в части станционной указал на работу треста, тем самым давая понять, что отзывы молодых преждевременны»...

(Показ. от 10/V-30 г. т. II. л. д. 94).

ГЛАВА VI

Поддержка лен. группы вредит. центром в защите проекта

Когда предварительная подготовка к рассмотрению отзывов была закончена, **Кампе**, как автор проекта, и **Деречинский**, как представитель группы молодых инженеров (**Раскин, Цимбалистый**), были вызваны в Москву для участия в разрешении спорных вопросов проекта в НТК и НКПиТ.

Кампе выехал в Москву на день раньше с тем, чтобы до официального заседания НТК успеть обсудить и согласовать с вредительским центром общую позицию поведения на заседании НТК.

Арестованный профессор **Кампе**, Л.К. показывает:

...«В 1928 г. во время пребывания в Ленинграде Зам. Наркома НКПиТ **Любовича** к нему обратились молодые специалисты, образовавшие оппозицию моему проекту переустройства ЛГТС с претензией на нерассмотрение до того времени данных ими отзывов по проекту. По возвращении в Москву **Любович** распорядился затребовать из Ленинграда и рассмотреть (в НТК) задержанные в СЗУ Связи отзывы молодежи. Отзывы подлежали рассмотрению в НТК, докладчиками по отзывам нашим центром были выделены **Пельцих** и **Акинфиев**, которые должны были изучить материалы и дать свое заключение»...

...«По моей договоренности с **Новиковым**, у него в служебном кабинете собрались для совещания **Пельцих**, **Коробов**, **Акинфиев**, я и сам **Новиков**. Я сделал краткую информацию, после которой, на основании непосредственного знакомства с отзывами, высказывались остальные. Насколько помню, **Пельцих** высказывался о «легковесности» отзывов молодежи, которые, по его мнению, не заслуживают серьезного внимания, **Коробов** говорил о необходимости составления генерального плана, **Новиков** и **Акинфиев** заняли нейтральную позицию. В результате, все же они решили провалить отзывы молодежи на официальном заседании НТК.

На следующий день НТК собрался в составе: **Ермолова**, **Матова**, **Китаева**, не принадлежащих нашей группе, и членов ее: **Новикова**, **Коробова**, **Пельциха** и меня, а также **Акинфиева** и представителя молодежи **Деречинского**. Председательствовал **Новиков**. Таким образом, на совещании НТК перевес был на нашей стороне. В результате, отзывы признаны не влияющими на основную часть моего проекта.

Вопрос о генеральном плане получил свое разрешение в резолюции, составленной в очень туманной формулировке, которая говорила о необходимости генерального плана вообще и возможности строительства первоочередных станций без генерального плана, т.е. смазывалось какое-либо его значение для первоочередных станций.

Резолюцию составлял председательствовавший на НТК **Новиков**, который осуществил наше предварительное соглашение, состоявшееся накануне заседания НТК. Таким образом, восторжествовала вредительская точка зрения нашей группы, решением НТК отвергшая необходимость немедленного составления генерального плана, без которого, по моему собственному убеждению, не могла нормально протекать дальнейшая постройка АТС в Ленинграде»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 179 и 180).

ГЛАВА VII

Вредительство в новом строительстве АТС

Кроме вредительских контрольных функций и задержки строительства АТС, строит. комитет являлся ширмой для защиты вредительской группы перед общественностью.

Создав авторитетный комитет, группа свободно осуществляла свои мероприятия по постройке АТС по вредит. проекту.

Постройка здания АТС производилась без достаточного технического руководства, что способствовало осуществлению вредит. актов в строительстве зданий и привело к общей задержке и дезорганизации всего строительства.

Предварительные проекты зданий районных АТС разрабатывались в Москве и в Ленинграде. Несмотря на все преимущества Ленинградского проекта, в основу работ был принят Московский проект.

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** по этому вопросу показывает:

...«Волынкой с проектом зданий, которая тянулась несколько месяцев, мы достигли, с одной стороны, нерациональных расходов и задержки начала строительства. Это являлось продолжением общей линии вредит. группы.

Отсутствие технического архитектурного надзора в начале работ усугубляло все дефекты зданий и вызывало сомнения в правильности производства работ, вело к пререканиям между работниками и, в основном, привело к задержке строительства.

С целью дезорганизации и введения бесплановости в строительство, были искусственно созданы трения и несогласованность с Откомхозом по вопросу земляных работ. В результате этих споров и переписки, в период которого были приостановлены работы — изменялся проект, переделялись направления кабелей, перестраивался план работ»...

(Показ. от 19/V-30 г. т. III. л. д. 47).

Бесплановость и бесхозяйственность строительства зданий, а также отсутствие генерального плана - вызвало ряд недовольств со стороны ряда работников АТС.

По этому вопросу обвиняемый профессор **Кампе** показывает:

...«После заседания НТК 13-16/III-29 г. группа инженеров-проектировщиков в день заседания ИТС, посвященного рассмотрению результатов отзывов Ленинградских специалистов, заявила мне, что «дальше вести прежнюю бессистемную работу мы не будем и возможна постройка только 2-х станций (а не 4, как указано в резолюции НТК), что в «серой книжке» на 4 станцию даже нет никаких указаний». Я учел возможность их резких выступлений на заседании и обещал немедленно приступить к генеральному проектированию, но работы начаты не были до моего ухода в отпуск 16/VI-29 г., после которого на строительство я не возвратился»...

(Показ. от 13/III-30 г. т. II. л. д. 209).

Осуществляя вредит. мероприятия по строительству АТС — группа ставила перед собой не только создание телефонного голода в гор. Ленинграде, но и приведение существующего телеф. хозяйства к развалу и упадку.

Арестованный инженер **Добротворский А.П.** по этому поводу показывает:

...«Строительство это является продолжением вредительства по ЛГТС. Бесплановое и бесхозяйственное строительство зданий АТС, не отвечающее требованиям оборудования, эксплуатации и обслуживания

станций, не отвечающее минимальным архитектурным правилам, с неизбежными последствиями трещин, угрожающие устойчивости здания. Осуществление вредительского проекта АТС привело к главной цели вредит. организации НКПиТ и СЗУ Связи, заключавшейся в окончательной дезорганизации хозяйства Связи г. Ленинграда, как одного из важнейших военно-стратегических и экономических пунктов СССР»...

(Показ. от 19/V-30 г. т. III. л. д. 47–48).

ГЛАВА VIII

Итоги вредит. работы по ЛГТС и АТС

Результатом вредительской деятельности по телефонному хозяйству гор. Ленинграда является создание телефонного голода, который ощущается уже в настоящее время в Ленинграде.

По этому вопросу обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«В порядке эксплуатации давно уже выяснилось, что емкость станции и сети в Ленинграде, в связи с ростом числа абонентов, полностью использована. Наша группа, практически и настойчиво осуществляя установку центра, создала телефонный голод. В результате — полное прекращение приема новых абонентов и скверное их обслуживание»...

(Показ. от 14/V-30 г. т. II. л. д. 71).

Обвиняемый профессор **Кампе Л.К.** показывает:

...«При затягивании переустройства такая установка неизбежно приводила к ухудшению и расстройству телефонной связи, что непосредственно имеет место в Ленинграде, переживающем в настоящее время телефонный голод»...

(Показ. от 6/II-30 г. т. II. л. д. 181).

Обвиняемый инженер **Коузов** показывает:

...«Умышленно бездеятельное отношение руководителя ЛГТС — **Кампе**, отсутствие системы и плана работ, привело к определенным результатам, колоссальной запущенности линейных и станционных сооружений и обострению телефонного голода в Ленинграде»...

(Показ. от 17/V-30 г. т. III. л. д. 107).

ГЛАВА IX

Внедрение Б/К. телефонных станций

Разрушение городского телефонного хозяйства в Области усугублялось строительством новых недоброкачественных телефонных станций б/кл. системы.

Обвиняемый инженер **Добротворский А.П.** показывает:

...«Одним из проектов, имеющих целью осуществить систему телефон. станций, ведущих к дезорганизации и упадку связи всего СССР, являлся проект перехода на систему бесключевых телефон. станций, предложенный **Хабаровым**.

Проект по своему содержанию неоснователен. В подтверждение этого можно привести двухнедельный срок его составления. Говорить после этого о какой-либо серьезности содержания данного проекта — не приходится»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. III. л. д. 33).

Бесключевая система не пользовалась популярностью и успехом в применении. Авторы системы искусственно рекламировали свою систему.

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«С целью популяризации б/кл. системы авторами таковой (**Хабаровым** и **Сергиевским**) была выпущена полуофициальная брошюра, распространявшаяся путем перепечатки на пишущей машинке. Экземпляр этой брошюры получил и я. (Отобрана у меня на квартире при обыске).

На лекциях в ЭТИ по телефонии нами б/к. система расхваливалась студентам, как имеющая преимущества перед другими системами и как преддверие к автоматической системе «Эриксон». Наши действия являлись подготовительными работами по внедрению данной системы и закреплению позиции дальнейшего распространения»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. II. л. д. 48).

Обработав таким образом общественное мнение, вредительская организация НКПиТ, совместно с вредительской группой СЗУ, инженерами ТЗСТ (авторы проекта) **Хабаровым** и **Сергиевским**, сумела провести признание б/кл. системы — стандартной для всего хозяйства связи СССР. СЗУ дало заказ НКПиТ ТЗСТ'у на изготовление коммутаторов для Пскова, Новгорода и Кронштадта.

После утверждения системы б/кл. станций в НКПиТ, Ленинградская группа в целях якобы демократизации приемки — оформила приемку б/кл. станций для СЗУ на широком совещании с предварительно подготовленным большинством членов вредительской группы. По этому поводу обвиняемый инженер **Добротворский** показывает:

...«После приемки и разработки технических условий заказа, **Чинным** было создано техническое совещание, якобы, для обсуждения системы. На самом же деле это совещание, в составе большинства вредителей, было выполнением формальностей, т.к. все возражения, дельная критика и выступления против принятия данной системы, в частности, выступления механика **РУШАСА**, были оставлены без внимания и даже не зафиксированы в протоколе заседания»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. III. л. д. 35).

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«Окончательно оформление приема б/к. системы для СЗУ было произведено 29/XII-25 г., на заседании комиссии (назначенное с этой целью) из инженеров: **Сергиевского**, **Жученко**, меня — **В.А. Триумфова** и **Крыжановского** (первые трое вредителей), на котором **Жученко** и я, как представители СЗУ, дали согласие (с одобрения **Чинного**) на переустройство Пскова и Новгорода по данной системе. Это заседание окончательно укрепило стремление группы к внедрению системы в СЗУ.

После приема системы и «для очищения совести» перед началом строительства 22/III-26 г. нами было устроено специальное расширенное совещание с участием вредительского большинства, для рассмотрения технических условий»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. II. л. д. 52).

...«Таким путем Московская организация провела в жизнь в данном вопросе свою установку (прием бесключевой системы в качестве стандарта, заказы Тресту без запасных частей, отсутствие техперсонала), а наша Ленинградская группа выполнила задание центра в части практического внедрения этой системы в СЗО»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. II. л. д. 62).

В целях осуществления основной установки вредит. организации — ослабления обороноспособности, группа совместно с Московским центром наметила осуществление негодной системы б/кл. станций в важнейших военно-стратегических городах, что видно из показаний обвиняемого инженера **Добротворского**:

...«Ленинградская группа вредителей, совместно с Московским центром решила данную систему осуществить в важнейших военно-стратегических пунктах СССР — в г. Кронштадте, в городах погранполосы: Пскове, Новгороде и в районах, где сконцентрированы значительные воинские части. Этим самым мы предполагали оголить связь как самих этих пунктов, так и между ними, т.к. б/кл. станции нарушили бы нормальную связь самих пунктов, а телефонизация и каблирование, которые проводились весьма активно, нарушили бы связь между этими пунктами.

Опасаясь расшифровки организации такими резкими мероприятиями, решили оставить Кронштадт в стороне, ограничившись менее важными пунктами, как Псков и Новгород»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. III. л. д. 34).

Результаты эксплуатации выстроенных б/к. станций в Пскове и Новгороде говорят против б/ключевой системы.

Арестованный инженер **Добротворский А.П.** по этому вопросу показывает:

...«Кроме дефектов б/к. системы, осложняющих и затрудняющих схему, умышленно допущенных **Хабаровым**, с целью затруднить эксплуатацию и обслуживание станции, установлена неэкономичность данной системы.

Само оборудование станции, по б/кл. системе, дороже стоимости оборудования обыкновенной на 20%. Эксплуатация б/кл. стоит также дороже в несколько раз, ибо вместо механиков, обслуживающих обыкновенную ручную станцию ЦБ, при бесключевой требуются инженеры и техники.

Экономические предпосылки городов, где строились б/кл. станции (Псков и Новгород), абсолютно не учтены. Так, в Пскове из 3000 гнезд использовано только 400. Данное количество в течение нескольких ме-

сяцев не повышается и неиспользованное оборудование лежит мертвым капиталом.

С электрической энергией еще хуже. Аккумуляторная батарея рассчитана на 1500 абонентов, на самом деле питает только 400. В ночное время, когда нагрузка падает почти до нуля, батарея работает и изнашивается впустую. Никакого источника меньшей мощности в запасе нет»...

...«Эти факты целиком подтвердились эксплуатацией выстроенных бесключевых станций в Пскове и Новгороде, которые в настоящее время предположено перестроить на обычных. системы»...

(Показ. от 7/V-30 г. т. III. л. д. 36-37).

Раздел IV

Вредительство в области Междугородних сообщений

Установка вредительской группы по междугородней связи заключалась в разрушении и дезорганизации самих Междугородних станций и телеграфно-телефонных линий, главным образом, между **пограничными пунктами** Северо-Западной Области (Кронштадт, Кингисепп, Белостров и др.).

ГЛАВА I

Переустройство Ленинградск. Междугородней станции

В 1924 г. МФ была приведена в такое состояние, которое вызвало необходимость срочного переустройства ее. Составление проекта переоборудования станции было поручено **Добротворскому**, который использовал для этой цели составленный им еще в 1915 г. устаревший и не отвечающий современным техническим требованиям проект.

При поддержке членов Московского вредительского центра проект этот был принят в НКПиТ и на его основе были выработаны технические условия заказа ТЗСТ оборудования новой станции. По свидетельству того же **Добротворского**, в разработке технических условий заказа ТЗСТ принимали непосредственное участие члены вредительского центра **Новиков, Хабаров** и другие. Внесенные ими поправки и предложения носили настолько открыто вредительские намерения, что даже **Добротворский**, боясь ответственности, протестовал против них.

Об истории этого проекта инж. **Добротворский** показывает:

«Проект переустройства был разработан мною — **Добротворским** и **Хабаровым** еще в 1915 г. (тогда **Хабаров** был у меня механиком).

Когда в 1924 г. вывилась необходимость переустройства Ленинградской Междугородней станции, то я, согласно указаниям **Хабарова**, с целью, с одной стороны, заработать крупный куш денег, а с другой, осуществить свой проект, предложил НКПиТ принять мой проект 1915 г. В этом же году я был в НКПиТ, где защищал свой проект. До

этого я имел личные беседы с **Новиковым, Коробовым** и др. членами Московской организации, которые обещали меня поддержать. После принятия моего проекта, под руководством **Новикова** и ЦЛС, были выработаны технические условия договора с ТЗСТ на заготовку нового оборудования. Как моя защита проекта, так и утверждение такового в НКПиТ были сделаны с вредительской целью. Во-первых — техника с 1915 г. ушла далеко вперед и осуществлять в 25 г. проект, разработанный применительно к технике 1915 г., является явно вредительским. Разработка технических условий, как я уже указывал, производилась в Москве, при абсолютном отсутствии изучения местных условий и потребности. Это было сделано вполне умышленно и как система проводилась, как при разработке других вредительских проектов, без обсуждений на местах, что давало возможность включить в проекты и, в частности, в технические условия договора, явно вредительские пункты, которые были намечены нами»...

(Показ. от 9/VI-30 г. т. III. л. д. 54 и 55).

Переустройство Междугородней станции по старому проекту **Добротворского** было осуществлено непосредственно им же в 1925-26 гг. под руководством особой комиссии в составе **Триумфова**, самого **Добротворского** и **Кампе**.

Исчерпывающие показания по этому вопросу дает арестованный инж. **Добротворский**:

«По нашему же проекту кабель с улицы идет на протяжении нескольких метров по наружной стене здания без какой-либо защиты, после чего входит во второй этаж в квартиру жильцов этого дома, где по стене также без особой защиты проходит до следующего 3-го этажа. Несмотря на указания рядовых работников, предлагавших изменить ввод кабеля, ибо он весьма опасен для злого умысла, мною ничего предпринято не было, хотя сделать нормальный ввод не представляло затруднения, т.к. здание станции капитально ремонтировалось. Вместо необходимых 30-ти гнезд для пригородных сообщений было сделано только — 10; в результате я добился того, что почти все пограничные пункты, как Кронштадт, Кингисепп, Белоостров, Сестрорецк и др. остались не включенными в коммутатор, что срывало связь между Москвой и самыми важными пограничными пунктами.

С другой стороны, сама схема станции, выработанная **Хабаровым** и **Сергиевским**, была такова, что загородные абоненты, особенно пригородные и опять таки приграничной полосы, во время соединения их с вызываемыми абонентами, уходили со шнура на входящих коммутаторах, что дает обрыв и часто лишает возможности соединиться с городом»...

...«С целью ослабления мобготовности, мною в проекте переустройства также не было предусмотрено устройство важных вспомогательных сооружений и приборов для работы станции.

К данным сооружениям относятся блок-станция (запасное питание электроэнергией) и запасная трансляция. Как одно, так и другое необходи-

мо иметь при станции во всякое время, т.к. ГЭТ от дачи гарантии бесперебойности подачи электроэнергии отказывался, а, следовательно, отказ от оборудования этих сооружений может быть квалифицирован только как вредительский акт.

После переустройства станции для маскирования задержки устройства этих сооружений нашей группой была создана громадная переписка с НКПиТ, продолжавшаяся 4 года. Никаких результатов, конечно, эта переписка не дала, и станция по сие время в случае прекращения подачи электроэнергии и порчи действующих трансляций, встанет под угрозу срыва сообщений»...

...«Все эти дефекты, как схемы, так и проекты, приводят к срыву связи пограничных пунктов с центром СССР и с Ленинградом, что, в основном, и являлось главной целью вредит. организации по междугородн. сообщению»...

(Показ. от 9/VI-30 г. т. III. л. д. 55-56).

Обвиняемый проф. Кампе Л.К. по этому вопросу показывает:

...«В проекте переустройства Меж. Ст. был рад недочетов и недоделок, в частности:

1) совершенно не был разработан вопрос о новом типе соединительных линий с ЛГТС, необходимых для проектируемой станции;

2) неправильно спроектировано положение оборудования в коммутаторном зале;

3) совершенно не были разработаны технические условия на поставку некоторых частей оборудования для сдачи заказа в ТЗСТ»...

...«Несмотря на указанные недочеты, проект **Добротворского** в НКПиТ был принят и заключен договор на изготовление оборудования с ТЗСТ, причем оборудование соединительных линий с ЛГТС заказано не было.

Для приемки отдельных частей оборудования станции и наблюдения за работами по переустройству была создана особая комиссия под председательством **Триумфова** и в составе членов **Добротворского** и меня. Организация комиссии носила ненормальный характер, задачи ее не были детально указаны и все сосредотачивалось в руках председателя комиссии **Триумфова**.

До начал работ комиссии я имел частный разговор, вернее совещание без протокола с **Триумфовым** и **Добротворским** о порядке производства освидетельствования частей оборудования на заводе, на котором мы решили приемку производить без детального ознакомления с проектом полностью.

Неправильно спроектированное расположение оборудования станции не было замечено никем, но были отдельные замечания рядового персонала станции о затруднении надзора за обслуживанием коммутаторов при расположении их по проекту **Добротворского**»...

...«Принятие в НКПиТ проекта **Добротворского**, представленного через СЗУ связи, без устранения имеющихся в нем недочетов и работа

комиссии по надзору за переустройством станции без детального рассмотрения проекта, является одним из актов вредительства»...

(Показ. от 28/I-30 г. т. II. л. д. 171 и 172).

Обвиняемый инженер Триумфов показывает:

«Должен констатировать, что действия группы по МФ имеют исключительно важное значение и направлены на ослабление обороноспособности страны. В случае военных действий пригородная часть очутится в катастрофическом состоянии. Запасного источника для питания станции нет»...

...«Вообще переустройство МФ является объектом неправильного строительства. Схемы имеют много недостатков. Слышимость отвратительная. По замеченным недостаткам было много комиссий, но предложения их нами задерживались. При приеме от ТЗСТ смонтированной станции низшим техперсоналом указывалось на ряд недостатков, но «господа инженеры» (так иногда называли нас служащие) доказывали, что так и нужно»...

(Показ. от 14/VI-30 г. т. II. л. д. 156).

ГЛАВА II

Результаты вредительского переустройства Междугород. телеф. станции

Полную картину результатов вредительской деятельности по переустройству Междугородней Станции, а также по ремонту линейного хозяйства, дает в своих показаниях тот же инж. **Добротворский:**

...«Большая перегрузка линий Ленинград—Москва не удовлетворяет переговорами даже гос. учреждений, не говоря уже о частных переговорах.

Дезорганизована прямая специальная связь Смольный—Кремль, нарушающая нормальное сообщение правительственных органов (затухание, частные обрывы, отсутствие вызова абонента и др.).

Общая связь Ленинград—Москва с большим затуханием слышимости из-за вышеописанных вредительских действий, как по ремонту линейных сооружений, так и по переустройству станции.

Точно такие же результаты — большое затухание, обрывы и шум при разговоре имеются и по другим участкам междугородн. связи. Особенно дезорганизована связь по особо важным военно-стратегическим участкам, как Ленинград—Кронштадт, Кингисепп, Псков и др.

Все эти результаты являются только частью тех результатов, которые должны были быть в случае полного осуществления наших вредительских намерений и вредительской пятiletки. Вполне понятно, что при осуществлении намеченного сообщения было бы дезорганизовано полностью, что и являлось основной целью вредительской организации НКПиТ»...

(Показ. от 9/VI-30 г. т. III. л. д. 59).

ГЛАВА III

Вредительск. проект каблирования т/т. узла

Каблирование Ленингр. т/т. узла имеет колоссальное значение в обороноспособности Ленинградской области, в первую очередь Л-да, как пограничного и наиболее уязвимого с военной стороны промышленного и политического центра. Это прекрасно учитывалось центром вредительской организации и Ленинградской группой вредителей. Поэтому долгое время проектирование каблирования оттягивалось и лишь после категорического требования Моботдела СЗУ о проектировании, НКПиТ предложил СЗУ в 4-месячный срок разработать и представить проект каблирования. Срок этот был рассчитан на явно поверхностное составление проекта. Было ясно, что проект, предусматривающий развитие телеграфии и телефонии на 20 лет вперед с полным охватом интересов военного времени, не может быть разработан в такой короткий срок. Полученная директива НКПиТ рассматривалась Ленинградской группой, как задание центра вредительской организации. Работы по проектированию были **Чинным** поручены члену группы **Коузову** и в помощь ему прикреплены **Добротворский** и **Жученко**. Ни один из них не является специалистом по каблированию и, при наличии в СЗУ специалистов-каблировщиков (**Плешков** и др.), поручение работы по каблированию им определялось намерением группы превратить проект каблирования — в проект вредительства по каблированию.

Разработанный указанной группой вредителей (**Коузов**, **Добротворский** и **Жученко**) проект действительно представляет собой проект вредительства в каблировании. Нормальное каблирование имеет назначение: защиту т/т линий от стихийных и атмосферных явлений в мирное время и от диверсий, воздушных нападений и артиллерийского обстрела противника в военное время.

Вопреки существующих технических правил, обеспечивающих оборонное значение работ, проектом предложено: речные переходы кабеля прокладывать вниз по течению от моста в расчете на повреждение кабеля при разрушении мостов. Прокладка кабеля в непосредственной близости и по территории крупных заводов, учреждений и аэродромов, представляющих собой объекты воздушных нападений и артиллерийского обстрела противником в военное время. Прорытие траншей для прокладки кабеля недостаточной глубины, с целью облегчения диверсии и поражения кабеля при бомбардировке.

Прокладка телефонных и телеграфных кабелей в одну траншею, рассчитанная на прекращение действия связи и по телеграфу и по телефону в случае повреждения траншей.

Укладка всех телефонных и телеграфных магистралей Ленингр. узла в одну общую траншею, идущую от МФ и ЦТК до Обводного канала, исходящая из расчета полного прекращения телефонного и

телеграфного сообщения с Ленинградом в случае диверсионного или артил. повреждения траншеи и кабелей.

Проект предусматривает каблирование всех главных телефонно-телеграфных магистралей Ленинградского узла. Пограничные линии Ленинград—Белоостров, Ленинград—Кингисепп и даже линии Ленинград-Кронштадт исключены из проекта с расчетом, при осуществлении проекта и каблирования, связанного с пупинизацией каблируемых магистралей, совершенно прекратить связь с пограничными пунктами, в частности, с Кронштадтом, не подвергнутыми каблированию и пупинизации.

Вредители исходили в своем расчете из электрических свойств кабелей, изменяющихся с пупинизацией каблируемых линий, в результате которой, при соединении кабелей старого типа (погран. линии и Кронштадт) с пупинизированием (главных магистралей), происходит затухание и прекращается действие линии. Таким образом, при осуществлении проекта, по расчетам вредителей, пограничные города и районы были бы лишены связи не только с городами центральной, восточной и южной части СССР, но и с Ленинградом.

В своем показании о проекте каблирования обвиняемый инженер **Добротворский** показывает:

«Поручение разработать проект единолично инж. **Коузову**, который, как инженер телеграфа, не является специалистом по каблированию — неправильно. В виде кооптации к **Коузову** для составления проекта были прикреплены — я (**Добротворский**) и **Жук** (ЦТК), которые, в свою очередь, тоже не являлись специалистами по каблированию.

Подобрав такой «специальный» состав, хотя специалисты по каблированию имелись (**Плешков**, **Брагин** и др.), мы не могли подойти к вопросу каблирования, как специалисты, а являлись только исполнителями вредительской группы, указаний ее руководителя **Чинного** и вредительской комиссии по каблированию в составе: **Кампе**, **Чинного**, **Жученко**, меня и др.»...

(Показ. от 22/IV-30 г. т. III. л. д. 24).

«Прежде чем изложить сущность вредительского проекта каблирования Ленинградского телефонно-телеграфного узла, я освещу вопрос, почему каблирование Ленинградского узла стало одним из крупных объектов, как Московск. контр-рев. вредительской организации НКПиТ, так и Ленинградск. группы вредителей СЗУ связи. Для этого достаточно остановиться на главных целях каблирования, которые заключались: в сохранении при военных действиях нормальной связи, для чего все телеграфные и телефонные линии необходимо убрать в землю, что и должно было предусматриваться проектом; предохранение проводов от случайных стихийных аварий и проч. повреждений технического порядка (затухание при влажной погоде и т.д.), выводящих провода из строя с последующими прекращением связи.

Кроме основного военно-стратегического значения каблирования т/т узла в приграничных районах, являющегося основным магнитом и при-

тягивающим все внимание вредительской группы, сам проект каблирования, проектируемый на 20 лет, является с экономической стороны большим привлекательным фактором для нас, вредителей. Эти два момента и были причиной внедрения вредительской установки во всем проекте»...

(Показания от 22/IV-30 г. т. III. л. д. 23 и 24).

«Главная цель вредительства — срыв обороноспособности связи, нами в области каблирования был осуществлен следующими мероприятиями: как само проектирование, так и его обсуждение на специальной комиссии, под видом демократизации проекта, в составе большинства вредительской группы, происходило при отсутствии представителя Военного Ведомства. Это было сделано вполне сознательно, т.к. проект был составлен не в пользу обороны страны, а — наоборот»...

...«Умышленно, с целью прекращения связи с Кронштадтом, не был проработан в проекте вопрос о каблировании Кронштадтской цепи, несмотря на ее неудовлетворительность в настоящее время, и о каблирования морского кабеля вообще, ибо разработка последнего вызвала бы естественную разработку Кронштадтской цепи. Раз Кронштадтская цепь не вошла в проект, значит, она не подвергалась бы пупинизации, поскольку в проекте все каблированные линии пупинизируются. Соединение пупинизированного кабеля с 10-тью км. Кронштадтского непупинизированного кабеля старого типа приводит к уменьшению слышимости и при дальних переговорах к абсолютному затуханию.

Таким образом, Кронштадт был бы в известных случаях оторван от Ленинграда и от других центров СССР. Такому же положению подверглись бы все предусмотренные каблированием пограничные пункты»...

(Показания от 22/IV-30 г. т. III. л. д. 25).

...«Вредительским моментом в стратегическом отношении является проектирование на протяжении от Междугородней станции (ул. Марата, 6) до Обводного канала одной общей траншеи для всех проводов Ленинградского т/т узла (кроме Финляндского направления). В таком положении в известный момент (повреждение, наводнение, обвал или злой умысел) Ленинград мог оказаться без связи как с центральными городами СССР, так и со многими пограничными пунктами»...

Вопрос прокладки кабелей был решен вредительской установкой совмещением в одну траншею и телеграфных и телефонных кабелей, идущих параллельно, что хотя и выгодно в экономическом отношении, но со стратегической точки зрения неправильно, ибо при повреждении траншеи могут быть повреждены оба кабеля, следствием чего прекращается связь как та, так и другая»...

(Показания от 22/IV-30 г. т. III. л. д. 25 и 27).

Обвиняемый инженер **Жученко** показал:

...«Кроме вышеупомянутых вопросов каблирования телеграфно-телефонного узла, в проекте нужно было выявить экономические обоснова-

ния емкости главнейших магистральных направлений, с учетом идущих к границе, как-то Всевожская и Токсовская линии учтены не были, так как считалось, что эти направления, как второстепенные ответвления от главной Финляндской магистрали, могут и не прорабатываться; такое заключение может дать совершенно несведущее лицо, но т.к. стратегическое значение Финляндской магистрали является для всех нас понятным, то естественно, что члены вредительской группы этот участок умышленно не включили в проект официально, считали эту магистраль, исходя не из важности линии, а из незначительной емкости. Из этого видно, что в расчеты вредительской группы СЗУ связи входила задача своими вредительскими проектами подорвать обороноспособность пригородных магистралей»...

(Показания от 17/V-30 г. т. III, л. д. 132).

Обвиняемый инженер **Коузов А.И.** показывает:

...«Одним из основных «недостатков» моего проекта является полное игнорирование нужд и вопросов военных организаций в смысле выбора направления линий, глубины прокладки кабелей и прокладок кабелей через реки.

Так, например, моим проектом прокладка кабеля через Неву обозначена ниже моста, что с военной точки зрения совершенно недопустимо, т.к. разрушение моста грозит неминуемо обрыву кабеля, а, следовательно, и прекращению связи.

Также нет никаких указаний в проекте о принятии мер при прохождении трассов мимо заводов, военных пунктов и пр.

Совершенно непроработан вопрос в стратегическом отношении, при принятой кольцевой системе, т.к. в проекте отсутствуют цепи с повышенными, путем экранирования пар, коэффициентами затуханий переходных токов, что приводит к ухудшению цепей в отношении подслушивания.

Трассы кабелей не проработаны, ни с технической, ни с стратегической точек зрения»...

...«Осуществление данного проекта, даже при правильном производстве технических расчетов, неизбежно привело бы к срыву работ по каблированию, т.к. проектом не обеспечивалась связь не только на запроектированные 20 лет, но уже через 2–3 года пришлось бы производить капитальное переустройство и вновь прокалывать кабели. Отсутствие в проекте обоснований и учета соображений обороноспособности СССР, как-то: прокладка кабелей через реку ниже моста, недостаточная глубина зарытия кабелей и т.п., при повреждении мостов и других военно-стратегических пунктов (аэродромов, ж.д. станций, заводов и проч.) в военное время неизбежно повлекло бы за собой обрывы кабелей и вызвало бы прекращение связи. Помимо этого, своей работой я создал необходимость составления заново проекта, чем и затянул окончательное проектирование на 8-мь м-цев»...

(Показание от 6/IV-30 г. т. III, л. д. 72 и 73).

Раздел V

Вредительство в области планирования хозяйства связи

ГЛАВА I

Вредительская разработка пятилетнего плана

В процессе проведения ряда практических мероприятий по разрушению электрической связи Ленинградской Области группа встала перед необходимостью расширения своих вредительских действий на последующие годы:

При составлении пятилетнего плана группа оперировала заведомо необоснованными и ложными цифровыми данными, умышленно не учитывала действительной потребности в развитии электрической связи на предстоящий эксплуатационный период.

Помещаемая ниже диаграмма капитальных вложений по электрической связи СЗО на 28-29-32-33 г.г. по данным СЗУ Связи отражает вредительскую тенденцию составленной группой пятилетки:

«Капитальн. вложения по электросвязи С.-З. Обл. в пятилетке» — т. IV, л. д. 81]

Главный удар вредители направляли на дезорганизацию и регрессирование электрической связи: на телеграф, прежде всего, и телефонию.

На составление пятилетнего плана вредители смотрели как на своеобразный «вредительский экзамен», правильно учитывая, что именно на этом участке они смогут принести наибольший вред электрической связи Ленинградской Области.

Исходя из этих соображений, вредители взяли целиком в свои руки дело составления пятилетнего плана СЗУ, выделив для этой работы наиболее «вредительски-выдержанных» и крепких своих членов — **Рантмана** и **Чинного**.

Обвиняемый инженер **Добротворский** по этому поводу показывает:

... «На составление пятилетки мы бросили самых сильных членов своей группы (руководителя таковой **Чинного** и члена группы **Рантмана**, — занимающего руководящую должность в плановом Бюро Управления Связи). Выдвигая данных лиц на руководство и составление пятилетки, мы (члены группы) были вполне уверены в выполнении вредительских директив, ибо как один, так и другой были хорошо знакомы со всеми вредительскими действиями и директивами Московского центра, а с другой стороны, имели большой авторитет в Управлении, особенно **Рантман**. Кроме того, на составление пятилетки **Чинной** выдвинул члена группы **Жученко**, как постоянного секретаря всех вредительских совещаний и комиссий, знакомого со всем ходом и действиями вредительской группы»...

(Показ. от 2/VI-30 г. т. III, л. д. 49).

Названные в показаниях **Добротворского** лица всеми мерами стремились не допускать к работе над планом кого-либо из посторонних, не связанных с вредительской организацией лиц. Фактически план составлялся и корректировался членами вредительской организации **Рантманом** и **Чинным**.

Все предложения по пятилетнему плану связи, поступающие с мест, вредителями умышленно не прорабатывались и, в результате, не были включены в план. Составляемый пятилетний план должен был быть подвергнут широкому обсуждению и заключению специалистов Управления. Вредительская группа, не желая подвергаться риску быть разоблаченной при широком ознакомлении с пятилеткой специалистов, мотивируя жестокостью сроков представления плана в НКПиТ, перенесла «рассмотрение» в Бюро Связь-плана, в составе которого преобладали вредители.

Об организации работ по пятилетке обвиняемый инженер **Добротворский А.П.** показывает:

...«Для создания впечатления демократичности пятилетки ими собирались совещания под председательством **Рантмана**, якобы, с представителями с мест и периферии. На самом же деле эти совещания были ширмой для вредительских действий. Смешно говорить о демократии, когда из представителей так наз. периферии был только один представитель Почтампа, с другой стороны, председательствующий **Рантман** вел совещания таким «демократическим» порядком, что ни одно предложение и ни один вопрос периферии в пятилетке детально не разработан. В результате такого составления план получился без отражения действительных насущных потребностей и удовлетворял только требованиям и задачам вредит. группы»...

(Показ. от 2/VI-30 г. т. III. л. д. 49).

Обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Проведение нашей группой при составлении пятилетки установки центра, при наличии предварительной подготовки, не представляло особых трудностей. При всех критических замечаниях ссылались на контрольные цифры НКПиТ, которые были нежизненны, потребностям хозяйства связи СЗО не соответствовали, ибо с вредительской целью умышленно преуменьшены»...

(Показ. от 2/VI-30 г. т. II. л. д. 107).

Сопоставление контрольных цифр НКПиТ по второму варианту вредительской пятилетки связи (28/29-32/33 г.), с контрольными цифрами НКПиТ 1-го варианта пятилетки (26/27-30/31 г.) резко выявляет вредительскую тенденцию контр. цифр, на которых Ленинградская группа базировалась:

Наименование вложений	К/ц НКПиТ для первой пятилетки на два года 1925–1927 гг.	К/ц НКПиТ на вторую пятилетку за пять лет 1928–1933 гг.
Развитие телеграфной сети.....	3.530.512	20.500
Развитие телефонных сетей....	8.096.656	4.427.695

(Оф. данные СЗУ т. IV л. д. 36).

Такое грубое расхождение к/ц. оставалось никем не замеченным благодаря мероприятиям предупредительного характера (руководство **Чинного** и **Рантмана**, ограничение составителей плана и т.д.).

Вредительская деятельность группы сказалась в области планирования при составлении первой пятилетки СЗУ. При составлении второй пятилетки (1928/29 г.- 32/33 г.) вредительская группа уже использовала опыт, полученный при составлении первой пятилетки. Получаемые из НКПиТ вредительские контрольные цифры по СЗУ группа пересоставляла в сторону еще большего снижения капитальных вложений по отдельным видам связи.

Обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Практические действия нашей группы в данном вопросе исходили из установки центра и, в основном, преследовалась цель закрепления этой установки как фундамента «генерального плана» вредительства на ряд лет вперед.

При составлении учитывался опыт работы по составлению первой пятилетки (26-27-30-31 гг.), каковая явилась началом плановой вредительской деятельности»...

(Показ. от 4/VI-30 г. т. II. л. д. 106).

ГЛАВА II

Разработка плана по телеграфии

При составлении пятилетнего плана вредительская группа исходила из необходимости свертывания телеграфной сети.

Группа основывалась на теории «отмирания телеграфа» и якобы падающем телеграфном обмене.

Из приведенной ниже таблицы вредительской пятилетки ясно видна установка группы в отношении телеграфа.

Капиталовложения по вредительской пятилетке

Годы	28/29	29/30	30/31	31/32	32/33
Виды связи:					
Телеграф...	11.500	26.500	72.500	39.500	39.500
Телефон...	3.456.400	5.223.000	6.798.650	6.765.800	6.148.000

Такая диспропорция в распределении капитальных вложений является прямым следствием усиленно пропагандируемой вредит. группой теории «отмирания телеграфа».

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

...«Урезка средств по пятилетке является лишь практическим шагом в плановости вредительства, дополняющим акты, проведенные нашей группой в жизнь»...

...«Само собою, что эти ничем не обоснованные суммы никакого развития телеграфной сети по области дать не могут»...

(Показ. от 4/VI-30 г. т. II. л. д. 122).

Вредители не ограничились намеренным преуменьшением капиталовложений в телеграфию. Ими намечены в пятилетке ряд дополнительных мер, которые в итоге должны были привести к полнейшему развалу телеграфной связи.

Прорабатывая штаты, составители плана умышленно не выдвинули вопроса о подготовке технических кадров для телеграфа.

В предполагаемом росте штата работников по отдельным предприятиям связи в плане намечено явно вредительское соотношение: Ленинградскому Почтампу предоставлено увеличение штата на 32%, ЛГТС на 28%, телеграфу же лишь 2% и это несмотря на то, что и теперь ЦТ с имеющимся штатом не справляется с обработкой телеграфной корреспонденции ввиду значительного роста обмена.

Обвиняемый инженер **Коузов** о кадрах говорит так:

...«Вопросу подготовки кадров, особенно технических, для нужд телеграфа не уделено совершенно никакого внимания»...

(Показ. от 24/IV-30 г. т. III. л. д. 81).

Реконструкции телеграфной аппаратуры вредители намеренно не оставили никакого места в пятилетке, всеми способами доказывая, что телеграф аппаратурой обеспечен. В пояснительной записке к вредительской пятилетке по вопросу телеграфной аппаратуры сказано:

...«Аппаратное хозяйство СЗУ по системам отвечает предъявленным к нему требованиям»...

(т. IV л. д. 81).

Обвиняемый инженер **Коузов** свои показания по данному вопросу иллюстрирует ниже приводимой диаграммой:

[«Капитал. вложения по 5^у плану С.-З.У. связи. Заготовка телеграфн. аппар. прибор. и станц. оборуд.»]

Как видно из приведенной диаграммы, по вредительской пятилетке на заготовку аппаратуры предложено затратить лишь 169.000 руб., каковую сумму группа считала «минимальной», но «достаточной» (по объяснительной записке к пятилетке). По новому же варианту пятилетки, составленному после ликвидации вредительской организации, на это же дело ассигновано 347.905 руб.

Попутно вредители тормозили дело ремонта старой телегр. аппаратуры и массового изготовления запасных частей к телеграфным аппаратам, сознательно не предусмотрев в пятилетке постройки новой ремонтно-телеграфной мастерской, насущная необходимость которой для Округа Связи признается и самими вредителями.

На развитие телеграфной сети вредители намечали ассигнование следующих сумм:

Год Вид связи	28/29	29/30	30/31	31/32	32/33	ВСЕГО за 5 лет
Телеграф	2.500	4.500	4.500	4.500	4.500	20.500

По данному вопросу обвиняемый инженер **Коузов** показывает:

«Эти суммы ничтожны по сравнению с объемом телеграфной сети и развивающихся сношений, причем наиболее характерным является самый метод механической раскладки цифр по годам пятилетки, подтверждающий полное игнорирование телеграфа»...

Незначительность капитальных вложений на нужды телеграфной связи привели бы неизбежно к определенному свертыванию телеграфной связи»...

(Показ. от 31/V-30 г. т. III. л. д. 112 и 114).

Обвиняемый инженер **Триумфов** показывает:

«Приведенные по пятилетке вложения в телеграфное хозяйство являются отражением проведения в жизнь пресловутой теории. Урезка средств по пятилетке — практические шаги к плановости вредительства, дополняющие акты, проведенные нашей группой в жизнь»...

(Показ. от 4/VI-30 г. т. II. л. д. 121).

ГЛАВА III

Разработка плана по телефонии

По сравнению с телеграфией, намечавшаяся сумма капиталовложений в телефонную связь, в действительности являлась недостаточной и несоответствующей реальной потребности.

Выполнение работ малостепенной важности поставлены в первую очередь — за счет значительного торможения развития наиболее серьезных и исключительно необходимых мероприятий.

На станционные сооружения по вредительской пятилетке предполагалось ассигновать незначительные суммы, не соответствовавшие действительной потребности, о чем свидетельствует приводимая ниже диаграмма, составленная обвиняемым инженером **Добровольским**.

«Капитал. вложения по 5^у плану С.-З.У. связи. Станционные сооружения»]

Всего за пять лет вредительской пятилеткой предусмотрено вложений 150.500 р., а новой (правильной) намечено 1.547.030 р.

Не менее характерно отражается в пятилетнем плане развитие и низовой телефонной связи.

Периферия настаивала на 100% охвате низовой телефонной связью сельсоветов области. Учтя это требование мест, вредители, стремясь к подрыву культурно-политического и административного обслужива-

ния области, снизили контр. цифры НКПиТ на 21,2%. Ассигнования на телефонную связь с колхозами вредители совершенно исключили из плана.

О вредительских намерениях группы в вопросе развития низовой связи СЗО свидетельствует следующая таблица, составленная по данным СЗУ связи:

Наименование показателей.	Всего вложений за 5-ть лет	
	Средства НКПиТ	Местные средства
По к/ц. НКПиТ.....	577.895	—
» вредит. пятилетке.....	185.000	85.000
» новой (3) пятилетке...	3.650.123	4.083.125

(т. IV л. д. 36).

Распределение вложений в низовую связь по годам пятилетки полностью отражает приводимая ниже диаграмма, составленная обвиняемым инженером **Триумфовым**:

[«Капитальн. вложения по 5^у плану С.-З. У. связи. Общее развитие низовой связи С.З.О.»]

Обвиняемый инж. **Триумфов** в своих показаниях рисует такую картину капиталовложений в развитие низовой телефонной связи:

...«В результате стремлений группы, в лице **Чинного** и **Рантмана** имеем: не развитие и улучшение сельской связи, преследующее цель непосредственного обслуживания большинства населения области, а очевидный тормоз удовлетворения культурно-политических и административных нужд районов»...

(Показ. от 4/VI-30 г., т. II, л. д. 112).

В области междугородней телефонии составители обратили внимание, главным образом, на задержку развития т/т линий в пограничных районах.

Обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Игнорирование капитальных вложений на переустройство и развитие т/т линий пограничных районов вызывалось установкой организации об ослаблении обороноспособности страны»...

(Показ. от 4/VI-30 г. т. II. л. д. 124).

Обвиняемый инженер **Коузов А.И.** показывает:

...«Запроектированные пятилеткой средства на междугородние сообщения отнюдь не смогут ликвидировать потребности»...

(Показ. от 31/V-30 г. т. III. л. д. 115).

Развитие биметаллических сетей Ленинград—Псков, Остров и Псков—Дно—Бологое, имеющее оборонное значение, вредители умышленно не включили в пятилетку, что было исправлено в новой пятилетке.

Предположения по пятилеткам на устройство новых сообщений иллюстрируются приводимой ниже диаграммой, составленной обвиняемым инженером **Добротворским**:

[«Капитальн. вложения по 5^у плану С.-З.У. связи. Устройство новых сообщений /бронз. железн. биметал. провода/»]

Неудовлетворительное техническое состояние междугородней связи (плохая слышимость, частые повреждения и пр.) должно было ухудшиться в связи с несоответствием намеченных по плану средств с действительной потребностью.

Последнее усматривается хотя бы из того, что на устройство бронзовой цепи Себеж—В.Луки—Оленино на 1929/30 г. вредительской пятилетней предназначено 140.000 руб., а по новой исправленной пятилетке — 320.130 руб.

По вопросу вложений в междугороднюю связь обвиняемый инж. **Триумфов, В.А.** показывает:

...«Особое внимание нашей группы было обращено на урезку асигнований на телефонные междугородние сообщения. Пересоставленная (3) пятилетка суммы, намеченные вредительской пятилеткой, увеличивает в 30/31 году на 4090%, в 31/32 г. — на 3145%, в 32/33 г. — на 3620%.

Израсходования этих вложений могут только отчасти удовлетворить громадный размер спроса переговоров»...

(Показ. от 4/VI-30 г., т. II, л. д. 112).

Обвиняемый инженер **Добротворский, А.П.** показывает:

...«Разрушительный план действий был намечен нами по междугородней телефонной станции, в результате которого чувствуется уже в настоящее время перегрузка — очереди, загущание и обрывы. Потребность в расширении междугородных коммутаторов и линий была известна как мне, **Рантману** и **Чинному** уже в 26–27 г. и вместо того, чтобы включить в смету необходимые расширения, которые должны были выражаться в сумме около 1.000.000 руб., мы умышленно включили только для отвода глаз переоборудование станции в сумме 35.000 руб. Умышленным уменьшением средств мы добились задержки расширения станции со всеми вытекающими последствиями»...

(Показ. от 2/VI-30 г. т. II, л. д. 51 и 52).

Ниже приведенная диаграмма капиталовложений по междугородней связи, составленная обвиняемым инж. **Добротворским** по данным двух проектов пятилетнего плана — вредительскому и новому, подтверждает это несоответствие:

[«Капитальн. вложения по 5^у плану С.-З.У. связи. Телефон. междугород. сообщения»]

Всего вложений по междугородним сообщениям за пять лет предположено: по контрольным цифрам Наркомпочтеля — 49.500 руб.; по вредительской пятилетке — 347.600 руб.; по новой (3) пятилетке — 2.367.695 руб.

ГЛАВА IV

Разработка плана каблирования Ленинградского т/т узла

Северо-Западная Область по числу подводных кабелей-переходов должна занимать одно из первых мест в союзе. Вопрос каблирования т/т проводов должен быть одним из главных пунктов пятилетнего плана.

В целях срыва плана каблирования вредители, при составлении **Коузовым** проекта, наметили несуразно огромную смету на это дело — 1.667.179 рублей. Как этого и ожидали вредители, проект был провален при его рассмотрении.

В противоположность этому, при составлении пятилетки группа почти совсем вычеркивает из пятилетнего плана рубрику ассигнований на каблирование, намечая совершенно мизерные затраты, что видно из помещаемой ниже диаграммы, составленной обвиняемым инж. **Добротворским**:

«Капитал. вложения по 5^у плану С.-З.У. связи. Каблирование Ленинградского т/т узла»

По этому вопросу обвиняемый инженер **Коузов, А.И.** показывает:

...«В плане почти совершенно не уделено внимания на улучшение линейного состояния электрической связи путем замены воздушных речных переходов подводными кабелями. Ленинградская область по числу подводных кабельных переходов должна занимать одно из первых мест в союзе (обилие рек, озер, заливов, искусственных водных систем и т.п.), а поэтому, естественно, требовалось на этот вопрос обратить особое внимание»...

(Показ. от 31/V-30 г., т. III, л. д. 110).

Обвиняемый инж. **Добротворский, А.П.** показывает:

...«Мы умышленно снизили сумму вложений на каблирование, с целью невыполнить всю необходимую работу. Многие военные стратегические пункты, как Кронштадт, Ораниенбаум и др. пограничные города, были нами в целях ослабления обороноспособности оставлены вне плана каблирования»...

(Показ. от 2/VI-30 г., т. III, л. д. 51).

Устройство кабельных переходов вредители намечали лишь через р. Неву (близ Шлиссельбурга), через залив Ораниенбаум — Кронштадт, через р. Волхов и Мсту. В действительности же требуется устройство кабельных переходов и в ряде других мест, напр., через р. Лугу, Оредеж, Свирь, Шексну и др.

Обвиняемый инж. **Коузов** показывает:

...«В вопросе каблирования т/т узлов в плане намечены лишь объекты по отдельным направлениям. В Ленинграде до Обухова, в р-не Варш. вокзала, Д.-Сельск. вокзала, до Лигово и Ланской, а также в 10 окружающих пунктах (Л. Поле, Званка, Невель и т.д.). Намеченных в плане объектов каблирования недостаточно и сами суммы на данное каблирование совершенно несообразны и недостаточны»...

(Показ. от 31/V-30 г., т. III, л. д. 113).

В результате вредительских действий недостаток в кабельных жилах речных переходов по Сев.-Зап. Области ощущался настолько остро, что СЗУ связи вынуждено было арендовать у Военведа три жилы кабелей через Неву (Шлиссельбург). Тогда как СЗУ само должно было уступить по первому требованию свободные (запасные) кабельные жилы на всех речных переходах и заливах Военведу.

ГЛАВА V

Итоги вредительских намерений группы по пятилетке

Подводя итоги вредительским намерениям группы, осуществленным ею в пятилетнем плане СЗУ, ясно, что претворение в жизнь пятилетнего плана вредителей обусловило бы собой самые губительные последствия для всего хозяйства электрической связи Ленинградской области.

По существу пятилетки обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

...«Вообще вредительская пятилетка является связывающим звеном всех отдельных вредительских актов, отражающих установки Московского центра и стремления нашей группы предусмотреть действия на ряд лет вперед.

Выполнение подобного плана повело бы к понижению качества связи, а не к улучшению, почему она (пятилетка) должна быть признана обязательно всеми вредительской, ибо является планом для нашей вредительской работы.

Для правильного же ведения хозяйства представляет из себя набор цифр, никоим образом не выражающий реальной потребности электрической связи СЗО»...

(Показ. от 4/VI-30 г. т. 2-й л. д. 125).

Особо губительными последствиями вредительская пятилетка могла отразиться в последующие годы на обороноспособности Ленинградской Области. Пресловутая «теория отмирания телеграфа», «научно обоснованная» и практически осуществленная вредителями, парализует работоспособность связи во время военных действий. Исходя именно из этой теории, вредители наметили на развитие телеграфных сетей в течение всей пятилетки ничтожную сумму — 20.500 руб., исключая важнейшие пограничные пункты — Кронштадт, Кингисепп и Гдов из прямой телеграфной связи с Ленинградом и сознательно уменьшая мобилизационные запасы телеграфной аппаратуры.

Такие задачи парализования обороноспособности Ленинграда преследовались вредителями и в области городской и междугородней телефонии и в деле каблирования т/т линий.

Раздел VI
Деятельность Ленинградской вредительской группы
в пользу фирмы «Эриксон»

Совместное пребывание большинства членов Ленинградской вредительской группы в Петербургском Электротехническом Ин-те, в котором в дореволюционное время имела влияние фирма «ЭРИКСОН», близкая связь с техническими руководителями фирмы (**Хабаров, Пельцих**) в прошлом, возглавлявшими впоследствии вредительскую организацию НКПиТ, филиалом которой была Ленинградская группа, явились предпосылками к заинтересованности членов группы в названной фирме.

Активное содействие группы началось еще до оформления Московской организации. В первые годы революции (после национализации предп. фирмы) группа специалистов «эриксонцев» обратила все свое внимание на охрану имущества фирмы.

В период 1921-22 года бывшие работники «Эриксона», убедившись, что в ближайшие годы нельзя ожидать реставрации прежней России, стали проявлять активность в подготовке соответствующих условий к сдаче телефонного дела «ЭРИКСОНУ» в концессию.

Стронники Эриксона широко популяризовали систему, как выгодную для станций большой емкости, затушевывая преимущества других систем.

«Эриксонцы» преподаватели в ЭТИ (**Кампе, Сергиевский**) в качестве дипломных тем для студентов последнего курса давали проектирование автостанций этой системы, подготавливая таким путем новые кадры для ожидаемого «хозяина».

Идея сдачи телефонного дела Эриксону в концессию провалилась в начале работы Московской организации.

Тогда организация взяла новый курс на принятие Эриксона уже не в качестве концессионера, а монополиста по поставке в СССР оборудования телефонами.

Исходя из новой обстановки, центр организации активизировал индивидуальные действия сторонников фирмы (популяризация системы, подготовка кадров), выдвинул необходимость заграничной технической помощи и автоматизации крупных телефонных центров (переустройство Москвы и Ленинграда).

Эта установка была проведена Московской организацией в 1924 году и с фирмой «ЭРИКСОН» был заключен договор на оборудование в Ленинграде завода «Красная Заря» (з-д бывш. Эриксон) и изготовление автостанций для Москвы и Ленинграда.

Емкость этих станций составляет почти 50% емкости всех телефонных станций СССР, а потому, при наличии оборудованного завода «Красная Заря» для изготовления автостанций, фирма «Эриксон» по существу уже являлась монополистом.

Практические действия Ленинградкой группы выразились в активном участии, в проведении установки организации по внедрению в СССР фир-

мы «Эриксон» путем широкого пропагандирования ее системы, выпячивая ее, как наиболее выгодную.

Дезорганизуя телефонное хозяйство, группа доказывала невозможность без помощи иностранцев наладить и улучшить телефонное дело и тем самым вынуждала приглашение «Эриксона».

Все это привело к приему системы «Эриксон» в качестве стандарта для СССР и, в частности, Ленинграда, где при постройке АТС была выбрана данная система, несмотря на ее неиспытанность и непригодность для станций большой емкости, с существенной целью поддержать решение центра.

О практических действиях по внедрению системы обвиняемый инженер **Триумфов В.А.** показывает:

«Наша группа по заданиям центра подготавливала почву для внедрения фирмы «Эриксон» в качестве монополиста в СССР»...

...«Практические действия группы по внедрению системы выразились: 1) в участии членов группы (**я, Кампе, Добротворский, Чинной**) на совещаниях и собраниях в Москве и Ленинграде о приеме системы; 2) в агитации за систему путем разъяснения ее преимуществ.

Тесное соприкосновение нашей группы с данным вопросом пришлось иметь в связи с необходимостью переустройства Ленинградской телефонной сети. Вредительская роль нас — ленинградцев имела особые трудности, ибо по заданию центра мы должны были проводить работу одновременно в 2-х направлениях: 1) дезорганизация городского телефонного хозяйства (протокол моих показаний по ЛГТС от 14 мая с.г.) и 2) проведение в Ленинграде системы «Эриксон», задержка переустройства и одновременная дезорганизация нового строительства с целью наибольшего израсходования крупных сумм»...

...«Наиболее характерными постановлениями комиссии (телефонной комиссии — наше примечание) являются: 1) назначение комиссии по выбору системы для Ленинградской АТС и 2) поручение составления проекта переустройства АТС **Кампе**.

Первое вызвано заданием центра поддержать решение о приеме системы «Эриксон». Для «авторитетности» была выделена специальная комиссия с участием членов группы, решение которой вынесено: (по заранее обдуманному группой проекту) **присоединиться к решению НКПиТ**.

Это мероприятие было необходимо и потому, что некоторые члены группы высказывали сомнение в действиях центра по выбору системы. Я, будучи в командировке, имел об этом разговор с **Корововым и Пельцихом**, которые определенно указали на необходимость в интересах организации популяризовать эриксонскую систему, как новейшую и отличную работающую во многих городах с большим числом абонентов (умалчивая о станциях малой емкости), и на то, что фирма кредитует»...

...«Анализируя все эти факты действий нашей группы, связанные со строительством АТС, считаю необходимым констатировать, что автоматизация Ленинграда является продолжением линии вредительской группы, направленной к дезорганизации городской телефонной сети и внедрению системы «Эриксон» в телефонное хозяйство СССР в качестве монополиста»...

(Показания от 19/V-30 г. т. II, л. д. 87, 89, 92 и 99).

Обвиняемый профессор **Кампе Л.К.** показывает:

...«активная помощь нашей группы внедрению в СССР фирмы «Эриксон», вырастающего в монополиста телефонного городского хозяйства, выразалась:

В проведении Московской организацией через НТК и утверждении коллегией НКПиТ автоматической системы «Эриксон» в качестве стандарта для новых телефонных станций СССР;

В установке в проектируемых и строящихся новых телефонных станциях НКПиТ на оборудование системы «Эриксон», что имело место в моем проекте устройства АТС в Ленинграде;

В заключении Э.Т.З.С.Т. договора о технической помощи на постановку производства оборудования системы «Эриксон» на заводах ЭТЗСТ с фирмой «Эриксон». Постановка и концентрация производства этого оборудования на заводе «Красная Заря», принадлежавшем до национализации промышленности фирме «Эриксон».

Неполное производство абсолютно необходимых деталей оборудования системы «Эриксон» на заводе «Красная Заря», оставленного за фирмой для экспорта в СССР, как, напр., струн многократного поля, производство коих представляет фирменный секрет и ставит завод «Красная Заря» и телефонию СССР в полную зависимость от Эриксона;

В инструктировании технических руководителей ЭТЗСТ только инженерами фирмы «Эриксон» и посылка за границу молодых инженеров ЭТЗСТ исключительно на з-ды «Эриксон».

Конечными целями внедрения фирмы Эриксона и активной помощи в этом со стороны вредительской группы являются:

1) В период существования Соввласти: а) обогащение фирмы «Эриксон» на основе договора, заключенного с ЭТЗСТ о техническом содействии и экспорте необходимого оборудования для вновь строящихся и имеющихся станций; б) денежное вознаграждение фирмой некоторых членов нашей организации, содействовавших утверждению НКПиТ системы «Эриксон» в качестве стандарта для телефонных станций СССР и в) то же по отношению к членам организации, способствовавшим заключению договора ЭТЗСТ с «Эриксоном» о техническом содействии.

2) После свержения Соввласти в период чисто капиталистической системы хозяйства — получение «Эриксоном» телефонного хозяйства НКПиТ в концессию и замещение членами нашей организации главных руководящих должностей в концессии «Эриксон».

Суммируя все вышеизложенное, считаю, что основной задачей нашей организации являлось:

а) внедрение фирмы «Эриксон» в качестве монополиста и, если удастся, концессионера телефонной связи СССР;

б) ослабление экономической мощи и обороноспособности СССР со всеми вытекающими из этого последствиями»...

(Показания от 6/II-30 г. т. II. л. д. 182 и 183).

Раздел VII
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании всего вышеизложенного нижепоименованные:

1. **ТРИУМФОВ, Виктор Александрович**, гр. СССР, рожд. 1868 г., духовного звания, урож. гор. Н. Новгорода, с высшим образованием, инженер-электрик, б/п., женат, имеет двух взрослых детей. Под судом не был.

2. **ЧИННОЙ, Кирилл Петрович**, гр. СССР, рожд. 1870 г., дворянин, урож. мест. Смела, Киевской губ., с высшим образованием, инженер-электрик, б/п., женат, имеет троих взрослых детей. Арестовывался ВЧК за службу у белых.

3. **КАМПЕ, Леонид Карлович**, гр. СССР, рожд. 1872 г., помещик Рязанской губ., с высшим образованием, профессор, беспартийный, женат, бездетный. Под судом не был.

4. **ДОБРОТВОРСКИЙ, Александр Петрович**, гр. СССР, рожд. 1871 г., дворянин, урож. гор. Ленинграда, с высшим образованием, инженер-электрик, женат, бездетный. В 1919 г. арестовывался ВЧК.

5. **КОУЗОВ, Аркадий Ильич**, гр. СССР, рожд. 1872 г., личный дворянин, урож. Казанской губ., с высшим образованием, инженер-электрик, б/п., женат, имеет четырех взрослых детей. В 1920 г. арестовывался ВЧК.

6. **ЖУЧЕНКО, Андрей Сергеевич**, гр. СССР, рожд. 1878 г., урож. гор. Дербент, Дагестанской обл., с высшим образованием, инженер-электрик, б/п., женат, бездетный. Под судом не был.

7. **РАНТМАН, Александр Карлович**, гр. СССР, рожд. 1892 г., происходит из крестьян Новгородской губ., с высшим образованием, беспартийный, женат, имеет трех малолетних детей. Арестовывался за нелегальный переход границы.

ОБВИНЯЮТСЯ В ТОМ, ЧТО:

ТРИУМФОВ, Виктор Александрович, будучи по убеждениям монархистом, имел тесную связь с полицией и с охранкой, получал задания по наблюдению за настроениями работников Связи.

В 1905 г., как надежный монархист, был переведен в гор. Минск, где принимал активное участие в подавлении забастовочного движения п/т. чиновников.

После подавления революции передал в руки полиции список забастовщиков, по которому последние были привлечены к суду.

После Октябрьской Революции принимал активное участие в саботаже п/т. работников до 1920 г.

БУДУЧИ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ КЛАССОВЫМ ВРАГОМ СОВЛАСТИ, ПО ВОЗВРАЩЕНИИ В ВЕДОМСТВО СВЯЗИ ПОСТАВИЛ В ОСНОВУ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВЕТСКОЙ РАБОТЕ — ПОДРЫВ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ И ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ХОЗЯЙСТВА СВЯЗИ.

Для этой цели:

1. Занимая ответственные технические должности в СЗУ Связи, возглавлял Ленинградскую к/р. вредительскую группу и вербовал в ее состав новых членов.

2. Имел непосредственные личные связи с руководителями вредительской организации НКПиТ, участвуя на ее совещаниях, получал вредительские задания от центра, которые осуществлялись возглавляемой им группой в Ленинграде.

3. Активно содействовал вредительской организации НКПиТ, способствуя проникновению в СССР в качестве монополиста иностранной телефонной фирмы «ЭРИКСОН».

4. Совместно с ЧИННЫМ и КАМПЕ систематически тормозил работу ЛГТС, дезорганизуя станционное и линейное хозяйство и сознательно задерживая переустройство ЛГТС на автоматическую систему.

5. Совместно с ЧИННЫМ «протаскивал» вредительский проект переустройства ЛГТС и лично составил отзыв в защиту такового, компрометируя в своем отзыве отрицательные оценки молодых инженеров по проекту.

6. Ставя себе целью ослабление обороноспособности страны, активно поддерживал и популяризировал вредительскую «теорию отмирания телеграфа», на основе чего:

а) Настойчиво проводил совместно с ЧИННЫМ и ДОБРОТВОРСКИМ снятие телеграфных проводов стратегического значения и телефонизацию их, в результате чего телеграфная связь с пограничными пунктами нарушилась.

б) Систематически тормозил, совместно с ЧИННЫМ и ДОБРОТВОРСКИМ, обновление пришедших в полную негодность проводов и замену столбов.

в) Совместно с ЧИННЫМ и КОУЗОВЫМ тормозил заготовку новой телеграфной аппаратуры и задерживал обновление старой. Способствовал внедрению в СЗУ и непосредственно руководил приемом в гор. Новгороде и Пскове телефонных станций по б/к. системе, имеющих ряд существенных дефектов и проектированных вредителями ТЗСТ ХАБАРОВЫМ и СЕРГИЕВСКИМ.

7. Совместно с ЧИННЫМ, КАМПЕ и ДОБРОТВОРСКИМ организовал проведение проекта переустройства Ленинградской Междугородней станции, рассчитанного на дезорганизацию работы станции и срывал работы по каблированию Ленинградского т/т. узла.

Виновным себя признал. Прест. пред. ст.ст. 58-7 и 58-13 УК.

ЧИННОЙ, Кирилл Петрович.

1. Занимая, как и ТРИУМФОВ, непримиримо-враждебную позицию по отношению к диктатуре пролетариата и ставя себе целью борьбу с ней, переходил на службу белых, где работал в правительствах ВИННИЧЕНКО, ПЕТЛЮРЫ и СКОРОПАДСКОГО товарищем министра почт и телеграфов.

2. Состоя членом Ленинградской к/р. вредительской группы инженеров Связи, руководил совместно с ТРИУМФОВЫМ деятельностью таковой.

3. На основе пропагандируемой группой «теории отмирания телеграфа», непосредственно руководил разрушением телеграфной связи и лично осуществлял ряд практических мероприятий в пределах своих обязанностей главного инженера СЗУ Связи, для этого:

а) Систематически тормозил заготовку и обновление обветшалых проводов.

б) Осуществлял на практике вредительскую теорию, отрицающую проволочную задолженность, систематически тормозил замену пришедших в негодность проводов, в результате чего создал критическое положение в проволочном хозяйстве.

4. Совместно с ТРИУМФОВЫМ и КАМПЕ защищал вредительский проект переустройства ЛГТС, составленный КАМПЕ. Организовал составление положительных отзывов по проекту, противопоставляя их критическим отзывам, данным советскими специалистами.

5. Непосредственно руководил составлением плана каблирования Ленинградского т/т. узла, поручив составление проекта члену группы КОУЗОВУ, заведомо зная, что КОУЗОВ в данном вопросе некомпетент. Совершенно не согласовал проект с военными организациями. СОСТАВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ ИМЕЛ ПРЯМУЮ ЦЕЛЬ ОСЛАБЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ЛЕНИНГРАДА.

6. Систематически тормозил, совместно с ТРИУМФОВЫМ и КАМПЕ, осуществление технических улучшений состояния ЛГТС, не выполняя предложений обследовательских комиссий, с целью дезорганизации телефонной связи в Ленинграде.

7. Непосредственно руководил составлением и лично корректировал вредительский план СЗУ, осуществление которого привело бы к окончательной дезорганизации и разрушению электрической связи в Ленинградской области.

8. Активно участвовал в действиях вредительской организации НКПиТ, направленных к внедрению в СССР фирмы «ЭРИКСОН» в качестве монополиста телефонии.

9. Совместно с ТРИУМФОВЫМ и КОУЗОВЫМ тормозил заготовку новой аппаратуры и задерживал обновление старой.

Виновным себя признал. Прест. пред. ст.ст. 58-7 и 58-13 УК.

КАМПЕ, Леонид Карлович.

1. Занимая враждебную позицию по отношению к Соввласти (по политическим убеждениям сочувствует кадетской партии), принимал активное участие с 1917 по 1919 год в саботаже работников ЛГТС. В ведомство возвратился с целью вредительства.

2. Занимая должность главного инженера ЛГТС, а впоследствии Нач. работ АТС, являлся членом вредительской организации НКПиТ и одновременно принимал активное участие в Ленинградской контрреволюционной вредительской группе.

3. Находился в непосредственной связи с руководителями вредительской организации НКПиТ. Участвовал в большинстве вредительских совещаний и непосредственно выполнял задания вредительского центра по разрушению телефонного хозяйства Ленинграда и позже являлся посредником между вредительским центром и Ленинградской группой.

4. Активно участвовал в мероприятиях вредительского центра по внедрению в СССР иностранной телефонной фирмы «Эриксон», действуя в интересах названной фирмы.

5. Непосредственно руководил и лично проводил вредительские мероприятия по дезорганизации Ленинградской городской телефонной сети путем: полного отказа от технических усовершенствований, не производства первоочередных ремонтов и т.д. Своими действиями довел ЛГТС до критического состояния. Задерживал, совместно с ЧИННЫМ и ТРИУМФОВЫМ, переустройство ЛГТС на автоматическую систему.

6. Составил вредительский проект переустройства ЛГТС и всячески добивался его осуществления, для чего:

а) Имел неоднократные совещания с членами Московского вредительского центра, на которых было решено скрыть отрицательные отзывы по проекту переустройства, а сам проект провести через НКПиТ.

б) Упорно скрывал отрицательные отзывы группы советских инженеров, раскритиковавших его проект, и всячески компрометировал этих инженеров, как специалистов.

в) Задержал составление генерального плана районирования ЛГТС, что имело своим последствием дезорганизацию работ по переустройству.

7. Активно участвовал в разрушении междугородней телефонной связи, что и осуществлял следующими мероприятиями:

а) Являясь членом комиссии по обследованию и приемке оборудования для Междугородней станции, совместно с другими членами комиссии ТРИУМФОВЫМ и ДОБРОТВОРСКИМ, умышленно не отмечал имевшихся серьезных дефектов.

б) Имел совещания с вредительским центром по поводу принятия в НКПиТ вредительского проекта переустройства Междугородней станции, составленного ДОБРОТВОРСКИМ.

Виновным себя признал. Прест. пред. ст.ст. 58-7 и 58-13 УК.

ДОБРОТВОРСКИЙ, Александр Петрович.

1. Занимая до революции ответственные технические должности в ведомстве и будучи убежденным монархистом, принимал активное участие в подавлении революционного движения, имея связь с охранным отделением и выполняя поручения последнего.

2. Занимая должность главного инженера Междугородней станции СЗУ Связи, являлся активным членом вредительской группы.

3. Будучи связан личными отношениями с руководителями организации НКПиТ, участвовал в работе и совещаниях данной организа-

ции. Являлся посредником между Ленинградской группой и Московским центром.

4. Совместно с КОУЗОВЫМ составил вредительский проект каблирования Ленинградского т/т. узла, имевший своей целью ослабление обороноспособности Ленинграда.

5. Представил положительный отзыв на вредительский проект переустройства ЛГТС, составленный КАМПЕ. Участвовал в организованной ЧИННЫМ кампании по компрометированию молодых советских инженеров, критиковавших данный проект.

6. Активно защищал вредительскую теорию «отмирания телеграфа» и участвовал в проведении ряда вредительских актов по разрушению телеграфной связи: телефонизация и снятие важных в стратегическом отношении телеграфных проводов, отрицание проволочной и столбовой задолженности и задержка в обновлении обветшалых телеграфных линий.

7. Являясь главным инженером Междугородней телефонной станции, лично им составленный вредительский проект переустройства МФ с помощью членов организации провел его утверждение и принятие в НКПиТ.

Виновным себя признал. Прест. пред. ст.ст. 58-7 и 58-13 УК.
КОУЗОВ, Аркадий Ильич.

1. Занимаясь на революции видное положение по службе и в обществе, будучи монархистом по убеждениям, принимал активное участие в борьбе с революционным движением. Сотрудничал с жандармским управлением, выполняя важные поручения командующего особым корпусом жандармов.

2. Работая в должности инженера СЗУ (специалист по телеграфии), являлся активным членом вредительской группы и выполнял задания руководителей таковой.

3. Составил совместно с ДОБРОТВОРСКИМ вредительский проект каблирования Ленинградского т/т. узла, который был направлен к ослаблению обороноспособности Ленинграда. В своем проекте оперировал заведомо неправильными и неверными данными и совершенно игнорировал потребности Военного ведомства.

4. По поручению ЧИННОГО составил положительный отзыв на вредительский проект переустройства ЛГТС, составленный КАМПЕ.

5. Пропагандируя «теорию отмирания телеграфа» в своих консультациях, как специалист телеграфии, тормозил развитие телеграфной сети. В целях разрушения телеграфа представил Нач. Округа докладную записку о способах увеличения эксплуатационной нагрузки телеграфа.

6. Принимал активное участие в защите теории отрицания проволочной и столбовой задолженности.

7. Активно участвовал в снятии телеграфных проводов и в телефонизации телеграфной сети с вредительскими целями.

Виновным себя признал. Прест. пред. ст.ст. 58-7 и 58-13 УК.

РАНТМАН, Александр Карлович.

1. В первые годы гражданской войны перешел к белым, забрав с собой все ценности из т/т. конторы. У белых занимал ответственные должности по линии связи.

2. Занимая должность Зав. плановым бюро СЗУ Связи, являлся активным членом вредительской группы.

3. Возглавляя плановое бюро, преднамеренно уменьшал, по поручению руководителей группы и по собственной инициативе, сметы расходов на улучшение электрической связи, главным образом, пограничной полосы.

4. Составляя разного рода отчеты, оперировал с целью осуществления вредительских задач по разрушению электрической связи заведомо ложными статистическими данными.

5. Участвовал вместе с **КОУЗОВЫМ** и **ДОБРОТВОРСКИМ** в составлении вредительского проекта каблирования Ленинградского т/т. узла, представляя для проекта заведомо неверные статистические данные.

6. Непосредственно составлял, под руководством **ЧИННОГО**, вредительский пятилетний план СЗУ Связи, который был направлен к окончательному разрушению электрической связи, главным образом, телеграфной, достигая этого несоразмерным уменьшением против норм капитальных вложений в телеграф.

7. Принимал активное участие в проведении через Центральные органы вредительского проекта переустройства ЛГТС, состоял секретарем строительного комитета по строительству АТС, членами которого были в большинстве члены вредительской контрреволюционной группы.

Виновным себя не признал. Достаточно изобличается показаниями: **ТРИУМФОВА**, **КОУЗОВА**, **ДОБРОТВОРСКОГО** и др. Прест. пред. ст.ст. 58-7, 58-13 УК.

ЖУЧЕНКО, Андрей Сергеевич.

1. В дореволюционное время имел доступ к императорскому двору. После революции поддерживал связь с расстрелянным французским шпионом **МЕГВИНЕТ-ХУЦЕСОВО**.

2. Занимая должность инженера СЗУ, являлся членом вредительской группы.

3. Состоял непременным секретарем всех совещаний, заседаний и комиссий, созываемых вредителями.

4. С целью внедрения б/к системы в СЗО участвовал в приемке телефонной станции этой системы в гор. Новгороде. Активно способствовал **ЧИННОМУ** в сокрытии отрицательных отзывов на вредительский проект переустройства ЛГТС.

5. Совместно с **КОУЗОВЫМ** и **ДОБРОТВОРСКИМ** принимал участие в составлении вредительского проекта каблирования Ленинградского т/т. узла.

Виновным себя признал частично. Достаточно изобличается показаниями: ТРИУМФОВА, ДОБРОТВОРСКОГО, КОУЗОВА и др. Перст. пред. ст.ст. 58-7 УК.

Руководствуясь приказом ОГПУ за № 172-1924 г.

ПОЛАГАЛ БЫ:

Дело направить Облпрокурору на заключение, с передачей на особое совещание Коллегии ОГПУ для внесудебного разбирательства.

Уполномоченный *Милютин*

Нач. ИНФО ПК *Лундин-Горин*.

«СОГЛАСЕН»

Нач. СОУ *Домбровский*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**к обвинительному заключению по
следственному делу
№ 104-1930 г.**

- 1) Фотографии обвиняемых²¹
- 2) Список арестованных
- 3) Указатель сокр. наименований
- 4) Предметный указатель

СПИСОК

арестованных по следственному делу № 104-30 г.

№№ п.п.	Фамилия, имя, отчество.	Должностное положение.	Дата ареста.
1	Триумфов, Виктор Александрович	Завед. Телефонным	16/III-30 г.
2	Чинной, Кирилл Петрович	Отделом.	16/III-30 г.
3	Кампе, Леонид Карлович	Гл. инженер СЗУ.	16/I-30 г.
4	Добротворский, Александр Петрович	Гл. инженер ЛГТС и	16/III-30 г.
5	Коузов, Аркадий Ильич	Нач. Упр. АТС.	16/III-30 г.
6	Жученко Андрей Сергеевич	Гл. инженер МФ.	16/III-30 г.
7	Рантман, Александр Карлович	Инж. по рационализ. СЗУ. Инженер УЭЛ СЗУ. Зав. УПЛ СЗУ.	16/III-30 г.

Примечание: Все указанные лица содержатся в ДПЗ и с 24-го июня 1930 г. зачислены за особым совещание коллегии ОГПУ.

Уполномоченный *Милютин*.

²¹ Фотографии обвиняемых не печатаются.

УКАЗАТЕЛЬ

сокращенных наименований, встречающихся в настоящем обвинительном заключении.

1. АТ..... — Автоматические телефонные станции.
2. Б/к станции ..... — Бесключевые телефонные станции.
3. ИТС..... — Инженерно-техническая секция.
4. К/ц НКПиТ..... — Контрольные цифры НКПиТ.
5. ЛГТС (ФС) ..... — Ленинградская городская телефонная сеть (станция).
6. МФ ..... — Ленинградская Междугородняя Телефонная станция.
7. НИСТЕЛЬ ..... — Научно-испытательная станция НКПиТ.
8. НТК..... — Научно-технический комитет НКПиТ.
9. ОК ..... — Окружная контора связи.
10. СЗО ..... — Северо-Западная Область.
11. СЗУ ..... — Северо-Западное Управление Связи.
12. ТЗСТ (ЭТЗСТ) — Трет Заводов Слабого Тока.
13. Т/Т..... — Телеграфно-телефонные (провода, линии, узел).
14. УГ ..... — Главный Инженер Управления Связи.
15. УН..... — Начальник Управления Связи.
16. УПЛ ..... — Плановое Бюро Управления Связи.
17. УЭЛ..... — Группа Электрической связи.
18. ФС..... — Ленинградская городская телефонная станция.
19. ЦЛС ..... — Центральная лаборатория Связи.
20. ЦС ..... — Отдел сооружений НКПиТ.
21. ЦТК (ЦТ)..... — Центральная телеграфная контора.
22. ЦУТЕФ..... — Центральное Объединение телефон. предприят. НКПиТ.
23. ЭТИ (ЛЭТИ) ... — Ленинградский Электротехнический Институт.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

по обвинительному заключению следственного дела
№ 104-30 г.

1. Генеральный план. Общий план устройства или переустройства большого сооружения, с учетом перспектив развития на значительный эксплуатационный период (15–20 лет и более).

2. Задолженность (проволочная, столбовая). Чрезмерное запаздывание и отставание в сроках замены старых столбов и проржавленных проводов (отслуживших свой срок) новыми, влекущее за собой увеличение повреждений на линии.

3. Затухание. Ослабление силы передачи в цепи. Причины: индукция, большое протяжение линии и т.д.

4. Индукция. Мешающее электрическое влияние с одного провода (или цепи) на другой без взаимного их соприкосновения. Иначе — переход разговорных токов с одного провода на другой.

5. Каблирование. Замена воздушных проводов подземными кабелями.

6. Кольцевая система. Кабельная или воздушная сеть, соединяющая центральные предприятия с второстепенными.

7. Коммутаторный зал. Зал, где установлены телефонные коммутаторы для соединений абонентов телефонистками. На телеграфе — называется аппаратный зал.

8. Кроссировка. Соединения линейных проводов на станциях с проводкой внутри здания. Часто применяется и для сохранения № абоненту при переходе его из одного района в другой.

9. Линейное хозяйство. Состав оборудования на линии — за пределами ввода проводов в здание и к абонентам.

10. Магистральные линии (провода). Телеграфные и телефонные линии с большим числом проводов и цепей главного значения или большого протяжения.

11. Магистральные колодцы. Подземные сооружения на магистральных кабельных линиях, в которых помещаются кабельные муфты для соединения концов кабелей или разветвлений к отводам (абонентам).

12. Монтаж станции. Работа по проведению оборудования станции в окончательное состояние, пригодное для эксплуатации станционных устройств.

13. Обветшалые провода. Провода, малопригодные по электропроводимости для связи и отслужившие свой срок.

14. Переключения. 1) Изменения в соединениях проводов к аппаратам и батареям для замены одних аппаратов другими при работе по данному проводу. 2) Устройство комбинированных связей для образования новых возможностей телеграммообмена или телефонных сообщений.

15. Подстанция ручная. Небольшая телефонная станция, присоединенная к центральной, обслуживаемая телефонистками.

16. Проводимость электрическая. Свойство материала пропускать электрический ток в той или другой степени (медь проводит лучше, чем железо и т.д.).

17. Проволочная связь. Электрическая связь по металлической проволоке (биметаллическая, бронзовая, железная, оцинкованная), дающая возможность быстрых сношений на расстоянии по телеграфу (письменно), по телефону (устно) и по радио.

18. Пупинизация. Снабжение (или устройство) телефонных цепей на линии особыми катушками (Пупина, по имени изобретателя), включаемыми на известных расстояниях в целях уменьшения затухания и улучшения телефонных разговоров.

19. Распределительная сеть (городская телефонная). Кабельная сеть с ответвлениями от магистральной для присоединения абонентов в домах.

20. Распределительный щит. Приспособление на телефонной станции для переключений абонентов к любой телефонистке, в рабочее место коммутатора.

21. Сварка. Соединение концов проводов путем расплавления (посредством электрического тока — электросварка и т.д.).

22. Система Пикара. Приспособление на телеграфно-телефонных цепях для устранения индукции от телеграфной передачи и получения

возможности одновременного телефонирования и телеграфирования. Иначе — схема с добавочными электрическими приборами по имени изобретателя.

23. Скоростействующие аппараты. Телеграфные аппараты для более быстрой передачи телеграмм и для более продуктивного использования провода (Юза, Бодо, Уитстона, Сименса и др.).

24. Скрещивание. Изменение взаимного расположения проводов на столбах через известные расстояния для предотвращения взаимной индукции (мешающего влияния на разговор).

25. Скрутка. Соединение концов воздушных проводов путем свивания и обмотки тонкой проволокой, с запайкой оловом — в отличие от электросварки.

26. Соединительные линии. Провода (воздушные и кабельные) для соединения центральной телефонной станции с подстанцией или с междугородней станцией, с местными коммутаторами в учреждениях, на водах и т.д.

27. Станционное хозяйство. Состав оборудования на телеграфных и телефонных станциях, необходимый для правильной эксплуатации т/т связей.

28. Струны многократного поля. Тонкие проволоки сзади коммутаторов АТС системы «Эриксона», где включаются абонентские линии.

29. Телефонизация. Использование телеграфных проводов под телефонную связь. В более широком смысле — насаждение телефонов по округу, области и району.

30. Технические условия. Правила и требования, которым должны удовлетворять материалы, приборы и аппараты т/т хозяйства по механическим и электрическим качествам.

31. Трансляция. Дополнительные приборы на промежуточных пунктах телеграфного провода или телефонной цепи для усиления передачи телеграфного тока и телефонного разговора.

32. Трассы кабелей. Направление кабелей или траншей.

33. Экранирование. Особое дополнительное устройство на линии между проводами для ограждения их от вредного и мешающего постороннего влияния.

34. Электрическая связь. Совокупность устройств на линии и на т/т станциях, обслуживаемых технических и оперативным персоналом, дающая возможность электрических сношений на расстоянии. Иначе — электрическая передача речи, сигналов и знаков между отдельными пунктами по проволоке и по радио.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стран.
ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ	3
РАЗДЕЛ I. Личный состав и построение Ленинградск.	
вредительск. группы	7

ГЛАВА I. Характеристика, социальный состав и политическая физиономия членов группы	7-10
ГЛАВА II. Период единоличного, неорганизован. вредительства.....	10-11
ГЛАВА III. Организационное оформление группы Ленинградских вредителей	12-13
ГЛАВА IV. Состав вредительской группы.....	13-14
ГЛАВА V. Организационное построение к.-р. группы.....	14-16
ГЛАВА VI. Взаимоотношения Ленинградской группы с вредительской организацией в НКПиТ	16-17
ГЛАВА VII. Схемы построения к.-р. вредительской группы.....	18-21
РАЗДЕЛ II. Вредительство в области телеграфа	22
ГЛАВА I. Пропаганда «теории отмирания телеграфа»	22-23
ГЛАВА II. Телефонизация и снятие телеграфных проводов по области.....	22-27
ГЛАВА III. Игнорирование роста проволочной и столбовой задолженности	27-32
ГЛАВА IV. Разрушение аппаратного хозяйства СЗУ	33-34
ГЛАВА V. Вредительские действия к.-р. группы в области подготовки технических кадров связи	35-36
РАЗДЕЛ III. Вредительство в области городской телефонии	37
ГЛАВА I. Состояние кабельной сети ЛГТС	37-38
ГЛАВА II. Дезорганизация сети ЛГТС	39-40
ГЛАВА III. Завуалирование вредительских действий	41-42
ГЛАВА IV. Задержка переустройства ЛГТС.....	42-43
ГЛАВА V. Разработка вредит. проекта переустройства ЛГТС....	43-47
ГЛАВА VI. Поддержка Ленингр. группы вредительским центром в защите проекта	47-48
ГЛАВА VII. Вредительство в новом строительстве АТС.....	48-50
ГЛАВА VIII. Итоги вредительской работы по ЛГТС и АТС.....	50
ГЛАВА IX. Внедрение б/к телефонных станций	50-52
РАЗДЕЛ IV. Вредительство в области междугородних сообщений	53
ГЛАВА I. Переустройство Ленингр. междугородней станции ..	53-56
ГЛАВА II. Результаты вредительского переустройства Междугор. Телефонной Станции	56
ГЛАВА III. Вредительский проект каблирования Ленинградского т/т узла.....	57-60
РАЗДЕЛ V. Вредительство в области планирования хозяйства связи	61
ГЛАВА I. Вредительская разработка пятилетнего плана	61-64
ГЛАВА II. Разработка плана по телеграфии	64-66
ГЛАВА III. Разработка плана по телефонии	66-70
ГЛАВА IV. Разработка плана каблирования Ленинградского т/т узла.....	71-72

ГЛАВА V. Итоги вредительских намерений группы по пятилетке.....	72–73
РАЗДЕЛ VI. Деятельность Ленинградской вредительской группы в пользу фирмы «Эриксон»	74–77
РАЗДЕЛ VII.	
Резолютивная часть.....	78–86
Фотографии обвиняемых.....	87–90
Список арестованных по делу	91–92
Указатель сокращенных наименований.....	93
Предметный указатель.....	94–96

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 133–182. Машинописная копия.

№ 2.7.

Докладная записка Г.Г. Ягоды и И.В. Запорожца²² И.В. Сталину о ликвидации контрреволюционной вредительской группы в почтовом хозяйстве НКПиТ.

СОВ. СЕКРЕТНО

№ 40158

23 февраля 1931 г.

ОГПУ раскрыта и ликвидирована к-р вредительская группа в почтовом хозяйстве НКПиТ, сформировавшаяся в 1923 г. и работавшая под руководством вредительского центра НКПиТ, ликвидированного ранее.

Указанная к-р группа состояла из 16 человек, большинство которых в прошлом крупные чиновники быв. министерства почт и телеграфов. Отдельные члены этой группы были связаны с охранкой. (См. прилагаемые биографические данные обвиняемых).

Политическая физиономия членов группы.

По своим политическим убеждениям наиболее активные члены группы убежденные монархисты, что видно из приводимых ниже показаний самих обвиняемых:

...«В прошлом я надворный советник, помощник Нач. 3 Отдела перевозки почт по ж.д. (в г. Варшаве), а во время империалистической войны 1914–17 г. штаб-офицер при ставке главнокомандующего.

Будучи по своему убеждению сторонником монархического строя, я имел связь с епископом Евлогием и состоял в монархическом обществе «братстве Холмском», от которого получил знак братства.

Это в достаточной степени характеризует те условия, которые способствовали формированию из меня активного вредителя.

²² Запорожец Иван Васильевич (1885–1937). В 1929–1931 гг. начальник Информационного отдела ОГПУ.

Я не мог ни на минуту представить себе, что Советская власть будет прочной, постоянной властью; все мои мысли были сосредоточены на надежде реставрации прежнего монархического строя.

Поэтому с первых же шагов моей работы в условиях Советской действительности, я вступил сначала на путь единоличной скрытой вредительской работы (к-р саботаж), а затем, столкнувшись с рядом работников НКПиТ — моих единомышленников — вошел в организованную нами к-р вредительскую группу (в 1922 г.).

(Показания члена руководящего ядра группы СОКОЛОВА М.М.).

...«В прошлом я дворянин, б. штабс-капитан. Школьная скамья, семья, высокая служба, окружающая среда — все это сформировало из меня убежденного сторонника и приверженца старого режима. Как и многие другие бывшие люди, я не мог примириться с Октябрьской революцией, так как она была направлена против того класса, которому я служил верой и правдой. Я не мог выступить в открытой политической борьбе: для этого у меня не было соответствующей политической подготовки, но примириться с мыслью существования власти Советов я никогда не мог, поэтому вполне естественно, что необходимость какой-то активной борьбы против существующего строя толкала меня неизбежно вначале на путь единоличного к-р саботажа, а затем привела на путь вредительства, тем более этому способствовала среда родственных мне по идеологии людей, которые меня окружали в НКПиТ»...

(Показания члена руководящего ядра группы ПРОТАСЕВИЧА А.А.).

...«Никто из нас не верил в прочность существования теперешней власти, никому из нас она не была такой властью, которой бы мы могли служить за совесть. У многих из нас никогда не хватило бы мужества выступить против Соввласти в открытой политической борьбе, но в скрытой, законспирированной нашим служебным положением подрывной вредительской деятельности мы все были активны и единодушны. Именно этот способ борьбы с властью — вредительство — неслучайно стал историческим знаменем интеллигенции и чиновничества. В нем сказалась тупая придушенная злоба против власти трудящихся и преклонение перед реакционной властью прошлого»...

(Показания члена руководящего ядра группы ОБЖЕРИНА Г.Д.).

...«На службе царского правительства я занимал крупные должности чиновника (был начальником почтово-телеграфного округа, начальником почтово-телеграфного отдела военных сообщений армии Юго-Западного фронта); неоднократно награждался...

...В силу указанных причин я, естественно, не мог сочувственно отнестись к Октябрьскому перевороту, лишившему меня всех привилегий и чинов. Вся дальнейшая политика коммунистической партии и Советской власти только укрепляла враждебность и непримиримость моих позиций к новому строю. Этому в значительной степени способствовала окружающая меня обстановка, главным образом, те лица, с которыми я работал до революции и которые так же, как и я, Советской властью были лишены

тех привилегий и положений в обществе, которые мы имели до революции. В частности, на меня большое идейное воздействие оказывал профессор ОСАДЧИЙ, с которым я работал с 1923 г. по день моего ареста в Госплане СССР»...

(Показания активнейшего члена к-р группы БЕЛЕЦКОГО Л.И.).

...«На путь вредительства я стал неслучайно, а в силу своих монархических убеждений. В прошлом я состоял членом черносотенного «монархического Холмского православного богородницкого братства» и был царским правительством награжден двумя орденами Станислава и Анны 3-й степени.

В силу этого я естественно не мог положительно отнестись не только к февральской, но и тем более к Октябрьской революции, лишившей меня всех привилегий и чинов. На всем протяжении службы у Советской власти я оставался скрытым, непримиримым врагом. Во мне все время жила надежда на реставрацию прежнего режима. Временами эта надежда ослабевала, когда я видел рост и укрепление Советской власти; временами же затаенная злоба и ненависть возрастали, подогреваемые казавшимися мне шатаниями власти. Так, например, уверенность в скором падении Советской власти во мне стала возрастать с момента массовой коллективизации деревни, обострения классовой и внутрипартийной борьбы, усиления репрессий по отношению к интеллигенции и чиновничеству. Во всем этом я видел только признаки распада государственного организма власти, а не его укрепление»...

(Показания активного члена к-р группы ЕФРЕМЕНКОВА А.А.).

...«Я сын потомственного дворянина. До революции служил во 2-м Отделении Главного Управления почт и телеграфов в должности Начальника стола...

...По роду своей работы я оказался связанным с жандармским управлением, от которого получал задания по просмотру корреспонденции вождей революции: Ленина, Сталина и др.

Я лично, как Начальник стола, на основе такого рода заданий, поступаемых от жандармского управления, давал в свою очередь предписания всем начальникам п/т округов, которые неуклонно проводили просмотр этой корреспонденции.

Будучи в этой должности до начала революции, я неоднократно получал за эту работу вознаграждение в размере от 50 до 100 и более рублей»...

(Показания члена к-р группы ЧИЧИНАДЗЕ В.Д.).

Цели и задачи группы.

К-р группа стремилась всемерно задержать искусственным путем развитие почтовой связи, учитывая огромное культурно-политическое значение этого вида связи.

Показания ряда активных членов группы с достаточной полнотой освещают цели и задачи последней:

...«Группа поставила целью путем неправильного построения схемы почтовой связи, внесения расстройств в движение почты, ухудшения

качества обслуживания, задержки в распространении периодической печати и, наконец, путем составления неправильной пятилетней перспективы, искусственно задержать развитие почтовой связи и привести ее к разрушению, создав тем самым Соввласти затруднения в проведении ее мероприятий. При этой системе вредительство было построено так, что в первую очередь ослаблялись те объекты связи, которые были наиболее актуальными в деле восстановления нормальных сношений. Главное внимание членов нашей группы было сосредоточено на трех основных моментах: развитии сети, особенно низовой сельской связи, распространении периодической печати и построении схем движения корреспонденции, а также связанной с ней перевозке почт, т.к. расстройство этих звеньев почтового аппарата должно было неизбежно вызвать затруднения Советской власти в проведении культурно-политического воспитания населения и коренной перестройке социальных отношений.

Для осуществления этой цели группа разработала определенный план своих вредительских мероприятий с распределением функций по выполнению его между отдельными членами группы, работавшими на ответственных постах в различных областях почтового дела. Все члены нашей к-р группы хорошо понимали, что почта оставалась в условиях советской действительности пока основным видом сношений (тем более, что слабое развитие проволочной и радио-связи, к тому же подорванной работой ранее разоблаченных вредителей, и высокая стоимость ее устройства не позволяли еще охватить ею те места, куда легко могла проникнуть почта).

Поэтому, поскольку почта являлась основным видом связи, особенно для сельских мест, все усилия членов нашей группы были направлены к тому, чтобы не допускать развития сельской связи или придать ей такой вид, который затруднил бы обслуживание почтой большинства населения страны»...

(Показания ПРОТАСЕВИЧА А.А.).

...«Группа ставила себе целью — систематическую дезорганизацию, подрыв и разрушение почтового хозяйства НКПТ во всех его областях (низовая сельская связь, распространение печати, перевозка почт по ж.д., водным путем, трактами, направление корреспонденции, научная и плановая работа, рационализация и т.д.). При этом, все мы, члены группы, ясно понимали исключительное политическое значение почты, как вида связи, который должен в основном служить проводником идей коммунистической партии и Советской власти в гущу трудящихся и в то же время обеспечивать наиболее гибкое, четкое административное управление центрального аппарата власти своей периферией. То исключительно тяжелое положение, в котором находились другие средства связи (телеграф, телефон, радио), вследствие наличия и там очагов контр-революционного вредительства, в свое время раскрытых и ликвидированных ОГПУ, — все это только стимулировало вредительскую деятельность отдельных членов нашей группы»...

(Показания ОБЖЕРИНА Г.Д.).

...«Основной вредительской установкой всей нашей к-р группы являлось всемерное торможение распространения печати в широкие слои населения, особенно крестьянского, т.к. мы (все члены группы) отлично отдавали себе отчет о том, что печать в условиях советской действительности является могучим оружием не только массовой организации населения в деле социалистического строительства, но и культурно-политического воспитания этого населения. Именно в силу этого мы умышленно дезорганизовали, всемерно тормозили и разрушали различные виды почтового транспорта (ж.д., автомобильный, конный, водный и воздушный), всемерно ухудшали и не развивали соответственно требованиям жизни низовую сельскую связь, не разрабатывали системы направления корреспонденции соответственно условиям работы почты в современных условиях и т.п.»...

(Показания СОКОЛОВА М.М.).

Вредительство, как видно из приведенных выше показаний, к-р группой проводилось во всех областях почтового хозяйства. Главное же внимание при этом, в силу политических установок членов группы, было сосредоточено на таких функциях почтового аппарата, которые являются наиболее политически важными, например: распространении периодической печати, так называемых дополнительных операциях и др.

Вредительство в деле распространения и доставки периодической печати.

Вредительство в этих областях обстоятельно освещается следующими показаниями:

...«В целях создания затруднений в пересылке и распространении периодической печати я, ЕФРЕМЕНКОВ, ГРИГОРЬЕВ и РЫЖИКОВ систематически из года в год неполностью удовлетворяли заявки Управления связи по развитию частоты отправок почт по железным дорогам, водным и грунтовым путям, а также и по маршрутам письмоносцев. Недостаточные заявки наши на кредиты на эту надобность, в свою очередь, систематически еще урезывались членами нашей группы КАТЫСОМ, ПРОТАСЕВИЧЕМ, ЭДЕЛЬМАНОМ и БЕЛЕЦКИМ. После всяческих сокращений частота отправки почт сильно отставала от действительной потребности и значительно тормозила пересылку и распространение периодической печати...

...Не менее тяжелым условием, созданным нашей к-р вредительской группой, являлась низкая оплата труда с/письмоносцев и равномерное ее распределение в зависимости от пройденных километров. Зарплата с/письмоносцев даже к 1/X-29 г. не превышала 19-20 руб. в месяц, а в 1925-26 г. она была еще ниже. Оплата эта производилась вне зависимости от нормы нагрузки и тиражей газет, что не стимулировало развития операций по распространению периодической печати и не создало заинтересованности с/письмоносцев в повышении качества доставки. Все эти условия, а также чрезмерная нагрузка, отсутствие спецодежды, лыж, сумок и т.п., вызывали чрезмерную текучесть штата с/письмоносцев и влияли на

подбор его, так как батрак и бедняк из-за материальной необеспеченности не шли на работу и доставка почт в низовой связи попадала в руки кулаков, которые смотрели на нее, как на побочный заработок и несомненно использовали положение в своих классовых интересах. И все эти условия особенно выявились в 1928 г. и 1929 г. Не ограничиваясь созданием тяжелых условий труда для с/письмоносцев, наша к-р вредительская группа в лице меня, ПРОТАСЕВИЧА, ЭДЕЛЬМАНА, БЕЛЕЦКОГО, ГРИГОРЬЕВА и РЫЖИКОВА, чтобы внести еще большее расстройство в доставку периодической печати и затруднить ее распространение, систематически задерживала из года в год развитие частоты обхода маршрутов с/письмоносцами, достигшей даже к концу 1929 г. только 2,2 раза в неделю, в некоторых районах в 1925–27 г. частота обходов была даже 1 раз в неделю...

...При развертывании института с/письмоносцев в деревне наша к-р вредительская группа хорошо понимала, что на селе почтовый аппарат является единственным органом не только по доставке, но и по распространению печати, а потому нами созданы были такие условия работы для с/письмоносцев, что последние, несмотря на заинтересованность в увеличении числа подписчиков (%% отчисления от подписки), фактически устранились от вербовки их, так как увеличенный тираж газет им же самим приходилось разносить на своих плечах без дополнительной оплаты»...

(Показания ОБЖЕРИНА Г.Д.).

...«Отдавая себе ясный отчет в огромной роли печати в деле подъема культурно-политического уровня масс, наша к-р вредительская группа принимала все меры к тому, чтобы всячески затормозить развитие и распространение печати...

...Вредительство в этой области вели: я — СОКОЛОВ, ИЛИНИЧ и ОБЖЕРИН по двум направлениям: 1) нами не был использован для составления газетного трактового указателя основной почтовый справочник (список местных п/т предприятий). Это вызвало непроизводительную затрату средств и, главное, надолго загнуло издание специального справочника для направления периодической печати; 2) мы умышленно замедляли рассылку материалов об исправлениях в газетном трактовнике. Это приводило к тому, что газеты и журналы в большом количестве отправлялись в адрес несуществующих почтовых предприятий. Там они в лучшем случае залеживались и возвращались обратно по месту отправления, в худшем же случае уничтожались как мукулатура (особенно если учесть исключительную засоренность п/т предприятий на местах антисоветским элементом, который ни в какой степени не заинтересован в распространении советской газеты вообще). Такое систематическое неправильное направление газет вызывало массовые жалобы подписчиков и неизбежно, естественно, приводило к отказу от выписки газет и журналов, а этого наша группа только и добивалась...

...В 1926 г. под нажимом решения съезда административных работников НКПТ мы, т.е. члены к-р группы, вынуждены были поставить вопрос об

издании газетного трактоводника. Издание его было поручено мне, а я принял все меры к тому, чтобы задержать на самое продолжительное время это издание. Больше того, я в дальнейшей работе в течение ряда лет умышленно составлял, исправлял и издавал газетные трактоводники так, что они ни в коей мере не могли служить точными руководствами по рассылке газет и журналов. Эти справочники явно вводили в заблуждение издательства, которые по ним рассылали на места газеты и журналы. Эта моя вредительская работа была настолько вопиющей, что невольно обращала на себя внимание общественности. Так, например: 1) экспедиция газеты «Экономическая жизнь» в 1926 г. неоднократно жаловалась на то, что сведения об изменениях в справочниках по направлению газет систематически присылаются с большими запозданиями, а нередко и совершенно не присылаются; 2) представитель Госиздата на совещании при Почтовом Отделе в 1929 г. заявлял, что все издаваемые в НКПТ в течение ряда лет руководства по направлению газет никуда не годятся; 3) этот же вопрос поднимали неоднократно НК РКИ и ряд крупных Московских издательств и редакций. Тем не менее нашей к-р вредительской группе все же удалось под различными благовидными предложениями, ссылками на объективные причины и т.п., отводить всякие подозрения со стороны партийного начальства, т.к. последнее было слишком доверчиво по отношению ко всем членам нашей к-р группы, чтобы видеть во всем этом подлинное вредительство»...

(Показания СОКОЛОВА М.М.).

Разрушение низовой почтовой связи.

...«Почтовая связь имеет важное значение для всякого государства. Тем более в условиях советской действительности почта приобретает исключительное положение, так как через почтовый аппарат распространяется в широких размерах коммунистическая печать (газеты, журналы, книги) и через него же в значительной степени осуществляется взаимная связь города с деревней. Не случайно поэтому, что основной целью, которую ставила перед собой наша к-р вредительская группа, — было максимальное расстройство низовой сельской почтовой связи...

...Со второй половины 1923 г. стали развиваться передвижные агентства. Однако это развитие сети я и наша вредительская группа использовали в целях внесения еще большего развала и хаоса в работу почтовой связи. Для этого мы, вместо планового укрепления и развития сети — создавали непрерывную перетасовку сети (отделения переводились в передвижные агентства, последние заменялись с/письмоносцами, затем опять в тех же местах открывались агентства и т.д.)...

...В июле 1925 г. мною, с целью ухудшения связи, было дано Управлением Связи указание об отказе использования местных средств на развитие и содержание сети, мотивируя это распоряжение «изменившимся финансовым положением ведомства», хотя на самом деле денежных средств было очень мало и помощь мест была крайне нужна. Эта вредительская работа, проводимая мною и другими членами нашей группы, привела к тому, что средства, отпускаемые на почту, были истрачены, а сельская

связь работала все хуже и хуже. Для отвода глаз мы все время указывали на большой процент охвата связью населенных пунктов, умышленно умалчивая о качестве этого охвата. Сведения об охвате сельской связью постоянно преувеличивались...

...Наряду с этим, все попытки со стороны высших органов помочь НКПТ в скорейшем улучшении сельской связи мною под различными предложениями отклонялись. Например: в ноябре 1923 г. был получен запрос от п/комиссии по улучшению работы ВИК'ов и с/советов при ЦК РКП (б) — какие следовало бы принять меры для борьбы с массовым неполучением в деревне газет — и с предложением ввести на селе доставку газет на дом. В ответе п/комиссии я смазал вопрос и умышленно сообщил, что сеть учреждений в сельских местностях в 1923 г. больше, чем она была в 1913 г. Это сообщение только дезориентировало п/комиссию, т.к. получалось впечатление о некотором благополучии в объеме сети связи на селе. Между тем я знал, что в ноябре 1923 г. обслуживалось почтой только 2,8% населенных пунктов и что село при царизме почти почтой не обслуживалось, а потому, сравнивая связь на селе 1923 г. со связью 1913 г. и не поясняя, какая это была связь, я умышленно замалчивал плохое положение с сельской связью. Кроме того, я скрыл перед п/комиссией ЦК РКП(б), что до войны, наряду с государственной, во многих местах существовала земская почта и через посредство ее почти все волости были связаны с государственной почтовой сетью, чего не было в 1923 г. Одновременно я отклонил предложение п/комиссии ЦК РКП(б) об установлении доставки корреспонденции в села письмоносцами, указывая, что подобная мера вызвала бы необходимость содержания громадного штата письмоносцев. Этот отказ отодвинул на пару лет проведение института с/письмоносцев и нанес вред продвижению печати в деревне. Таким образом, я в ответе в п/комиссию ЦК РКП(б) с вредительской целью не только не вскрыл слабые места работы почты и не использовал этот запрос для привлечения внимания высших партийных и советских органов к работе сельской связи, а путем неправильного освещения вопроса направил внимание п/комиссии на ложный путь, чем нанес серьезный вред работе сельской связи...

...К вредительским установкам, осуществленным мною и др. членами нашей к-р группы, следует отнести: 1) издание в 1924 г. положения о почтовых агенствах и 2) издание в 1924 г. кондиций о перевозке почт подрядчиками.

1. Положение о почтовых агенствах.

Мною в 1924 г. было завизировано положение об агенствах связи, в котором вынесен пункт, требовавший взыскания при выдачи корреспонденции адресатам по 3 коп. с каждого письма и по 10 коп. с посылки. Этим имелось в виду задержать и затормозить почтовый обмен между городом и деревней. Лишь вмешательство в это дело правительства не дало нашей группе возможности указанный вредительский акт осуществить, так как

через 3 месяца после издания Положения об агентствах постановлением СНК СССР от 1924 г. пункт о взыскании этих сборов за выдачу писем и посылок был отменен.

Необходимо при этом отметить, что указанное положение об агентствах было передано мною для проведения в жизнь в Бюро Коммерческой эксплуатации члену руководящего ядра нашей к-р группы КАТЫСУ, который указанное положение согласовал с НКФ в лице члена нашей группы ЭДЕЛЬМАНА.

2. Кондиции о перевозе почт.

В этих кондициях о перевозке почт по трактам, составленных в 1924 г. под руководством члена нашей группы ГРИГОРЬЕВА и мною визированных, в некоторых параграфах имеются такие требования: крестьянин должен иметь «приличный вид, одежда его должна отвечать времени года; для работы он должен иметь брезент, кожу и циновки». Эти установки в кондициях имели в виду исключение возможности участия в перевозках почт по трактам не только бедняков, но и середников и предоставление широкой возможности участия в этом деле почты кулаков или зажиточных крестьян»...

(Показания ОБЖЕРИНА Г.Д.).

Вредительство в деле дополнительных почтовых операций.

...«Широкое развитие дополнительных операций на почте, особенно по низовой ее сети, помимо чисто финансовых выгод для НКПТ и улучшения материального положения п/т работников низовой сети, путем %% отчисления с этих операций, имеет еще и огромное политическое значение. К числу этих операций нужно отнести: организацию операции по сберегательным кассам, скупку золота и серебра старой чеканки, распространение госзаймов (в особенности крестьянского), прием с/х налога и платежей в уплату семенных ссуд.

Советской правительством может с наименьшей затратой средств провести любую из этих операций в деревне, широко используя при этом сеть почтовых учреждений. Вместе с тем проведение указанных операций через почтовый аппарат создает сельскому населению несомненные удобства в смысле экономии времени по поездкам в РИК и др. учреждения.

Учитывая все это, наша к-р группа всемерно задерживала развитие дополнительных операций...

...Члены группы КАТЫС, ЗОННЕНБУРГ, я и др. умышленно тормозили широкое развитие сети п/т сберегательных касс на селе. Для этого членами группы через организационно-инструкторский отдел Наркомата 23 января 1925 г. был издан циркуляр о прекращении стихийного развития сберегательных касс при п/т учреждениях. Только после 3 Всесоюзного Съезда Советов, обязавшего Наркомат приступить к широкому развитию сберегательных касс на селе, указанный выше циркуляр был отменен. Тем не менее, этот циркуляр безусловно успел сыграть свою преступную роль: сберегательные кассы были открыты при незначительном числе п/т учреждений и агентств, что видно из приводимых ниже цифр:

	<u>Имелось.</u>		
	<u>На 1/X-25 г.</u>	<u>на 1/X-26 г.</u>	<u>на 1/X-27 г.</u>
1) Контор, отделений и штатных агенств	6510	7275	7909
2) Нештатных агенств	8465	5565	4631
3) Передвижных агенств	4249	2583	2804
Итого п/т учреждений	19224	15423	15334
При этих п/т учреждениях сберегат.касс — всего:	4400	5964	—

Необходимо отметить, что инструкция об операциях сберегательных касс при агенствах связи была издана только во второй половине 1925 г., несмотря на то, что сами передвижные агенства начали функционировать во второй половине 1923 г., т.е. операции по сберегательной кассе были проведены в жизнь в этом случае с запозданием почти на 2 года.

Предложение же Наркомфина о производстве сберегательных операций через городских письмоносцев вовсе не получило осуществления.

Наряду с задержкой развития сети п/т сберегательных касс, вредительской группой умышленно не применялись меры к развитию их деятельности, отсутствовала соответствующая реклама и т.п. Вследствие этого от 30 до 40% п/т сберегательных касс, числившихся в действительности, фаттически бездействовало.

Своевременные указания НКФ о недопустимости подобных явлений в деле развития сберегательных операций на селе со ссылкой при этом на косность и реакционность старого п/т чиновничества, как на главную причину, тормозящую осуществление одного из мероприятий власти, - встретило решительную защиту позиций вредительской группы в этом вопросе со стороны члена группы ЗОННЕНБУРГА.

Операцию по скупке серебряной монеты старой чеканки наша к-р группа не могла отклонить совершенно, поэтому в инструкцию по этой операции были введены два пункта, явно тормозящие скупку указанной монеты. Во-первых, там было указание о том, чтобы скупку производить в минимальных размерах, не отражающихся на переводной операции (практически это условие вынуждало почтовые учреждения отказываться от скупки серебра); во-вторых, эта операция не была введена во всех агенствах, обслуживающих самые отдаленные уголки деревни. Наряду с этим, категорическое запрещение принимать в уплату п/т сборов старую монету тоже упиралось в сокращение скупки у населения этой монеты. Таким образом, задание правительства о максимальном развитии сбора старой серебряной монетой нашей к-р группой было фаттически сорвано.

Операция по скупке у населения золтой монеты старой чеканки также умышленно тормозилась нашей к-р группой в лице КАТЫСА и ЗОННЕНБУРГА. Вначале ими велись длительные переговоры по этому вопросу с НКФ, но когда же наконец 21 апреля 1925 г. была опубликована инструкция по данному вопросу, то, под предлогом незначительных расхождений в про-

центных отчислениях в пользу НКПТ за эту операцию, 29 мая 1925 г. (т.е. через месяц после издания инструкции) скупка золота п/т учреждениями была приостановлена. Несмотря на последовавшее вмешательство в это дело двух Наркоматов (НКФ и НКПТ) и требование последних немедленно восстановить скупку золотой монеты у населения, нашей к-р группе все же удалось (путем переговоров об отпуске якобы абсолютно необходимого аванса в сумме 500.000 р. на организацию этой операции) значительно затянуть все это дело. И только 14 августа 1925 г. было дано распоряжение о восстановлении вновь скупки золотой монеты: фактически же к этой операции п/т учреждения могли приступить не раньше 2-й половины сентября 1925 г., т.е. почти весь год был потерян зря. Созданную путаницу и неразбериху в этом вопросе безусловно использовал спекулятивный элемент в целях наживы. Необходимо отметить при этом также умышленное отсутствие рекламирования этой операции, в результате чего неслучайно скупка золотой монеты у населения была ничтожна. Ставя себе целью искусственно препятствовать организации и развитию этого дела, наша вредительская группа учитывала огромное значение сосредоточения золотого фонда в Госбанке...

...Операции по развитию продажи госзаймов через п/т аппарат, ввиду явно недостаточной рекламы и полного отсутствия инструктажа широких масс п/т работников по существу этих операций, в конечном итоге давали незначительные результаты. Организация же распространения третьего крестьянского займа нашей к-р группой была надолго затянута. Только под давлением Управлений Связи, которые указывали, что на местах идет спешная работа по выработке плана распространения этого займа, бюро коммерческой эксплуатации Наркомата в лице члена руководящего ядра нашей группы КАТЫСА в конце августа 1927 г. вынуждено было начать переговоры с НКФ по этому вопросу. Но и в этом случае КАТЫС, зная исключительную важность дела распространения госзаймов, как аккумулярующих средства для развития промышленности, умышленно тормозил развитие операций по распространению госзаймов»...

(Показания ОБЖЕРИНА Г.Д.).

...«Ставя себе целью развитие и углубление вредительской работы в области почтовой связи, я и Начальник Бюро Коммерческой Эксплуатации КАТЫС П.И. в июне 1925 г., под видом увеличения почтовых доходов, разработали и провели с вредительской целью операцию по выдаче на почте отправителям посылок наложенным платежом авансов в размере 50% оценочной стоимости подаваемых ими посылок. Авансы должны были выдаваться отправителям при самой подаче посылок на почту с уплатой по [не читается] за каждые 2 недели пользования авансом и возмещаться из уплаченного адресатом наложенного платежа. Кредитование отправителей посылок на почте не входило в компетенцию Наркомпочтеля, и на установление такой операции следовало получить согласие СНК или СТО, но я и КАТЫС не испросили разрешения законодательных органов, будучи уверенными, что и в таком виде кредитование не будет разрешено, а провели эту операцию «в виде опыта».

Проводя эту операцию, я и КАТЫС прекрасно знали, что госучреждения, кооперативные организации и кустари-производители в своих финансовых операциях всецело являются связанными с банками или с другими кредитными учреждениями, а потому не будут кредитоваться на почте, а вводимое мною и КАТЫСОМ кредитование нужно только частным скупщикам, которым в банке кредит прекращен или сильно сокращен. Кроме того, частным лицам давалась благодаря этому моему и КАТЫСА мероприятию полная возможность использовать это кредитование в спекулятивных целях, отправляя дефицитные товары в районы, где высокие цены на эти товары давали отправителям большие прибыли. Вводя настойчиво кредитование на почте скупщиков, нами создавалось затруднение правительству и партии в проведении политики ограничения частного капитала и регулирования рыночных цен на товары, т.е. велась контрреволюционная работа, направленная во вред советскому государству.

Предоставление частным лицам государственного кредита с оплатой только 2% в месяц в то время, когда стоимость частного кредита составляла 10–12% в месяц, было «подарком» частникам за счет государства...

При разработке правил производства этой операции, я и КАТЫС постарались сделать так, чтобы эти правила предоставляли частнику максимум удобств для наживы за счет государства...

...Подводя итог этой авансовой операции, приходится констатировать, что цель, поставленная мною и КАТЫСОМ — оказание поддержки частнику-спекулянту за счет государственных средств — была вполне достигнута. Вред этой операцией нанесен государству очень крупный, т.к., бросив в одной Московской области 3 милл. на руб. на авансирование частника, мы этим добились, в известные периоды года, срыва рыночных цен, оживления работы частного сектора и ослабления влияния проводимых правительством и партией мероприятий в области финансовой политики. Такое же отрицательное влияние имела эта авансовая операция и в других районах СССР, где ее удалось наиболее развить, тем более что эти операции производились на почте почти 1½ года.

Выдача ссуд частнику не является единственным вредительским мероприятием, проведенным мною и КАТЫСОМ в области покровительства и поддержки частника и спекулянта за счет государственных средств, а только таким мероприятием, в котором наиболее полно выразилась его контр-революционная сущность»...

(Показания ЗОННЕНБУРГА Р.Ю.).

Следствие по делу закончено. Из 16 обвиняемых полностью созналось 14 человек (2 сознались частично).

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) Биографические данные обвиняемых.

2) Схема к-р вредительской группы²³.

ЗАМ ПРЕД ОГПУ (Ягода)
НАЧ ИНФО ОГПУ (Запорожец)

²³ Схема не публикуется.

**Биографические данные участников к-р
вредительской группы**

1. КАТЫС, Петр Иванович, 1875 г. рожд., бывший коллежский ассесор. Образование высшее. В 1917 г. состоял в партии правых социалистов-революционеров. Бывш. Начальник Орловского Почтово-Телеграфного округа. Член Московского Военного Цензурного Комитета, лично сам принимал участие в перлюстрации корреспонденции, шедшей в адреса революционных вождей. Имеет награды от царского правительства. Неоднократно, во время пребывания царя в Ливадии, получал высшие награды, как-то: брошь с бриллиантом, перстень с бриллиантом, золотые часы с государственным гербом и т.д. Последнее время работал в Плановом Управлении НКПТ. Находился в административной ссылке по постановлению Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ с 1928 г. по день ареста.

2. СИПЛИВИНСКИЙ, Александр Никитич, 1886 г. рожд., бывш. титулярный советник, образование высшее, до революции был чиновником особых поручений при Нач-ке Главного Управления Почт и Телеграфов. Имеет много наград от царского правительства. В первые годы революции саботировал вместе с другими работниками бывшего Главного Управления Почт и Телеграфов. До ареста занимал должность руководителя группы отдела рационализации в НКПТ.

3. ОБЖЕРИН, Григорий Дмитриевич, 1882 г. рожд., губернский секретарь, образование незаконченное высшее, состоял в партии кадетов. От царского правительства имел награды. Бывш. начальник и зам. начальника Почтового Отдела НКПТ. Ко дню ареста работал в Плановом Управлении НКПТ в качестве ответственного исполнителя.

4. СОКОЛОВ, Михаил Михайлович, 1871 г. рожд., сын дьячка, окончил духовную семинарию. В прошлом коллежский ассесор. От царского правительства имел много наград. Бывш. пом. нач. 3-го Отдела перевозки почт по ж.д. В военное время был прикомандирован к Главному Управлению Военных Сообщений при штабе верховного главнокомандующего, как штаб-офицер, и занимал должность начальника контрольно-статистического отдела Эксплуатационно-Транспортного Отдела. Убежденный монархист, состоял членом монархич. церковного «братства Холмского», работавшего под руководством епископа Евлогия. К моменту ареста занимал должность инструктора группы направления корреспонденции в НКПТ.

5. ЗОННЕНБУРГ, Роберт Юльевич, 1861 г. рожд., бывш. почетный мировой судья, действительный статский советник, образование высшее. До 1915 г. был Начальником Почтово-Телеграфного Округа. С 1915 по 1917 г. служил в качестве доверенного Сибирского Торгового Банка в Самарканде. От царского правительства имел много наград, в том числе и иностранные ордена. Бывш. экономист Планового Управления НКПТ. Ко дню ареста находился на социальном обеспечении.

6. БЕЛЕЦКИЙ, Алексей Иванович, 1862 г. рожд., сын священника, образование высшее, в прошлом статский советник и начальник Почтово-

Телеграфного Округа. В военное время был начальником п/отдела военных сообщений армии Юго-Западного фронта. От царского правительства имел много наград. К моменту ареста работал в Госплане СССР в качестве председателя п/секции связи.

7. ИЛИНИЧ, Иван Никонорович, 1882 г. рожд., из мещан, образование незаконченное среднее, бывш. коллежский регистратор и чиновник 1-го разряда. Ко дню ареста занимал должность ответственного исполнителя по организации движения почт в НКПТ.

8. ЕФРЕМЕНКОВ, Александр Андреевич, 1882 г. рожд., окончил учительскую семинарию, сын почтово-телеграфного чиновника, бывш. губернский секретарь. Состоял членом монархического церковн. «братства Холмского», работавшего под руководством епископа Евлогия. При царском правительстве неоднократно награждался. В военное время был пом. нач. почтово-телеграфного отдела Управления Начальника Военных сообщений армии Северного фронта. В Красной армии работал инспектором связи. К моменту ареста занимал должность консультанта группы по эксплуатации почты в НКПТ.

9. ПРОТАСЕВИЧ, Александр Александрович, 1880 г. рожд., дворянин, образование высшее, в прошлом пом. столоначальника министерства финансов и в военное время штабс-капитан. С 1922 г. работал в НКПТ. К моменту ареста занимал должность ответственного исполнителя финансовой группы в НКПТ.

10. ГРИГОРЬЕВ, Василий Сергеевич, 1892 г. рожд., образование среднее, бывш. член ВКП(б), исключен при чистке 1922 г. как примазавшийся, из служащих. В почтовом ведомстве служит с 1915 г. В 1921 г. был секретарем Коллегии НКПТ, а затем личным секретарем Зам. Наркома Почт и Телеграфов. Комиссия по чистке аппарата НКПТ в 1930 г. постановила вычистить его по 3-й категории — «за бездеятельность». Ко дню ареста занимал должность консультанта сектора планирования НКПТ.

11. ГОНЧАРОВ, Николай Константинович, 1898 г. рож., по образованию техник, в почтовом ведомстве работает с 1915 г. Состоял в близких отношениях с расстрелянным вредителем **НОВИКОВЫМ Н.В.** Ко дню ареста занимал должность руководителя группы механизации в НКПТ.

12. РОЗАНОВ, Василий Васильевич, 1892 г. рожд., из мещан, имеет высшее техническое образование. В Почтовый Отдел НКПТ был принят **ГОНЧАРОВЫМ**. С 1916 по 1918 г. состоял на службе в Главном Артиллерийском Управлении в должности приемщика снарядов. С 1921 г. Зав. Отделом Снабжения и Электропередачи. Ко дню ареста занимал должность ответственного исполнителя лаборатории механизации и оборудования НКПТ.

13. ЧИЧИНАДЗЕ, Владимир Давыдович, 1883 г. рожд., образование незаконченное высшее, из потомственных дворян, сын владельца книжного магазина, бывш. губернский секретарь, прапорщик запаса. До 1917 г. служил в Главном Управлении Почт и Телеграфов. Убежден-

ный монархист, был связан с охранкой, выполнял задания последней по перлюстрации корреспонденции революционных вождей. Получал регулярно от охранки вознаграждение. За принадлежность к антисоветской группировке в бытность его заведывающим следственной группой Международного Отдела НКПТ, в 1930 г. осужден Коллегией ОГПУ к 10-ти годам концлагеря.

14. СЫРЕВИЧ, Евгений Станиславович, 1887 г. рожд., образование высшее, из дворян, женат на княжне. За принадлежность к антисоветской группировке в бытность его консультантом Международного Отдела НКПТ, в 1930 г. осужден Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ к 3-м годам концлагеря.

15. ЭДЕЛЬМАН, Николай Карлович, 1884 г. рожд., из потомственных почетных граждан, образование высшее. В дореволюционное время работал столоначальником департамента Государственного казначейства. Примыкал к эсерам. В течение 7-ми лет работал в должности зав. секцией связи Наркомфина СССР и представителя Наркомфина при НКПТ. Был вычищен комиссией по чистке Наркомфина по 2-й категории — «за бездеятельность», но при содействии членов к-р группы поступил в Наркомпочтель на должность ответственного исполнителя сектора учета. В указанной должности состоял до момента ареста.

16. РЫЖИКОВ, Юрий Федорович, 1894 г. рожд., окончил 4-х классное начальное училище, бывш. чиновник. Ко дню ареста занимал должность ответственного исполнителя по эксплуатации почты в НКПТ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 83–194. Подлинник.

№ 2.8.

Докладная записка Г.А. Петрова²⁴ И.В. Сталину о диверсии на Центральном телеграфе в г. Челябинске

№ 62408

22 ноября 1937 г.

3-го ноября 1937 года на Центральном Телеграфе в гор. Челябинске старшим техником Телеграфа МАРТАКОВЫМ совершена диверсия: путем изъятия перемычки в распределительной коробке аппарата «Бодо» была прекращена телеграфная связь на линии Челябинск-Шадринск.

Арестованный диверсант МАРТАКОВ на допросе показал, что он является участником диверсионно-террористической организации правых, возглавлявшейся быв. начальником Челябинского Управления связи БОНДАРЕМ (арестован ранее).

²⁴ Петров Георгий Александрович (1904–1939). В 1937 г. помощник начальника XI отдела ГУГБ НКВД.

«Должен признаться и откровенно заявить следствию, что вывод из строя аппаратуры «Бодо» Центрального телеграфа гор. Челябинска мною подготовлялся ко дню выборов в Верховный Совет, т.е. на 12-е декабря. Совершенный же мною 3-го ноября вредительский акт по выводу из строя аппарата, работающего на линии Челябинск-Шадринск, является лишь экспериментом, чтобы проверить, насколько этот способ, путем снятия перемычек, пригоден для вывода из строя аппаратуры Центрального телеграфа и прекращения связи в нужный момент, т.е. в день выборов в Верховный Совет Союза ССР».

В процессе следствия установлено, что участники диверсионно-террористической организации КОЗИН (старший механик Телеграфа), КИРСАНОВ (начальник Телеграфного отдела Областного Управления Связи) и МАРТАКОВ разрабатывали план вывода из строя Челябинского телеграфа в момент объявления мобилизации и войны, а также в день выборов в Верховный Совет Союза ССР.

По делу арестованы МАРТАКОВ, КИРСАНОВ, МАСЛАК и КОЗИН.

Все четверо сознались в том, что, будучи завербованы БОНДАРЕМ в антисоветскую организацию правых, проводили вредительско-диверсионную работу в хозяйстве связи Челябинской области.

ПОМ НАЧ XI ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ /ПЕТРОВ/

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 196-197. Подлинник.

Резолюция: т. Ежову. Берману (наркомсвязь).

Очень важно, надо бы повсеместно проверить аппараты Бодо и другие.

И. Сталин

№ 2.9.

Сообщение народного комиссара связи М.Д. Бермана²⁵ И.В. Сталину и Н.И. Ежову²⁶ о принятых мерах по обеспечении безопасности телеграфов

Совершенно секретно.

24 декабря 1937 г.

В связи с данным Вами указанием по имевшему место диверсионному акту на Челябинском Телеграфе (умышленное повреждение схемы аппарата Бодо в распределительной головке) мною, совместно с инженерами

²⁵ Берман Матвей Давыдович (1898–1939). В 1937–1938 гг. народный комиссар связи СССР.

²⁶ Ежов Николай Иванович (1895–1940). В 1936–1938 гг. глава НКВД.

коммунистами: т. Романовским (Зам. Наркома), т. Богомоловым (Гл. инженер Телеграфного Упр. НКС), т. Тарасовым (Директор Центр. Телеграфа), т. Сидельниковым (Гл. инж. Центр. Телегр.) произведен тщательный осмотр аппаратуры Бодо, силовых установок и батарей на Московском Центральном Телеграфе.

В результате — намечены и проводятся следующие мероприятия:

1. Дополнительно усиливается охрана наиболее важных для действия телеграфа энергетических центров: резервной дизельной станции, батареи, генераторной станции и аккумуляторной батареи.

2. Проводится тщательная проверка личного состава на этих наиболее важных для телеграфа участках.

3. Усиливается режим допуска в указанные помещения.

4. Инструктировано руководство Центрального Телеграфа о систематическом наблюдении за состоянием телеграфной аппаратуры (и «Бодо» в частности) с целью недопущения умышленной порчи и искусственного запутывания схем в распределительных коробках и других коммутационных устройствах.

5. Одновременно аналогичные распоряжения даются периферийным телеграфам и телефонным станциям.

Народный Комиссар Связи
Союза С.С.Р.

(М.Берман)
Автограф: «М. Берман».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 378. Л. 198–198 об. Подлинник.

III.

**О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ
В БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

№ 3.1

**Записка Г.Г. Ягоды и Г.Е. Прокофьева¹ И.В. Сталину, В.В. Шмидту²,
В.В. Куйбышеву³, С.С. Лобову⁴ о контрреволюционной вредитель-
ской организации в бумажной промышленности⁵**

СОВ.СЕКРЕТНО

№ 288172

21 ноября 1929 г.

ЛИЧНО

ЦК ВКП (б) — тов. СТАЛИНУ
ЗАМ. ПРЕД. СОВНАРКОМА СССР — тов. ШМИДТУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСНХ СССР — тов. КУЙБЫШЕВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСНХ РСФСР — тов. ЛОБОВУ

¹ Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) — начальник ЭКУ ОГПУ в 1926–1931 гг.

² Шмидт Василий Владимирович (1886–1938) — зампред СНК СССР в 1928–1930 гг.

³ Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) — в 1926–1930 гг. председатель ВСНХ СССР.

⁴ Лобов Семен Семенович (1888–1937) — в 1926–1930 гг. председатель ВСНХ РСФСР и начальник Главэнерго ВСНХ РСФСР.

⁵ На бланке ОГПУ при СНК.

ОГПУ раскрыта контрреволюционная вредительская организация в бумажной промышленности.

Организация состояла из крупнейших инженеров-бумажников и проводила вредительства, держа ставку на восстановление капиталистического строя и возвращение фабрик быв. Владельцам.

Организация осуществляла вредительство, преследуя задачи искусственного создания бумажного голода в стране, подрыва материальной базы культурной революции и нанесения мощного удара делу агитации и пропаганды Соввласти и компартии.

Вредительская работа велась по линии:

- 1) срыва высоких темпов развития бумпромышленности
- 2) срыва нового строительства и
- 3) торможения работы действующих фабрик.

Вредительство сопровождалось:

а) умышленным неправильным составлением производственных планов и пятилетки;

б) умышленным созданием хаоса и путаницы в области нового строительства и расширения действующих фабрик, что вызывало замедление темпа строительства, а иногда и срыв его (задержка и попытки срыва строительства на Балахне и проч.);

в) проведением явно нерентабельных проектов строительства;

г) зажимом рентабельных фабрик в смысле их расширения и реконструкции, выдвиганием за их счет опекаемых организацией фабрик «Сокол» и Окуловской.

В результате, деятельность организации принесла значительные материальные убытки, задержала общее развитие бумпромышленности и явилась основным фактором к созданию последнего бумажного кризиса.

К моменту составления настоящего материала, первые результаты следствия рисуют следующую картину деятельности вредительской организации:

Время возникновения и оформление организации

Вредительская организация в бумажной промышленности возникла в конце 1925 года и окончательно оформилась в конце 1926 года.

О времени возникновения и оформления организации показывают:

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«Зародыш ее (организация) нужно отнести к началу 1925 г. в Комиссии по новому строительству, окончательное оформление следует отнести к началу 1927 года».

Арестованный САЗОНОВ:

«Временем возникновения организации я считаю вторую половину 1925 года, оформление вредительской организации я отношу ко второй половине 1926 года».

Арестованный СОКОЛОВ:

«Мне известно, что вредительская организация возникла после возвращения Н.Н. БЕЛЬСКОГО из заграницы, а возвратился Н.Н. Бельский из заграницы в июле 1925 года».

В период оформления организации в частной обстановке неоднократно происходили совещания членов организации под видом вечеринок сослуживцев.

О таких совещаниях показывают:

Арестованный КЛЮЧАРЕВ:

«Началом создания организации явилась первая вечеринка у В.И. МЯСНИКОВА, созванная И.Ф. ДОБРЯКОВЫМ в конце 1926 года по заданию Н.Н. БЕЛЬСКОГО. Наиболее отчетливо позиция БЕЛЬСКОГО выявилась на второй вечеринке у МЯСНИКОВА, на которой он совершенно определенно высказался в том смысле, что присутствующие представляют из себя руководящий состав крупнейшей отрасли бумажной промышленности, а потому им надлежит организовать работу несообразно интересам дела, а так, как это нужно нам самим. Выступление ДОБРЯКОВА на этой же вечеринке было по духу близким и мысли БЕЛЬСКОГО.

Третья вечеринка была организована с женами для того, чтобы дать собраниям невинное направление, — все зашифровать.

Структура организации

Построение вредительской организации в точности совпадает с управленческим аппаратом бумажной промышленности. Организация имела опорные пункты: Главлесбум ВСНХ СССР, Правление бумтрестов и фабрики.

О структуре организации показывают:

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«Организация имеет три опоры — Главлесбум, трест и фабрики».

Арестованный СОКОЛОВ:

«Организация имела опорные пункты: Центробумтрест — в лице Н.Н. БЕЛЬСКОГО, а затем в лице А.А. НИКИТИНА, Бумажный директорат, а с упразднением его — Главлесбум — в лице А.А. НИКИТИНА, а затем в лице Н.Н. БЕЛЬСКОГО. Через соответствующие ячейки осуществлялась связь с фабриками».

Арестованный САЗОНОВ.

«Во второй половине 1928 года, в связи с изменением состава НТС^а бумпромышленности (из него было исключено несколько старых членов и введены новые, в том числе и партийцы) у КАРДАКОВА и БРЕЙТВЕЙТА возникла мысль о создании при ВАИ секции инженеров-бумажников самостоятельной от влияния НТС^а, причем основной кадр членов этой секции намечался из старых специалистов».

Создание этой секции имело скрытую цель создать опорный пункт, в лице этой секции, для деятельности вредительской организации из опасения, что влияние старых специалистов в НТС^е, с вводом туда новых лиц, начнет ослабевать».

Цели и задачи организации

О целях и задачах организации показывают:

Арестованный СОКОЛОВ:

«Цель организации — через концессии, т.е. привлечение иностранного капитала в бумажную промышленность, в который войдут также и капиталы некоторых прежних владельцев, передать таким образом последним их предприятия. На намеченные к передаче в концессию предприятия производить максимум затрат на расширение и реконструкцию их. Через задержку ассигнований на дело нового строительства, через уменьшение и урезку их, вызывать тормоз в начатом строительстве и, если не срывать, то удлинять срок окончания его. В отношении предприятий, подлежащих реконструкции и расширению и передаче в концессию, проводить задержку в окончании этих работ и пропуске нового оборудования. Все эти действия должны были вести к тому, чтобы импорт бумаг не ослабевал и тем самым поддерживал финансовое напряжение страны и ГОЛОД НА БУМАГУ. Все вместе взятое должно было создавать благоприятную почву для привлечения иностранного капитала, как на действующие предприятия, так и на дело нового строительства в бумажной промышленности.

В пределах Центробумтреста организация ставила себе задачей выдвигание фабрик «Сокол» и Окуловской, в смысле проведения максимальных затрат на реконструкцию и расширение этих фабрик и ущемление других фабрик треста в смысле затрат на реконструкцию их».

В другом месте тот же арестованный показывает:

«Помощь (организации) лиц треста (Центробумтреста) должна выливаться в том, чтобы своими проработками, расчетами и иными доказательствами склонять мнение Правления треста на проведение крупных затрат имени на фабрики, подлежащие переходу в концессию, а не на другие трестовские фабрики. Для того, чтобы фабрики, стоящие вне забот организации, слишком не выдвигались по своим результатам и тем самым не обращали бы на себя внимание, то в пределах возможного чинить помеху в этом развитии».

В конце 1925 или начале 1926 года БЕЛЬСКИЙ говорил, что следует в лучшие предприятия бумпромышленности вкладывать больше средств для их расширения и реконструкции. **ДАБЫ БЫЛО С ЧЕМ РАБОТАТЬ КОНЦЕССИОНЕРАМ.**

Арестованный ДОБРЯКОВ:

«Вредительская политика НТС»а (бумпромышленности) преследовала двоякую цель:

1) путем преуменьшения цифр потребления бумаги страной, снизить масштаб расширения работающих фабрик и строительства новых фабрик. В данном случае велась борьба между НТС»ом с одной стороны и Бюро съездов бумажников — с другой стороны, что в результате тормозило развитие бумажной промышленности и ВЕЛО К БУМАЖНОМУ КРИЗИСУ.

2) Путем СОКРАЩЕНИЯ ВЫПУСКА БУМАГИ мы имели ввиду сократить ту широкую пропаганду и агитацию, которая велась в Советском Союзе».

Арестованный САЗОНОВ:

«Задачами организации было переоборудование и расширение одних фабрик за счет зажима других, что делалось в интересах быв. владельцев, к этой категории фабрик относились «Сокол» и Окуловская.

Другой задачей вредительской организации было торможение работы фабрик Центробумтреста вообще, делавшееся с целью замедления темпа роста производительности фабрик.

Конечной целью организации являлась подготовка фабрик к возврату их быв. владельцам, путем концессий или путем изменения существующего положения».

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«ГАРДИНГ при разговоре со мной о предстоящем развертывании капитальных работ по расширению бумажных фабрик отметил, что при этой работе не обойтись без привлечения иностранного капитала и поэтому надо работу вести так, чтобы скорее наступил этот момент.

Позднее я убедился, что организация несомненно имела роль политическую, т.е. конечной целью своей работы ставила передачу предприятий несомненно прежним владельцам.

Задачи, которые ставила себе организация — это создание затруднений в развитии бумпромышленности в Союзе».

Источники денежных средств организации, оплата работы ее членов и связь с быв. владельцами

Об источниках средств показывают:

Арестованный СОКОЛОВ:

«Средства организация получала их заграницы. Я получил для себя от Н.Н. БЕЛЬСКОГО одновременно около 2.000 рублей, кроме того — от БЕЛЬСКОГО мною получено для передачи САЗОНОВУ и КЛЮЧАРЕВУ около 3.000 рублей».

Арестованный САЗОНОВ:

«СОКОЛОВ говорил мне, что организация имеет средства и она будет оплачивать работу членов.

Средства организации получались из заграницы от быв. владельцев, в том числе и РЯБУШИНСКИХ.

Я получил за мою вредительскую работу от СОКОЛОВА 1350 рублей».

Арестованный КЛЮЧАРЕВ:

«Материальные средства для своего существования вредительская организация Центробумтреста черпала из заграницы.

В одно из моих посещений СОКОЛОВА у него на квартире по служебным делам — я задал ему вопрос, из какого же источника будет черпать средства для своего существования и действий вредительская организация. На это СОКОЛОВ отметил мне, что БЕЛЬСКИЙ, будучи заграницей, связался там с крупными фабрикантами-бумажниками (РЯБУШИНСКИМ) и получил от них, как все необходимые средства, так и директивы».

В другом месте тот же арестованный показывает:

«В отношении источников поступления средств на вредительскую деятельность — я уже отмечал, что основу их составляли деньги, привезенные Н.Н. БЕЛЬСКИМ из заграницы. Кроме того, в этот фонд поступали и деньги, полученные в виде взятки от фирмы ФОИТ за переданные ей заказы. Я получил за свою вредительскую работу около 2.000 рублей».

Арестованный ДОБРЯКОВ:

«За проведение вредительской работы я получал денежное вознаграждение».

Арестованный ЛАВРОВ:

«За вредительскую работу получил от БРЕЙТВЕЙТА 300 рублей».

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«Специальной оплаты за свою вредительскую деятельность я не получал, но полученные мною тантьемные суммы, премиальные вознаграждения по строительству и вознаграждения по Дубровскому проекту, как являющиеся чрезмерными в своей части, являлись вознаграждением за мою вредительскую работу; в 1926 году получена тантьема в сумме 2500 р.

В бытность Н.Н. БЕЛЬСКОГО — создателя и руководителя всей организации заграницей в 1925 году, им были завязаны отношения с быв. владельцами бумпредприятий.

По данному вопросу показывают:

Арестованный САЗОНОВ:

«Первоначальные связи с заграницей были завязаны Н.Н. БЕЛЬСКИМ. БЕЛЬСКИЙ рассказывал мне, после возвращения из заграницы, что РУБЯШИНСКИЕ очень интересуются положением своих б. предприятий.

Во время пребывания заграницей БЕЛЬСКИЙ говорил, что хочет посетить быв. владельцев ф-ки «Сокол».

Арестованный БЕЛЬСКИЙ:

«У ГУВЕЛЯКЕНА в 1925 году я был, когда проезжал по делам недалеко от Гамбурга, он по телефону вызвал тогда к себе СУРКОВА — сына.

ПРИМЕЧАНИЕ: ГУВЕЛЯКЕН и СУРКОВ — крупнейшие акционеры бумфабрики «Сокол», белоэмигранты.

Арестованный ИОСИЛЬЯНИ — быв. председатель Финляндского Торгпрома:

«В 1927 году в Финляндии мне пришлось беседовать с одним инженером-бумажником из СССР, приехавшим в заграничную командировку. Этот инженер, обрисовав положение бумпромышленности СССР, заявил, что он им в виду встречи заграницей с быв. хозяевами и что в везет для них материал экономического характера. В странах Европы инженер-бумажник имел видаться с людьми из Торгпрома».

Участники организации и их роль

Участниками организации являются исключительно специалисты с дореволюционным стажем, занимавшие или ответственные посты или яв-

являвшиеся акционерами тех или иных предприятий с ярко выраженными контрреволюционными взглядами.

О своих политических взглядах показывают:

Арестованный НИКИТИН:

«Выросши и постарев в условиях капитализма — не могу разделять идеала социализма и лично для меня приемлем только строй капиталистический».

Арестованный ДОБРЯКОВ:

«В основе моей вредительской работы лежало антисоветское настроение, питаемое идеологическими расхождениями по целому ряду вопросов с Соввластью и коммунистической партией».

На данное число выявлены следующие члены вредительской организации:

1) БЕЛЬСКИЙ Н.Н. — быв. акционер ф-ки «Сокол», быв. член президиума Союза бумажных фабрикантов Петроградского района, после революции занимал ответственные посты в бумпромышленности, вплоть до члена Правления Центробумтреста и ст. директора Главлесбума. Является создателем и руководителем всей организации. Уличается показаниями арестованный СОКОЛОВА, САЗОНОВА, КЛЮЧАРЕВА, ЕРОНТЬЕВА и ДОБРЯКОВА. Арестован.

2) НИКИТИН А.А. — быв. акционер Кошелевских бумажных фабрик, после революции занимал ответственные посты в бумпромышленности, вплоть до члена Правления Центробумтреста, ст. директора Главлесбума и Зам.Пред. НТС»а бумпромышленности. Является одним из руководителей организации. Уличается показаниями СОКОЛОВА, САЗОНОВА, КЛЮЧАРЕВА и ЕРОНТЬЕВА. Арестован.

3) СОКОЛОВ А.М. — б. управляющий Понинковской бумфабрики, после революции — технический директор Укрбумтреста, гл. инженер, а затем член Правления Центробумтреста. В период Скоропадщины, находясь на Украине, как член Президиума Союза Украинских обществ заводчиков и фабрикантов, подписал воззвание от имени названного Союза с призывом к борьбе с большевиками. Являлся одним из руководителей организации. Уличается собственным признанием и показаниями САЗОНОВА, КЛЮЧАРЕВА и ЕРОНТЬЕВА. Арестован.

4) КАРДАКОВ А.И. — сын крупного торговца, был в армии Колчака, брат белоэмигранта, до революции Зав. Древо-массы Окуловским заводом, занимает должность Зам.Зав.Отдела новых работ Центробумтреста. Играл в организации крупную роль по производственно-вредительской работе. Уличается показаниями САЗОНОВА, СОКОЛОВА, ЕРОНТЬЕВА и ДОБРЯКОВА. Арестован.

5) АКОНОПНИЦ-ГРАБОВСКИЙ А.В. — до революции был членом Правления Т-ва К.П. Печатника (бумажные предприятия) членом-распорядителем союза бумажных фабрикантов, членом Петроградского О-ва заводчиков и фабрикантов и членом Петроградского Военно-Промышленного Комитета. В последнее время технический директор Ленинградбум-

треста. Ныне — главный инженер бумстр. Уличается показаниями СОКОЛОВА. Находится на свободе. Предстоит его арест.

6) ГАРДИНГ Д.Н. — английский подданный, до революции управляющий Оханской картонной фабрики, принадлежавшей ШИШКОВУ, в семье которого воспитывался. После революции был управляющим Окуловской Бумфабрикой Центробумтреста, а затем Зав. Экономбюро Проектной части Отдела новых работ того-же треста, а сейчас Зам. Управляющего строительством Камского комбината. В организации играет крупную роль. Уличается показаниями СОКОЛОВА, САЗОНОВА и ЕРОНТЬЕВА. Находится на свободе. На днях увольняется со службы.

7) БРЕЙТВЕЙТ К.В. — английский подданный, быв. Управляющий Барышским целлюлозным заводом, после революции Управляющий Пензенской фабрикой Центробумтреста, сейчас Зав. Бюро производства учета и контроля Технического Отдела Центробумтреста. В организации играет крупную роль. Уличается показаниями СОКОЛОВА, САЗОНОВА, КЛЮЧАРЕВА и ЛАВРОВА. Находится на свободе. На днях увольняется со службы.

8) СЕГАЛОВ Л.Ю. — б. гл. инженер ф-ки «Сокол», сейчас Зав. Энергбюро Техн. Отдела Центробумтреста. Уличается показаниями САЗОНОВА, СОКОЛОВА и ЕРОНТЬЕВА. Арестован.

9) ЕРОНТЬЕВ Н.М. — до революции Управл. Троицко-Кондровским п/б. фабриками, после революции тоже до 1923 года, с 1923 г. Управл. Каменской п (б) фабрикой, сейчас гл. инженер Окуловской бум. фабрики Центробумтреста. Руководитель вредительской организации на Окуловской фабрике. Уличается собственным признанием и показаниями САЗОНОВА и СОКОЛОВА. Арестован.

10) ПЕТРОВ Н.Н. — гл. механик фабрики «Маяк Революции» Центробумтреста. Уличается показаниями СОКОЛОВА. Находится на свободе. Предстоит его арест.

11) ЛЕОНОВ Н.М. — Зав. паросиловым хозяйством той же фабрики. Уличается показаниями СОКОЛОВА. Находится на свободе. Предстоит его арест.

12) САЗОНОВ В.А. — Зав. Энергбюро Отдела новых работ Центробумтреста, рядовой член организации. Уличается собственным признанием и показаниями СОКОЛОВА, КЛЮЧАРЕВА и ЕРОНТЬЕВА. Арестован.

13) КЛЮЧАРЕВ В.А. — инженер того же Энергбюро, рядовой член организации. Уличается и показаниями СОКОЛОВА, САЗОНОВА и ЕРОНТЬЕВА. Арестован.

14) ИВАЩЕНКО Н.Д. — инженер Техн. Отдела Центробумтреста, рядовой член организации. Уличается показаниями ЕРОНТЬЕВА, СОКОЛОВА и САЗОНОВА. Арестован.

15) ГУЛЯЕВ А.А. — инженер Главлесбума ВСНХ, быв. Зав. Калькуляционным П/От. Технического Отдела Центробумтреста. Рядовой член организации. Уличается показаниями ЕРОНТЬЕВА. Умер в 1929 году.

16) **ДОБРЯКОВ И.Ф.** — до революции гл. механик Окуловской бум. фабрики, Зав. Проектным Бюро Отдела новых работ Центробумтреста. Рядовой член организации. Уличается собственным признанием и показаниями **ЕРОНТЬЕВА**. Арестован.

17) **КИССИН М.М.** — Зав. П/От. Сооружений Отдела новых работ Центробумтреста. Рядовой член организации. Уличается показаниями **ЕРОНТЬЕВА**. Арестован.

18) **ГРОМАН Б.Г.** — инженер Дрестроя, быв. Зав. Электротехнического Бюро Технич. Отдела Центробумтреста. Рядовой член организации. Уличается показаниями **ЕРОНТЬЕВА**. Находится на свободе. Предстоит его арест.

19) **ЛАВРОВ М.А.** — Зав. Лесной биржей бумажной фабрики им. Дзержинского Центробумтреста. Рядовой член организации. Уличается собственным признанием. Арестован.

Вредительская работа организации

О вредительской работе организации показывают:

В области составления пятилетки — арестованный **КАРДАКОВ**:

«Вредительство заключалось в умалении цифр потребления бумаги по пятилетке. ТЭС упорно отстаивал самые мелкие цифры потребления, а этим предопределялся рост строительства».

Арестованный **ДОБРЯКОВ**:

«Моя вредительская работа по НТС-у заключалась в том, что вместе с остальными проводил политику преуменьшения цифр потребления бумаги, что предопределяло задержку в развитии бумажной промышленности».

В области нового строительства:

Арестованный **САЗОНОВ**:

«Работа НТС»а бумажной промышленности в области рассмотрения поступающих туда проектов нового строительства — была вредительской; нами часто задерживалось до года рассмотрение проектов и тем задерживался срок начала строительства; как, например, рассмотрение проектов Камского, Котласского, Тавдинского комбинатов и комбината Области Коми — тянулось почти год, председателем комиссии по рассмотрению этих проектов был **А.А. НИКИТИН**.

Кроме того, были частые возвращения НТС»ом проектов для переделки, доработки и т.д., а также большие затяжки в рассмотрении их, например — по Балахнинскому строительству, проекту Северолеса, Чепецкому комбинату и т.д., причем руководящая роль в этом принадлежала **Н.Н. БЕЛЬСКОМУ**.

Арестованный **ЕРОНТЬЕВ**:

«Работа **БЕЛЬСКОГО** в области нового строительства всегда сопровождалась стремлениями задержать и замедлить ход строительства и тем помешать развитию промышленности».

Из фактов вредительской деятельности **СОКОЛОВА** указываю на Дубровский проект, задания на который не соответствовали контрольным цифрам ВСНХ».

Арестованный СОКОЛОВ:

«БЕЛЬСКИЙ был противником Балахнинского и Кондопожского строительства и вызывал много вопросов, которые своим разрешением замедляли темп строительства.

БЕЛЬСКИЙ ставил себе задачей перебросить с Кондопожского строительства бумагоделательную машину на Балахнинский Комбинат, на Кондопогу же перебросить картонную машину с малой Балахны, что привело бы к переделкам на Балахне, стоимостью в 300.000 рублей, нарушению цельности предприятия и понизил бы рентабельность всей постройки, для Кондопожского строительства устройство картонной фабрики по проекту бумажной фабрики, т.е. к невознаградивой затрате многих миллионов рублей, для малой Балахны — полную ликвидацию постройки и миллионные убытки.

По неоднократным словам Н.Н. БЕЛЬСКОГО, сказанным мне, им принимались все меры к тому, чтобы инициаторов Балахнинского газетного комбината засадить в тюрьму, а дело сооружения Балахнинского комбината свести на нет».

Арестованный БАЧМАНОВ: (чл. вредительской организации в металлопромышленности):

«После рассмотрения вопроса в целом о восстановлении основного капитала по бумажной промышленности — были ОСВОК»ом намечены к постройке Балахнинская картонная фабрика, а через 2 километра, а может быть и меньше, Балахнинская бумажная фабрика. На ту и другую на 1924/25 г. испрашивались довольно значительные суммы. ЦУГПРОМ, рассмотрев этот вопрос, согласился и внес весь план по бумажной промышленности в Промплан, где под моим председательством этот вопрос рассматривался и мы совершенно спокойно утвердили просимые суммы, несмотря на то, что следовало строить не две, а одну фабрику, и тогда общая стоимость была бы значительно ниже, ибо все хозяйство было бы одно, электростанция одна и т.д. В таком раздвоении настаивали деятели из Центробумтреста — БЕЛЬСКИЙ и НИКИТИН. Этот вопрос, по расследовании его в РКИ, был внесен в СТО и нам был объявлен выговор».

3) В области намеренного провала рентабельных проектов и выдвижения взамен их явно нерентабельных:

Арестованный СОКОЛОВ:

«Попутно я должен указать на вредительский акт БЕЛЬСКОГО. В конце 1924 года или начале 1925 г. Н.Н. БЕЛЬСКИЙ, как член Правления ЦБТ, заказал А.И. КАРДАКОВУ эскизный проект древесно-массного завода, могущего быть превращенным в картонный завод. Завод располагался на реке Семижаровке. Древесная масса предназначалась для Каменской фабрики. Древесный завод должен был пользоваться гидравлической энергией реки Семижаровки, на каковое использование были, по поручению Н.Н. Бельского, разработаны рабочие чертежи гидротехнических сооружений. После разработки проекта завода А.И. КАРДАКОВЫМ,

Н.Н. БЕЛЬСКИЙ незамедлительно выдвинул новый проект вместо разработанного Семижаровского на волжских порогах. Когда же были сделаны предварительные обследования нового места, Н.Н. БЕЛЬСКИЙ выдвинул проект восстановления бумажной фабрики в г. Ржеве, уже взамен Каменской фабрики, предполагавшейся по проекту Н.Н. БЕЛЬСКОГО к сносу. В конце концов, остановился на проекте устройства древесно-массного отдела на Каменской фабрике на паровой энергии. Последний взгляд Н.Н. БЕЛЬСКОГО — устройство древесно-массного отдела на фабрике — разделил также и А.И. КАРДАКОВ. По тогдашнему подсчету, произведенному КАРДАКОВЫМ, древесная масса, вырабатываемая на фабрике, должна была быть дороже древесной массы, вырабатываемой на Семижаровском заводе, на 3-6 рублей в тонне. Выдвижение проекта на волжских порогах и затем на самой фабрике вместо Семижаровского проекта — было следствием рентабельности Семижаровского проекта».

4) В области действующих фабрик Центробумтреста:

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«Я принял предложение на вхождение в указанную организацию и наметил себе путь работы. Характер моей работы на фабрике по вредительству состоял в том, что я смягчал и укрывал все неувязки в проведении заказов на материалы и оборудование, выполняемые трестом, допускал возможность начала работ без детально разработанных проектов, замалчивал и укрывал недостатки в получаемом оборудовании, представлял сметы, недостаточно разработанные и заведомо с преуменьшенными суммами. Как на примеры указанного укрывательства и замалчивания, могу указать на обследование нового строительства по Окуловской фабрике, по которому мною дана объяснительная записка, смягчающая все недостатки строительства, тоже при последующих обследованиях Областной и Окружной РКИ. По части смет могу указать на смету по паросиловой, намеченной мной первоначально в сумме 2 милл. Рублей и по предложению ГАРДИНГА уменьшенной мною до 1700 тыс. рублей и Техническим Отделом Треста сниженной до 1400 тыс. рублей. Наконец, по части строительства отмечен факт приступа к постройке здания для паросиловой без окончательно установленного типа постройки и разработанного детально проекта. Все это вместе взятое затрудняло и не давало возможности своевременно устранять ненормальности и недочеты по капитальному строительству, нарушало финансовую дисциплину треста и ВСНХ и вело к излишним перерасходам по строительству.

Из фактов вредительского характера ГАРДИНГА указываю — это распоряжение об открытии работ по постройке здания паросиловой до окончательного установления типа здания и разработки рабочего проекта.

Арестованный СОКОЛОВ:

«Моя роль сводилась к выполнению определенного задания — к подготовке мнения для необходимости вкладывания средств в расширение и реконструкцию фабрик «Сокол» и Окуловской, что нужно было для сдачи этих фабрик в концессию».

На 1925/26 г. для Пензенской фабрики был составлен проект реконструкции гидросиловой. Необходимость реконструкции диктовалась не только соображениями выгоды получить лишних 300 сил, но и изношенностью старого оборудования, которое требовало частых ремонтов и вызывало тормоз в нормальной работе фабрики. Получение лишних 300 сил давало возможность Пензенской фабрике вырабатывать лишних до 2700 тонн бумаги в год и до 200.000 рублей экономии в год. Затраты определялись около 500–600 тысяч рублей и погашались бы в 2½–3 года получаемой экономией. Но этот проект БЕЛЬСКИМ и НИКИТИНЫМ был снят. Это было вредительство. Этому вредительству я способствовал.

На 1925/26 год был выдвинут проект реконструкции паросиловой Каменской фабрики. Реконструкция должна была состоять в том, что существующие устаревшие установки фабрики заменить одной рентабельной новейшей конструкции установкой, мощностью в 5500 сил, вместо мощности старой в 3500 сил. Избыток энергии новой установки на 2000 сил должен был пойти на новый древесно-массный завод, расширение целлюлозного и бумажного отделов. Установкой нового древесно-массового завода, расширением целлюлозного завода примерно на 4000–5000 тонн в год целлюлозы предполагалось Каменскую фабрику превратить в замкнутый комбинат с расширением бумажного Отдела на 5000–6000 тонн увеличения выработки бумаги в год. Сырьевая база Каменской фабрики всему этому вполне отвечала. Стоимость установки определялась примерно в 2 миллиона рублей и эта затрата должна была окупиться экономией от эксплуатации новой паросиловой не более, как в 3 года. Проект БЕЛЬСКИМ и НИКИТИНЫМ был снят. Снятие ассигнований с Каменской фабрики был зажим этой фабрики в пользу усиления затрат на фабрику Окуловскую и «Сокол». Это было вредительским актом, тем более, что Каменская фабрика безусловно имела преимущество по своим экономическим условиям, а следовательно и рентабельности перед Окуловской фабрикой.

Моя вредительская работа заключалась в том, что своими расчетами и объяснительными записками способствовал отпуску максимальных средств на реконструкции и расширение фабрик «Сокол» и Окуловской, не защищая перед Правлением Треста нужд других фабрик в деле реконструкции. Равно способствовал задержке в деле улучшения паросилового хозяйства фабрик Треста и тем самым способствовал созданию тормозов в росте их производительности.

В другом месте тот же арестованный показывает:

«А.И. КАРДАКОВ сообщил мне, что он действует по директивам Н.Н. БЕЛЬСКОГО в области своей специальности. СО слов КАРДАКОВА — его вредительством были:

1) длительность реконструкции соломенно-целлюлозного завода Пензенской фабрики, в значительной степени происшедшие от задержки заказов на импортное оборудование; 2) задержка развития производительности целлюлозного завода Каменской фабрики, выявившейся в следующем — Каменский целлюлозный завод мог увеличить свою производи-

тельность, на что указывало то обстоятельство, что каждый раз с отъездом Зав. Завода инж. РОЗАНОВА по делам службы или в отпуск — производительность завода увеличивалась. КАРДАКОВУ это обстоятельство было известно, но им не принимались меры к укреплению этого увеличения. 3 Переброска с Свердловского целлюлозного завода оборудования в конце 1927 года или начале 1928 года мембранных сортировок на Кондровскую фабрику, каковые сортировки до сих пор не установлены и не могут быть установлены — во-первых для них мало места и во-вторых недостаточно прочен пол второго этажа, на котором их предполагалось установить, но самое главное — установка этих сортировок не вызывалась деловыми соображениями».

Арестованный КАРДАКОВ:

«Я приносил вред Советскому государству, который выразился в том, что строительство могло идти более быстрым темпом; мелкие предприятия, составляющие сейчас значительную величину, оправились бы и давали продукцию быстрее и страна не имела бы того жесточайшего кризиса, что имеет сейчас».

Арестованный СОКОЛОВ:

«В.А. САЗОНОВ и В.А. КЛЮЧАРЕВ были самостоятельны в деле изысканий способов задержки улучшения паросилового хозяйства других фабрик, кроме «Сокола» и Окуловки, дабы вызвать тормоз в росте производительности этих фабрик, но направление вредительской работы САЗОНОВУ и КЛЮЧАРЕВУ дал я».

Арестованный КЛЮЧАРЕВ:

«По предложению А.М. СОКОЛОВА и по его директиве я провел в области эксплуатации старых теплосиловых установок фабрики ЦБТ следующие вредительские акты: а) дал неправильное техническое заключение по заказу парового питательного насоса для котельной фабрики «Сокол», чем поставил под угрозу ее нормальную работу; б) сорвал испытание теплосиловых установок нижней Каменской фабрики и затормозил приемку после ремонта от немецких монтеров паровой машины той же фабрики, чем задержал улучшение экономики работы этой фабрики; г) задержал передачу заказа на запасные части для дизеля Кондровской фабрики, чем затруднил и затянул его ремонт, а вследствие этого поставил под угрозу энергоснабжение фабрики; д) затянул передачу заказа на запасные части к насосу турбогенератора той же фабрики, чем также поставил под угрозу ее нормальную работу».

Мне известно, что САЗОНОВ дал свое согласие на выполнение вредительства области расширения теплосиловых станций, действующих фабрик и осуществил его путем всемерной задержки заказов на трубопроводы для них».

Арестованный САЗОНОВ:

«В данном случае моим вредительским актом является назначение экономмайзера с фабрики «Сокол» на Троицкую фабрику без осмотра его на «Соколе» внутри, так как мне следовало ожидать, что он будет изношен,

почему потом пришлось заказать новый экономмайзер и он должен быть получен только в августе-сентябре 1929 года, т.е. с опозданием примерно на 1½ года. Сделано это было мной намеренно.

СОКОЛОВ дал мне указание о необходимости снижения расходов по текущему ремонту теплоустановок действующих фабрик, пояснив, что этого надо задержать выдачу заказов особенно по Кондровской фабрике. Это было выполнено мной в отношении заказа на центробумажный насос для откачки конденсата турбины Кондровской фабрики, заказа на запасные части к паровой турбине той же фабрики и в отношении заказа на запасные части к одной из машин Калужской фабрики.

Кроме того, я не заказал подогреватели для использования тепла, уходящего с продувной водой водоочистительных установок «Сокола» и Окуловки, что дало увеличение расхода на топливо по «Соколу» и Окуловке на 3-5 тысяч рублей в год по каждой.

Все мои эти действия есть вредительская работа».

Арестованный ЕРОНТЬЕВ:

«На факты вредительского характера в его (САЗОНОВА) работе указываю — это замедление в получении результатов работы на цепи и выяснении конструкции топки котлов, повлекшее за собой необходимость наращивания колонн для котлов, простой монтеров, перерасходы и задержка в пуске.

Из фактов вредительского характера его (ИВАЩЕНКО) работы указываю на неудачный выбор приборов дистанционного управления бумажной машины № 6, недостаточную полноту и четкость в выработке технических условий при передаче заказов на моторы и приборы».

Арестованный ЛАВРОВ.

«Мне с БРЕЙТВЕЙТОМ были даны задания: перерывами в подаче дров и баланса ослабить или затруднить работу фабрики (бумфабрика им. Держинского ЦБТ) путем поломки конвейеров. Таким образом, предполагалось и на будущее время хронически делать перебои в снабжении, тем самым нарушая правильную плановую работу фабрики. Опыт с поломкой конвейера был первым, так как удобного случая больше не представилось».

Распространение действий организации за пределы Центробумтреста

Организация распространяла свои действия также и на Ленинградский бумажный трест.

По данному вопросу показывает:

Арестованный СОКОЛОВ:

«Действие организации за пределами Центробумтреста имело место: оно распространялось на Ленинградский бумажный трест; связь поддерживалась КАРДАКОВЫМ А.И. и ЭКОНОПНИЦ-ГРАБОВСКИМ А.В. — техническими директорами Ленинградбумтреста».

В заключение необходимо указать на неудавшуюся попытку БЕЛЬСКОГО Н.Н. проташить в 1921 году ликвидацию подавляющего большинства бумажных фабрик под предлогом проведения концентрации,

причем его предложение съезду союза бумажников состояло в том, чтобы оставить в работе только около пяти фабрик и в первую очередь «Сокол» и Окуловка, все же остальные предприятия (всего около 100) подлежали свертыванию в разные сроки.

Съезд бумажников категорически отверг этот, по своему внутреннему существу, вредительский план и принял программу восстановления всей бумажной промышленности.

ПРИМЕЧАНИЕ: Следствие по делу продолжается.

ЗАМ. ПРЕД. ОГПУ (подпись) (ЯГОДА/

НАЧ ЭКУ ОГПУ (подпись) (ПРОКОФЬЕВ/

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 359. Л. 2–13. Подлинник.

№ 3.2

Обвинительное заключение о контрреволюционной вредительской организации в бумажной промышленности направленные Г.Г. Ягодой И.В. Сталину⁶

Сов Секретно

№444431

12 апреля 1930 г.

С. С. С. Р.

Объединенное Государственное Политическое Управление
Экземпляр № 57 **СОВ. СЕКРЕТНО**

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО ДЕЛУ
О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С.С.С.Р.**

МОСКВА — 1930

УТВЕРЖДАЮ:

Заместитель Председателя Объединенного
Государственного Политического Управления
Г. ЯГОДА.

10 марта 1930 года.

Москва.

⁶ На бланке ОГПУ при СНК.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу

**О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ В БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С.С.С.Р.****ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ**

ОГПУ раскрыта контрреволюционная вредительская организация в бумажной промышленности, возникшая в 1925 г. и состоявшая из быв. акционеров бумажных предприятий и антисоветски настроенного старого инженерства. В большинстве своем контрреволюционные специалисты работали до революции на предприятиях РЯБУШИНСКИХ и других крупных фабрикантов, а при Советской власти занимали ответственные посты в руководящих органах бумажной промышленности.

Возникновению контрреволюционной вредительской организации предшествовала единоличная вредительская работа в интересах быв. собственников отдельных инженеров, составивших затем основное ядро к.-р. Организации в бумажной промышленности.

Конечной целью вредительской деятельности являлось восстановление буржуазного строя путем подрыва экономической мощи СССР и внедрения иностранного капитала в форме концессий на наиболее крупные и доходные предприятия бумажной промышленности.

Контрреволюционная вредительская организация стремилась нанести серьезный ущерб агитационно-пропагандистской деятельности органов Соввласти и компартии путем создания кризисов производстве бумаги.

Вредительская деятельность контрреволюционной организации выразилась в неправильном направлении планового развития бумажной промышленности, преувеличенных и непроизводительных капитальных вложениях, замедлении и срыве капитального строительства, противодействия расширению и реконструкции наиболее рентабельных бумажных фабрик и, наконец, в дезорганизации эксплуатационной работы предприятий.

Результатом вредительской деятельности контрреволюционной организации явился неподдающийся учету материальный ущерб и острый бумажный кризис на внутреннем рынке Союза.

Вредительская деятельность контрреволюционной организации была тесно связана с политическими планами быв. собственников, находящихся за границей, и стремящихся к свержению Советской власти.

Вредительские мероприятия в бумажной промышленности осуществлялись согласно директивам быв. владельцев предприятий, как-то: РЯБУШИНСКИХ, СУРКОВЫХ и др., которые регулярно финансировали из-за границы антисоветскую работу членов к.-р. Организации.

ПО ДАННОМУ ДЕЛУ СУДУ ПРЕДАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ЛИЦА:

1. БЕЛЬСКИЙ, Николай Николаевич.
2. НИКИТИН, Александр Алексеевич.
3. СОКОЛОВ, Алексей Михайлович

4. КАРДАКОВ, Аркадий Иванович
5. ДОБРЯКОВ, Иван Филиппович.
6. СЕГАЛОВ, Лев Юрьевич.
7. ЕРОНТЬЕВ, Николай Михайлович.
8. САЗОНОВ, Владимир Александрович.
9. ИВАЩЕНКО, Николай Дорофеевич.
10. КЛЮЧАРЕВ, Виктор Алексеевич.
11. ЛАВРОВ, Михаил Андреевич.

РАЗДЕЛ I ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Центральными фигурами контрреволюционной вредительской организации являются бывшие акционеры бумажных фабрик. Остальные члены организации принадлежат к категории старых крупных специалистов, занимавших в прошлом привилегированное правовое и материальное положение на частных предприятиях.

При Советской власти значительное большинство членов к.-р. организации занимало ответственные должности в бумажной промышленности, и пользовались полным доверием в высших советских хозяйственных органах.

Социальное происхождение членов к.-р. организации предопределило их отношение к социалистическому строительству, а комплекс мотивов идеологических, кастовых и материальных содействовал объединению антисоветского инженерства под лозунгом борьбы за реставрацию капиталистического строя.

Биографические сведения

1. Бельский, Николай Николаевич. Зав. Бумажным Отделом Главлесбума ВСНХ СССР.

Окончил Московский Университет. Видный экономист в бумажной промышленности; пользовался большим авторитетом среди инженеров-бумажников.

Занимал должности: Члена Коллегии Главбума, Зам. Председателя Правления Центробумтреста и Ст. директора бумажной промышленности ЦУГПРОМ'а ВСНХ.

До революции с 1898 года занимал крупные посты, до директора включительно, в Акц. О-ве «Сурков и Шергольд» (фабрика «Сокол»), одновременно являясь акционером того же О-ва. Был членом президиума Союза бумажных фабрикантов Петроградского района.

2. НИКИТИН, Александр Алексеевич. Зам. Председателя НТС бумажной промышленности при Главлесбуме ВСНХ.

Окончил высшее техническое училище. Виднейший инженер-экономист в бумажной промышленности.

Занимал должности: Управляющего Окуловскими фабриками Центробумтреста, гл. инженера Правления того же треста, ст. директора бумажной промышленности ЦУГПРОМ'а ВСНХ и Члена Правления Центробумтреста.

До революции был директором Полянской бумажной фабрики и гл. инженером бумажного отдела, ведая бывш. Бумажными фабриками Петроградского Торгово-Экспортного Акц. О-ва. Имел на 10.000 руб. акций названного О-ва.

3. СОКОЛОВ, Алексей Михайлович. Член Правления Центробумтреста.

Инженер-технолог. Наиболее крупный инженер-бумажник. Совмещая в себе одновременно производственника, плановика и проектировщика, являлся, по словам обвиняемых, «батько бумпромышленности». Пропустил через свою школу два поколения инженеров-бумажников.

Занимал должности: технического руководителя при Уполномоченном Южбума, технического директора Украинского Бумтреста, гл.инженера Правления Центробумтреста и Зав. Техническим Отделом Бумажного Синдиката.

До революции был директором Понинковской бумажной фабрики, принадлежавшей Дитяковскому Т-ву, а затем был управляющим Названного Т-ва, имея в Т-ве паи.

В 1918 году был Председателем О-ва бумажных фабрикантов Украины и членом Президиума Союза Украинских Об-в заводчиков и фабрикантов. От имени последнего подписал воззвание к населению Украины, призывая его к борьбе с большевиками.

4. КАРДАКОВ, Аркадий Иванович. Зам. Зав. Отделом новых работ Центробумтреста.

Сын крупного уральского купца, окончил Ленинградский Институт. Крупнейший инженер-целлюлозник.

Работал в Главбуме, а затем в Центробумтресте с 1922 года.

До революции служил на Окуловских бумажных фабриках, принадлежавших **Рябушинским**, в должности Зав. Древесно-массным заводом.

В 1918 году при занятии белыми г. Красноуфимска, Пермского округа, работая на стекольном заводе, остался на последнем с целью перехода к белым, а в дальнейшем служил в армии Колчака.

Брат **Кардакова** — белоэмигрант, сражался в армии Колчака.

5. ДОБРЯКОВ, Иван Филиппович. Зав. Проектным Бюро Центробумтреста.

Окончил Московское Высшее Техническое Училище. Один из лучших и немногих инженеров-механиков в бумажной промышленности.

С 1923 года работал ст. инженером на Беломорском заводе в Химоснове, гл. механиком Окуловских фабрик Центробумтреста, с 1925 года — в Правлении последнего.

До революции с 1908 года работал на Окуловских фабриках, принадлежавших **Рябушинским**, в качестве гл. механика.

6. **СЕГАЛОВ, Лев Юрьевич.** Завс. Энерг. Бюро Правления Центробумтреста.

Сын крупного купца, инженер-электрик. Занимал должности: Зав. Чесменской бум. фабрикой, Зав. фабрикой «Папирус», гл. инженера Сухоносских предприятий Центробумтреста (ф-ка «Сокол» и Свердловский Целлюлозный завод).

7. **ЕРОНТЬЕВ, Николай Михайлович.** Гл. инженер Окуловских бумажных фабрик Центробумтреста.

Сын домовладельца. Один из немногих инженеров-механиков бумажной промышленности.

Занимал должности: Управляющего Троицкой писчебумажной фабрики Центробумтреста и Управляющего Каменскими писчебумажными фабриками того же треста.

До революции служил механиком Троицкой писчебумажной фабрики.

Брат Еронтьева — белоэмигрант.

8. **САЗОНОВ, Владимир Александрович.** Зав. Энерг. Бюро. Правления Центробумтреста.

Сын полковника. Один из крупнейших инженеров-теплотехников. Служил инженером НКПС и Главбума ВСНХ и начальником Технического Управления ГУТ'а. В Центробумтресте работает с 1923 года.

До революции был инженером частной технической конторы, пом. Механика Воскресенской Текстильной ф-ки, ст. механиком Текстильной ф-ки Т-ва Елагина С-вей, вольнонаемным авиационным механиком в царской армии.

9. **ИВАЩЕНКО, Николай Дорощеевич.** Инженер Технического Отдела Центробумтреста.

Инженер-электрик. Окончил Московское Высшее Техническое Училище.

Работал инженером на Беломорских лесопильных заводах, инженером Главбумпрома, Зав. Мат. Техн. П/о. Орехово-Зуевского Треста, Пом. Зав. Закупочным Отделом 3-го Хлопчатобумажного Треста. В Центробумтресте с 1927 года. До революции учился.

10. **КЛЮЧАРЕВ, Виктор Александрович.** Ст. инженер МОГЭС. Сын почетного гражданина. Инженер-энергетик. Окончил Московское Высшее Техническое Училище. Работал на Тамбовском пороховом заводе, в Тамбовском Губторфотделе, в Гидроторфе.

До революции работал механиком на Ново-Богородской фабрике, на заводе, ныне им. Владимира Ильича, в должности пом. Механика.

В Центробумтресте работал с 1923 года по 1928 г. — инженером Энерг. Бюро.

12. **ЛАВРОВ, Михаил Андреевич.** Зав. Лесной Биржей писчебумажной фабрики им. Дзержинского Центробумтреста. Зав. Отделом механического оборудования Камуралбумлеса, Зав. лесным отделом Окуловской фабрики. На фабрике им. Дзержинского с 1921 года.

До революции работал в Николо-Павдинском Акц. О-ве, владевшем писчебумажной фабрикой, лесопильными заводами и другими предприятиями.

РАЗДЕЛ II

СТРОИТЕЛЬСТВО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Обстоятельства, предшествовавшие возникновению к.-р. вредительской организации

Направление работы Главбума

После национализации предприятий бумажной промышленности для управления последними был создан Главбум. Ответственные должности в этом учреждении оказались в руках быв. акционеров и крупных служащих, оставшихся верными своим б. хозяевам и проводивших политику фирменных интересов.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«...В 1920 году Главбум создал комиссию в составе **Н.Н. Бельского, Я.Г. Хинчина, И.А. Никитина, А.В. Грабовского и Н.И. Ковальского** для срочного рассмотрения существующих предприятий бумажной промышленности с целью определения значения каждого из них в общем плане будущего нового строительства промышленности.

...Комиссия выдвинула: 1) 12 жизнеспособных фабрик, заслуживающих реконструкции и расширения... 2) 18 фабрик на временную работу... 3) свыше 32 фабрик, подлежащих ликвидации...

...Участие в комиссии лиц, так или иначе заинтересованных в существовании тех предприятий, на которых они, как крупные и ответственные работники, работали много лет и создали их, сказывалось на решениях комиссии по отношению этих предприятий. Примером этому может служить следующее: в своем заседании 31 января 1921 года комиссия в составе **Н.Н. Бельского, Я.Г. Хинчина, И.А. Никитина и Н.П. Вишневого** — дальнейшее временное существование Красногородской ф-ки ставила под сомнение, а фабрику «Коммунар» оставила на временное существование, на заседании же 1-го февраля 1921 года, т.е. на следующий день, комиссия, пополнившись двумя новыми членами: **А.В. Грабовским**, бывшим руководителем фабрики «Коммунар», и **И.И. Ковалевским** — уже фабрики Красногородскую и «Коммунар» отнесла к 1-й группе — жизнеспособных фабрик. Если комиссия изменила свою точку зрения в отношении фабрик Красногородской и «Коммунар», то, повторяю, она должна была изменить свое решение относительно фабрик Добрушской, Понинковской, Малинской, признав их также жизнеспособными, но этого решения не только не было сделано, а в своем заседании 4-го февраля 1921 года в отношении Добрушской ф-ки подтвердила ее нежизнеспособность».

(Показ. От 2/II-30 г. Том XI. л. д. 175–176).

Обеспечив, таким образом, дальнейшее существование своих предприятий быв. акционеры и крупные служащие начали расширять их за счет оборудования ликвидируемых бумфабрик и проводить капитальные работы.

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«...Приехав в Москву, я, во изменение первоначального предписания, получил предложение ехать на Пензенскую фабрику, а затем... на фабрику «Сокол». При этом **Н.Н. Бельский**, предлагая ехать на «Сокол», сказал мне: «Поезжайте на «Сокол» — там нужны инженеры, фабрика хорошая и будет работать и расширяться...»

...К работе на фабрике «Сокол» я приступил в середине 1920 года... В это время разрабатывался проект новой паросиловой... а также проект коренного переустройства и расширения целлюлозного завода. На фабрику в течение 1921 года и кажется 1922 г. усиленно свозились со станции Лямино находившиеся там части оборудования целлюлозного завода... Фабрика все это время числилась «образцовой» и пользовалась усиленным пайком...

...Зная отношение **Н.Н. Бельского**, работавшего тогда в Главбум, к ф-ке «Сокол», я приписывал описанное выше положение фабрики в первый период, продолжавшийся примерно в течение 3-х лет, до конца 1923 г., его личному влиянию, сводившемуся к тому, чтобы не только сохранить в целостности фабрику, создавая всевозможные привилегии в ее текущей работе, но и производить, по возможности, частичные улучшения, особенно в наиболее слабых местах состоянии которых угрожало целостности или работоспособности фабрики (кислотный завод) при одновременной подготовке проектов (новая паросиловая, новый целлюлозный завод), и материалов (оборудование со ст. Лямино) для дальнейшего коренного расширения фабрики...».

(Показ. От 22 XII-29 г. Том XV. л. д. 44—45).

Образование Центробумтреста

В конце 1922 года создается Центробумтрест, в который вошли крупнейшие бумажные предприятия, составлявшие в то время по своей мощности до 65% всей бумажной промышленности. Зам. Пред. Правления названного треста был назначен **Н.Н. Бельский**.

Политика, проводившаяся вредителями в Главбуме, остается неизменной и в Центробумтресте продолжается система выдвижения «своих фабрик», их расширение и реконструкция за счет «чужих фабрик», которые приводятся к ликвидации.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Мне неизвестно, существовала ли организация, как таковая, до 2-й половины 1925 г., но мне достоверно известно, со слов того же **Бельского**; сказанных при вовлечении меня в организацию, что вредительская работа им, **Н.Н. Бельским**, проводилась и раньше, в том числе в 1924 и 1925 г.г.

Этой вредительской работе **Бельского** до 2-й половины 1926 года благоприятствовало, очевидно, то, что 1924—25 г., по существовавшему порядку, **Бельский**, как Зам. Пред. Правления Центробумтреста, имел право самолично разрешать все вопросы, связанные с ассигнованиями по фабрикам и намечаемыми работами на них. Все это давало **Бельскому** воз-

возможность почти единолично проводить вредительскую работу в пределах Центробумтреста. С образованием же Бумажного Директората ВСНХ, это положение изменилось и на ассигнования и производство тех или иных работ уже требовалась санкция Директората с представлением предварительных смет и титульных списков. Кроме того, в это время началось новое строительство в бумажной промышленности и здесь **Н.Н. Бельский** что-либо один сделать уже не мог. Очевидно, эти обстоятельства и заставили Бельского приступить к созданию широкой организации, так как для проведения расширенных задач по вредительству уже требовалась помощь других работников бумажной промышленности».

(Показ. От 12/XII — 29 г. Т. XI. л. д. 105–106)

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Весной 1924 года вступает в работу электропередача между «Соколом» и Свердловским заводом. В самом конце года происходит пуск в работу перестроенного Свердловского целлюлозного завода.

В этом же году строится здание для новых паровых котлов на «Соколе» по старому проекту для давления в 14 атм.

Одновременно разрабатывается проект постройки общего зала бумажных машин, расширение бумажного отдела до 7-ми самочерпок и соответствующего расширения древесно-массного завода.

В 1925 году продолжается работа по расширению фабрики: производится установка паровых котлов №№ 6 и 7, устанавливается и пускается в ход колчеданная печь «Ведже» и новое дробильное отделение».

(Показ. От 22/XII-29 г. Т. XV. л. д. 45).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«...Главная масса затрат шла на фабрики «Сокол» и Окуловскую... Вообще же **Бельский** и **Никитин** проводили мысль, что Каменскую, Троицко-Кондровскую и Пензенскую фабрики следует сработать, а затем закрыть, не производя никаких затрат на их восстановление и расширение...».

(Показ. От 12/XII-29 г. Т. XI. л. д. 129).

2. Возникновение к.-р. вредительской организации.

Контрреволюционная вредительская организация в бумажной промышленности возникла в 1925 году в аппарате Правления Центробумтреста, значительно позднее вредительских организаций, вскрытых в других отраслях промышленности.

Материалы следствия по всем вредительским делам показывают, что 1918–23 г.г. являлись периодом наиболее сильных надежд б. собственников и контрреволюционно настроенных специалистов на близкое свержение Советской власти и восстановление капиталистического строя.

Отсюда вытекала в эти годы вредительская тактика к.-р. группировок, направленная к сохранению своих предприятий и расширению их не только путем вложения государственных средств, но также за счет оборудования ликвидируемых фабрик конкурентных фирм.

Успешности проведения в жизнь этих мероприятий в бумажной промышленности благоприятствовало то обстоятельство, что командные высоты были заняты членами вредительской группировки, а один из ее руководителей — Бельский мог единолично решать в Центробумтресте судьбу 65% всей бумажной промышленности.

К 1924/25 г. надежды на близкое свержение Соввласти окончательно падают. С этого времени начинается общее восстановление хозяйственной жизни страны и перед бумажной промышленностью открываются широкие перспективы социалистического развития.

Антисоветские группировки специалистов очутились перед угрозой, что Соввласть справится самостоятельно с задачей укрепления бумажной промышленности и, таким образом, отпадет возможность передать предприятия в концессию быв. собственникам. Эта перспектива заставила наиболее активную часть быв. акционеров приступить к созданию контрреволюционной вредительской организации с широкими задачами и тактикой, отвечающими новому периоду антисоветской борьбы на экономическом фронте. Инициатором создания к.-р. организации явился Н.Н. Бельский, бывший в то время Зам. Предправления Центробумтреста.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Вредительская организация в бумажной промышленности в широком масштабе начала существовать во второй половине 1925 года после возвращения Н.Н. Бельского из заграничной командировки.

Подтверждается это тем, что я был вовлечен Н.Н. Бельским в организацию в начале 1926 года и мне было поручено тогда же Бельским привлечь в организацию других работников Правления Центробумтреста, нужных для проведения поставленных передо мной задач по организации и что при вовлечении меня в организацию Бельский сообщил мне о привлечении в организацию и ряда других лиц».

(Показ. От 12/XII-28 г. Т. XI, л. д. 105).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«...Время возникновения организации я отношу ко второй половине 1925 года или началу 1926 года. Закрываю это из того, что мое вовлечение во вредительскую организацию произошло в начале 1926 года; кроме того, я полагаю, что начало организации должно иметь связь с возвращением Н.Н. Бельского из-за границы, откуда он вернулся во второй половине 1925 года. Вовлек меня во вредительскую организацию А.И. Кардаков, который сообщил мне, что уже несколько вредительских актов готовятся. (Показ.

От 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 24).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«...Организация возникла по возвращении Н.Н. Бельского из заграничной командировки, т.е. к концу 1925 года; заключаю это из разговора, имевшего место у меня с Н.Н. Бельским в ноябре или декабре 1925 года, когда он рассказал, что за границей выявил с быв. Владельцами фабрик возможность осуществления в бумажной промышленности концессий.

Разговор происходил с **Н. Н. Бельским** у меня на квартире, при чем Бельский говорил об участии в организации **А. М. Соколова**».

(Показ. От 7/I-30 г. Т. XII, л.д. 31).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«...Возникновение организации относится к началу 1926 года в бытность мою за границей в Америке... Вскоре после моего возвращения, летом 1926 года, ко мне зашел **Н.Н. Бельский** на квартиру и сообщил мне следующее: «положение в СССР стало очень напряженным... придется сдавать фабрики в концессии старым владельцам, причем в бумажной промышленности в концессии должны быть Окуловка и «Сокол». После этого предисловия **Н.Н. Бельский** перешел более конкретно к цели своего посещения и сказал, что еще в бытность его в Центробумтресте им была создана организация, имеющая цель с одной стороны усилить затруднения в развитии строительства путем замедления его темпа, а с другой максимально благоприятствовать развитию Окуловки и «Сокола» по изложенным выше соображениям. Предложив мне войти в эту организацию — **Н.Н. Бельский** указал для аргументации, что в ней состоят также основные работники бумажной промышленности, как **А.М. Соколов** и **А.А. Никитин** и что члены организации получают денежное вознаграждение, на что средства в его распоряжении имеются...»

(Показ. От 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 36–37).

Обвиняемый ЕРОНТБЕБ показывает:

«...Зародыш ее (организации) нужно отнести к началу 1925 года в комиссии по новому строительству, которой руководил **Н.Н. Бельский**...».

(Показ. От 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 55).

«...Время возникновения организации следует отнести к началу 1926 года... Из разговора на квартире с **Гардингом Д.Н.** в конце 1925 года или в начале 1926 года я узнал о существовании инициативной группы из **Бельского Н.Н., Никитина А.А. и Соколова А.М.**, которая поставила себе определенные задачи и вербует единомышленников...».

(Показ. от 17/XI-29 г. Т. XIV, л. д. 77).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«...Время возникновения вредительской организации я отношу к весне 1926 года, т.е. к тому моменту, когда **А.М. Соколовым** производилась вербовка членов таковой...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 90–91).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«...Временем возникновения вредительской организации в бумажной промышленности я считаю 1-ю половину 1925 года, так как уже в это время **Бельский**, после своего возвращения из-за границы, при разговоре со мной об интересе **Рябушинских** к работе их бывшей фабрики (Окуловской) и возможности им, **Бельским**, оказания денежной помощи инженерам Центробумтреста, если они будут работать с ним в контакте, делал мне иносказательное предложение о вхождении в организацию».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 84).

3. Оформление к.-р. вредительской организации

Оформление контрреволюционной вредительской организации происходит в конце 1926 года.

С момента возникновения организации и до ее окончательного оформления проходит довольно значительный промежуток времени, продолжительностью около полугода. Это объясняется тем, что вредители искали соответствующую форму организации, намечали платформу для объединения и намечали подходящих лиц для вербовки. Для расширения организации были использованы съезды работников бумпромышленности, банкеты, вечера-ужины в ресторанах, а также собрания на частных квартирах.

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«...Припоминается, например, фраза на одном из съездов в ЦБТ — Бельского Н. Н., который только что вернулся из-за границы, что «все равно нам без иностранного капитала не создать промышленности».

Затем припоминается банкет, устроенный на Окуловской фабрике Гардингом Д.Н. в честь Никитина А.А., после перехода его на работу в Трест из ВСНХ главным техническим руководителем Треста, где выступавший Гардинг Д.Н. в обращении к Никитину А.А. указывал, что теперь роль и значение инженерства в Тресте должно быть полностью обеспечено, так как Никитин А.А., являясь инженером и членом Правления, может это полностью выполнить, на что со стороны Никитина А.А. обещана поддержка.

Наконец, на вечерах-ужинах после съездов, когда инженеры собирались за общим столом в ресторане. Бывали также разговоры о необходимости сплочения инженеров. Кардаков А.М. в этом деле сплочения инженеров-бумажников играл весьма солидную роль, агитируя одно время за необходимость создания союза инженеров-бумажников, а позднее, после реорганизации ТЭС'а, агитировал за создание отдельного ТЭС'а при ЦБТ. За это же стоял, как мне известно, и Соколов А.М... Все это, вместе взятое, мне рисовало картину, что инженеры-руководители центра, головка, так сказать, искали формы сплоченной организации, с тем, чтобы легче было проводить свои действия».

(Показ от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 47-48).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«...На фабрику проникают слухи, что предложены значительные концессии в северной лесной части РСФСР, и что, таким образом, весьма вероятно, Сухонские предприятия также будут переданы в концессию. Технический персонал связывал переход в концессию с надеждами на улучшение материального положения, которое в то время было довольно тяжелым. Появились также слухи, что Н.Н. Бельский предполагает предпринять или даже предпринимает шаги для создания концессии на Сухонские фабрики».

(Показ. от 22/XII-29 г. Т. XV, л. д. 45).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«...Что же касается оформления вредительской организации, то его, по моему мнению, следует считать совершившимся осенью (ноябрь) 1926 года, когда было созвано первое нелегальное собрание отдельных завербованных членов вредительской организации, как, очевидно, с целью их взаимного ознакомления, так и для определения возможности привлечения новых членов...

Второе нелегальное собрание происходило в феврале-марте 1927 года, на котором уже появился и выступил с декларацией о вредительстве **Н.Н. Бельский**, сказавший, примерно, следующее: «Мы, здесь собравшиеся, представляем из себя руководящий состав важнейшей отрасли бумажной промышленности, а потому от нас зависит направлять ее работу так, как это нужно нам, а не так, как этого требуют от нас». В развитие мысли **Н.Н. Бельского** сказал несколько слов **И.Ф. Добряков...**»

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 91-92).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«...Оформление вредительской организации я отношу ко второй половине 1926 года, так как тогда я уже получил от **Соколова** директивное указание и деньги, а также узнал от **Соколова** о вхождении в организацию других лиц.

К этому же периоду, т.е. к началу 1927 года относится вечеринка у сотрудника Центробумтреста **Мясникова**, на которой присутствовало 12-15 инженеров Центробумтреста.

На этой вечеринке **Бельский** выступил с краткой речью, общий смысл которой был таков, что «мы, специалисты-бумажники, должны работать так, как мы считаем нужным, а не так, как считают нужным стоящие за нами».

После **Бельского** выступил с речью **Добряков**, его выступление было аналогично **Бельского**.

Я считаю, что выступление **Бельского** имело характер вредительской декларации».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 84).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«...Окончательное оформление ее относится к началу 1927 года. Из разговора на квартире с **Гардингом Д.Н.** в конце 1925 года или в начале 1926 года, я узнал о существовании инициативной группы из **Бельского Н.Н.**, **Никитина А.А.** и **Соколова А.М.**, которая поставила себе определенные задачи и вербует единомышленников. Позднее, в начале 1927 года, я от **Гардинга** же узнал о вхождении в эту группу **Кардакова А.И.** и **Брейтвейта К.В.**, а от других — ряда других лиц, которые примкнули к этой инициативной группе, так что надо считать, что эта организация в 1927 году получила уже окончательное оформление».

(Показ. от 17/XI-29 г. Т. XIV, л. д. 77).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«...Организация оформилась в 1926 году, так как имелось уже основное ядро в лице **Н.Н. Бельского**, **А.М. Соколова** и **А.А. Никитина** в момент

моего вовлечения в организацию, что мне известно со слов **Н.Н. Бельского**, сказанных во время моего вовлечения в организацию...».

(Показ. от 1/І-30 г. Т. XVII, л. д. 37).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«...Оформление организации и начало работы отношу к началу 1926 года. По словам **Н.Н. Бельского**, для осуществления концессий необходимо было ухудшить работу бумажной промышленности и ее развитие, что и являлось основанием создания организации...».

(Показ. от 7/І-30 г. Т. XII, л. д. 31).

4. Структура к.-р. вредительской организации

Структура контрреволюционной вредительской организации была построена соответственно системе управленческого аппарата бумажной промышленности. Вербовка членов организации производилась с расчетом на создание опорных пунктов на всех звеньях служебной иерархической лестницы. К моменту своего оформления, организация имела влияние в следующих хозяйственных органах: Бумажный Директорат ВСНХ, преобразованный позднее в Главлесбум ВСНХ СССР, НТС бумажной промышленности, Правление Центробумтреста, Правление Ленинградбумтреста и фабрики. Широко развитая сеть к.-р. Организации обеспечивала в полной мере успешность вредительской деятельности на предприятиях бумажной промышленности.

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Во главе вредительской организации стоял **Н.Н. Бельский**.

Структура вредительской организации соответствовал организации бумажной промышленности, а именно: в Главлесбуме, в органе руководящем и планирующем, находится глава и руководитель вредительской организации, который опирается на Центробумтрест в лице непосредственно им привлеченных ответственных работников, а эти последние, вовлекая отдельных работников Центробумтреста и фабрик, опирались на них».

(Показ. от 1/І-30 г. Т. VII, л. д. 37–38).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«По персональному составу членов организации, известных мен, вредительская организация имела опорные пункты: Бумажный Директорат ВСНХ, позднее преобразованный в Главлесбум ВСНХ СССР, НТС бумажной промышленности, Правление Центробумтреста и Ленинградбумтрест, а затем фабрики Центробумтреста. Таким образом структура вредительской организации совпадала с структурой управленческого аппарата бумажной промышленности».

(Показ. от 12/ХІІ29 г. Т. XI, л. д. 106).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

По служебному положению членов организации, последняя имела опорные пункты в Главлесбуме ВСНХ СССР в лице **Бельского**, в НТС'е бумпромышленности в лице **Никитина**, в Правлении Центробумтреста на его фабриках — в лице ряда инженеров-сотрудников Центробумтреста.

Таким образом — структура организации фактически совпадает с управленческим аппаратом бумажной промышленности.

Примерно, во второй половине 1928 г., в связи с изменением состава НТС'а бумпромышленности (из него было исключено несколько старых членов и введены новые, в том числе и партийцы), у **Кардакова** и **Брейтвейта**, как это мне известно из разговора с ними, возникла мысль о создании при ВАИ секции инженеров-бумажников, самостоятельной от влияния НТС'а, причем основной кадр членов этой секции намечался названными лицами из старых специалистов.

Названные лица роздали ряду специалистов анкеты о вступлении в ВАИ и даже начали сбор членских взносов.

Создание этой секции имело, скрытую цель, проводимую **Кардаковым** и **Брейтвейтом**, являющимся не только организаторами этой секции, но и членами вредительской организации, создать опорный пункт в лице этой секции для деятельности вредительской организации из опасения, что влияние старых специалистов в НТС'е, с вводом туда новых лиц, начнет ослабевать».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 84—85).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Что касается структуры вредительской организации, то во время моей вышеупомянутой беседы с **А.М. Соколовым** у него на квартире, он охарактеризовал ее таким образом, что вдохновителем и главою вредительства является **Н.Н. Бельский**, который привлек к себе, в качестве своего ближайшего помощника **А.М. Соколова**, а он завербовал на данный момент **В.А. Сазонова** и меня».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 92).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Вредительские действия организации имели место и за пределами ЦБТ, они распространялись на Ленинградский бумажный трест. Связь между организацией и Ленинградбумтрестом поддерживалась **Кардаковым** через технического директора ЛБТ Александра Васильевича **Зконопниц-Грабовского**.

О распространении организации на Ленинградбумтрест мне стало известно в 1927 году от **Кардакова**, который говорил мне, что связь с **Зконопниц-Грабовским** поддерживает он и что он, **Кардаков**, для периферии и ЛБТ является вроде казначея»...

(Показ. от 12/XII-29 г. Т. XI, л. д. 148—149).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«**Н.Н. Бельский**, при вовлечении меня во вредительскую организацию, сказал, что подобная организация существует и в Ленинграде, называя при этом **А.В. Грабовского** в качестве главного деятеля»...

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 40).

5. Вербовка членов к.-р. вредительской организации

Вербовка членов контрреволюционной организации велась, начиная с 1925 г. по 1928 г., включительно.

Основателем и руководителем организации **Н.Н. Бельским** были привлечены первоначально наиболее крупные и авторитетные бумажники, как **А.А. Никитин** и **А.М. Соколов**. Эти три лица явились основным ядром организации и их авторитет сыграл большую роль в деле привлечения новых членов.

Инженеры-бумажники, завербованные **Бельским** и **Соколовым**, привлекали в свою очередь новых членов и таким образом организация постепенно охватила все звенья управления бумпромышленностью.

При вербовке новых членов использовались самые разнообразные факторы, как-то: контрреволюционные настроения, прежняя совместная служба и знакомства, кастовая этика, авторитет основного ядра организации, перспективы повышения по службе, служебная зависимость и материальная заинтересованность, связанная с участием во вредительской деятельности.

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«К участию во вредительской организации, действовавшей в бумажной промышленности, меня привлек инж. **А.И. Кардаков**, вероятно, в первом квартале 1926 года. Точно времени не помню, б. м. это и было несколько позднее. При этом, он мне сообщил, что организация возглавляется **Н.Н. Бельским** и что в нее входят: **А.М. Соколов**, **И.Ф. Добряков**, **В.А. Сазонов** и он сам.

Приглашая меня, **Кардаков** указал, что это делается по предложению **А.М. Соколова** и с ведома **Сазонова** и **Добрякова**, что еще более убедило меня в необходимости, либо войти в организацию, либо немедленно покинуть не только фабрику, но и трест, так как я понимал, что после отказа мое положение среди указанных лиц станет совершенно невыносимым»...

(Показ. от 15/ХІІ-39 г. Т. XV, л. д. 16).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Во вредительскую организацию я был вовлечен **Н.Н. Бельским** (старшим) летом 1926 года при следующих обстоятельствах. Однажды в НТС'е перед заседанием, когда мы были в зале заседания только вдвоем, **Н.Н. Бельский** предложил мне принять участие в осуществлении политики, проводимой группой специалистов ЦБТ. На это предложение утвердительного ответа я не дал, сказав, что мне необходимо его обдумать. Вскоре после этого разговора, я поделился сделанным мне предложением с **А.И. Кардаковым**. Разговор с **Кардаковым** происходил в ЦБТ, в коридоре. **А.И. Кардаков** мне сообщил, что он получил от **Н.Н. Бельского** аналогичное предложение и дал на него положительный ответ.

Через некоторое время **Н.Н. Бельский**, будучи в Центробумтресте, зашел ко мне в проектное бюро, где я ему сообщил о своем согласии войти в вышеуказанную вредительскую организацию».

(Показ. от 16/І-30 г. Т. III, л. д. 48).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Во вредительскую организацию я был вовлечен в начале 1926 года бывшим в то время управляющим фабрикой **Гардингом Д.Н.** при следу-

ющих обстоятельствах: в одно из посещений мною на его квартире, он, при разговоре о предстоящем развертывании капитальных работ по расширению бумажных фабрик, отметил, что при этой работе нам обойтись без привлечения иностранного капитала не удастся и указал, что этой же ориентировки держится ряд работников треста; как то: **Бельский, Никитин и Соколов**. Поэтому, работу нужно вести так, чтобы по возможности скорее наступил этот момент. Указанные лица в центре уже ведут соответствующим образом эту линию и нам здесь, на месте, нужно ее отстаивать».

(Показ. от 19/X-29 г. Т. XIV, л. д. 57).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Предложив мне войти в эту организацию, **Н.Н. Бельский** указал для аргументации, что в ней состоят такие основные работники, как **А.М. Соколов** и **А.А. Никитин** и что члены организации получают денежное вознаграждение»...

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 36-37).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«В апреле или мае 1926 г. **А.М. Соколов** предложил мне вступить в организацию, которая имеет целью защиту интересов бывших владельцев некоторых фабрик, причем в числе этих фабрик мне была названа фабрика «Сокол». Для оплаты работы в этой организации имелись средства... Этот разговор происходил в служебном кабинете **А.М. Соколова**. Подумав, я дал согласие на участие в этой работе».

(Показ. от 1/X-29 г. Т. XI, л. д. 27).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«**Н.Н. Бельский**, стоя во главе организации, привлекал к этому делу лично известных ему людей, а те, по его указанию, вовлекали своих знакомых, если сам **Н.Н. Бельский** мало знал их».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 37-38).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«В феврале-марте м-це 1926 года на квартире у **А.М. Соколова** происходило в воскресный день срочное совещание по вопросу о торфоразработках Каменской фабрики, на котором присутствовало я и **В. А. Сазонов**...»

По окончании совещания и после ухода представителей Лесного Отдела, **А.М. Соколов** предложил нам с **В.А. Сазоновым** остаться закусить. За закуской была весьма обильна выпивка, после которой **А.М. Соколов**, пользуясь тем, что мы остались в квартире втроем, предложил мне с **В.А. Сазоновым** присоединиться к создаваемой им по заданию **Н.Н. Бельского** вредительской организации...

Здесь же вкратце он отметил, что инициатива и средства для вредительства идут от **Н.Н. Бельского**.

Прошло около полутора месяцев после этого совещания, и однажды **А.М. Соколов** спросил меня у себя в кабинете в ЦБТ, когда мы были наедине, что же я думаю ответить на это предложение. Я обещал дать оконча-

тельный ответ через два-три дня. Выбрав удобный момент, я завел на эту тему разговор с **В.А. Сазоновым**, который сообщил мне, что он уже дал свое согласие **А.М. Соколову** и здесь же отметил, что ему вспомнился и стал ясным разговор с **Н.Н. Бельским** в бытность их за границей в 1925 г. Там **Н.Н. Бельский**, в разговоре, сказал ему, примерно, так, что теперь он имеет возможность улучшить материальное положение тех специалистов, которые не откажутся иметь с ним тесный контакт»...

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 90–91).

Во избежание провала организации, вербовка производилась весьма осторожно и к ней приступали лишь после тщательного обсуждения.

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«В дальнейшем, уже после того, как я был вовлечен во вредительскую организацию, в один из приездов на фабрику «Сокол» **Кардакова**, он со мной обсуждал вопрос о возможности привлечения к вредительской работе на фабрике еще кого-либо из работников этой фабрики. Мы обсуждали две кандидатуры: **Д.И. Карманова** — Зав. производством Сухонских фабрик и **Н.Н. Непенина** — технического руководителя Свердловского целлюлозного завода.

Карманову я сделал отвод по той причине, что он сильно пьет, а это обстоятельство могло бы угрожать нам расшифровкой. **Непенин** являлся подходящим объектом для вербовки и я не возражал против его вовлечения во вредительскую организацию, но был ли он вовлечен в таковую **Кардаковым**, мне не известно».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 24).

«Повышение **Непенина** на должность технического директора Сухонских фабрик во второй половине 1928 года состоялось, насколько мне известно, главным образом, по настоянию **А.М. Соколова** и **А.И. Кардакова**, состоявших членами вредительской организации».

(Показ. от 21/XII-29 г. Т. XV, л. д. 40).

В некоторых случаях привлечение новых членов к.-р. организации происходило без предварительного сговора с ними, а посредством постепенного втягивания намеченных кандидатов в работу по вредительству.

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Началом моей вредительской деятельности я считаю весну 1926 года. В это время управляющим фабрикой был **Гардинг Д.Н.**, через которого я и считаю себя вовлеченным в эту вредительскую деятельность. Это вовлечение не носило характера отдельного конкретного приглашения на такого рода деятельность, но путем определенного подхода ко мне **Гардинга**, а также поощрения моей работы в виде тантьемы весьма солидной суммы».

(Показ. от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 47).

6. Состав к.-р. вредительской организации

Основное руководящее ядро контрреволюционной организации составляли лица, неразрывно связанные своей идеологией и материальными интересами с капиталистическим строем.

До революции большая часть членов к.-р. организации являлась собственниками бумажных предприятий, либо принадлежали к числу квалифицированных специалистов, занимавших привилегированное положение на службе у частной промышленности.

Незначительная часть членов контрреволюционной организации из середняцких слоев инженерства оказалась вовлеченной в организацию в силу своего социального происхождения, антисоветских настроений, корпоративной солидарности, авторитета основного ядра вредителей и неверия в творческие силы пролетариата.

Из показаний обвиняемых контрреволюционная вредительская организация имела нижеследующий личный состав.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Мне известно, что в организацию входили следующие лица: по Главлесбуму ВСНХ — **Н.Н. Бельский**, по НТС'у бумпромышленности — **А.А. Никитин**, по Ленинградбумтресту — **А. В. Зконопниц-Грабовский**, по Правлению Центробумтреста — **Д.Н. Гардинг**, **К.В. Брейтвейт**, **А.И. Кардаков**, **И.Ф. Добряков**, **В.А. Сазонов**, **В.А. Ключарев**, **Н.Д. Ивашенко** и я — **А.М. Соколов**; по Окуловской фабрике ЦБТ — **Н.М. Еронтьев**; по фабрике — «Сокол» ЦБТ — **Л.Ю. Сегалов**; по Пензенской фабрике «Маяк Революции» **Н.Н. Петров** и **Н.М. Леонов**.

Персонально о перечисленных членах вредительской организации мне известно нижеследующее:

1. **Н.Н. Бельский** — является создателем и руководителем всей организации, поддерживал связь с заграницей и к нему поступали из-за границы денежные средства для организации. Это мне известно со слов самого **Бельского**. Лично я вовлечен в организацию **Бельским**.

2. **А.А. Никитин** — как член организации мне известен с 1926 г. со слов **Бельского**. При этом **Бельский**, при вовлечении меня в организацию говорил, что **Никитин** входил при создании самой организации. **Никитин**, по той роли, которую играл в организации и бумажной промышленности, являлся одним из руководителей организации наряду с **Бельским**.

3. **А.В. Зконопниц-Грабовский**, как член организации мне известен со 2-й половины 1927 г. Стало это мне известно в указанное время из разговора с **А. И. Кардаковым**, происходившем в ресторане «Европа».

4. **Д.Н. Гардинг**, как член организации, мне известен с конца 1926 г. или начале 1927 г. Стало это мне известно в один из разговоров с **Бельским**, происходившем у него на квартире, при получении от него денег. О вхождении **Гардинга** в организацию мне позднее подтвердил и **Еронтьев** при разговоре об организации, происходившем у нас на Дубровской фабрике в конце 1927 г. Вредительская работа **Гардинга** протекала в области нового строительства на действующих фабриках ЦБТ.

5. **К.В. Брейтвейт** является членом организации с 1925 г. Стало мне известно, это в конце 1926 г. или начале 1927 г. со слов **Бельского** при тех же обстоятельствах, как и в отношении **Гардинга**, а во 2-й половине 1927 г. это же мне подтвердил и **Кардаков** в разговоре в ресторане «Евро-

па». Вредительская работа **Брейтвейта** протекала в области нового строительства действующих фабрик ЦБТ.

6. **А.И. Кардаков** — как член организации мне известен с середины 1927 г. со слов **Бельского**. Подозрение об этом у меня появилось на фабрике «Сокол», когда гл. инженер **Сегалов** на мое резкое замечание в пылу раздражения бросил мне фразу: «почему Вы не делаете таких замечаний **Кардакову** и **Еронтьеву** — этим вредителям». Вернувшись с фабрики, я задал вопрос **Бельскому** — правда ли что членами организации является **Кардаков**, **Сегалов** и **Еронтьев**. **Бельский** мне это подтвердил. Этот разговор происходил на квартире **Бельского** или у него на службе в середине 1927 г. Вслед за этим **Кардаков** и сам мне подтвердил что он является членом организации и что поддерживает связь по организации с периферией и Ленинградбумтрестом и что для них является, как бы, казначеем, получая деньги для этой цели от **Бельского**. Со слов того же **Кардакова** мне известно, что он был вовлечен в организацию **Бельским**. Разговор с **Кардаковым**, когда мне это стало известным происходил в ресторане «Европа» во второй половине 1927 г. Вредительская работа **Кардакова** протекала в области реконструкции и расширения, а также эксплуатации древесно-массных и целлюлозных заводов ЦБТ.

7. **И.Ф. Добряков** как член организации мне известен с декабря 1927 г. со слов **Еронтьева**. В это время я, вместе с **Еронтьевым**, был на обследовании Дубровской ф-ки. У нас зашел с ним разговор о запоздании с импортным оборудованием и на мой вопрос чем это вызывается, **Еронтьев** сообщил, что здесь помимо других причин, играет роль и вредительские действия **Добрякова** и **Гардинга** и тут же подтвердил, что они являются членами вредительской организации.

8. **В.А. Сазонов** — является членом организации со 2-й половины 1926 г., в организацию вовлечен мной по заданию **Бельского**, данному мне при вовлечении меня самого в организацию, **Сазоновым** был вовлечен в организацию **Н.Д. Иващенко** в 1927 г. Вредительская работа **Сазонова** протекала в области энергоустановок на действующих фабриках ЦБТ.

9. **В.А. Ключарев** — является рядовым членом организации с 1-й половины 1926 года. В организацию был вовлечен мной по заданию **Бельского**, данному при вовлечении меня самого в организацию. Вредительская работа **Ключарева** протекала в области энергоустановок действующих фабрик ЦБТ.

10. **Н.Д. Иващенко** — является рядовым членом организации с 1-й половины 1927 г. В организацию был вовлечен **В. А. Сазоновым**. О вовлечении **Иващенко** меня поставил в известность **Сазонов** вскоре после согласия **Иващенко** на вхождение в организацию. Вредительская работа **Иващенко** протекала в области энергоустановок действующих фабрик ЦБТ.

11. Лично я — **А.М. Соколов** являюсь членом вредительской организации с марта 1926 года. Вовлечен я был в организацию **Бельским** в указанное время во время разговора, происходившего на квартире у **Бельского**.

Бельским на меня, как члена организации, было возложено:

1) всемерно содействовать максимальному расширению и реконструкции фабрик «Сокол» и Окуловской;

2) создавать тормозы в деле расширения и реконструкции других действующих фабрик ЦБТ;

3) противодействовать улучшению паросилового хозяйства действующих фабрик ЦБТ, за исключением фабрик «Сокол» и Окуловской, что в результате должно было задержать рост и производительность.

Для проведения вышеуказанных задач **Бельский** поручил мне вовлечь в организацию нужных мне работников Правления ЦБТ и мной были в 1926 г. вовлечены **Сазонов** и **Ключарев**.

12. **Н.М. Еронтьев** — является членом организации с 1926 года. **Еронтьев**, как член организации, мне назван **Бельским** при тех же обстоятельствах, что и **Кардаков**. **Кардаковым** мне **Еронтьев**, как член организации, как член организации, был назван во 2-й половине 1927 г. в одном из двух моих разговоров с **Кардаковым** об организации, происходивших в 1927 г. — первый в ресторане «Европа», а второй — на квартире у **Кардакова**. В конце 1927 г. **Еронтьев** и сам подтвердил мне свое участие в организации во время нашего совместного пребывания на Дубровской фабрике для ее обследования в связи с разработкой нами проекта реконструкции и расширения названной ф-ки. Вредительская работа **Еронтьева** протекала в области нового строительства на Окуловской фабрике ЦБТ.

13. **Л.Ю. Сегалов** — является членом организации с конца 1925 г. или начала 1926 г. Об этом мне стало известно при следующих обстоятельствах: летом 1927 г. я был на ф-ке «Сокол» и, заметив большой беспорядок в крыше одного из фабричных зданий, в резкой форме сделал замечание **Сегалову**, как гл. инженеру. На это, в пылу раздражения, **Сегалов** бросил фразу: «Почему Вы не делаете в такой резкой форме замечаний этим вредителям — **Еронтьеву** и **Кардакову**». Вернувшись в Москву я задал вопрос **Бельскому** у него на квартире или на службе, правда ли, что **Сегалов**, а также **Кардаков** и **Еронтьев** являются членами организации, что **Бельский** мне тогда же и подтвердил. Во 2-й половине 1927 г. о вхождении **Сегалова** в организацию мне подтвердил и **Кардаков** в разговоре, происходившем у нас на квартире **Кардакова** или в ресторане «Европа». Вредительская работа **Сегалова** протекала в области нового строительства на фабрике «Сокол».

14. **Н.Н. Петров** — является членом организации с 1926 г. Мне стало известно во 2-й половине 1927 г. от **Кардакова** в мой первый с ним разговор об организации в ресторане «Европа». Вредительская работа **Петрова** протекала в области построек и пуска нового целлюлозного завода и капитальных работ по Пензенской фабрике «Маяк Революции» ЦБТ, ныне входящей в состав Средне-Волжского Бумтреста.

15. **Н.М. Леонов** — как член организации мне известен с 1-й половины 1927 г. Стало мне известно от **В.А. Сазонова** при следующих обстоятельствах: в указанное время я и **Сазонов**, как-то, шли в Бюро Съездов бум-

промышленности. Дорогой, на улице, я спросил **Сазонова** — не будет ли сильно будировать **Леонов** вопрос о причинах вторичной отодвижки установки новой гидросиловой на Пензенской ф-ке. На это я получил ответ от **Сазонова**, что он имеет сведения о вхождении в организацию **Леонова** и поэтому не предполагает, чтобы **Леонов** был сначала зав. паросиловым хозяйством, а затем гл. механиком Пензенской фабрики, его вредительская работа должна была протекать в области капитальных работ паросилового хозяйства, а затем по капитальным работам всей фабрики»...

(Показ. от 12/ХП-29 г. Т. XI, л. д. 110-117).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Мне известно, что членами вредительской организации были следующие лица: **Бельский, Никитин, Соколов, Кардаков, Гардинг, Брейтвейт, Ключарев, Иващенко, Еронтьев, Сегалов, Леонов** и я — **Сазонов**.

О вхождении их в организацию мне стало известно при следующих обстоятельствах:

1) О **Бельском Н.Н.** мне стало известно во 2-й половине 1926 г. от **А.М. Соколова** при втором разговоре с последним о моем вхождении в организацию. Со слов **Соколова** же мне известно, что **Бельский** является руководителем всей организации.

2) О **Соколове А.М.** мне стало известно в середине 1926 г. от него самого при первом разговоре о моем вхождении в организацию.

Соколов был руководителем группы членов организации по производственно-эксплуатационной части...

От **Соколова**, как я указывал уже выше, я, **Ключарев** и **Иващенко** получали деньги и основные директивы направления нашей вредительской деятельности.

3) О **Никитине А.А.** мне стало известно от **Соколова** в половине 1927 г. при моем разговоре с ним во время одной из передач денег. Роль **Никитина** в организации была несомненно руководящей...

4) О **Кардакове А.И.** мне стало известно от **Соколова** в первой половине 1927 г., а вскоре после этого мне свое участие в организации подтвердил и сам **Кардаков** при разговоре с ним.

5) О **Гардинге Д.Н.** мне стало известно в половине 1927 года от **Кардакова**, в разговоре, когда **Кардаков** подтвердил свое участие в организации. Я знаю, что его вредительская работа шла в строительной части.

6) О **Брейтвейте К.В.** мне стало известно в середине 1927 года от **Соколова** и затем подтвердил это же **Кардаков**, когда говорил о своем и **Гардинга** участии в организации.

7) О **Ключареве В.А.** мне стало известно от **Соколова** в середине 1926 г. при первом разговоре с **Соколовым** о моем вхождении в организацию, а также вскоре после этого и от самого **Ключарева**. **Ключарев** был рядовым членом организации и его вредительская работа протекала в области эксплуатации энергоустановок фабрик Центробумтреста.

8) **Иващенко Н.Д.** был вовлечен в организацию мной в половине 1927 года, о чем я тогда сообщил **Соколову**. Директивы о вредительском на-

правления **Ивашенко** были даны мной и через меня он получил деньги. **Ивашенко** был рядовым членом организации и его вредительская работа протекала в области эксплуатационной части энергоустановок ф-к Центробумтреста.

9) Об **Еронтьеве Н.М.** мне стало известно в конце 1926 года от **Соколова** при втором разговоре с ним о моем вхождении в организацию. В 1927 году **Еронтьев** мне и сам в одном разговоре на ф-ке подтвердил свое участие, я же ему в свою очередь при других разговорах с ним назвал **Ивашенко** и **Ключарева**, как членов организации.

На **Еронтьеве**, как главном инженере Окуловской фабрики лежало осуществление задач организации по названной фабрике по строительной части.

10) О **Сегалове Л.Ю.** мне стало известно в конце 1926 года или начале 1927 г. от **Соколова**. Кроме того, это же мне подтвердил и **Еронтьев** в 1927 г. в одном из разговоров с ним об организации. На **Сегалове**, как главном инженере фабрики «Сокол», лежало осуществление задач организации на названной фабрике по строительной части.

11) О **Леонове Н.М.** мне стало известно от **Брейтвейта** в середине 1927 года при разговоре с последним о снятии ассигнований на реконструкцию гидросиловой станции Пензенской фабрики. Об участии **Леонова** в организации, вскоре после того, я говорил **Соколову**. Вредительская работа его протекала в области энергоустановок Пензенской ф-ки, где он был заведующим паросиловым хозяйством, а затем главным механиком.

12) Лично я — **Сазонов В.А.** — был вовлечен в организацию **Соколовым**. Первый разговор об этом происходил у нас в первой половине 1926 года, а так как после этого я ездил за границу и в отпуск, то фактически я дал согласие на участие в организации в конце 1926 года. Соколовым мне были даны директивы о проведении вредительских актов в области энергоустановок фабрик Центробумтреста и в этой области я вел свою вредительскую работу. Мной, как я уже указывал выше, был вовлечен в организацию **Ивашенко**.

Кроме того я должен указать на разговор с **Бельским** в конце 1925 года после его и моего возвращения из заграницы, который следует рассматривать, как первую попытку вовлечь меня в организацию. В этом разговоре **Бельский** сообщил мне, что **Рябушинские** очень интересуются положением своих предприятий и дали бы средства, чтобы быть в курсе работы фабрик.

Кроме того, **Бельский** в конце разговора сказал, что теперь он имеет возможность оказывать денежную помощь инженерам Центробумтреста, которые будут с ним в контакте».

(Показ. от 1/1-30 г. Т. XIII, л. д. 86–88).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Из всех членов вредительской организации мне известны: **А.М. Соколов** — узнал об этом от **Н.Н. Бельского** при моем вовлечении, а позднее от него самого в начале 1927 года.

А.А. Никитин — из сообщения **Н.Н. Бельского** при вовлечении.

Л.Ю. Сегалов — вовлечен мною в 1926 г.

В.А. Сазонов — узнал при разговоре с ним по этому поводу в конце 1926 г. в моей комнате в ЦБТ.

Н.М. Еронтьев — узнал при разговоре с ним в 1927 г. у него на квартире в Окуловке.

И.Ф. Добряков — по его разговору со мной перед вступлением в организацию в середине 1926 года.

К.В. Брейтвейт — узнал в конце 1926 г. при разговоре с ним в ЦБТ в один из приездов из Пензы»...

(Показ. от 1/1-30 г. Т. VII, л. д. 39).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Из членов вредительской организации мне известны **А.М. Соколов** и **А.А. Никитин**, о принадлежности которых к вредительской организации мне сообщил **Н.Н. Бельский**; **А.И. Кардаков** — из непосредственного разговора с ним; **Л.Ю. Сегалов** — также из непосредственного разговора с ним, имевшего место на фабрике в кабинете **Сегалова**»...

(Показ. от 16/1-30 г. Т. III, л. д. 49).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Из членов вредительской организации в бумажной промышленности известны:

1) **Кардаков Аркадий Иванович**, как непосредственно вовлекший меня в эту организацию.

2) **Сазонов Владимир Александрович**, со слов **Кардакова**, что впоследствии подтвердилось проведением совместно с ним вредительских актов.

3) **Добряков Иван Филиппович** — со слов **Кардакова**, что впоследствии подтвердилось проведением совместно с ним вредительских актов.

4) **Соколов Алексей Михайлович** — со слов **Кардакова**.

5) **Бельский Николай Николаевич** — со слов **Кардакова**.

6) **Еронтьев Николай Михайлович** — со слов **Добрякова**»...

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. XV, л. д. 21—22).

«Кроме указанных уже членов вредительской организации, мне стало известно также об участии **А.А. Никитина** при следующих обстоятельствах: при переходе **А.М. Соколова** на работу в Бумсиндикат или несколько ранее, я спросил **Кардакова**, как отразится уход **Соколова** на структуре и деятельности организации. Он ответил мне, что несмотря на уход из ЦБТ, **Соколов** не порывает своей связи с организацией, но что кроме того в составе работников ЦБТ имеется лицо, которое по своему положению в тресте, стажу и общему положению среди работников бумажной промышленности по меньшей мере равноценен **Соколову**. Таким лицом мог быть только **А. А. Никитин**, занимавший в то время должность члена Правления треста».

(Показ. от 21/XII-29 г. Т. XV, л. д. 40—41).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Мне известны следующие члены организации:

1. **Н.Н. Бельский**, являющийся создателем и руководителем организации.

2. **А.М. Соколов**, как член организации, известен мне с конца 1925 г. со слов **Бельского**... Основная его работа в организации состояла в задержке проектирования нового строительства действующих фабрик ЦБТ.

3. **И.Ф. Добряков**, как член организации, известен мне со слов **Н.Н. Бельского** в начале 1926 г.

4. **В.А. Сазонов**, как член организации, мне известен со слов **Н.Н. Бельского** в 1926 г.

5. **А.И. Кардаков**, как член организации, известен мне со слов **Н.Н. Бельского** в конце 1926 г. или начале 1927 г.

6. Я — **А. А. Никитин**, являлся членом организации с конца 1925 года, вовлечен **Н.Н. Бельским**. По согласованию с **Н.Н. Бельским** моя вредительская работа должна была идти по линии ассигнований и составления, правильное — утверждения списков работ капитального строительства по фабрикам ЦБТ и Севзаплеса (Дубровка). Этот период продолжался до апреля 1926 г., т.е. до моего перехода из ЦУГПРОМ'а в ЦБТ, с должности ст. директора бумпромышленности на должность члена Правления ЦБТ. В последний период до момента ухода в ЦБТ в апреле 1928 г., моя вредительская работа заключалась в замалчивании и покрытии вредительской деятельности, какая велась организацией в ЦБТ; общее руководство деятельностью организации продолжало оставаться в руках **Бельского**»...

(Показ. от 7/1 г. Т. XII, л. д. 31–32).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«В центре, т.е. в Москве, главными руководителями этой вредительской организации являлись **Бельский Н.Н.**, **Никитин А.А.** и **Соколов А.М.** Позднее, с уходом **Бельского** из Треста в ВСНХ, главным руководителем по Тресту в этого рода деятельности играли **Никитин А.А.** и **Соколов А.М.**, а с переходом в 1927 г. в трест **Гардинга** и последний играл весьма видную роль в этой организации.

Из других инженеров, кроме указанных выше главных руководителей центральной организации, я могу назвать: **Кардакова А.И.**, **Добрякова И.Ф.**, **Сазонова В.А.**, **Брейтвейт К.В.**, которые играли немаловажную роль, а также **Иващенко Н.Д.**, **Ключарева В. А.**, **Гуляева**»...

(Показ. от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 47)

«Непосредственной связи с центральной организацией я не имел, а выполнялась она через посредство **Гардинга Д.Н.** в первое время, когда он был управляющим фабрикой и позднее, когда перешел на работу в трест... Вступив в организацию с начала 1926 года, я считаю себя членом до настоящего времени, хотя за последний год я в своей работе стал меньше укрывать затруднения и недостатки строительства, как результат работы центральной организации»...

(Показ. от 19/X-29 г. Т. XIV, л. д. 58).

Обвиняемый ЛАВРОВ показывает:

«Я был втянут **Брейтвейтом** в его организацию»...

(Показ. от 27/VII-29 г. Т. IX, л. д. 31).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Помимо уже перечисленных мною выше лиц, т.е. **Н.Н. Бельского**, **А.М. Соколова**, **В.А. Сазонова** и меня, мне стало известно об участии во вредительстве **К.В. Брейтвейта** при следующих обстоятельствах. В середине 1927 г., когда вопросы энергооборудования были переданы распоряжением **А.А. Никитина** из Энергобюро в отдел Нового Строительства, меня обеспокоило то обстоятельство, что мой вредительский акт с запасными частями для дизеля Кондровской фабрики станет достоянием гласности. Я обратился по этому поводу к **В.А. Сазонову**, но он успокоил меня, сообщив что по имеющимся у него сведениям, полученным от **А.М. Соколова**, **К.В. Брейтвейту** должно быть известно о том, что данное мое действие носит вредительский характер. На основании вышеизложенного я делаю вывод, что о наличии вредительства должно было быть известно также и **А.А. Никитину** с **Д.Н. Гардингом**, поскольку они возглавляли все дело нового строительства в ЦБТ, а потому мимо их не могло пройти незамеченным мое вредительство, известное **К.В. Брейтвейту**. Кроме этих лиц, я считаю причастными к вредительству еще **И.Ф. Добрякова** по следующим основаниям: во-первых, он являлся активным организатором нелегальных собраний у **В.И. Мясникова**, а кроме того, на втором собрании, происходившем в начале 1927 г., где **Н.Н. Бельский** выступил со своей декларацией о вредительстве, **И.Ф. Добряков** выступил вслед за ним с развитием мысли»...

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 94).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«**Н.Н. Бельский**, при вовлечении меня во вредительскую организацию, сказал, что подобная организация существует и в Ленинграде, называя при этом **А.В. Грабовского** в качестве главного деятеля».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 40).

РАЗДЕЛ III**ПЛАТФОРМА И ТАКТИКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****1) Идеология контрреволюционного инженерства**

Правовое и материальное положение, которым пользовалось большинство членов контрреволюционной организации при капиталистическом строе предопределило их отношение к Октябрьской революции. На протяжении 13 лет существования Соввласти это отношение оставалось неизменным. Поэтому объединение реакционно-настроенного инженерства в организацию с вредительскими задачами и контрреволюционными целями явилось логическим следстви-

ем всего комплекса идеологических воззрений верхушечной части старых специалистов.

Основные идеологические установки членов к.-р. организации характеризуются отрицанием социалистического строя, лишившего их привилегированного положения, неверием в творческие силы пролетариата, культивированием кастовой этики и преданностью идее частной собственности, как основе хозяйственной жизни государства.

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Перед февральской революцией я разделял взгляды либеральных слесей тогдашнего общества, приблизительно взгляды кадетов. Октябрьская революция, поэтому, понятно, застала меня врасплох и я долго не мог ориентироваться... НЭП оказался мне более понятным... Однако, выросши и постарев в условиях капитализма, не могу разделять идеи социализма и лично для меня, внутренне, приемлем строй капиталистический...».

(Показ. от 27/X-29 г. Т. XII, л. д. 2).

«Основным мотивом моего вхождения в организацию явился недостаток веры в возможность осуществления социалистического строя в сколько-нибудь близком будущем, в частности, успешного социалистического строительства промышленности в одном СССР, силами пролетариата при

Данном его культурном состоянии и при отсутствии необходимых накопленных материальных средств... Естественно, что указанный недостаток веры в осуществимость социализма и полувековая привычка жизни в условиях капиталистического строя толкнули меня на путь осуществления того строя, какой, на мой взгляд, наиболее отвечал задачам развития промышленности страны...».

(Показ. от 7/I-30 г. Т. XII, л. д. 33).

«Лично меня денежное вознаграждение работы не интересовало...».

(Показ. от 7/I-30 г. Т. XII, л. д. 31).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Во вредительскую организацию меня побудило войти идеологическое расхождение с политикой, проводимой коммунистической партией, главным образом, в обострении классовой борьбы страдающим элементом в которой является интеллигенция и, в частности, инженерство. Таким образом, в основе моей вредительской работы лежало антисоветское настроение, питаемое идеологическими расхождениями с Советской властью и коммунистической партией...».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 51).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Причинами побудившими к вступлению во вредительскую организацию, являются, с одной стороны, моя оторванность от советской ответственности и отсутствие тесной идеологической связи с политикой Советской власти, а с другой стороны, участие в организации крупнейших авторитетов бумажной промышленности, которым доверял более, чем партийному руководству. Материальный вопрос стоял на втором месте».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 40).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Перед Октябрьской революцией я, по своим взглядам, мог быть ближе скорее всего к П. С.-Р. или меньшевикам, т.-е. к партиям, признававшим буржуазно-демократическую республику. Советская власть, как власть в корне изменившая положение вещей (личная собственность и т.п.), оказалась для меня в целом неприемлемой. Постепенно все же я приспособлялся к советскому строю, но сказать, что я стал вполне советским, конечно, не могу. Этому способствовало и то, что мы, специалисты, встречали недоверие к себе и на нас смотрели, как на «чуждый элемент». Все, вместе взятое, естественно, подготовило почву к тому, что предложение Бельского о вхождении в организацию оказалось для меня приемлемым. Кроме того, здесь известную роль сыграли незнание полностью задач организации и материальная сторона, так как меня, привыкшего к личному благополучию, мой скромный в то время заработок не мог удовлетворить в достаточной мере и подработать несколько тысяч мне казалось соблазнительным. В момент моего вхождения в организацию, как я указал выше, полностью ее задачи для меня были неясны, но все же я понимал, что это есть известная борьба против существующего положения вещей, т.е. против советского строя. Позднее, постепенно, я начал понимать всю контрреволюционность организации, но уже не мог сразу отойти от организации и, так сказать, катился по «наклонной плоскости», хотя меня это все и тяготило».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 114-115).

Свидетель МАДФЕС показывает:

«До первого прихода Советской власти на Украину, во время существования Гетманской власти, образовался в Киеве Союз заводчиков и фабрикантов. В этом союзе Соколов играл видную роль. Этот союз, распространял воззвания против Советской власти. На этих воззваниях фигурировала подпись Соколова...».

(Показ. от 2/VIII-29 г. Т. I, л. д. 198).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Мне было известно о его (Соколова) деятельности, что он был в союзе фабрикантов и заводчиков на Украине и выпускал воззвания... Содержание их мне неизвестно, но знаю, что в них были призывы против большевиков... Он (Соколов) мне говорил, что был арестован ЧК за выпуск воззваний, призывавших к борьбе с большевиками...».

(Показ. от 10/XI-29 г. Т. VII, л. д. 16).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает: «Когда я узнал от В.А. Сазонова о его согласии, данном А.М. Соколову — принять участие во вредительстве, то и сам пришел к такому же решению, тем более, что у меня не было еще достаточной веры в жизнеспособность и возможность мощного экономического развития Советского Соза. Кроме того, моему вхождению во вредительскую организацию способствовал ряд идеологических расхождений с Соввластью и компартией...».

(Показ. от 16/ХІІ-29 г. Т. VI, л. д. 96).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«В 1917 г. я рассматривал Октябрьскую революцию, как захват власти компартией, совершенно неподготовленной к осуществлению задач управления страной...

Мое согласие на вхождение во вредительскую организацию я объясняю остатками контрреволюционных настроений, кастовой этикой, первое время не вполне ясным пониманием задач организации, причем известную роль сыграла в этом и материальная заинтересованность...».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 88).

Обвиняемый ИВАЩЕНКО показывает:

«Не имея в то время достаточно устойчивой идеологии, я соблазнился возможностью легкого заработка и на другой день, придя в Центробумтрест, я дал свое согласие Сазонову на участие во вредительской организации...».

(Показ. от 10/I-30 г. Т. IV, л. д. 5).

Обвиняемый ЛАВРОВ показывает:

«Мой постепенный отрыв от рабочей среды начался в 1916 году... Особенно сильно меня стала затягивать чужая преступная среда в бытность мою заведующим Механической обработкой древесины Камураллеса на Лялинских предприятиях и особенно с появлением Брейтвейта в 1922 г. Брейтвейт, по существу, дельный инженер, а по своим политическим воззрениям — контрреволюционер. Моя революционность состояла из смеси взглядов партии соц. революционеров, к которым я примыкал с 1918 году, и меньшевиков, которым я симпатизировал с 1905 года. Мои несогласия с отдельными пунктами советской программы и слабость моего характера дали возможность Брейтвейту быстро сагитировать меня и обеспечить за собой влияние надо мной...».

(Показ. от 26 и 27/VII-29 г. Т. IX, л. д. 21, 28, 31).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Я осознал, что отказ от участия в организации, в которой состояли наиболее видные члены технического персонала треста, поставит меня в отношении их в такое положение, которое едва ли даст мне возможность остаться работать не только на «Соколе», но и в Тресте вообще. Взвесив это обстоятельство, я через 1–2 дня, перед отъездом Кардакова в Москву, сообщил ему о моем согласии вступить в организацию...».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XI, л. д. 28–29).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Мотивами, побудившими меня войти в организацию, были — это ускорение момента обращения к иностранному капиталу путем концессии и тем, получение возможности наиболее быстрого роста промышленности».

(Показ. от 19/X-29 г. Т. XIV, л. д. 59–60).

2) Политические цели, задачи и тактика к.-р. вредительской организации

Конечной целью вредительской деятельности контрреволюционной организации в бумажной промышленности являлось восстановление капиталистического строя.

Следственные данные показывают, что в процессе своей вредительской работы к.-р. организация прошла четыре этапа, перестраивая свою тактику в зависимости от экономического положения СССР и международной обстановки.

Первый этап был связан с надеждами б. собственников на победу иностранной интервенции и, так сказать, автоматическое восстановление капиталистического строя. Отсюда вытекали тактические задачи: во что бы то ни стало сохранять и поддерживать предприятия в расчете на скорое возвращение быв. хозяев.

Второй этап — характеризуется ставкой на восстановление капиталистического строя путем мирного внедрения частного капитала под видом концессий. Практические задачи в этом периоде сводились к восстановлению и обогащению предприятий намечаемых к сдаче в концессию, за счет Советского государства.

Третий этап определяется крушением надежд буржуазии на неспособность Сов. власти восстановить промышленность своими собственными силами. Для того, чтобы дискредитировать идею социалистического развития промышленности и принудить Соввласть капитулировать перед иностранным капиталом к.-р. организация избрала тактику прямого вредительства, направленного к срыву промышленной жизни страны.

Логическим результатом тактики второго и третьего периодов должно было явиться, по мысли вредителей, перерождение экономики страны, победа частнокапиталистического сектора народного хозяйства и в конечном счете самоликвидация диктатуры пролетариата, т.е. достижение политической цели к.-р. организации.

Четвертый этап наступил после того, как концессионная тактика к.-р. организации и прямое вредительство на производстве обнаружили полную несостоятельность. С этого момента вредительство было перенесено в область планирования промышленности с целью создать систему всесоюзных кризисов, которые должны будут потрясти все отрасли народного хозяйства и обеспечить успех будущей интервенции.

Для характеристики эволюции фактических методов к.-р. организации необходимо отметить политические особенности трех последних этапов. В продолжении второго и третьего периода существования к.-р. организации вредительская деятельность была направлена на обслуживание, в первую очередь, фирменных интересов в виде передачи предприятий в концессию быв. хозяевам. Ликвидация диктатуры пролетариата и реставрация буржуазного строя являлось при этом, как бы, производной от внедрения частного капитала в экономику страны.

На четвертом этапе к.-р. организация совершает резкий переход от индивидуальных и групповых фирменных заданий к ярко очерченным политическим целям международного империализма, который

начинает диктовать соответствующие формы вредительской тактики, приспособленные к будущей войне и интервенции.

Указанные выше общие положения о целях, задачах и тактике к.-р. организации целиком вытекают из ряда показаний обвиняемых.

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Ближайшей целью организации являлась подготовка бумажных предприятий, фактически Сухонских в первую очередь, и далее Окуловских к передаче в концессию иностранному капиталу, путем, со слов **Бельского**, ухудшения работы бумажной промышленности и сдерживания темпа ее развития. Конечной целью являлся захват иностранным капиталом промышленности СССР или возвращение к капиталистическому строю».

(Показ. от 7/1-30 г. Т. XII, л. д. 31).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«В пределах Центробумтреста организация ставила себе задачей, во-первых, выдвижение фабрик «Сокол» и Окуловской в смысле максимальных затрат на реконструкцию и расширение их, одновременно все же проводя задержку в окончании этих работ и пуска в эксплуатацию нового оборудования и, во-вторых, в отношении других фабрик Центробумтреста — торможения их работы, т.-е. недопуска их реконструкции и расширения, путем максимальной задержек заказов на импортное оборудование.

В области нового строительства организация ставила себе задачей вызвать тормоз в начатом новом строительстве, и если не срывать, то удлинять срок его окончания, путем задержек ассигнований на дело нового строительства, а также уменьшения и урезок этих ассигнований. Все эти действия должны были вести к тому, чтобы не повышался темп развития бумажной промышленности, чтобы импорт бумаги не ослабевал и, тем самым, поддерживалось финансовое напряжение страны и голод на бумагу.

Все, вместе взятое, должно было создать благоприятную почву для привлечения иностранного капитала в виде концессий, как на действующие предприятия, к которым организация относала фабрики «Сокол» и Окуловскую, так и на дело нового строительства в бумажной промышленности.

Поскольку за спиной иностранного капитала должны были стоять быв. владельцы некоторых предприятий и через концессии предполагалось передать владельцам их бывшие предприятия, поскольку организация проводила прямую вредительскую работу по Центробумтресту и Ленинградбумтресту, а также и в области нового строительства, — поскольку действия организации были направлены к срыву высокого темпа развития бумажной промышленности и создания финансового напряжения страны и голода на бумагу, — организация, по сумме своих задач и действий, несомненно, преследовала политические цели и в этом смысле она являлась контрреволюционной.

Все вышеизложенное о целях и задачах организации мне стало известно из разговоров с **Бельским**, происходивших в 1926 году, как в момент вовлечения меня в организацию, так и в последовавших за этим дальнейших разговорах, а также из общей деятельности организации... Кроме того, еще до моего вступления в организацию, **Н.Н. Бельский** в конце

1925 г., после его возвращения из-за границы, у себя на квартире высказал мне свое мнение, в связи с разговорами о стремлении иностранного капитала проникнуть в промышленность СССР в виде концессий, что в лучшие предприятия бумажной промышленности следует вкладывать больше средств для их расширения и реконструкции, дабы было с чем работать концессионерам».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 106–108).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Н.Н. Бельский сказал мне о задачах и целях организации следующее: в интересах бывших владельцев бумажных предприятий необходимо добиться сдачи некоторых фабрик, а именно: «Сокола» и Окуловки в концессию этим владельцам. Для того же, чтобы эти владельцы получили ранее им принадлежавшие фабрики не только восстановленными, но и расширенными за счет советского государства, для этого необходимо бросить максимальные средства на фабрики «Сокол» и Окуловку в ущерб восстановлению других фабрик.

Задачи организации не органичивались, по словам Бельского, этим, а именно: путем замедления темпа развития бумажной промышленности в СССР должен был быть вызван в стране бумажный кризис, который способствовал бы, во-первых, сдаче в концессию бумажных фабрик, а во-вторых, в интересах иностранных фирм не ослабил бы импорта бумаги, что, в свою очередь, также затрудняло развитие бумажной промышленности, так как непроизводительно затрачиваемые средства на импорт бумаги отвлекались от восстановления и расширения фабрик. Конечной же целью вредительской организации явилось ослабление экономической мощи страны на почве идеологических расхождений участников организации с политикой советской власти и компартии».

(Показ. от 3/І-30 г. Т. VII, л. д. 43).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

При первом разговоре со мной, Н.Н. Бельский познакомил меня с задачами и целями вредительской организации которые заключались в следующем: всемерное содействие переходу в концессию к прежним владельцам фабрик «Сокола» и Окуловки, в целях ослабления классово-политики, проводимой коммунистической партией. Максимальные средства на реконструкцию и расширение должны были быть брошены на «Сокол» и Окуловку, ввиду предполагаемой сдачи их бывшим владельцам. Переброска средств на эти фабрики должна была производиться в ущерб и за счет других фабрик и нового строительства, что, в свою очередь, должно было способствовать бумажному кризису. Это последнее обстоятельство должно было укрепить мысль о необходимости сдачи фабрик в концессию. Сдача в концессию фабрик, торможение восстановления других фабрик и развития нового строительства, в конечном итоге, подрывали экономическую мощь СССР в области бумажной промышленности, что и являлось конечной целью вредительской организации...».

(Показ. от 16/І-30 г. Т. III, л. д. 48).

«Путем преуменьшения цифр потребления бумаги страной, снизить масштаб расширения работающих фабрик и нового строительства, последствием чего являлось торможение развития бумажной промышленности и вело к бумажному кризису. Путем сокращения выпуска бумаги мы имели ввиду сократить ту широкую пропаганду и агитацию, которая велась в Советском Союзе».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 51).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«По разъяснению **А.М. Соколова**, сделанному тогда же, т.е. во время беседы с ним у него на квартире весной 1926 года, задачей вредительской организации является внесение затруднений в работу бумажной промышленности, с целью понижения экономической мощи Советского Союза в этой области. По его указанию, проведение вредительства должно сопровождаться максимально тайной при условии соблюдения одной общей директивы — вносить возможно наибольший вред в эксплуатацию действующих фабрик и тормозить развитие новых предприятий, а также расширение существующих. Выбор вредительских актов и их проведение он предоставил моей инициативе, но с обязательством получать на то его предварительное или последующее утверждение, а в случае его отсутствия, ставить о том в известность **В.А. Сазонова...**».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 92–93).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«В общих формах **Кардаков** поставил передо мной задачей организации — тормозить развитие всей бумажной промышленности, причем на меня падала роль выполнять это задание на фабрике «Сокол».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. XV, л. д. 20).

«Непосредственной задачей организации являлась задержка развития бумажной промышленности и понижение выработки работающих бумажных фабрик. Так эта деятельность была мне охарактеризована **Кардаковым** при первоначальном разговоре. Из того же разговора мне стало ясно, что конечной целью организации является ослабление экономической мощи Советского Союза, т.е. контрреволюционная борьба в Советской власти».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 24).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Задачами вредительской организации, как они были мне охарактеризованы **А.М. Соколовым**, являлось переоборудование и расширение одних фабрик за счет зажима развития других, путем распределения кредитов на капитальные работы и новое строительство, однако, чтобы это переоборудование велось достаточно замедленно. К этой категории относились фабрики «Сокол» и Окуловская и делалось это в интересах бывших владельцев.

Другой задачей организации было торможение работы фабрик Центробумтреста, которое преследовало цель уменьшения производительности фабрик Центробумтреста и, тем самым, замедление темпа развития

бумажной промышленности, вообще, путем задержек заказов для эксплуатационных нужд работающих фабрик, переброски оборудования, пригодность которого не проверена и т. п.

Конечной целью организации являлась подготовка фабрики к возврату их бывшим владельцам путем концессий, или при изменении существующего строя».

(Показ. от 31/І-30 г. Т. XIII, л. д. 85).

Обвиняемый ИВАЩЕНКО показывает:

«В разговоре со мной **Сазонов** сообщил мне о существовании в ЦБТ вредительской организации, имевшей задачу производить вредительские действия на фабриках ЦБТ. По словам **Сазонова В.А.** целью организации был подрыв экономического состояния фабрик ЦБТ, с тем, чтобы в будущем были основания для передачи некоторых из них, каких именно, он мне не назвал, в концессии иностранному капиталу».

(Показ. от 10/І-30 г. Т. IV, л. д. 5).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Задачи, которые ставила себе эта организация, как я уже отметил, по словам **Гардинга**, являются — создание, при восстановлении и расширении предприятий бумажной промышленности, таких условий, при которых стала бы очевидна необходимость привлечения иностранного капитала».

Работу свою организация строила таким образом, что создавая всякого рода затруднения, неувязки, спешку, давала представление о невозможности справиться государству собственными силами и тем скорее довести до необходимости обращения к иностранному капиталу... Я убедился, что эта организация имела несомненную роль политическую, т.е. она конечной целью своей работы ставила передачу предприятий прежним владельцам...».

(Показ. от 19/Х-29 г. Т. XIV, л. д. 58–60).

РАЗДЕЛ IV

СВЯЗИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАГРАНИЦЕЙ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Связи с границей

Контрреволюционная вредительская организация имела постоянную и тесную связь с бумажными фабрикантами, находящимися границей.

Первыми связями были установлены **Н.Н. Бельским** в 1925 г. о время его заграничной служебной командировки с быв. владельцем Окуловской фабрики — **Рябушинским**, быв. владельцем фабрики «Сокол» — **Сурковым** и др.

От них **Бельский** получил задание создать к.-р. организацию инженерства для осуществления антисоветских целей буржуазной эмиграции.

Бывш. собственниками были также даны **Бельскому** конкретные директивы по вредительству и предоставлены в его распоряжение денежные средства для финансирования к.-р. деятельности специалистов в бумажной промышленности.

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Относительно связи с заграницей **А.М. Соколов** в этой же беседе разъяснил мне, что **Н.Н. Бельский**, будучи весной 1925 года в Германии, встретился там с бывшими русскими бумажными фабрикантами, от которых и получил задание на создание вредительской организации...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 93).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Сколько мне известно из разговора с **Н.Н. Бельским** связь с заграницей существовала в той форме, что **Н.Н. Бельский** при командировке в 1925 году, увидался с **Сурковым**, сыном бывшего владельца «Сокола» и двумя или тремя лицами, фамилии которых мне неизвестны...».

(Показ. от 7/I-30 г. Т. XII, л. д. 31).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Организация имела связь с заграницей в лице бывших владельцев фабрики «Сокол» и Окуловской. Связь эта осуществлялась **Бельским**.

Еще до моего вступления в организацию, **Бельский**, после возвращения из-за граница, мне у себя на квартире в 1925 году говорил, что во время заграничной командировки виделся с бывшим владельцем фабрики «Сокол» гр. **Сурковым**, а затем это же мне подтвердил и **Кардаков**...».

(Показ. от 12/XII-29 г. Т. II, л. д. 108).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«О том, что у **Н.Н. Бельского** была связь со старыми владельцами и что от них он получал средства для проведения вредительской работы, мне известно со слов **Н.Н. Бельского**, который говорил мне об этом при вовлечении в организацию...».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 38).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Связь с заграницей осуществлялась через **Н.Н. Бельского**, который завязал там сношения во время своей поездки, о чем мне известно из вышеупомянутого разговора с **Кардаковым**...».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 24).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Помимо директив от быв. владельцев **Н.Н. Бельским** были получены и денежные средства...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 93).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Для меня не подлежит сомнению, что организация в лице **Бельского** имела связь с заграницей, вернее говоря с бывшими владельцами фабрики «Сокол» и Окуловской. Основываю я это на следующих фактах: при первой моей поездке за границу совместно с **Бельским** во время нашего пребывания в Эстонии или Германии, **Бельский** мне говорил, что хочет

съездить в Гамбург, чтобы повидаться со своими прежними хозяевами по фабрике «Сокол»; после нашего возвращения из-за границы — Бельский говорил мне, что Рябушинские очень интересуются положением бывших своих предприятий и, кроме того, возникновение организации совпадает с временем возвращения Бельского из-за границы...».

(Показ. от 31/I-29 г. Т. XIII, л. д. 85–86).

Обвиняемый ИВАЩЕНКО показывает:

«Как и кем финансировалась организация Сазонов мне не сказал, сказав лишь, что к этой организации причастны владельцы фабрик, но кто именно, он мне также не назвал...».

(Показ. от 10/I-30 г. Т. IV, л. д. 5).

Обвиняемый БЕЛЬСКИЙ показывает:

«У Гувелякена в 1925 году я был заездом... был у него около часу... он по телефону вызвал к себе Суркова (сына)...».

Наше примечание: Гувелекян и Сурков б. собственники ф-ки «Сокол».

(Показ. от 16/V-29 г. Т. V, л. д. 34).

На полях: Финансирование организации за счет б. собственников.

Основным источником денежных средств организации были поступления из-за границы от б. владельцев, в том числе и Рябушинских.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Мне известен только один источник денежных средств организации — это поступления из-за границы от б. владельцев. Ни поступавшие суммы, ни пути их пересылки в СССР мне неизвестны.

После возвращения Бельского из-за границы, он мне говорил в 1925 г. у себя на квартире, что в Англии ему стало известно о широком потоке средств в СССР из-за границы на вредительские цели в советской промышленности и что инженеры теперь имеют возможность хорошо на этом заработать.

При разговоре со мной о предполагаемых концессиях в бумажной промышленности Бельский говорил мне в 1925 г. у себя на квартире, что б. владельцы готовы давать средства для осуществления этой задачи.

Оба эти разговора имели место до моего вступления в организацию.

При моем вступлении в организацию Бельский говорил мне в 1926 г. у себя на квартире, что располагает денежными средствами для оплаты членов организации и что эти средства поступают из-за границы».

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Помимо директив от бывших владельцев — Н.Н. Бельским были получены и денежные средства, но ни о размере их, ни о способе провоза их в СССР А.М. Сколов мне ничего не сообщил...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 93).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Организация имела в своем распоряжении денежные средства, которые получали из-за границы от бывших владельцев, в том числе и Рябушинских. Основываю я это на том:

1) что **Соколов** при вовлечении меня в организацию говорил, что организация имеет денежные средства и что работа членов организации будет оплачиваться; 2) что я, **Ключарев**, и **Иващенко** получали деньги, как члены организации и 3) что вскоре после возвращения из-за границы **Бельского** и меня, **Бельский**, в разговоре со мной сказал, что **Рябушинский** очень интересуется положением своих бывших предприятий и они затратили бы средства, чтобы быть в курсе теперешней работы фабрик и в конце разговора добавил, что он, **Бельский**, имеет теперь возможность оказывать денежную помощь инженерам Центробумтреста, если они будут с ним в контакте...».

(Показ. от 31/I-29 г. Т. XIII, л. д. 86).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«О том, что у **Н.Н. Бельского** была связь со старыми владельцами и что от них он получал средства для проведения вредительской работы, мне известно со слов **Н.Н. Бельского**, который говорил мне об этом при вовлечении в организацию...».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 38).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Денежные средства получались из-за границы от бывших владельцев фабрик и заводов, что я заключил из того же разговора с **Кардаковым**...».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 25).

Распределение денежных средств

Распределение денежных сумм среди членов к.-р. организации производились **Бельским** периодически, начиная с 1926 г., причем каждый из вредителей получал деньги от лица, которое вовлекло его в организацию.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Лично мной, как членом организации, от **Бельского** было получено в 1926 и 1927 г. 3.000 (три тысячи) рублей червонцами, из коих 1.000 р. при вступлении в организацию и затем одновременно — 2.000 руб. суммами от 250 р. до 500 р. Деньги мне **Бельский** передавал, главным образом, у себя на квартире и раза два на службе — один раз у себя в кабинете и другой раз у меня в кабинете.

Передавая деньги для меня, **Бельский** одновременно передавал и деньги для членов организации: **Сазонова**, **Ключарева** и **Иващенко**. Таким путем, **Сазонов** через меня в 1926 и 1927 г. получил от 1.350 до 1.500 рублей, которые я передал ему на службе. Через **Сазонова** я передал одновременно в 1927 году для **Иващенко** 1.000 руб., эти деньги **Сазонову** я также передавал на службе. **Ключарев** за 1926 г. и 1927 г. получил от меня одновременно 1.500 руб., причем часть денег передана мной ему в 1927 году через **Сазонова**. Деньги **Ключареву** я передавал у себя или у него на квартире.

Кроме того, со слов **А.И. Кардакова**, мне известно, что он, **Кардаков**, являлся в роде казначея по линии периферии и Ленинградбумтреста, получая деньги от **Бельского**. **Кардаковым** мне это было сообщено

в разговоре, происходившем в ресторане «Европа» во второй половине 1927 г...».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 109–110).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«За все время моей вредительской деятельности, продолжавшейся около двух лет со второй половины 1926 г. до лета 1928 года, мною получено непосредственно от **Н.Н. Бельского** в разное время около трех тысяч рублей, по тысяче рублей в разное время. Кроме того, мною была получена и передана **Л.Ю. Сегалову** разновременно, приблизительно, такая же сумма. Деньги, как для себя, так и для **Сегалова**, я получал от **Бельского** в Тресте, куда **Бельский** приходил неоднократно по делам...».

(Показ. от 1/І-30 г. Т. VII, л. д. 38).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Вознаграждение за мою вредительскую деятельность я получал только от **А.И. Кардакова**. Первый раз я получил деньги во второй половине 1926 года, затем, насколько помню, три раза в 1927 году и, наконец, два раза в 1928 г. Последнее получение денег относится к концу (ноябрь-декабрь) 1928 года.

Деньги, как я уже указывал, получал суммами от 400 до 700 рублей. Передача происходила большей частью на «Соколе» у меня на квартире, причем 2-3 раза при этом присутствовал **С. А. Сазонов**. Деньги передавались в закрытом конверте...».

(Показ. от 21/ХІІ-29 г. Т. XV, л. д. 40).

«Сколько получили остальные члены организации — мне неизвестно, но один раз, передавая мне деньги, **Кардаков** отменил сравнительно незначительный размер вознаграждения, причитающегося мне и сказал, что примерно в таком же масштабе оплачиваются остальные участники...».

(Показ. от 17/ХІІ-29 г. Т. XV, л. д. 25).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Как член вредительской организации, я получил через **Соколова**, с конца 1926 года по середину 1928 года, около 1.500 рублей суммами от 200 до 300 рублей одновременно. Деньги я получал от **Соколова** у него в кабинете в Центробумтресте, а два последние раза — в Бумсиндикате.

Мне известно, что деньги, как член вредительской организации, получал и **Ключарев** также от **Соколова**, причем два последние раза **Соколов**, передавая мне деньги, просил передать деньги и **Ключареву**, эти оба раза примерно по 250 рублей. **Ключареву** деньги я передавал или у него дома или на службе.

Ивашенко, как член организации, получил 3–4 раза через меня, с середины 1927 г. по 200–300 рублей. Эти деньги я получил от **Соколова** тогда же, когда и для себя и передавал их **Ивашенко** на службе...».

(Показ. от 31/І-30 г. Т. XIII, л. д. 86).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Деньги для оплаты вредительских актов **А.М. Соколова** получал, по его разъяснению, от **Н.Н. Бельского**. Оплата моего вредительства про-

изводилась непосредственно самим **А.М. Соколовым**, но были случаи, когда я получал деньги от **А.М. Соколова** и через **В.А. Сазонова**. Передавая мне деньги, **В.А. Сазонов** указывал, что он передает их по поручению **А.М. Соколова** за вредительскую деятельность. То же самое делал и **А.М. Соколов**, передавая мне деньги непосредственно. В общей сложности, мною было получено за вредительскую деятельность полторы-две тысячи рублей, причем последние два платежа, в общей сумме около пятисот рублей, передавал мне **В.А. Сазонов**

Деньги я получал не за каждый вредительский акт в отдельности, а периодически, по усмотрению **А.М. Соколова**, причем последние деньги были получены мною в конце 1927 года, или в начале 1928 года, а первые — весной 1926 года, после того, как я дал **А.М. Соколову** согласие принять участие во вредительстве. Суммы, полученные **В.А. Сазоновым**, мне неизвестны, но у меня создалось впечатление, что они, в общей сложности, примерно раза в три больше, чем получены мною...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 93).

Обвиняемый ИВАЩЕНКО показывает:

«Вскоре после вступления в организацию, я от **Сазонова** получил пятьсот рублей. Деньги мне были переданы **Сазоновым** в нашей рабочей комнате по окончании занятий, когда мы остались вдвоем. От кого получены им были эти деньги, он мне не сказал, сказав лишь, что эти деньги он мне дает как члену вредительской организации, добавив при этом, что через некоторое время даст мне еще такую же сумму, но больше денег я от него не получал...».

(Показ. от 10/I-30 г. Т. IV, л. д. 5).

Обвиняемый ЛАРОВ показывает:

«Во вторую свою поездку в Балахну... **Брейтвейт** зашел ко мне на квартиру и за рюмкой водки предложил повести дезорганизаторскую вредительскую работу по вверенной мне части по американскому оборудованию, путем порчи больших и малых конвейеров по подаче дров и баланса в производство, предложив мне за это для первоначала 300 рублей. Я согласился...».

Он (**Брейтвейт**) меня спросил: «А деньги тебе на всякий случай нужны». Я сказал, что нужны, если он даст. После этого **Брейтвейт** дал мне 300 рублей червонцами (бумажками десятирублевого достоинства)...».

(Показ. от 26/VII-29 г. Т. IX, л. д. 21–23).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«За время своей вредительской деятельности в течение почти двух лет я, под видом оплаты различных работ в преувеличенном размере, получил от **Н.Н. Бельского** и **А.М. Соколова** всего излишне переплаченных мне около полутора тысячи рублей...».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 50).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Определенного вознаграждения за свою вредительскую деятельность я не получил ни от кого, но значительная сумма тантьема в 2.500 рублей,

полученная мною через **Гардинга** в 1926 году, затем премия по строительству в сумме 1.000 рублей, полученная в 1927 году от **Никитина А.А.** через Правление ЦБТ, затем премия по строительству — 1.000 рублей 1928 году и, наконец, участие в разработке Дубровского проекта, по которому я получил через **Соколова А.М.** вознаграждение в 2.500 рублей, — являются в значительной степени вознаграждением за участие во вредительской организации...».

(Показ. от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 47).

РАЗДЕЛ V ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I

Методы вредительства в бумажной промышленности

Основными методами вредительства в бумажной промышленности являлись:

1) неправильное направление и сужение планового развития бумажной промышленности на основе преуменьшенного 5-ти летнего плана потребления бумаги;

2) прямое вредительство путем срыва, замедления и удорожания ведущегося и проектируемого строительства новых бумажных предприятий, а так же торможение реконструкции, расширения и эксплуатации действующих фабрик;

3) выведение из строя оборудования бумажных фабрик путем диверсионных действий.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Исходя из задач, которые ставила перед собой организация, вредительские действия организации в бумажной промышленности были направлены, в основном, к сдерживанию темпа общего развития бумажной промышленности, к неослаблению импорта бумаги и, тем самым, к поддержанию финансового напряжения страны и голода на бумагу. Отсюда вредительская работа организации шла по трем основным линиям:

1) По линии умышленного составления в 1927 году неправильного пятилетнего плана потребления бумаги, являвшегося основой развития бумажной промышленности СССР. Эта вредительская работа шла по линии НТС бумажной промышленности и Главлесбума ВСНХ СССР и в результате должна была дать сужение рамок нового строительства по выработке, главным образом, газетной бумаги и отчасти печатной бумаги и, тем самым, неослабление импорта бумаги.

2) По линии умышленного срыва и торможения начатого нового строительства путем неправильного направления изысканий районов и мест нового строительства, намеренно длительных рассмотрений, изменений и переделок проектов нового строительства, а также задержек, изменений и урезок ассигнований на новое строительство. Эта вредительская работа шла

по линии Центробумтреста, НТС'а, Главлесбума и, в результате, привела к удлинению окончания строительства и удорожанию самого строительства.

3) По линии выдвижения фабрик «Сокол» и Окуловской Центробумтреста в смысле максимальных затрат на их реконструкцию и расширение, одновременно все же задерживая окончания этих работ и пуска в эксплуатацию нового оборудования, за счет зажима других действующих фабрик того же треста, т.-е. торможения их работы и развития путем максимальных задержек, урезок, и иногда, и снятия ассигнований на зажимаемые фабрики, а также задержек заказов на импортное оборудование, предназначенное для этих фабрик. Эта вредительская работа шла по линии Центробумтреста и сначала бумажного директората (ст. директор ЦУГПРОМ'а по бумажной промышленности), а затем Главлесбума ВСНХ СССР и в результате привели к задержке до 8 месяцев пуска нового оборудования ф-к «Сокол» и Окуловской и невыработке значительного количества бумаги; по остальным действующим фабрикам (Каменская, Троицко-Кондровские и Пензенская) к задержке от 2 до 3 лет реконструкции силовых установок и, благодаря этому, сокращению производительности названных ф-к по выработке бумаги...».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 117-118).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Для того же, чтобы эти владельцы получили ранее им принадлежавшие фабрики не только восстановленными, но и расширенными за счет советского государства, для этого необходимо бросить максимальные средства на фабрики «Сокол» и Окуловку, в ущерб восстановлению других фабрик...»

Путем замедления темпа развития бумажной промышленности в СССР должен был быть вызван в стране бумажный кризис, который способствовал бы, во-первых, сдаче в концессию бумажных фабрик, а, во-вторых, в интересах иностранных фирм, не ослабили бы импорта бумаги, что в свою очередь также затрудняло развитие бумажной промышленности, так как непроизводительно затрачиваемые средства на импорт бумаги отвлекались от восстановления и расширения фабрик.

При рассмотрении цифр предполагаемого потребления бумаги, я подерживал меньшие цифры что предопределяло сокращение размеров нового строительства и, тем самым, являлось тормозом в развитии бумажной промышленности...».

(Показ. от 3/І-30 г. Т. VII, л. д. 43).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Конкретно моя вредительская работа выразилась:

За период ЦУГПРОМ'а. Из остатка ассигнований, приблизительно, до 60% мною назначилось на Окуловку и Сухону, с бесспорным ущербом для других фабрик ЦБТ. К этому же периоду относится и моя рекомендация т. Пятакову моим преемником **Н.Н. Бельского** при назначении меня Членом Правления ЦБТ, что было сделано с целью сохранить прежнее положение организации в ЦУГПРОМ'е.

За период работы членом Правления ЦБТ. Пройдя в ЦБТ я скоро увидел, что кандидат в члены Правления тов. **Камаев** не может справиться с руководящей ролью в строительстве действующих фабрик, однако, намеренно не принял мер к поднятию вопроса о замене его другим; результатом чего явилась задержка строительства действующих фабрик. При реорганизации в начале 1927 года Технической части Правления ЦБТ, я преднамеренно не противодействовал проводимому Пред. Правления — т. **Кантором** сосредоточения всей технической части в одних моих руках, при очевидной при этом недостаточности штатов, впоследствии намеренно не заполнил всех утвержденных должностей. Результатом было отсутствие наблюдения и руководства за фабриками и их работой с вытекающими из этого последствиями: недостаточным снижением себестоимости, недостаточным повышением производств, удорожанием строительства и его затяжкой.

В течение всего этого периода продолжалось мое содействие выдвиганию на первый план строительства Сухонских и Окуловских фабрик в ущерб остальных фабрик ЦБТ, главнейше Каменской и Калужских.

Период этот заканчивается в апреле 1928 года с моим уходом из ЦБТ...».

(Показ. от 7/1-30 г. Т. XII, л. д. 32–33).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«Согласно полученной мною от **А.И. Кардакова** при первоначальном разговоре общей установки, вредительская деятельность по «Соколу» должна была, главным образом, иметь своей задачей наивозможную задержку в пуске в работу начинавшегося тогда капитального расширения фабрики.

Дав согласие на вхождение в организацию, я взял на себя обязательство создавать задержки по расширению как по указаниям работников треста, так, где это возможно, и по собственной инициативе, а кроме того, совершать действия, понижающие выработку фабрики...».

(Показ. от 21/XII-29 г. Т. XV, л. д. 40).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Мое вредительство заключалось в том, что я покрывал и замазывал вредительство центра, заключавшееся в приступах к постройкам без достаточно разработанных проектов, неувязки в заказах на материалы и оборудования, в недостаточной разработке производственно-строительных и монтажных планов, календарных планов работ, в составлении смет с заведомо преуменьшенными суммами...».

(Показ. от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 52).

Обвиняемый ЛАВРОВ показывает:

«Перед пересдачей денег, мне **Брейтвейтом** даны были следующие задания: путем перерывов в подаче дров и баланса ослабить или затруднить работу фабрики, это можно сделать путем поломок конвейеров, для этой цели существующих. Задание было дано в следующих выражениях:

Брейтвейт спросил меня: «Как работает фабрика?»

Я ответил, что хорошо. **Брейтвейт** сказал: «нельзя ли, чтобы работа-ла похуже»? Я ответил, что можно. Тогда он сказал: «Постарайся сделать перерыв в питании». Я ответил: «Хорошо, постараюсь»...

(Показ. от 26 и 27/VII-29 г. Т. IX, л. д. 22–31).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Стоимость предположенных работ указывалась ниже, чем она оказывалась в действительности...»

Дело происходило так: так как на работы по этому списку не имелось еще смет и проектов, то стоимость их проставлялась предположительно. Чтобы уложиться в лимит, стоимость ставилась часто много меньше, чем оказывалась в дальнейшем, что вело к перерасходу, во-первых, и к большому количеству переходящих на следующий год неоконченных работ...».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 39).

Глава II

Вредительская деятельность в НТС'е бумажной промышленности

Вредительская деятельность к.-р. организации по линии НТС бумажной промышленности выразилась в составлении заведомо преуменьшенного пятилетнего плана потребления бумаги, в срыве вполне рентабельных проектов строительства, в систематических задержках рассмотрения проектов строительства новых бумажных предприятий и капитальной реконструкции действующих фабрик, умышленном игнорировании вопросов, способствующих освобождению бумажной промышленности от заграничной зависимости и т. д.

Результатом вредительской деятельности к.-р. организации явилось:

- 1) сужение нового строительства и ограничение развития действующих фабрик;
- 2) значительное замедление окончания нового строительства;
- 3) излишние валютные расходы и угроза остановки бумажной промышленности в случае войны или блокады.

В 1927 году НТС'ом умышленно составлена преуменьшенная пятилетка потребления бумаги, основанная на довоенных нормах роста потребления бумаги и сопровождавшаяся абсурдными доказательствами того, что радио должно заменить газеты.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«В 1927 г. **А.А. Никитин**, как член НТС'а бумажной промышленности (он же тогда и представителем НТС'а), составлял пятилетку потребления бумаги, которая, так сказать, должна была предопределить темп развития нового строительства и строительства действующих фабрик бумажной промышленности. В основу своей пятилетки **Никитин** положил довоенные нормы естественного роста потребления бумаги. В противовес пятилетки

Никитина Бюро Съездов бумпромышленности выставило свою значительно увеличенную пятилетку. В защиту своей пятилетки, при обсуждении на Пленуме НТС выступал **Никитин**, а также **Бельский** и **Бобров** (ныне предс. НТС'а), которые доказывали, что потребление газетной бумаги не будет широко развиваться и не может превысить довоенных норм, а **Бельский** и **Бобров** кроме того доказывали, что радио должно заменить газеты и с развитием его будет сокращаться потребление бумаги. Пленумом НТС'а была принята пятилетка **Никитина** явно преуменьшенная. Эту пятилетку **Бельский** отстаивал в Главлесбуме ВСНХ СССР.

Составление пятилетки в таком виде и защита ее являются вредительскими действиями **А.А. Никитина** и **Н.Н. Бельского**, как членов вредительской организации, преследовавшими определенную цель сжатия нового строительства и развития действующих фабрик...».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 119).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Моя вредительская работа по НТС заключалась в проведении, совместно с **Н.Н. Бельским**, **А.А. Никитиным**, **А.М. Соколовым** и **Кардаковым**, следующей политики:

а) путем преуменьшения цифр потребления бумаги страной, снизить масштаб расширения работающих фабрик и нового строительства, последствием чего являлось торможение развития бумажной промышленности и вело к бумажному кризису;

б) путем сокращения выпуска бумаги мы имели в виду сократить ту широкую пропаганду и агитацию, которая велась в Советском Союзе...».

(Показ. от 16/І-30 г. Т. ІІІ, л. д. 51).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«В части моей вредительской работы по НТС'у при рассмотрении цифр предполагаемого потребления бумаги, я поддерживал меньшие цифры, что предоопределяло сокращение размеров нового строительства и тем самым являлось тормозом в развитии бумажной промышленности».

(Показ. от 3/І-30 г. Т. VII, л. д. 42).

2. Прохождение проектов нового строительства

Рассмотрение НТС'ом проектов нового строительства и капитального строительства на действующих фабриках, умышленно задерживалось от 1 до 1½ лет. Для провала вполне рентабельных проектов, члены НТС'а — участники к.-р. организации прибегали к искажению экономических данных (преувеличение цен на сырье, увеличенные нормы процента капитализации и амортизации и т. д.).

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«На заседаниях НТС'а при рассмотрении проектов нового строительства, расширения и реконструкции действующих фабрик, **Бельский**, как член НТС'а, в большинстве случаев выступал с резкими возражениями, направленными к опорачиванию вполне рентабельных проектов. Свои возражения **Бельский** старался обосновать экономическими соображениями».

ями, причем довольно часто в доказательство правильности своих соображений выставлял явно преуменьшенные цены на сырье, рабочие руки и т. п. Был даже случай, когда **Бельский**, во время обсуждения какого-то проекта, заявил, что в Главлесбуме и ВСНХ предрешен вопрос об увеличении установленных норм процента капитализации и амортизации, чего в действительности не было и что эти увеличения норм следует применять в расчетах рентабельности и эффективности затрат. Эти действия **Бельского** были определенно вредительские и были одним из этапов его борьбы против развития бумажной промышленности.

Со стороны НТС бумажной промышленности в деле рассмотрения проектов нового строительства и проектов расширения и реконструкции действующих фабрик наблюдалась значительная затяжка, доходившая иногда от 1 до 1½ лет. Примером тому может служить прохождение проектов нового строительства Усть-Сысольского (область Коми), Котласского, Камского и Тавдинского Комбинатов.

Эти проекты поступали в Главлесбум на просмотр примерно в первой половине 1928 г. и до моего ареста, т. е. сентября 1929 г., Пленумом НТС рассмотрены не были, хотя времени было более чем достаточно для их рассмотрения Пленумом, тем более, что проекты были однотиповые. От **А.И. Кардакова** я слышал кроме того, что для рассмотрения этих проектов президиумом НТС'а была образована специальная комиссия под председательством **А.А. Никитина**, что не только шло вразрез с порядком просмотра проектов Пленумом НТС'а, но и сводило к единоличному рассмотрению и даче заключения **А.А. Никитиным**, без всякого участия экспортной комиссии и пленума НТС'а.

Такие действия со стороны президиума НТС'а, председателем коего в то время был **А.А. Никитин**, Зам. Председателя **Н.Н. Бельский** и ученым секретарем **К.В. Брейтвейт**, являются вредительскими».

(Показ. от 12/XII-29 г. Т. XI, л. д. 125-127).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Работу НТС'а бумажной промышленности в области рассмотрения проектов нового строительства я считаю во многих случаях вредительской, так как НТС часто до года задерживал рассмотрение начала строительства. Так, например, рассмотрение проектов Камского, Котласского, Тавдинского и Усть-Сысольского (Обл. Коми) комбинатов тянулось почти год. Председателем Комиссии по рассмотрению этих проектов был **Никитин А.А.**, член вредительской организации. Работа Комиссии была большой, но во всяком случае Комиссия могла закончить, при желании, эту работу значительно скорее.

Кроме того, к таким же вредительским действиям я отношу частые возвращения НТС'ом проектов для переделки, доработки и т. п., а также большие затяжки в рассмотрении их, например, по Балахнинскому строительству, проекту Северолеса, Чепецкому Комбинату и др., причем руководящая роль в этом принадлежала **Бельскому** члену вредительской организации.

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 89).

3. Вопросы, связанные с импортом

Бумажная промышленность по целому ряду материалов и предметов оборудования зависит от импорта. Между тем проблема снабжения могла быть вполне разрешима внутри Союза. Однако, НТС, который должен был заняться проработкой этой проблемы, умышленно пренебрегал предложениями Бумсиндиката и Бюро Съездов бумажной промышленности, имевшими целью освобождение бумажной промышленности от импорта.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Перед бумажной промышленностью, всегда стояло и стоит сейчас разрешение насущных вопросов о металлических полотнах (сетки), сукнах мокрых прессовых, сукнах бумагосушильных и монсонах (чулки для машин), о создании механического завода, хотя бы на первое время, для внутренней выработки запасных импортных частей оборудования и несложных аппаратов, с последующим превращением его в завод по выработке всего оборудования, о постройке древесномассных з-дов, внутренней выработке карпиуса и внутреннего изготовления дефибрерных и рафинерных камней, так как отсутствие этих материалов и предметов сейчас покрывается импортом.

Таким образом, в случае каких-либо осложнений на наших границах, бумажная промышленность попадает в катастрофическое положение...

Все эти вопросы настолько жизненны для бумажной промышленности, что обойти их НТС не мог, тем более, что это входило в его прямые задачи и обязанности. В действительности же НТС не только не проработал эти вопросы, но даже не считал нужным, как-либо реагировать на предложения Бумсиндиката и Бюро Съездов. Игнорирование этих актуальнейших вопросов бумажной промышленности, к тому же вполне разрешимых, не может быть объяснено ничем другим, как только соображениями вредительского характера, особенно учитывая, что Президиум НТС в то время состоял целиком из членов вредительской организации (Никитин, Бельский и Брейтвейт)...».

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 127).

Глава III

Вредительство в области строительства новых бумажных предприятий

Вредительская деятельность к.-р. организации в области нового строительства выразилась в попытках прямого срыва строительства Волжского, Кондопожского и Сясьского бумажных комбинатов, в удлинении срока окончания строительства названных комбинатов, в нерациональном строительстве Балахнинской картонной фабрики, и, наконец, в неправильном направлении обследовательских работ для нового строительства.

Результатом вредительской деятельности к.-р. организации являются:

1) значительное удорожание строительства от разбивки на очереди;

2) значительный материальный ущерб от нерационального самостоятельного строительства Балахнинской картонной фабрики;

3) недовыработка огромного количества продукции и вынужденный импорт соответствующего количества бумаги.

На полях: Волжское строительство Центробумтреста.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Вредительские действия организации в области нового строительства наиболее ярко проявились в отношении Волжского строительства Центробумтреста (Большая Балахна). Организацией, главным образом в лице **Н.Н. Бельского** при поддержке **А.А. Никитина**, велась яростная борьба против этого строительства, выражавшаяся:

а) в попытках прямого срыва строительства путем ложных доказательств отсутствия сырьевой базы и невозможности для ЦБТ выдержать финансовое напряжение в связи с этим строительством;

б) в опорачивании строительства даже в печати;

в) в распускании ложных слухов об опасной осадке фундамента под бумажной машиной, в задержке и урезке ассигнований и

г) в разбивке строительства на две очереди и тем самым удлинении срока строительства.

Не подлежит сомнению, что разбивка строительства на очереди с удлинением срока его выполнения значительно удорожает его в целом. Так, стоимость его в 2-х очередях исчислялась, примерно в 34.000.000 руб., из коих 1.100.000 руб. — процентов на капитал во время строительства; — 2.600.000 р. — проценты на основной капитал; примерно 6.000.000 руб. стоимость поселка; 5.600.000 руб. — стоимость

Целлюлозного з-да; 3.000.000 руб. — стоимость древесномассного з-да и 1.700.000 руб. — стоимость лесной биржи, всего примерно 20.000.000 руб. Таким образом, стоимость бумажного отдела должна выразиться в 14.000.000 руб.

Обычно себестоимость годовой продукции дает приблизительно стоимость самого предприятия. Исходя из этого и беря себестоимость газетной бумаги в 165 руб. за тонну (заграничная цена 110 руб. золотом при переходном коэффициенте с золота на червонец — 1,5) и себестоимость оберточной бумаги в 70 р. за тонну (не считая стоимости отбросов) при годовой выработке газетной бумаги в 68.000 тн. и обертки в 8.00 тн., получаем затраты по оборудованию бумажного отдела — $68.000 \times 165 \times 8.000 \times 70 = 11.780.000$ р., или округляя сумму — 11.800.000 р. Таким образом удорожание, при условии выполнения 2-й очереди без превышения сметы, получаем из расчета $14.000.000 - 11.800.000 = 2.200.000$ руб.

Обследование НК РКИ, произведенное в конце 1927 г., указывает на перерасход от вздорожания стоимости работ и материалов в 1.000.000 руб. и на увеличения организационных расходов на 1.055.000 р., а всего на 2.055.000 р., т.е. почти ту же сумму, что выведена мной.

Явно вредительский характер имеет задержка вопроса о третьей машине для Волжского строительства, несмотря на положительное решение этого вопроса в СТО, для осуществления чего требовалось в 1928—29 г. сумма в 4.000.000 руб. **Бельский** как Зав. Бумажной частью Главлесбума, доказывал, что форсировать установку третьей машины нет нужды, так как ко времени ее пуска не будет такой потребности в бумаге и опять-таки ссылался на недостаточность сырьевой базы. В результате ассигнования на 3-ю машину отпущены не были и работы были сорваны. Позднее, когда все же Центробумтресту было предложено начать работы, строительный сезон 1928-29 г. был пропущен, как были пропущены необходимые сроки для заказа оборудования.

Оттяжка второй очереди (вторая машина) на два года и третьей очереди (третья машина) на один год предопределили недовыработку внутри СССР не менее 75.000 тн. газетной бумаги и необходимость ее ввоза из-за границы, что вызвало излишний расход в 8.000.000 р. валютой.

Все действия **Бельского** против Волжского строительства при поддержке **Никитина** — двух членов вредительской организации, были направлены к прямому вредительству строительства, т. к. даже еще до моего вступления в организацию, **Бельский** мне неоднократно говорил, что примет все меры к срыву Волжского строительства.

На полях: **Строительство Балахинской картонной фабрики.**

К числу вредительских действий организации опять-таки, главным образом, **Бельского**, я отношу также строительство Балахинской картонной фабрики НГСНХ (Малая Балахна). Место для названной фабрики выбрано неудачно. Картонные фабрики, в силу дешевизны их продукции, следует ставить вблизи сырьевых баз, и если не на водяной силе, то на дешевом топливе. Малая Балахна отдалена от сырьевой базы, имеет дорогое сырье — балансы и дорогое топливо. Если было суждено осуществить строительство картонной фабрики около г. Балахны, где должно было производиться и строительство Большой Балахны, то должно было произойти слияние этих двух строителств в одно, а именно — картонную фабрику присоединить к комбинату газетной бумаги (Большая Балахна), что дало бы значительные сбережения по затратам на строительство, а впоследствии экономию на эксплуатации фабрики. Экономия в самом строительстве заключалась бы: общая лесная биржа, общая паросиловая и водоснабжение, общая электропередача от НИГРЭС'а, общая ремонтная мастерская, общий подъездной путь к железной дороге, общее пожарное депо, общие культурно-просветительные учреждения и контора, а кроме того отбросы древесномассного и целлюлозных отделов Большой Балахны, можно было бы перерабатывать на картон, а не устанавливать специальной бумагоделательной машины для переработки этих отбросов на оберточную бумагу. Кроме того эксплуатационные расходы по выработке картона на единицу продукции также должны были уменьшиться.

Уменьшение затрат при совместном строительстве должно было бы выразиться, примерно, по моему подсчету, в сумме до 1.500.000 руб. за счет уменьшения затрат по картонной фабрике.

Вопрос о строительстве Большой и Малой Балахны, возник и проходил по инстанциям одновременно и необходимость их слияния, конечно, не могла не быть ясна Бумажному Директорату, ст. директорами которого были в 1925 г. **Никитин** и в 1926 г. **Бельский**.

На полях: **Строительство Кондопожского и Сясьского комбинатов.**

Организация стремилась распространить вредительские действия также и на строительства Кондопожского и Сясьского комбинатов. Как **Бельский**, так и **Никитин**, вызывали много вопросов, которые своим решением вызывали замедление темпа названных строительства. Кроме того, ими делались даже и прямые попытки срыва строительства путем ложных доказательств, что строительство комбинатов газетной бумаги не вызывается действительной потребностью, так и путем изменений первоначальных проектов этих строительства. Так, первоначальный проект Кондопожского строительства предусматривал установку 2-х бумажных машин, постройку древесно-массного 3-да соответствующей мощности и целлюлозного 3-да. В результате же строительство было разбито на две очереди, и, таким образом, была установлена только одна бумажная машина и оборудован древесно-массный 3-д с половинной мощностью, т.е. только на 1 машину. Ко второй очереди были отнесены установка 2-й машины, дооборудование до полной мощности древесно-массного 3-да и постройка целлюлозного 3-да. Строительство 2-й очереди оттянуто на неопределенный срок и самый проект еще даже не рассмотрен в НТС'е, несмотря на то, что постройка целлюлозного 3-да, хотя бы на 1 машину, является настоятельной необходимостью, так как привозная целлюлоза дает более слабое волокно, благодаря ее высушке, а своя целлюлоза, как несущенная, дает более крепкое волокно, что крайне необходимо при выработке газетной бумаги, в композицию которой входит громадное количество слабого волокна древесной массы.

По первоначальному проекту Сясьского комбината предполагалась установка одной бумажной машины, оборудование древесно-массного 3-да и постройка целлюлозного 3-да на 50.000 тн. для снабжения самого комбината и фабрик Ленинградбумтреста. Однако, построен только один целлюлозный 3-д. Все остальное отложено на неопределенный срок.

Далее, **Н.Н. Бельский** в 1927-28 г. явно поставил себе задачей убрать с Кондопожского комбината бумагоделательную машину и перебросить ее на ф-ку «Сокол» или Большую Балахну, на Кондопож же перебросить картонную машину с Малой Балахны. Проведение таких мероприятий дало бы результаты: для Большой Балахны — переделку дорогостоящего фундамента, порядка до 150.000 руб., изготовленного для второй широкой машины, на фундамент для более узкой машины с затратой, примерно, еще 150.000 руб. и полное нарушение цельности предприятия и целесообразности увязки величины отдельных машин, что, конечно, усложнило бы обслуживание машин и понизило бы рентабельность их эксплуатации;

для Кондопожского комбината — ничем невознаградимую затрату нескольких миллионов рублей и устройство картонной ф-ки по проекту бумажной, т.е. несообразность со всеми вытекающими отсюда последствиями для Малой Балахны — полную ликвидацию строительства, стоящего до 4.400.000 руб.

Ввиду полной несуразности такого мероприятия и, я бы сказал, открытого уже вредительства, проект **Бельского** не прошел в НТС'е.

На полях: **Обследование новых районов.**

Вредительская деятельность **Бельского** в области нового строительства имела место также и в комиссии по новому строительству, образованной при Правлении Центробумтреста в 1924 г., председателем которой был **Бельский**. Работы по обследованию новых районов для нового строительства Бельским были направлены, главным образом, по району Каменской ф-ки, району вполне известному. Обследования совершенно не затронули новых районов с весьма солидными лесными сырьевыми базами, как, например, бассейн рек Унжи, Ветлуги, Камы, Сухоны, Малой Северной Двины и Вычегды, Вятские леса и др., т.е. те районы, в которых сама природа предугадывает насаждение и развитие бумажной промышленности.

Целью такого направления обследовательных работ было, с одной стороны, стремление затормозить развитие нового строительства, а с другой стороны — максимальные предоставления средств для фабрик «Сокол» и Окуловской, а также стремление подорвать доверие к жизнеспособности и конкурентоспособности Каменской ф-ки, путем ложного доказательства недостаточной сырьевой базы для развития Каменской ф-ки и впоследствии передачи этой сырьевой базы Окуловской ф-ке.

Такое направление обследовательской работы названной комиссии есть вредительские действия **Бельского** против нового строительства Каменской ф-ки в пользу фабрик «Сокол» и Окуловской, что мне стало известно от самого **Бельского** во время переговоров его со мной о моем вхождении в организацию.

Должен отметить, что ст. директор бумажной промышленности **А.А. Никитин** являлся несомненно соучастником в этом деле **Бельского**, так как никак на это не реагировал, хотя должен был и не мог не понимать, что такое направление обследовательской работы приносит только вред развитию бумажной промышленности».

(Показ. от 12/ХП-29 г. Т. XI, л. д. 119–125).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«К непосредственной вредительской работе **Н.Н. Бельского** я отношу резко отрицательное отношение к строительству Балахнинского комбината ЦБТ, основным возражением против какого был неудачный выбор местожительства, но такое отношение, по моему мнению, было бы и ко всякому другому крупному строительству бумажной промышленности независимо от его места...».

(Показ. от 7/І-30 г. Т. XII, л. д. 31–32).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«Работа **Бельского Н.Н.** в области нового строительства всегда характеризовалась стремлением задержать и замедлить ход строительства и тем помешать развитию промышленности, как например, можно указать на борьбу **Бельского**, против **Балахнинского** строительства».

(Показ. от 19/Х-29 г. Т. XIV, л. д. 58–59).

Глава IV**Вредительская деятельность в Центробумтресте**

Вредительская деятельность к.-р. организации охватила все фабрики Центробумтреста. В основном она выразилась в максимальном развитии фабрик «Сокол» и Окуловской, в торможении реконструкции и расширения остальных фабрик, в создании помех капитальному строительству, текущему ремонту и эксплуатации всех фабрик названного Треста.

Результатом вредительской деятельности к.-р. организации в Центробумтресте явилось:

- 1) срыв развития вполне рентабельных — Каменской, Троицко-Кондровских и Пензенской фабрик;
- 2) понижение производительности всех фабрик и благодаря этому невыработка огромного количества бумаги и полуфабрикатов;
- 3) обострение бумажного кризиса, переживаемого страной, как последствия первых двух вредительских мероприятий;
- 4) удорожание капитального строительства на всех фабриках и
- 5) удорожание себестоимости продукции.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«С момента возникновения вредительской организации, последняя, под особое покровительство взяла опять таки фабрики «Сокол» и Окуловскую. На последние отпускались максимальные средства, в то время, как другие фабрики, в смысле ассигнований, сильнеем образом, зажимались. На них не производились даже неотложные работы, тогда как на «Соколе» и Окуловской продолжались производиться работы в широком масштабе, что отвлекло огромные средства, тормозило правильное развитие других фабрик и нарушало финансовую дисциплину ЦБТ и ВСНХ.

Однако, поскольку организация ставила себе задачей тормоз в развитии бумажной промышленности и поддержание голода на бумагу, окончание работ по фабрикам «Сокол» и Окуловской умышленно задерживалось и, как следствие этого, задерживался пуск в эксплуатацию нового оборудования».

(Показ. от 12/ХII-29 г. Т. XI, л. д. 130–131).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Путем умышленной незащиты ассигнований мною и **Бельским**, сокращение их было достигнуто... Из остатка ассигнований, приблизительно, до 60% назначались на Окуловку и Сухону с бесспорным ущербом для других фабрик ЦБТ...

Результатом было отсутствие достаточного наблюдения за фабриками и их работой с вытекающими из того последствиями: недостаточным снижением себестоимости, недостаточным повышением производств, удорожанием строительства и его затяжкой...».

(Показ. от 7/1-30 г. Т. XII, л. д. 32–33).

1. Вредительство на фабрике «Сокол».

Характер вредительской деятельности на фабрике «Сокол» выразился в стремлении к.-р. организации расширить фабрику в интересах б. собственников — Акц. О-ва «Суркова и Шергольд», участником которого являлся сам Бельский. До настоящего времени в ф-ку «Сокол» вложено около 13 милл. руб. с явным ущербом для других фабрик.

Однако в планы к.-р. организации не входила немедленная эксплуатация нового оборудования. Поэтому при помощи вредительских актов к.-р. организация задержала окончание строительства и тормозила повышение производительности фабрики. Одной только задержки пуска нового оборудования фабрика недовыработала около 15.000 тн. бумаги и около 7.000 тн. древесной массы.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Ф-ка «Сокол» всегда пользовалась особым вниманием и попечением Бельского, как стоявшего до революции во главе этого дела. Крупные вложения в ф-ку «Сокол» начались, поскольку, мне известно, в 1921–22 г. Уже в 1924–25 г. заканчивались ранее начатые крупнейшие работы, устройство здания новой котельной. Установка в ней 4-х новых паровых котлов, новый кислотный отдел для целлюлозного з-да, 3-й этаж бумаго-сортировочного отдела, блокировка между Свердловским целлюлозным з-дом и фабрикой «Сокол» по передаче избыточной энергии с з-да на ф-ку. Все эти работы в то время не вызывались крайней необходимостью и их эксплуатация началась позднее с постепенным развитием производительности ф-ки «Сокол», т.-е. все это делалось «для будущего». В сентябреноябре 1925 г., когда я представил Бельскому списки на 1925–26 г. работ по ф-кам с расчетами, он изменял в смысле максимального увеличения затрат на эту ф-ку и лишь после этого передал их на утверждение Правлению. После возникновения организации покровительство ф-ки «Сокол» продолжалось в той же мере и основной директивой Бельского было «максимум средств для развития «Сокол». Во исполнение этой директивы с 1926 г. были проведены следующие капитальные работы: установлена новая паросиловая, выстроен новый машинный зал, установлены 2 бумагоделательные машины и проведено соответствующее расширение древесномассного з-да с учетом установки 7-й машины с соответствующим расширением паросиловой и целлюлозного з-да, на что потребуются затраты, примерно, до 2.500.000 руб. Такое выдвигание ф-ки «Сокол» являлось прямым вредительством в смысле зажима других ф-к ЦБТ за исключением Окуловской фабрики, есть следствие той цели, которая ставилась сначала Бельским, а затем вредительской организацией. В этом вредительстве принимали участие, до возникновения организации, Бель-

ский и **Никитин**, а после возникновения-они же, а также я, **Сазонов** и **Ключарев**, имевшие директиву **Бельского** защищать перед Правлением ЦБТ необходимость ассигнований на реконструкцию и расширение ф-ки «Сокол» и не настаивать на реконструкции и расширении Каменской, Троицко-Кондровской и Пензенской ф-к. То же самое должно относиться и к защите Окуловской ф-ки.

Несмотря на такое расширение и реконструкцию ф-ки «Сокол», пуск нового оборудования, также как и по Окуловской ф-ке и теми же методами, замедлялся вредительскими действиями **Никитина**, **Гардинга**, **Брейтвейта**, **Добрякова** и **Сегалова** и был задержан, примерно, до 8 месяцев, следствием чего явилась недовыработка бумаги до 5.000 тн.

(Показ. от 12/ХІІ-29 г. Т. ХІ, л. д. 138–140).

Обвиняемый СЕГАЛОВ показывает:

«С осени 1925 г. начинается коренное расширение фабрики «Сокол», состоявшее из:

- 1) постройки новой паросиловой станции высокого давления, мощностью в 700 кв.,
- 2) установки 2-х бумажных машин №№ 2 и 6,
- 3) постройки нового древесно-массного з-да,
- 4) расширения водоснабжения и проч. Расширение это заканчивается в конце 1928 г. Все произведенные с 1920 г. капитальные работы, вместе с коренным расширением потребовали по своим ф-кам («Сокол» и Свердловский з-д) общей затраты грубо ориентировочно 12 милл. руб.»

(Показ. от 22/ХІІ-29 г. Т. XV, л. д. 24).

Я совершил следующие вредительские акты:

- 1) Затянул производство работ по переустройству 1-й бумажной машины. Переустройство имело целью значительное увеличение сушильной части и капитальный ремонт остальных частей машины, что должно было повысить производительность машины с 13–15 тонн в сутки до 18–20 тн. Для осуществления этого плана я включил в переустройство много дополнительных мелких работ, а кроме того, недостаточно четко организовал и саму работу по переустройству машины. Об этом вредительстве знал **И.Ф. Добряков...**

Недовыработку бумаги из-за удлинения простоя 1-й машины можно, таким образом, определить, примерно, в 130-120 тонн.

2. Затягивал переписку по поводу передачи заказа и уточнению спецификации на паропроводы, передаваемые фирме **Зейферт** в Германии. Этот акт совершался мною по предложению **В.А. Сазонова** и совместно с ним для осуществления затяжек я не только задерживал получаемые письма у себя без движения, но, кроме того, после собственной проверки передавал немецкие спецификации для вторичной проверки сотр. **С.И. Чувинскому**, весьма слабо владевшему немецким языком, что, конечно, отнимало у него очень много времени...

3. Задерживал передачу заказа, а затем главным образом, составление окончательного проекта и спецификации на электрооборудование для рас-

пределительного устройства новой силовой станции, передаваемого Ленинградск. Отд. ГЭТ'а...

При первоначальных переговорах относительно передачи заказа, мне было указано инженерами ГЭТ'а на нецелесообразность и даже полную невозможность разместить всю аппаратуру в намеченном месте, однако, я, в целях задержки выполнения заказа, продолжал настаивать на своем предложении и уступил только, кажется, после 2–3 м-цев бесплодных переговоров. Та же тактика мною была применена, когда ГЭТ'ом было предложено установить трансформаторы для раздельной работы на стороне низкого напряжения, вместо предполагавшегося параллельного их включения. Эта задержка была более краткой и имела меньше влияния, так как не задерживала выполнение остальных частей заказа. Затяжка заказа имела целью задержать работы по новой силовой и оттянуть, таким образом, пуск в работу всего расширения фабрики...

Этот вредительский акт относится к 1926 г. и частично к началу 1927 г., о нем знал **В.А. Сазонов**.

4. Оттянуть начало работы по переустройству гидравлической вымывки и транспорта целлюлозы из варочных котлов. Работа эта имела целью заменить ручную выгрузку сваренной массы и ручной транспорт ее в тачках к элеватору механическими, что должно было дать некоторое, около 5 тонн в сутки, увеличение выработки и удешевить себестоимость ввиду уменьшения штата, примерно, на 30 чел. Оттяжка работы была произведена на 3–5 мес. и имела целью понизить выработку фабрики.

Работа производилась в 1927 или 1928 г.

Об этом вредительском акте знал **А. И. Кардаков**.

5. По соглашению с **Кардаковым**, фабрикой был разработан нецелесообразный проект установки 3-х целлюлозно-варочных котлов в дополнение к работающим уже 10 котлам. Для выполнения этого проекта приходилось делать очень крупные переделки строительного характера и осуществление его было невыполнимо без длительных простоев всего целлюлозного з-да «Сокол».

Правильность выбора этого варианта мотивировалась нами его сравнительной дешевизной и быстротой выполнения...

Целью разработки нецелесообразного проекта было оттянуть производство этой работы, так как с самого начала было ясно, что при составлении рабочих чертежей выяснится нецелесообразность выбранного варианта. После двух фабричных предварительных проектов, проектирование было перенесено в Трест и там по тому же варианту составлен эскизный проект расширения целлюлозного з-да. Как и указывалось выше, при этом обнаружилась вся трудность выполнения работ по этому варианту.

6. Задерживал по договоренности с **Кардаковым** и **Добряковым** посылку в ОНР материалов, нужных для составления проекта установки 7-й бумажной машины с целью затян timer выполнения этой работы. Задержка с моей стороны составила около 2 месяцев.

7. По договоренности с **Добряковым** — выполнил установку вентиляции в помещении новых паровых котлов лишь частично, а не по проекту, чем были созданы весьма тяжелые условия работы в верхней части котлов, где расположены дымососы, вентиляторы и их моторы. Вредительство это имело целью затруднить обслуживание перечисленных машин, и таким образом, удлинить пусковой период для новых котлов и затруднить их дальнейшее обслуживание вентиляцией.

8. Задержана передача заказов на материалы, а таким образом, и выполнение работы по устройству приточно-вытяжной вентиляции в помещении целлюлозно-варочных котлов на срок 6–8 мес., что вызвало ухудшение условий работы в этом помещении на тот же срок. Об этом акте знал **Добряков**.

9. Задержал на 4–5 мес. посылку в Трест заказа на запасные части для паровых турбин фирмы «АЭГ» в Берлине, с целью уменьшения надежности работы и затруднения производства ремонтов в случае аварии. Знал об этом **В.А. Сазонов**.

10. Задержал на 3–4 мес. передачу заказа на запасные части для канатной дороги, с целью уменьшить надежность работы и в случае поломок, затруднить производство ремонтов. Об этом акте знали **Добряков и Кардаков**».

(Показ. от 17/XII-29 г. Т. XV, л. д. 25–27).

Все работы по капитальному расширению, а именно:

- 1) постройку общего зала бумажных машин,
- 2) строительные работы и монтаж паросиловой станции, высокого давления,
- 3) древесно-массный 3-д и
- 4) установку бумажных машин №№ 2 и 6, можно было при благоприятных условиях, выполнить в 2 года (в условиях выполнения работ на действующей фабрике без перерывов производства, как это имело место на «Соколе», срок этот должен быть продлен до 27 мес. Фактически работы производились с октября 1925 г. по декабрь 1928 г., т.е. продолжались 3 г. 3 мес. Таким образом, пуск ф-ки был задержан против возможного на 1 год...

Задержка была вызвана вредительской деятельностью членов организации, а также отсутствием достаточно разработанного проекта к моменту начала работ...

Общая невыработка фабрики из-за задержек пуска в ход нового оборудования на 1 год, выражается, считая в году 340 рабочих дней: $340 \times 45 =$ около 15.000 тонн древесной массы»...

(Показ. от 21/XII-29 г. Т. XV, л. д. 40).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Ремонт бумажной машины № 1 на ф-ке «Сокол»: при расширении сушильной части этой машины, с моего ведома и согласия, вне программы, без предварительной подготовки **Л.Ю. Сегаловым** был произведен полный капитальный ремонт всей машины, чем пуск машины был задержан

на длительный срок, что повлекло за собой уменьшение выработки. Это было в конце 1926 г., когда я будучи Зав. Проектным бюро, был в то же время заместителем Зав. Строит. Отделом.

Для фабричного поселка фабрики «Сокол» мною была умышленно задержана передача заказа на проект очистки питьевой воды в чем была насущная необходимость.

Этот акт преследовал агитационную цель во вред Сов. власти, якобы не заботящейся о благополучии рабочих».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 50–51).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Мной, как и по Окуловской фабрике, в 1927 г. не был заказан подогреватель к водоочистительной установке фабрики «Сокол», что вызвало потерю тепла продувочной воды, каковое тепло, при наличии подогревателя, было бы использовано и это дало бы экономию около 5.000 руб. в год».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 90).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«При составлении списков капитальных работ на 1927 и 1928 операц. годы, предпочтение отдавалось «Соколу» и Окуловке, куда даны были наибольшие средства»...

«Дело происходило так: списки капитальных работ на предстоящий операционный год составляются в Правлении Треста, с одной стороны, на основании списков, представленных каждой фабрикой, а с другой — на основании лимита, отпущенных на Трест от ВСНХ средств. Так как лимит всегда был ниже заявок фабрик, приходилось эти заявки, при составлении общего по Тресту списка, урезать. Урезка и происходила, главным образом, по другим фабрикам, кроме «Сокола» и Окуловки...».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 39–40).

«С моего ведома и согласия Л.Ю. Сегаловым был сознательно составлен неудовлетворительный проект установки 3-х целлюлозных варочных котлов на «Соколе», потребовавший в дальнейшем переработки, что имело целью оттяжку строительства».

(Показ. от 6/I-30 г. Т. VII, л. д. 44).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Лично мною были выполнены следующие вредительские акты:

1) неправильный заказ питательного насоса для котельной фабрики «Сокол», что поставило под угрозу непрерывность работы кочегарки, а следовательно и всего производства. Неправильность заказа заключалась в том, что мною было дано заключение на приобретение совершенно непригодного насоса, т.е. другого типа, который не мог подойти для условий работы в котельной, а в то же время существующие насосы были сильно разбиты, часто ремонтировались и ежеминутно грозили остановом. Получив непригодный насос фабрик забила тревогу, устроила шум и я вынужден был просить Кондровскую фабрику перебросить на «Сокол» свободный питательный насос...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 94–95).

Обвиняемый ИВАЩЕНКО показывает:

«Вредительские акты выполненные мною по распоряжению Сазонова В.А., бывш. моим непосредственным Начальником, были следующие:

- 1) задержка заказа 3-го трансформатора для фабрики «Сокол» и
- 2) задержка заказа 3-го трансформатора для Окуловки.

Получив такое распоряжение от Сазонова, а именно, воздержаться с передачей заказа на трансформаторы, я указал Сазонову, что это повлечет задержку строительства. Однако, Сазонов дал мне понять, что это делается с вредительской целью, после чего я выполнил его распоряжение...».

(Показ. от 10/1-30 г. Т. IV, л. д. 5).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«Мною умышленно не было принято побудительных мер в отношении Л.Ю. Сегалова к своевременному представлению проекта установки 7-й бумажной машины на фабрике «Сокол» и к его удовлетворительной разработке, что повлекло опоздание в представлении проекта приблизительно на 5 месяцев».

(Показ. от 16/1-30 г. Т. III, л. д. 50).

2. Вредительство на Окуловской фабрике

Характер вредительской деятельности к.-р. организации на Окуловской фабрике тот же, что и на фабрике «Сокол». К.-р. организация стремилась расширить Окуловскую фабрику в интересах б. собственников Рябушинских, выдвигая ее на второе место после фабрики «Сокол», хотя все данные были за расширение Каменской фабрики. Колоссальные суммы, вложенные в Окуловскую фабрику, содействовали ее быстрому развитию в прямой ущерб других фабрик Центробумтреста. Значительная часть затрат была произведена «для будущего времени» так как в данных условиях излишняя мощность некоторого оборудования не может быть использована.

Окончание строительства, пуск нового оборудования и увеличение производительности всей фабрики, также как и на фабрике «Сокол», задерживались вредительскими актами членов к.-р. организации. В результате явилась огромная недовыработка бумаги, значительное удорожание строительства и повышение себестоимости продукции.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«По Окуловской фабрике были проведены работы:

1) Расширение против списка работа по сооружению Обреченской плотины, на которую намечался расход, примерно, 90.000 рублей, а фактически израсходовано до 160.000 рублей. Отступление от заданий состояло в сильном углублении основания плотины в дно реки с целью повышения напора воды и получения больше энергии, с расчетом устройства на плотине гидросиловой, для чего, опять-таки сверх задания, при плотине была построена камера для водяной турбины. Для использования полученного путем углубления основания плотины в дно реки повышенного напора, необходимо за плотиной на довольно значительном протяжении, соответ-

ственно с углублением плотины, — углубить и дно реки, каковая работа потребует дополнительных затрат в несколько десятков тысяч рублей. Затраты по устройству Обреченской плотины были необходимы, но углубление основания плотины в дно реки и устройство камеры для турбины, необходимостью не вызывались и были сделаны «для будущего».

2) Изменение против списка характера капитального ремонта плотины Дерняковского картонного завода, что более чем удвоило сумму затрат на ремонт. Затраты по ремонту плотины были необходимы, но изменения характера работ не требовалось и это было сделано излишне солидно для будущего.

3) Прочистка от порожистости рек Перетны и Льяной, что вызывало крупный расход по непредвиденным работам. Эти затраты проведены для будущего, они в настоящее время не могут эксплуатироваться, ибо расчиску следует проводить далее.

4) Расширение котельной по Дерняковскому заводу, что вызвало непредусмотренный расход по постройке нового здания котельной. Эта затрата не вызывалась необходимостью, хотя в настоящее время и эксплуатируется. Можно было бы два новых котла поместить в бывш. здании котельной. Новое же здание котельной рассчитано на установку третьего котла, что потребовалось бы в том случае, если бы программа работ Дерняковского завода получила расширение, что связано с сырьевой базой, которая в настоящее время напряжена, а кроме того, вопрос выгоды работы картона на Дерняковском заводе на паровой энергии не проработан.

5) Капитальный ремонт и расширение сушек с надстройкой второго этажа для картона на Дерняковском заводе вызвал непредвиденный расход, примерно в 40.000 р. Масштаб производительности Дерняковского завода не требовал такого расширения и некоторая часть затрат, примерно, до 20.000 руб., произведена с расчетом расширения Дерняковского завода в будущем. В настоящее время лишняя затрата не эксплуатируется. Затраты по Дерняковскому заводу старш. Директор бумажной промышленности **А.А. Никитин** в частной беседе называл криминалом.

6) С устройством Обреченской плотины, Обреченский лесопильный завод, отремонтированный в 1923/24 г. дважды (второй раз после пожара) с затратами на ремонт в оба раза 21.000 руб., стал затопляться и его разобрали. Вместо разобранного завода Окуловская фабрика в 1925 г. на новом месте построила более мощный лесопильный завод, что вызывало крупную затрату по непредвиденным работам. Завод сейчас эксплуатируется, но экстренности в постройке завода не имелось и с постройкой этого завода можно было подождать.

7) Переустройство кислотного отдела для целлюлозного завода. Затраты в настоящее время, правда, эксплуатируются, но необходимость в этой работе была небольшая. Такая же необходимость была и в переустройстве кислотного отдела для целлюлозного завода Каменской ф-ки, однако, работы произведены не были.

Насколько **Бельский** и **Никитин** были заинтересованы в расширении Окуловской ф-ки доказывают следующие факты: в сентябре-ноябре 1925 г., когда мною были представлены зам. Пред. Правления ЦБТ — **Бельскому** списки работ с расчетами и объяснительными записками по проведению в 1925/26 г. затрат на реконструкцию и расширение фабрик, по распоряжению **Бельского** эти списки в одном экземпляре были посланы ст. директору бумпромышленности **Никитину** до их рассмотрения и утверждения Правлением ЦБТ, хотя по существующему порядку, списки должны были быть направлены **Никитину** только после утверждения их Правлением. В этих списках значилась и Окуловская ф-ка, по которой были намечены следующие работы: замена старой паросиловой на новую, расширение древесно-массного завода и установка новой 6-й бумагоделательной машины.

А. А. Никитин особо заинтересовался расширением и реконструкцией Окуловской фабрики и несколько раз вызывал меня к себе вечерами на квартиру для проверки и корректирования расчетов и объяснительной записки по Окуловской ф-ке. Эта работа, в результате исправлений **Никитина**, дала более выпуклую картину рентабельности затрат, хотя я считаю, что действительность такую картину рентабельности подтвердить не может. О всех исправлениях **Никитина** я доложил **Бельскому**, от которого получил распоряжение объяснительную записку по Окуловской фабрике пересоставить, согласно исправления **Никитина**. К этому же моменту относится и статья **Никитина** в журнале «Бумажная промышленность» о безграничных запасах сырьевой базы Окуловской ф-ки, которая послужил основанием для максимальных затрат на Окуловскую фабрику, хотя выводы статьи **Никитина** действительность не подтвердила.

После возникновения вредительской организации, как я указал выше, Окуловская фабрика продолжала пользоваться особым покровительством организации и ее расширения, но со сдерживанием темпа последнего, продолжалось в ущерб за исключением ф-ки «Сокол», других фабрик ЦБТ. Окончательные заказы для расширения и реконструкции Окуловской ф-ки были выявлены в 1926 г. перед заграничной поездкой Особой Комиссии для размещения заказов. Величина силовой для заказа была определена в 6.000 кв. в одном агрегате. Вскоре после отъезда комиссии за границу, было получено распоряжение Правления треста воздержаться от передачи на силовую заказа в 6.000 кв., ибо таковая отменяется и заменяется силовой, согласно предложения шведской фирмы Юнгстрем из 3-х агрегатов в 6.100 кв. — 7.840 кв. общей мощностью. Что же касается заказа на паровые котлы, то их было предложено заказать в соответствии с силовой в 6.100–7.840 кв., заказ на котлы был передан английск. Фирме «Бабкок и Вильконс». При заказе силовой в 6.100–7.840 кв. получался запас мощности против нужной нормы, примерно, 15%. Этот запас в будущем обеспечивал возможность соответствующего увеличения производительности ф-ки, но в настоящее время излишний запас 15% мощности не использован. Когда обсуждался вопрос о мощности ни я, ни **Сазонов**, кото-

рый вместе с Ключаревым делал расчет нужной мощности не возражали и не настаивали на заказе силовой меньшей мощности, которая раньше была определена в 6.000 квт., имея ввиду выполнение директивы Бельского — «максимальная затрата на расширение и реконструкцию Окуловской фабрики». Таким образом, я, **Сазонов** и **Ключарев** совершили этим временем вредительский акт в отношении других фабрик ЦБТ. **Бельский** и **Никитин**, как члены вредительской организации, настоявшие на увеличении мощности новой силовой, явились инициаторами этого вредительского акта.

Этот вредительский акт имеет особое значение, так как при разрешении вопроса реконструкции паросиловой Окуловской фабрики ради экономии в расходовании средств, следовало принять во внимание возможность использования и части еще неисправной старой силовой на 1.600 квт. и тем самым на эту величину уменьшить новую паросиловую. Затем, через несколько лет, когда старая паросиловая была бы сработана, новую паросиловую можно было бы увеличить соответствующим добавлением. Уменьшение новой паросиловой на 1.600 квт. давало бы уменьшение затрат на 1.000.000 р., заказанная же лишняя мощность силовой в 15% дает перерасход, примерно, до 200.000 р. Эту экономию в 1.200.000 руб. можно было бы употребить на действительные срочно необходимые работы: на реконструкцию гидросиловой Пензенской ф-ки до 800.000 руб., на капитальный ремонт мокрой части 3-й бумагоделательной машины той же ф-ки до 150.000 руб., на расширение путем достройки бумагосортировочного отдела той же ф-ки до 100.000 руб. и на капитальный ремонт электрической части Троицко-Кондровских фабрик до 100.000 руб.

В то же время как можно было бы на паросиловой сэкономить 1.200.000 руб., эти затраты были произведены, а действительно нужное для окончания новой паросиловой сделано не было. Новая паросиловая законченной считаться не может, так как не имеет механизации в подаче топлива, которое продолжает подаваться примитивным образом. Неосуществление механизации в подаче топлива при полной механизации рубительной станции для топлива и самой котельной, с технической точки зрения, является вещью совершенно недопустимой, тем более, что в 1926/27 и в 1927/28 гг. средства на это были и времени для выбора системы механизации и проектирования ее было более чем достаточно.

Следствием отложения механизации является усиленный расход рабочих рук на подачу топлива, что удорожает эксплуатацию, а следовательно удорожает продукцию фабрики, что происходит при пока еще неполном развитии работы новой бумагоделательной машины и древесно-массного завода, а при полной работе фабрики, особенно в зимнее время, следствием будет недостаточность снабжения котельной топливом и сокращение производительности фабрики. Действительность уже подтвердила, что при неполной производительности фабрики для подачи топлива в котельную, вернее к рубительным патронам, требуется ненормально большое

количество рабочих. Неосуществление механизации подачи топлива есть вредительский акт **Никитина, Гардинга и Еронтьева**.

Кроме того, новая паросиловая Окуловской фабрики не может считаться оконченной, так как нужно поставить аккумулятор Рутса к 3-му турбогенератору, без которого работа последнего нецелесообразна. Если была использована часть старой паросиловой, то, в соответствии с этим изменилась бы вся установка силовой и надобность в аккумуляторе Рутса вообще бы отпала. Эти действия являются вредительским актом **Бельско-го, Никитина, Сазонова и Ключарева**.

В деле импортных заказов также имелись случаи вредительских действий. Так, в 1927 г. по проекту Строительного отдела ЦБТ для проведения в действие трех дроворубок новой котельной Окуловской ф-ки была заказана общая трансмиссия. Затем Строительный отдел свой проект отменил и заказал уже проводы на каждую дроворубку от отдельного электромотора. Таким образом, изготовленная по первому проекту трансмиссия оказалась ненужной. Это был вредительский акт со стороны **Никитина, Гардинга, Добрякова и Еронтьева**.

В 1927 г. импортное оборудование для Окуловской ф-ки поступало с большим опозданием. Это запоздание главным образом, имело место из-за умышленной задержки нужным фирмам — поставщикам чертежей и ответов на запросы. Эта задержка являлась вредительским актом **Гардинга и Добрякова**, о чем мне сообщил **Еронтьев** в конце 1927 г. во время нашей совместной поездки с ним на Дубровскую ф-ку.

В октябре 1927 г. я ушел из Центробумтреста. С 1-го сентября 1928 г. я снова вернулся на работу в Центробумтрест. Ознакомившись с производственной программой на 1927/28 г. я увидел, что, примерно, в июле-сентябре 1928 г. на Окуловской фабрике, а также и на ф-ке «Сокол» предусматривалось начало работы новых бумагоделательных машин. Пуск новых бумагоделательных машин и к ним пуск новых установленных дефибреров древесно-массных отделов, при работе действовавших старых бумагоделательных машин, был возможен лишь при, хотя бы, частичном пуске новых паросиловых. Этот предполагавшийся пуск по программе 1927/28 г. не был осуществлен. В программе 1928/29 года пуск с 1/X-28 г. снова был внесен, но несмотря на это пуск был оттянут до 1 января 1929 г. С окончанием работ по установке оборудования и его пуска получалось впечатление топтания на месте, хотя запоздание пуска не раз обсуждалось в Правлении треста и на фабриках с занесением соответствующих выводов в протоколы. Эта задержка пуска нового оборудования против предусмотренного срока на 5 месяцев была следствием вредительских действий **Никитина, Гардинга и Еронтьева**.

В результате же общих вредительских действий **Никитина, Гардинга, Брейтвейта, Еронтьева и Добрякова**, о которых я говорил выше, пуск нового оборудования был оттянут, примерно, до 8 месяцев, следствием чего явилось недовыработка бумаги до 5.000 тонн».

(Показ. от 12/XII-29 г. Т. XIV, л. д. 131–138).

Обвиняемый ЕРОНТЬЕВ показывает:

«В конце 1925 года или в январе 1926 г. когда была мною составлена годовая наметка потребных сумм на капитальное строительство 1925/26 г. и показана Гардингу, последний предложил сметные суммы на работы снизить; когда же я указал, что за меньшую сумму работ сделать нельзя, то он ответил, что иначе работы эти в Москве будет трудно отстоять. Трест сам знает, что будет за намеченные суммы работы выполнить и заведомо знает, что будут перерасходы, но так как в Директорате ВСНХ сидит свой человек — **Никитин А. А.**, то последний сумеет перерасходы объяснить...».

(Показ. от 18/X-29 г. Т. XIV, л. д. 52).

«Характер моей работы на фабрике по вредительству состоял в том, что я смягчал, укрывал все неувязки в проведении заказов на материалы и оборудование, выполняемые трестом, допускал возможность начала работ без детально разработанных проектов, замалчивал и укрывал недостатки в полученном оборудовании, представлял сметы, недостаточно разработанные и заведомо с преуменьшенными суммами.

Как на примеры указанного укрывательства и замазывания могу указать: на обследовании нового строительства по Окуловской фабрике инспекцией ВСНХ, по которому мною дана объяснительная записка, смягчающая все недостатки строительства; затем при последующих обследованиях Областной и Окружной РКИ. По части смет могу указать на смету по паросиловой, намеченной мной первоначально, в сумме 2.000.000 руб. позднее, по предложению Гардинга, уменьшенной мною до 1.700.000 руб. и Техническим отделом треста сниженной до 1.400.000 руб.

Наконец, по части строительства отмечаю факт приступа к постройке здания для паросиловой по распоряжению Гардинга без окончательного установленного типа постройки и разработанного детально проекта. Все это вместе взятое, затрудняло и не давало возможности своевременно устранять ненормальности и недочеты по капитальному строительству, нарушало финансовую дисциплину треста и вело к излишним перерасходам по строительству...».

(Показ. от 19/X-29 г. Т. XIV, л. д. 57).

«Из фактов вредительской его (**Добрякова**) деятельности можно указать: на проведение заказа за границу ненужного привода для рубительных машин паросиловой станции, преждевременный заказ на оборудование мастерской для набивки каландровых валов...».

На факты вредительского характера его (**Сазонова**) работы можно указать — это замедление в получении результатов работы на щепе и выяснении конструкции топки для котлов, повлекшее за собой необходимость наращивания всех котлов, простой монтеров, перерасходы и задержка в пуске...».

Из фактов вредительского характера его (**Иващенко**) работы можно указать на неудачный выбор приборов дистанционного управления бумажной машиной № 6, недостаточную полноту и четкость в выработке технических условий при передаче заказов на моторы и приборы...».

(Показ. от 19/X-29 г. Т. XIV, л. д. 58–59).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«По Окуловской ф-ке затягивал согласование и отзывы по проектам, что замедляло выполнение работ...»

При исполнении проектных работ отдано преимущество разработке проектов по Окуловской ф-ке в ущерб другим фабрикам.

По Окуловской фабрике (слово не читается) заказ на новый электрический шлеппер в новой древесномассный завод, чем затруднил работу последнего...».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 50–51).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Работа Кордакова заключалась в задержке проектирования и спецификации заказов на оборудование древомассного и затем бумажного производства. В частности, к его работе отношу недостаточное освещение **В.А. Сазонову** порядка почасового расхода пара на варку целлюлозы на Окуловских фабриках, в результате чего получился неправильный расчет турбины и вероятное удорожание стоимости пара...».

(Показ. от 7/I-30 г. Т. XII, л. д. 31–32).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Мной намеренно не был заказан в 1927 г. подогреватель к водоочистительной установке паросиловой станции Окуловской фабрики, что вызывало потерю тепла продувочной воды, каковое тепло при наличии подогревателя могло бы быть использовано и дало бы экономию до 5.000. руб. в год.

Иващенко умышленно был задержан в 1927 г. заказ на моторы для приведения в движения бумажной машины № 6 Окуловской ф-ки. В результате задержался на соответствующий срок пуск этой машины».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 90).

3. Вредительство на Каменской фабрике.

Вредительская деятельность к.-р. организации на Каменской фабрике выразился в срыве проект реконструкции паросиловой станции, рассчитанного на расширение производительности целлюлозного завода на 5.000 тонн и бумажного отдела на 6.000 тонн в год. Экономия от эксплуатации новой паросиловой должна была составить свыше 650.000 руб. в год.

В порядке текущей эксплуатации фабрики к.-р. организация препятствовала повышению производительности. Путем срыва технологических обследований вредители скрывали узкие места теплосиловых установок и противодействовали повышению экономичности их работы.

Эти действия проводились к.-р. организацией с одной стороны — в интересах ф-к «Сокол» и Окуловской, а с другой стороны — в порядке сдерживания развития бумажной промышленности в целях обострения бумажного кризиса в стране.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«Вредительские действия **Бельского** против Каменской ф-ки начались еще с 1924 г., **Бельский** всячески старался опорочить жизнеспособность

Каменской ф-ки, доказать необходимость доработать ее «до ручки» (собственное выражение **Бельского**) и закрыть. Такая постановка вопроса с Каменской ф-кой вызвала энергичный протест рабочих фабрик. Под влиянием этого протеста **Бельский** вынужден был, хотя бы формально, ставить вопрос о Каменской ф-ке. И вот, в конце 1924 г. или начале 1925 г. **Бельский**, как член Правления ЦБТ, заказал **А. И. Кардакову** эскизный проект древесно-массного завода, могущего быть превращенным в картонный. Завод предполагалось расположить на реке Селижаровке, при впадении ее в Волгу, с тем, чтобы пользоваться гидравлической энергией реки Селижаровки, для чего были разработаны рабочие чертежи гидротехнических сооружений. Древесная же масса этого завода предназначалась для Каменской ф-ки. Проект оказался вполне рентабельным, а так как в план **Бельского** входило не расширение, а закрытие Каменской фабрики, то **Бельский** взамен этого проекта выдвинул новый проект постройки древесно-массного завода на Волжских порогах. Было произведено только обследование волжских порогов и, не приступив даже к составлению этого проекта, **Бельский** выдвинул новую мысль восстановления сгоревшей Ржевской бумажной фабрики уже взамен Каменской ф-ки, предназначавшейся **Бельским** к сносу. В конце концов **Бельский** выдвинул мысль об устройстве древесно-массного отдела на самой Каменской ф-ке. Был сделан только грубо ориентировочный подсчет и на этом прекратились вообще разговоры об устройстве древесно-массного завода для Каменской фабрики.

К этому же периоду относится стремление **Бельского**, о чем я говорил выше, подорвать доверие к жизнеспособности и конкурентоспособности Каменской фабрики путем ложного доказательства недостаточной сырьевой базы для развития Каменской фабрики и впоследствии передачи этой сырьевой базы Окуловской фабрике.

После возникновения вредительской организации эта же политика в отношении Каменской ф-ки продолжала производиться организацией и отпускались ассигнования только для поддержания оборудования ф-ки, несмотря на то, что по обеспеченности сырьевой базы и рентабельности Каменскую фабрику следовало поставить на второе место из фабрик ЦБТ, которая, без всяких капитальных затрат, путем

Только рационализации производства, постепенно, примерно, в 11/2 раза, превысила довоенную производительность.

По своему состоянию и значению Каменская фабрика требовала реконструкции и некоторого расширения, в первую очередь, реконструкции паросилового хозяйства. В 1925/26 операционный год был выдвинут проект реконструкции паросиловой станции названной ф-ки. Реконструкция должна была состоять в том, что две существующие паросиловые устаревшие установки нужно было заменить одной центральной, новейшей конструкции, мощностью, примерно, в 5.500 сил, вместо мощности старой установки, примерно в 3.500 сил. Избыток энергии в новой установке на 2.000 сил должен был пойти на новый древесно-массный завод, расширение целлюлозного и бумажного отделов, что предполагалось осуще-

ствить во вторую очередь. Установкой нового древесно-массного завода, расширение целлюлозного завода, примерно, на 4.000–5.000 тонн целлюлозы в год предполагалось Каменскую фабрику превратить в замкнутый Комбинат с расширением бумажного отдела на 5.000–6.000 тонн увеличения выработки бумаги в год.

Сырьевая база Каменской ф-ки всему этому вполне отвечала. Стоимость установки новой паросиловой тогда определялась примерно в 2.000.000 руб. и эта затрата должна была окупиться экономией от эксплуатации новой паросиловой в сравнении со старой не более, как в 3 года.

Этот проект **Бельским и Никитиным** был снят и вместо того был выдвинут капитальный ремонт старой паросиловой; ремонт был произведен с израсходованием нескольких десятков тысяч рублей. Правда, капитальный ремонт подкрепил старую установку, но устранить нерентабельность ее работы по сравнению с новой установкой не смог.

Проект реконструкции и установки новой паросиловой на Каменской ф-ке выдвигается из года в год, но не осуществлен до сих пор и разрешение этого вопроса поставлено только на 1929/30 г.

Инициатива отодвижения этого проекта исходила от **Бельского и Никитина** и проводилась ими в ВСНХ путем урезывания ассигнований. Группа из меня, **Сафонова, Ключарева и Иващенко**, в порядке задач нашей группы по организации, содействовали этому вредительскому акту тем, что умышленно замалчивали и не будировали вопроса перед Правлением ЦБТ, хотя должны были это делать и знали, что это является экономически невыгодным и давало бы возможность произвести соответствующее расширение фабрики, а тем самым увеличение выработки и смягчения голода на бумагу. Все это как **Бельским и Никитиным**, так и нами, делалось в целях концентрации средств для фабрики «Сокол» и Окуловской».

(Показ. от 12/ХП-29 г. Т. XI, л. д. 140–143).

«К вредительским действиям по отношению к Каменской ф-ке и к числу вредительских актов **Кардакова**, кроме того, относится задержка развития производительности целлюлозного завода названной фабрики».

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Лично мной были выполнены следующие вредительские акты.

Срыв испытаний теплосиловых установок нижней Каменской фабрики осенью 1926 г. и неприемка от немецких монтеров после ремонта паровой машины. Испытания были предприняты с целью выявления слабых сторон работ котельной для улучшения ее коэффициента полезного действия, срыв этих испытаний затормозил улучшение работы теплосиловых установок и повышение их экономичности»...

(Показ. от 16/ХП-29 г. Т. VI, л. д. 94–96).

4. Вредительство на Пензенской фабрике «Маяк революции»

Вредительская деятельность к.-р. организации на Пензенской фабрике сводилась к срыву проекта реконструкции гидросиловой

станции, задержке восстановления соломенно-целлюлозного завода, срыву теплотехнических испытаний и торможению эксплуатации фабричного производства.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«В 1925/1926 г. было приступлено к переоборудованию соломенно-целлюлозного завода Пензенской ф-ки, так как существовавший завод был малой производительности, давал неудовлетворительную по качеству продукцию и на нем применялись устаревшие методы работы.

Срок окончания переоборудования завода, благодаря умышленно вредительским действиям **Кардакова** и **Брейтвейта**, был затянут, примерно на 6-8 м-цев путем длительной задержки в аппарате ЦБТ передачи заказов на импортное оборудование и заказа неправильных приводов к варочным котлам, которые потом пришлось заказать вновь. Задержка заказа на импортное оборудование было вредительским актом Кардакова, заказ же неправильных приводов вредительских актов Брейтвейта, о чем стало известно в 1927 г. от **Кардакова**. В результате задержки на 6-8 месяцев окончания переоборудования завода было недоработка 1.500 тонн целлюлозы, что в свою очередь помешало уменьшить на соответствующее количество импорт целлюлозы.

На 1925/1926 г. для Пензенской фабрики был составлен проект реконструкции гидросиловой. Реконструкция заключалась в уборке с ф-ки восьми старых неэкономно работающих гидравлических турбин общей мощностью, при нормальном расходе воды, примерно, до 1.200 сил и заменить их тремя новейшей конструкции гидравлическими турбинами, общей мощностью, при том же нормальном расходе воды, примерно до 1.500 сил. Необходимость реконструкции диктовалась не только соображениями выгоды получить лишние 300 сил, но и изношенностью старого оборудования, которое требовало частых ремонтов и вызывало тормоз в нормальной работе того или иного отдела фабрики и которое настоятельно нужно было сменить на новое. Получение кроме того лишних 300 сил давало бы возможность Пензенской ф-ке выработать лишних до 2.000 тонн бумаги в год. Затраты на реконструкцию тогда определялись примерно в 500-600.000 рублей покрывались бы в 2½-3 года полученной экономией от эксплуатации.

По этому проекту уже были заказаны 3 турбины, но **Бельским** и **Никитиным** проект был снят, но почему-то заказ был отменен на 1 турбину, а на две оставлен. Взамен снятого ими был выдвинут другой проект замены старой гидравлической паросиловой установкой. Этот новый проект перерабатывался почти год и в основном сводился: чтобы избежать устройства Куриловской плотины, которая должна была регулировать движение весенних вод, следовало отказаться от гидросиловой и заменить ее паросиловой. Но проект не предусматривал, что для этого нужно уничтожить еще гидротехнические сооружения около фабрики, так как в противном случае весенняя вода все равно бы пошла через левый берег в пойму и оставила бы фабрику совершенно без воды. Последствием

же уничтожения гидротехнических сооружений около фабрики было бы сильное понижение грунтовых вод, обнажение свай, поддерживающих стены фабрики, с последующим гниением свай и как следствие этого — осадка стен и разрушение всей фабрики. Этот проект, ввиду явной абсурдности, после длительного обсуждения в Отделе Промэнергетики ВСНХ, не прошел.

Лично я считаю, что **Бельским** и **Никитиным**, выдвигавшим этот явно абсурдный проект, не предусматривалось в данном случае умышленное разрушение Пензенской ф-ки и что он выдвигался ими с целью длительного оттягивания рентабельности проекта реконструкции Гидросиловой Пензенской фабрики. В результате проект реконструкции гидросиловой был отложен на 1926/27 г., а затем передвинут на 1928/29 г.

Этот перенос с 1927 г. сопровождался кроме того умышленным заключением **Сазонов**, что такой перенос возможен без вред для Пензенской фабрики.

Таким образом, только через два года, а именно: в 1928/29 г. проект был вновь выдвинут в первом варианте и стал осуществляться серьезной разработкой самого проекта и, если не ошибаюсь, передачей заказов на гидравлические турбины.

Первоначальное снятие и дальнейшее отодвигание проекта реконструкции гидросиловой Пензенской фабрики являются вредительскими действиями **Бельского** и **Никитина**, что мне известно от самого **Бельского**.

Мое, **Сазонова** и **Ключарева** участие в этом вредительском акте выразилось в том, что мы в 1926/27 и 1927/28 г.г. не выдвигали, а **Сазонов** дал, кроме того, вредительское заключение, несмотря на настоятельную необходимость, вопрос о замене устаревшего оборудования гидросиловой и не принимали мер к защите, этой необходимости перед Правлением Треста, так как действовали по директиве, данной мне **Бельским**, заключавшейся в максимальном усилении ф-к «Сокол» и Окуловской за счет зажима других фабрик ЦБТ.

Кроме основного вредительства по Пензенской фабрике, имели место и другие случаи вредительских актов.

В 1926 г. с ф-ки «Сокол» на Пензенскую фабрику был переброшен дефибрер для древесно-массного отдела последней. Фабрика «Сокол» было предложено перед переброской отремонтировать дефибрер, но это не было сделано и дефибрер был отправлен, без всякого ремонта. Должен заметить, что с отдачи распоряжения о переброске дефибрера до выполнения этого распоряжения прошло время более чем достаточное для проведения капитального ремонта дефибрера. Приведение в порядок дефибрера на Пензенской ф-ке при слабой ремонтной мастерской потребовало больше времени, нежели это можно было сделать на ф-ке «Сокол» и соответственно отдалило пуск древесно-массного отдела Пензенской фабрики. Это было вредительским актом гл. инженера фабрики «Сокол» **Сегалова**.

В 1926 г. с Окуловской ф-ки на Пензенскую ф-ку был переброшен каландр. Окуловской фабрике было дано распоряжение произвести перед

переброской тщательный ремонт и выверку каландра и только после этого его перебросить. Окуловская фабрика такого ремонта не произвела и каландр был перебросен неотремонтированным и невыверенным. Это было вредительским актом гл. инженера Окуловской фабрики **Еронтьева...**».

(Показ. от 12/XII-29 г. Т. XI, л. д. 143–146).

Обвиняемый КАРДАКОВ показывает:

«Кроме того, на мне, совместно с **А.М. Соколовым** и **К.В. Брейтвейт**, лежит следующий вредительский акт. При восстановлении Пензенского соломенно-целлюлозного завода были допущены в оборудование узкие места (малый размер сжег и линии перекачки массы) на бумажную ф-ку, что вызвало задержку в нормальной производительности завода. В пояснении этого акта, сообщаю следующее: малый размер сжег, замедляя отделение массы от щелока, замедлял неиспользование варочных колов, в результате чего завод давал первое время меньше варок и выработки целлюлозы. Недостаточный размер линии перекачки массы на бумажную фабрику, затруднял и замедлял отбелку целлюлозы и создавал затруднения с ее перевозкой...».

(Показ. от 1/I-30 г. Т. VII, л. д. 39–40).

«К указанным уже мною вредительским актам должен добавить следующее медленное осуществление восстановления Пензенского соломенно-целлюлозного завода путем замедления дачи директив и указаний на фабрику...».

(Показ. от 6/I-30 г. Т. VII, л. д. 44).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Лично мною были выполнены следующие вредительские акты:

3. Аналогичный срыв испытаний той же осенью на Пензенской фабрике, что повлекло те же последствия, как и на Каменке...».

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 94–95).

Обвиняемый ДОБРЯКОВ показывает:

«По требованию **А.М. Соколова** заказал для Пензенской фабрики вместо трех электрифицированных турбин — две, а третью не электрифицированную, что было заведомо нерационально. Позднейшая ликвидация заказа по третьей турбине причинила убыток ЦБТ в четыре тысячи рублей...».

(Показ. от 16/I-30 г. Т. III, л. д. 50–51).

Обвиняемый НИКИТИН показывает:

«Работа **А.Ф. Добрякова** заключалась в задержке проектов строительства путем бесконечных споров с фабриками ЦБТ. Конкретно им было задержано представление данных для составления Ленинградским металлическим заводом проекта гидросиловой установки Пензенской фабрики ЦБТ».

(Показ. от 7/I-30 г. Т. XVI, л. д. 30–33).

5. Вредительство на Троицко-Кондровских фабриках.

Вредительская деятельность к.-р. организации на Троицко-Кондровских фабриках выразилась в срыве проекта устройства новой

центральной паросиловой станции, которая должна была дать экономию до 750.000 р. в год и в стремлении доказать нежизненность названных фабрик с целью их закрытия. Вредительскими актами в области текущей эксплуатации, фабрика ставилась под угрозу невыполнения производственной программы и нарушения непрерывности работы.

Обвиняемый СОКОЛОВ показывает:

«В 1924/25 г. впервые возник вопрос об установке на Кондровской фабрике новой центральной паросиловой для всей группы Калужских фабрик, так как отдельное оборудование старых паросиловых каждой фабрики было изношено и устарелой конструкции, работало на предельной мощности и стоимость энергии была слишком высока, примерно, для Кондровской фабрики — 6 коп. киловаттчас, для Троицкой фабрики 7–8 коп. и для Полотнояно-Заводской — 9–10 к., в то время, как Центральная паросиловая новейшей конструкции должна была дать, примерно, стоимость киловатт-часа для Кондровской ф-ки — 4 коп., для Троицкой — 5 коп. и Полотнояно-Заводской — 6 к.

Этот вопрос, несмотря на очевидную необходимость установки новой паросиловой был с 1924/25 г. перенесен на 1925/26 г., а впоследствии переносился из года в год и вновь поставлен на 1929/1930 г.

Правда, в этот период существующие паросиловые установки названной группы фабрик подвергались капитальному ремонту, который поддерживал оборудование паросиловых, но не удешевлял стоимость энергии, что же касалось электрического оборудования, то в части проводки оно нуждалось в смене, но рационально какую-либо было бы провести при установке новой паросиловой.

Затраты на установку новой Центральной паросиловой для Калужской группы ф-к должны были полностью окупиться экономией в 4 года, а в дальнейшем давали бы чистую экономию до 750.000 р. в год, по сравнению с существующими старыми паросиловыми.

Как в отношении Каменской, так и Пензенской ф-к, инициатива отодвигания этого вопроса исходила от **Бельского** и **Никитина** и проводилась ими в ВСНХ путем урезывания ассигнований. Лично я, **Сазонов**, **Ключарев**, и **Ивашенко**, в порядке задач нашей группы по организации, содействовали этому вредительскому акту, так как умышленно замалчивали и не будировали этот вопрос перед правлением ЦБТ, хотя должны были это делать и знали, что это является необходимым. Все это, как **Бельским** и **Никитиным**, так и нами делалось в целях концентрации средств для фабрик «Сокол» и Окуловской.

К вредительским действиям **Бельского** по отношению Троицко-Кондровских фабрик относится стремление доказать в 1925/26 г. нежизненность этих ф-к и необходимость доработать эти ф-ки, а затем закрыть, хотя фабрики, с переменной ассортиментом выработки, являются вполне жизнеспособными.

В 1926 г. с ф-ки «Сокол» на Троицко-Кондровские ф-ки был переброшен непригодный экономайзер, необходимый названным фабрикам. С ф-ки «Сокол» экономайзер был переброшен без должного испытания,

хотя ф-ка «Сокол» должна была знать его состояние и должна была произвести перед отправкой контрольное испытание. Такая переброска была вредительским актом гл. инженера фабрики «Сокол» — Сегалова».

(Показ. от 12/X-29 г. Т. XI, л. д. 147–148).

Обвиняемый КЛЮЧАРЕВ показывает:

«Лично мною были выполнены следующие вредительские акты:

Длительная задержка с заказом на запасные части для дизеля Кондровской ф-ки; заказ на части был дан мною не сразу, а в два-три приема, что задержало ремонт дизеля, тогда как на фабрике крайне напряженное и дефицитное положение с энергией при наличии изношенного силового оборудования; всякая затяжка усиливала дефицит с энергией, а, следовательно, ставила под угрозу производственную программу ф-ки и непрерывность ее работы; это вредительство, начатое в 1927 г., перешло вместе со всеми вопросами энергооборудования осенью 1927 г. в Отдел Нового Строительства, о чем я уже упоминал выше.

Длительная задержка вопроса с заказом запасных частей для насосов турбогенератора той же Кондровской ф-ки вызвала то же последствие, что и вредительство, указанное в предыдущем пункте; начато в середине 1926 г. и закончено в начале 1928 г.»

(Показ. от 16/XII-29 г. Т. VI, л. д. 94–96).

Обвиняемый САЗОНОВ показывает:

«Мной было умышленно задержаны на 2–3 м-ца в начале 1927 г. заказы на запасные части к турбине Герлицкого завода Кондровской ф-ки, на запасный конденсатный насос и запасные части к воздушному насосу той же ф-ки. Эта задержка могла бы вызвать простой фабрики в случае аварии названного оборудования.

Ключаревым был умышленно задержан в начале 1927 года заказ на запасные части дизеля фирмы «МАН» Кондровской фабрики, что вызвало задержку ремонта этого двигателя на время, соответствующее времени задержки заказа. С ф-ки «Сокол» на Троицкую ф-ку был перебросен в 1927/28 г. нужный для ф-ки экономайзер без проверки состояния его. Экономайзер оказался непригодным к работе, так как проработал уже 14–15 лет и был сильно изъеден внутри и местами толщина его стенок доходила до 2–3 м/м. Экономайзер, после обнаружения непригодности перекинутого, был заказан новый, следствием чего явилась задержка на 1½ года и перерасход топлива в общем на 12–15 тыс. руб. за этот срок.

В данном случае моим вредительским актом является назначение экономайзера к переброске на Троицкую фабрику без предварительного его осмотра внутри, так как я должен был ожидать, что он будет изношен. Сделано это мной намеренно».

(Показ. от 31/I-30 г. Т. XIII, л. д. 90).

6. Вредительство на фабрике им. т. Дзержинского (Волжское строительство).

Вредительская деятельность к.-р. организации на ф-ке им. Дзержинского началась с момента возникновения проекта этого строи-

тельства (см. главу III — обвинит. заключения). После пуска в эксплуатацию оборудования 1-й очереди, вредительская деятельность к.-р. организации принимает характер диверсионных действий с целью торможения нормальной работы и остановки всей фабрик.

Обвиняемый ЛАВРОВ показывает:

«Первый вид моего вредительства заключался в том, что я не делал всего того, что я мог бы сделать при добросовестной работе. Второй этап моего вредительского сотрудничества с Брейтвейгом характеризуется моим согласием на вредительство, путем поломок машин и других ранее обдуманных мероприятий, чтобы держать ф-ку на грани остановки. Одним из шагов в этом направлении был факт поломки конвейера 9 мая с. г.»

(Показ. от 26/VII-29 г. Т. IX, л. д. 22).

РАЗДЕЛ VI

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании всего изложенного, нижепоименованные:

1. БЕЛЬСКИЙ, Николай Николаевич, рожд. 1873 г. ур. Владимирской губ., сын служащего, русский, гражданин РСФСР, окончил Московский Университет, несудившийся, женат, беспартийный.

2. НИКИТИН, Александр Алексеевич, рожд. 1869 г., ур. г. Ленинграда, сын служащего, русский, гражданин РСФСР, инженер-технолог, несудившийся, женат, беспартийный.

3. СОКОЛОВ, Алексей Михайлович, рожд. 1870 г., ур. Московской области, Волоколамского округа, с. Буйгород, из крестьян, русский, гражданин РСФСР, инженер-технолог, несудившийся, женат, беспартийный.

4. КАРДАКОВ, Аркадий Иванович, рожд. 1888 г., ур. г. Вятки, сын купца, русский, гражданин РСФСР, инженер-технолог, несудившийся, женат, беспартийный.

5. ДОБРЯКОВ, Иван Филиппович, рожд. 1882 г., ур. Московской области, Серпуховского округа, д. Пешково, из крестьян, русский, гражданин РСФСР, инженер-механик, несудившийся, женат, беспартийный.

6. СЕГАЛОВ, Лев Юрьевич, рожд. 1881 г., ур. г. Москвы, сын купца, еврей, гражданин РСФСР, инженер-электрик, несудившийся, женат, беспартийный.

7. ЕРОНТЬЕВ, Николай Михайлович, рожд. 1885 г., ур. г. Казани, сын домовладельца, русский, гражданин РСФСР, инженер-механик, находится под судом по 111 ст. УК, женат, беспартийный.

8. САЗОНОВ, Владимир Александрович, рожд. 1889 г., ур. гор. Ленинграда, сын полковника, русский, гражданин РСФСР, инженер-теплотехник, в 1920 г. привлекался по делу Главтопа, женат, беспартийный.

9. ИВАЩЕНКО, Николай Дорофеевич, рожд. 1890 г., ур. Смоленской губ., деревни Дорогобуж, сын служащего, русский, гражданин РСФСР, инженер-электрик, несудившийся, женат, беспартийный.

10. КЛЮЧАРЕВ, Виктор Алексеевич, рожд. 1891 г., ур. г. Москвы, сын почетного гражданина, русский, гражданин РСФСР, инженер-энергетик, несудившийся, беспартийный.

11. ЛАВРОВ, Михаил Андреевич, рожд. 1884 г., ур. Нижегородского края, Ветлужского округа, с. Горки, из крестьян, русский, гражданин РСФСР, с низким техническим образованием, несудившийся, женат, беспартийный.

Обвиняются:

1. БЕЛЬСКИЙ, Николай Николаевич — в том, что:

1) занимая последовательно ряд ответственных постов в органах управления бумажной промышленности, создал в 1925 г. контрреволюционную вредительскую организацию в бумажной промышленности, ставившую своей целью восстановление капиталистического строя и возвращение бумажных предприятий быв. собственникам;

2) установил и поддерживал заграничные связи с быв. собственниками, получая от них директивы и денежные средства для поддержания вредительской деятельности к.-р. организации;

3) в целях расширения вредительской деятельности, привлек в состав к.-р. организации НИКИТИНА, СОКОЛОВА, КАРДАКОВА и ДОБРЯКОВА, а затем дал им директивы для проведения вредительских актов и задание привлечь новых членов в к.-р. организацию;

4) руководил всей вредительской деятельностью к.-р. организации, направляя ее к срыву бумажной промышленности, задержке развития действующих фабрик, созданию бумажного кризиса и усилению финансового напряжения страны; все указанные мероприятия предпринимал с целью ослабления экономической мощи страны и содействия антисоветским планам быв. собственников;

5) в интересах быв. собственников, произвел, при содействии НИКИТИНА, СОКОЛОВА, САЗОНОВА, КЛЮЧАРЕВА, ЕРОНТЬЕВА и СЕГАЛОВА, капитальное расширение фабрик «Сокол» и Окуловской, с прямым ущербом для других фабрик, тормозя одновременно окончание строительство названных фабрик;

6) в процессе своей систематической вредительской деятельности провел, в указанных выше к.-р. целях, следующие вредительские акты:

а) дал неправильное направление изысканиям районов и мест нового строительства,

б) predetermined резкое сжатие планового развития бумажной промышленности, отстаивая, вместе с НИКИТИНЫМ в НТС'е, заведомо преуменьшенного 5-тилетнего плана потребления бумаги и провел его в Главлесбуме ВСНХ,

в) стремился, совместно с НИКИТИНЫМ, путем вредительских мероприятий, сорвать новое строительство Волжского, Кондопожского и Сясьского бумажных комбинатов,

г) добился, совместно с НИКИТИНЫМ, при помощи вредительских актов, удлинения срока окончания строительства названных комбинатов,

д) преднамеренно допустил, совместно с НИКИТИНЫМ, нерациональное самостоятельное строительство Балахнинской картонной фабрики,

е) для срыва рентабельных проектов нового строительства, при их обсуждении в НТС'е, прибегал к явно вымышленным цифровым данным,

ж) путем введения ненужных дополнений и изменений, умышленно создавал препятствия для утверждения НТС'ом проектов Северолеса и Чепецкого комбината,

з) умышленно задержал, совместно с НИКИТИНЫМ, на 1½ года рассмотрение проектов нового строительства Усть-Сысольского, Котласского, Тавдинского и Камского бумажных комбинатов,

и) начиная с 1925 г., отодвигал из года в год осуществление нужных и вполне рентабельных проектов реконструкции и расширения Каменской фабрики, устройства новой гидросиловой на Пензенской ф-ке и сооружения новой центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках; эти вредительские акты проводил при участии НИКИТИНА, СОКОЛОВА, КЛЮЧАРЕВА, САЗОНОВА и, отчасти, ИВАЩЕНКО,

к) в 1924 и 1925 г.г. пытался заведомо ложными данными добиться закрытия Каменской, Пензенской и Троицко-Кондровских фабрик,

л) в 1925 г. сорвал рентабельный проект устройства древесно-массного завода для Каменской фабрики на реке Селижаровке,

м) в 1926 г., при содействии НИКИТИНА, СОКОЛОВА, САЗОНОВА и КЛЮЧАРЕВА, преднамеренно заказал для Окуловской фабрики новую паросиловую станцию с перерасходом в 1.200.000 руб.,

умышленно не использовав старую установку; этим вредительским актом были сокращены ассигнования для нужд других фабрик,

н) в качестве зав. Бумажной частью Главлесбума и члена Президиума НТС'а, совместно с НИКИТИНЫМ, умышленно не принял мер к проработке вопросов освобождения бумажной промышленности от импорта, чем поставил под угрозу всю бумажную промышленность в случае блокады или войны;

7) будучи руководителем контрреволюционной организации, распределял деньги членов к.-р. организации за их вредительскую работу из средств, поступавших к нему от быв. собственников из-за границы;

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя не признал.

Изобличается показаниями НИКИТИНА, СОКОЛОВА, КАРДАКОВА, ДОБРЯКОВА, СЕГАЛОВА, ЕРОНТЬЕВА, САЗОНОВА и КЛЮЧАРЕВА.

2. НИКИТИН, Александр Алексеевич — в том, что являясь одним из руководителей к.-р. организации, в целях срыва развития бумажной промышленности, создания финансового напряжения в стране и бумажного кризиса, действуя одновременно в интересах быв. собственников фабрик «Сокол» и Окуловской.

1) Осуществлял следующие вредительские акты:

а) из ассигнований на 1925–26 г. преднамеренно отпустил 60% на развитие фабрик «Сокол» и Окуловской, с явным ущербом для других фабрик,

б) будучи ст. директором бумпромышленности, преднамеренно не принял мер к изменению неправильного направления изыскания районов и мест нового строительства, проводимого БЕЛЬСКИМ,

в) совместно с САЗОНОВЫМ, сорвал заказ на аккумулятор Рутса к 3-му турбогенератору Окуловской фабрики;

г) совместно с ЕРОНТЬЕВЫМ и ДОБРЯКОВЫМ, распределил за границей ненужный тресту заказ на трансмиссии к дроворубкам Окуловской фабрики;

4) составил в 1927 г. заведомо преуменьшенный 5-тилетний план потребления бумаги и при содействии членов к.-р. организации провел его в НТС'е бумажной промышленности, чем предопределил резкое сжатие развития бумажной промышленности, увеличение импорта и создание товарного голода на бумагу. Как зам. председателя НТС'а, преднамеренно не принял мер к проработке вопросов, освобождающих бумажную промышленность от заграничной зависимости, чем поставил под угрозу остановки бумажную промышленность в случае блокады и войны;

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

3. СОКОЛОВ, Алексей Михайлович — в том, что, состоя одним из руководителей контрреволюционной вредительской организации и действуя по директивам БЕЛЬСКОГО:

1) вовлек в к.-р. организацию САЗОНОВА и КЛЮЧАРЕВА и руководил в дальнейшем их вредительской деятельностью;

2) в интересах быв. собственников, отстаивал максимальные затраты для развития фабрик «Сокол» и Окуловской;

3) в целях срыва развития бумажной промышленности и создания бумажного кризиса, совместно с БЕЛЬСКИМ, НИКИТИНЫМ, КАРДАКОВЫМ и ДОБРЯКОВЫМ, отстаивал в НТС'е преуменьшенные цифры потребления бумаги;

4) в целях концентрации средств для развития фабрик «Сокол» и Окуловской — с одной стороны и торможения развития фабрик — с другой стороны, совместно с БЕЛЬСКИМ, НИКИТИНЫМ, САЗОНОВЫМ и КЛЮЧАРЕВЫМ:

а) противодействовал проведению проекта расширения и реконструкции Каменской фабрики,

б) противодействовал проведению проекта устройства новой центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках,

в) противодействовал проведению проекта установки новой гидросиловой станции на Пензенской фабрике;

5) в целях срыва производительности предприятий и мероприятий по удешевлению их эксплуатации:

а) действуя при помощи САЗОНОВА и КЛЮЧАРЕВА, противодействовал улучшению имеющегося паросилового хозяйства Каменской и Троицко-Кондровских фабрик,

б) совместно с КАРДАКОВЫМ, допустил ряд узких мест в оборудовании соломенно-целлюлозного завода Пензенской фабрики,

в) дал директиву ДОБРЯКОВУ заказать неэлектрофицированную турбину, ненужную тресту;

б) в целях снятия ассигнований с других фабрик, совместно с САЗОНОВЫМ и КЛЮЧАРЕВЫМ, содействовал БЕЛЬСКОМУ и НИКИТИНУ при проведении заказа на новую силовую станцию для Окуловской фабрики излишней мощности и без использования 1.600 киловатт старой паросиловой станции;

7) как член к.-р. организации, получал за свою вредительскую работу деньги из средств организации;

8) получал деньги от БЕЛЬСКОГО и передавал КЛЮЧАРЕВУ и САЗОНОВУ, а через последнего — ИВАЩЕНКО за их вредительскую деятельность,

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

4. КАРДАКОВ, Аркадий Иванович — в том, что, состоя активным членом контр-революционной вредительской организации, —

1) вовлек в к.-р. организацию СЕГАЛОВА и дал ему директивные указания по вредительству;

2) являлся связующим звеном к.-р. организации с Ленинградбумтрестом и периферией; 3) в целях срыва развития бумажной промышленности и создания бумажного кризиса, совместно с другими членами к.-р. организации, проводил в НТС'е бумпромышленности заведомо преуменьшенные цифры потребления бумаги;

4) в целях задержки окончания строительства на ф-ке «Сокол»:

а) внес совместно с СЕГАЛОВЫМ заведомо неверные данные в проект установки 3-х новых варочных котлов для целлюлозы,

б) задержал, совместно с СЕГАЛОВЫМ и ДОБРЯКОВЫМ, разработку проекта установки 7-й бумажной машины;

5) в целях задержки поднятия производительности фабрик:

а) срывал мероприятия по поднятию производительности целлюлозного завода Каменской фабрики,

б) умышленно затянул переоборудование целлюлозного завода Пензенской фабрики и намеренно, совместно с СОКОЛОВЫМ, допустил ряд узких мест в оборудовании, в целях уменьшения производительности;

б) как член контрреволюционной организации, получал за свою вредительскую работу деньги из средств организации;

7) получая от БЕЛЬСКОГО деньги, передавал их СЕГАЛОВУ за его вредительскую работу,

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

5. ДОБРЯКОВ, Иван Филиппович — в том, что, состоя активным членом к.-р. вредительской организации:

1) с целью срыва развития бумажной промышленности и создания бумажного кризиса, проводил в НТС'е, совместно с другими членами к.-р. организации, заведомо преуменьшенные цифры потребления бумаги;

2) в целях задержки окончания строительства на фабриках «Сокол» и Окуловской:

а) задержал разработку, совместно с СЕГАЛОВЫМ и КАРДАКОВЫМ, проектов установки 7-й бумажной машины на фабрике «Сокол»,

б) систематически задерживал заказы на импортное оборудование для фабрик «Сокол» и Окуловской,

в) затягивал согласования и отзывы по проектам Окуловской и др. фабрик;

3) в целях торможения развития фабрик и их производительности:

а) согласовал с СЕГАЛОВЫМ удлинение срока капитального ремонта бумажной машины № 1 фабрики «Сокол»,

б) задержал заказы на электрический шлеппер для доставки дров на новый древесно-массный завод Окуловской фабрики,

в) вместо электрифицированной турбины для Пензенской фабрики, заказал, по предложению СОКОЛОВА, турбину неэлектрифицированную,

г) задержал представление данных Ленинградскому металл. заводу для составления проекта новой гидросиловой установки для Пензенской фабрики;

4) в целях антисоветской агитации, задержал заказ на проект очистки питьевой воды для рабочего поселка при фабрике «Сокол»,

т.-е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

6. СЕГАЛОВ, Лев Юрьевич — в том, что, состоя активным членом к.-р. вредительской организации, —

1) в интересах быв. собственников содействовал максимальным затратам на развитие фабрики «Сокол»;

2) в целях задержки окончания строительства, его удорожания и задержки пуска в эксплуатацию нового оборудования названной фабрики, -

а) по директиве САЗОНОВА, задержал представление данных для заказа паропроводов фирме «Зейферт»,

б) внес в проект неверные данные по размещению электрооборудования и задержал заказ на последнее,

в) совместно с КАРДАКОВЫМ, составил заведомо неверный проект установки 3-х новых варочных котлов для целлюлозы.

г) по соглашению с КАРДАКОВЫМ и ДОБРЯКОВЫМ, задержал материалы для проекта установки 7-й бумажной машины;

3) в целях торможения производительности работы фабрики, —

а) по согласованию с ДОБРЯКОВЫМ, задержал на длительный срок капитальный ремонт бумажной машины № 1,

б) совместно с КАРДАКОВЫМ, оттянул начало работы по переустройству гидравлической вымывки и транспорта целлюлозы из варочных котлов,

- в) задержал заказ фирме АЕГ на запасные части к паровым турбинам,
г) задержал заказ на запасные части для канатной дороги;
- 4) в целях ухудшения условий работы, задержал заказ на материалы и тем самым сорвал выполнение работ по устройству вентиляции в помещении целлюлозно-варочных котлов;
- 5) перебросил негодный дефибрер на Пензенскую фабрику и негодный экономайзер на Троицко-Кондровские фабрики;
- 6) как член к.-р. организации, за свою вредительскую работу получал деньги из средств организации,
т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.
7. ЕРОНТЬЕВ, Николай Михайлович — в том, что, состоя активным членом контрреволюционной вредительской организации, —
- 1) в интересах быв. собственников содействовал максимальным затратам для развития Окуловской фабрики;
- 2) в целях задержки окончания строительства, его удорожания и задержки пуска нового оборудования названной фабрики, —
- а) приступил к постройкам до определения их типа,
б) вел строительство по непроработанным проектам,
в) представлял в трест неразработанные производственно-строительные планы,
г) представлял в трест сметы с заведомо уменьшенными суммами, зная заранее о неизбежности перерасходов, чем нарушал финансовую дисциплину ЦБТ и ВСНХ;
- 3) в целях торможения нормальной работы Окуловской фабрики:
- а) проведя механизацию рубильной станции, не механизировал подачу топлива, что удорожило эксплуатацию, а в зимнее время угрожает перерывами в работе фабрики,
б) принимал негодное оборудование и материалы, поступившие на фабрику;
- 4) совместно с ДОБРЯКОВЫМ, заказал для фабрики ненужную трансмиссию;
- 5) перебросил негодный каландер на Пензенскую фабрику;
- 6) в целях сокрытия вредительской деятельности к.-р. организации на Окуловской фабрике, при обследованиях, производившихся контролирующими органами, скрывал и объяснял объективными причинами вредительство в строительстве;
- 7) как член к.-р. организации, получал за свою вредительскую работу деньги,
т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.
8. САЗОНОВ, Владимир Александрович — в том, что, состоя активным членом к.-р. организации, —
- 1) вовлек в к.-р. организацию ИВАЩЕНКО и дал ему директивные указания по вредительству;

2) в интересах быв. собственников содействовал максимальным затратам на развитие фабрик «Сокол» и Окуловской;

3) в целях задержки окончания строительства названных фабрик, —

а) задержал, совместно с СЕГАЛОВЫМ, заказы фирме «Зейферт» на паропроводы для обеих фабрик,

б) дал директиву ИВАЩЕНКО задержать заказы на трансформаторы для тех же фабрик,

в) задержал окончание испытаний для определения конструкции топков и возможности работы котлов на щепе,

г) не заказал для 3-го турбогенератора Окуловской фабрики аккумулятора Рутса;

4) в целях торможения развития бумажной промышленности, — а) содействовал, совместно с СОКОЛОВЫМ, КЛЮЧАРЕВЫМ и ИВАЩЕНКО, срыву проектов расширения и реконструкции Каменской фабрики и установки новой центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках, а совместно с СОКОЛОВЫМ и КЛЮЧАРЕВЫМ, содействовал срыву проекта новой гидросиловой станции на Пензенской фабрике;

5) в целях торможения нормальной работы Троицко-Кондровских фабрик:

а) задержал заказы на запасные части к турбине и к воздушному насосу,

б) задержал заказ на запасный конденсатный насос,

в) дал распоряжение о переброске с ф-ки «Сокол» негодного экономайзера;

б) в целях удорожания эксплуатации, не заказал подогревателей к водоочистительным установкам фабрик «Сокол» и Окуловской;

7) в целях снятия ассигнований с других фабрик, совместно с СОКОЛОВЫМ и КЛЮЧАРЕВЫМ, содействовал заказу новой силовой станции для Окуловской фабрики с излишней мощностью и допустил ненужную замену старой паросиловой станции, мощностью в 1.600 киловатт новой установкой, что потребовало излишних расходов в сумме около 1.200.000 р.;

8) как член к.-р. организации, получил за свою вредительскую работу деньги из средств организации;

9) передавал деньги за вредительскую работу КЛЮЧАРЕВУ и ИВАЩЕНКО,

т.-е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

9. ИВАЩЕНКО, Николай Дорофеевич — в том, что, состоя членом к.-р. вредительской организации. —

1) в целях задержки строительства на Окуловской фабрике и фабрике «Сокол», действуя по директиве САЗОНОВА, —

а) задержал заказы на трансформаторы для названных фабрик,

б) задержал и составил неправильный заказ на приборы для дистанционного управления бумажной машины № 6 Окуловской,

в) составил неправильный заказ на электромоторы и приборы для той же фабрики;

2) в целях торможения развития бумажной промышленности совместно с СОКОЛОВЫМ, САЗОНОВЫМ и КЛЮЧАРЕВЫМ, содействовал срыву проекта расширения и реконструкции Каменской фабрики и проекта устрой центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках;

3) как член к.-р. организации, получал за свою вредительскую работу деньги из средств организации,

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

10. КЛЮЧАРЕВ, Виктор Алексеевич — в том, что, состоя членом к.-р. вредительской организации и действуя по директивам СОКОЛОВА,

1) в интересах быв. собственников, содействовал максимальным затратам для развития фабрик «Сокол» и Окуловской;

2) в целях торможения развития бумажной промышленности,

а) содействовал, совместно с СОКОЛОВЫМ, САЗОНОВЫМ и ИВАЩЕНКО, срыву проектов расширения и реконструкции Каменской фабрики и устройства центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках, а совместно с СОКОЛОВЫМ и САЗОНОВЫМ, содействовал срыву проекта новой гидросиловой станции на Пензенской фабрике;

3) в целях противодействия мероприятия по повышению производительности Каменской и Пензенской фабрик и снижению себестоимости продукции, сорвал испытания теплосиловых установок;

4) в целях торможения нормальной работы Троицко-Кондровских фабрик, —

а) задержал заказы на запасные части для дизеля и для насосов турбогенератора;

б) как член к.-р. организации, получал за свою вредительскую работу деньги из средств организации,

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

11. ЛАВРОВ, Михаил Андреевич — в том, что, состоя членом контрреволюционной организации, —

1) в целях торможения нормальной работы фабрики им. тов. Дзержинского и выведения ее из строя, —

а) совершал перерывы питания ф-ки балансами и дровами,

б) 9-го мая 1929 г. совершил поломку конвейера;

2) как член вредительской организации, получал за свою вредительскую работу деньги из средств организации,

т.е. в преступлениях, предусмотренных 58-7 и 58-11 ст.ст. УК РСФСР. Виновным себя признал.

Примечание 1. В отношении Гуляева, Александра Андреевича, за его смертью, дело прекращается.

Примечание 2. Нижепоименованные лица, проходящие по делу и избранные в принадлежности к к.-р. вредительской организации, к ответственности не привлечены: **ЭКОНОПНИЦ-ГРАБОВСКИЙ, А.В., ГАРДИНГ, Д.Н., БРЕЙТВЕЙТ, К.В., ПЕТРОВ, Н.Н. и ЛЕОНОВ, Н.М.**

Нач. Экономуправления ОГПУ **ПРОКОФЬЕВ.**

Нач. 2-го отделения **ДМИТРИЕВ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Формула обвинения	3
Раздел I. Личный состав к.-р. вредительской организации.	
Биографические сведения	5
Раздел II. Строительство к.-р. вредительской организации	9
1. Обстоятельства, предшествовавшие возникновению к.-р. организации	9
2. Возникновение.....	12
3. Оформление	15
4. Структура	18
5. Вербовка членов	20
6. Состав	24
Раздел III. Платформа и тактика к.-р. вредительской организации	35
1) Идеология	35
2) Политические цели, задачи и тактика.....	39
Раздел IV. Связи к.-р. вредительской организации с границей и финансирование вредительской деятельности	45
Раздел V. Вредительская деятельность к.-р. вредительской организации	53
Глава I. Методы вредительства в бумажной промышленности	53
Глава II. Вредительская деятельность в НТС'е бумажной промышленности.....	57
Глава III. Вредительство в области строительства новых бумажных предприятий	62
Глава IV. Вредительская деятельность в Центробумтресте	68
1. Вредительство на фабрике «Сокол»	68
2. Вредительство на Окуловской ф-ке	75
3. Вредительство на Каменской ф-ке.....	83
4. Вредительство на Пензенской фабрике «Маяк Революции»	86
5. Вредительство на Троицко-Кондровских фабриках	90
6. Вредительство на фабрике им. Дзержинского.....	93
Раздел VI. Резолютивная часть	94

№ 3.3

Заявление В.А. Шелгунова⁷ в Политбюро

25 апреля 1930 г.

В ПОЛИТБЮРО

от члена ВКП(б), бил. № 287 Василия Андреевича ШЕЛГУНОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Николая Николаевича БЕЛЬСКОГО знаю с 1897 г. Почти все время находился с ним в непрерывных сношениях. В городе Архангельске Н.Н. был активным членом колонии ссыльных, как марксист. В 1905 г. в Петербурге, Н.Н. часто выступал на митингах. В декабре 1905 или январе 1906 г. сидел в Крестах, одновременно со мной. В 1906 г. на даче, которую он снимал совместно с БЕЛЯКОВЫМ, в Териоках, происходили заседания Ц.К., а также отдельные большевистские совещания, при участии Ильича, Дзержинского и других. Н.Н. со мною вместе и с другими, перевозил через границу Финляндии, печатавшуюся в Выборге большевистскую литературу. Он же принимал участие в размене «пятисоток». Выручал от жандармов и успешно ликвидировал арестованные, на Фонтанке (в Ленинграде), машины большевистской типографии. Деньги от ликвидации передавались, кажется Анне Ильиничне. Хранил у себя на складе до 1917 г. литературу, как вышеуказанной типографии, так и большевистских издательств («Зерно», «Звено»). В конторе его, находившейся разновременно на Фонтанке, на Каменноостровском и в доме Перцева (Лиговка 44) устраивались свидания большевистских работников. В доме Перцева Мария Ильинична, неоднократно печатала на машинке партийные дела. При поездке за границу, во время империалистической войны в 1915–16 гг., отвозил к Шляпникову, находившемуся тогда в Стокгольме, партийную переписку, а также привез из-за границы, переписку, заделанную в каблучки и подметки ботинок. Все привезенное, через меня было передано Анне Ильиничне. Хотя Н.Н. прямо большевиком не был, но вся вышеуказанная работа делалась для партии большевиков. После революции Н.Н. ездил по поручению Л.Б. Красина за границу, а затем работал вместе с К.М. Шведчиковым. Принимая во внимание все вышеизложенное, арест Н.Н. я иначе не могу считать как недоразумение. Н.Н. знают и должны помнить: т.т. Теодорович, Сыромолотов, Стеклов, Полетаев, Адамович, Анна Ильинична и Мария Ильинична, а также и целый ряд других партийцев. Я — же со своей стороны заявляю, что Николая Николаевича знаю, как человека исключительной честности. Что же касается его отношения к советской власти, то несмотря на наличие некоторого скептицизма, он все-таки был, вполне лояльным советским гражданином. В последнее время у него ис-

⁷ Шелгунов Василий Андреевич (1867–1939). Один из старейших участников социал-демократического движения. Член РСДРП с 1898 г. С 1918 г. работал в Москве.

без даже и скептицизм и про него мало было сказать что он «лояльный» гражданин, — ибо работал он не только добросовестно, но даже с энтузиазмом, что я мог вывести из рассказов его о перспективах бумажной промышленности.

Товарищи, Вы знаете, что я прежде всего коммунист и конечно не слюнтяй, а также и то, что я могу разбираться в обстановке и считаю, что в этом деле нужно сохранить БЕЛЬСКОГО.

АП РФ. Ф.3. Оп.58. Д.359. Л.77-77об. Подлинник.

№ 3.4

Справка о контрреволюционной вредительской организации в бумажной промышленности

Без даты

СПРАВКА

По делу о контрреволюционной вредительской организации в бумажной промышленности СССР.

К. р. вредительская организация в бумажной промышленности возникла в 1925 г., окончательно оформилась в конце 1925 г. Состав (11 чел. кроме 4-х избранных в принадлежности к ней, но к ответственности не привлечены) : Центральные фигуры — бывш. Акционеры бумажных предприятий, остальные активно-участвующие — антисоветски-настроенные старые инженера; при соввласти занимали ответственные посты в руководящих органах бумажной промышленности.

Исходя из своей конечной цели — восстановление буржуазного строя — она стремилась к сохранению предприятий (фабрики «Сокол» и Окуловской) бывших владельцев в расчете на скорое их возвращение, 2) к внедрению иностранного капитала в форме концессии и 3) нанести серьезный ущерб агитационно-пропагандистской деятельности органов соввласти и партии путем создания кризисов в производстве бумаги.

Бывшие собственники бумажных фабрик поддерживали непосредственные связи с этой организацией, давшие ей политическое задание, конкретные директивы по вредительству и необходимые ей финансовые средства.

Конкретная деятельность ее выражалась:

1. В неправильном направлении и сужении планового развития бумажной промышленности на основе преуменьшенного 5-тилетн. плана потребления бумаги, 2) в прямом вредительстве путем срыва, замедления и удорожания ведущегося и проектируемого строительства, 3) в торможении реконструкции и расширении эксплуатации вполне рентабельных,

действующих фабрик (напр. — Каменской фабрики) за счет ассигнования огромн. средств менее рентабельных фабрик «Сокол» и Окуловской, одновременно задерживая и окончание реконструкции их и 4) в дезорганизации эксплуатационной работы предприятий.

В результате этой вредительской деятельности, имеем: 1) слабый темп общего развития бумажной промышленности (5-тилетке бум. Промышленности составлена в 1927 г. на основе довоенных норм роста потребления бумаги); 2) рассмотрение проектов нового строительства и капитального строительства действующих фабриках, умышленно задерживалось от 1½ г., что конкретно в отношении Волжс. строительства (Б. Балахна) создало недовыработку около 75 т. тонн газетной бумаги, которая была импортирована и вызван был излишний расход в 8 млн. р. валютой. 3) Вследствие неудачного выбора места для Малой Балахнинской фабрики — причинен вред на 1,5 мл. р. 4) В фабрику «Сокол» до настоящего времени вложено около 13 мл. р. с явным ущербом для других фабрик. 5) Вследствие срыва проекта реконструкции паросиловой станции ущерб свыше 650 т. руб. в год, и срыв проекта устройства новой центральной паросиловой станции на Троицко-Кондровских фабриках — ущерб составляет до 750 т. р. в год и пр...

АП РФ Ф. 3. Оп. 58. Д. 359. Л. 78. Машинописная копия

№ 3.5

Выписка из Протокола заседания Политбюро о вредительской организации в бумажной промышленности⁸

Строго Секретно

№ П127/12-с

25 мая 1930 г.

Тов. Менжинскому.

Выписка из протокола № 127 заседания Политбюро ЦК от 25.у. 1930 г. 12. — О вредительстве в бумажной промышленности. (т.т. Менжинский, Прокофьев, Куйбышев).

Принять предложение ОГПУ о приговоре к высшей мере наказания 2-х человек.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф.3. Оп. 58. Д. 359. Л. 79. Копия.

⁸ На бланке ЦК ВКП(б).

IV.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ

№ 4.1.

Спецдонесение зам. ПП ОГПУ по Московской области Я.А. Дейча
Г.Г. Ягоде, Г.Е. Прокофьеву и Л.М. Кагановичу
«О ликвидированной к.-р. вредительской группе на Каширской
ГЭС»

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

№ 15771

18 января 1933 г.

ПП ОГПУ МО на Каширской государственной электростанции в январе с/г. вскрыта и ликвидирована кулацкая к-р вредительская группа, состоящая из кулаков немцев Республики немцев Поволжья, бежавших в разное время с родины, в связи с раскулачиванием их.

Эти кулаки, устроившись работать на КГЭС, на протяжении всего своего пребывания вели систематическую к.-р. и вредительскую работу.

Группа арестованных кулаков, с целью «мести Соввласти за преследование кулаков» произвела целую серию вредительских актов, выразившихся в систематическом бросании в бункера, вместе с углем — КАМНЕЙ, КУСКОВ ЖЕЛЕЗА, ДОСОК и др. посторонних предметов.

Обвиняемые ШЕВАЛЬЕ, ВЕЛЬЦ и другие по этому поводу показали следующее:

«Сознаюсь, что как сам лично, так и вся группа, работавшая со мной на углескладе в тупике и на эстакаде (КРАНВИДЕР 2 брата ДИТЕ и их отец) бросали в вагоны с углем, подаваемые на эстакаду, а с эстакады в бункера железно, камни и доски... 3 раза я бросал в бункера железные кирки...» (Показан. ШЕВАЛЬЕ)

«Несмотря на предупреждения администрации, я лично бросил в бункер кусок расплющенной водопроводной трубы.

В 20 числах декабря я бросил в бункер деревянную доску... 6 декабря в моем присутствии ДИТЕ Ф. К. бросил в бункер кусок железной руды, который специально был положен в вагон с углем, подаваемым на эстакаду...

...Примерно 25 ноября БЕК Фердинанд бросил в бункер большой около 30 ф. весом камень. Он же в первых числах декабря, при мне бросил в бункер отрезок водопроводной трубы». (Показан. ВЕЛЬЦА).

...«Как-то во время работы на эстакаде с КРАНВИДЕРОМ, он поднял лежавший в стороне большой кусок железа (в виде плиты) и бросил его в бункер.

...Посторонние предметы бросал в бункер и ШЕВАЛЬЕ.

...Я лично в дни празднования XV-й годовщины октября бросил в бункер железную кирку...

Должен отметить, что в дни празднования Октябрьской революции мы все умышленно особенно много бросали в бункера железно, камни и доски...» (Показан. обв. ДИТЕ).

Личным признанием арестованных установлено, что ими произведено свыше 100 вредительских актов указанного характера, приводивших, по данным администрации КГЭС, к многочисленным авариям отдельных агрегатов КГЭС.

Всего по настоящему делу арестовано 27 человек, все кулаки, торговцы, твердозаданцы, бежавшие от раскулачивания из РНП.

Следствие по делу продолжается.

ЗАМ ПП ОГПУ МО: (ДЕЙЧ)

ЗАМ НАЧ ОО ОГПУ МВО (АРНОЛЬДОВ)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 362. Л. 30–32. Подлинник

№ 4.2.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестованных электриках¹

Строго секретно

№ П133/2-с.

20 марта 1933 г.

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

Т.т. Пятакову, Розенгольцу.

2. — Дело об арестованных электриках.

(т.т. Пятаков, Винтер, Жуков, Каганович).

Предложить НКТПрому и НКВТ предоставить к следующему заседанию Политбюро каждому по своей линии доклады и практические предложения об уроках, вытекающих из дела электриков и о путях предупреждения вредительства, учтя при этом обмен мнений на заседании Политбюро ЦК.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 1. Машинописная копия.

№ 4.3.

Сопроводительное письмо Секретаря ЦК ВКП(б) членам и кандидатам Политбюро и др. с приложением записки И.П. Жукова* о состоянии районных электростанций

СТРОГО СЕКРЕТНО.

№ П5033

25 марта 1933 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.

Т.т. Пятакову, Винтеру, Кагановичу М., Межлауку (Госплан), Антипову, Постышеву.

Рассылается для сведения записка т. Жукова о состоянии наших районных электростанций. Ввиду важного государственного значения сообщений т. Жукова и секретного характера его записки — просьба не размножать записку и по использовании вернуть ее в ЦК ВКП(б).

Секретарь ЦК И. Сталин.

Приложение

Докладная записка И.П. Жукова И.В. Сталину по вопросам электропромышленности

СОВ. СЕКРЕТНО.

№ П5033

23 марта 1933 г.

*Жуков Иван Павлович (1889–1937). Член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. Начальник Главэнергoproма НКПТ СССР с января 1932 г. до июня 1933 г.

Во исполнение решения Политбюро от 20. III. с.г., докладываю нижеследующее:

Ознакомившись с теми сообщениями, которые были сделаны на Политбюро со стороны работников ГПУ, а также ознакомившись с показаниями вредителей ОЛЕНИКА, ЗОРИНА, КРАШЕНИКОВА, СУХОРУЧКИНА и ГУСЕВА и ознакомившись с теми материалами, которые мне удалось получить в ГЛАВЭНЕРГО у Начальника Эксплуатации т. КЕЛЕНА — только по небольшому количеству электростанций, я должен заметить, к великому моему сожалению, что как электропромышленность, так в том числе и я за все время моей работы в электропромышленности никакого отношения и касательства ни к постройке, ни к эксплуатации электростанций не имел. Я это считаю колоссальным минусом и с точки зрения нашей работы, и с точки зрения планирования, постройки и эксплуатации этого дела. Но не в этом суть вопроса. Суть вопроса в следующем:

1. Из очень краткого и беглого знакомства с теми материалами, которые я получил у т. КЕЛЕНА только по пяти станциям, а именно: по Штеровской ГРЭС, АртемГРЭС (Шахтинская), Челябинской ГРЭС, Брянской ГРЭС и Нижегородской ГРЭС (в отношении последней по своим личным наблюдениям и тем докладам, которые делали наши работники, ездившие на эту станцию, а также из доклада т. ВИНТЕРА, который ездил по поручению т. СЕРГО, выяснить положение этой станции в прошлом году) должен сказать следующее:

Брянская ГРЭС. Если прочитать только маленькую выдержку того акта, который имеется в делах этой станции, а акт этот был составлен работниками ГЛАВЭНЕРГО, которые были посланы на приемку этой станции, то вытекает со всей очевидностью, что эта станция построена целиком во всех своих деталях, как на зло, заведомо недобросовестно, заведомо беспланово, выражаясь мягко.

Как это явствует из показаний ГУСЕВА по тому же Златоусту, то и тут дело идет о сплошном вредительстве.

Чтобы не останавливаться на дальнейшей характеристике этой станции, я в копии прилагаю при сем выписку из акта по приемке этой станции.

Не лучше положение и по Челябинской станции, выписку из акта которой также при сем прилагаю.

Буквально такое же положение и по Артемовской ГЭС и по Штеровской ГЭС. Копии выдержек из актов при сем прилагаю.

Я не беру другие станции только потому, что не совсем с ними знаком и не все материалы удалось получить для ознакомления, но для того, чтобы дорисовать действительное положение вещей по-моему этого вполне достаточно.

2. Если к этому всему прибавить что творится на станциях в смысле эксплуатации, т.е. того беспорядка, той грязи, той неряшливости и того небрежного подхода ко всему оборудованию и ко всем механизмам этих станций, то ясно будет вытекать одно, что при таких

условиях не надо быть никаким умным или слишком конспиративным вредителем, чтобы не проделывать свое дело и быть совершенно незамеченным.

Если бы, конечно, эксплуатация была поставлена в надлежащие условия, если бы был наведен строжайший порядок и строжайшая дисциплина, а электростанции только при этом условии и могут эксплуатироваться, то, конечно, вредительству было бы труднее появиться в этих условиях.

3. Если прибавить к этому всю ту не только бесплановую, но и бессистемную работу по планированию и постройке этих станций, а зачастую просто вредительскую работу по планированию и постройке этих станций, то из этого вытекают особые весьма большие трудности, которые нам придется в ближайшее время преодолевать во что бы то ни стало, а именно:

а) Проверили мы Московские электростанции (по материалам). На Московских электростанциях Вы не найдете ни одной станции, где бы имели однотипные или одной фирмы и марки установленные турбины. Вы также не найдете ни одной станции, где были бы установлены одного типа котлы. Вы не найдете ни одной станции, где были бы установлены одной фирмы генераторы, трансформаторы, масляные аппараты, котельное оборудование — вспомогательное, как-то: топки, дымососы и проч., но достаточно привести для характеристики вышеуказанного пример в отношении турбин:

На 1-й Московской ГЭС турбины установлены четырех фирм, а именно:

АЗГ
 МАН
 БРОУН-БОВЕРИ
 МЕТРО-ВИККЕРС.

Как Вы видите — четыре фирмы, а типов турбин пять, т.е. типы турбин в 5.000 квт. — 1 фирма, 5.000 квт. — другая фирма, 1.000 квт. — третья фирма, 1.000 квт. — четвертая фирма, и 17.000 квт. той же фирмы, но другой тип мощности.

2-я московская ГЭС имеет три фирмы и четыре типа турбин. Фирмы следующие:

БРОУН-БОВЕРИ
 МАН
 РАТО

И аналогичный порядок по типам, как выше уже сказано.

Кашира имеет турбины трех фирм: БРОУН-БОВЕРИ
 СИМЕНС
 ФИВ-ЛИЛЬ,

и пять типов: 6.000 квт., 22.000 квт., 44.000 квт., 50.000 квт., и 2.000 квт.

Следующая станция — ГЭС им. КЛАССОНА имеет турбины трех фирм:

ЭШЕР-ВИСС,
 ЭРЛЕКОН,

БРЮНСКИХ 3-ДОВ и четыре типа.

Дальше, такая небольшая станция, как 1-я ТЭЦ, имеющая одну турбину фирмы ЛОВАЛЬ, но это новая фирма для Московской группы станций.

Ореховская маленькая станция имеет две фирмы и два типа.

Пресненская станция имеет одну фирму — ЛМЗ, наша отечественная фирма, но три типа турбин: 4.000 квт., 3.000 квт. и 1.000 квт.

Тверская станция (привожу это как характерный пример), это маленькая станция, всего 5.000 квт., построенная в 1912 году (еще до революции) фирмы БРОУН-БОВЕРИ и обе турбины по 2.000 квт. Если бы эта станция была отдельная, сама по себе, то там были установлены две турбинки и обе одинаковые.

Тепло-Технический Институт имеет только две небольших турбинки и то двух фирм и двух типов. Одна турбина фирмы — АЭГ, другая — БРЮНСКИХ ЗАВОДОВ.

Таким образом, только по одному Московскому объединению МОГЭС мы имеем турбины 12 фирм и 26 типов.

б) Возьмем Ленинградское объединение
1-ая ЛГЭС имеет 4 фирмы, а именно:

ЭЛЕКТРОТОК.
МЕТРО-ВИККЕРС,
АЭГ,
МАН,
БРОУН-БОВЕРИ

и пять типов машин.

2-ая Ленинградская ГЭС имеет две фирмы и два типа.

Фирмы: ЭШЕР-ВИСС,
ЛИЗ (наша Советская).

3-я Ленинградская ГЭС имеет такие две фирмы:

БРОУН-БОВЕРИ,

ЛАВАЛЬ и два типа.

4-ая Ленинградская ГЭС имеет турбины трех фирм и трех типов:

МЕТРО-ВИККЕРС,

БРОУН-БОВЕРИ,

АЭГ.

5-ая Ленинградская ГЭС имеет турбины трех фирм и трех

типов, а именно: МЕТРО-ВИККЕРС,

БРЮНСКИХ З-ДОВ,

БРОУН-БОВЕРИ.

Маленькая станция, включенная тоже в Ленинградское объединение «ЭЛЕКТРОТОК» на ф-ке им. Веры СЛУЦКОЙ, имеет одну машину ЛИЗ.

Таким образом по Ленинградскому ЭЛЕКТРОТОКУ мы имеем установленные машины восьми фирм и шестнадцати типов.

Приведу еще один характерный пример — Нижегородской ГРЭС. Одна станция имеет у себя машины четырех фирм и пяти типов, а именно:

АЭГ,

БРОУН-БОВЕРИ,

ЭШЕР-ВИСС,

МЕТРО-ВИККЕРС.

Таким образом, мы имеем только по двум крупным объединениям электростанций плюс одна Нижегородская станция, без заводских станций и без блок-станций, которые мы тут не считали и не учитывали, 47 типов турбин, причем все эти 47 типов в той группе станций, которые я Вам перечисляю, не повторяются по типу. Все это разнотипные, потому что имеют разные мощности, примерно: 1.000 квт., 1.500 квт., 2.000 квт., 3.000 квт., 4.000 квт., 5.000 квт. и т.д.

И если бы, скажем условно, у нас идеально была налажена эксплуатация этих станций, возьмем также условно, что никакого вредительства у нас в этой области нет, а весь персонал работает исключительно добросовестно и преданно, так и то представьте себе, как трудно было бы этому персоналу овладеть таким количеством типов турбин, таким количеством типов генераторов, таким количеством типов котлов, таким же количеством, и даже больше, типов вспомогательного котельного оборудования, как-то: топки, дымососы, вентиляторы, электрооборудование, масляные выключатели, треншальтеры, трансформаторы, вся аппаратура управления, все измерительные приборы и т.д. Все это имеет не меньшее количество типов, чем я перечислил по турбинам. — Представьте себе, какие трудности были бы для этого персонала. А так как мы имеем плюс к этому не только недобросовестный подход, не только техническую безграмотность, не только хаос и грязь, которые там стоят, но еще и вредительство, то можно себе представить, как наши станции и аппаратура могут в таких условиях работать. Это одно.

Второе. Если бы это все было только в мирных и нормальных условиях нашей жизни, то мы с большим трудом как-то выправили бы это дело, но никто не может быть гарантирован в том, что у нас не появятся другие условия, а именно: военные условия. И при всех этих перечисленных мною элементах и организациях, направленных против нас, возникнут большие трудности при ремонте все этих станций, механизмов, приборов, аппаратуры и агрегатов. Мы подсчитали, что только для ремонта одних турбинных лопаток по этим двум объединениям, плюс Нижегородская станция (без учета заводских станций) нам нужно будет выпускать 1.175 типов лопаток и должен добавить, что ни к одной лопатке, за исключением Ленинградского завода ЛИЗ, мы рабочих чертежей и технических данных в стране не имеем. Значит, нам нужно будет проделывать работу сейчас же, пока еще турбина не испорчена, ее останавливать, ее вскрывать и снимать рабочие чертежи, потому что после того, как турбина выйдет из строя и лопатки придут в негодность, с нее чертежа лопаток не снимешь.

Аналогичное положение мы имеем и со всеми другими механизмами и аппаратурой, например: по генераторным обмоткам и другим вещам. Мы подсчитали, что для одних только лопаток нам нужно будет заготовить только по одному типу инструмента, не беря никаких других, фрез, при помощи которых надо фрезеровать эти лопатки, надо заготовить 5.800 с лишним штук. Мы прикинули у себя наши возможности и пришли к печальному выводу, что если бы сегодня все инструментальные цеха всей

промышленности ГЛАВЭНЕРГОПРОМА пустить на изготовление этих лопаток, то вероятно не раньше года могли бы изготовить инструмент для этих типов лопаток. Вы можете себе представить, что заставить все меха работать инструмент только для этих лопаток мы не можем, потому что тогда все остальное производство встало бы.

Вот откуда вытекают не меньшие, а большие трудности, вот откуда, видно, вытекает, большое вредительство всего этого дела на протяжении долгих лет.

4. Итак, какую станцию ни возьмешь, она спроектирована так, что или водоворот не годится, или паропровод не годится, или фундамент не годится, или проводка кабеля не годится, как-то: заливка кабеля в бетоне, словом, бесчисленное количество всяких примеров, которые, по-моему, нет необходимости перечислять и нет для этого возможности, т.к. для этого нужно было бы раскопать буквально тысячи томов материалов, лежащих в ГЛАВЭНЕРГО, всю эту переписку обследований, актов приемки и т.д.

Что еще выявляется из всего этого дела, товарищи, что еще, к сожалению, не выявлено детально, но что сейчас для меня представляется абсолютно бесспорным? Это то, что мы весь наш план строили — на случай работы мирного порядка, но не на случай работы мобилизационного порядка, не на случай войны, а менно: если Вы возьмете наши мобпланы, а я их просматривал тщательно (электропромышленность и КОТЛОТУРБИНА), то Вы не найдете никакого мобзадания по вышеперечисленным мною вопросам. В наших мобпланах значится, что мы должны готовить электрооборудование для судов военного флота, текущее и на случай мобилизации для ремонта и для замены, электрооборудование для автомобилей, аэропланов, танков и т.д. Но ни в одном мобплане не значится, что мы должны готовить какие-то запасные агрегаты, запасные турбины, запасные генераторы, запасные трансформаторы, запасные лопатки и какую-то запасную аппаратуру управления электростанций на случай вывода какой-либо электростанции из строя, даже если бы эта станция была выстроена не вредительским путем, а просто износилась бы или возник бы пожар, или был бы налет аэропланов и т.д. А так как вышеперечисленные случаи не исключены, а, наоборот, могут быть, плюс к тому мы имеем очень сильноорганизованное вредительство, то что же получается с нашими мобпланами и что получится с нашими заводами, которые должны будут работать полным ходом на оборону. Ясно, что они могли бы быть выведены в любой момент при желании наших врагов из строя и мы этим нанесли тягчайший удар нашей стране и всем завоеваниям социалистической революции.

Считаю, товарищи, своим долгом еще и еще раз поставить перед Вами вопрос о совершенно ином подходе к планированию, о совершенно ином подходе к организациям и к тому значению, которое должна иметь электропромышленность и все энергохозяйство нашей страны. По-моему не нужно много доказывать что если мы хотим строить хорошие аэропланы, хорошие автомобили, хорошие танки, хорошие с.х.-машины, тракторы и

т.д., то ничего мы этого не сможем построить без хорошо поставленного производства высоко-сортного металла. По-моему, надо считать доказанным, что такой металл высокого качества мы не можем поставить без электротехники и без электричества, без электроплавки, без электротермической обработки и т.д. Мы не можем поставить химию без внедрения электричества — электрохимии и т.п. Мы не можем развить высоко гальванопластику без электричества и целый ряд других областей нашего социалистического народного хозяйства.

Всему этому делу, к великому нашему сожалению, до сего времени не уделялось, не уделяется, и, насколько мне известно из тех наметок и планировок, которые проектируются на предстоящее пятилетие, еще меньше уделяется внимания. Другими словами, все эти вопросы будут не только подняты, а еще больше загнаны «в подполье». А я считаю, что их нужно совершенно перестроить на новый лад, на новые методы, на новые масштабы. Только при этом условии мы можем получить более хорошую и более дешевую машину, более хороший и более дешевый аэроплан, более хороший и более дешевый трактор и т.д., т.е. другими словами, если подойти к этому вопросу с несколько иной точки зрения, с точки зрения того значения, которое может иметь энергетика и электротехника (а я считаю, что она может сделать в кратчайший срок при соответствующем подходе к этому делу буквально техническую революцию), то к сожалению еще раз повторяю, что это дело находится в абсолютном заgone.

5. Возвращаясь к вышеизложенным мною вопросам, должен заметить, что у нас не устраняются, а создаются большие и дополнительные трудности по ликвидации всего того возмутительного безобразия, которое я выше описал, во всей этой бесплановости и бессистемности постройки и эксплуатации этих станций по типам, мощностям и конструкциям, если организационно это дело не перестроить. И тут, как нигде со всей резкостью и выпуклостью встает вопрос «об организации» этого дела, то, что говорил, говорит и повторяет десятками раз т. СТАЛИН. На самом деле сейчас в ГЛАВЭНЕРГО имеется тенденция освободиться от целого ряда сравнительно мелких станций, чтобы не иметь у себя лишней обузы, а передать это дело или отдельным заводам, или скажем, Наркомату Легкой Промышленности в той части, которая его касается, или, например, Наркомснабу, в части, касающейся пищевой промышленности и т.д..

Для меня встает вопрос, что же будет дальше с необходимой плановостью, которая должна быть в этом вопросе, жесточайшей централизацией этого дела, с хорошо налаженным и хорошо организованным, еще раз повторяю организованным производством, если это дело будет еще больше разбросано. Я считаю, что так дальше быть не может. Надо это дело поставить в совершенно иные условия и организацию. И тут то слово, которое неоднократно повторял т. СТАЛИН, слово — «организация» — надо действительно претворить в жизнь. Без этого мы не сможем быстро ликвидировать те безобразия, которые надо ликвидировать во что бы то ни стало, а их можно и нужно ликвидировать.

Возьмите ту же Америку. Возьмите американскую фирму ДЖЕНЕРАЛЬ-ЭЛЕКТРИК, фирму, имеющую у себя колоссальные производственные базы. Эта фирма, чтобы не только следить за работой ее агрегатов, которые она выпускает на своих предприятиях, но чтобы следить за прогрессом техники, организовала у себя дочернее общество (к примеру, как у нас организовано ВЭС, у которого есть отделение — ЭЛЕКТРОПРОМ, которое занимается проектом и монтажом электрооборудования только на заводах и к электростанциям никакого отношения не имеет. Там, на всех станциях, которые строит эта фирма и после постройки станций, она прикомандировывает своего инженера, который находится на содержании у фирмы ДЖЕНЕРАЛЬ-ЭЛЕКТРИК, и который тщательно следит за работой всех агрегатов и механизмов, наблюдает как эти механизмы работают — в исправности или в неисправности, какие они имеют дефекты и какие плюсы и каждый раз в соответствующих рапортах об этом доносится фирме. Таким образом, производителю этих агрегатов и приборов становится ясно, где он имеет производственные недочеты, где он имеет производственные успехи и в какую сторону ему двигаться.

Аналогичное положение имеется у второй фирмы — СИМЕНС-ШУККЕРТ в Германии, которая имеет у себя дочернее общество СИМЕНС-БАУНИОН, тоже занимающееся проектировкой, постройкой и монтажом крупного оборудования. А у вас, при нашем социалистическом хозяйстве, при нашем плановом хозяйстве, при нашем, казалось бы, более централизованном управлении наши производственники никакого отношения к эксплуатации не имели и не имеют, они не знают — как эти агрегаты работают, они узнают об этом только тогда, когда случается какая-нибудь большая авария из присланных им ругательских писем, часто нечленораздельных, или же из газет. Ясно, что такая связи и такая организация больше нетерпимы. Ясно, что такое планирование, о котором я упоминал выше, тоже нетерпимо. Поэтому предлагаю следующее:

1. Для того, чтобы все это изжить в возможно кратчайший срок с наименьшими затратами сил и энергии и наименьшими материальными затратами, изменить систему планирования, а это значит — изменить систему организации и управления всем этим делом.

2. Изменить тот подход, который мы имеем до сегодняшнего дня ко всей электротехнике, как к производству, так и к строительству, а именно: надо вложить в это дело значительно больше средств, создавать значительно большие производственные базы, чем мы имеем сегодня. (Никаких дополнительных средств от государства для этого дела не требуется, надо только сделать кое-какое разумное перераспределение их). Это, конечно, даст гораздо больший эффект для всего нашего социалистического хозяйства, чем мы получаем сейчас.

3. Надо пересмотреть резко все наши производственные базы в сторону из расширения в кратчайший срок, чтобы были абсолютно гарантированы на всякие случаи.

4. Надо немедленно пересмотреть все наши мобпланы, учтя все выявленные как нами, так и вредителями большие места и создавать совершенно иной подход к нашим мобпланам в этой части.

5. Как бы тяжело нам ни было в отдельных случаях, но надо раз и навсегда покончить со всяким импортом электро— и энергооборудования. Надо создать свои базы, на которых форсированно развивать производство до необходимых нам размеров.

6. Надо в кратчайший срок разработать стандарты и типы турбин, генераторов, котлов и основного электро— и пароборудования, иначе заказчик зачастую у нас требует невероятно сложных все новых и новых типов, тогда как никакими разумными требованиями этого обосновать нельзя.

7. Надо проработать детальный план и закрепить, по крайней мере, на несколько лет сорта топлива для электростанций для того, чтобы не получилось того возмутительного безобразия, которое творится сейчас (напр., Нижегородская станция перестраивается по крайней мере два с половиной раза в год на разные сорта топлива). От этого никакой экономии топлива не получается, а, наоборот, получается большой перерасход и более трудные условия его доставки.

8. Надо не только усилить нашу бдительность, но надо с этой вредительской бандой расправиться довольно сурово, дабы не было повадки для подобных рецидивов.

Вот те предложения, которые я считаю необходимым произвести и которые нам дадут оздоровление не только всего энергетического хозяйства, но всего нашего социалистического строительства, зависящего от энергоснабжения.

Член ЦК ВКП(б)

(Жуков И.П.)

При сем прилагаются записки из актов АртемГРЭС (Шахтинской), Брянской ГРЭС, Челябинской ГРЭС и Штеровской ГРЭС.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 36–51. Подлинник.

№ 4.4.

**Докладная записка А.П. Розенгольца И.В. Сталину
и В.М. Молотову по делу «Метрополитен-Виккерс»**

СОВ. СЕКРЕТНО.

№ 194

30 Март 1933 г.

**І. О ЗАКАЗАХ ТУРБИН ФИРМЕ МЕТРО-ВИККЕРС ДЛЯ МГЭС,
ОРЕХОВО-ЗУЕВО И ЗЛАТОУСТА, О КОТОРЫХ СООБЩАЕТСЯ
В МАТЕРИАЛАХ ОГПУ.**

Для 1 МГС указанной фирме были заказаны три турбогенератора по 17.600 квт. из них первые два были выданы 7.X-26 г., а третий значительно позже, а именно 24.VII.29 г. К этому времени один из первых агрегатов, заказанных в 1926 г., уже был в работе. Техническое оформление заказа первых двух агрегатов производилось выехавшей за границу Комиссией ГЛАВЭЛЕКТРО, возглавленной покойным проф. ПОЛИВАНОВЫМ, при этом от МОГЭСа в комиссии участвовал инж. ЯНОВИЦКИЙ. Третий же генератор явился в техническом отношении точной копией первых двух.

Заказ на два турбогенератора по 4.000 квт. для Орехово-Зуево был выдан фирме Метро-Виккерс 7.III-28 г. Технические условия для этого заказа были разработаны Технологическим Институтом в лице проф. РАМЗИНА и инж. ЕВРЕЙНОГО. В Электроимпорте этот заказ обрабатыва инженер ГОРДОН, впоследствии арестованный и осужденный по делу ПРОМПАРТИИ. Окончательное техническое уточнение заказа произведено было специальной для этой цели выезжавшим за границу представителем Треста инженером ТЫРТОВЫМ.

Турбогенератор мощностью 5.000 квт. для Златоустинского Metallургического завода был заказан фирме Метро-Виккерс 6-го мая 1928 г. Предварительные технические переговоры по этому заказу велись с нашей стороны инж. БОГУСЛОВСКИМ от Златоустинского з-да и вышеупомянутым инж. ГОРДОНОМ от Электроимпорта. В дальнейшем все указания технического порядка Электроимпорт получал от Технической конторы Всесоюзн. Metallургического Синдиката.

Окончательная приемка с участием представителей поставщика производилась в Союзе. В частности: испытания трех агрегатов для МОГЭСа принимались в 28-29/30 г.г. Протоколы испытаний подписывали; от МОГЭСа — Ветчинкин, Макеев, Крашенинников, Абезгус, Смирнов, Рязанов, Самойлов, Шохет, Кальтрад, Добкин, Гейсгори и Ламдом; от Тепло-технического Института: Давыдов, Шигляев, Рубинштейн, Муратов и Свечкин, от Всесоюзного Электротехнического Института — Ларионов и Мартынов. Орехово-Зуевские турбогенераторы принимались комиссией в составе: — от МОГЭСа — ЗАЙЦЕВА, ВОЙЦЕХОВСКОГО, КУЗЬМИНА и БЕЛЯЕВА и от Теплотехнического Института — МОРОЗОВА и БУНКЕНА.

Турбогенератор для Златоустинского з-да был пущен 7.XI-30 года; испытания произведены в декабре 30 года; акт приемки подписан в апреле 31 года.

Что касается аварий вышеперечисленных машин, то дело предоставляется в следующем виде:

а) пуск первой турбины МОГЭСа произошел в мае 1929 г. Первая авария, вследствие того, что в турбине оказалась гайка размером 5/8 дюйма, произошла в августе 1930 г., после того как машина проработала 8.000 часов. Вторая авария произошла в январе 1931 г., т.е. после того как машина проработала 11.000 часов.

б) Пуск второй турбины произошел в сентябре 1928 г.,

Первая авария произошла в декабре 1931 г., т.е. после того как машина проработала 15.000 часов. Вторая авария в мае 1932 г., обе аварии заключались, как и в первой турбине, в изломе лопаток в ряде колес. О каких-либо авариях третьей турбины сведений нет.

в) Обе турбины для Орехово-Зуево были пущены в начале 1931 г. Турбина, пущенная в феврале 1931 г., имела аварию в августе 1932 г. Турбина же, пущенная в марте 1931 г., имела аварию в сентябре 1931 г. Кроме этих аварий (аварии обеих турбин серьезного порядка вроде повреждения ротора, диафрагм, лабиринтов) обе турбины имеют систематические неполадки в области регулирования.

По условиям наших заказов фирма Метро-Виккерс гарантирует бесперебойную работу турбин в течение 8.000 часов. Следовательно, указанные в п.п. «а» и «б» случаи аварий имели место после установленного гарантийного срока.

Что касается турбины для Златоуста, то в Электроимпорт до сих пор никаких рекламаций не поступило.

II. О КОЛИЧЕСТВЕ ТУРБИН ЗАТРОНУТЫХ АВАРИЯМИ, ПОВРЕЖДЕНИЯМИ И ДЕФЕКТАМИ.

Нижеследующая таблица дает представление о характере и количестве аварий турбогенераторов основных поставщиков этого рода оборудования за время с 1925 г.

Фирма	Доставлено турбин		Турбины, затронутые авариями, поврежд. и дефектами		Общее колич. аварий, повр. и дефектов	Наиболее серьезн. повр. и дефекты/ изл. лопат, плохая регул. диафрагм, диски/.
	Колич.	Мощность в тыс. квт.	Колич.	Мощность в тыс. квт.		
ВУМАГ	54	315	12	66	14	0
АЕГ	57	419	14	178	21	8
В.В.С.	32	367	7	172	8	4
Метровик	33	661	24	590	55	54
Бергман	18	86	5	35	6	4
Борзиг	15	78	7	37	9	0
Сим. Шуккерт	10	289	7	264	7	6

Как видно из этой таблицы в наиболее благоприятном положении находятся две фирмы: ВУМАГ по турбинам которой не было ни одной серьезной аварии и В.В.С. (Броун-Бовари). Первая из них имеет при количестве доставленных турбин 54, аварий только 12-ти турбин, при чем все аварии в количестве 14-ти могут быть отнесены к категории несерьезных. Фирма В.В.С. — при общем количестве доставленных турбин — 32 имеет аварий только 7-ми агрегатов, из коих лишь четыре серьезного характера. Сравнительно благоприятные результаты работы турбины ф-мы ВУМАГ частично объясняется тем, что этой фирме заказывались агрегаты малых и средних мощностей, по которым имеется гораздо больший опыт у всех фирм, чем по крупным агрегатам.

Максимальное количество аварий в сравнении со всеми поставщиками турбогенераторов произошло с агрегатами ф-мы Метро-Виккерс. Из общего количества 33-х поставленных турбин аварии произошли с 24-мя машинами, при чем из общего количества аварий 55, 54 — серьезного характера.

В аналогичном положении, как Метро-Виккерс, находится фирма Симменс. Из количества в 10 поставленных турбин аварии произошли с 7-мью машинами, из коих 6 серьезного характера.

Следует учесть наличие 2-х договоров Наркомтяжа о техпомощи с Метро-Виккерс. Как известно, как Котлотурбина, так и ВЭО заключили с этой фирмой длительные договора на оказание техпомощи по турбиностроению и производству всякого рода электрических машин и аппаратуры. Иными словами, все крупное электрооборудование и турбины изготавливаются по конструкциям и чертежам фирмы Метро-Виккерс. Если низкое качество объясняется конструктивными ошибками фирмы, то эти ошибки могут автоматически повторяться Котлотурбиной и ВЭО, что может принести значительный ущерб одной из основных отраслей нашего народного хозяйства — энергоснабжению Союза.

Ввиду этого необходимо тщательно проверить все дело о техпомощи, предоставляемой нам указанной фирмой.

Более того, Наркомтяжпром запиской от 16.VIII-1932 г. вошел в инстанцию с ходатайством о заключении с этой фирмой договора комплектного оборудования одного из новостроящихся заводов на сумму в 12 миллионов рублей золотом. По нашему отрицательному заключению и настоянию это предложение не было принято.

III. О РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ НА ТУРБИНЫ В 1932 г.

Новых заказов в 32г. всего было лишь на 8 турбин стоимостью 621 тыс. рублей при общей мощности 66.100 квт.

Если не считать одной турбины уникум (давлением 130 атм.), размещенной у фирмы Метро-Виккерс по выбору и настоянию Теплотехнического Института, то остальные турбины в подавляющей своей части (37300 квт.) размещены у фирмы Вумаг в Германии, не входящей в электротехнический блок, по сравнительно более дешевым ценам по сравнению с Сименсом и АЕГ.

IV. О РЕКЛАМАЦИЯХ

Все рекламационные дела прорабатываются в Электроимпорте специальным отделом.

В 1931 г. было получено и предъявлено фирмам 210 рекламаций. В 1932 г. соответственно 304 рекламации. Фирмами удовлетворено рекламаций в 1931 г. на 450.000 руб. и в 1932 г. — на 700.000 руб. (примерно 45% от количества предъявленных), при общей сумме завоза в 1931 г. на 104 млн. р. И в 1932 г. на 78 млн. руб.

Из общего количества рекламаций, предъявленных электротехническим фирмам, падает на фирмы:

	1931 г.		1932 г.	
	Колич. реклам.	Из них удовлетв.	Колич. реклам.	Из них довлеть.
А.Е.Г.	19	9	24	9
Сименс-Шуккерт (без Сименс и Гальске)	27	11	35	8
Броун-Бовери	22	7	13	6
Метровик	25	21	18	13*

*О пяти рекламациях с Метро-Виккерс ведутся еще переговоры

Остальные рекламации падают на 50 с лишним фирм. Нет сомнения, что сверх рекламаций, поступивших от предприятий в Электроимпорт, было значительное количество поставок в Союз недоброкачественного оборудования, о которых потребители не довели до сведения Электроимпорта. В общем же следует сказать, что несмотря на многочисленные обращения Электроимпорта к директорам предприятий, инженерной, советской и партийной общественности, не удалось достаточно расшевелить предприятия для того, чтобы последние представляли Электроимпорту все рекламации своевременно и надлежащим образом оформленные.

Проект мероприятий сообщим дополнительно.

(Розенгольц)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 58–64. Подлинник.

№ 4.5.

Записка Г.Л. Пятакова И.В. Сталину с приложением записки А.В. Винтера об уроках вредительства на электростанциях

СТРОГО СЕКРЕТНО

Исх. № П5064

3 апреля 1933 г.

К п. 4 пов. зас. ПБ 4.IV.33 г.

Тов. Сталину.

Тов. Винтером составлена записка об электростанциях

В связи с вскрывшимся вредительством эта записка была обсуждена нами (Винтером, Жуковым, Кагановичем и мною). Посылаю ее Вам как материал для обсуждения вопроса. В конце имеются предложения НКТП, принятые т.т. Винтером, Кагановичем и мною.

Мнение т. Жукова мне неизвестно, т.к. хотя он и присутствовал на совещании, но заявил лишь принципиальное разногласие относительно необходимости организации Наркомата Энергетики (станции плюс электропромышленность и котло-турбостроение).

с тов. приветом ПЯТАКОВ.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б).

Вскрытое ОГПУ вредительство на электростанциях обнаружило долготлетнюю и систематическую подрывную работу со стороны англичан, действовавших через фирму «Метро-Виккерс», но без насосов, так как эти последние почему-то изготовлялись на наших заводах. В одном случае для какой-то станции заказывается котельное оборудование, но не заказывается турбинное, но в то же время для другой станции заказываются турбины, но не заказываются котлы и т.д.

В результате получалась неразбериха и создавалась некомплектность сразу на всех строящихся станциях совершенно без всякой нужды и без всяких разумных и логических оснований; если же в редких исключительных случаях вопрос разрешался положительно о комплектном заказе оборудования целой станции, то это решение утрировалось до того, что заказывались и такие простейшие изделия и товары, ввозить которые было совершенно излишне.

Ни тогда, ни теперь по всем этим действиям нельзя найти не только ответственного лица, но конкретно ответственной организации и в области электростроительства это будет продолжаться до тех пор, пока командное положение в этом вопросе не будет предоставлено Главэнерго: важно ведь, чтобы отпущенные лимиты не были превзойдены и правильно использованы, почему же считается, что этот вопрос может быть удовлетворительно разрешен кем угодно и какой угодно организацией, но только не тем специальным органом, для которого это оборудование заказывается и который в будущем его должен эксплуатировать².

Дисциплина на большинстве станций расшатана и совершенно недостаточна. Извращенное понимание и толкование принципа единоначалия создает огромные затруднения, ибо эти извращения доводят этот принцип

² Слева абзаца рукописная приписка рукой Сталина: «Странно Главэнерго сами виноваты».

до того, что каждый хочет быть сам себе единоначальник, никому неподчиненный, либо перегиб идет в другую сторону и предъявляются требования, чтобы все распоряжения каждому отдельному работнику давались только директором станции. Стройной и абсолютно необходимой системы подчинения до сих пор установить еще не удается³.

Важность диспетчерской службы, необходимость подчиняться диспетчерским распоряжениям почти нигде не признается, инструкции и правила эксплуатации соблюдаются плохо.

Даже на Днепровской гидростанции, где имеется вышколенный и сравнительно хорошо дисциплинированный персонал, прошедший пятилетний эксплуатационный стаж на Днепровской временной тепловой станции и участвовавший в монтаже всего оборудования, Начальнику и всему руководству строительства до сих пор приходится систематически заниматься вопросом организации этого эксплуатационного штата.

В виду значительного электрического голода, все наши станции пускаются в эксплуатацию задолго до окончания даже важнейших строительных работ, создавая с первых же дней неприемлемую эксплуатационную и бытовую обстановку. При таком досрочном пуске в первый же день начинается в большинстве случаев порча дорогого ответственного основного оборудования.

Пускаемые в работу станции часто не имеют ни законченного устройства по водоочистлению и водоприготовлению, ни устройства для механического золоудаления, оборудования топливных складов, законченных транспортных устройств и т.д. Сотни и тысячи рабочих ставятся для замены всех этих⁴.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 33–35. Подлинник.

На первой странице документа резолюция, написанная рукой Сталина:

«1) Нужна ли нам впредь помощь «М-Викк.»?»

2) Какая фирма связи нужна между Главэнерго (эксплуатации) и электропром-тью?

3) Не требуется ли особый (полувоенный) режим для работников электростанции. Может быть с особыми партийно-политич. работниками (парторганизаторы), так как электростанции имеют высоко-государственное и военное значение.

4) Спец. закон (суженое обязательство) для работников важнейших, имеющих большое госуд. значение предприятий (перечень) об обязанности работников сбергать механизмы и хранить производст. секреты и о карах, за нарушения осуждать».

³ Слева абзаца рукописная приписка рукой Сталина: «Что мешает установить порядок».

⁴ Записка обрывается.

№ 4.6.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об уроках вредительства на электростанциях⁵Строго секретно

№ П134/3-с.

4 апреля 1933 г.

Т.т. Орджоникидзе, Молотову, Пятакову, Жукову, Розенгольцу, Антипову, Межлауку В., Винтеру,
4.IV.1933 г. Миронову.

3. — Уроки вредительства на электростанциях.

(ПВ от 20.III.33 г., пр. № 133, п. 2).

(т.т. Пятаков, Розенгольц, Жуков, Винтер).

а) Принять в основу предложения Наркомтяжпрома и дополнительные предложения т. Сталина.

б) Поручить комиссии в составе т.т. Орджоникидзе (созыв), Молотова, Пятакова, Жукова, Розенгольца, Антипова, Межлаука В., Винтера и Миронова представить в Политбюро в декадный срок Проект постановления, учтя обмен мнений.

в) Вопрос о мероприятиях, необходимых для широкого развития электропромышленности в других отраслях промышленности (черная металлургия, химия и др.) рассмотреть особо.

г) Ввести в комиссию по процессу электриков-вредителей т.т. Винтера и Орджоникидзе.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 2. Машинописная копия.

№ 4.7.

Сопроводительное письмо с приложением проекта Постановления ЦК ВКП(б) по вопросу об электростанциях⁶

21 апреля 1933 г.

Т.т. Антипову, Винтеру, Жукову, Миронову, Межлауку, Молотову, Орджоникидзе, Пятакову, Розенгольцу, Сталину.

По поручению тов. Орджоникидзе посылаю проект Постановления, внесенный т. Винтер по вопросу об электростанциях.

⁵ На бланке ЦК ВКП(б).

⁶ На бланке секретариата НК тяжелой промышленности.

Заседание Комиссии состоится в Зале заседаний СНК 22-го апреля в 1 час. дня.

СЕКРЕТАРЬ

Семушкин

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦК ВКП(б)

« » апреля 1933 г.

ЦК ВКП(б) отмечает огромные достижения в деле создания, на основе новейшей техники, мощной энергетической базы. К концу 1932 г. на электростанциях Союза имелось свыше 4.5 миллионов квт. установленной мощности против 1 миллиона квт. в 1913 г.: выработка электроэнергии в 1932 г. достигла 13.5 миллиардов квт/часов против 2 миллиардов квт/часов до Октябрьской Революции.

Несмотря на такой огромный рост производства электроэнергии, нет почти ни одной отрасли народного хозяйства и ни одного крупного промышленного района, которые не испытывали бы острой нужды в электроэнергии, вследствие непрерывно растущей потребности в электроэнергии, как наиболее совершенной энергетической базы всех отраслей народного хозяйства.

Напряженное положение в электроснабжении в значительной мере усугубляется еще тем, что энергетическое хозяйство не приведено еще в должный порядок. Крупным недостатком большинства построенных районных электростанций является множество недоделок, затянувшиеся «детские болезни», большой разрыв между котельной и турбинной мощностями — все это снижает использование наличной энергетической базы. Особенно ощутительной и недопустимой является расхлябанность, отсутствие должной дисциплины, отсутствие твердого устойчивого эксплуатационного режима, отсутствие правильной расстановки инженерно-технических сил, в результате чего имеет место большое количество аварий и перерывов в подаче электроэнергии, которые наносят огромный ущерб нормальной работе Промышленности. Все эти указанные выше недостатки, а также плохое эксплуатационное состояние электростанций, при отсутствии классовой бдительности, в значительной степени облегчили ведение подрывной работы на электростанциях со стороны вредителей.

Между тем, создание мощной в эксплуатационном отношении абсолютно надежной энергетической базы, является во всех отношениях делом исключительно важным и по значению своему должно быть приравнено к задачам укрепления обороноспособности Союза и создания мощной черной металлургии.

Необходимо добиться в кратчайший срок приведения в образцовый порядок районных электростанций, изгнав безответственность, невнимательность и расхлябанность на этом важнейшем участке всей работы про-

мышленности, считая районные электростанции предприятиями особой государственной важности.

В целях решительного укрепления энергетического хозяйства и приведения его в кратчайший срок в полный порядок, ЦК ВКП(б) постановляет:
ОБЯЗАТЬ НАРКОМТЯЖПРОМ (ГЛАВЭНЕРГО)

1. В течении ближайших двух месяцев проверить все крупные районные электростанции, выявить состояние кадров, общей организации, состояние основного оборудования, обратив особое внимание на выявление и устранение все имеющихся конструктивных недостатков установленного оборудования.

2. В месячный срок разработать все мероприятия по приведению электростанций к осенне-зимнему максимуму тек. года в состояние полной эксплуатационной надежности.

3. Проверить личный состав электростанций с тем, чтобы на все ответственные посты были поставлены лица, проверенные на работе, с достаточной практической и теоретической подготовкой, в частности, произвести передвижку опытных инженернотехнических кадров из аппаратов управления непосредственно на районные электростанции.

4. Принять решительные меры по укреплению дисциплины на электростанциях и в месячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР положение (устав) о предприятиях энергетического хозяйства, приравняв последние к предприятиям особой государственной важности.

5. Организовать на электростанциях систематическую и беспощадную борьбу с авариями, добиваясь решительной их ликвидации. Ни одна авария не должна оставаться без самого тщательно расследования причин и установления виновных.

6. В 3-х месячный срок разработать подробный план электростроительства второй пятилетки, предусмотрев в контрольных цифрах 1934 г. полное завершение строительных и реконструктивных работ по уже действующим станциям и, в частности, ликвидировать имеющийся разрыв между котельной и турбинной мощностями, а также устранив все прочие узкие места, препятствующие полному использованию установленной мощности. При этом исходить из того, что оборудование для них должно быть произведено на наших заводах. Соответственно с этим предложить Главэнергопрому (Жукову) разработать план развертывания производства электрооборудования полностью, обеспечивающий потребность как энергостроительства, так и всей промышленности.

7. По Главэнергопрому организовать систематическое наблюдение за работой установленных на электростанциях агрегатов союзного производства с тем, чтобы все выявляющиеся в процессе эксплуатации недочеты оборудования могли быть устранены при дальнейшем их производстве.

8. К 30-му сентября с.г. создать на всех районах электростанциях полуторамесячный запас топлива, составить твердый топливный баланс каждой районной электростанции, установив строгий топливный режим и обеспечив снабжение топливом кондиционного качества.

9. Организовать производство всех необходимых запасных частей к установленному энергооборудованию и впредь при изготовлении крупного электрооборудования (турбин, котлов и пр.) одновременно изготавливать необходимое количество запасных частей к ним.

10. Через три месяца войти в ЦК ВКП(б) с докладом о практически принятых мероприятиях по реализации настоящего постановления и устранению имеющихся в энергетическом хозяйстве недочетов.

Отмечая отсутствие со стороны партийных, профессиональных и советских организаций должного внимания и помощи в работе районных электростанций, — ЦК ВКП(б) обязывает все партийные, профессиональные и советские организации взять работу районных электростанций под особое наблюдение, учитывая то исключительное значение, которое имеет для всего народного хозяйства бесперебойная работа электростанций.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 65–69. Машинописная копия.

№ 4.8.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об уроках вредительства на электростанциях⁷

Строго секретно

№ П137/8-с.

10 мая 1933 г.

Тов. Орджоникидзе

8. — Уроки вредительства на электростанциях (проект постановления).

(ПВ от 4. IV.33 г., пр. № 134, п. 3-б).

(т.т. Орджоникидзе, Молотов, Пятаков, Жуков, Антипов, Розенгольц, Межлаук В., Винтер, Миронов).

а) Предложить комиссии т. Орджоникидзе переработать проект постановления о приведении в порядок электростанций, учтя обмен мнений.

б) Пункты проекта постановления: 1) об обследовании электростанций, 2) о выработке устава и 3) о снабжении топливом электростанций — утвердить.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 71. Машинописная копия.

⁷ На бланке ЦК ВКП(б).

№ 4.9.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об электростанциях с приложением проекта Постановления⁸Строго секретно

№ П140/10-с.

1 июля 1933 г.

Т.т. Сталину, Молотову, Орджоникидзе.

10. — Об электростанциях (проект постановления).

(ПВ от 10.V.33 г., пр. № 139, п. 8-а).

(т.т. Орджоникидзе, Молотов, Пятаков, Жуков, Розенгольц, Миронов).

а) Принять в основном внесенный комиссией т. Орджоникидзе проект постановления о работе электростанций и передать на окончательное редактирование комиссии в составе т.т. Молотова, Сталина и Орджоникидзе на основе обмена мнениями.

б) Одобрить вводную часть поправки т. Жукова и передать ее в комиссию по редактированию постановления.

в) Постановление опубликовать от имени ЦК и СНК.

Секретарь ЦК

*Приложение***Проект постановления ЦК ВКП(б) «Об электростанциях»**Секретно

Исх. № П6149

29 июня 1933 г.

К п. 5 пов. зас. ПБ 1.VII.33 г.

В ПБ ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ.

Посылаю проект постановления ПБ о работе электростанций, разработанный комиссией ЦК.

С. Орджоникидзе

Проект**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)**О работе электростанций.

ЦК отмечает большие успехи, достигнутые в течение первой пятилетки в области создания передовой электроэнергетической базы в виде крупных районных электростанций. К концу 1932 г. на электростанциях Союза имелось свыше 4.5 милл. Квт. установленной мощности против

⁸ На бланке ЦК ВКП(б).

1 млн. квт. в 1918 г. На вновь сооруженных электростанциях установлены крупнейшие турбины и котлы, являющиеся последним словом техники в области энергетического оборудования. На ряде станций применяется высокое давление и пилоугольное сжигание, внедряется теплофикация, созданы мощные системы электропередачи высокого напряжения. За 4 года первой пятилетки мы добились на районных электростанциях утроение производства электроэнергии.

Однако, несмотря на имеющиеся достижения в создании энергетической базы, ряд промышленных предприятий металлургии, машиностроения и угля терпит перебои в электроснабжении. Основными причинами, затрудняющими нормальное и бесперебойное электроснабжение промышленности, являются — неудовлетворительная работа электростанций, недостаточное освоение новой техники и вредительская деятельность со стороны отдельных работников электростанций.

Ряд крупных станций (Кашира, Кизелграс, Ленинградский Красный Октябрь и др.) загрязнены и запущены. На ЗугрЭС, Шахтинской и Киевской станциях, вследствие загрязнения золой оборудования, происходят аварии. Отсутствие необходимой чистоты и запущенность являются особенно нетерпимыми на электростанциях, оборудование которых требует безусловной чистоты и опрятности.

До сих пор на электростанциях отсутствует надлежащий порядок, обслуживание сложнейших механизмов и агрегатов поставлено неудовлетворительно, отсутствуют ответственность в деле выполнения служебных и производственных обязанностей, нет твердой производственной дисциплины. Например, на «Красном Октябре», на Кашире и на ряде других станций имели место случаи включения разъединителей под нагрузкой, во многих сетях происходят ошибочные выключения линий и трансформаторов, диспетчеры многих энергосистем в некоторых случаях неправильными распоряжениями усугубляют происшедшие аварии и удлиняют сроки их ликвидации.

Как общее правило, не наложен планово-предупредительный ремонт, отсутствуют запасные части, не проводятся в необходимые сроки текущий и капитальный ремонты, что приводит к авариям и преждевременному износу агрегатов и механизмов. Так, на Харьковской ГРЭС из-за отсутствия технической ревизии и непроведения своевременного ремонта произошла авария с капитальным насосом; из-за отсутствия ревизии на Челябинской станции несколько раз повторились аварии с углеподачей.

Крупным недостатком в работе электростанций является тот факт, что аварии на станциях и сетях, несмотря на их рост и частую повторяемость, оставались во многих случаях нерасследованными, причины их не доискивались, а виновники аварий оставались безнаказанными (1-я ГЭС, НВГРЭС, ЗаГЭС, Киев ГЭС, ГорГЭС и др.).

Такая обстановка на станциях в значительной мере облегчила преступную деятельность вредителей, недавно обнаруженную на электростанциях.

Перечисленные недочеты, а также неудовлетворительная расстановка технических сил, недостаточное овладение техникой производства электрической энергии, частые аварии — все это снижает использование имеющейся мощности на станциях и уменьшает выработку электроэнергии.

В целях решительного укрепления энергетического хозяйства и приведения его в порядок в кратчайший срок — ЦК постановляет:

1. Одобрить проведение НКТП по линии Главэнерго организационные мероприятия в области управления энергетическим хозяйством, в результате которых:

1) Упрощена вся система управления:

а) ликвидировано 18 районных управлений по энергохозяйству в краях и областях, где нет большого числа электростанций; б) имеющиеся в этих районах и областях 13 непосредственно подчинены Главэнерго; в) ликвидировано 13 строительно-монтажных трестов, а строительство и монтаж электростанций переданы 9-ти оставшимся крупным районным управлениям; 12 крупных строительств подчинены непосредственно Главэнерго.

2) установлена новая, значительно упрощенная по сравнению с прежней, типовая структура управления станций; в цехах ликвидируются управленческие ячейки (плановая, учетная, рационализации и т.д.; цеха освобождаются от всех счетно-канцелярских функций и обслуживанию их передается непосредственно аппарату управления станций. Ремонтное дело, организуемое на плано-предупредительных началах, как правило, централизуется в специальном ремонтном цехе и т.д.;

3) уточнена и упрощена структура районного управления, в аппарате которого упразднен и объединен ряд отделов; ликвидируются управления сетей и Энергосбыт с передачей их функций по эксплуатации сетей по сбыту энергии сетевым районам, которые подчиняются непосредственно районному управлению.

2. Придавая исключительное значение электростанциям, как предприятиям особой государственной важности, установить на электростанциях строжайший производственный режим и твердую дисциплину. Обязать НКТП в месячный срок представить проект основных положений о работе электростанций и сетей на утверждение ЦИК и СНК СССР.

3. Для обеспечения полной готовности всех станций к нормальному прохождению осенне-зимнего максимума 1933–34 г. НКТП немедленно приступить и в течение летнего периода произвести весь требующийся ремонт станционного оборудования, обеспечив проведение этих работ всеми необходимыми материалами и средствами.

4. Предложить НКТП (Главэнерго) увеличить план второго полугодия по производству электроэнергии на 5%.

5. Начатую НКТП (Главэнерго) проверку всех крупных и важнейших заводских электростанций, состояние их оборудования, рабочих и технических кадров, расстановку технических сил, состояние технического снабжения, конструктивных недостатков и дефектов оборудования и обеспеченности запасными частями — закончить в месячный срок, с тем,

чтобы был составлен по каждой электростанции точный технический, организационный и снабженческий план улучшения работы станций, и разработаны конкретные мероприятия с установлением календарных сроков устранения имеющихся дефектов.

6. Организовать на всех районных (и заводских) электростанциях и сетях тщательное изучение всех аварий в целях систематической борьбы с ними, добившись резкого снижения аварий уже в текущем 33 г. Ни одна авария не должна пройти без расследования, выявления виновных и принятия предупредительных мер, исключающих ее повторение.

Возложить на Главэнерго ответственность за постановку расследования крупных аварий на электростанциях, ликвидации их, точного выяснения причин и правильности методов ликвидации аварий, для чего создать в системе Главэнерго Аварийную Инспекцию.

7. НКТП и Комитету топлива при СТО точно установить вид топлива, предусмотреть твердый топливный режим для каждой электростанции и обеспечить кондиционное качество поставляемого топлива. Комитету Топлива при СТО к 1 октября с.г. создать на всех районных электростанциях месячный запас топлива.

8. В целях решительной борьбы с пережогами, наряду с организацией дела премирования рабочих и ИТР за действительную экономию топлива — Наркомтяжпрому (Главэнерго) при установлении окладов и зарплаты рабочим и ИТР строжайшим образом учитывать пережоги топлива и выполнение заданных удельных расходов топлива на произведенный киловатт-час электроэнергии.

9. Наркомтяжпрому (Главэнерго) организовать систему плано-предупредительных ремонтов всех агрегатов и механизмов электростанций с тем, чтобы агрегаты, механизмы и части механизмов в требуемые и точно установленные сроки проходили тщательную качественную проверку, чтобы своевременно производились все необходимые исправления и замены и тем самым обеспечивалась непрерывная работа электростанций.

10. Одобрить мероприятия НКТП по изготовлению и выпуску в 1933 г. запасных частей для энергетического оборудования на сумму 8,5 млн. руб. по спецификациям, установленным НКТП. Персональную ответственность за организацию производства запасных частей для электростанций возложить на Зам. Наркома тов. Кагановича Л.М.

11. Отмечая отставание строительства сетей и п/станций, а также неудовлетворительное состояние их эксплуатации, отсутствие необходимой защитной аппаратуры (реле, измерительные приборы, защита от перенапряжений), отсутствие надежной связи, — поручить НКТП: а) предусмотреть в программе 1934 г. необходимые ассигнования и материальное снабжение по районным высоковольтным и потребительским сетям промышленности, полностью обеспечив выпуск мощности станций, и установить необходимый в сетях аварийный резерв; б) в 1933 г. к первой половине 1934 г. наладить производство на Союзных заводах всей защитной

аппаратуры с тем, чтобы полностью обеспечить электросетевое хозяйство необходимой аппаратурой по связи.

12. При разработке плана электростроительства на вторую пятилетку учесть:

а) полное завершение строительных и реконструктивных работ, в первую очередь, по действующим станциям, ликвидацию имеющихся разрывов между котельной и турбинной мощностью, а также устранение всех узких мест, препятствующих полному использованию установленной мощности;

б) удовлетворение действительной потребности в электро- и теплоэнергии основных промышленных районов (Урал, Москва, Харьков, Ленинград, Донбасс) с учетом необходимого резерва.

Наряду с планом электростроительства, разработать план развертывания производства электрооборудования, полностью обеспечивающий как потребность пятилетнего плана электростроительства, так и всей промышленности, с учетом комплектной поставки всего оборудования с соответствующими запасными частями.

Разработанный на этой основе план электростроительства и производства энергетического оборудования представить в Совнарком Союза в трехмесячный срок.

13. НКТП в течение месяца определить все необходимое оборудование для проведения реконструкции электростанций в 1934 г. и разместить заказы на изготовление этого оборудования на своих заводах.

14. Поручить НКТП установить теснейшую связь между энергетической промышленностью и электростанциями с тем, чтобы промышленность имела возможность учесть опыт работы электростанций для исправления конструктивных недостатков и улучшения конструкций энергетического оборудования. НКТП организовать активное участие представителей электропромышленности в расследовании причин аварий оборудования, условий и качества работы машин и агрегатов как союзного производства, так и импортных.

15. Одобрить принятые НКТП мероприятия, по которым ответственность за комплектную поставку агрегатов на электростанции возлагается на основного поставщика, который должен принять на себя работу по кооперированию с другими заводами, участвующими в производстве отдельных частей поставляемого агрегата. Основным поставщиком должен нести полную ответственность за комплектную поставку, техническое соответствие, качество и сроки поставляемого оборудования, за полную исправность оборудования на период гарантийных сроков. Одобрить также принятое НКТП решение о порядке финансовых расчетов за поставляемое энергетическое оборудование, предусматривающее борьбу с некомплектностью, недоброкачеством оборудования и финансовое взыскание за несвоевременную поставку.

16. Наркомтяжпрому (Главэнерго) организовать проверку технических знаний всех работающих на электростанциях и сетях ИТР и квалифициро-

ванных рабочих для выяснения их соответствия занимаемой должности. При дальнейшем приеме указанных работников проводить предварительную специальную проверку их знаний.

17. Поручить НКТП в двухдекадный срок представить в ЦК предложения о зарплате ИТР и рабочих на электростанциях и сетях на основе установления твердых должностных окладов для ведущих профессий и премирования за обеспечение бесперебойной работы агрегатов и механизмов.

18. Назначить на важнейшие районные и крупные заводские электростанции партторгов. Поручить т.т. Москвину и Ежову определить электростанции, где будут назначены партторги, а также наметить кандидатов партторгов и внести на утверждение Секретариата ЦК.

19. ОСОБО: Поручить комиссии в составе т.т. Ежова, Москвина, Винтера, Миронова проверить личный состав электростанций.

20. Поручить НКТП (Главэнерго) через три месяца войти в ЦК с докладом о реализации настоящего постановления.

ЦК ВКП(б) обязывает все партийные, профессиональные и советские организации оказывать электростанциям необходимую помощь, учитывая исключительное значение, которое имеет для всего народного хозяйства работа электростанций.

Перед всеми работниками энергетического хозяйства стоит основная задача всестороннего и глубокого овладения передовой техникой электростанций. Мы добились в энергетическом хозяйстве величайших строительных успехов, «но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить, энтузиазмом, пафосом освоений новых заводов и новой техники» (Сталин).

ЦК ВКП(б) уверен, что партийные, комсомольские, хозяйственные и профессиональные организации энергетического хозяйства, рабочие и инженерно-технический персонал перестроят свою работу на основе соцсоревнования и ударничества и при проведении строжайшей дисциплины полностью изживут имеющиеся недостатки, вплотную займутся освоением новой техники и целиком выполнят возложенные на них задачи по четкому и бесперебойному энергоснабжению страны.

ОСОБО:

1. Ограничить деятельность фирмы «Метрополитен-Виккерс» в СССР только функциями, вытекающими из ниже действующих договоров о поставке заказанного НКВТоргом оборудования, а также из договора по техническому содействию с ВЭО.

2. Договор о консультационно-технической помощи с Электроимпортом — аннулировать.

В связи с этим предложить НКВТ ликвидировать представительство фирмы в Москве и контору в Ленинграде, допуская впредь на предприятия СССР лишь персонал, связанный с монтажом поставленного «Метро-Виккерсом» оборудования или с техническим содействием ВЭО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
№ 394 от 11 июня 1933 г.

Об организации управления: 1) электрической станцией, входящей в состав Районного Управления Главэнерго, 2) Электрической станции сетей, непосредственно подчиненными Главэнерго (Энергокомбинат) и 3) Районного Управления Главэнерго.

Утвердить следующие предложения Главэнерго:

I. Организация управления электростанцией:

1. Объединить отделы управления электростанции: эксплуатации, технический и организации труда, создав вместо них производственно-технический отдел.

2. Тепловую и электрическую лаборатории объединить в одну измерительную лабораторию.

3. Объединить финансовый отдел с бухгалтерией.

4. Упразднить следующие должности и отделы:

1) Энергобюро, передав производство испытаний — измерительные лаборатории, а функции по техническому контролю и техническому учету — в производственно-технический отдел;

2) Отдел Рационализации, передав его функции производственно-техническому отделу;

3) Отдел техники безопасности, сохранив исполнителя по вопросам техники безопасности в составе производственно-технического отдела;

4) Помощника директора по массово-производственной работе, передав соответствующие функции председателю завкома и директору;

5) Отдел проверки исполнения, возложив его функции непосредственно на директора станции. Разрешить на крупных станциях иметь при директоре одного сотрудника для поручений.

6) Хозяйственный отдел, возложив хозяйственное обслуживание здания станции на коменданта, а всю остальную хозяйственную работу — на Отдел коммунального хозяйства.

5. Установить следующую типовую структуру управления электростанцией:

1) Основным отделом станции считать подчиненный Главному инженеру (заместителю директора по технической части) производственно-технический отдел, выполняющий следующие основные функции: организация эксплуатации станции и ремонт оборудования; проработка технических вопросов и мероприятия по улучшению и рационализации работы станции; технический контроль за производством; работа по вопросам организации труда (тарифно-экономические вопросы и техническое нормирование, техника безопасности и промсанитария).

В ведении производственно-технического отдела состоят химическая и измерительная лаборатории.

Дежурные инженеры электростанции подчиняются непосредственно главному инженеру (зам. директора по технической части).

2) Кроме указанного выше основного отдела, должны быть:

- а) Плановый отдел с функциями составления сводного плана по станции и учета выполнения плана по всем показателям;
- б) Финансовый отдел с бухгалтерией;
- в) Отдел снабжения;
- г) Отдел кадров, ведающий наймом и увольнением и культурно-бытовыми вопросами.

ПРИМЕЧАНИЕ: При наличии на электростанции школ, курсов и других организаций по рабочему образованию (ФЗУ, РТШ, ФЗТК и т.п.) в составе Отдела кадров создается группа по подготовке кадров или исполнитель, подчиненный в учебно-методической части главному инженеру станции.

д) Отдел рабочего снабжения;

е) Секретариат.

3) При большом объеме работ по расширению или реконструкции электростанции создается Отдел капитального строительства. При небольшом объеме эти работы выполняются производственно-техническим отделом через соответствующий аппарат.

4) На небольших электростанциях (мощностью до 24000 квт.) отделы, за исключением Гл. бухгалтерии, в составе управления станции не создаются; работа распределяется непосредственно между соответствующими исполнителями. Директор имеет 2-х заместителей: 1) Главного инженера (1-го заместителя) и 2) заместителя по вопросам снабжения, финансовым и хозяйственным.

II. Организация управления цехом электростанции.

1. Установить на электростанции следующие цеха: 1) топливный, 2) котельный, 3) машинный, 4) электрический, 5) ремонтный (или центральные механические мастерские).

На небольших электростанциях машинный и электрический цеха соединяются в один электромашинный цех. Цеха топливный и котельный объединяются в цех теплового хозяйства, за исключением случаев особой сложности вопросов обеспечения топливом и топливосжигания на станциях.

2. Установить, что в цехах электростанции никаких управленческих ячеек — плановых, по рационализации, учету и т.п. не создается. Обслуживание цеха осуществляется непосредственно производственно-техническим отделом и другими частями управления станцией.

В ведении начальника цеха состоит вахтенный персонал и не более 1–2 канцелярских работников.

3. Заведующий цехом подчиняется непосредственно главному инженеру. Производственно-технический отдел и другие отделы управления ведут свою работу в тесной увязке с начальниками цехов и прорабатывают с их участием все вопросы, связанные с работой цехов.

4. Ремонт оборудования станции организуется на началах планово-предупредительного ремонта. Как правило, ремонт изымается из ведения цехов и сосредоточивается в специальном ремонтном цехе.

В отдельных случаях, с разрешения Главэнерго, допускается оставление ремонта в цехе, но с обязательной организацией при этом центральных механических мастерских, обслуживающих все цеха по их заданиям.

III. Управление электрической станцией и сетью, непосредственно подчиненным Главэнерго.

1. Подчиненные непосредственно Главэнерго электрическая станция и сеть — Электрокомбинат являются единым производственным предприятием. Управление комбината непосредственно руководит входящими в его состав производственными единицами.

2. Основными производственными единицами комбината являются:

- 1) Цеха электрической станции,
- 2) Сетевые районы.

Мелкие электрические станции, как правило входят в состав соответствующих сетевых районов; в отдельных случаях, в зависимости от структуры энергохозяйства комбината эти установки могут непосредственно подчиняться управлению комбината на правах цеха.

3. Установить следующую структуру управления комбината:

1) Главный инженер (заместитель управляющего по технической части), в непосредственном подчинении которого находятся: технический отдел и диспетчерская служба (главный диспетчер).

2) На правах заместителей главного инженера:

а) начальник эксплуатации станции, в непосредственном ведении которого находятся цеха станции. При начальнике эксплуатации имеется отдел эксплуатации станции с группой организации труда и подчиненными этому отделу лабораториями химической и измерительной;

б) начальник эксплуатации сетей, в непосредственном ведении которого находятся сетевые районы. При начальнике эксплуатации сетей имеется отдел эксплуатации с группой организации труда и подчиненной отделу электрической сетевой лабораторией;

3) Кроме того, должны быть: а) главная бухгалтерия, б) плановый отдел, в) отдел снабжения, г) финансово-сбытовой отдел, д) отдел рабочего снабжения, е) отдел кадров и ж) секретариат.

4) Работа по капитальному строительству организуется следующим образом:

а) по станции:

При большом объеме работ по расширению и реконструкции станции создается строительно-монтажный отдел, непосредственно подчиненный главному инженеру.

При небольшом объеме указанных работ в подчинении начальнику эксплуатации станции организуется группа по капитальному строительству.

б) по сетям:

Строительные работы по сетям выполняются сетевыми районами.

Для руководства строительством сетей комбината в целом, а также для производства работ по сооружению сетей в новых районах в ведении начальника эксплуатации сетей имеется строительско-монтажный отдел.

5) Работа по распределению и сбыту энергии организуется в следующем порядке:

а) в сетевых районах сосредотачивается вся оперативная работа по распределению и сбыту энергии: расчет с абонентами, присоединения и техническое обслуживание потребителей;

б) работой по расчетам с абонентами руководит финансово-сбытовой отдел комбината, в котором централизуются все средства, поступающие в оплату за отпущенную энергию;

в) работой по присоединениям и техническому обслуживанию потребителей руководит отдел эксплуатации сетей.

6) Управление сетевым районом осуществляет начальник района. При начальнике района, кроме производственного персонала, имеются небольшие ячейки — группы или исполнители (в зависимости от величины района) по руководству: эксплуатацией, капитальным строительством, распределением и сбытом энергии.

7) Управление входящей в состав комбината мелкой электрической станцией осуществляется заведующим станцией. На станции, кроме вахтенного персонала, имеется только 2–3 учетных работника, исполнитель по техническому нормированию и тарифным вопросам и 2–3 работника по канцелярскому и хозяйственному обслуживанию.

IV. Организация Районного Управления Главэнерго.

1. Производственным предприятием, входящим в состав районного управления, являются:

а) Электрическая станция,

б) сетевые районы.

2. Сетевые районы организуются на тех основаниях, которые установлены для сетевых районов энергетических комбинатов (раздел II).

3. В соответствии с п. 2-м ликвидируются:

а) управление сетей, объединявшее все сетевые районы в виде одного предприятия и

б) Энергосбыты, выполнявшие в качестве самостоятельных предприятий функций по присоединению, обслуживанию абонентов и расчетов с потребителями.

Вся оперативная работа Управления сетей и Энергосбыта передается сетевым районам, а общее руководство последними осуществляется: в части эксплуатации сетей, присоединения и технического обслуживания абонентов — Сектором эксплуатации районного управления; в части расчетов по сбыту — финансово-сбытовым сектором.

В отдельных случаях при сосредоточении сетевой системы Районного управления на небольшой территории, все сетевое хозяйство организуется в виде одного района.

4. Ликвидировать следующие отделы в аппарате Районного управления:

а) Сектор организации труда, передав его функции в части эксплуатации Сектору эксплуатации, в части капитального строительства — Сектору капитального строительства;

б) Сектор Статистического учета, возложив статистический учет на Плановый сектор районного управления;

в) Сектор рационализации, возложив работу по рационализации эксплуатации на Сектор эксплуатации, работу по рационализации капитального строительства — на Сектор капитального строительства;

г) Сектор проверки исполнения, разрешив управляющему иметь 1–2 сотрудников для поручений.

5. Объединить сектора Снабжения и Оборудования, образовав Сектор материально-технического снабжения.

6. Установить следующую типовую структуру аппарата Районного управления:

1) Основными секторами Районного управления считать сектора: эксплуатации, капитального строительства и плановый.

2) Сектор эксплуатации организует эксплуатацию станций и сетей, планирует производство и контролирует выполнение производственных планов, осуществляет техническое руководство предприятиями, техническую помощь им, оперативно руководит работой энергетической системы Р.У. через подчиненную ему диспетчерскую службу.

Начальник Сектора эксплуатации является заместителем Управляющего районного управления. Начальник сектора Эксплуатации имеет заместителя по станциям и заместителя по сетям. Начальнику сектора подчинен главный диспетчер, возглавляющий оперативное руководство эксплуатацией станций и сетей Районного управления.

В тех случаях, когда сетевое хозяйство Районного управления организовано в виде одного района, должность заместителя начальника сектора эксплуатации по сетям не создается.

Начальнику Сектора эксплуатации подчинена Центральная лаборатория Р.У.

3) Сектор капитального строительства организует и планирует выполнение строительных и монтажных работ по станциям и по сетям, осуществляет техническое руководство, техническую помощь стройкам и контролирует их работу.

Начальник сектора капитального строительства является заместителем управляющего районного управления по капитальному строительству.

Начальник Сектора капитального строительства имеет заместителя по сооружению станций и заместителя по сооружению сетей и подстанций.

Для выполнения работ по проектированию, порученных Районному управлению, в ведении заместителя управляющего по капитальному строительству состоит Проектное бюро.

4) Плановый сектор районного управления составляет планы по энергетическому хозяйству, входящему в состав Районного управления, а также планирует электрификацию и теплофикацию всего района на основе развития районных электростанций и районных сетей. Плановый сектор учитывает выполнение планов по всем показателям.

5) Кроме перечисленных выше секторов, в аппарате Районного управления должны быть:

а) Сектор электроннадзора, подчиненный зам. управляющего по эксплуатации, выполняющий, на основе специальных законов, функции по регулированию строительства эл. станций в районе и по надзору за эксплуатацией энергоустановок, независимо от их ведомственной принадлежности;

б) Главная бухгалтерия,

в) сектор кадров,

г) финансово-сбытовой сектор,

д) сектор материально-технического снабжения,

е) сектор рабочего снабжения и

ж) секретариат.

Народный Комиссар Тяжелой
Промышленности

Орджоникидзе

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 367. Л. 117–139. Машинописная копия.

V.

**ВРЕДИТЕЛЬСТВО В СТРУКТУРАХ ШОССЕЙНО-ГРУНТОВЫХ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ**

№ 5.1.

**Записка помощника секретаря ЦК ВКП(б) членам и кандидатам
Политбюро ЦК и членам Президиума ЦКК с приложением
докладной записки о вредительско-шпионской организации
в центральном и местных управлениях шоссейно-грунтовых
путей сообщения**

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П 16998/с

23 ноября 1929 г.

Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т.т. Андрееву, Бауману, Бухарину, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.

Членам Президиума ЦКК: т.т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Солцу, Шкирятову, Яковлеву Я.А., Янсону, Ярославскому.

По поручению тов. Сталина направляется Вам для сведения докладная записка ОГПУ о раскрытии вредительско-шпионской организации в центральном и местных управлениях шоссейно-грунтовых путей сообщения

ПРИЛОЖЕНИЕ ___ экз. № на 14 листах

Пом секретаря ЦК

Приложение
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) Тов. Сталину

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«О РАСКРЫТИИ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ И МЕСТНЫХ УПРАВЛЕНИЯХ
ШОССЕЙНО-ГРУНТОВЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР»

ОГПУ раскрыта вредительско-шпионская организация в Центральном Управлении Шоссейных и Грунтовых Путь Сообщения (ЦУДОТРАНС) НКПС и в местных (республиканских и областных) подведомственных ЦУДОТРАНС'у управлениях.

Некоторых данные к раскрытию организации были получены из показаний отдельных обвиняемых по ранее ликвидированному ОГПУ контрреволюционной организации в НКПС'е, ставившей своей целью разрушение ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО транспорта. Последующая разработка и комиссионные обследования объектов строительства дали в распоряжение ОГПУ все необходимые данные для производства гласного следствия.

Следствием установлено, что вредительско-шпионская организация начала действовать в 1926 году и поставила себе целью ПОДРЫВ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ ПУТЕМ РАЗРУШЕНИЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ БЕЗРЕЛЬСОВЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПЕРЕПРАВ ЧЕРЕЗ РЕКИ В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ (к Западу от Московского меридиана) и СООБЩЕНИЯ ЗАГРАНИЦУ ДАННЫХ ОБ ИХ МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИИ И СОСТОЯНИИ. Попутно в задачи организации входило ВРЕДИТЕЛЬСКОЕ ИСКАЖЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ШОССЕЙНО-ГРУНТОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОСЛАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА, ПУТЕМ ВЫКАЧКИ ИЗ НЕГО КРУПНЫХ СУММ НА СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕРШЕННО НЕНУЖНЫХ ОБЪЕКТОВ, НА НЕНУЖНОЕ ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И Т.Д. и Т.П.

СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВ
ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ниже помешаются схемы построения организации, вычерченные собственноручно членами ее руководящего центра — ГАЙДУКОМ, ЖОЛКОВСКИМ И ЖЕРВЕ:

О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ВРЕДИТЕЛЬСКО — ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЛЕНЫ ЕЕ ПОКАЗЫВАЮТ ТАК:

Член руководящего центра организации, Заместитель Начальника и Главный технический руководитель Центрального Управления Шоссе́йных и Грунто́вых Пу́тей Соо́бщения, инженер ГАЙДУК В.А. показывает:

«...Руководящий центр нашей вредительско-шпионской организации состоял из следующих лиц: меня, инженера Н.К. ВАНИФАНТЬЕВА, Г.С. ТАХТАМЫШЕВА, П.П. ЖОЛКОВСКОГО, В.И. ПИЛАРЯ и В.П. ЖЕРВЕ.

Кроме них наша организация имела в своем составе членов из числа работников Управления военных сообщений штаба РККА и Центрального мобилизационного Отдела НКПС инженеров Н.К. ГОЛОВАНОВА и В.Д. АНТОНОВА, которые проявляли особую активность в области работы по срыву стратегического строительства в приграничной зоне. Такими же активными членами нашей организации были: инженер В.Ф. ТОЧИСКИЙ и профессор П.А. ВЕЛИХОВ, проводившие вредительскую работу в области крупного мостостроения.

На периферии в приграничных главных республиканских и областных управлениях шоссе́йных и грунто́вых доро́г, наша организация имела следующих активных завербованных мною членов: инженеров И.А. ЛАЩА, ЖУРАВЛЕВА И ЯНИСЛАВСКОГО в Белорусском (приграничном) Главном Управлении; СКУДНОВА, фон-дер-ФЛЯСА и БЕЛЮСТИНА в Украинском; СОЛОВЬЕНКА, КУВЕШ и ШТАЛЯ в Ленинградском; ПОСПЕЛОВА И ЗАМЯТИНА в Средне-Азиатском; КАСТРОВА и ЩУПЛЕЦОВА в Северном и ЖУРЗАЕВА и ИЗВЕКОВА в Северо-Кавказском Окружном Управлении.

Связь с перечисленными выше членами организации, т.е. дача вредительских директив, получение данных о ходе их выполнения и проч. осуществлялись мною и ПИЛАРЕМ. Члены нашей организации были и в Научно-Исследовательском Бюро, а именно: инженер ЧАБАН и профессора ПРОХОРОВ и ЛАВРОВСКИЙ, причем с указанными членами организации связь руководящего центра осуществлялась через ЖЕРВЕ.

Кроме перечисленных выше лиц наша организация использовала для выполнения отдельных вредительских мероприятий ряд работников центрального и местного аппарата, разделяющих нашу к.-р. идеологию.

К числу таких лиц относятся инженеры: НИСЬКЕВИЧ, КОКОВИН, ГЛЕБСКИХ, АМФИТЕАТРОВ, ШЕСТАКОВ, СМИРЕНКИН, ВАКИН и СОЛОДОВНИКОВ — в Центральном Управлении Шоссе́йных и Грунто́вых доро́г и инженеры: ЛАНДАУ, НЕМИЛОВ, АПОХИН, ДЕМЧИНСКИЙ, ИВАНОВ, ЗЕМЯТЧИНСКИЙ, БЫСТРОВ, ПЕСЛЯК, СЕРГИЕВСКИЙ, САФРОНОВ, КАМИНСКИЙ, ЖВАЛИКОВСКИЙ, МАКАРОВ, МОРОЗОВ, ОРНАТСКИЙ, КАМИНСКИЙ, БОЧАРОВ, ГРАНДИЛЕВСКИЙ, ЕЛИН, ПИЛИН, ЩЕПКИН, ПУШТОРСКИЙ, НЕСТЕРОВ — в местных органах, главных и областных управлениях шоссе́йно-грунто́вых доро́г».

Член руководящего центра организации профессор ЖЕРВЕ показывает: «Я, Борис Петрович ЖЕРВЕ, входил в состав руководящего центра вредительско-шпионской организации. Кроме меня в руководящий центр входили инженеры: ВАНИФАНТЬЕВ (Зам. нач. ЦПУ НКПС), ТАХТАМЫШЕВ (Пред. Тех. Секции ЦПУ), ЖОЛКОВСКИЙ (Член Тех. Секции ЦПУ), ГАЙДУК (Нач. Дор. Отдела и Зам. Нач. ЦУДОТРАНС'а) и ПИЛАРЬ (Нач. группы эксплуатации и ремонта ш.д.).

ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВЫШЕ ЧЛЕНЫ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ВЫРАБАТЫВАЛИ ПЛАНЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ РАЗРУШЕНИЯ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ БЕЗРЕЛЬСОВЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИ РУКОВОДИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ЭТИХ ПЛАНОВ. Из числа членов организации мне известны: профессор ВЕЛИХОВ и инженер ТОЧИССКИЙ (мостостроение), инженер ГОЛОВАНОВ (Штаб РККА), АНТОНОВ (Центр. Моботдел НКПС), ЛАЩ, МУРЗАЕВ, СКУДНОВ, ВЕЛЮСТИН, КУБЕШ, ШТАЛЬ, СОЛОВЬЕНОК, ЧАБАН, ЛАВРОВСКИЙ и профессор ПРОХОРОВ, которые были связаны с руководящим центром через меня, ГАЙДУКА и ПИЛАРЯ.

Член руководящего центра организации, член Тех. Секции ЦПУ НКПС инженер ЖОЛКОВСКИЙ показывает:

«В состав руководящего центра нашей к.-р. организации входили: я, инженер ВАНИФАНТЬЕВ К.Н., ТАХТАМЫШЕВ Г.С., ГАЙДУК В.А., ПИЛАРЬ В.И. и профессор ЖЕРВЕ Б.П...»

«Руководящий центр вырабатывал планы вредительства в различных областях дорожного строительства и через отдельных членов (ГАЙДУКА, ПИЛАРЯ и ЖЕРВЕ) руководил практическим проведением вредительских мероприятий в жизнь.»

ВСЕГО ПО ДАННЫМ СЛЕДСТВИЯ В СОСТАВ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВХОДИЛИ 32 ЧЛЕНА, В ТОМ ЧИСЛЕ 6 ЧЛЕНОВ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА. Из числа членов организации уже осуждены по другим делам — 2. Арестованных 29. На свободе 1. Сознались в участии в организации и во вредительстве — 25.

Кроме того, так называемых «своих людей», не входящих в состав организации, но так или иначе использовавшихся ей, следствием выявлено 21 человек.

Полный перечень всех членов организации с краткими биографическими данными и «своих людей» — см. приложение № 1.

ВОЕННОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТАВИЛА СЕБЕ В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА ФОРМУЛИРУЕТСЯ ЧЛЕНАМИ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ В СЛЕДУЮЩИХ ПРИВОДИМЫХ НИЖЕ ВЫДЕРЖКАХ ИЗ ПОКАЗАНИЙ:

Профессор ЖЕРВЕ:

«Вся вредительская работа нашей организации и по научно-исследовательской линии в частности, при чем последней я непосредственно

руководил, была направлена в главнейшем к разрушению существующих военно-стратегических шоссеиных и грунтовых путей сообщения и к дезорганизации строящихся».

Член Технической Секции ЦПУ НКПС — ВОЛКОВСКИЙ:

«План действий вредительской организации был построен с таким расчетом, чтобы главный удар был нанесен по обороноспособности Советской Республики».

Инженер ГАЙДУК:

«Наша вредительско-шпионская организация ставила основной задачей подрыв обороноспособности страны, для чего разрушала существующие безрельсовые пути сообщения и их переправы через реки и дезорганизовывала новое военно-стратегическое строительство в приграничной зоне».

Инженер ПИЛАРЬ:

«Военное вредительство в шоссеино-дорожном строительстве было основой всей деятельности нашей вредительско-шпионской организации. Мы ставили своей задачей подорвать обороноспособность Союза ССР во что бы то ни стало».

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРЫ СУДНОВ, МУРЗАЕВ, И ЛАЩ ПОКАЗЫВАЮТ:

Инженер СКУДНОВ:

«Вредительская организация, членом которой являлся я на Украине, поставила своей целью приведение в негодность для воинского движения путей сообщения приграничной зоны».

Инженер МУРЗАЕВ:

«Я, как член вредительской организации выполнял вредительские задания Центра организации, направленные к срыву строительства военно-стратегических дорог и мостостроения на территории Сев. Кавказского Окружного Управления».

Инженер ЛАЩ:

«Деятельность нашей вредительской организации была направлена к подрыву обороноспособности СССР, путем разрушения существующих путей сообщения и переправ через реки в приграничной зоне, а также дезорганизации работ на постройке новых трактов».

О МЕТОДАХ ВОЕННОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА ЧЛЕНЫ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ ДАЛИ СЛЕДУЮЩИЕ ПОКАЗАНИЯ:

Инженер ГАЙДУК:

«Меня вызвал к себе ВАНИФАНТЬЕВ. У него в кабинете уже были ЖОЛКОВСКИЙ и ТАХТАМЫШЕВ и у нас состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о вредительском использовании первого крупного ассигнования Военного Ведомства».

Делая сообщение о предстоящем на 26/27 г. крупном ассигновании около 26–28 миллионов рублей, ВАНИФАНТЬЕВ сказал: «Мы получаем громадные деньги от Военного Ведомства; как видно оно собирается воевать; надо теперь суметь распределить эти деньги так, чтобы на долю стратегических дорог осталось поменьше». Это предложение было при-

нято и в дальнейшем при распределении кредитов и составлении смет проведено в жизнь МНОЮ, ЖОЛКОВСКИМ и ПИЛАРЕМ».

Инженер ЖОЛКОВСКИЙ:

«В 1926 году (первый год получения крупных ассигнований на стратегическое строительство) на совещании в кабинете ВАНИФАНТЬЕВА, с участием меня, ТАХТАМЫШЕВА и ГАЙДУКА, была принята первая вредительская установка, предложенная ВАНИФАНТЬЕВЫМ, заключающаяся в том, чтобы провести разассигнование средств по нормальной смете на стратегическое строительство с наибольшей оттяжкой сумм от работ по заданию Военного Ведомства.

Принятая вредительская установка была проведена в жизнь членом руководящего ядра организации В.А. ГАЙДУКОМ, который при распределении кредитов в 1926/27 году, а затем и в последующие годы, на стратегическое строительство, выделил суммы со значительной урезкой.

Мое участие в этом вредительском акте сводилось к тому, что я санкционировал предоставленные мне данные по распределению сумм в контрольных цифрах, зная, что в данном случае, умышленно исключен целый ряд объектов строительства военного ведомства.»

Более подробную характеристику методов военного вредительства инженер ГАЙДУК дает в следующих показаниях:

«Военно-вредительская деятельность по ЦУДОРТРАНС'у заключалась: а) в распылении отпускаемых средств на стратегические дороги; б) в отсутствии всякого технического руководства по работам на стратегических дорогах и в даче умышленно неясных сбивчивых указаний...»

«Обе эти установки давали возможность нашей вредительской организации осуществлять срыв стратегического строительства, выразившийся в том, что: а) работы велись без утвержденных предварительно жестких планов; б) без увязки с данными военного командования и без технических пояснений заданий Военведа; в) без увязки стыков дорог между округами и между собой; г) без надлежащих предварительных обследований, а некоторых случаях и без инструментальных изысканий; д) без смет, а в некоторых случаях и без проектов; е) без установления очередностей улучшаемых маршрутов и затем, очередности работ на таковых».

«Членом нашей ЦУМТ'овской вредительской организации состоял инженер Н.К. ГОЛОВАНОВ, служащий в III-м Управлении штаба РККА. Только благодаря его непосредственному участию было задержано составления плана строительства дорог с каменной одеждой, стратегического значения, а также не было налажено разассигнование средств, отпускаемых по общей смете на стратегические дороги отдельно от дорог не стратегических. Более тесную связь ГОЛОВАНОВ держал непосредственно с активным членом нашей вредительской организации ПИЛАРЕМ, а с ними обоими — инженер В.Д. АНТОНОВ, служащий в Мобилизационном Отделе НКПС. Вся вредительская политика последнего времени по стратегическим дорогам, особенно усилившаяся с весны 1928 г. — дело рук всех троих. Характерными моментами этой политики являются: протаскива-

ние абсурдного понятия о нагрузке 2-го разряда для грунтовых дорог; уничтожение всякой отчетности о ходе работ на стратегических дорогах; задание неподходящих к дорогам размеров ширины мостов, отсутствие заданий о ширине тех дорог, кои принимают в себя два и более воинских потока с маршрутов более низкой (по интенсивности движения) категории, а также отсутствие указаний о мерах, кои должны быть приняты на дорогах для распыления воинских частей и обозов, в смысле устройства канав, посадки деревьев, устройства переездов и с «ездой на обрезы и пр.»

Инженер ПИЛАРЬ:

«...Нашей вредительской организацией проводился ремонт грунтовых стратегических дорог путем исправления отдельных непроезжих мест, что не могло отвечать требованиям воинского движения, так как на дорогах оставались отдельные неотработанные участки — «пробки», не допускающие сквозного движения. В данном случае нужно было установить очередность работ на отдельных направлениях...»

Член организации инженер ЛАЩ:

«Работы на стратегических трактах производились путем вредительски бессистемного выхватывания из общего протяжения трактов только особо режущих глаз плохо проезжих мест, постройки бесконечно мелких мостиков и труб, неполной подсыпки въездов на мосты или недостаточного укрепления этих въездов соответственной подстилкой, неокопанные местами канавы и все это... создавало на трактах отдельные непроезжие места, не давая сквозного проезда, отвечающего требованиям военного ведомства...». Член организации инженер МУРЗАЕВ:

«...На стратегических дорогах Северного Кавказа умышленно оставлены «пробки», т.е. неудобопроезжие места, а, следовательно, по дорогам не дано сквозного проезда».

ШПИОНАЖ

РУКОВОДЯЩИЕ ЧЛЕНЫ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ГЕРМАНСКОГО КОНСУЛА В МОСКВЕ, ФИНЛЯНДСКОГО — В ЛЕНИНГРАДЕ, ИНОСТРАННЫХ ФИРМ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ ПЕРЕДАВАЛИ В ФИНЛЯндию, ПОЛЬШУ И ГЕРМАНИЮ ШПИОНСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ БЕЗРЕЛЬСОВЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ.

Приводимое ниже собственноручно написанное показание сознавшегося в экономическом и военном шпионаже члена руководящего центра организации профессора ЖЕРБЕ характеризует задачи организации в области обоих видов шпионажа и методы их осуществления:

«Вредительски-шпионская организация, членом руководящего центра которой я являлся, одной из своих задач ставила передачу за границу шпионских сведений. Непосредственно работа по шпионажу проводилась членами организации В.А. ГАЙДУКОМ, Н.И. ПРОХОРОВЫМ, В.Э. ЛАВРОВСКИМ и мной следующим путем: инженер ГАЙДУК был связан по линии шпионажа с эмигрировавшим в 1925 году, окончившим

в России лицей ШОЛЬЦЕМ, В.Э. ПРОХОРОВ был связан через семью МАКАРЕВИЧА с Польшей, ЛАВРОВСКИЙ через МЕЧНИКОВА (а последний через Финляндское консульство в Ленинграде) с Финляндией. Я же был связан с ШОЛЬЦЕМ, как непосредственно при поездке за границу, а также через ТУХОЛКА и Германское консульство в Москве с ним же. ШОЛЬЦ мне известен, как занимавшийся шпионажем во время своей службы в УПВОСО. За границу передавались следующие сведения: 1) данные о почвенно-грунтовых исследованиях дорог Ленинградской губернии, В ЧИСЛО ЭТИХ ДОРОГ ВХОДИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ. Данные почвенно-грунтовых исследований заключали в себе почвенно-грунтовые профили дорог; 2) данные об экономических исследованиях дорог всей сети; 3) общая характеристика дорог, прилегающих к крупным центрам Ленинград, Москва, Харьков, Киев, а также дорог Кавказа и Крыма; 4) данные о месторасположении дорог и их состоянии, ВКЛЮЧАЮЩИЕ В СЕБЯ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ. МАТЕРИАЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В ПУНКТЕ 1-м ГРУППИРОВАЛИСЬ У ЧЛЕНА НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОХОРОВА И ИМ ЖЕ ПЕРЕДАВАЛИСЬ ЗА ГРАНИЦУ В ПОЛЬШУ. МАТЕРИАЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ В ПУНКТЕ 2-ом ПЕРЕДАВАЛИСЬ ЛАВРОВСКИМ И ПРОХОРОВЫМ В ФИНЛЯндию, ПРИЧЕМ МЕЖДУ ЛАВРОВСКИМ И ПРОХОРОВЫМ ПРАКТИКОВАЛСЯ ОБМЕН НАХОДЯЩИМИСЯ В ИХ РАСПОРЯЖЕНИИ МАТЕРИАЛАМИ, А ОТКУДА ПЕРЕДАЧА В ПОЛЬШУ И ФИНЛЯндию МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ КАК В ПЕРВОМ, ТАК И ВО ВТОРОМ ПУНКТАХ. Перечисленные в пункте 3-м материалы передавались в Германию ГАЙДУКОМ; каждый из перечисленных выше членов организации в области шпионажа действовал автономно и инициативно. СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ДОРОГ БЫЛИ СООБЩЕНЫ ШОЛЬЦУ, СОГЛАСНО ЕГО ПРОСЬБЫ, ПЕРЕДАННОЙ МНЕ, В ЧАСТНОСТИ ЧЕРЕЗ ТУХОЛКА».

ЧЛЕН РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕР ГАЙДУК, СОЗНАВШИЙСЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ШПИОНАЖЕ И ПОКА ОТРИЦАЮЩИЙ СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К ВОЕННОМУ ШПИОНАЖУ, ПОКАЗЫВАЕТ:

«Признаю себя виновным не только в систематическом активном вредительстве по строительству дорог стратегического и государственного значения, которое я проводил с 1926 года, но и в экономическом шпионаже в пользу германских частновладельческих фирм, которые я осуществлял через ЖЕРБЕ, в целях передачи германскому капиталу, монополий по дорожному строительству, которая (т.е. монополия) должна была осуществляться путем создания в СССР строительного треста, в который от СССР в качестве капитала были бы вложены клинкерные заводы и каменные карьеры, а иностранные фирмы должны были бы дать капитал деньгами и машинами. В целях осуществления идеи создания треста, наша вредительская организация старалась доказать, что усилиями СССР дорожное дело в Союзе восстановить нельзя и потому наша организация, насколько возможно, разваливала дорожное дело; так что вредительство

в конечном результате преследовало двоякую цель: во-первых, подрыв обороны страны и во-вторых, через развал Советского дорожного хозяйства ускорение создания треста с привлечением иностранного капитала. Шпионаж заключался в том, что ЖЕРВЕ сообщал германским фирмам о положении дорожного дела в СССР, о концессионных объектах и о способах участия иностранного капитала в дорожном советском строительстве. Нашей организацией, т.е. мной, ЖЕРВЕ, ПИЛАРЕМ, МИСЬКЕВИЧЕМ, АМФИТЕАТРОВЫМ и ШЕСТАКОВЫМ предварительно был решен вопрос о ролях наших в будущем тресте, роли должны были быть руководящими, что было обеспечено, несомненно, тем, что немецкие фирмы знали о той роли, которую мы все играли в подготовке передачи им этого дела в С.С.С.Р. Кроме того, несомненно, если бы нам удалось создать трест, то монополия в строительстве ему была бы обеспечена, поскольку мы, т.е. члены нашей вредительской организации, заняли бы там руководящие технические места и, конечно, зная дело, поставили бы его на должную высоту, что фактически передало бы в руки треста все наиболее важные объекты строительства. Далее должен указать, что нами мыслилось, что поскольку Соввласть недолговечна, то в случае переворота влияние иностранного капитала в тресте усилилось бы еще более и все мы были бы обеспечены хорошими местами».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО

Одной из задач вредительно-шпионской организации являлось экономическое вредительство, которое проводилось следующими методами Инженер ГАЙДУК показывает:

«В области экономического вредительства наша организация применяла следующие методы:

1. Составление 5-ти летнего перспективного плана по дорожному хозяйству на вредительских началах и основах.
2. Бессистемный и без надлежащих изысканий ремонт, восстановление и постройка мостов на дорогах (и самих дорог).
3. Оставление мест без всяких указаний по устройству дорог с гравийной одеждой.
4. Затягивание разрешения вопроса о развитии клинкерного хозяйства в СССР и извращение постановки его.
5. Задержка в разработке и изучении вопроса об использовании на дорогах отечественных искусственных и естественных битумов и асфальтов и в постановке опытов с ними на дорогах.
6. Затяжка экономических исследований, в частности грузонапряженности дорог.
7. Закупка за границей механического оборудования, которое не могло быть своевременно использовано.
8. Установка через одного из членов организации связи с представителями германского капитала, с целью привлечения его в дорожное строительство СССР на вредительских началах и основах.»

ПЕРВЫЙ АКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА ИМЕЛ МЕСТО ЛЕТОМ 1926 ГОДА И ЗАКЛЮЧАЛСЯ В СРЫВЕ ПОСТРОЙКИ ПОЛОВНИКИ — УХТА (К МЕСТОРОЖДЕНИЮ НЕФТИ). Об этом вредительском акте инженер ГАЙДУК дал следующие показания:

Начиная с 1926 г. я совместно с указанными выше ВАНИФАНТЬЕВЫМ, ЖОЛКОВСКИМ, ТАХТАМЫШЕВЫМ, ВЕЛИХОВЫМ и СТРЕЛЕЦКИМ перешли от антисоветских разговоров к активным действиям, направленным, путем вредительства в дорожном и мостовом деле, к усилению затруднений в общей народно-хозяйственной жизни. Инициативу и руководство вредительской деятельностью принял на себя ВАНИФАНТЬЕВ.

Практически вредительство началось со следующего. Когда летом 1926 г. предстояло в рабочей комиссии Трансплана обсуждение вопроса о работах по ЦУМТ'у на 1926/27 г., в том числе и о дороге Половники — Ухта, ВАНИФАНТЬЕВ перед заседанием вызвал меня к себе в кабинет и сказал: «нужно во что бы то ни стало отвлечь внимание Советской власти от разработки этих новых месторождений нефти.» Когда я ему указал на неудобство отказываться от этой постройки, начатой фактически в предыдущем году на кредиты, отпущенные тем же Транспланом, то ВАНИФАНТЬЕВ сказал, что это неважно, ибо ЖОЛКОВСКИЙ (присутствовал тут же) скажет на рабочей Комиссии, что постановление СНК от 1919 г. устарело, т.к. относится к тому периоду, когда в руках Советской власти не было совсем нефтяных источников, что сам НКПС не возбуждает вопроса об этой постройке, — я же, как представитель ЦУМТ'а только не должен протестовать. Так на официальном заседании рабочей комиссии и был провален вопрос о постройке дороги Половники — Ухта».

ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ СУЩНОСТЬ СОСТВЛЕННОГО ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ИСЧЕРПЫВАЮЩЕ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИМИ ПОКАЗАНИЯМИ ЧЛЕНА РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРА ЖОЛКОВСКОГО:

«В дополнение к моим предыдущим показаниям о деятельности нашей вредительской организации ниже привожу пункты, которые умышленно не были включены и не были проработаны в пятилетнем перспективном плане ЦУМТ'а:

1. Не дано основной базы для построения плана, т.е. не выработан новый перечень государственных общесоюзных дорог, отвечающий общесоюзным интересам обороны, народного хозяйства с выдвинутыми проблемами индустриализации страны и интенсификации сельского хозяйства, а также госторговли с установившимися за последнее время центрами заготовок и сырьевыми и товарными потоками и учитывающий предстоящее широкое развитие автомобильного движения.

2. Не имеется экономических данных, как результата экономических обследований, которые могли бы быть положены в основу суждений о необходимости создания определенной общесоюзной дорожной сети, спо-

собной по своей пропускной способности пропустить намечающиеся автожужевые потоки грузов.

3. Не имеется общих технических описаний состояния общесоюзных дорог, с указанием качества их, количества и качества сооружений на них и прочих данных, которые с указанными в пункте № 2 экономическими данными позволили бы наметить необходимый объем реконструкции дорог.

4. Не проработан вопрос, также необходимый для решения задачи, поставленной в пунктах 2 и 3 о соотношении между размерами грузооборота и характером движения с типом полотна, а главным образом, покрытия ее, а также с местными условиями.

5. Как результат пунктов 2, 3 и 4 не выявлен титульный список дорог, подлежащих реконструкции и реновации с титульным перечнем перестраиваемых и вновь устраиваемых сооружений.

6. Не выявлена потитульно стоимость переустройства реконструируемых дорог и приходящихся на них сооружений, потитульно стоимость перестраиваемых или устраиваемых вновь больших искусственных сооружений.

7. Не выявлена рентабельность и эффективность затрат, как по отдельным титульным, так и общей суммы затрат.

8. Не установлены нормы текущего и, главным образом, капитального ремонта по отдельным типам дорог и по роду и размеру сооружений, не составлен перечень и очередность ремонта (капитального) разных типов, родов и видов сооружений и, соответственно этому, не выявлен общий объем текущего и капитального ремонтов.

9. Не выработаны практическим отчетным, а также исследовательским путем единичные расценки стоимости ремонта, а также строительных работ с подразделением на рабсилу и материалы и с определением денежно-строительного индекса по каждому году.

10. Не проработан вопрос о клинкерных заводах, рентабельности их и целесообразности, а также об оборудовании камнедробильных карьеров естественного камня.

11. Вопрос о механизации дорожно-строительных работ не проработан надлежащим образом с точки зрения надлежащей увязки парка дорожных машин с объектами работ по плану.

В общем и целом пятилетний перспективный план дорожного строительства ЦУМТ'а явился в результате нашего вредительства планом, которым была бы достигнута цель дезорганизации и срыва пятилетнего строительства шоссейных и грунтовых дорог».

ЗАСЛУЖИВАЮЩИМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ АКТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА ЯВИЛАСЬ ПОСТРОЙКА НЕНУЖНОГО ГРАНДИОЗНОГО МОСТА ЧЕРЕЗ Р. ДНЕПР, У Г. ЧЕРКАСС СТОИМОСТЬЮ В 13 750 000 РУБЛЕЙ.

Лишь благодаря раскрытию организации, НКПС, на основе полученных от ОГПУ данных прекратил развернутую полным темпом постройку моста.

Исключительно злостный характер этого вредительского акта подтверждается рядом показаний сознавшихся членов организации и актом авторитетной Комиссии НКПС, обследовавшей строительство моста.

ПРИМЕРОМ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ДЕЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ КЛИНКЕРНОЙ ПРОМЫСЛЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТ ПРИСТУПА К ПОСТРОЙКЕ НЕНУЖНОГО ПОЛОЙСКОГО КЛИНКЕРНОГО ЗАВОДА. Несмотря на отсутствие данных для принципиального решения вопроса о постройке завода и для составления проекта вредители приступили к постройке, забросив на место ее полный комплект импортного оборудования и произведя крупные затраты на заготовку строительных материалов.

И этот вредительский акт подтверждается сознанием обвиняемых и заключением авторитетной экспертизы.

ВЫВОДЫ

Вредительно-шпионская деятельность организации имела своими результатами:

В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА

Приведение в негодность для сквозного движения стратегических шоссе — грунтовых дорог путем создания непроезжих участков («пробок»). Наглядное представление о серьезности результатов вредительства дает прилагаемая к сему схема расположения «пробок» в одном из важнейших приграничных районов — Ленинградском (см. схему за № 1)¹.

Строительство сплошь негодных для авто-грузового движения стратегических дорог в приграничной зоне БССР (см. схему за № 2)².

Замедление темпов стратегического дорожного строительства.

В ОБЛАСТИ ШПИОНАЖА

Осведомленность враждебных нам пограничных государств (Польши и Финляндии) о действительном состоянии наших шоссе-грунтовых путей сообщения в прилегающих к ним приграничных районах.

В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА

Неподдающиеся пока учету непроизводительные затраты народных средств, вытекающие из злостной бесплановости и бесхозяйственности шоссе-грунтового строительства за последние три года.

Непроизводительная затрата около 2 000 000 рубл. на развертывание работ по постройке ненужного Черкасского моста (не включая расходов, могущих быть оправданными путем реализации).

Непроизводительная затрата свыше 1 500 000 рубл. в иностранной валюте на ввоз ненужного импортного оборудования.

Непроизводительная затрата 160 000 рубл. на развертывание работ по постройке ненужного Полойского клинкерного завода.

НКПС, ИНФОРМИРОВАННЫЙ ОГПУ О ВСКРЫТЫХ СЛЕДСТВИЕМ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ АКТАХ, УЖЕ ПРИОСТАНОВИЛ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ

¹ Схема не публикуется.

² Схема не публикуется.

РАБОТЫ И ПРОВЕЛ ЦЕЛЫЙ РЯД МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ К УСТРАНЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.

Перечень важнейших мероприятий — см. приложение № 2.

В настоящей докладной записке приводятся лишь основные показания членов вредительской организации. Кроме этих показаний в распоряжении ОГПУ имеется целый ряд показаний вредителей, а также документальных вещественных доказательств и актов, которые не приводятся в настоящей записке, вследствие их громоздкости.

Следствие идет усиленным темпом и будет закончено в середине декабря сего года.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ:

(Ягода)

НАЧ. ТРАНСПОРТНОГО ОТДЕЛА ОГПУ

(Благоднаров)

18 ноября 1929 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

«ПЕРЕЧЕНЬ

ЧЛЕНОВ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

Руководящий центр

1. ТАХТАМЫШЕВ Г.С., потомственный дворянин, по образованию — инженер, до 1917 года директор крупного мостостроительного завода в Италии; после февральской революции — тов. министра путей сообщения при временном правительстве. В момент ареста — Председатель Технической Секции Центрального Планового Управления НКПС. АРЕСТОВАН. НЕ СОЗНАЛСЯ.

2. ГАЙДУК В.А., дворянин, по образованию — инженер, до революции — Нач. Искусственного Отдела Управления Виленского Округа Путей Сообщения, в военное время — Пом. Нач. Отдела в Ставке верховного главнокомандующий, женат на дочери командующего войсками Варшавского Военного Округа генерала РАЗГИЛЬДЕЕВА. В момент ареста — Заместитель Начальника (главный руководитель) Центрального Управления шоссейных и грунтовых путей сообщения. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

3. ЖЕРБЕ В.П., потомственный дворянин, профессор, до революции Начальник дистанции Варшавского Округа Путей Сообщения, директор и акционер Германского Акц. Мелиоративного Общества «РАМО», а в период империалистической войны инспектор по военно-дорожным работам в ставке верховного главнокомандующего. Сын ЖЕРБЕ в 1918 г. эмигрировал за границу и в настоящее время занимает ответственную должность в крупной фирме «ДЕКО» (Берлин). В момент ареста — Нач. Научно-Исследовательского Бюро ЦУДОТРАНС'а в Ленинграде. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

4. ВАНИФАНТЬЕВ К.Н., потомственный дворянин, по образованию — инженер, в прошлом — Начальник казенной Екатерининской ж.д., владелец шахт. В советский период — Председатель Технической Секции Трансплана НКПС и Зам. Пред. Трансплана. Был председателем Союза

Двухглавого Орла, имел связь с жандармами и охранялся последними, ввиду угроз рабочих убить его за жестокое обращение. Был связан с высланным по постановлению Особого Совещания ОГПУ за связь с бывшим Английским поверенным в делах при СССР ХОДЖСОНОМ — сотрудником Трансплана НКПС СТЕПАНЕНКО, при чем с ХОДЖСОНОМ сам встречался на квартире у СТЕПАНЕНКО. Дочь ВАНИФАНТЬЕВА при его личном содействии бежала в 1925 г. в Болгарию. Поддерживал через нее связь с наиболее реакционными белоэмигрантами. Работал у белых. РАССТРЕЛЯН.

5. ПИЛАРЬ В.И., дворянин, по образованию инженер, в империалистическую войну — Начальник Отделения шоссежных и грунтовых дорог в ставке верховного главнокомандующего в Могилеве. В момент ареста — Нач. Группы Эксплуатации и ремонта государственных дорог Центрального Управления шоссежных и грунтовых путей сообщения. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

6. ЖОЛКОВСКИЙ П.П., дворянин, по образованию инженер, до революции — инженер на казенных ж.д. В 1916 г. служил у Колчака. В момент ареста — член Технической Секции Трансплана. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

7. ВЕЛИХОВ Г.А., дворянин, профессор; в прошлом профессор Моск. инженерно-технического училища. Активный член партии кадетов, неоднократно арестовывшийся ОГПУ за к.-р. деятельность. В момент ареста — член Секции Научно-Технического Комитета и проректор МИИТ'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

8. ПРОХОРОВ Н.И. — дворянин, профессор. В прошлом работал по личному поручению Председателя Совета министров СТОЛЫПИНА в Переселенческом Комитете. В период революции — профессор Сельско-Хозяйственного Института и Секретарь Почвенного Института Академии Наук. В момент ареста — Зав. Секции Полевого Почво-ведения Научно — Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

9. Фон-дер-ФЛЯС В.И. — потомственный дворянин, профессор. В прошлом Зав. Отделом б. Петербургского Округа Путей Сообщения, ст. инженер Технического Подотдела по постройке Шекснинского Беломорского Водного пути. В период революции — Нач. Подотдела Районного строительства Главкомгоссоора и инженер Речного Южного Округа путей сообщения. В момент ареста — Нач. Технического Отдела Главдорупра. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

10. МУРЗАЕВ С.К. — дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — Пом. Начальника б. С.-Петербургского Округа путей сообщения, Нач. Кавказского Округа путей сообщения, Нач. Варшавского Округа путей сообщения. В империалистическую войну — Нач. дорожных работ Западного Фронта. В момент ареста — Пом. Нач. Северо-Кавказского Округного Управления. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

11. КУБЕШ В.И. — дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — Зам. Нач. Киевского ж.д. узла. По 1921 г. на руководящих постах в Министерстве Путей Сообщения, гетмана Петлюры и Врангеля, активно

участвуя в военных перебросках белых войск. В момент ареста — Зам. Нач. Ленинградского ОМЕС'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

12. ШТАЛЬ А.Я. — дворянин, по образованию — инженер, женат на бывш. жене крупного фабриканта миллионера КОРЗИНКИНА, расстрелянного в 1918 г. В прошлом инженер Виленского Губернского Распределительного Комитета и инженер для поручений при Управлении Военных железных дорог III-ей Армии Западного Фронта. В момент ареста — Нач. Отдела госдорого Ленинградского ОМЕС'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

13. ЯНИСЛАВСКИЙ Н.В. — сын священника, по образованию — инженер. До революции инженер Тюремного Отдела гор. Ленинграда, Начальник дистанции Виленского Округа путей сообщения и Начальник военно-дорожно-строительного отряда Западного Фронта. В момент ареста — Нач. работ стратегического шоссе — Могилев — Минск. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

14. МАКАРЕВИЧ В.С. — дворянин, по образованию юрист. В прошлом кандидат на судебную должность при С. Петербургском Окружном Суде. Польский подданный, имеет связь с двоюродным братом генералом Польской армии ЯСТИЖЕВСКИМ. В момент ареста — Почвовед Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

15. ГЕШЕЛЬ К.А. — финляндский подданный. В момент ареста — чертежник-конструктор Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

16. ЩУПЛЕЦОВ Н.К. — из мещан, по образованию — инженер. В прошлом — дорожный инженер Вятского Губернского Земства. В период гражданской войны — офицер армии Миллера. В момент ареста — Нач. дорожного участка Северного ОМЕС'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

17. ЖУРАВЛЕВ С.Д. — сын купца, по образованию — инженер. В прошлом — инженер по строительству зернохранилищ Юго-Восточной ж.д. В период революции — Нач. дорожного строительного отдела путей сообщения правительства Колчака. В момент ареста — Начальник Дорожного Отдела Белдортранса. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

18. БЕЛЮСТИН Н.Н. — сын священника, по образованию инженер. В прошлом — Заведующий землечерпательными работами Варшавского Округа путей сообщения, Пом. Нач. работ по улучшению дорог Западного Фронта и Нач. шоссежных дорог Варшавского Округа путей сообщения. В период революции — Зав. Уфимским Губкомгосоором. В момент ареста — Нач. дорожного Подотдела Главдорупра. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

19. ЛАЩ И.П. — из мещан, по образованию — инженер. В прошлом — инженер Волынского Земства. В период гражданской войны у Деникина — Нач. Крымского шоссе. В момент ареста — Пом. Нач. Белдортранса. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

20. АНТОНОВ В.Д. — сын капитана на пароходах Акц. Об-ва ЛЮБИМОВА. По образованию — инженер. В прошлом офицер в чине поручика. В момент ареста — инженер шоссежно-грунтовых дорог Центрального Моб. Отдела НКПС. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

21. СКУДНОВ С.П. — сын купца, по образованию — инженер. В прошлом — Зав. шоссейной дистанцией, Пом. члена Управы и ст. инженер по Технической Части Дорожного Отдела московской Губернской Земской Управы. В период революции — Зав. Дорожным Отделом Рязанского ГСНХ и ст. инспектор Укркомгосоора. В момент ареста — Пом. Нач. УКРУМТ'а. АРЕСТОВАН. НЕ СОЗНАЛСЯ.

22. ИЗВЕКОВ И.И. — дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — Нач. дистанции строящихся Мерефа-Херсонской и Бухарской ж.д. В период гражданской войны служил при Деникине и Врангеле инженером для поручений при Нач. работ Черноморского шоссе. В момент ареста — Нач. Отдела Государственных дорог Северо-Кавказского Округного Управления. АРЕСТОВАН. НЕ СОЗНАЛСЯ.

23. КОСТРОВ К.Е. — потомственный дворянин, инженер. В прошлом — инженер Управления шоссейных дорог. В момент ареста — Пом. Нач. Северного Округного Управления. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

24. ЛАВРОВСКИЙ В.К. — дворянин, по образованию — инженер экономист. В прошлом — экономист Комитета по землеустроительным делам Министерства Земледелия. В момент ареста — руководитель Экономотдела Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

25. СОЛОВЬЕНОК Е.И. — из мещан, по образованию — техник путей сообщения. В прошлом — Начальник железнодорожного участка, последняя занимаемая должность — Зам. Начальника Отдела госдорог Ленинградского ОМЕС'а. ОСУЖДЕН Коллегией ОГПУ в 1929 году на 10 лет концентрационного лагеря по ст. ст. 117 часть II-ая и 109 ч. II-ая УК. СОЗНАЛСЯ.

26. ЧАБАН Н.А. — дворянин, по образованию инженер. В прошлом — Нач. технических изысканий железнодорожной линии Петроград — Орел и Нач. военно-санитарного поезда Об-ва Моск. Винд. Рыбинской жел. дор. В момент ареста — ст. инженер Технической Секции Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

27. ЗАМЯТИН Н.Н. — потомственный дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — Уполномоченный по Дортрансу Закавказского и Средне-Азиатского Бюро. В момент ареста — Нач. дорожного Отдела Средне-Азиатского ОМЕС'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

28. ПОСПЕЛОВ Е.Г. — из крестьян, по образованию — инженер. В прошлом — Начальник военно-дорожной Группы старой армии. В момент ареста — Начальник Дорожно-Строительного участка Средне-Азиатского ОМЕС'а. АРЕСТОВАН. СОЗНАЛСЯ.

29. БЕЛОУСОВА В.Т. — дворянка, дочь бывшего Инспектора Страхового Об-ва «Россия». В момент ареста — Почвовед Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАНА. СОЗНАЛАСЬ.

30. НЕКРАШЕВИЧ-ПОКЛАД Ф.И. — дворянин. В прошлом — кадровый офицер. В момент ареста — экономист Научно-Исследовательского Бюро. АРЕСТОВАН. НЕ СОЗНАЛСЯ.

31. ГОЛОВАНОВ Н.К. — дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — инженер технических изысканий жел. дор. линий. В настоя-

шее время — Пом. Начальника 3-го Отд. III-го Управления Штаба РККА. АРЕСТОВАН. НЕ СОЗНАЛСЯ.

32. ТОЧИСКИЙ В.Ф. — дворянин, по образованию — инженер. В прошлом — руководитель Технической Группы Отдела шоссейно-грунтовых дорог Министерства путей сообщения. В настоящее время — Нач. Технической Части ЦУДОТРАНС'а. НЕ АРЕСТОВАН.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

«ПЕРЕЧЕНЬ

мероприятий НКПС, направленных к устранению последствий деятельности вредительско-шпионской организации»

1. В заседании Совета ЦПУ НКПС от 12/VIII с.г. рассмотрены и одобрены директивы о составлении нового пятилетнего плана и разосланы местным управлениям 20/VIII с.г.

2. Специальным Совещанием под председательством члена коллегии НКПС и Нач. ЦУДОТРАНС'а т. Л.П. СЕРЕБРЯКОВА, принято следующее постановление о строительстве Черкасского моста:

«Ввиду того, что:

1) Деревянный мост дает в два раза меньшую капитализированную стоимость, чем мост металлический.

2) Что выбранное ранее место перехода для металлического моста обладает целым рядом дефектов, как в экономическом, так и в стратегическом отношении. (Выход на крутую, неширокую улицу центральной части города).

3) Что возражений против деревянного моста как со стороны военведа, так и со стороны водопутей не имеется.

4) Что переустройство деревянного моста можно осуществить гораздо ранее, чем достройку начатого металлического моста.

Считать необходимым произвести капитальное переустройство существующего деревянного моста. Работы же по сооружению металлического моста прекратить и постройку законсервировать.

На окончательное решение вопрос внести в Совет Труда и Оборона СССР».

3. Форсированным темпом были составлены графики и жесткие планы работ, по которым проводился строительный сезон 1928/29 г. Хотя они и были далеки от совершенства, но все это был сдвиг в сторону внесения плановости в работу.

4. Издана директива от 2/X с.г. за № ФРЗ/С/30 об исправлении дефектов дорожного строительства и высланы местам руководящие технические пособия.

5. Издана директива «о мероприятиях по усилению подготовки к обороне автогужевых безрельсовых дорог».

6. В задания на дорожное строительство уточнены требования, предъявляемые дорогам.

7. В данное время на территории БССР работает Комиссия, производящая фактическое испытание дорог 3-тонными грузовиками.

8. В план первоочередных работ ЦУДОТРАНСОМ включена и обеспечена кредитами постройка 2-х шоссейных автомагистралей по маршрутам Москва — Западная граница.

9. «Своих людей», не мешавших членам организации проводить вредительскую работу, НКПС имеет в виду безотлагательно изъять с транспорта в порядке чистки аппарата.

АП РФ Ф.3. Оп.58. Д.377. Л.1–19(об). Машинописная копия.

№ 5.2.

Выписка из заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О вредительстве в Управлении шоссейно-грунтовых дорог»³

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П127/9-с

25 мая 1930 г.

Тов. Менжинскому.

9. — О вредительстве в Управлении шоссейно-грунтовых дорог.
(т.т. Благодрагов, Менжинский, Прокофьев, Рудзутак).

Принять предложение ОГПУ о том, чтобы приговор к высшей мере наказания был в отношении 9 лиц.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ Ф.3. Оп.58. Д.377. Л.22. Машинописная копия.

³ На бланке ЦК ВКП(б).

Научное издание

**ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»
Книга 1**

Редакторы *Ю. А. Борисёнок, Е. А. Галимзянова*
Художественный редактор *А. И. Ольденбургер*
Корректор *А. Н. Романов*
Электронная верстка *М. Е. Кузнецова, Е. С. Яценко*

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 70х100/16.
Уч.-изд. 30,1 л. Усл. печ. 32 л. Тираж 2000 экз. Заказ 7599

ООО «Родина МЕДИА»
127025, г. Москва, ул. Новый Арбат, 19,
тел. (+7495) 697-45-36

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685